

POLACY – SYBERIA. XVIII–XIX WIEK

TOM 4

ZESŁAŃCY POSTYCZNIOWI
NA SYBERII ZACHODNIEJ
W OPINII ROSYJSKIEJ ADMINISTRACJI
I LUDNOŚCI SYBERYJSKIEJ

CZĘŚĆ 1

*Dokumenty administracji cywilnej,
policji i żandarmerii*

Polacy – Syberia. XVIII-XIX wiek

Поляки – Сибирь. XVIII-XIX века

ТОМ 4

**Участники Январского восстания,
сосланные в Западную Сибирь,
в восприятии российской администрации
и жителей Сибири**

ЧАСТЬ 1

**Документы гражданской администрации,
полиции и жандармского ведомства**

Составили

Станислав Вех, Анна Крих, Светлана Мулина

Редакторы

Станислав Вех, Светлана Мулина

**NARODOWY PROGRAM
ROZWOJU HUMANISTYKI**

Wydano w ramach NPRH, Umowa nr 0098/NPRH3/H12/82/2014
Projekt realizowany w latach 2014-2019

Polacy – Syberia. XVIII-XIX wiek

T O M 4

**Zesłańcy postyczniowi na Syberii Zachodniej
w opinii rosyjskiej administracji
i ludności syberyjskiej**

C Z Ę Ś Ć 1

**Dokumenty administracji cywilnej,
policji i żandarmerii**

Wybór i opracowanie
Anna Krich, Swietłana Mulina, Stanisław Wiech

Pod redakcją
Swietłany Muliny, Stanisława Wiecha

Wydawnictwo Uniwersytetu
Jana Kochanowskiego w Kielcach

Kielce 2019

Kolegium Redakcyjne

Jacek Legieć (Kielce) – przewodniczący, Swietłana Mulina (Omsk) – zastępca przewodniczącego, Anna Krich (Omsk), Irina (Iraida) Nam (Tomsk), Wiesław Caban (Kielce), Stanisław Wiech (Kielce), Sergiusz Leończyk (Siedlce – Abakan)

Редакционная Коллегия

Яцек Легеч (Кельце) – председатель, Светлана Мулина (Омск) – заместитель председателя, Анна Крих (Омск), Ирина (Ираида) Нам (Томск), Веслав Цабан (Кельце), Станислав Вех (Кельце), Сергей Леончик (Седльце – Абакан)

Recenzenci

prof. dr hab. Eugeniusz Niebelski
prof. dr hab. Mariusz Wołos

Рецензенты

д.и.н. проф. Эугениуш Небельский
д.и.н. проф. Мариуш Волос

Opracowanie redakcyjne

Janina Miklaszewska-Falkiewicz

Korekta

Ewa Sikorska

Projekt okładki

Anna Domańska

Ilustracje wykorzystane w książce:

na okładce – siedziba magistratu i policji w Omsku, https://pastvu.com/_p/a/l/o/2/lo23o-9h0fstfbr4kcw.png; s. 45 – dom gubernatora w Tobolsku, https://lh5.googleusercontent.com/-bHk30v_4bwU/UbzBHpM2DBI/AAAAAAAAATg/qbBRcmg3EFQ/s640/016-f.jpg; s. 139 – pałac generała-gubernatora w Omsku, <https://omsk-history.livejournal.com/34983.html>; s. 277 – wioska Kluczewskoje, <https://humus.livejournal.com/2285201.html>

Copyright © by Wydawnictwo Uniwersytetu Jana Kochanowskiego w Kielcach
Kielce 2019

ISBN 978-83-7133-732-1

Wydawnictwo Uniwersytetu Jana Kochanowskiego w Kielcach

25-369 Kielce, ul. Żeromskiego 5

tel.: 48 41 349 72 65

fax: 48 41 349 72 69

<http://www.ujk.edu.pl/wyd>

e-mail: wyd@ujk.edu.pl

Spis treści

Swietłana A. Mulina – Wstęp	13
Светлана А. Мулина – Введение	29

Rozdział I. Wyższe organy administracji państwowej o zesłańcach politycznych (opracował Stanisław Wiech)

Nr 1. 28 maja 1863 r. [Sankt Petersburg] – Zarządzenie ministra spraw wewnętrznych P.A. Wałujewa nr 79 dla naczelnika guberni dotyczące porządku nadzoru policyjnego nad osobami, które ujawniły szkodliwe dążenia polityczne	47
Nr 2. 24 czerwca 1864 r. [Sankt Petersburg] – Wniosek Komitetu Zachodniego w sprawie osadzania na zamieszkanie polskich zesłańców politycznych z Kraju Zachodniego	55
Nr 3. [Tobolsk] – Sprawozdanie gubernatora tobolskiego za 1864 rok	58
Nr 4. [Omsk] – Sprawozdanie z zarządzania Syberią Zachodnią za 1864 rok	69
Nr 5. [Tobolsk] – Sprawozdanie gubernatora tobolskiego za 1865 rok	75
Nr 6. [Omsk] – Sprawozdanie z zarządzania Syberią Zachodnią za 1865 rok	78
Nr 7. 24 sierpnia 1866 r., Omsk – Doniesienie naczelnika 8. Okręgu Żandarmerii N.N. Poltkowskiego do Szefa Żandarmów	81
Nr 8. [Sankt Petersburg] – Sprawozdanie Szefa Żandarmów P.A. Szuwałowa z działalności III Oddziału Własnej Jego Cesarskiej Mości Kancelarii i Korpusu Żandarmów za 1866 rok	84
Nr 9. 6 marca 1867 r., Tomsk – Doniesienia oficera sztabowego Korpusu Żandarmów majora Tica do Szefa Żandarmów P.A. Szuwałowa I.	91
Nr 10. 23 marca 1867 r., Omsk – Pismo generała-gubernatora Syberii Zachodniej A.P. Chruszczowa do ministra spraw wewnętrznych P.A. Wałujewa	102
Nr 11. 27 marca 1867 r. [b.m.] – Notatka o rodzinach zesłańców politycznych ...	103
Nr 12. 2 kwietnia 1867 r., Omsk – Wiernopoddańczy raport generała-gubernatora Syberii Zachodniej A.P. Chruszczowa dla Aleksandra II	105
Nr 13. 20 maja 1867 r., Sankt Petersburg – Wniosek III Oddziału Własnej Jego Cesarskiej Mości Kancelarii skierowany do ministra spraw wewnętrznych P.A. Wałujewa z dołączoną notatką o położeniu polskich zesłańców w okręgu kańskim	108
Nr 14. 16 grudnia 1867 r. [Omsk] – Wniosek Głównego Zarządu Syberii Zachodniej skierowany do ministra spraw wewnętrznych	111

Nr 15.	[Omsk] – Sprawozdanie z zarządzania Syberią Zachodnią za 1867 rok	113
Nr 16.	29 lutego 1868 r., Tobolsk – Doniesienie naczelnika Tobolskiego Gubernialnego Zarządu Żandarmerii pułkownika I.A. Łaksa do Szefa Żandarmów P.A. Szuwałowa I.	117
Nr 17.	[Omsk] – Sprawozdanie z zarządzania Syberią Zachodnią za 1868 rok	133
Nr 18.	12 października 1869 r., Sankt Petersburg – Wiadomość naczelnika Sztabu Głównego dla generała-gubernatora Syberii Zachodniej A.P. Chruszczowa	134
Nr 19.	21 października 1880 r. [Sankt Petersburg] – Pismo Departamentu Spraw Duchownych Obcych Wyznań do ministra spraw wewnętrznych . . .	135

Rozdział II. Polscy zesłańcy w korespondencji urzędowej zachodniosyberyjskiej administracji (opracowała Swietłana Mulina)

Nr 1.	10 sierpnia 1864 r., Omsk – Doniesienie policmajstra omskiego do I Oddziału Głównego Zarządu Syberii Zachodniej	141
Nr 2.	12 października 1864 r., Tomsk – Wniosek gubernatora tomskiego G. Lerche skierowany do generała-gubernatora Syberii Zachodniej	142
Nr 3.	3 marca 1865 r., Tobolsk – Zarządzenie gubernatora tobolskiego A.I. Despot-Zenowicza dla horodniczego Kurganu M.A. Karpińskiego	146
Nr 4.	8 kwietnia 1865 r., Tobolsk – Tajne zarządzenie tobolskiego gubernatora A.I. Despot-Zenowicza dla horodniczego Kurganu M.A. Karpińskiego . . .	148
Nr 5.	12 kwietnia 1865 r., Tobolsk – Zarządzenie tobolskiego gubernatora A.I. Despot-Zenowicza dla horodniczego Kurganu M.A. Karpińskiego	149
Nr 6.	3 września 1865 r., Tobolsk – Notatka gubernatora tobolskiego A.I. Despot-Zenowicza „O urządzeniu bytu zesłańców politycznych w guberni tobolskiej”	150
Nr 7.	4 października 1865 r., Tobolsk – Zarządzenie tobolskiego gubernatora A.I. Despot-Zenowicza dla horodniczego Kurganu M.A. Karpińskiego	185
Nr 8.	17 listopada 1865 r., Tobolsk – Zarządzenie tobolskiego gubernatora A.I. Despot-Zenowicza dla horodniczego Kurganu M.A. Karpińskiego . . .	186
Nr 9.	8 grudnia 1865 r., Tobolsk – Zarządzenie tobolskiego gubernatora A.I. Despot-Zenowicza dla horodniczego Kurganu M.A. Karpińskiego	187
Nr 10.	4 lutego 1866 r. [Tobolsk] – List gubernatora tobolskiego A.I. Despot- -Zenowicza do generała-gubernatora Syberii Zachodniej A.O. Diugamela	188
Nr 11.	25 lutego 1866 r. [Tobolsk] – Notatka tobolskiego gubernatora A.I. Despot-Zenowicza dla generała-gubernatora Syberii Zachodniej	191
Nr 12.	18 marca 1866 r., Tomsk – Wniosek naczelnika guberni tomskiej skierowany do generała-gubernatora Syberii Zachodniej w sprawie niebezpieczeństw wynikających z obecności znacznej liczby zesłańców w Syberii Zachodniej	198
Nr 13.	26 lipca 1866 r., Minusińsk – Notatka radcy nadwornego M.N. Nieczajewa	201
Nr 14.	6 października 1866 r., Semipałatyńsk – Opinia wojennego gubernatora obwodu semipałatyńskiego G.A. Kołpakowskiego przedstawiona	

	generałowi-gubernatorowi Syberii Zachodniej w sprawie możliwości zamieszkania w Semipałatyńsku przestępców politycznych bez zasiłku państwowego	203
Nr 15.	31 grudnia 1866 r., Tobolsk – Wniosek naczelnika guberni tobolskiej skierowany do generała-gubernatora Syberii Zachodniej z dołączoną notatką o rozporządzeniach naczelnika guberni tobolskiej, wydanych w latach 1863-1866 w sprawie nadzoru nad zesłanymi za polityczne dążenia oraz zesłanymi za polityczne przestępstwa	205
Nr 16.	1866 r. [Tobolsk] – Instrukcja dla policji wydana przez naczelnika guberni tobolskiej	217
Nr 17.	1866 r. [Tobolsk] – Instrukcja dla niższych funkcjonariuszy policji wydana przez naczelnika guberni tobolskiej	225
Nr 18.	2 stycznia 1867 r., Omsk – Tajne pismo generała-gubernatora Syberii Zachodniej A.P. Chruszczowa do starszego urzędnika do zadań specjalnych przy Głównym Zarządzie Syberii Zachodniej – radcy M. Popowa	228
Nr 19.	25 stycznia 1867 r., Tomsk – Raport pułkownika Korpusu Żandarmów Rykaczowa dla generała-gubernatora Syberii Zachodniej A.P. Chruszczowa z dołączoną notatką na temat ustępstw okazanych przestępcom politycznym w Tobolsku	231
Nr 20.	8 lutego 1867 r., Kurgan – Wyjaśnienia radcy tytularnego Karpińskiego dla urzędnika do specjalnych poruczeń przy Głównym Zarządzie Syberii Zachodniej – nadwornego radcy M. Popowa	243
Nr 21.	18 marca 1867 r. [b.m.] – Pismo do generała-gubernatora Syberii Zachodniej	250
Nr 22.	31 sierpnia 1867 r. [b.m.] – Okólnik wydany przez M. Kurbanowskiego dla miejskich i ziemskich policji w sprawie obserwowania zesłańców politycznych znajdujących się pod nadzorem w guberni tobolskiej	252
Nr 23.	1868 r., Omsk – Raport starszego urzędnika do specjalnych poruczeń przy Głównym Zarządzie Syberii Zachodniej radcy kolegijskiego M. Popowa dla generała-gubernatora Syberii Zachodniej	254
Nr 24.	27 września 1873 r., Tomsk – Wniosek tomskiego gubernatora A.P. Suprunienki skierowany do generała-gubernatora Syberii Zachodniej w sprawie wyrażenia zgody na obejmowanie przez polskich przesiedleńców posady wiejskich pisarzy	274

Rozdział III. Donosy mieszkańców Syberii w sprawach polskich zesłańców

(opracowała Anna Krich)

Nr 1.	29 września 1863 r., Tobolsk – Donos dymisjonowanego sztabskapitana J.M. Romanowicza do cesarza Aleksandra II	279
Nr 2.	13 października 1863 r., Tobolsk – Donos dymisjonowanego sztabskapitana J.M. Romanowicza do zarządzającego III Oddziałem Własnej Jego Cesarskiej Mości Kancelarii Szefa Żandarmów W.A. Dołgorukowa	288

Nr 3.	24 września 1866 r., Sankt Petersburg – List motywacyjny dymisjonowanego sztabskapitana J.M. Romanowicza do Szefa Żandarmów P.A. Szuwałowa 1. wraz z kopią donosu J.M. Romanowicza z 29 września 1863 r. do cesarza Aleksandra II	293
Nr 4.	18-21 października 1864 r., Jenisejsk – List anonimowy do wileńskiego generała-gubernatora M.N. Murawjowa	296
Nr 5.	Nie wcześniej niż 25 lutego 1866 r., Irkuck – Zbiorowy list anonimowy do wileńskiego generała-gubernatora M.N. Murawjowa	303
Nr 6.	8 stycznia 1866 r., Omsk – Doniesienie podpułkownika Korpusu Żandarmów W.P. Rykaczewa do generała-gubernatora Syberii Zachodniej A.O. Diugamela	309
Nr 7.	10 stycznia 1866 r., Omsk – Raport oficera sztabowego Omskiego Korpusu Żandarmów W.P. Rykaczewa dla naczelnika III Oddziału Własnej Jego Cesarskiej Mości Kancelarii, Szefa Żandarmów W.A. Dołgorukowa	311
Nr 8.	25 kwietnia 1866 r., Omsk – Raport naczelnika 8. Okręgu Korpusu Żandarmów N.N. Politkowskiego dla naczelnika III Oddziału Własnej Jego Cesarskiej Mości Kancelarii, Szefa Żandarmów W.A. Dołgorukowa ...	313
Nr 9.	Nie wcześniej niż maj 1866 r. [b.m.] – Anonimowy donos	315
Nr 10.	4 maja 1866 r., Tomsk – Raport oficera sztabowego Korpusu Żandarmów guberni tomskiej majora Krietłowica dla naczelnika III Oddziału Własnej Jego Cesarskiej Mości Kancelarii generała-majora N.W. Mieziencewa	324
Nr 11.	4 maja 1866 r., Tomsk – Załącznik do raportu oficera sztabowego Korpusu Żandarmów guberni tomskiej majora Krietłowica adresowanego do naczelnika III Oddziału Własnej Jego Cesarskiej Mości Kancelarii generała-majora N.W. Mieziencewa	325
Nr 12.	16 czerwca 1866 r., Tobolsk – Raport gubernatora tobolskiego A.I. Despot-Zenowicza dla generała-gubernatora Syberii Zachodniej A.O. Diugamela	330
Nr 13.	7 czerwca 1866 r., Kurgan – Kopia listu starosty miasta Kurgan Papułowa do gubernatora tobolskiego A.I. Despot-Zenowicza	334
Nr 14.	18 lipca 1868 r., Tobolsk – Doniesienie Gollikowa, sprawującego urząd policmajstra miasta Tobolska, do pełniącego obowiązki gubernatora tobolskiego M.N. Kurbanowskiego	335
Nr 15.	24 grudnia 1865 r., Omsk – Notatka podpułkownika Korpusu Żandarmów W.P. Rykaczewa „O utworzeniu tymczasowych zarządów policji” dla generała-gubernatora Syberii Zachodniej A.O. Diugamela	336
	Bibliografia	347
	Indeks nazwisk	355
	Indeks nazw miejscowych	367

Содержание

Swietłana A. Mulina – Wstęp	13
Светлана А. Мулина – Введение	29

Раздел I. Высшие государственные органы управления о политических ссыльных (составил Станислав Вех)

№ 1. 28 мая 1863 г. [Санкт-Петербург] – Предписание министра внутренних дел П.А. Валуева за № 79 начальнику губернии о порядке полицейского надзора за лицами, обнаружившими вредные политические стремления	47
№ 2. 24 июня 1864 г. [Санкт-Петербург] – Представление Западного Комитета по вопросу водворения на жительство польских политических ссыльных из Западного края	55
№ 3. [Тобольск] – Отчет тобольского губернатора за 1864 год	58
№ 4. [Омск] – Отчет об управлении Западной Сибири за 1864 год	69
№ 5. [Тобольск] – Отчет тобольского губернатора за 1865 год	75
№ 6. [Омск] – Отчет об управлении Западной Сибири за 1865 год	78
№ 7. 24 августа 1866 г., Омск – Донесение начальника 8-го округа жандармов Н.Н. Политковского шефу жандармов	81
№ 8. [Санкт-Петербург] – Отчет шефа жандармов П.А. Шувалова о действиях III отделения Собственной Его Императорского Величества канцелярии и корпуса жандармов за 1866 год	84
№ 9. 6 марта 1867 г., Томск – Донесение штабс-офицера корпуса жандармов майора Тица шефу жандармов П.А. Шувалову I-ому	91
№ 10. 23 марта 1867 г., Омск – Отношение генерал-губернатора Западной Сибири А.П. Хрущева к министру внутренних дел П.А. Валуеву	102
№ 11. 27 марта 1867 г. [б.м.] – Записка о семьях политических ссыльных ...	103
№ 12. 2 апреля 1867 г., Омск – Всеподданнейший рапорт генерал-губернатора Западной Сибири А.П. Хрущева Александру II	105
№ 13. 20 мая 1867 г., Санкт-Петербург – Представление III отделения Собственной Его Императорского Величества канцелярии министру внутренних дел П.А. Валуеву с приложением записки о положении польских ссыльных в Канском округе	108
№ 14. 16 декабря 1867 г. [Омск] – Представление Главного управления Западной Сибири министру внутренних дел	111
№ 15. [Омск] – Отчет об управлении Западной Сибири за 1867 год	113

№ 16.	29 февраля 1868 г., Тобольск – Донесение начальника тобольского губернского жандармского управления полковника И.А. Лакса шефу жандармов П.А. Шувалову I-ому	117
№ 17.	[Омск] – Отчет об управлении Западной Сибири за 1868 год	133
№ 18.	12 октября 1869 г., Санкт-Петербург – Сообщение начальника Главного штаба генерал-губернатору Западной Сибири А.П. Хрущову	134
№ 19.	21 октября 1880 г. [Санкт-Петербург] – Отношение Департамента духовных дел иностранных исповеданий министру внутренних дел	135

Раздел II. Польские ссыльные в делопроизводственных документах западносибирской администрации (составила Светлана Мулина)

№ 1.	10 августа 1864 г., Омск – Донесение омского полицмейстера в первое отделение Главного управления Западной Сибири	141
№ 2.	12 октября 1864 г., Томск – Представление томского губернатора Г. Лерхе генерал-губернатору Западной Сибири	142
№ 3.	3 марта 1865 г., Тобольск – Предписание тобольского губернатора А.И. Деспот-Зеновича курганскому городничему М.А. Карпинскому	146
№ 4.	8 апреля 1865 г., Тобольск – Секретное предписание тобольского губернатора А.И. Деспот-Зеновича курганскому городничему М.А. Карпинскому	148
№ 5.	12 апреля 1865 г., Тобольск – Предписание тобольского губернатора А.И. Деспот-Зеновича курганскому городничему М.А. Карпинскому	149
№ 6.	3 сентября 1865 г., Тобольск – Записка тобольского губернатора А.И. Деспот-Зеновича «Об устройстве быта политических ссыльных в Тобольской губернии»	150
№ 7.	4 октября 1865 г., Тобольск – Предписание тобольского губернатора А.И. Деспот-Зеновича курганскому городничему М.А. Карпинскому	185
№ 8.	17 ноября 1865 г., Тобольск – Предписание тобольского губернатора А.И. Деспот-Зеновича курганскому городничему М.А. Карпинскому	186
№ 9.	8 декабря 1865 г., Тобольск – Предписание тобольского губернатора А.И. Деспот-Зеновича курганскому городничему М.А. Карпинскому	187
№ 10.	4 февраля 1866 г. [Тобольск] – Письмо тобольского губернатора А.И. Деспот-Зеновича генерал-губернатору Западной Сибири А.О. Дюгамелю	188
№ 11.	25 февраля 1866 г. [Тобольск] – Записка тобольского губернатора А.И. Деспот-Зеновича генерал-губернатору Западной Сибири	191
№ 12.	18 марта 1866 г., Томск – Представление начальника Томской губернии генерал-губернатору Западной Сибири по предмету опасений, возбужденных присутствием значительного числа ссыльных в Западной Сибири	198
№ 13.	26 июля 1866 г., Минусинск – Записка надворного советника М.Н. Нечаева	201

№ 14.	6 октября 1866 г., Семипалатинск – Представление военного губернатора Семипалатинской области Г.А. Колпаковского генерал-губернатору Западной Сибири о том, какие из политических преступников могут жить в Семипалатинске без казенного пособия	203
№ 15.	31 декабря 1866 г., Тобольск – Представление начальника Тобольской губернии генерал-губернатору Западной Сибири с приложением Записки о распоряжениях начальника Тобольской губернии, сделанных в течение 1863-1866 годов по надзору за высланными за политические стремления и сосланными за политические преступления	205
№ 16.	1866 г. [Тобольск] – Инструкция полиции, данная начальником Тобольской губернии	217
№ 17.	1866 г. [Тобольск] – Инструкция нижним чинам, данная начальником Тобольской губернии	225
№ 18.	2 января 1867 г., Омск – Секретное отношение генерал-губернатора Западной Сибири А.П. Хрущова старшему чиновнику особых поручений Главного управления Западной Сибири чиновнику М. Попову	228
№ 19.	25 января 25 1867 г., Томск – Рапорт корпуса жандармов полковника Рыкачева генерал-губернатору Западной Сибири А.П. Хрущову с приложением Записки о послаблениях, оказываемых политическим преступникам в Тобольске	231
№ 20.	8 февраля 1867 г., Курган – Предъявление титулярного советника Карпинского чиновнику особых поручений Главного управления Западной Сибири надворному советнику М. Попову	243
№ 21.	18 марта 1867 г. [б.м.] – Отношение генерал-губернатору Западной Сибири	250
№ 22.	31 августа 1867 г. [б.м.] – Циркуляр, данный М. Курбановским городским и земским полициям относительно наблюдения за политическими ссыльными, находящимися под наблюдением в Тобольской губернии	252
№ 23.	1868 г., Омск – Рапорт старшего чиновника особых поручений Главного управления Западной Сибири, коллежского советника М. Попова генерал-губернатору Западной Сибири	254
№ 24.	27 сентября 1873 г., Томск – Представление томского губернатора А.П. Супруненко генерал-губернатору Западной Сибири о разрешении допускать польских переселенцев на должность сельских писарей	274

Раздел III. Доносы жителей Сибири властям по делам польских ссыльных
(составила Анна Крих)

№ 1.	29 сентября 1863 г., Тобольск – Донос отставного штабс-капитана Е.М. Романовича на имя императора Александра II	279
№ 2.	13 октября 1863 г., Тобольск – Донос отставного штабс-капитана Е.М. Романовича на имя управляющего III отделением	

	Собственной Его Императорского Величества канцелярии, шефа жандармов В.А. Долгорукова	288
№ 3.	24 сентября 1866 г., Санкт-Петербург – Сопроводительное письмо отставного штабс-капитана Евгения Михайловича Романовича шефу жандармов, генерал-адъютанту и кавалеру графу П.А. Шувалову I-му с копией доноса Е.М. Романовича от 29 сентября 1863 г. на имя императора Александра II	293
№ 4.	18-21 октября 1864 г., Енисейск – Анонимное письмо виленскому генерал-губернатору М.Н. Муравьеву	296
№ 5.	Не ранее 25 февраля 1866 г., Иркутск – Коллективное анонимное письмо виленскому генерал-губернатору М.Н. Муравьеву	303
№ 6.	8 января 1866 г., Омск – Донесение подполковника корпуса жандармов В.П. Рыкачева генерал-губернатору Западной Сибири А.И. Дюгамелю	309
№ 7.	10 января 1866 г., Омск – Рапорт омского штаб-офицера корпуса жандармов В.П. Рыкачева управляющему III отделением Собственной Его Императорского Величества канцелярии, шефу жандармов В.А. Долгорукову	311
№ 8.	25 апреля 1866 г., Омск – Рапорт начальника 8-го округа корпуса жандармов Н.Н. Политковского управляющему III отделением Собственной Его Императорского Величества канцелярии, шефу жандармов В.А. Долгорукову	313
№ 9.	Не ранее мая 1866 г. [б.м.] – Анонимный донос	315
№ 10.	4 мая 1866 г., Томск – Рапорт штаб-офицера корпуса жандармов Томской губернии майора Кретловица управляющему III отделением Собственной Его Императорского Величества канцелярии генерал-майору Н.В. Мезенцеву	324
№ 11.	4 мая 1866 г., Томск – Приложение к рапорту штаб-офицера корпуса жандармов Томской губернии майора Кретловица управляющему III отделением Собственной Его Императорского Величества канцелярии генерал-майору Н.В. Мезенцеву	325
№ 12.	16 июня 1866 г., Тобольск – Доклад тобольского губернатора А.И. Деспот-Зеновича генерал-губернатору Западной Сибири А.О. Дюгамелю	330
№ 13.	7 июня 1866 г., Курган – Письмо курганского городского старосты Папулова тобольскому губернатору А.И. Деспот-Зеновичу	334
№ 14.	1868 г. июля 18, Тобольск – Донесение исправляющего должность полицмейстера города Тобольска Голикова исполняющему обязанности тобольского губернатора М.Н. Курбановскому	335
№ 15.	24 декабря 1865 г., Омск – Записка «Об образовании временных полицейских управлений» подполковника корпуса жандармов В.П. Рыкачева генерал-губернатору Западной Сибири А.О. Дюгамелю	337
	Библиография	347
	Указатель имен	355
	Указатель географических наименований	367

Swietłana A. Mulina

Wstęp*

W pierwszej części zbioru zamieszczone zostały materiały ukazujące stosunek przedstawicieli zachodniosyberyjskich oraz centralnych organów władzy i administracji do zesłańców styczniowych. Są to dokumenty urzędowe, które zachowały się w znacznej ilości w rosyjskich archiwach: cyrkularze, tajna korespondencja, sprawozdania, raporty, notatki, materiały śledcze. Tego rodzaju dokumentacja pozwala przede wszystkim na określenie stanowiska poszczególnych urzędników lub organów władzy wobec różnorodnych spraw z zakresu ich kompetencji. Jest to tym bardziej ważne i interesujące, że zakrojona na szeroką skalę zsyłka powstańców styczniowych stała się poważnym problemem zarówno dla władz centralnych, jak i dla urzędów syberyjskich. Generał-gubernator Syberii Zachodniej Aleksander Osipowicz Diugamel pisał:

Ponieważ nigdy jeszcze nie miało miejsca tak masowe przesiedlenie, naturalne jest, że w ustawodawstwie nie zostały przewidziane i niedostatecznie są określone warunki, w jakich powinni zostać umieszczeni przestępcy polityczni w ich nowych miejscach pobytu. Wiele zarządzeń administracyjnych, wydanych w różnym czasie w odniesieniu do zesłańców politycznych, wydawało się wystarczające i nie powodowało szczególnych problemów, gdy liczbę tychże wyrażano w dziesiątkach, rzadko dochodząc do setki, obecnie zaś, gdy wysłanych na Syberię liczy się w tysiącach, wspomniane zarządzenia są już wysoce niewystarczające, co wywołało szereg trudności i ograniczeń, dotyczących zarówno administrację lokalną, jak i samych zesłańców, i paraliżowało jakąkolwiek możliwość złagodzenia u tych osób tendencji antyrządowych¹.

Zesłanie Polaków pobudziło aktywność ustawodawczą i zmusiło funkcjonariuszy państwowych wszystkich szczebli do zastanowienia się nad kwestią urzędzenia polskich imigrantów. Dokumenty zamieszczone w niniejszym zbiorze dobitnie obrazują proces kształtowania się systemu nadzoru nad zesłańcami, ewolucję roli policji lokalnej, gubernatorów i żandarmów w organizacji dozoru policyjnego, a także pokazują, w jaki sposób zadania administracyjne kolidowały lub pokrywały się z osobistymi ambicjami przedstawicieli syberyjskiej elity urzędniczej.

* Tłumaczenie na język polski: Tomasz Ambroziak, Jacek Legieć.

¹ РГИА. Ф. 1281. Оп. 7. 1865 г. Д. 93, к. 97.

W połowie XIX w. całość administracji cywilnej i wojskowej Syberii Zachodniej była podporządkowana generałowi-gubernatorowi, który skupiał w swoich rękach naczelną władzę administracyjną i uprawnienia kontrolne oraz dowództwo nad oddziałami wojskowymi znajdującymi się na terytorium regionu. Określony przepisami prawa zakres obowiązków urzędowych generałów-gubernatorów był niezwykle szeroki.

Rozmyty charakter sformułowań, nieokreśloność i niewykonalna wręcz rozległość zadań, nadzwyczajny, pozwalający na wszechwładne działania charakter władzy, wysoki stopień zależności urzędników gubernialnych przy słabej kontroli z centrum – wszystko to nadawało władzy generała-gubernatora charakter nie tyle instytucjonalny, ile w znacznej mierze osobisty².

Krąg spraw, którymi generał-gubernator zajmował się bardziej czy mniej gruntownie i poważnie, był określany przez jego energię, zdolności, ambicje, szerokość horyzontów, poglądy ideowo-polityczne, rzetelność, uczciwość, talent, upodobania i zainteresowania oraz pozostałe cechy charakteru, jak również przez jego sytuację materialną i rodzinną³.

Szczyt politycznego zesłania Polaków przypadł na okres urzędowania dwóch generałów-gubernatorów: Aleksandra Osipowicza Diugamela (1861-1866), który brał udział w tłumieniu powstania listopadowego, oraz uczestnika walk z powstańcami styczniowymi Aleksandra Piotrowicza Chruszczowa (1866-1875). Kwestia zesłania Polaków stała się jednym z podstawowych problemów w działalności obydwu funkcjonariuszy, wywierając wpływ na ich stosunki zarówno ze stolicą, jak i z lokalną elitą urzędniczą.

Stosunek generałów-gubernatorów do zesłania Polaków znalazł swoje odbicie przede wszystkim w corocznych „najpoddanniejszych” sprawozdaniach z zarządu nad Syberią Zachodnią, sporządzanych przez samego generała-gubernatora lub specjalnie wyznaczonych urzędników na podstawie materiałów zebranych przez różne działy zachodniosyberyjskiej administracji. Pierwszy egzemplarz sprawozdania był wysyłany osobiście do cesarza, a jego kopie były kierowane do następcy tronu, ministra spraw wewnętrznych i przewodniczącego Komitetu Ministrów. Ponieważ interesowały nas przede wszystkim tylko te części sprawozdań, które dotyczyły zesłania politycznego, zamieściliśmy w zbiorze fragmenty jedynie czterech sprawozdań: za lata 1864, 1865, 1867 i 1868 (zob. rozdział I, dokumenty 4, 6, 15, 17). W sprawozdaniu za 1866 rok sprawa zesłania Polaków

² А.В. Ремнев, *Самодержавие и Сибирь. Административная политика второй половины XIX – начала XX веков*, Омск 1997, s. 96.

³ Н.П. Матханова, *Деятельность генерал-губернаторов Восточной Сибири: закон и практика*, „Известия Иркутского государственного университета. Серия История”, 2016, т. 15, s. 23.

została przedstawiona dość zdawkowo, co najprawdopodobniej było spowodowane zmianą na stanowisku generała-gubernatora.

Aleksander Osipowicz Diugamel, syn inflanckiego szlachcica, zanim uzyskał nominację na stanowisko generała-gubernatora, miał już spore doświadczenie, zarówno w dyplomacji, jak i w administracji cywilnej, lecz przez wielu był uważany za ostrożnego i niezdecydowanego⁴. Na podstawie jego raportów można stwierdzić, że w latach 1864-1865 władze były zaniepokojone problemem transportu zesłańców postyczniowych i ich rozmieszczenia w miejscowościach Syberii Zachodniej. Istniejący do tej pory system przesyłania aresztantów nie wystarczał do wypełnienia danego zadania. Pomieszczenia etapowe były przepełnione, brakowało podwód, pojawiały się trudności z zapewnieniem zesłańcom pożywienia i odzieży. Mimo że do przewozu aresztantów zaangażowano właścicieli statków parowych, pozwoliło to jedynie częściowo rozwiązać kwestie związane ze wzrostem liczby zesłańców. Nieustannie pojawiały się informacje o niepokojach w wysyłanych na kolejne etapy partiach (zob. rozdział II, dokument 2). Rozmieszczenie zesłańców w miejscowościach Syberii Zachodniej komplikował fakt, że partie nie zawsze przybywały z dokumentami, które w precyzyjny sposób określałyby warunki zesłania każdego aresztanta⁵. Generał-gubernator, zdając sobie sprawę z trudności napotykanych przez administrację lokalną, uważał za niezbędne powiększenie stanu osobowego policji w celu kontroli nad polskimi zesłańcami, których większość „bynajmniej nie wyleczyła się z nieziszczalnych marzeń”⁶. Diugamel proponował jednocześnie częściowe złagodzenie nadzoru nad przestępcami politycznymi, chcąc w ten sposób ułatwić ich integrację na Syberii.

Aleksander Piotrowicz Chruszczow był urzędnikiem zupełnie innego rodzaju. Obce było mu zamiłowanie do metodycznej pracy administracyjnej, aktywność służbową zaś imitował przez ciągłe objazdy powierzonego mu rozległego obszaru. Podróże te, jak podkreślają badacze problemu, przynosiły jednak niewiele pożytku, ponieważ zapoznawały go z regionem dość powierzchownie⁷. W kwietniu 1867 r. A.P. Chruszczow zwrócił się do Aleksandra II z raportem wiernopoddańczym, napisanym na podstawie pierwszego wrażenia po objęciu stanowiska generała-gubernatora, w którym to raporcie podkreślił szereg zaniedbań

⁴ Szczegółowo patrz: A.B. Ремнев, *Генерал-губернатор Западной Сибири А.О. Дюгамель*, „Известия Омского государственного историко-краеведческого музея” 1996, № 4, s. 136-144.

⁵ ГИАОО. Ф. 3. Оп. 4. Д. 5643, к. 80.

⁶ „далеко не излечились еще от несбыточных мечтаний”; РГИА. Ф. 1281. Оп. 7, 1865 г. Д. 93, к. 104.

⁷ A.B. Ремнев, *Генерал-губернатор Западной Сибири А.П. Хрущов и его омский дневник*, „Известия Омского государственного историко-краеведческого музея” 1994, № 3, s. 81.

swojego poprzednika i opowiedział się za wzmocnieniem środków nadzoru nad przestępcami politycznymi i powołaniem na Syberii zarządów policji i żandarmerii. W sprawozdaniach Chruszczowa na pierwszy plan wysunął się problem osiedlenia polskich zesłańców. Informacje o sytuacji na wsi zaczęto zbierać jeszcze w 1866 r. Do okręgów: marińskiego, tomskiego i kainskiego wysłano siedmiu urzędników w celu poznania warunków egzystencji polskich zesłańców i zebrania informacji o nabyciu przez nich domów. Urzędniczy mieli skontrolować prawidłowość prowadzenia przez organy gminne dokumentacji związanej z pobytem, odwiedzić wsie i ocenić sytuację materialną Polaków, dopilnować, by wszyscy zdrowi mężczyźni powyżej 18 lat zostali skierowani na osiedlenie, skonfrontować obecność zesłańców z liczbą pozwoleń na czasowe opuszczenie miejsca pobytu, wykryć tych, którzy otrzymali skierowanie na inne tereny i oddać ich władzom wiejskim jako włóczęgów. W 1867 r. podobne zalecenia otrzymał urzędnik Biriukow, któremu polecono przeprowadzić kontrolę położenia polskich zesłańców w okręgu isymskim. Wykryte przezeń uchybienia stały się przyczyną rewizji w innych okręgach guberni tobolskiej. W marcu 1868 r. do okręgu omskiego skierowany został urzędnik do specjalnych poruczeń Michaił Popow. Zebrane przez niego informacje były niepokojące. Okazało się, że Polacy nie mieli ochoty do nabywania gospodarstw na wsiach i zajmowania się rolnictwem (zob. rozdział II, dokument 22). Na podstawie uzyskanego materiału analitycznego generał-gubernator sceptycznie ocenił możliwość przekształcenia polskich zesłańców w „pożytecznych rolników”⁸ i dojrzał w zesłaniu Polaków źródło zagrożenia dla miejscowej ludności. „Co się tyczy Polaków – odnotowywał Chruszczow – to ci, moim zdaniem, zawsze albo przynajmniej jeszcze przez długi czas pozostaną naszymi wrogami, bez względu na jakiegokolwiek łaski ze strony rządu”⁹.

Trudno układały się relacje generałów-gubernatorów z gubernatorami, również w zakresie nadzoru nad zesłańcami politycznymi. Gubernatorzy uczestniczyli w zawiadywaniu zesłaniem politycznym w większym stopniu niż pozostałe organy syberyjskiej administracji i często występowali z inicjatywą ustawodawczą. Wśród gubernatorów znajdowali się zwolennicy liberalnego podejścia do organizacji zesłania. Gubernator tobolski Aleksander Iwanowicz Despot-Zenowicz podjął próbę nadania zesłaniu charakteru wychowawczego, zamiast odstrasżającego i represyjnego. We wrześniu 1865 r. przedłożył on Diugamelowi, a następnie ministrowi spraw wewnętrznych notatkę „O urządzeniu bytu zesłańców politycznych na Syberii Zachodniej” (zob. rozdział II, dokument 6), w której wskazywał na konieczność stworzenia warunków dla łagodnej integracji polskich zesłańców. Gubernator tobolski pisał:

⁸ РГИА. Ф. 1281. Оп. 7, 1870 г. Д. 28, к. 34.

⁹ РГИА. Ф. 1282. Оп. 1. Д. 269, к. 70.

Ostateczny cel wszelkiego przemieszczenia znacznych mas ludzkich, z przyczyn politycznych rzecz jasna, nie może ograniczać się jedynie do usunięcia elementu wrogiego z danego terenu, lecz zakłada jednocześnie szereg warunków, które stopniowo w nowych miejscach pobytu zesłańców „leczyłyby” ich ze spiskowania i przekształcały w takich członków społeczeństwa, których orientacja bardziej odpowiadałaby interesom państwowym¹⁰.

Despot-Zenowicz proponował, aby zwiększyć zapomogi dla zesłańców, złagodzić nadzór, nie przeszkadzać w zaspokajaniu określonych potrzeb kulturalnych czy religijnych, ułatwić znalezienie pracy, zezwolić na okresowe opuszczanie miejsc przydziału, pozwolić na nieograniczone korzystanie z prawa własności. Podstawą resocjalizacji przestępców politycznych miała stać się praca, nawracająca istotę ludzką na właściwą drogę i tworząca z niej „żywego i produktywnego członka społeczeństwa”¹¹.

Każde korzystne i pożyteczne zajęcie – pisał gubernator w innej notatce skierowanej do Diugamela – odciąga człowieka od nieziszczalnych zamysłów i marzycielskich przedsięwzięć. Podążanie za interesami osobistymi rodzi egoizm, rozwijający się niejednakowo u wszystkich dostatek pobudza rywalizację, tysiące materialnych błahostek przeciwstawiają interesy osobiste jednego człowieka interesom drugiego, gdy tymczasem nędza i bezczynność, łącząc wszystkich w jeden powszechny proletariat, usposabiają do rozwoju ducha niezadowolenia ze wszystkiego wokół¹².

Poglądy Despot-Zenowicza znalazły swoje odbicie w tekście sprawozdań rocznych z guberni tobolskiej (zob. rozdział I, dokument 3, 5). Można zauważyć, że Diugamel wykorzystywał teksty Despot-Zenowicza podczas sporządzania sprawozdań rocznych z zarządu nad Syberią Zachodnią.

Mimo że propozycje gubernatora tobolskiego znalazły zrozumienie u generała-gubernatora, napotkały sprzeciw ze strony Ministerstwa Spraw Wewnętrznych. Notatka Despot-Zenowicza nie została przyjęta do rozpatrzenia, a w końcu 1866 r. odszedł on z dotychczasowego stanowiska. Jego działalność została jednak doceniona przez współczesnych. Naczelnik 8. okręgu żandarmów meldował, że dzięki Despot-Zenowiczowi warunki egzystencji przestępców politycznych w guberni tobolskiej we wszystkich aspektach kształtują się znacząco lepiej niż w innych guberniach i są w miarę możliwości zadowalające.

Sam, będąc katolikiem, bierze jak najbardziej czynny udział w organizacji warunków bytowych zesłanych Polaków, znajdujących się na terenie zarządzanej przezeń guberni, i choć jest przez to bezustannie obiektem narzekań i podejrzeń o współczucie wobec sprawy polskiej, a nawet donosów, śmiało idąc zamierzoną drogą, nie odstępując na

¹⁰ ГИАОО. Ф. 3. Оп. 4. Д. 5727, к. 13-14.

¹¹ ГУТО ГАТ. Ф. И152. Оп. 1. Д. 135, к. 19-23.

¹² ГУТО ГАТ. Ф. И152. Оп. 1. Д. 129, к. 37.

krok od praworządności i możliwej sprawiedliwości, wszelkimi zależnymi od nich środkami stara się polepszyć ich byt, dając im możliwość dostatniej egzystencji, bez nadzwyczajnych zapomóg od rządu¹³.

Jakość sprawozdań, kompletność informacji i głębokość analizy zależały od osobowości samego gubernatora. Z tych też powodów mniej wartościowe okazały się sprawozdania gubernatora tomskiego Hermana Gustawowicza Lerche, przez co nie weszły w skład zbioru. Na podstawie innych dokumentów jego autorstwa, które zostały zamieszczone w niniejszym wydawnictwie (patrz rozdział II, dokument 2, 12), można wnioskować, że choć administracja guberni tomskiej napotkała podobne problemy w trakcie organizacji nadzoru nad przestępcami politycznymi, stosunek do nich samego gubernatora tomskiego różnił się od postawy Despot-Zenowicza. W petycji do generała-gubernatora Lerche zaznaczał, że w guberni tomskiej panują zupełnie inne warunki dotyczące zesłania politycznego niż w guberni tobolskiej. Wskazywał, że w powierzonej jego pieczy guberni znajduje się pięciokrotnie więcej polskich zesłańców, poza tym są do niej wysyłane osoby bardziej winne, biorące bezpośredni udział w powstaniu. Jednocześnie policja w guberni tomskiej zorganizowana jest gorzej niż w tobolskiej, gdyż naczelnicy okręgowi i ogólne zarządy okręgowe istnieją tylko w jednym okręgu zamiast w czterech, jak w przypadku guberni tobolskiej¹⁴. O ile Despot-Zenowicz zapewniał generała-gubernatora, że w guberni tobolskiej nie ma jakichkolwiek powodów do obaw, że coś zagraża ze strony zesłańców, o tyle Lerche nalegał na wzmocnienie w guberni tomskiej środków nadzoru. Różny ślad pozostawili po sobie gubernatorzy również w pamięci polskich zesłańców. Despot-Zenowicz zapisał się w historii jako ich protektor, Lerche zaś nie został doceniony ani przez Polaków, ani przez ludność miejscową.

Do dialogu pomiędzy centrum a zachodniosyberyjską administracją wtrącali się żandarmi. W warunkach wrzenia rewolucyjnego sztabsoficerowie żandarmerii zaczęli odgrywać istotną rolę w administracji regionu oraz wywierać wpływ na stanowisko centralnych organów władzy¹⁵. Posiadając prawie nieograniczone kompetencje, żandarmi mieli za zadanie kontrolować prawie wszystkie sfery życia społeczeństwa, w tym również działalność urzędników, chroniąc w ten sposób zwykłych ludzi przed nierzetelnymi naczelnikami. Gubernialni sztabsoficerowie żandarmerii co miesiąc wysyłali raporty do Sztabu Głównego i Sztabu Korpusu Żandarmerii. Naczelnik Syberyjskiego Okręgu Żandarmerii i naczelnicy gubernialnych zarządów żandarmerii raz w roku dokonywali objazdu

¹³ ГА РФ. Ф. 109, 4 экспедиция. Оп. 206. Д. 130, к. 8-12.

¹⁴ ГИАОО. Ф. 3. Оп. 13. Д. 18486, к. 154, 156.

¹⁵ Н.П. Матханова, *Высшая администрация Восточной Сибири в середине XIX в. Проблемы социальной стратификации*, Новосибирск 2002, s. 121.

powierzonego ich władzy terytorium i składali meldunki inspektorskie Szefowi Żandarmów. Żandarmi mieli przy tym znacznie mniej możliwości i źródeł pozyskiwania informacji niż struktury policyjne czy władze gubernialne. Szef Żandarmów i główny naczelnik III Oddziału Kancelarii Osobistej Jego Cesarskiej Mości Aleksander Lwowicz Potapow pisał, że sztabsoficierom żandarmerii

... bardzo wiele może umykać z racji zamieszkiwania przez nich w mieście gubernialnym i ogólnie niewielkiego stanu osobowego korpusu żandarmów [...] przy całej swej gorliwości nie tylko nie mają oni możliwości i środków pozwalających przeniknąć tajne działania mieszkańców guberni, ale i napotykają trudności w orientowaniu się w porę w istocie zwykłych wydarzeń, opierając się niekiedy wyłącznie na pogłoskach lub informacjach przekazywanych im w drodze prywatnej przez miejscowych urzędników policyjnych¹⁶.

Zasadniczy konflikt rozgrywał się na linii żandarmi – gubernatorzy. Ostatni sami stawali się obiektami nadzoru. III Oddział regularnie otrzymywał charakterystyki ich działalności i poglądów. Na przykład omski sztabsoficier korpusu żandarmów W.P. Rykaczow żywił osobistą niechęć do generała-gubernatora Diugamela, a szczególnie do jego żony Julii Michajłowny w związku z działalnością omskiego towarzystwa dobroczynnego i stale zawiadamiał III Oddział nie tylko o zajęciach politycznych w regionie, ale i o sprawach rodzinnych domu generała-gubernatora¹⁷. Jego szczególną żarliwość w dyskredytowaniu władz syberyjskich i poszukiwaniach polskiego spisku na Syberii badacze tłumaczą żądzą kariery i chęcią „wykazania po raz kolejny zasług swego urzędu”¹⁸.

Żandarmi stali się rzecznikiem idei wzmocnienia nadzoru policyjnego. Znamienna jest w tym aspekcie notatka Rykaczowa „O utworzeniu tymczasowych zarządów policyjnych”, przedłożona generałowi-gubernatorowi Syberii Zachodniej w grudniu 1865 r. Uwagi poczynione przez Diugamela na marginesach notatki przekształciły ów dokument w swego rodzaju dialog obydwu urzędników odnośnie do kwestii zesłania Polaków (zob. rozdział III, dokument 15). O ile fundamentem wywodów Rykaczowa były informacje od donosicieli i polonofobia, o tyle zastrzeżenia Diugamela opierały się na rozwadze i zdrowym rozsądku. Rykaczow zaproponował zorganizowanie na Syberii Zachodniej tymczasowych zarządów policji i przekazanie ich gestii wszelkich spraw dotyczących przestępców politycznych. W zakresie spraw politycznych nowej strukturze miały zostać podporządkowane policje miejskie i ziemskie. W skład zarządów winni byli

¹⁶ Корпус жандармов на рубеже 50-60-х гг. XIX в.: традиции и новации, [online] <http://рустрана.рф/article.php?nid=11234> [dostęp: 01.04.2018].

¹⁷ Szczegółowo patrz: A.B. Ремнев, *Генерал-губернатор Западной Сибири А.О. Дюгамель...*, s. 142-143.

¹⁸ Tamże, s. 140, 141.

wejść godni zaufania oficerowie i urzędnicy, którym zamiast karabinów należało wydać rewolwery, a na ich mundurach miały zostać umieszczone specjalne emblematy. W celu pobudzenia działalności śledczej Rykaczow zaproponował, by urzędnikom przyznać dodatkowe uposażenie, a niższym rangą „za każde dokonane przez nich odkrycie”, „szczególne dokonania” lub „bezinteresowne uczynki” wypłacać jednorazowe premie w wysokości od 3 do 25 rubli w srebrze¹⁹. W odpowiedzi Diugamel napisał, że „będzie to rodzaj policji politycznej, która istnieje już u nas w postaci żandarmów” i że jeśli liczba owych jest niewystarczająca w stosunku do pełnionych przez nich obowiązków, lepiej byłoby zwiększyć stan liczbowy oficerów korpusu żandarmów niż powoływać trzecią z kolei strukturę policyjną, która nieuchronnie znajdzie się w sytuacji konfliktu z dwiema już istniejącymi²⁰.

Szczegółowym świadectwem działalności żandarmów są dokumenty zamieszczone w rozdziale III, który został poświęcony donosom na Polaków. Zostały w nim opublikowane zarówno teksty samych donosów, jak i wywołane przez nie reakcje władz zachodniosyberyjskich oraz funkcjonariuszy żandarmarii. Badacze radzieccy, podobnie jak historycy Polski Ludowej, byli skłonni ufać opartym na donosach wnioskom żandarmów, przez co znacząco przeceniali rozwój polsko-rosyjskiej współpracy rewolucyjnej na Syberii²¹. Poszerzenie podstawy źródłowej oraz zmniejszenie nacisku ideologicznego na naukę umożliwiły w ostatnich dziesięcioleciach przedstawienie bardziej wyważonych ocen „polsko-rosyjskich związków rewolucyjnych”, w tym również tzw. spisku omskiego z lat 1832-1833, powstania zabajkalskiego z 1866 r. czy konspiracji w latach 60. XIX w.²² Wraz ze zmianą stanowiska historyków pojawiła się potrzeba dogłębnej analizy donosów jako zjawiska życia społecznego rosyjskiego samodzielnia.

Przed wszystkim należy zauważyć, że autorami donosów często były osoby mające problemy z prawem lub będące w konflikcie z lokalną administracją. Za pomocą donosu próbowali oni uzyskać łaskę lub inne korzyści osobiste. Wśród takich donosicieli można spotykać samych polskich zesłańców – przykładem niech będą tu Antoni Bonasiewicz i Henryk Waszkiewicz, którzy poinformowali władze o istnieniu w Tobolsku organizacji przestępczej związanej z tajnym sto-

¹⁹ ГИАОО. Ф. 3. Оп. 4. Д. 6221, к. 7-8.

²⁰ Tamże, k. 9.

²¹ Н.П. Митина, *Во глубине сибирских руд. К столетию восстания польских ссыльных на Кругобайкальском тракте*, Москва 1966; С.Ф. Коваль, *За правду и волю. К столетию восстания политических ссыльных в Сибири в 1866 г.*, Иркутск 1966.

²² Zob. przykładowo: W. Śliwowska, *Ucieczki z Sybiru*, Warszawa 2005; S. Mulina, *Migranci wbrew swej woli. Adaptacja zesłanych powstańców styczniowych na Syberii Zachodniej*, Warszawa 2017.

warzyszeniem „Piekło” (ros. „Ад”) w Petersburgu. Obaj zesłańcy nie budzili przy tym zaufania lokalnych urzędników. Herman Gustawowicz Lerche był przekonany, że Bonasiewicz „absolutnie nic nie wie, odgrywa rolę [posiadającego] sekretne związki i proweniencje w nadziei na wyciągnięcie dla siebie korzyści” oraz że „należałoby zakończyć korespondencję w przedmiocie jego opartych na konfabulacjach donosów, wymyślonych ewidentnie w celu osobistych korzyści”²³.

Wśród donosicieli rosyjskiego pochodzenia wyróżniali się urzędnicy średniego i niższego szczebla, w większym stopniu skłonni do wychwytywania nastrojów politycznych i starający się wykorzystać je we własnym interesie, tak jak Jewgienij Michajłowicz Romanowicz (zob. rozdział III, dokumenty 1-3). Został on w 1863 r. zwolniony ze stanowiska naczelnika okręgu. Borykając się z trudnościami finansowymi i mając na utrzymaniu ośmioro dzieci, zaczął kierować do naczelnych władz politycznych państwa meldunki, w których Polacy byli przedstawiani jako główni winowajcy wszelkich nieszczęść, zarówno ogólnopństwowych, jak i jego osobistych²⁴.

Można wskazać kilka kwestii najczęściej poruszanych w donosach – są to: pobłażliwość lokalnej administracji wobec Polaków, istnienie na Syberii organizacji polskich oraz prowadzenie przez polskich zesłańców przygotowań do powstania. Tematy te były obecne w świadomości społecznej jeszcze od czasów wykrycia spisku polskich zesłańców w latach 1832-1833, czyli „spisku omskiego”. Donosiciele jedynie wypełniali konkretną treścią obraz wroga i zagrożenia, którym posługiwały się władze.

Niektóre opisywane w donosach fakty miały rzeczywiście miejsce i były dobrze znane zarówno donosicielom, jak i władzom. Mowa tu o ucieczkach przestępców politycznych, wypadkach lojalnego stosunku przedstawicieli władz do Polaków czy pobłażliwości ze strony urzędników. Wiele tego rodzaju przykładów przytoczył Rykaczow w swojej notatce o pobłażliwości okazywanej przestępcom politycznym w Tobolsku, skierowanej do Chruszczowa w styczniu 1867 r. (por. rozdział II, dokument 18). Rykaczow zawiadamiał w szczególności, że polscy przestępcy polityczni w trakcie pobytu w zamku więziennym w Tobolsku cieszyli się większymi uprawnieniami niż Rosjanie, nawet pochodzący ze szlachty. Niektórzy przestępcy polityczni oddani pod dozór policji i przebywający w Tobolsku byli zwalniani na okres letniego sezonu żeglugi na podstawie wydanych

²³ ГИАОО. Ф. 3. Оп. 4. Д. 6316, к. 83, 86.

²⁴ А.А. Крих, *Этнические фобии сибирских горожан: практика доносительства на поляков в 1860-х гг.*, w: *Омские научные чтения. Материалы Всероссийской научно-практической конференции (Омск, 11-16 декабря 2017 г.)*, ред. С.В. Белим и др., Омск 2017, s. 226-229, [online] http://sport.omsu.ru/sites/default/files/omskie_nauchnye_chteniya_0.pdf [dostęp: 01.04.2018].

przez policję zaświadczeń. Polscy zesłańcy zatrzymywali się w Tobolsku na dłuższy czas. Na wszelkie możliwe sposoby sprzyjał temu lekarz zamku więziennego Czeremszański, umieszczając w szpitalu zdrowych zesłańców. Niektórzy dostarczani do Tobolska i kierowani do gubernatora Polacy byli przekazywani nie Urzędowi ds. Zesłańców, lecz policmajstrowi w celu rozlokowania w mieście w mieszkaniach prywatnych lub w hotelach. Przesłancy polityczni nigdy nie byli poddawani osobistej rewizji, poza tymi, których doprowadzali żandarmi. Cele, w których przebywali Polacy, były otwarte w dzień, a i w nocy nie wszystkie były zamykane. Podobne zarzuty zostały skierowane wobec Ekspedycji ds. Zesłańców w Tomsku. Według Rykaczowa, w Tomsku „ze strony władz lokalnych absolutnie brak jakiegokolwiek nadzoru nad przesyłaniem przestępców politycznych”²⁵.

Jednakże znaczna część informacji pozyskiwanych przez żandarmów w trybie prywatnym, tj. za pomocą donosów i pogłosek, była niezweryfikowana i spotykała się z dezaprobatą gubernatorów. W lutym 1866 r. Aleksander Iwanowicz Despot-Zenowicz w oficjalnym piśmie skierowanym do generała-gubernatora Syberii Zachodniej zdementował informacje przedstawione w tajnym meldunku sztabsoficera żandarmerii w Jenisejsku, pułkownika Nikołaja Ignatiewicza Boraka, dotyczące istnienia na Syberii organizacji złożonej z przestępców politycznych, która miała rzekomo przygotowywać powstanie (zob. rozdział II, dokument 10). Gubernator tobolski stwierdzał:

Przede wszystkim, tonem swoim meldunek ten przypomina wszelkie inne podobne meldunki otrzymywane przeze mnie i przez Was z różnych miejsc, które nie mają żadnego oparcia w rzeczywistości. Wszystkie przytoczone informacje i wyciągnięte na ich podstawie wnioski mają jedynie hipotetyczny charakter. Również wszystkie fakty, o których mowa w tym raporcie, ponieważ nie są oparte na żadnych konkretnych danych, nie są prawdopodobne²⁶.

W trudnej sytuacji znalazły się organy władzy centralnej, które jednocześnie otrzymywały z Syberii uspokajające zapewnienia Despot-Zenowicza, że „powstanie na Syberii Zachodniej jest niemożliwe” i że w regionie panuje porządek i spokój, jak i alarmujące informacje od sztabsoficera omskiej żandarmerii, utrzymującego, że znaczna liczba Polaków „w warunkach fanatyzmu religijnego rdzennej ludności tatarskiej, liberalizmu oficerów kozackich i braku dyscypliny w wojsku może niechybnie stać się wylęgarnią niepokojów w celu oderwania od Imperium”²⁷. Zaufanie władz w stolicy do informacji przekazywanych przez żandarmów znacznie wzrosło, gdy powołana w Petersburgu komisja do

²⁵ ГАИОО. Ф. 3. Оп. 4. Д. 6335, к. 4.

²⁶ ГИАОО. Ф. 3. Оп. 13. Д. 18486, к. 117.

²⁷ *Россия под надзором. Отчеты III отделения, 1827-1869*, сост. М.В. Сидорова, Е.И. Щербакова, Москва 2006, s. 658.

zbadań sprawy zamachu na Aleksandra II uzyskała materiały świadczące o powiązaniach sprawców z zesłańcami syberyjskimi. W Omsku, a następnie także w Tomsku, powołano komisje śledcze, które podjęły zakrojoną na szeroką skalę działalność dochodzeniową²⁸. Mimo małej efektywności śledztwa działania komisji spowodowały wprowadzenie przez miejscową administrację bardziej surowych przepisów dotyczących zatrudniania zesłańców i wydawania im zasiłków.

Despot-Zenowicz uważał, że jedną z przyczyn mnogości donosów jest zbyt duża gorliwość poszczególnych agentów²⁹. Jednak fakt, że zarówno w oczach administracji, jak i lokalnej ludności pogłoski przekształciły się w realne poczucie zagrożenia, świadczy o istnieniu w masowej świadomości charakteryzującego się niezwykle wysokim stopniem upolitycznienia stereotypu, polegającego na utożsamieniu Polaków z zagrożeniem wobec Imperium. Wśród oczywistych przyczyn, które sprzyjały powstawaniu takich mitów, należy wymienić istnienie w wielu regionach dużych skupisk ludności polskiej oraz pożary, które przetoczyły się przez Syberię w latach 1864-1865, a także niezdolność administracji syberyjskiej do zorganizowania należytego nadzoru nad przestępcami politycznymi.

Niska efektywność nadzoru nad zesłańcami dyskredytowała władze lokalne, które stawały się przez to podatne na różnego rodzaju krytykę i podejrzenia. Szczególną nieufność budzili urzędnicy pochodzenia polskiego. Donosiciele podkreślali bezprawność zajmowania przez Polaków poszczególnych stanowisk oraz roztaczania przez wyższych przedstawicieli administracji syberyjskiej protekcji nad Polakami, często na szkodę urzędników rosyjskich, a także pobłażliwość wobec zesłańców politycznych³⁰. Podejrzeń nie uniknęli nawet najwyżsi przedstawiciele zachodniosyberyjskiej administracji – gubernatorzy i horodniczowie. Najczęstszym obiektem denuncjacji był jednak gubernator tobolski Aleksander Iwanowicz Despot-Zenowicz. Na przykład, anonimowy donosiciel w 1866 r. pisał:

Wasza Ekscelencja wie, kto jest obecnie gubernatorem guberni tobolskiej – Despot-Zenowicz, jezuita z natury, zatwardziały Polak, żądny rosyjskiej krwi. Ów także stoi na czele nowego spisku. Tworzy go, podsycy, korzystając z codziennie nadarżających się do tego okazji³¹.

²⁸ Szczegółowo zob.: A.B. Ремнев, *Польская ссылка и западносибирская администрация (1863-1868 гг.)*, w: *Общественное движение и культурная жизнь Сибири (XVIII-XX вв.)*, red. Э.Ш. Хазиахметов, Омск 1996, s. 29-43; S. Mulina, *Migranci wbrew swej woli...*

²⁹ ГУТО ГАТ. Ф. И152. Оп. 1. Д. 129, к. 40.

³⁰ Szczegółowo zob.: S.A. Mulina, *Polacy w służbie państwowej na Syberii Zachodniej w drugiej połowie XIX wieku*, w: *Polacy w nauce, gospodarce i administracji na Syberii w XIX i na początku XX wieku*, red. A. Kuczyński, Wrocław 2007, s. 213-231.

³¹ ГА РФ. Ф. 109. Оп. 38. Д. 136, к. 48-49.

Szeroki odzew zyskała sprawa nadużyć horodniczego kurgańskiego Michała Awenirowicza Karpińskiego (zob. rozdział II, dokumenty 3-5, 7-9, 18, 20)³². Osiem dokumentów, służących przedstawieniu historii kurgańskiego śledztwa, opublikowano w *Syberyjskiej korespondencji zesłańców postyczniowych (1864-1866)*. „Po drodze życia wstąpić przed śmiercią do Polski”, wybór, opracowanie, wstęp Wiesław Caban i Swietłana A. Mulina, Kielce 2018. Uznaliśmy za konieczne włączyć je do niniejszej części studiów, ponieważ w *Syberyjskiej korespondencji...* dokumenty te prezentują pewien rodzaj wzajemnych relacji zesłańców i administracji lokalnej, a także ciekawy przykład dialogu zachodnio-syberyjskich urzędników w sprawie polskiej zsyłki oraz rozbieżności poglądów administracji różnego szczebla na przedmiot zarządzania³³. Materiały sprawy ukazują również dobitnie brak koordynacji działań urzędników syberyjskich. Horodniczy kurgański Karpiński miał własne poglądy na temat polityki postępowania wobec przestępców politycznych, niezgodne z ogólnymi zaleceniami w tym zakresie. Uważał na przykład, że małżeństwa Polaków z miejscowymi kobietami mogą spowodować zwiększenie liczby niezamożnych rodzin, a wymuszona przez ślub z Rosjanką konwersja na prawosławie będzie czysto formalna, niezwiązana z wewnętrzną refleksją na temat znaczenia tego kroku. Poza tym Karpiński, podobnie jak wielu innych urzędników syberyjskich, nawiązał zażyłe, przyjacielskie kontakty z niektórymi zesłańcami, oparte na bliskości kulturowej polskiego i rosyjskiego ziemiaństwa. Zezwolił zesłańcom na pracę w policji z wolnego najmu, przeciwdziałał ich konwersji na prawosławie i za-

³² Szczegółowo zob.: S.A. Mulina, *Polscy zesłańcy na Syberii Zachodniej. Nadzór policyjny i walka między resortami*, „Wrocławskie Studia Wschodnie” 2006, nr 10, s. 85-101; W. Caban, S. Mulina, *Syberyjskie listy zesłańców postyczniowych – problemy edytorskie*, w: *Wokół edytorstwa dziewiętnastowiecznych źródeł*, red. J. Sikorska-Kulesza, Warszawa 2017, s. 21-44.

³³ Wykorzystanymi dokumentami są: Zarządzenie gubernatora tobolskiego A.I. Despot-Zenowicza dla horodniczego Kurganu M.A. Karpińskiego, 3 marca 1865 r., Tobolsk; Tajne zarządzenie tobolskiego gubernatora A.I. Despot-Zenowicza dla horodniczego Kurganu M.A. Karpińskiego, 8 kwietnia 1865 r., Tobolsk; Zarządzenie tobolskiego gubernatora A.I. Despot-Zenowicza dla horodniczego Kurganu M.A. Karpińskiego, 12 kwietnia 1865 r., Tobolsk; Zarządzenie tobolskiego gubernatora A.I. Despot-Zenowicza dla horodniczego Kurganu M.A. Karpińskiego, 4 października 1865 r., Tobolsk; Zarządzenie tobolskiego gubernatora A.I. Despot-Zenowicza dla horodniczego Kurganu M.A. Karpińskiego, 17 listopada 1865 r., Tobolsk; Zarządzenie tobolskiego gubernatora A.I. Despot-Zenowicza dla horodniczego Kurganu M.A. Karpińskiego, 8 grudnia 1865 r., Tobolsk; Tajne pismo generała-gubernatora Syberii Zachodniej A.P. Chruszczowa do starszego urzędnika do zadań specjalnych przy Głównym Zarządzie Syberii Zachodniej – radcy M. Popowa, 2 stycznia 1867 r., Omsk; Wyjaśnienia radcy tytularnego Karpińskiego dla urzędnika do specjalnych poruczeń przy Głównym Zarządzie Syberii Zachodniej – nadwornego radcy M. Popowa, 8 lutego 1867 r., Kurgan.

wieraniu małżeństw z miejscowymi kobietami, co więcej – wspierał próby powołania przez Polaków towarzystwa pomocy wzajemnej, wiążąc z tym nadzieję na polepszenie sytuacji materialnej zesłańców i kontrolę nad kondycją moralną polskiej kolonii. Karpiński był przy tym przekonany, że jego działania są całkowicie zgodne z prawem i sprzyjają utrzymaniu porządku i spokoju społecznego. Generał-gubernator, obawiając się najwyraźniej, że skandal może odbić się na jego własnej reputacji i relacjach z Petersburgiem, zdecydował o rozpatrzeniu sprawy nie w trybie sądowym, lecz administracyjnym i usunął Karpińskiego ze stanowiska.

Stosunek administracji zachodniosyberyjskiej do polskich zesłańców nie zależał jedynie od ogólnego kierunku polityki państwowej, treści instrukcji służbowych czy osobistych poglądów urzędnika. Pamiętniki polskich zesłańców zawierają wiele przykładów, że podstawą porozumienia pomiędzy zesłańcami a urzędnikami stawało się polskie pochodzenie tychże, związki rodzinne lub stare znajomości. W razie konieczności zesłańcy szukali protekcji przy pomocy osób trzecich. Znamienny jest pod tym względem znaleziony w trakcie przeszukiwania jednego z zesłańców, Tomasza Bułhaka, opis pożarów w Barnaule, sporządzony przez Aleksandra Mokrzeckiego a kończący się następującymi słowami: „proszę was, bracia Zielińscy, jeśli macie tu jakieś znajomości z urzędnikami, pomóżcie mi. Jest tu zesłany na pobyt Bułhak; ma on wielu znajomych, zwróćcie się do niego”³⁴. Można przypuszczać, że w środowisku zesłańców krążyły informacje o tym, kto spośród rosyjskich urzędników gotów jest na ustępstwa – z uwagi na łagodność charakteru lub z chęci korzyści – oraz do kogo z rodaków można zwrócić się o pośrednictwo lub rekomendacje. Tomasz Bułhak wydawał się idealnym pośrednikiem. Sam odbył już raz karę zesłania, na które został skazany z racji kontaktów z emisariuszem Szymonem Konarskim, i zdążył nawiązać znajomości na Syberii.

Mimo że znane są przypadki protekcji ze strony władz centralnych, pamiętnikarze znacznie wyżej oceniali urzędników syberyjskich niż tych ze stolicy. Lokalne władze lepiej zdawały sobie sprawę z realiów zesłania oraz z problemów osób je odbywających. Funkcjonariusze syberyjscy przychylnie odnosili się do większości próśb kierowanych przez przestępców politycznych, przez co w oczach zesłańców często jawili się jako ich „obrońcy” czy „opiekunowie”.

W trakcie dokonywania wyboru dokumentów do publikacji staraliśmy się jak najszerzej zaprezentować problemy, przed którymi stawała administracja Syberii Zachodniej, krąg urzędników zaangażowanych w sprawowanie nadzoru nad zesłańcami oraz pełne spektrum możliwych scenariuszy rozwoju stosunków pomiędzy polskimi zesłańcami a przedstawicielami władzy.

³⁴ ГА РФ. Ф. 109. Оп. 214. Д. 253, к. 6-7.

Większość zaprezentowanych przez nas dokumentów dotyczy lat 60. XIX w., czyli okresu organizacji nadzoru nad zesłańcami, a jednocześnie momentu, w którym ich liczebność w regionie osiągnęła punkt szczytowy. Prezentowane w pierwszej części dokumenty zostały podzielone na trzy rozdziały, jednak należy mieć świadomość, że z oczywistych względów tematyka dokumentów często się krzyżuje i dopełnia. W ramach pierwszych dwóch rozdziałów pracy dokumenty zostały ułożone w porządku chronologicznym, natomiast w rozdziale III częściowo odstąpiono od tej zasady, gdy występował ten sam odbiorca lub nadawca donosów.

Tekst zamieszczonych w zbiorze dokumentów został oddany zgodnie z współczesnymi zasadami pisowni i interpunkcji, z zachowaniem specyfiki stylu i języka oryginału. Zgodny ze współczesnymi zasadami ortografii jest również sposób użycia wielkich i małych liter. Modernizacji poddano archaiczne formy przypadków – końcówki „-ago” („-aro”) i „-iago” („-яго”), występujące w dopełniaczu liczby pojedynczej przymiotników rodzaju męskiego i nijakiego, zostały zastąpione odpowiadającymi współczesnej normie końcówkami „-ogo” („-oro”) i „-iego” („-его”), na przykład: „miestnago” – „miestnego”, „wsiakago” – „wsia-kogo” („местнаго” – „местного”, „всякаго” – „всякого”). Zachowano jednak archaiczne końcówki narzędnika liczby pojedynczej rzeczowników i przymiotników rodzaju żeńskiego zakończonych na „-a”, „-ja” („-а”, „-я”), tj. „-oju”, „-ioju”, „-eju” („-ою”, „-ёю”, „-ею”), na przykład „polzoju”, „nowiznoju”, „sławo-ju” („пользою”, „новизною”, „славою”) oraz indywidualne formy stylistyczne i neologizmy. Błędy ortograficzne, oczywiste omyłki (powtórzenia poszczególnych liter, sylab czy słów, zamiana kolejności liter w słowie, opuszczenie liter) były w tekście usuwane bez dodatkowego komentarza.

Występujące w wydawanym tekście źródłowym skróty zostały rozwiązane, a uzupełnione części słowa umieszczono w nawiasach kwadratowych. Zasada ta została również zastosowana w przypadku konwencjonalnych skrótów, ponieważ w dokumentach brak jednolitych zasad ich pisowni; przykładowo, słowo „ruble” („рубли”) w poszczególnych tekstach źródłowych może być oddawane jako „rub.” („руб.”), „r.” („р.”), „rubl.” („рубл.”); słowo „osób” („человек”) – jako „czeł.” („чел.”), „czełow.” („челов.”) lub „cz.” („ч.”). Podobnie postąpiono ze skrótem „г.”, rozwiązując go stosownie do znaczenia na słowo „год”, „город” lub „господин”. Pozostawione w tekście zostały natomiast błędy (zniekształcenie wyrazów, pomyłki zmieniające sens danego wyrazu), które mają znaczenie dla treści, zaś prawidłową pisownię danego słowa podano w przypisie. Opuszczone w tekście i odtworzone na podstawie kontekstu wyrazy zostały zamieszczone w nawiasach kwadratowych. Nieczytelne z powodu uszkodzenia dokumentu lub nieodczytane fragmenty tekstu zaznaczono za pomocą wielokropka w nawiasie okrągłym: „(...)”. Podkreślenia autorskie zostały zachowane; w przypadku, gdy

podkreślenie uczynione zostało innym kolorem lub charakterem pisma, informacja o tym jest podana w przypisie.

Teksty formularzy dokumentów urzędowych oraz oznaczenia adresata dokumentu nie są przytaczane, lecz wykorzystano je podczas sporządzania nagłówka redakcyjnego. W przypisie odnotowywano datę otrzymania dokumentu. Klauzule „tajne”, „poufne” i inne umieszczano w prawym rogu przed tekstem dokumentu. Podpisy przytaczano pod tekstem dokumentu w języku, w którym zostały złożone, od nowego wiersza, bez względu na to, w jakim miejscu zostały umieszczone na publikowanym dokumencie. Jeśli podpis jest nieczytelny, odnotowano to w nawiasie okrągłym. Każdy dokument został zaopatrzony w opis bibliograficzny źródła wraz ze wskazaniem, czy jest to oryginał czy kopia oraz czy jest to dokument rękopiśmienny, czy drukowany. Odmienne sposoby transkrypcji nazw geograficznych oraz imion i nazwisk zostały zachowane w tekście dokumentu wraz z odpowiednią uwagą w przypisie.

Uwagi i dopiski dokonane w tekście źródłowym zamieszczano u dołu strony i oznaczano znakiem „*”.

Większość dokumentów została opublikowana w całości. Wyjątek stanowią sprawozdania gubernatorów i generałów-gubernatorów, z których zostały opublikowane jedynie fragmenty poświęcone zesłaniu politycznemu. Opuszczone partie tekstu zaznaczono za pomocą wielokropka w nawiasie kwadratowym. Datacja w tekście dokumentu została przytoczona według kalendarza juliańskiego, czyli tzw. starego stylu.

Tekst źródła podany jest w języku rosyjskim, przypisy zaś sporządzono w języku polskim. Mamy nadzieję, że podobne podejście ułatwi polskim czytelnikom pracę z dokumentami a jednocześnie pozwoli na zachowanie oryginalnego tekstu źródła.

Светлана А. Мулина

Введение

В первую часть сборника вошли документы, отражающие отношение к ссыльным участникам Январского восстания представителей западносибирских и центральных органов власти и управления. Это делопроизводственные материалы, в значительном количестве сохранившиеся в архивах России: циркуляры, секретная переписка, отчеты, доклады, записки, следственные дела. Подобного рода документация позволяет, прежде всего, выяснить позицию отдельных чиновников и ведомств по различным вопросам управления. Это тем более интересно и важно, поскольку масштабная ссылка участников Январского восстания стала серьезной проблемой, как для центральных, так и сибирских властей. Генерал-губернатор Западной Сибири Александр Осипович Дюгамель писал:

Так как подобного громадного переселения никогда еще не было, то естественно, что в законодательстве остались не предусмотренными и недостаточно разрешенными те условия, в какие должны быть поставлены политические преступники в новых местах их жительства. Ряд административных распоряжений, последовавших в разное время относительно политических ссыльных, казался достаточным и не представлял особых затруднений в то время, когда число их определялось десятками и едва доходило до сотни, теперь же, когда число высланных в Сибирь считается тысячами, упомянутые распоряжения представляются далеко не полными, что повлекло за собою целый ряд затруднений и стеснений, как для местной администрации, так и для самих ссыльных, парализуя всякую возможность ослабления в сих лицах противуправительственных тенденций¹.

Польская ссылка породила активное законотворчество и рефлексию управленцев всех уровней по вопросу обустройства польских мигрантов. Документы сборника наглядно демонстрируют, как формируется система надзора за ссыльными, изменяется роль в организации полицейского надзора местной полиции, губернаторов, жандармов, как задачи управления входят в противоречие или накладываются на личные амбиции представителей сибирской чиновной элиты.

¹ РГИА. Ф. 1281. Оп. 7. 1865 г. Д. 93, к. 97.

В середине XIX в. вся гражданская и военная администрация Западной Сибири подчинялась генерал-губернатору, сосредоточившему в своих руках высшую административную и верховную контрольную власть, а также командование войсками, расположенными на территории региона. Законодательно зафиксированный объем должностных обязанностей генерал-губернаторов был очень широким.

Расплывчатость формулировок, неопределенность и почти запредельная обширность задач, чрезвычайный характер власти, позволявший действовать полновластно, высокая степень зависимости губернских чиновников, при низком контроле из центра, придавали генерал-губернаторской власти не правовой, а во многом личностный характер².

Энергия, работоспособность, амбиции, широта кругозора, идейно-политические взгляды, добросовестность, честность, талант, вкусы, пристрастия и интересы, прочие черты характера, как и материальное и семейное положение, определяли, чем генерал-губернатор занимался более или менее обстоятельно и серьезно³.

Пик польской политической ссылки пришелся на правление двух генерал-губернаторов: участника подавления Ноябрьского восстания Александра Осиповича Дюгамеля (1861-1866) и героя борьбы с повстанцами 1863 года Александра Петровича Хрущова (1866-1875). Для обоих администраторов проблема польской ссылки стала одной из основных, повлияв на их взаимодействие с центром и местной административной элитой.

Отношение генерал-губернаторов к польской ссылке отразилось, прежде всего, в ежегодных всеподданнейших отчетах об управлении Западной Сибирью, составлявшихся самим генерал-губернатором или специально назначенными чиновниками на основании материалов, собранных по разным частям управления краем. Первый экземпляр отчета отправлялся лично императору, а копии с отчета предназначались наследнику-цесаревичу, министру внутренних дел и главе Комитета Министров. Поскольку нас интересовали лишь те части отчетов, которые были посвящены политической ссылке, мы включили в сборник отрывки только четырех отчетов: за 1864, 1865, 1867 и 1868 годы (см.: раздел I, документ 4, 6, 15, 17). В отчете за 1866 год проблема польской ссылки не получила значительного освещения, что скорее всего, объясняется сменой генерал-губернаторов.

² А.В. Ремнев, *Самодержавие и Сибирь. Административная политика второй половины XIX – начала XX веков*, Омск 1997, с. 96.

³ Н.П. Матханова, *Деятельность генерал-губернаторов Восточной Сибири. Закон и практика*, „Известия Иркутского государственного университета. Серия История”. 2016, т. 15, с. 23.

Сын лифляндского дворянина Александр Осипович Дюгамель до назначения в Сибирь успел приобрести значительный опыт дипломатической деятельности и навыки гражданского управления, но многие считали его осторожным и нерешительным⁴. Его отчеты позволяют говорить, что в 1864-1865 гг. власти были обеспокоены проблемой транспортировки ссыльных повстанцев и их распределения по населенным пунктам Западной Сибири. Существовавшая система пересылки арестантов не справлялась с задачей. Этапные помещения были переполнены, не хватало подвод, возникли затруднения в обеспечении ссыльных продовольствием и одеждой. К перевозке арестантов привлекли пароходоладельцев, но это лишь отчасти облегчило затруднения, вызванные увеличением объема ссылки. То и дело поступала информация о беспорядках в партиях, следовавших по этапу (см.: раздел II, документ 2). Распределение ссыльных по населенным пунктам Западной Сибири осложнялось тем, что партии не всегда приходили с документами, ясно отражающими условия ссылки каждого арестанта⁵. Генерал-губернатор осознавал сложность ситуации, в которой оказалась местная администрация, и полагал необходимым увеличить штат полиции для контроля за польскими ссыльными, большая часть которых «далеко не излечились еще от несбыточных мечтаний»⁶. Кроме того, Дюгамель предложил ввести некоторые послабления в надзоре за политическими преступниками, облегчив тем самым их интеграцию в сибирскую жизнь.

Александр Петрович Хрущов представлял собою управленца иного порядка. Он не имел пристрастия к методической управленческой работе, а служебную активность имитировал постоянными разъездами вверенного ему необъятного края. Но, как подчеркивают исследователи, эти путешествия во многом были бесполезны, так как знакомили с краем поверхностно⁷. В апреле 1867 г. Хрущов обратился к Александру II с верноподданнейшим рапортом, написанном на основе первых впечатлений по вступлению в должность генерал-губернатора, в котором подчеркнул ряд упущений своего предшественника и высказался за усиление средств надзора за политическими преступниками и учреждение в Сибири жандармско-полицейских управлений. В отчетах Хрущова на первый план вышла проблема водворения польских

⁴ Подробнее см.: А.В. Ремнев, *Генерал-губернатор Западной Сибири А.О. Дюгамель*, „Известия Омского государственного историко-краеведческого музея” 1996, № 4, s. 136-144.

⁵ ГИАОО. Ф. 3. Оп. 4. Д. 5643, к. 80.

⁶ РГИА. Ф. 1281. Оп. 7. 1865 г. Д. 93, к. 104.

⁷ А.В. Ремнев, *Генерал-губернатор Западной Сибири А.П. Хрущов и его омский дневник*, „Известия Омского государственного историко-краеведческого музея” 1994, № 3, s. 81.

переселенцев. Информацию о положении дел в деревне начали собирать еще в 1866 г. В Мариинский, Томский и Каинский округа были командированы семь чиновников для осмотра быта польских переселенцев и сбора сведений об их домообзаводстве. Они должны были проверить правильность ведения волостными правлениями документации, связанной с пребыванием ссыльных в регионе, объехать деревни и оценить хозяйственный быт поляков, проследить, чтобы все здоровые мужчины с 18 лет были переведены на водворение, сопоставить наличие ссыльных и количество разрешений на отлучки, выявить тех, кто был назначен в другие местности и отдать их как бродяг сельскому начальству. В 1867 г. схожие указания получил чиновник Бирюков, направленный для проверки польских переселенцев в Ишимском округе. Выявленные им беспорядки спровоцировали ревизию в других округах Тобольской губернии. В марте 1868 г. в Омский округ был направлен чиновник особых поручений Михаил Попов. Полученные данные были неутешительными. Оказалось, что поляки не желали обзаводиться в деревнях хозяйством и заниматься сельскими работами (см.: раздел II, документ 22). Полученный аналитический материал позволил генерал-губернатору скептически оценить возможности превращения польских ссыльных в «полезных земледельцев»⁸ и увидеть в польской ссылке источник опасности для местных жителей. «Что же касается до поляков, – отмечал Хрущов, – то, по моему мнению, они всегда, или по крайней мере долгое время, останутся нашими врагами, несмотря ни на какие милости правительства»⁹.

Сложно складывались взаимоотношения генерал-губернаторов с губернаторами, в том числе в сфере управления политической ссылкой. Губернаторы в большей степени, чем иные органы сибирской администрации, были задействованы в управлении политической ссылкой и часто выступали с законодательной инициативой. В среде губернаторов появляются сторонники либерального подхода к организации ссылки. Тобольский губернатор Александр Иванович Деспот-Зенович попытался превратить политическую ссылку из устрашающей и карательной в перевоспитывающую. В сентябре 1865 г. он представил Дюгамелю, а после министру внутренних дел, записку «Об устройстве быта политических ссыльных в Западной Сибири» (см.: раздел II, документ 6), в которой говорил о необходимости создания условий для мягкой интеграции польских ссыльных. Тобольский губернатор писал:

Конечная цель всякого передвижения значительных масс народа, по политическим причинам, разумеется, не может ограничиваться лишь устранением

⁸ РГИА. Ф. 1281. Оп. 7. 1870 г. Д. 28, к. 34.

⁹ РГИА. Ф. 1282. Оп. 1. Д. 269, к. 70.

враждебного элемента из данной местности, но вместе с тем предполагает и ряд таких условий, которые в новых местах жительства переселенцев постепенно излечивали бы их и подготавливали из них таких членов общества, направление коих более соответствовало бы государственным целям¹⁰.

Деспот-Зенович предлагал увеличить ссыльным пособие, смягчить надзор, не препятствовать удовлетворению некоторых культурных, религиозных потребностей, облегчить поиск работы, разрешить отлучки из мест причисления, позволить пользоваться правом собственности без всяких ограничений. Главным в процессе перевоспитания, излечения политических преступников становился труд, обращающий человека на путь истины и создающий из него «живого и производительного члена общества»¹¹.

Каждое положительное и полезное занятие, – писал губернатор уже в другой записке на имя А.О. Дюгамеля, – отвлекает человека от несбыточных замыслов и мечтательных предприятий. Преследование личных интересов рождает эгоизм, развивающаяся не одинаково у всех зажиточность, возбуждает соревнование, тысячи материальных мелочей противопоставляют личные интересы одного человека интересам другого, между тем, как нищета и праздность, соединяя всех в один общий пролетариат, располагает к развитию духа недовольства всем окружающим¹².

Взгляды Деспот-Зеновича нашли отражение в тексте годовых отчетов по Тобольской губернии (см.: раздел I, документы 3, 5). Можно заметить, что и Дюгамель использовал тексты Деспот-Зеновича при составлении годовых отчетов об управлении Западной Сибирью.

Встретив понимание в лице генерал-губернатора, предложения тобольского губернатора натолкнулись на сопротивление Министерства внутренних дел. Его записка не была принята к рассмотрению, а в конце 1866 г. Деспот-Зенович покинул свой пост. Однако его деятельность получила достойную оценку современников. Начальник 8 округа жандармов докладывал, что благодаря Деспот-Зеновичу в Тобольской губернии быт политических преступников во всех отношениях гораздо более устроен и по возможности удовлетворителен, нежели в других губерниях.

Будучи сам католик, он принимает в устройстве быта ссыльных поляков, находящихся в управляемой им губернии, самое живейшее участие, и хотя за это беспрестанно подвергается нареканиям, подозрениям в сочувствии польскому делу и даже доносам, – но смело идя по предложенному пути, не отступая ни сколько от законности и возможной справедливости, старается всеми завися-

¹⁰ ГИАОО. Ф. 3. Оп. 4. Д. 5727, к. 13-14.

¹¹ ГУТО ГАТ. Ф. И152. Оп. 1. Д. 135, к. 19-23.

¹² ГУТО ГАТ. Ф. И152. Оп. 1. Д. 129, к. 37.

щими от него средствами улучшить быт их, доставя им возможность безбедного существования, без особенных пособий от правительства¹³.

Качество отчетов, полнота сведений, глубина аналитики зависела от личности самого губернатора. Так отчеты томского губернатора Германа Густавовича Лерхе оказались менее информативны, и не были включены в сборник. По другим документам, принадлежащим его перу и вошедших в издание (см.: раздел II, документ 2, 12), мы можем судить, что администрация Томской губернии столкнулась со схожими проблемами в деле организации надзора за политическими преступниками, но отношение к ним у томского губернатора было несколько иным, чем у Деспот-Зеновича. В представлении генерал-губернатору Лерхе настаивал, что Томская губерния оказалась в совершенно иных условиях, чем Тобольская губерния относительно политической ссылки. Он указывал, что в Томской губернии польских ссыльных в пять раз больше, кроме того, туда ссылаются лица более виновные, принимавшие прямое участие в восстании, и при этом в полицейском отношении Томская губерния организована хуже, чем Тобольская, так как в последней в четырех, а в первой только в одном округе существуют окружные начальники и общие окружные управления¹⁴. Если Деспот-Зенович уверял генерал-губернатора в том, что в Тобольской губернии нет ничего, чтобы могло дать повод опасаться ссыльных, то Лерхе настаивал на усилении средств надзора в Томской губернии. Разный след оставили губернаторы и в памяти польских ссыльных. Деспот-Зенович вошел в историю как покровитель ссыльных поляков, а Лерхе не получил признания ни ссыльных, ни местного населения.

В диалог центра и западносибирской администрации по проблемам надзора вмешиваются жандармы. В обстановке революционного подъема жандармские штаб-офицеры стали играть большую роль в управлении регионом и оказывать влияние на позицию центральных органов власти¹⁵. Имея почти не ограниченные компетенции, жандармы должны были наблюдать практически за всеми сферами жизни общества, в том числе за чиновниками, защищая обывателей от нерадивых начальников. Губернские жандармские штаб-офицеры ежемесячно отправляли доносы в Главный штаб и штаб Отдельного корпуса жандармов. Начальник Сибирского жандармского округа и начальники губернских жандармских управлений раз в год объезжали подведомственные территории и представляли инспекторские

¹³ ГА РФ. Ф. 109. 4 экспедиция. Оп. 206. Д. 130, к. 8-12.

¹⁴ ГИАОО. Ф. 3. Оп. 13. Д. 18486, к. 154, 156.

¹⁵ Н.П. Матханова, *Высшая администрация Восточной Сибири в середине XIX в. Проблемы социальной стратификации*, Новосибирск 2002, s. 121.

донесения шефу жандармов. При этом жандармы имели значительно меньше возможности и источников получения информации, чем полицейские структуры или губернские власти. Шеф жандармов и главный начальник III отделения Собственной Его Императорского Величества канцелярии Александр Львович Потапов писал, что от жандармских штаб-офицеров,

... по жительству их в губернском городе и по небольшому вообще составу корпуса жандармов, может ускользать весьма многое [...] при всем усердии своем [они] не только не имеют возможности и средств проникать в тайные действия жителей губернии, но встречаются затруднения своевременно узнавать истину обыкновенных происшествий, основываясь иногда на одних слухах или тех сведениях, которые сообщаются им частным образом местными полицейскими чиновниками¹⁶.

Основной конфликт разгорается по линии жандармы – губернаторы. Последние сами становятся объектами наблюдения. Характеристика их деятельности и взглядов регулярно поступала в III отделение. Например, омский штаб-офицер корпуса жандармов В.П. Рыкачев имел личную неприязнь к генерал-губернатору А.О. Дюгамелю, а особенно к его жене Юлии Михайловне из-за дел омского благотворительного общества и постоянно осведомлял III отделение не только о политических происшествиях в крае, но и семейных делах генерал-губернаторского дома¹⁷. Его особое рвение в изобличении сибирских властей и поисках польского заговора в Сибири истории объясняют карьерными интересами и желанием «лишний раз выпятить заслуги своего ведомства»¹⁸.

Жандармы становятся выразителем идеи усиления полицейского надзора. Показательна в этом отношении записка Рыкачева «Об образовании временных полицейских управлений», поданная генерал-губернатору Западной Сибири в декабре 1865 г. Пометки на полях записки, сделанные Дюгамелем, превратили документ в своеобразный диалог двух администраторов по проблеме польской ссылки (см.: раздел III, документ 15). Если в основе доводов Рыкачева лежали сведения доносчиков и полонофобия, то возражения Дюгамеля строились на здравом смысле и осмотрительности. Рыкачев предложил организовать в Западной Сибири временные полицейские управления и передать в их ведение все дела, касающиеся политических преступников. Городские и земские полиции в отношении политических

¹⁶ Цит. по: *Корпус жандармов на рубеже 50-60-х гг. XIX в.: традиции и новации*, [online] <http://рустрана.рф/article.php?nid=11234> [доступ: 01.04.2018].

¹⁷ Подробнее см.: А.В. Ремнев, *Генерал-губернатор Западной Сибири А.О. Дюгамель...*, s. 142-143.

¹⁸ Там же, s. 140, 141.

дел должны были подчиниться новой структуре. Управления надлежало укомплектовать благонадежными офицерами и чиновниками, вместо ружей выдать им револьверы, а форму снабдить особыми отличительными знаками. Для поощрения сыскной деятельности Рыкачев предложил назначить чиновникам добавочные оклады, а нижним чинам давать премии «за каждое сделанное ими открытие», «особые отличия» и «бескорыстные поступки» в размере от 3 до 25 рублей серебром единовременно¹⁹. В ответ Дюгамель писал, что это «будет род политической полиции, которая у нас уже существует в лице жандармов», и если последних мало для исполнения всех обязанностей, то лучше было бы усилить число офицеров корпуса жандармов, чем еще учредить третью полицию, у которой неизбежно будут столкновения с двумя уже существующими²⁰.

Более подробно деятельность жандармов отражена в документах раздела III, посвященного доносам на поляков. В раздел включены тексты самих доносов, а также отклики на них западносибирских властей и жандармских чиновников. Советские историки, как и историки Народной Польши, склонны были доверять выводам жандармов, основанных на доносах, в результате чего существенно преувеличивали развитие польско-российского революционного сотрудничества в Сибири²¹. В последние десятилетия расширение источниковой базы и уменьшение идеологического давления на науку способствовали появлению более взвешенных оценок «польско-российских революционных связей», в том числе «омского дела» 1832-1833 гг., Кругобайкальского восстания 1866 г., конспирации 1860-х гг.²² Изменение позиций историков потребовало более глубокого изучения доносов как явления общественной жизни самодержавной России.

Прежде всего, следует отметить, что авторами доносов зачастую являлись лица, имеющие проблемы с законом или находившиеся в конфликте с местной администрацией. За счет доноса они пытались получить прощение или какие-либо иные для себя выгоды. В числе таких доносителей часто встречались сами польские ссыльные, например, Антоний Бонасевич и Хенрик Вашкевич, сообщившие властям о существовании в Тобольске преступной организации, связанной с тайным обществом «Ад» в Петер-

¹⁹ ГИАОО. Ф. 3. Оп. 4. Д. 6221, к. 7-8.

²⁰ Там же, к. 9.

²¹ Н.П. Митина, *Во глубине сибирских руд. К столетию восстания польских ссыльных на Кругобайкальском тракте*, Москва 1966; С.Ф. Коваль, *За правду и волю. К столетию восстания политических ссыльных в Сибири в 1866 г.*, Иркутск 1966.

²² Например, см.: W. Śliwowska, *Ucieczki z Sybiru*, Warszawa 2005; S. Mulina, *Migranci wbrew swej woli. Adaptacja zesłanych powstańców styczniowych na Syberii Zachodniej*, Warszawa 2017.

бурге. При этом оба ссыльных вызывали недоверие местных чиновников. Герман Густавович Лерхе был убежден, что Бонасевич «положительно ничего не знает, принял на себя роль таинственных связей и происхождений в надежде извлечь из них для себя пользу», «следовало бы прекратить переписку по его доносам, основанных на вымыслах, очевидно, придуманных для собственной пользы»²³.

Среди доносчиков российского происхождения выделяются среднее чиновничество и мелкие служащие, в большей степени склонные к улавливанию политических настроений и стремящиеся к их использованию в своих интересах, например, Евгений Михайлович Романович (см.: раздел III, документы 1-3). В 1863 г. он был уволен с должности окружного начальника. Испытывая финансовые трудности и имея на руках восьмерых детей, он стал писать на адреса высшего политического руководства страной докладные записки, в которых главными виновниками общегосударственных и его личных бед выступали поляки²⁴.

Можно выделить несколько тем, чаще всего использованных в доносах: потворство полякам со стороны местной администрации, наличие в Сибири польской организации и подготовка ссыльными поляками восстания. Эти темы были на слуху общественности еще со времен следствия об открытии заговора польских ссыльных в 1832-1833 гг., так называемого «омского дела». Доносчики лишь наполняли конкретным содержанием образы врага и опасности, которыми оперировала власть.

Некоторые факты, описанные в доносах, действительно имели место и были хорошо известны и доносчикам, и власти. Речь идет о побегах политических преступников, фактах лояльного отношения к полякам представителей власти, примерах попустительства чиновников. Множество подобных примеров привел В.П. Рыкачев в Записке о послаблениях, оказываемых политическим преступникам в Тобольске, поданной А.П. Хрущову в январе 1867 г. (см.: раздел II, документ 18). В частности, Рыкачев сообщал, что во время пребывания в Тобольском тюремном замке польские политические преступники пользовались лучшими правами, нежели русские, даже из числа дворян. Некоторые из политических преступников, сосланных под надзор полиции и проживавших в Тобольске, увольнялись во время летней навигации по билетам, выдаваемым полицией. Ссыльные поляки задер-

²³ ГИАОО. Ф. 3. Оп. 4. Д. 6316, к. 83, 86.

²⁴ А.А. Крих, *Этнические фобии сибирских горожан: практика доносительства на поляков в 1860-х гг.*, Омские научные чтения. Материалы Всероссийской научно-практической конференции (Омск, 11-16 декабря 2017 г.), ред. С.В. Белим и др., Омск 2017, s. 226-229, [online] http://sport.omsu.ru/sites/default/files/omskie_nauchnye_chteniya_0.pdf [доступ: 01.04.2018].

живались в Тобольске на длительное время. А врач тюремного замка Черемшанский всячески содействовал этому, помещая в больницу здоровых ссыльных. Некоторые из поляков, в сопровождении жандармов доставляемых в Тобольск на имя начальника губернии, передавались не в Приказ о ссыльных, а полицмейстеру для размещения в городе на частных квартирах или в гостиницах. Политические преступники никогда не досматривались, исключая тех, кто доставлялся жандармами. Камеры поляков днем никогда не запирались, ночью же запирались далеко не все. Схожие обвинения были брошены и в адрес Томской экспедиции о ссыльных. По мнению В.П. Рыкачева, в Томске «со стороны местных властей не имеется решительно никакого наблюдения за пересылкою политических преступников»²⁵.

Но значительная часть информации, получаемая жандармами частным порядком, т. е. через доносы и слухи, была не проверена и встречала отпор со стороны губернаторов. В феврале 1866 г. Александр Иванович Деспот-Зенович в официальном письме на имя генерал-губернатора Западной Сибири опроверг информацию, изложенную в секретном донесении енисейского жандармского штаб-офицера полковника Николая Игнатьевича Борка о существовании в Сибири между политическими преступниками организации, готовившей восстание (см.: раздел II, документ 10). Тобольский губернатор писал:

Прежде всего, по тону своему это донесение походит на все другие подобные донесения, получаемые мною и Вами из разных мест, которые не имеют в основании своем ничего действительного. Все сообщаемые сведения и сделанные из них выводы имеют характер только предположительный. Даже и все предполагаемые этим донесением факты, как не основанные ни на каких положительных данных, не представляют никакого вероятия²⁶.

В сложной ситуации оказались центральные органы власти, получавшие из Сибири одновременно и успокоительные заверения Деспот-Зеновича, полагавшего, что «восстания в Западной Сибири быть не может», ручавшегося за порядок и спокойствие в крае, и тревожные сведения омского жандармского штаб-офицера о том, что значительное число поляков «при религиозном фанатизме коренного татарского населения, либерализме казацких офицеров и при отсутствии дисциплины в войске – заключает в себе все задатки для возмущения с целью отторжения от империи»²⁷. Когда петербургская комиссия, занимавшаяся расследованием покушения на Алексан-

²⁵ ГАИОО. Ф. 3. Оп. 4. Д. 6335, к. 4.

²⁶ ГИАОО. Ф. 3. Оп. 13. Д. 18486, к. 117.

²⁷ *Россия под надзором. Отчеты III отделения, 1827-1869*, сост. М.В. Сидорова, Е.И. Щербакова, Москва 2006, s. 658.

дра II, обнаружила факты, свидетельствующие о причастности к делу сибирских ссыльных, доверие центра к информации жандармов значительно выросло. В Омске, а затем и в Томске были созданы следственные комиссии, развернувшие масштабную сыскную деятельность²⁸. Несмотря на низкую эффективность следствия, деятельность комиссий спровоцировала появление более жестких постановлений местной администрации в деле трудоустройства ссыльных, обеспечении их пособием.

Одной из причин обилия доносов Деспот-Зенович считал излишнее рвение некоторых агентов²⁹. Но то, что в глазах администрации и местного населения слухи приобрели форму реальной угрозы, говорит о существовании в массовом сознании слишком политизированного стереотипа поляков, отождествлявшего поляков как угрозу империи. В качестве очевидных причин, способствовавших возникновению мифов на тему польской опасности, следует назвать большое скопление поляков в ряде областей, пожары, прокатившиеся по Сибири в 1864-1865 гг., и неспособность сибирской администрации наладить качественный надзор за политическими преступниками.

Слабая эффективность надзора за ссыльными дискредитирует местные власти. Они становятся уязвимы для различного рода критики и подозрений. Особое недоверие вызывали чиновники польского происхождения. Доносители подчеркивали неправомерность занятия поляками тех или иных должностей, покровительство полякам со стороны представителей высшей сибирской администрации, часто в ущерб русским чиновникам и потворство политическим ссыльным³⁰. Не избежали подозрений и представители высшего звена западносибирского управления: губернаторы и городничие. Но наибольшее количество доносов сыпалось на тобольского губернатора Александра Ивановича Деспот-Зеновича. Анонимный доносчик писал в 1866 г.:

Вы знаете, Ваше Высокопревосходительство, кто теперь губернатор Тобольской губернии, – Деспот-Зенович, иезуит по природе, закоренелый поляк, жаждущий русской крови. Он-то во главе нового заговора. Он создает его, он его раздувает, пользуясь случаем ежедневно ему представляющимся³¹.

²⁸ Подробнее см.: А.В. Ремнев, *Польская ссылка и западносибирская администрация (1863-1868 гг.)*, в: *Общественное движение и культурная жизнь Сибири (XVIII-XX вв.)*, ред. Э.Ш. Хазиахметов. Омск 1996, s. 29-43; S. Mulina, *Migranci wbrew swej woli...*

²⁹ ГУТО ГАТ. Ф. И152. Оп. 1. Д. 129, к. 40.

³⁰ Подробнее см.: S.A. Mulina, *Polacy w służbie państwowej na Syberii Zachodniej w drugiej połowie XIX wieku*, в: *Polacy w nauce, gospodarce i administracji na Syberii w XIX i na początku XX wieku*, ред. А. Kuczyński, Wrocław 2007, s. 213-231.

³¹ ГА РФ. Ф. 109. Оп. 38. Д. 136, к. 48-49.

Большой резонанс получило дело о злоупотреблениях курганского городничего Михаила Авенировича Карпинского (см.: раздел II, документы 3-5, 7-9, 18, 20)³². Эти документы в качестве иллюстрации истории курганского следствия уже были опубликованы в книге *Сибирская корреспонденция ссыльных участников Январского восстания (1864-1866) «Дорогой жизни перед смертью вступить в Польшу»*, выбор, обработка, вступление Веслав Цабан и Светлана А. Мулина, Кельце 2018. Мы сочли необходимым включить их в настоящий Сборник, поскольку они наглядно демонстрируют определенный тип взаимоотношений ссыльных и местной администрации, а также интереснейший пример диалога западносибирских чиновников по вопросу польской ссылки, выявляя расхождения взглядов администрации различного уровня на предмет управления³³. У курганского городничего Карпинского были собственные взгляды на политику по отношению к политическим преступникам, противоречившие общим установкам надзора. Он, например, полагал, что женитьба поляков на местных уроженках может привести к увеличению финансово не обеспеченных семей, а переход в православие через женитьбу на россиянке является механическим и не сопровождается внутренним пониманием ссыльными этого шага. Кроме того, у Карпинского, как и у многих других сибирских чиновников, установились доверительные, приятельские отношения с некоторыми из ссыльных, основанные на культурной близости российского и польского дворянства. Карпинский позволил ссыльным работать в полиции по вольному

³² Подробнее см.: S.A. Mulina, *Polscy zesłańcy na Syberii Zachodniej. Nadzór policyjny i walka między resortami*, „Wrocławskie Studia Wschodnie” 2006, nr 10, s. 85-101; W. Caban, S. Mulina, *Syberyjskie listy zesłańców postyczniowych – problemy edytorskie*, w: *Wokół edytorstwa dziewiętnastowiecznych źródeł*, red. J. Sikorska-Kulesza, Warszawa 2017, s. 21-44.

³³ Исползованные документы: Предписание тобольского губернатора А.И. Деспот-Зеновича курганскому городничему М.А. Карпинскому, 3 марта 1865 г., Тобольск; Секретное предписание тобольского губернатора А.И. Деспот-Зеновича курганскому городничему М.А. Карпинскому, 8 апреля 1865 г., Тобольск; Предписание тобольского губернатора А.И. Деспот-Зеновича курганскому городничему М.А. Карпинскому, 12 апреля 1865 г., Тобольск; Предписание тобольского губернатора А.И. Деспот-Зеновича курганскому городничему М.А. Карпинскому, 4 октября 1865 г., Тобольск; Предписание тобольского губернатора А.И. Деспот-Зеновича курганскому городничему М.А. Карпинскому, 17 ноября 1865 г., Тобольск; Предписание тобольского губернатора А.И. Деспот-Зеновича курганскому городничему М.А. Карпинскому, 8 декабря 1865 г., Тобольск; Секретное отношение генерал-губернатора Западной Сибири А.П. Хрущова старшему чиновнику особых поручений Главного управления Западной Сибири чиновнику М. Попову, 2 января 1867 г., Омск; Предъявление титулярного советника Карпинского чиновнику особых поручений Главного управления Западной Сибири надворному советнику М. Попову, 8 февраля 1867 г., Курган.

найму, препятствовал их переходу в православие и женитьбе на местных уроженках, более того, поощрял попытки поляков организовать общество вспомоществования, связывая с ним возможность улучшить материальное положение ссыльных и контролировать моральный облик польской колонии. При этом, Карпинский был уверен, что его действия не содержат ничего противозаконного и способствуют сохранению общественного порядка и спокойствия. Генерал-губернатор, видимо опасаясь, что скандал отразится на его репутации и взаимоотношениях с Петербургом, завершил дело не судебным, а административным порядком, отстранив Карпинского от должности.

Отношение западносибирской администрации к польским ссыльным определялось не только политическим курсом в стране, должностными инструкциями и личными взглядами чиновников. Мемуары польских ссыльных сохранили множество примеров, когда основой взаимопонимания между ссыльными и чиновниками становилось польское происхождение последних, родственные связи, старые знакомства. В случае необходимости ссыльные искали покровительства через третьи лица. В данном случае показательно обнаруженное при обыске у ссыльного Фомы Булгака описание барнаульских пожаров Александра Мокржецкого, заканчивающееся словами: «прошу вас, братья Зелиньски, если имеете здесь какие знакомства с чиновниками, то помогите мне. Здесь есть сосланный на житье Булгак; он имеет много знакомых, к нему обратитесь»³⁴. Можно предположить, что в среде ссыльных курсировала информация о том, кто из российских чиновников готов пойти на уступки, по мягкости характера или из корыстных соображений; к кому из соотечественников можно обратиться за посредничеством или рекомендацией. Фома Булгак в качестве посредника подходил идеально. Он уже прошел одну ссылку, будучи осужден за связь с эмигрантом Шимоном Конарским, и успел обзавестись в Сибири знакомствами.

Несмотря на то, что случаи протекции известны и со стороны центральных органов власти, сибирских чиновников мемуаристы оценивали гораздо лучше, чем столичных. Именно местные органы власти были более знакомы с реалиями ссылки и более адекватно представляли проблемы ссыльных. Сибирские власти поддерживали большую часть прошений политических преступников, и в глазах ссыльных часто оставались «защитниками», «опекунами».

Отбирая документы для издания, мы стремились представить наиболее широко проблематику обсуждаемых западносибирской администрацией проблем, круг чиновников, участвовавших в надзоре за ссыльными, а так-

³⁴ ГА РФ. Ф. 109. Оп. 214. Д. 253, к. 6-7.

же спектр возможных сценариев развития взаимоотношений польских ссыльных и представителей власти. Большая часть документов относится к 1860-м гг., когда шел процесс становления системы надзора за ссыльными, а их количество в регионе было максимальным. Несмотря на выделенные в первой части три раздела, проблематика документов часто перекрещивается, взаимодополняет друг друга. В рамках первых двух глав книги документы были составлены в хронологическом порядке, но в главе III по части отступлено от этого правила, когда выступал один и тот же сам получатель или отправитель доносов.

В сборнике источники воспроизводятся согласно современным правилам правописания и пунктуации с сохранением стилистических и языковых особенностей оригинального текста. Прописные и строчные буквы употребляются в соответствии с современными правилами орфографии. Исправлению подверглись устаревшие падежные формы – окончания «-аго» и «-яго», выступающее в родительном падеже единственного числа прилагательных мужского и среднего рода заменялись на соответствующие современной норме окончания «-ого» и «-яго», например: «местнаго» – «местного», «всякаго» – «всякого». Однако мы сохранили не имеющие стилистического значения устаревшие окончания существительных и прилагательных женского рода творительного падежа единственного числа на «-а», «-я», т. е. «-ою», «-ею» (например: пользою, новизною, славою), а также индивидуальные черты стиля и неологизмы. Орфографические ошибки, явные описки (двукратное написание отдельных букв, слогов, слов, перестановка букв, пропуск букв) устранялись в тексте без дополнительных пояснений.

Сокращенно написанные слова воспроизводятся полностью, включая восстановленные части слов в квадратные скобки. Это же касается общеупотребительных сокращений, поскольку единообразие их правописания в документах отсутствует, например: «рубли» могут обозначаться в источниках как «руб.», «р.», «рубл.»; «человек» – в виде сокращений: «чел.», «челов.», «ч.». Сходным образом мы поступили с сокращением «г.», расшифровывая его в зависимости от значения: «год», «город» или «господин». Неисправности текста, имеющие смысловое значение (искажение слов, опечатки, меняющие смысл слов), в тексте документа сохранялись. Правильное написание приводится в примечании. Пропущенные в тексте, восстановленные по смыслу слова воспроизводятся в квадратных скобках. Непрочитанный из-за повреждения документа, а также не разобранный текст отмечается отточием в круглых скобках: «(...)». Авторские подчеркивания сохраняются, с пометками в примечаниях, если сделаны иным цветом или почерком.

Текст бланка делопроизводственного документа и обозначение адресата в документах не воспроизводятся, а используются при составлении редакционного заголовка. В примечаниях мы фиксировали дату получения документа. Помета-гриф «секретно», «конфиденциально» и другие фиксировались в правом углу перед текстом документа. Подписи воспроизводятся после текста документа на том языке, на котором они были сделаны, с новой строки, независимо от того, где они стояли на публикуемом документе. Если подпись не читаема, то делалась соответствующая пометка в круглых скобках. Каждый документ снабжен библиографическим описанием источника, с указанием, подлинник или копия, рукописный или печатный документ. Различные транскрипции географических названий, имен и фамилий в издании сохраняются в тексте документа с оговоркой в примечаниях.

Примечания и заметки, сделанные в исходном тексте, помещены внизу страницы и отмечены знаком «*»

Большая часть документов приведена полностью. Исключение составляют отчеты губернаторов и генерал-губернаторов. Из этих документов были использованы лишь отрывки, посвященные политической ссылке. В тексте документа пропуск обозначается отточием в квадратных скобках. Датировка в тексте документов указана по юлианскому календарю или, как говорят в России, по старому стилю.

Текст документа мы представили на русском языке, а примечания – на польском. Мы надеемся, что подобный подход облегчит работу с текстами документов польскому читателю и позволит сохранить оригинальный текст источника.

ROZDZIAŁ I

**Wyższe organy administracji państwowej
o zesłańcach politycznych
(opracował Stanisław Wiech)**

РАЗДЕЛ I

**Высшие государственные органы управления
о политических ссыльных
(составил Станислав Вех)**

Nr 1

28 maja 1863 r. [Sankt Petersburg] – Zarządzenie ministra spraw wewnętrznych P.A. Wałujewa nr 79 dla naczelnika guberni dotyczące porządku nadzoru policyjnego nad osobami, które ujawniły szkodliwe dążenia polityczne

28 мая 1863 г. [Санкт-Петербург] – Предписание министра внутренних дел П.А. Валуева¹ за № 79 начальнику губернии² о порядке полицейского надзора за лицами, обнаружившими вредные политические стремления³

Секретно.
Циркулярно.

В виду важных недостатков в правилах полицейского надзора за лицами, обнаружившими вредные политические стремления, и для более правильной организации этой меры, в Министерстве внутренних дел составлены соображения по сему предмету, которые внесены были в Комитет г.г. [господ] министров.

¹ Piotr Aleksandrowicz Wałujew (1815-1890) w latach 1861-1868 sprawował urząd ministra spraw wewnętrznych.

² Podobny wniosek został wysłany także do generała-majora Aleksandra Dmitrijewicza Ozierskiego (1814-1880), pełniącego w latach 1857-1864 funkcję gubernatora tomskiego. ГИАОО. Ф. 3. Он. 4. Д. 5769, к. 201-203.

³ Kopia zarządzeń Ministerstwa Spraw Wewnętrznych zachowała się w załączniku pisma naczelnika guberni tomskiej z 14 grudnia 1866 r. nr 7244, skierowanego do generała-gubernatora Syberii Zachodniej. Załączając dokument, gubernator tomski zaznaczył, że „oddzielnych wyjaśnień, zawartych w 6. punkcie zarządzeń skierowanych do naczelnika guberni, nie było, z wyjątkiem rozporządzenia jego ekscelencji, aby policmajster i naczelnicy miast obosiście pouczali niższych funkcjonariuszy w sprawach obserwacji zesłańców politycznych”. Gubernator tomski zwrócił uwagę generałowi-gubernatorowi Syberii Zachodniej, „że ponieważ obserwacja osób podlegających policyjnemu nadzorowi ciężący na oficerach sztabowych żandarmerii, to zgodnie z zaleceniem głównego szefa III Oddziału Własnej Jego Cesarskiej Mości Kancelarii, nakłada on na Jego Ekscelencję [generała-gubernatora], aby o każdej osobie podlegającej nadzorowi i o wyznaczonym dla niej miejscu przebywania informował także miejscowego oficera sztabowego żandarmerii”. ГИАОО. Ф. 3. Он. 4. Д. 5769, к. 200-203.

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОР, согласно положению Комитета в 26 день минувшего апреля, Высочайше повелеть соизволил:

1. Признанных вредными по политическим стремлениям лиц отныне высылать под надзор полиции в особо определенные пункты с тем, чтобы уроженцы западных губерний непременно были размещаемы в отдельных местностях от уроженцев великороссийских губерний и прочих.

2. При высылке сих лиц, каждый раз извещать подлежащего начальника губернии о том, к какому званию принадлежит высылаемый, один ли он отправляется, или с семейством и в сем случае, кто оное составляет, и имеет ли он средства к существованию, или должен пользоваться пособием от казны. В последнем случае начальник губернии, в которую высылается лицо, представляет Казенной палате об ассигновании из уездного казначейства того города, куда предназначается высылаемый, указанного по закону пособия и доводит о сем до сведения министра финансов.

3. При арестовании назначенного к высылке лица и при предъявлении ему законного о том предписания высшего начальства принимать в то же время меры к сохранению находящегося при нем имущества, передавая оное тому, кто будет им для сего указан, а в случае отказа в выборе, или отсутствия избранного лица, приглашать высылаемого наложить печати на замки, под коими движимое имущество хранится, с сохранением права по прибытии на место, распоряжаться им посредством письменных сношений, или избрания доверенных лиц, по своему усмотрению. Если высылаемый имеет семейство, то имущество может быть передано ему в присутствии местной полиции и с законными предосторожностями.

4. Если высылаемый оставляет недвижимое имение и притом не имеет ближайших лиц, кому бы мог его вверить, то поступать с имением на основании законов о взятии имущества в полицейский присмотр, предоставляя владельцу, по прибытии на место, назначенное для его пребывания, право распоряжаться им посредством поверенного или другим способом, по своему усмотрению, с тем, чтобы присмотр за имуществом был снят по первому его требованию.

5. С целью ведения правильного и бдительного надзора за высылаемыми прилагаются надлежащие инструкции, как начальникам губерний, так и тем полицейским чиновникам, ближайшему надзору коих поручаются высылаемые.

6. Для усиления средств местных полиций по надзору за высылаемыми назначаются нижние полицейские чины, по особым, ВЫСОЧАЙШЕ утвержденным штатам. Обязанности сих чинов, определяемых на местах высылки, заключаются преимущественно в надзоре за безотлучным там

пребыванием присланных лиц. Составление с сею целию ближайших для них указаний возлагается на начальников губерний.

7. Все полицейские чины, на коих возлагается надзор за поведением высланных и наблюдение за их образом мыслей, подчинены в этом отношении непосредственно начальнику губернии.

8. Тех из отдаваемых под надзор полиции, которые, будучи признаны вредными по своим политическим стремлениям, или за участие в противозаконных манифестациях, назначаются к высылке на родину, подчинить действию вышеизложенных правил по отношению как к учреждаемому за ними надзору и содержанию, так и к обеспечению их имущества, оставленного на месте прежней оседлости.

9. В случае высылки на родину несовершеннолетних вверять их попечению родителей или старших родственников, по предварительно изъявленному ими согласию, с обязательством сих последних, независимо от полицейского надзора, иметь строжайшее за исправлением их наблюдение, с ответственностью за безотлучное их пребывание в указанной местности и за всякое участие в противозаконных проявлениях и действиях. Что же касается подобных молодых людей из уроженцев Западных губерний, то применять к ним означенную меру лишь в том случае, когда сами родители и другие члены семейства высланного, по предварительном удостоверении чрез местное начальство об их образе мыслей и направлении, окажутся благонадежными, в противном же случае высылать таковых молодых людей не на родину, а в определенные пункты для лиц польского происхождения.

10. Так как настоящие правила содержат в себе лишь одни ближайшие указания на способ исполнения существующего закона о высылке под надзор полиции лиц, то все содержащиеся в законах правила о ведении таковым лицам списков и представления срочных о них куда следует ведомостей остаются в своей силе.

О таком ВЫСОЧАЙШЕМ повелении имею честь уведомить Ваше Превосходительство для надлежащего исполнения и руководства.

К сему долгом считаю присовокупить, что так как наблюдение за высланными под надзор полиции возложено и на жандармских штаб-офицеров, то, согласно отношению главного начальника III отделения Собственной ЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА Канцелярии, возлагается на Ваше Превосходительство, чтобы о всяком лице, подвергаемом надзору, и о назначенном для него месте жительства Вы сообщали и местному жандармскому штаб-офицеру.

Подписал: министр внутренних дел Валуев

Скрепил: директор Похвиснев⁴

Верно: начальник отделения (*podpis nieczytelny*).

Инструкция начальнику губернии⁵

1.

Во исполнение ВЫСОЧАЙШЕ утвержденных правил об отдаваемых под надзор полиции лицах начальник той губернии, в пределах которой указаны для жительства сих лиц местности, обязан составить классификацию оных, разделив населенные и определенные для того пункты на два разряда, сообразно населенности, климатическим условиям, топографическому положению и материальным удобствам жизни. Поведение и нравственность высланных должны служить для губернатора основанием к назначению для них пребывания в том или другом разряде.

2.

Начальник губернии по получении предписания высшего начальства о назначенном к высылке во вверенную ему губернию под надзор полиции, или же при доставлении его вместе с предписанием, немедленно делает распоряжение о водворении его в указанную местность и в то же время извещает тамошнюю полицию как о том, один ли он прибудет на место, или с семейством и, в сем случае, кто именно его составляет, так и о том, к какому принадлежит он званию и какие имеет для существования средства.

3.

Если бы в предписании о высылке в губернию лица не было с точностью указано ни пункта его пребывания, ни означенных в предыдущем § сведений, то начальник губернии входит с кем следует в сношение о доставлении оных, а между тем назначает место жительства из числа определенных для сего городов по своему усмотрению, наблюдая, только чтобы количество высланных не превышало в ней размера, указанного в предписании.

⁴ Michał Nikolajewicz Pochwisniew (1811-1882) – pełnił różnorakie funkcje w rosyjskim aparacie państwowym. W 1851 r. był kierownikiem kancelarii kuratora Moskiewskiego Okręgu Naukowego, w 1852 r. sprawował urząd cenzora w Moskiewskim Komitecie Cenzury, w 1856 r. objął urząd wileńskiego gubernatora, od kwietnia 1864 r. zajmował stanowisko dyrektora Departamentu Policji Wykonawczej Ministerstwa Spraw Wewnętrznych. W 1870 r. został naczelnikiem Głównego Urzędu do spraw Prasy, w tym samym roku został senatorem. Zmarł w Paryżu, pochowany w Moskwie. Zob. Похвиснев Михаил Николаевич, w: Список гражданским чинам первых трех классов. Исправлен по 1-е октября 1882 года, Санкт-Петербург 1882, s. 119.

⁵ Instrukcja załączona została do zarządzenia Ministerstwa Spraw Wewnętrznych nr 79 skierowanego 28 maja 1863 r. do naczelnika guberni. Zob. punkt 5 tego dokumentu.

4.

Согласно § 1 сей инструкции, начальнику губернии предоставляется право, по собственному усмотрению и по представлению подлежащих полицейских начальств, переводить состоящих под их надзором лиц из одного разряда местностей в другой. О тех из них, которые присланы по распоряжению высшего начальства, с указанием для пребывания их [в] определенной местности, начальник губернии в подобных случаях входит с представлением к министру внутренних дел.

5.

Если бы представился случай, по которому начальник губернии признавал необходимым перевести состоящего под надзором в другую губернию, или получил о том заслуживающее уважения прошение от самого высланного, то обязан войти с представлением о сем к министру внутренних дел.

6.

В случае получения от полиции донесения о неблагонадежности состоящего под надзором или о покушениях его к отъезду, начальник губернии, если в основательности таковых сведений не представляется сомнений, принимает соответственные меры как к обузданию указанным в законе способом обвиняемых, так и к пресечению им средств к побегу.

7.

Имея личное наблюдение за строгим за подлежащими лицами исполнением правил для полицейского надзора установленных, начальник губернии обращает особенное внимание на действия по сему предмету подчиненных ему полиций. На сей конец, при личных обозрениях или ревизиях сих учреждений, он предлагает начальникам полиций такие вопросы о сих лицах, ответы на которые могли бы служить ясным указанием на степень внимательности полиции к поручаемым ей обязанностям, и в случае замеченной небрежности, он, внушая ей всю важность этой части ее долга, не оставляет виновных без законной ответственности.

8.

Предоставленное начальникам губерний циркуляром Министерства внутренних дел, № 123, право ходатайствовать об освобождении из-под надзора полиции или о возвращении на родину высланных лиц, остается в своей силе.

9.

Начальник губернии, имея высшее наблюдение за исполнением в отношении надзора установленных правил, обращает постоянно внимание, чтобы надзор этот, удовлетворяя вполне общественной безопасности, не был без нужды стеснителен или обременителен для высланных.

10.

На сей конец, делая кому следует соответственные сему наставления, начальник губернии не оставляет без внимания жалоб и просьб, состоящих под надзором лиц, но по степени их уважительности, устраняя причины неудовольствий, подвергает виновных в превышении власти или притеснительных действиях законной ответственности.

Подписал: министр внутренних дел, статс-секретарь Валуев.

Скрепил: директор граф Толстой⁶.

Верно: начальник отделения (*podpis nieczytelny*)

Инструкция полиции⁷

1.

Начальник полиции, надзору коего вверяется присланное, по распоряжению правительства, на жительство в его ведомстве лицо получает о том извещение от ближайшего своего начальства, с изложением следующих сведений: а) к какому званию принадлежит высланный, б) один ли он прибудет или с семейством, и, в сем последнем случае, кто оное составляет и в) имеет ли высылаемый собственные средства существования или должен получать пособие от правительства и в каком размере.

2.

По получении сих сведений, начальник полиции распоряжается приисканием для ожидаемых лиц по возможности удобного помещения, соответствующего их званию и средствам, дабы, по прибытии их, облегчить им первую потребность жизни, указанием на свободное помещение.

Ст[атья] 558 т[ома] XV ч[асти] 2

3.

Вообще начальник полиции, строго исполняя правила настоящей инструкции, должен стараться постоянно облегчать по возможности те за-

⁶ Dmitrij Andriejewicz Tołstoj (1823-1889) – hrabia, działacz polityczny. Od 1848 r. pracował w Departamencie Spraw Duchownych Obcych Wyznań Ministerstwa Spraw Wewnętrznych. W 1853 r. został mianowany dyrektorem kancelarii Ministerstwa Marynarki, w 1861 r. zarządzał Departamentem Oświaty Ludowej w MSW. W 1865 r. został mianowany oberprokuratorem Najświętszego Synodu, a rok później ministrem oświaty ludowej. Urząd ten sprawował do 1880 r. W 1882 r. objął urząd ministra spraw wewnętrznych.

⁷ Instrukcja załączona została do zamieszczonego wyżej zarządzenia Ministerstwa Spraw Wewnętrznych nr 79 z 28 maja 1863 r. skierowanego do naczelnika guberni (zob. punkt 5). Do instrukcji załączony został „Etat dla funkcjonariuszy policji przeznaczonych do miejscowości wydzielonych dla zesłania osób pod nadzór policyjny, za szkodliwe dążenia polityczne”, ale gubernie syberyjskie w tych etatach nie były przewidziane. ГИАОО. Ф. 3. Он. 13. Д. 18458, к. 9-10.

труднения, которые встречаются для лица, поселяющегося в чужой и незнакомой ему местности. Наблюдая внимательно, на основании изложенных ниже сего правил, за его поведением, начальник полиции в то же время старается строгим исполнением своего долга и вместе заботливостию о вверенном надзору его лице, внушить к себе не только его уважение, но и самое доверие.

Ст[атья] 416 т[ома] II о Губ[ернских] Учр[еждениях]

4.

Наблюдая за образом жизни, поведением и занятиями лица, подчиненного надзору, начальник полиции должен знать: с кем он имеет знакомство, кого посещает, не образовались ли с кем-либо из местных жителей, и с кем именно особые у него связи и сношения.

5.

Начальнику полиции должно быть известно, какое влияние имеет местное общество на порученного надзору, и наоборот, какое впечатление производит сей последний на местных жителей, и, если будет замечено, что он распространяет те идеи, за которые подвергнут надзору, или же какое другое вредное общественному порядку учение, то немедленно доносить о том непосредственно начальнику губернии.

6.

Наблюдая за образом жизни и отношениями подчиненных надзору лиц, начальник полиции обращает особенное внимание на сношение их с приезжими в ту местность или проезжающими посторонними людьми, в особенности, если сие последние не имеют ни близкого там знакомства, ни каких-либо собственных дел. В таком случае, удостоверясь посредством паспортов или других, определенных законом документов, в их личности, он под рукою осведомляется об истинной причине их приезда и, буде она окажется подозрительною, доносит о том начальнику губернии.

7.

Почтовая переписка, оставаясь неприкосновенною, должна обращать на себя внимание начальника полиции по отношению к лицам, с которыми производится, и к местностям, куда направляется. На сей конец почтовые конторы обязаны, по требованию полиции, словесно или письменно сообщать, к кому и куда посылаются письма от отданного под надзор лица, если это им известно, и во всяком случае должны извещать о том, из каких местностей получают адресованные на его имя письма.

8.

Так как количество высылаемых в данную местность лиц не может превышать определенного для того числа, и как для сей цели назначены в соответствующем же размере особые полицейские служители, то на начальника

полиции возлагается ответственность за безотлучное пребывание порученных его надзору лиц.

9.

На сей конец он может, не подвергая таковое лицо аресту, обязать его подпискою о невыезде и, кроме того, возложить на полицейских служителей особое наблюдение за безотлучным его пребыванием. С сею целью он снабжает сих последних особыми наставлениями, вменяя им в главную обязанность немедленно доносить, если заметят какие-либо приготовления состоящего под надзором к отъезду; но это наблюдение отнюдь не должно быть явным и ни в каком случае стеснительным или оскорбительным для подчиненного надзору полиции.

10.

Начальник полиции, по получении донесения от полицейского служителя или по дошедшим до него сведениям другим путем о намерении состоящего под надзором выехать из места, назначенного правительством для его пребывания, удостоверяется лично в справедливости сих сведений и принимает по указанию надобности законные меры к пресечению средств для исполнения сего намерения, донося о сем в то же время начальнику губернии.

Примечание. Меры для пресечения способов к побегу могут состоять в усилении наблюдения посредством нижних полицейских служителей; в оглашении между лицами, занимающимися извозом, о запрещении такому-то выезда из города; во внушении покушающемуся к побегу той ответственности (арест, предание суду), которой он подвергается за сие по закону.

Ст[атья] 560 т[ома] XV ч[асти] 2

11.

В срочных ведомостях, доставляемых начальнику губернии по установленной форме, полиция не должна ограничиваться обычною аттестациею «поведения хорошего» и тому подобное. Так как учреждаемый сею инструкциею надзор относится к лицам, политические стремления которых хотя оказываются несомненно для государства вредными, но частное поведение которых нисколько не опорочено, то буйные или развратные поступки могут составлять между ними только исключение. Поэтому начальник полиции в аттестации своей обязан указывать и то влияние, которое принятая мера производит на порученного его надзору к его исправлению, и тот образ мыслей, какой в нем замечается.

Ст[атья] 416, 2611, 2614 п[ункта] 5 н[омера] 2640 т[ома] II Общ[его]
Губ[ернского] Учр[еждения]

12.

Независимо от сего, на начальника губерний возлагается обязанность в графе о поведении помещать сведения как о личных и письменных сношениях отданного под надзор лица, так и о том мнении, какое составится о нем в обществе.

Подписал: министр внутренних дел, статс-секретарь Валуев

Скрепил: директор граф Толстой

Верно: начальник отделения (*podpis nieczytelny*)

ГИАОО. Ф. 3. Оп. 13. Д. 18458, к. 6-8 в., 11, 12. *Maszynopis, oryginał.*

Nr 2

24 czerwca 1864 r. [Sankt Petersburg] – Wniosek Komitetu Zachodniego w sprawie osadzania na zamieszkanie polskich zesłańców politycznych z Kraju Zachodniego⁸

24 июня 1864 г. [Санкт-Петербург] – Представление Западного Комитета по вопросу водворения на жительство польских политических ссыльных из Западного края

Секретно

Милостивый Государь,
Александр Львович⁹

Министр внутренних дел внес в Западный Комитет представление от 23 апреля сего года за № 2987, по делу о порядке водворения на жительство лиц польского происхождения привилегированных сословий, высылаемых из Западного края по политическим причинам.

По выслушании сего дела в заседаниях 2 и 16 июня, генерал-адъютант Зеленой¹⁰, в присутствии Комитета, объяснил: 1, что из лиц польского происхождения, высланных по политическим причинам и передаваемых в ведомство министерства государственных имуществ, для водворения

⁸ *Dokument wpłynął 10 lipca 1864 r.*

⁹ *Być może list adresowany był do Aleksandra Lwowicza Potapowa (1818-1876), piastującego w tym czasie urząd zastępcy generała-gubernatora wileńskiego do spraw cywilnych.*

¹⁰ *Aleksander Aleksandrowicz Zielonoy (1818-1880) – generał-adiutant, pełnił w latach 1862-1872 funkcję ministra dóbr państwowych.*

на казенных землях, некоторые показываются дворянами по спискам, при которых они препровождаются, другие же при самом их водворении объявляют себя принадлежащими к привилегированным сословиям и чрез то поставляют местные начальства в затруднения относительно способа применения к ним меры водворения, и 2, что в ВЫСОЧАЙШЕ утвержденным 9 марта сего года положении Западного Комитета не объяснено, какими правилами следует руководствоваться при водворении тех лиц, которые предназначаются на поселение после окончания срока содержания в арестантских ротах.

Сообразив обстоятельства настоящего дела и отзыв генерал-адъютанта Зеленого, Комитет утвердил, что разрешению его подлежат следующие вопросы: I. как поступать с лицами привилегированных сословий, высланными административным порядком из Западного края для водворения в других частях империи; II. как поступать с лицами, переданными для водворения в распоряжение ведомства государственных имуществ, когда лица сии показаны в препроводительных списках дворянами или объявят, что они принадлежат к привилегированным сословиям; и III. какими правилами руководствоваться при поселении лиц, окончивших срок содержания в арестантских ротах.

Приступая к разрешению означенных вопросов Комитет нашел:

По первому предмету, что при совершенной невозможности наделять землю и причислять к обществам государственных крестьян лиц привилегированных сословий без нарушения принадлежащих им сословных прав, которых они по судебным приговорам не были лишены, для сих лиц водворение равносильно высылке на жительство и должно состоять единственно в отправлении их в избранные правительством местности, с учреждением строгого политического надзора. Поэтому Комитет полагал: всех лиц привилегированных сословий, высылаемых из Западного края, как для водворения, так и на жительство, передавать в распоряжение министерства внутренних дел. Причем поручить министру внутренних дел, по соглашению с шефом жандармов, лиц привилегированных сословий, высылаемых для водворения, сосредоточить в местностях, более отдаленных, с усилением за ними надзора.

По второму предмету Комитет нашел, что лица, подлежащие водворению на казенных землях, передаются в ведомство государственных имуществ при особых списках, в которых обозначается, к какому сословию передаваемые лица принадлежат. Вследствие сего Комитет полагал постановить правилом, чтобы лица, показанные в вышеупомянутых списках принадлежащими к привилегированным сословиям, были немедленно передаваемы в распоряжение министерства внутренних дел, а затем со всеми прочими

лицами, хотя бы они и объявляли, что принадлежат к привилегированным сословиям, поступать как с лицами податного состояния, так как доказательством их происхождения должно служить не сделанное ими объявление, а списки, при которых они препровождаются для водворения.

По третьему вопросу Комитет усмотрел, что на основании закона отдача по судебному приговору в арестантские роты всегда соединена с лишением всех особенных лично и по состоянию присвоенных прав и преимуществ. Поэтому комитет полагал: политических преступников, отправляемых на поселение по окончании срока содержания их в арестантских ротах, водворять в избранных для сего местах, с соблюдением общих правил, установленных в законах для водворения переселяемых в Сибирь в административном порядке или вследствие неприятия их обществами по окончании срока содержания в арестантских ротах.

Обращаясь за сим к обсуждению предположения генерала от инфантерии Муравьева¹¹ относительно назначения срока, ранее которого высланные из Западного края лица не должны быть возвращаемы на родину, и назначения для водворения означенных лиц отдаленных местностей, Комитет усмотрел, что Высочайше утвержденным 9 марта сего года положением Западного Комитета постановлено, чтобы лица, высланные по политическим причинам и подлежащие водворению никогда не были возвращаемы в места своей родины, причем для водворения сих лиц назначены Западная и Восточная Сибирь и, между прочим, Якутский и Туруханский край, северные части Архангельской и северо-восточные части Вологодской и Олонецкой губерний. За таковым Высочайше утвержденным положением Комитет не нашел повода делать по означенным предположениям генерала от инфантерии Муравьева каких-либо новых распоряжений.

Государь Император положение Комитета Высочайше утвердить соизволил.

О таком положении Комитета, сообщенном мною, вместе с сим, министром внутренних дел и государственных имуществ, – имею честь уведомить Ваше Превосходительство для зависящих с Вашей стороны распоряжений, покорнейше прося принять уверение в совершенном моем почтении и преданности.

(Podpis nieczytelny)

ГА РФ. Ф. 109. 1 экспедиция.

Он. 38. Д. 23. Ч. 341. Л. «И», к. 1-4. Рękopis, oryginal.

¹¹ Michał Nikołajewicz Murawjow (1796-1866) – *sprawował w latach 1863-1865 urząd wileńskiego generała-gubernatora.*

[Tobolsk] – Sprawozdanie gubernatora tobolskiego za 1864 rok

[Тобольск] – Отчет тобольского губернатора за 1864 год¹²[...]¹³

п. Этапы.

Система пересылки арестантов этапным порядком в 1864 г. была чрезвычайно усложнена огромной высылкой жителей Царства Польского и Западного края, принимавших участие в последнем польском восстании. В мае месяце получено было известие, что из Перми, куда с открытием навигации по р[екам] Волге и Каме начали прибывать на пароходах огромные массы политических преступников, каждую неделю будут отправляться в Сибирь вместо одной – две партии. Известие это застало Тобольскую губернию совершенно врасплох: везде на этапах и в городских тюрьмах находились арестантские партии, остановленные там по случаю весенней распутицы; перевозочные средства, находившиеся в распоряжении местного начальства, были приготовлены для препровождения обыкновенного состава партий, и только один раз в неделю; этапные здания, построенные еще в 1842 году, были приспособлены для помещения не более 200 челов[ек] арестантов, состав этапных команд достаточно¹⁴ был только при отправке обыкновенных партий один раз в неделю.

В виду этих затруднений признано было необходимым принять следующие меры:

¹² *Kopia sprawozdania została wysłana do Ministerstwa Spraw Wewnętrznych 25 września 1865, nr 5392. Dokument wpłynął 12 października 1865 r. W piśmie przewodnim gubernator tobolski wskazywał, że „отчет этот предоставляется несвоевременно, единственно потому, что необходимые для составления его сведения тобольским Приказом о ссыльных доставлены мне только в сентябре месяце, и что ранее приказ не имел возможности доставить этих сведений по случаю постоянных и усиленных занятий по распределению прибывших сюда, на пароходах, огромных арестантских партий” („raport ten okazuje się nieaktualny, jedynie dlatego, że niezbędne do jego przygotowania informacje Urzędu Tobolskiego do spraw Zesłańców zostały przekazane mi tylko we wrześniu, i także z tego powodu, że Urząd Tobolski nie miał możliwości dostarczyć tych informacji z powodu nieustannych i wzmożonych zajęć dotyczących rozdzielenia przybyłych tu na parostatkach ogromnych partii aresztantów”). Pełny tekst dokumentu z załącznikami liczy 204 karty. РГИА. Ф. 1281. 1865 г. Он. 7. Д. 85, к. 1.*

¹³ *Tu i dalej wielokropkiem w nawiasach kwadratowych oznaczono fragmenty tekstu celowo opuszczone przez edytora.*

¹⁴ *Tak jest w dokumencie. Poprawnie powinno być: достаточен.*

1. Не ожидая окончания распутицы, двинуть партии вперед со всех пунктов, где они были остановлены.

2. Земским исправникам предписано немедленно приискать возчиков для неочередных партий.

и 3. Увеличить состав этапных команд.

Одновременно с принятием этих мер признано было необходимым еще для более усиленного движения партий и для избежания затруднений, в которые нередко было поставлено местное начальство при отправке политических преступников из привилегированного звания, – отправлять их из Тобольска далее по назначению на подводах, а именно: а, на почтовых лошадях в сопровождении жандармов, по желанию самих ссыльных на их счет и б, на земских лошадях с конвоем из нижних чинов внутренней стражи, – в том и другом случае.

Вместе с извещением о движении неочередных партий, было сообщено, что иркутский купец Хаминов¹⁵ изъявил желание взять на себя перевозку арестантов от Тюмени до Томска на пароходах, с тем, что в случае, если новая система перевозки арестантов водою по рекам Сибири не будет утверждена в 1864 г. окончательно, он изъявлял готовность перевезти для опыта 1000 человек бесплатно. Предложение это было принято, с тем условием, чтобы в баржах, предназначенных для перевозки арестантов, непременно были устроены нары, и чтобы они вообще удовлетворяли гигиеническим условиям. Съестные же припасы для продовольствия арестантов заблаговременно заготовлены на счет средств тобольского тюремного комитета. Вместе с тем генерал-губернатор поручил войти в сношение и с другими пароходоладельцами, не пожелают ли они участвовать в перевозке арестантов до Томска водой. Самые выгодные условия были предложены тем же Хаминовым и Паклевским-Козелло¹⁶, с которым и заключены надлежащие контракты.

¹⁵ Iwan Stiepanowicz Chaminow (1817-1884) – bogaty kupiec irkucki I. gildii, współzałożyciel kompanii „Doświadczenie”, mającej na celu przewóz towarów między Tomskiem i Tiumentią (1854). W latach 1856-1860 był współzałożycielem oraz członkiem wielu działających w zachodniej Syberii kompanii handlowo-usługowych, m.in. kompanii „Korzyść” zrzeszającej właścicieli parostatków, „Syberyjskiego Pośrednictwa Handlowego Holowania Parostatków” oraz „Pośrednictwa Handlowego Syberyjskich Parostatków”. Był właścicielem wielu statków we wschodniej Syberii. Prowadził handel hurtowy na wielką skalę. W latach 1859-1865 oraz 1868-1871 sprawował urząd burmistrza Irkucka. Wspierał finansowo wiele przedsięwzięć. Z jego funduszy powstała m.in. Biblioteka Syberyjskiego Krajoznawstwa. Zob. [online] <http://bsk.nios.ru/encklodediya/haminov-ivan-stepanovich> [dostęp: 12.04.2018].

¹⁶ Alfons Kozieli-Poklewski (1809-1890) – polski przemysłowiec, działacz społeczny, rzeczywisty radca stanu, jeden z najbogatszych przedsiębiorców na Syberii w XIX w. Szkołę średnią ukończył w Połocku, studiował na Uniwersytecie Wileńskim, następnie przyjął posadę urzędni-

Но пароходные средства только отчасти облегчили затруднения, вызванные увеличением ссылки, потому что на пароходах возможно было отправить только 3300 человек политических преступников. При постоянной же высылке партий из Перми все в более и более увеличенном составе необходимо было, независимо от препровождения ссыльных водяным путем, открыть по Тобольской губернии движение вторых неочередных партий по этапному тракту.

При движении этих неочередных партий, общие меры относительно спокойного и безостановочного препровождения арестантов, обеспечения продовольствия их и удобного размещения во время остановок на этапах, оказались крайне недостаточными. Встретились следующие весьма важные затруднения. 1. В партиях смешанных, составленных из политических преступников привилегированного звания, лиц, ссылаемых за общие преступления и следующих на водворение, обнаружались некоторые беспорядки в размещении на подводы, в надзоре за арестантами в пути и во время остановки и проч[ее]. Лица непривилегированного звания, не имея права на подводы, но ошибочно понимая, что они, следуя по той же общей причине,

ka w Sankt Petersburgu. Od 1838 r. sprawował nadzór nad zaopatrzeniem armii rosyjskiej w całej Syberii Zachodniej i był asesorem do spraw handlu produktami monopolowymi, a od 1843 r. był głównym urzędnikiem do spraw produktów monopolowych zachodniej Syberii. Pełniąc służbę urzędniczą, rozpoczął prywatną działalność gospodarczą, uruchamiając w 1845 r. (według innych źródeł w 1846) pierwszą w dziejach regularną żeglugę po rzekach Ob i Irtysz i jednocześnie pierwszą żeglugę tego typu w Syberii Zachodniej. W tym roku kupił i uruchomił pierwszy parowiec, wyposażając go w nowoczesny silnik sprowadzony ze Szwecji. Żegluga ta obsługiwała głównie transport państwowych produktów monopolowych (alkoholu, soli, tytoniu), których dystrybucja podlegała Koziell-Poklewskiemu. W 1852 r. podał się do dymisji i całkowicie poświęcił handlowi i budowaniu fabryk oraz kopalń. Głównym źródłem jego bogactwa stało się pośrednictwo i produkcja na zaopatrzenie armii (zwłaszcza zboża i mąki) i pośrednictwo w dostawach dla wojska, a także handel produktami monopolowymi. Praktycznie zmonopolizował produkcję i dystrybucję wódki w większości okręgów Syberii Zachodniej – określany mianem „wódczanego króla Uralu”. Oprócz tego stworzył pierwszą w Rosji fabrykę fosforu, uruchomił fabrykę kwasu siarkowego na Uralu, fabrykę szkła, porcelany, dziewięć fabryk żelaznych i kilka kopalń, m.in. złota, srebra. W latach 1878-1882 dzierżawił kopalnię szmaragdów na Uralu – jedną z największych w Rosji. Główną siedzibą i miejscem zamieszkania Koziell-Poklewskiego był pałac w miasteczku Talica na Uralu. Przeznaczał znaczne sumy na działalność społeczną, zwłaszcza na rzecz licznej na Syberii społeczności Polaków. Założył kilkadziesiąt żłobków, szpitali, jadalni, szkół, m.in. bezpłatną jadłodajnię dla ubogich w Tobolsku w 1868 r., pomagającą głównie zesłańcom (w tym polskim z powstania styczniowego) i sierociniec w Omsku. Był głównym fundatorem kościołów katolickich w Tobolsku, Permie (1875), Tomsku, Jekaterynburgu (1884) i Omsku. Masowo przyjmował polskich zesłańców do swoich fabryk. Zob.: A. Kuczyński, Syberia. 400 lat polskiej diaspory, Wrocław 1998; В.П. Микитюк, Т.П. Мосунова, Е.Г. Неклюдов, Род Поклевских-Козелл, Екатеринбург 2014.

как и лица привилегированного звания, не должны идти пешком, обременяли подводы, назначаемые для последних и под багаж. При выступлении партии из города еще можно было следить за правильным размещением арестантов на подводы, но в деревнях или в дороге по этапному тракту не было никаких средств для сохранения порядка в этом отношении. Ропот ямщиков был неизбежным результатом этих беспорядков. 2. Обыкновенные этапные перевозочные средства, при движении двух партий в неделю в увеличенном составе и с большим числом лиц привилегированного звания, оказались недостаточными. Если в прежнее время для очередных партий выставлялось до 20 подвод, то теперь потребовалось и для очередных и неочередных партий до 100 и более подвод. Оказалось также необходимым увеличить плату за подводы, так как по причине страдного времени решительно невозможно было найти желающих поставлять подводы за указные прогоны, по $1\frac{1}{2}$ к[опейки] на версту и лошадь, так что для отправления одной партии потребовалось наряжать обывательские подводы, в виде особой повинности. 3. Постоянная отправка два раза в неделю больших партий имела влияние и на средства продовольствия. Везде по этапному тракту возникли затруднения в приготовлении съестных припасов. 4. Явилась также при этом потребность увеличить отопление и освещение этапных зданий, усилить средства этапных больниц; и 5. Наконец, необходимо было озаботиться увеличением помещений для арестантских партий, следовавших иногда в составе более 425 человек.

Для устранения всех этих затруднений приняты по Тобольской губернии следующие меры: 1. Все пересылаемые арестанты разделены на четыре категории: а, лиц, принадлежащих к привилегированному званию, б, лиц, не принадлежащих к этому званию, в, лиц, переселяемых на водворение и г, ссылаемых за общие преступления. Каждая из этих категорий отправлялась отдельной партией, не смешивающаяся с другими. 2. Подряжены на всех этапах крестьяне поставлять для партий подводы. Но так как по случаю страдного времени никто из них не согласился взять на себя эту обязанность из платы по $1\frac{1}{2}$ к[опейки] на версту и лошадь, то разрешено было увеличить поверстную плату, но ни в каком случае не более 3^x к[опеек]. Расчет за подводы производился из денег, отпущенных исправником на счет сумм Царства Польского и 10% сбора с западных губерний. При этом были опубликованы правила о том, кто из арестантов имеет право на получение подвод. Кроме того, каждая партия снабжалась особым предписанием, в котором обозначалось число следующих для нее подвод. 3. Продовольствие для партий обязаны были доставить исправники, если бы того потребовали обстоятельства, на счет особо ассигнованной суммы. 4. Для отопления, освещения и очистки этапных зданий, а также для поставки посуды при

проходе неочередных партий приисканы подрядчики. Средства же этапных больниц увеличены вдвое и 5. Приняты меры к немедленному исправлению этапных помещений на ремонтную сумму. А в дополнение к ним приисканы частные дома для помещения пересылаемых преимущественно из числа водворяемых. В городах Тобольске и Тюмени устроены особые здания для помещения арестантов во время осенней распутицы, а в г[ороде] Таре найден для этого частный дом. С тою целию, что бы и томское губернское начальство могло своевременно принять меры к устройству однообразного порядка в препровождении ссыльных, сообщены томскому губернатору все сделанные по Тобольской губернии распоряжения.

Кроме этих общих затруднений, при движении двух партий в неделю в чрезмерно-увеличенном составе, возникали постоянно и другие частные затруднения, требовавшие особых распоряжений со стороны губернского начальства и усиленной деятельности местных полиций.

Наконец, необходимо сказать, что в препровождении политических преступников из привилегированного сословия по этапам, наравне с арестантами из простого звания, обнаружилось многие неудобства, обременявшие этапную стражу и препятствовавшие быстрой высылке арестантов из Тобольска, где они скоплялись оттого в огромном числе.

Для устранения этих неудобств и вместе для сохранения интересов казны признано необходимым отправлять политических преступников из привилегированного звания особо от прочих преступников за конвоем внутренней стражи, на пароконных подводах по особому маршруту в 15 дней вместо 84 дней, назначенных для обыкновенного этапного следования от Тобольска до Томска. Вообще должно сказать, что следование всех арестантских партий и этапным порядком на пароконных подводах, и на пароходах, несмотря на чрезвычайно увеличенный состав их, за принятыми мерами, совершилось по Тобольской губернии спокойно и успешно.

[...]

г. Состоящие под надзором полиции.

Лица, состоящие под надзором полиции в Тобольской губернии, преимущественно из политических преступников, принимавших участие в последнем польском восстании.

Политические ссыльные могут быть разделены главным образом на две категории: а, высланных в Тобольскую губернию административным порядком на жительство и сосланных по суду на жительство и на поселение, с лишением или без лишения прав, и б, переселенных сюда административным порядком, или по суду для водворения на казенных землях с причислением к сословию государственных крестьян.

Лица первой категории размещались в городах и волостях соразмерно населению, местным условиям и званию высланных.

Хотя многим из этих лиц назначались пособия от казны, на основании общих узаконений и особых правительственных распоряжений, с ведома и разрешения главного начальника края, но пособия эти далеко не обеспечивали положения политических преступников, не знакомых ни с языком, ни с нравами местных жителей, ни с условиями жизни. Улучшение быта их было невозможно, потому что никаких заработков не представлялось. На основании циркулярного предписания Министерства внутренних дел (№ 21)¹⁷, занятия в присутственных местах высланным сюда лицам воспрещены, промышленные – также, местные жители решительно не принимали их к себе в услужение; наконец, сами отлучки их из мест жительства строго ограничены. Были случаи, что едва политический ссыльный выходил за городскую черту, как местные обыватели, подозрительно за ним следившие, схватывали его и представляли в полицию, причем не обходилось без грубости и даже насилия, столь свойственных низшему классу населения. Особенно напряженное состояние в отношениях местных жителей к политическим ссыльным обнаружилось в Кургане и Таре, в следствие бывших там пожаров. Местная полиция, вообще не достаточная, не была в состоянии предотвратить столкновение и оградить невинных людей от незаслуженных оскорблений. Хотя в устранение таких случаев приняты должны меры, и можно надеяться, что они уже не повторятся более; но положение политических ссыльных нисколько от того не улучшится. Надолго еще они останутся совершенно изолированными от жизни и влияния той среды, в которую им пришлось вступить; и, следовательно, долго еще не будут в состоянии обеспечить свое существование собственным трудом, если им не будет предоставлена возможность найти средства к жизни. Для доставления же им этих средств и вместе для сокращения расходов казны на выдачу им пособий, казалось бы, необходимым:

1. Дозволить тем, которые не лишены прав, вступить на службу – в присутственные места, под ответственностью начальника губернии и под непосредственным наблюдением ближайших начальств, если эти последние признают допущение их к письменным занятиям возможным.

2. Дозволить им всякие промышленные занятия, хотя бы они и не ограничивались только изысканием средств для обеспечения насущного хлеба, но имели и несколько спекулятивный характер, без чего, как известно, никакое промышленное занятие не только развиваться, но и поддерживаться не может. Так, например, известно, что некоторые из политических ссыльных выражали желание устроить в небольших размерах пивоваренный завод, заняться разведением табака, или устройством кузниц и других

¹⁷ *Nie udało się ustalić treści tego rozporządzenia.*

ремесленных заведений и проч[ее]. К несомненно выгодным результатам в экономическом, административном и нравственном отношениях, повело бы такое дозволение. Прежде всего, полицейские учреждения в губернии не были бы в такой степени обременены надзором за огромною массою лиц, остающихся ныне без всякого дела, так как человеку к какому-нибудь занятию наиболее представлять ручательства за свое спокойное поведение. – Затем, казна была бы освобождена от значительных ныне необходимых расходов на пропитание лиц, которые не могли бы существовать если б им не выдавались кормовые деньги, а при дозволении свободного выбора занятий они собственным трудом обеспечивали бы свое существование. Наконец, важно то, что этою мерой вернее всего достигалась бы цель высылки их из мест жительства, т[о] е[сть] исправление и приготовление из них полезных членов в новой для них среде. Только труд, постоянный и приносящий постоянное вознаграждение, может излечить от прошлых увлечений, так как большинство сосланных люди молодые, в которых не могло быть прочных убеждений, как результата научных сведений и жизненного опыта. Это жертвы минутного увлечения или постороннего насилия, слепые иногда орудия людей влиятельных, грустные явления самой среды, увлекавшей молодые силы к гибели. Направить эти силы, посредством труда, к достижению практических целей – удовлетворению насущных житейских потребностей, соединенных с разными условиями и стущивающих всякие ненормальные тенденции, не вытекающие органически из потребностей и жизни новой среды, – есть, без сомнения, одно из самых радикальных средств излечить молодого человека от тех утопий, которые неизбежно должны разбиться по мере того, как он становится лицом к лицу с действительностью и начинает испытывать на себе малейшие изгибы тяжелой трудовой жизни. Напротив, осудить на бездействие человека, полного сил и энергии, лишить его возможности чем-либо практически разумным наполнить свое существование, заставить его беспрестанно чувствовать свою бесполезность в окружающей среде, не расположенной притом к нему, – значило бы наименее способствовать его исправлению и органическому слиянию с тем обществом, с которым до сих пор существует только чисто механическая связь. Нельзя не согласиться, что честный и полезный труд политических ссыльных, людей большею частью способных и сведущих по разным отраслям промышленности, мог бы выгодно влиять на местное общество; представляя пример рационального употребления сил и времени, он благотворно подействовал бы на развитие местной промышленности, и таким образом общество смотрело бы на них, как на полезных своих членов, что неизбежно способствовало бы и нравственному с ним сближению.

Итак, самая радикальная мера для достижения этих целей – есть труд; устранить поэтому все препятствия для политических ссыльных к приисканию труда, дав им возможность войти в жизнь и слиться с нею – есть задача всякой местной власти, разумно понимающей свои обязанности и добросовестно, а не на бумаге только, исполняющей предначертания высшего правительства. – Обо всем этом представлено министру внутренних дел 16 ноября за № 3336¹⁸.

Всех политических ссыльных, поселенных в Тобольской губернии, считалось в 1864 г [оду] 617 человек, прочих лиц, состоящих под надзором полиции, 60 челов[ек]. Все они в поведении одобряются.

Вторую категорию лиц, состоящих под надзором полиции, составляют польские переселенцы, водворяемые в Тобольской губернии на казенных землях. Для правильного и всестороннего обсуждения условий поселения этих лиц, необходимых при исполнении этого предначертания правительства, учреждена была особая комиссия.

Для водворения польских переселенцев избраны округа Тобольский, Тарский, Омский и некоторые волости Ишимского округа, как наиболее удобные для этой цели, по достаточному количеству свободных земель и лесных дач. На домообзаводство и приобретение земледельческих орудий выдается переселенцам казенное пособие в размере 55 р[ублей] на каждое семейство; но при этом, в ограждение казны от непроизводительных затрат, постановлено правилом, что только то семейство имеет право воспользоваться пособием, которое желает и, по удостоверению местного начальства, может обзавестись прочною оседлостью. Принято также в соображение, что размер пособия в 55 р[ублей], едва удовлетворяющий потребностям переселенцев из великороссийских губерний, крайне недостаточен для переселенцев польских на первоначальные нужды их при водворении. Государственные крестьяне великороссийских губерний, переселяясь в Сибирь по своему собственному желанию, имеют достаточно времени подготовиться к продолжительному путешествию, то имущество, которое не нужно или не удобно для дороги, они продадут на месте, а другое, необходимое и на новой оседлости, берут с собой. Очень редко можно встретить, чтобы русский переселенец не имел важнейшего хозяйственного подспорья – лошади, приведенной им из России, или рогатого скота, которые сразу дают ему возможность устроить прочное хозяйство на новой территории.

Между тем, польские переселенцы, высылаемые в Сибирь из видов правительственных, являются сюда не только без всяких материальных средств, но даже в том только платье, которое им выдано от казны. Без сомнения,

¹⁸ *Nie udało się ustalić treści tego pisma.*

для подобных бедняков прочное поселение на новом месте жительства при пособии в 55 р[ублей] должно представлять гораздо более затруднений сравнительно с русскими поселенцами. Указав подробно все затруднения, которые встретят здесь польские переселенцы, тобольское начальство ходатайствовало об увеличении пособия для поселенных в Тобольском и Омском округах польских переселенцев до 90 р[ублей], на каждое семейство, а в Тарском и Ишимском до 85 р[ублей]. Ходатайство это, однако ж, не было представлено главным начальником края, на том единственно основании, что увеличение размера пособия переселенцам потребовало бы чрезмерных расходов.

Вместе с тем обращено внимание на то, что в числе высланных сюда на водворение польских переселенцев есть много лиц непривилегированного звания, получивших образование в средних и даже высших учебных заведениях или специально изучивших какую-либо отрасль промышленности, что водворение таких лиц, совершенно не знакомых с сельским хозяйством, в казенных селениях не только не принесет никакой пользы, но, напротив, может быть вредно, и что по этому необходимо было бы оставлять таких лиц в городах, наравне с ссылаемыми на жительство, с причислением к местным обществам, так как в городах они могли бы найти свойственные их познаниям и прежнему образу жизни занятия.

Лица, получившие образования в высших и средних заведениях или изучившие какую-либо отрасль промышленности, поселяясь в деревнях, встретятся с условиями, совершенно не согласными с их воспитанием, прежним образом жизни и теми данными, которые характеризуют направление и личную деятельность человека. Нужно много опыта, много условий, чтобы отрешиться от всего прошедшего для новой жизни. Но и при этом условии, положение импровизированного земледельца не может обещать ничего прочного. Плуг или соха в руках человека, проводившего свою молодость над книгой, останутся мертвыми орудиями. Не совладеет с ними и человек, деятельность которого ограничивалась стенами мастерской, или который изучил только какую-либо отрасль промышленности. Чтобы создать из них земледельцев нужно перевоспитать их. Эта мысль может быть допущена, конечно, как предположение, но тот общий факт, что без средств, без знания территориальных и экономических условий, невозможно существование земледельца, – останется неоправданным. Какие бы административные меры не употреблялись в этом отношении, они останутся только на бумаге. В этом роде уже есть многолетний опыт. Русские поселенцы (не по воле), приходя в Сибирь, редко принимаются за земледелие: обыкновенно они являются на места причисления только для получения паспорта, а потом ведут бродяжническую жизнь, нанимаясь в услужение в городе, поступая рабочими на суда, на золотые прииски и т[ому] п[одобное]. Удерживать

их на местах невозможно и не выгодно, потому что они были бы в тягость местному населению. Земледелие Сибири развилось трудом тех переселенцев по воле, которые переходят сюда из России, имея денежные средства и имущество, и оставляют родину с непринужденным желанием устроиться здесь лучше. Все опыты вне доброй воли и правильных экономических комбинаций, привели к отрицательным результатам. Наприм[ер], в Восточной Сибири вводилось поселение в Забайкальской области порочных нижних чинов; оно скоро выказало свою несостоятельность: плохие воины не сделались хорошими земледельцами.

Село представляет один самостоятельный труд – земледельческий, и только тот поселянин, не имеющий собственного хозяйства, может рассчитывать найти себе занятие в деревне по найму, который хорошо знаком с земледельческими приемами. Но лицам, знающим какое-нибудь ремесло или промысел, не остается никакого исхода для приложения к делу своих знаний. Лишне было бы говорить, что многие ремесла и промыслы могут существовать только в городах. Ремесленные заведения и мастерские, вызываемые потребностями развитой общественной жизни, не принесут никакой пользы в деревне, тем более что крестьяне вовсе не знакомы со многими из этих потребностей. Еще менее доступна пониманию крестьян потребность, наприм[ер], в конторщиках, бухгалтерах и других специальных деятелях.

Таким образом, для водворяемых из не-крестьян закрыты все пути к снижению средств к жизни в деревнях. Отсюда неизбежно бездействие и все последствия необеспеченного положения. Нет ничего опаснее этих элементов даже в образованной среде, а тем более в сельском населении. Они действуют губительно в странах цивилизованных, где пролетариат сделался неизлечимой язвой. Что же можно ожидать, когда они будут корениться бок о бок с невежеством и проистекающими от него дурными наклонностями, подрывающими религию и нравственность. Нет надобности скрывать здесь, что водворяемые проникнуты сознанием, что их ждет впереди. Если прибавить к этому, что они останутся в бездействии и беспомощном положении, то нельзя не предвидеть заранее грустного исхода. Чувство недовольства и нищета поведут их по пути, весьма опасному, – терять же им будет нечего. Те, которые познакомились во время мятежа со скитальчеством, не задумаются отдаться бродяжнической жизни, с ее известными мотивами (для чего Сибирь представляет широкое поле). Другие же, из образованного класса, могут отважиться вступить на иную дорогу: всматриваясь в сельскую жизнь и ее незатейливую обстановку, эти лица затронут заветные понятия крестьянина, и хотя они не в состоянии будут поколебать исконных прочных верований и убеждений его, но легко могут поселить противодействие правительственным требованиям, касающимся непосредствен-

но интересов крестьян. Нередки случаи, когда едва-грамотный человек, пользуясь легковерием и невежеством крестьян, из своекорыстной цели, возбуждает их к неисполнению повинностей, неплатежу податей и т[ому] п[одобному]. Подобные случаи весьма возможны и более серьезны, когда ими будут руководить скрытые рассчитанные средства. Если эти плоды недовольного чувства останутся безуспешными, то и малейшее нарушение спокойствия нигде не отзовется так невыгодно, как в сельском населении. Надзор же земской полиции, как мера предупредительная, не может достигать своей цели. Не говоря уже, что наличные средства ее не достаточны даже для успешного исполнения прямых служебных требований, все усилия к развитию надзора будут недостаточны, потому что нет возможности наблюдать за поведением и образом жизни каждого сосланного на таком огромном пространстве, на каком разбросаны селения в Сибири. Насколько же может быть действителен надзор волостного и сельского начальства, – об этом можно судить по его личному составу.

Следовательно, единственное средство для устранения затруднений представляется в поселении водворяемых не из крестьянского сословия в городах, с причислением к мещанским обществам.

Города, несмотря на слабое развитие общественной жизни, представляют возможность существования многих промышленных занятий. Они ощущают постоянный недостаток в хороших мастерских и различных заведениях для удовлетворения потребностей городской жизни. Почти всякое специальное занятие и подготовка могут найти в городах приложение труда и обеспечить по возможности существование человека, конечно, при несоизмерном приложении заработка будут нелегки и не доставят скорых выгод, но этим путем, по крайней мере, можно достигнуть устранения праздности, нищеты и всех вредных от них последствий.

Наконец, и в правительственном отношении, удаление не-земледельцев из деревень имеет весьма важное значение. В городах гораздо доступнее будет надзор за ними, и, кроме того, при известном составе городского общества, они не могут иметь на него никакого вредного влияния. Напротив, постепенно ознакомляясь с местными интересами и входя во взаимные, близжающие¹⁹ отношения, они сами должны будут уступить условиям окружающей среды.

Обо всем этом подробно донесено министру внутренних дел 18 февраля 1865 г., № 8371²⁰. [...]

Губернатор Деспот-Зенович

РГИА. Ф. 1281. 1865 г. Оп. 7. Д. 85, к. 23-25, 31 в.-34 в., 36 в.-42 в. *Rękopis, kopia.*

¹⁹ *Tak jest w dokumencie. Poprawnie powinno być: сближающие.*

²⁰ *Nie udało się ustalić treści tego dokumentu.*

Nr 4

[Omsk] – Sprawozdanie z zarządzania Syberią Zachodnią za 1864 rok

[Омск] – Отчет об управлении Западной Сибири за 1864 год²¹

[...]

Политические преступники

Сверх означенного числа ссыльных, бывших в 1864 году в распоряжении Тобольского приказа, в отчетном году переселенных в Сибирь для водворения на казенных землях из Царства Польского и Западного края по политическим причинам 5910 челов[ек]. Из них назначено в губернии:

Тобольскую – 510

Томскую – 4793

Енисейскую – 502

Умерло – 3

Возвращено на родину – 1

Итого – 5809

Затем осталось без назначения к 1 января 1865 г[ода] 101 ч[еловек].

Водворение в Западной Сибири началось с Томской губернии. По Высочайшей воле Вашего Императорского Величества для более правильного и успешного хода этого водворения была составлена особая комиссия под председательством начальника Томской губернии из командированных чиновников от министерств внутренних дел и государственных имуществ. Труды этой комиссии, главным образом, состояли в обсуждении всех вопросов, относящихся до устройства этих переселенцев и начертании, по соображению с местными условиями края, подробной инструкции.

Независимо этого, члены комиссии сами приняли участие в распределении первых прибывших в Томск партий, которые начали прибывать туда во 2-й половине отчетного года, и к концу его дело водворения приняло следующий вид:

Из числа всех переселенных ссыльных окончательно водворено:

По Тобольской губернии 1308 д[уш]*.

По Томской губернии 2195 д[уш] о[боего] п[ола].

Итого 3503 д[уш].

* Водворение в Тобольской губернии началось с 1 января 1865 г., и показанная цифра составляет водворение с означенного времени по 1 сентября (*przypis autora*).

²¹ *Kopia niniejsza wysłana została ministrowi spraw wewnętrznych 6 grudnia 1865 r. nr 3502. Dokument wpłynął 22 grudnia 1865 r. Sprawozdanie obejmuje karty 2-119.*

Выдано водворяемым в счет пособия, предназначенного в размере 55 руб[лей] каждому способному и долженствующему обзавестись хозяйством:

По Тобольской губернии – 10 020 р[ублей].

По Томской губернии – 15 686 р[ублей] 23¼ к[опейки].

Итого 25 706 р[ублей] 23¼ к[опейки].

При этом нельзя не заметить, что вообще система пересылки арестантов этапным порядком в отчетном году была чрезвычайно усложнена огромной высылкой ссыльных из Царства Польского и Западного края, принимавших участие в последнем польском восстании.

В виду предстоявшего наплыва ссылаемых необходимо было принять заблаговременно следующие меры:

1. Не ожидая окончания распутицы отчетного года, двинуть обыкновенные арестантские партии со всех пунктов, где они были остановлены.

2. Приискать возчиков для неочередных партий

и 3. увеличить состав этапных команд.

При этом иркутский купец Хаминов изъявил взять на себя перевозку арестантов от Тюмени до Томска на пароходах с тем, что в случае, если предполагаемая система перевозки арестантов водою по рекам Сибири не будет утверждена в 1864 г[оду] окончательно, он с готовностью перевезет для опыта в отчетном году до 1000 человек бесплатно.

А вследствие сношения с другими сибирскими пароходоладельцами отставной надворный советник Паклевский Козелло²² и тот-же купец Хаминов взяли на себя на самых выгодных условиях перевозить арестантов.

Таким образом, в отчетном году перевезено из Тюмени в Томск 3300 политических преступников.

Несмотря на эти пароходные средства, постоянная высылка партий из Перми, все в более и более увеличенном составе, должна была вызвать немедленное открытие вторых неочередных партий по этапному тракту.

При движении этих неочередных партий, меры, относительно спокойного и безостановочного препровождения арестантов, обеспечения продовольствием их и удобного размещения во время остановок на этапах, оказались крайне недостаточными.

А для устранения всех этих затруднений приняты по Тобольской губернии следующие меры:

1. Все пересылаемые арестанты разделены на 4 категории: а) лиц, принадлежащих к привилегированному званию, б) лиц, не принадлежащих к этому званию, в) лиц, переселяемых собственно на водворение, и г) ссыльных за общие преступления.

²² *Na temat Alfonsa Koziół-Poklewskiego zob. szerzej przypis 16.*

2. Подряженные на всех этапах крестьяне поставляют подводы с особою платою, но не более 3-х коп[еек] за версту. Расход на этот предмет производился на счет сумм Царства Польского и 10% сбора с западных губерний.

3. Продовольствие для партий обязаны были доставлять исправники, если бы того потребовали обстоятельства.

5²³. Приняты меры к немедленному исправлению этапов на ремонтную сумму, а в дополнение к этапам приисканы частные дома для помещения пересыльных, преимущественно из числа водворяемых.

Немало затруднений местное начальство встретило при этом еще и в том, что партии прибывали в Тобольск только при общих списках, списки же статейные прилагались не на всех ссыльных. В партионных списках Пермской экспедиции состав каждой партии показывался неудовлетворительно, так напр[имер], из числа лиц, названных следующими на водворение, беспрестанно оказывались преступники, осужденные не только на житье, но и на поселение и даже в каторжную работу, что, впрочем, зависело от неудовлетворительного составления документов при отправлении арестантов с места осуждения или из Нижнего Новгорода, при помещении на пароходы. Кроме того, прибывало в партии много таких лиц, о назначении которых не было никаких сведений ни в приказе, ни в партионных списках.

А между тем, постоянный наплыв ссылаемых возбуждал опасение за накопление их в Тобольске. Вследствие чего предпринята была безостановочная отправка их далее в Сибирь, с разделением на следующие категории:

а) правильно распределенные приказом, на основании имевшихся документов, следующие в Сибирь по суду и административным порядком.

б) следующие в партиях при общих списках, в которых были положительные указания, что они отправлены на водворение,

в) отправленные из внутренних губерний при путевых видах, что они следуют на жительство или на водворение, и

г) переселенные, о которых не было никакого указания, но по собственному показанию отправлены на водворение.

Вообще же должно сказать, что следование всех арестантских партий этапным порядком и на пароходах, несмотря на чрезвычайно увеличенный состав их, за принятыми мерами, совершилось по Западной Сибири спокойно и довольно успешно.

В течение 1864 года в виде особой Монаршей милости получили дозволение возвратиться из ссыльных на родину во внутренние губернии 523 человека.

[...]

²³ *Tak jest w dokumencie. Powinno być: 4.*

Устройство быта политических ссыльных.

К числу мер правительства к умиротворению Царства Польского и прилегающих к нему западных губерний принята была высылка в Западную Сибирь лиц, прикосновенных к мятежу.

Так как подобного громадного переселения никогда еще не было, то естественно, что в законодательстве остались не предусмотренными и недостаточно разрешенными те условия, в какие должны быть поставлены политические преступники в новых местах их жительства. Ряд административных распоряжений, последовавших в разное время относительно политических ссыльных, казался достаточным и не представлял особых затруднений в то время, когда число их определялось десятками и едва доходило до сотни, теперь же, когда число высланных в Сибирь считается тысячами, упомянутые распоряжения представляются далеко не полными, что повлекло за собою целый ряд затруднений и стеснений, как для местной администрации, так и для самих ссыльных, парализуя всякую возможность ослабления в сих лицах противуправительственных тенденций.

Передвижение значительных масс народа по политическим причинам, имея целью устранение враждебного элемента из данной местности, должно сопровождаться рядом таких условий, которые в новых местах жительства переселенцев постепенно излечивали бы их и подготовляли таких членов общества, направление коих более и более соответствовало бы государственным целям. Эта-то последняя цель, к сожалению, и не достигается ныне, при тех условиях, в какие поставлены политические ссыльные вследствие недостатка положительных о них узаконений.

При высылке кого-либо из места жительства по неблагонадежности полицейский надзор представляется вполне естественною и законною мерою, но условия такого надзора, по отношению собственно к политическим ссыльным, с точностию в законе не определены, по полученным же указаниям надзор этот распространяется на них со всею возможною строгостию, с воспрещением всяких отлучек из назначенных им мест жительства, в самом тесном смысле этих слов.

Такое воспрещение уничтожает почти всякую возможность со стороны политических ссыльных к прочному устройству своей жизни и приисканию себе какой-либо деятельности, обеспечивающей экономической их быт. Они не имеют права лично заняться промышленностью, потому что для этого необходимы некоторые общественные права состояния, которых большая часть из них лишены; они не имеют возможности даже частным образом принять участие в каких-нибудь коммерческих предприятиях, потому что это потребовало бы некоторых разъездов и отлучек с мест жительства, между тем как пребывание их под надзором строго безусловно ограничено одною определенной местностью.

При таких условиях остаются им только ремесленные и земледельческие занятия, не всегда доступные даже специально знающим эту часть, так как для этого нужны средства к обзаведению, которых большая часть политических ссыльных не имеет.

Действием всех этих мер политические ссыльные поставлены навсегда лишь в механическую связь с обществом, совершенно безнадежную к органическому, нравственному слиянию с ним.

Кроме этого, все политические ссыльные вступают в новую для них страну с глубоко затаенною печалью, которая переходит после или в что-то раздражительное, или в совершенное равнодушие ко всему окружающему, мешающее продолжительному труду и всем тем стремлениям, которые требуют времени и усилий, чтобы принести материальную выгоду.

Не имея живой связи с обществом и находясь постоянно в замкнутом кругу, они теряют постепенно практический смысл и предаются несбыточным мечтаниям, влекущим за собой новые ошибки и преступления.

Для пользы края и спасения этих заблудившихся людей нужно разрушить это искусственное положение, отрезать их житейскими интересами, содействовать, соответственно условиям ссылки и умственного развития каждого, приисканию труда и занятий и тем разрушить возможность прикосновения их с действительностью.

В этих видах, для прочного устройства быта политических ссыльных и уничтожения в них вредных наклонностей, я чрез министра внутренних дел испрашиваю Высочайшего соизволения Вашего Императорского Величества даровать им некоторые облегчения, а именно:

А. Не лишенным прав состояния и отличающимся безукоризненным своим поведением

- 1) Дозволить свободно заниматься торговлей, без прав, однако, торгового сословия.
- 2) Священникам предоставить право священнодействия.
- 3) Докторам вступать в государственную службу.
- 4) Детей 15-ти и 16-ти летнего возраста, пришедших в Сибирь без родителей, безусловно возвратить в прежнее их место жительства.
- 5) Детям, находящимся при родителях, дозволить посещение учебных заведений.
- 6) Иностранных подданных возвратить всех без исключения, с воспрещением им въезда в империю.
- 7) Некоторых из женщин, сосланных без мужей, возвратить в свои семейства.
- 8) Всем женщинам, добровольно пришедшим за мужами, в случае смерти сих последних, дозволить беспрепятственное возвращение на родину.

Б. Лишенным некоторых прав и преимуществ:

- 1) Дозволить врачам медицинскую практику.
- 2) Выдавать ссыльным этой категории билеты на отлучки в пределах губернии, дабы дать им возможность поступать на службу к частным лицам.
- 3) Предоставить им право мелочной торговли, свободного занятия искусстваами и преподаванием уроков музыки, танцев и проч[ее].

В. Лишенным всех прав состояния.

К лицам этой категории можно применить общие узаконения о лицах, высланных в Сибирь по суду, на житье и на поселение, относительно проживания в городах и занятия ремеслами с тем, чтобы высланным на поселение предоставлено было право за хорошее поведение сокращать сроки пребывания в разряде поселенцев для зачисления их в государственные крестьяне.

Г. Высланным под надзор для водворения на свободных казенных землях.

- 1) Городским жителям, получившим образование или знакомым с какими-нибудь ремеслами и вовсе чуждым земледельческому труду, дозволить жить в городах, где они скорее могут приобрести себе средства к жизни и не будут составлять бездеятельного, опасного элемента.
- 2) Для удовлетворения религиозной потребности водворяемых выстроить несколько церквей там, где они сгруппированы массами, а для отправления в них богослужения назначить из внутренних губерний по усмотрению духовного начальства благонадежных священников.

Наконец, ссыльным всех категорий выдавать в избранном размере ссуды, чтобы дать им возможность приняться за какое-нибудь полезное ремесло или промышленность.

Все вышесказанное я подробно изложил министру внутренних дел, препроводив ему и проект по этому предмету, составленный начальником губернии.

Так как выдаваемое ныне пособие политическим ссыльным стоит правительству слишком дорого, и, будучи безвозвратным, расход этот совершенно непроизводителен, потому что, в частности, каждый из них получает так мало, что пособия достает только на самое скудное дневное пропитание, то выдача ссуд политическим ссыльным за проценты представляется единственным рациональным средством к улучшению быта этой массы людей, способной по своему настоящему экономическому положению и нравственным качествам выработать самый ужасный пролетариат со всеми его гибельными последствиями.

При этом я не считаю себя в праве умолчать перед Вашим Императорским Величеством, что большая часть сосланных в Западную Сибирь уро-

женцев Царства Польского и Западного края далеко не излечились еще от несбыточных мечтаний, и потому, испрашивая соизволения Вашего Императорского Величества на некоторые облегчения, мною руководит не желание сделать им только послабление, но необходимость дать нравственному состоянию другой, более полезной для правительства Вашего Императорского Величества исход; потому что только ежедневный, постоянный труд успокаивает человека, излечивает его и примиряет с действительностью.

Тем более необходимо обратить серьезное внимание на этот важный предмет, что средства полиции крайне ограничены, так что надзор над этой враждебной нам массой делается почти номинальным; об увеличении средств полицейского надзора я, вместе с этим, вошел с представлением к министру внутренних дел.

[...]

Верно: генерал от инфантерии А. Дюгамель.

РГИА. Ф. 1281. Оп. 7, 1865 г. Д. 93, к. 28-33, 97 v.-105. Rękopis, kopia.

Nr 5

[Tobolsk] – Sprawozdanie gubernatora tobolskiego za 1865 rok

[Тобольск] – Отчет тобольского губернатора за 1865 год²⁴

[...]

т. Состоящие под надзором полиции.

Находящихся под полицейским надзором считается в Тобольской губернии 1140. Почти все они принадлежат к числу удаленных в Сибирь из западных губерний и Царства Польского. Таких ссыльных можно различать четыре категории: 1, удаленных на жительство без лишения прав состояния; 2, сосланных с лишением некоторых; 3, всех прав состояния и 4, сосланных на водворение. Лица первых трех категорий принадлежат преимущественно к высшему и среднему сословиям, четвертая состоит почти исключительно из крестьян.

²⁴ *Sprawozdanie zostało przez zwierzchnika guberni tobolskiej wysłane do Ministerstwa Spraw Wewnętrznych 29 września 1866 r., nr 5729. Dokument wpłynął 20 października 1866 r. Pełny tekst sprawozdania z załącznikami liczy 221 kart. РГИА. Ф. 1281. 1866 г. Оп. 7. Д. 75, к. 2-223.*

Значительное скопление в Тобольской губернии политических ссыльных не могло не сделаться предметом особенной заботливости для местной администрации, которой предстояла трудная задача ослабить между такими ссыльными дух недовольства, успокоить взволнованные недавними политическими тревогами умы и дать исход этим, прежде враждебным правительству силам, направлением их к производительной полезной для края деятельности и к разумно-законному устройству своей будущности, предупреждая таким образом развитие опасного и недовольного пролетариата и избавляя администрацию от серьезных затруднений в будущем.

Но нельзя не высказать здесь с полной откровенностью, что выполнение такой задачи, во время применения политической ссылки в таких обширных размерах и при отсутствии в нашем законодательстве узаконений, соответственных настоящим обстоятельствам, не могло не встретить значительных затруднений, которые могли быть устранены только особыми исключительными и законодательными мерами.

При первых распоряжениях по устройству быта политических ссыльных сообразно правительственным целям встретилось препятствие, сосредоточившее на себе все внимание местной администрации: это крайняя, безвыходная нищета политических ссыльных, и не имевших в нравственном отношении ничего общего с обыкновенными преступниками. Дальнейшему развитию этой нищеты не предвиделось конца, между тем, как легко было предвидеть, какие опасные последствия повлечет она за собою, если только они не будут предупреждены заблаговременно посредством изменения настоящей системы в устройстве быта политических ссыльных и принятия другой, основанной на началах, более соответственных видам правительства и интересам местного населения, на долю которого выпало переработать чуждый ему элемент.

Предпринимая политическую ссылку в больших размерах, правительство вовсе не имело в виду рассеять по месту ссылки целые массы недовольных, бесприютных, нисшедших до степени пролетариев, но вместе с тем и не лишенных образования людей, враждебность которых к правительству возрастала бы вместе с увеличением их нищеты. – А между тем, крайняя бедность и чрезмерная, хотя нередко и бесцельная, строгость полицейского надзора именно в такое положение и ставят политического ссыльного на месте ссылки, отталкивая от него местное население, препятствуя применению его научных и ремесленных знаний и уничтожая для него таким образом всякую возможность пропитывать себя честным трудом. Хотя у многих из политических ссыльных и остались еще кое-какие средства, хотя некоторые из них получают скудное пособие от казны или приняты в правительственные учреждения в качестве вольнонаемных писцов, но за всем

тем оставалось еще огромное большинство не имевших никаких источников и лишенных всех средств к существованию.

На основании этих соображений, подробно развитых в проекте, представленном министру внутренних дел²⁵ в сентябре 1865 г[ода], признавалось бы необходимым:

I. Относительно лиц, удаленных административным порядком на житье без лишения прав:

а. Возвратить некоторых из них на родину, именно: детей, женщин, а также и тех, в благонадежности которых местное начальство достаточно уже убедилось. Вполне также было бы достойно правительства возвратить и всех иностранцев с запрещением им навсегда въезда в пределы империи.

б. Дозволить лицам этой категории поступление на государственную службу в месте ссылки, так как многие из них получили высшее образование, и наученные опытом напрасных стремлений, могли бы сделаться весьма полезными на службе в Сибири, в которой постоянно ощущается сильный недостаток в образованных чиновниках, особенно во врачах.

в. Дозволить прием детей, высланных при семействах, в местные учебные заведения.

г. Дозволить католическим священникам этой категории отправление тихой обедни под наблюдением штатных священников.

II. Относительно лишенных некоторых прав состояния.

а. Разрешить прием таких лиц в правительственные учреждения для письменных занятий на общем положении со всеми вольнонаемными.

б. Врачам этой категории дозволить практику с разрешения врачебной управы.

в. Ослабить стеснительные правила полицейского надзора, не изменяя его сущности для лиц этой категории, поступающих для занятий к частным лицам, дозволив им отлучки с места жительства и разъезды в пределах одной губернии, если только потребует того род их занятий. Тем из них, которые желали бы заняться мелочною торговлею самостоятельно, дозволить производство торговли в размерах, допускаемых для государственных крестьян, не распространяя ограничения на право их собственности. Тем из них, которые опыты в промышленном деле или же специально знакомы с каким-либо ремеслом, было бы гораздо полезнее вместо казенного пособия выдавать единовременные денежные ссуды за известным поручительством и на умеренных процентах. Для этой цели признавалось бы весьма полезным устроить особый банк, подробные основания которого изложены в общем проекте об устройстве быта политических ссыльных.

²⁵ *Niestety, nie znamy tego projektu.*

III. Относительно лишенных всех прав состояния.

а. Сократить сроки пребывания их в разряде поселенцев до 3^х лет с тем, чтобы по освобождении их из разряда ссыльнопоселенцев и с зачислением в государственные крестьяне, они пользовались свободой в избрании себе места жительства с правом отлучки по всей Сибири.

IV. Относительно лиц, сосланных на водворение.

а. Водворять на казенных землях только тех, которые на своей родине занимались земледелием с выдачею каждому семейству пособия в размере 55 руб[лей].

б. Лиц, получивших образование или изучивших ремесла, свойственные городам, как непривычных к сельскохозяйственному труду, поселять по городам, по усмотрению начальства, наравне с высылаемыми на жительство, с причислением на общем основании к городскому обществу.

в. Наконец, для удовлетворения религиозных потребностей польских переселенцев необходимо устроить в некоторых местностях церкви с назначением туда католических священников, разумеется с строгим разбором при определении последних.

[...]

Губернатор Деспот-Зенович

РГИА. Ф. 1281. 1866 г. Оп. 7. Д. 75, к. 36-39. Rękopis, kopia.

Nr 6

[Omsk] – Sprawozdanie z zarządzania Syberią Zachodnią za 1865 rok

[Omsk] – Отчет об управлении Западной Сибири за 1865 год²⁶

[...]

Независимо сего, в 1865 поступило лиц, переселенных в Сибирь для водворения на казенных землях из Царства Польского и Западного края Европейской России, по политическим причинам, 1772 человека, и от предшествовавшего 1864 г[ода], оставалось без назначения 101, итого 1873 человека.

Из них назначено в губернии:

²⁶ *Jest to kopia wysłana ministrowi spraw wewnętrznych 30 listopada 1866 r. (z Omska), nr dokumentu 3485. Do adresata dokument wpłynął 1 stycznia 1867 r. Raport liczy 121 kart i podpisany jest przez A.O. Diugamela. Nie wiadomo, kiedy powstał oryginał, nie ma daty.*

Тобольскую	1410
Томскую	186
Енисейскую	267
Иркутскую	1

убыло за смертью 6 и осталось без назначения, за ожиданием сведений, 3 человека.

Со времени же учреждения Приказа²⁷, т[о] е[сть] с 1823 и до 1866 года, всех ссыльных, считая их семейства, и переселенных в 1864 и 1865 годах для водворения на казенных землях, поступило в распоряжение Приказа до 405 268 человек.

По закрытии особой комиссии, составленной по Высочайшему повелению 5 марта 1864 года, по водворению польских переселенцев, распределение их по округам Томской губернии производилось чиновниками, особо назначенными губернатором, под непосредственным его наблюдением.

В отчетном году прибыло и распределено польских переселенцев:

- а) водворено с обязательством обзавестись хозяйством 1592 ч[еловека]
- б) назначено признание по неспособности к хозяйству, молодости лет, болезням и другим причинам 333 ч[еловека]
- в) на временное жительство за неизвестностию родопроисхождения 169.

Примечание: в 169 число человек не вошло 43, представивших документы о принадлежности их к дворянскому происхождению.

Вообще же, с прибывшими в предшествовавшем 1864 году число переселенцев в 1866 году составляет 4886 человек.

В счет пособия, предназначенного в размере 55 руб[лей] каждому из этих переселенцев, способному и желающему обзавестись хозяйством, выдано в 1865 г[оду]:

а) на покупку домов	10 689 р[ублей]	42 к[опейки]
б) на заведение земледельческих орудий	2863 р[убля]	16 к[опеек]
в) на покупку скота	4913 р[ублей]	62 к[опейки]
Итого	18 466 р[ублей]	70 к[опеек]

За признание неспособных к самостоятельному хозяйству заплачено крестьянам 4287 р[ублей] 21½ к[опейки].

²⁷ Приказ о ссыльных (Urząd do spraw Zesłańców) – to organ administracji państwowej utworzony na mocy „Ustawy o zesłańcach” z 1822 r., który zajmował się rozdzielaniem zesłanych na Syberię kryminalnych i politycznych przestępców. Pierwotnie ulokowany był w Tobolsku, ale na mocy ukazu z 23 grudnia 1869 r. przeniesiony został do Tiumenty, gdzie zaczął działać od maja 1870 r. Urząd do spraw Zesłańców zlikwidowano 23 lutego 1904 r., a jego obowiązki przejął Główny Zarząd Więzienny w Tiumenty. Zob. Л.П. Рошцевская, История политической ссылки в Западной Сибири во второй половине XIX в. (60- нач. 80-х гг.), Тюмень 1976, s. 32-44.

Часть переселенцев, занимавшихся на родине сельскими работами и ремеслами, пригодными преимущественно в сельском быту, занялись и здесь теми же работами, и только менее усердные поступили в работники к старожилам. Затем мастеровые, знающие только ремесло, удовлетворяющие потребности городских обывателей, находятся в затруднительном положении. Не привыкшие к крестьянским работам, и не находя сбыта для своих произведений, они вынуждены приучаться к полевым работам, и то лишь во время сенокоса и уборки хлеба находят желающих принять их в услужение; в остальное же время крестьяне отказывают им по малоопытности и большею частью малосильности их.

Во взаимных отношениях между польскими переселенцами и старожилами не представлялось особых случаев нерасположения одних к другим.

[...]

О сосланных за прикосновенность к беспорядкам по польскому мятежу.

Число сосланных в Западную Сибирь за прикосновенность к польскому мятежу простирается в настоящее время, не считая семейств, до 8809 человек. Все они принадлежат к двум категориям: 1, сосланных на жительство, под надзор полиции, без лишения или с лишением некоторых прав состояния и 2, сосланных на водворение на казенных землях. В числе сосланных на жительство были также 96 человек, лишенных всех прав состояния, присланные сюда по ошибочной конфирмации судов, потому что лишение всех прав состояния всегда сопровождается по закону назначением на поселение в пределы Восточной Сибири; в настоящее же время лица эти, согласно II пункта Высочайшего Вашего Императорского Величества повеления, считаются сосланными на жительство.

Почти все политические ссыльные ведут себя одобрительно, чему служит доказательством весьма незначительный процент обыкновенных преступлений, в которых они завиняются.

Большая их часть снискивает себе пропитание собственным трудом, но незнакомые с ремеслами находятся в бедственном положении, без пособия от правительства, т[о] е[сть] без выдачи кормовых и квартирных денег в определенном законом размере, существовать не могут.

Более всего ссыльные поляки нуждаются в религиозном утешении, потому что, кроме Тобольска, Томска и Омска, в Западной Сибири нигде нет католических церквей; приезд же в вышеозначенные города политических ссыльных не только воспрещен законом, но они не имеют и средств для таких отдаленных путешествий. Поэтому, если признается несвоевременным строить для них церкви, то, по крайней мере, следовало бы назначить двух благонадежных священников для Тобольской и Томской губернии, с возложением на них обязанности посещать два раза в год те города и села, где находятся на жительстве католики.

Милости Вашего Императорского Величества, дарованные 16 апреля 1866 года ссыльным полякам всех категорий, были приняты ими с живейшею благодарностию, тем более что они видят в них как бы первый шаг к постепенному их прощению.

В вышеупомянутом Вашего Императорского Величества повелении ничего, однако, не сказано о сосланных в Западную Сибирь без лишения прав; а так как по существу состоявшихся о них в военно-судных комиссиях решений эти лица признаны менее других виновными, то для разъяснения сего недоразумения, я два раза входил с представлением к министру внутренних дел, но ожидаемого разъяснения еще не получил. До сих пор, впрочем, весьма немногие воспользовались дозволением переехать на жительство в Вятскую, Казанскую и Костромскую губернии, по неимению на то денежных средств.

[...]

Генерал от инфантерии Дюгамель

РГИА. Ф. 1281. Оп. 7. 1867 г. Д. 1, к. 27 в.-29 в., 94-96. Рękopis, kopia.

Nr 7

24 sierpnia 1866 r., Omsk – Doniesienie naczelnika 8. Okręgu Żandarmerii N.N. Politkowskiego do Szefa Żandarmów

24 августа 1866 г., Омск – Донесение начальника 8-го округа жандармов Н.Н. Политковского²⁸ шефу жандармов²⁹

Секретно

При инспектировании мною в нынешнем году жандармских команд вверенного мне округа, объехав ныне все сибирские губернские города и прожив в каждом из них довольно долгое время, я, как во всех этих городах, так и на всем протяжении пути от Иркутска до Тобольска, по уездам и волостям, обращал, насколько было то возможно, особенное внимание на сосланных в Сибирь польских политических преступников, стараясь положительнее разузнать, как о положении их, так и вообще об их жизни и образе мыслей.

²⁸ *W latach 1863-1873 naczelnikiem 8. (od 1867 r. Syberyjskiego) Okręgu Żandarmerii był generał-major Nikołaj Nikołajewicz Politkowski I.*

²⁹ *Pismo wpłynęło 12 września 1866 r.*

По всем таковым лично сделанным мною дознаниям, а равно и по получаемым ежемесячно донесениям губернских жандармских штаб-офицеров, можно, кажется с достоверностию сказать, что в настоящее время везде по сибирским губерниям между польскими политическими преступниками господствует, ежели конечно далеко еще не совершенное довольство, то, [во] всяком случае, полное наружное спокойствие и сдержанность, и о прежних слухах, толках и мечтаниях о всеобщем их в Сибири вооруженном восстании решительно нет и помину.

Всемиловитейше дарованные Государем Императором польским политическим преступникам в апреле месяце сего года некоторые милости в облегчение их участи³⁰, как Ваше Сиятельство изволили конечно усмотреть из донесений по сему подведомственных мне губернских жандармских штаб-офицеров, приняты ссыльными поляками с чувством глубочайшей признательности. – Мне кажется, однако же, что признательность эта в некоторой степени искренна только у тех из ссыльных поляков, которые осуждены в каторжные работы, и которым значительно уменьшены сроки этих работ; ссыльные же других категорий, ожидавшие по-видимому гораздо больших милостей, приняли довольно равнодушно ныне дарованные им.

Дерзкая попытка в последних числах минувшего июня месяца работавших на Кругобайкальской дороге ссыльнокаторжных поляков к открытому мятежу не только не произвела нигде по Сибири никакого сочувствия к этому вполне безумному делу, но, как кажется, сильно смутила и встревожила всех остальных польских ссыльных, боящихся, чтобы вместо так еще недавно Всемиловитейше дарованных им милостей, не были употреблены теперь против всех находящихся в Сибири поляков более строгие меры. Затем, хотя из донесения Вашему Сиятельству енисейского жандармского штаб-офицера полковника Борка от 1го августа за № 196 и видно, что по полученным из Иркутска частным сведениям возмущение поляков на Кругобайкальской дороге имеет непосредственную связь с замышлявшимся ими в начале этого года восстанием в Канском округе, но дальнейших, более положительных по сему данных, никаких не получено. Производящееся в Иркутске об этом происшествии строжайшее следствие, без всякого сомнения, своевременно разъяснило это обстоятельство и откроет, была ли также какая-либо связь между последним возмущением на Кругобайкальском тракте с предполагавшимся всеобщим по всей Сибири вооруженным восстанием польских политических

³⁰ *Mowa o akcie amnestyjnym z 4/16 kwietnia 1866 r., na którego mocy zmniejszono polskim zesłańcom karę katorgi o połowę.*

преступников, о котором были такие всеобщие и повсеместные слухи перед весною нынешнего года³¹?

Наконец, что касается до положения в Сибири польских политических преступников, то, кажется, надо сознаться, что в Тобольской губернии быт их во всех отношениях гораздо более устроен и по возможности удовлетворителен, нежели в других губерниях. Этим конечно обязаны польские ссыльные энергичной заботливости о них начальника этой губернии, действительного статского советника Деспот-Зеновича.

Будучи сам католик, он принимает в устройстве быта ссыльных поляков, находящихся в управляемой им губернии, самое живейшее участие, и, хотя за это беспрестанно подвергается нареканиям, подозрениям в сочувствии польскому делу и даже доносам, – но, смело идя по предложенному пути, не отступая нисколько от законности и возможной справедливости, старается всеми зависящими от него средствами улучшить быт их, доставя им возможность безбедного существования, без особенных пособий от правительства³². В Томской губернии положение польских ссыльных гораздо хуже; но мне известно, что генерал-губернатор Западной Сибири генерал от инфантерии Дюгамель³³, в недавний объезд свой по краю, обратил уже на этот предмет особенное внимание, приказав начальнику Томской губернии озаботиться к принятию в устройстве их быта более деятельные меры.

Наконец, и в двух губерниях Восточной Сибири, в особенности Енисейской губернии, где по донесениям полковника Борка³⁴, ссыльные поляки находятся в весьма бедственном положении, не получая даже сполна всего

³¹ *Mowa o tzw. spisku krasnojarsko-kańskim – planach rosyjskich i polskich demokratów zesłanych do Syberii Wschodniej, którzy podjęli przygotowania do wspólnego wywołania powstania z udziałem miejscowej ludności i przy wsparciu lokalnych władz. Zob. W. Śliwowska, Ucieczki z Sybiru, s. 283-287.*

³² *Generał Polittowski, wskazując na katolickie wyznanie Despot-Zenowicza, podkreślał jego zrozumienie problemu zaspokajania potrzeb religijnych polskich zesłańców oraz osobisty wkład w polepszenie ich sytuacji materialnej (szerzej zob. rozdział I dokument 16 oraz przypis 120).*

³³ *Aleksander Osipowicz Diugamel (1801-1880) – generał-gubernator Syberii Zachodniej. Wywodził się ze szlachty guberni liflandzkiej. Ukończył Korpus Paziów (1820). Od 1823 r. pracował w sztabie generalnym wojsk gwardyjskich. Brał udział w wojnie rosyjsko-tureckiej (1828-1829) i w tłumieniu powstania listopadowego (1831). Przez pewien czas pracował w dyplomacji (generalny konsul w Kairze – 1836, pełnomocnik w Teheranie, Mołdawii i Wołoszczyźnie). Po powrocie do Rosji pracował w różnych departamentach Senatu Rządzącego. Na początku 1861 r. został mianowany generałem-gubernatorem Syberii Zachodniej i na tym stanowisku pozostał do jesieni 1866 r. Д.Н. Шилов, Ю.А. Кузьмин, Члены Государственного совета Российской империи. 1801–1906. Биобиблиографический справочник, Санкт-Петербург 2007, s. 312-315.*

³⁴ *Pułkownik Nikołaj Ignatijewicz Bork pełnił w tym czasie funkcję naczelnika Jenisejskiego Gubernialnego Zarządu Żandarmerii.*

назначенного им правительством, после объезда ныне мест их водворения заведывающим временным отделением по делам политических ссыльных майором Купенко³⁵, человеком умным, строгим, деятельным и вполне благонамеренным, будут, без всякого сомнения, приняты должные меры к желаемому самим правительством возможному улучшению быта ссыльных поляков и к доставлению им всего положенного; что, как Ваше Сиятельство и изволите усмотреть из последнего донесения полковника Борка от 9го августа за № 211, уже и начало исполняться.

Имея честь обо всем выше изложенном довести до сведения Вашего Сиятельства, долгом считаю присовокупить, что несмотря однако же на всеобщее по-видимому между ссыльными в Сибирь польскими политическими преступниками спокойствие, на сдержанность их поведения и кажущуюся покорность, я не перестаю заботиться о бдительном и строгом за ними присмотре, передав о сем лично и постоянно напоминая предписаниями губернским жандармским штаб-офицерам, дабы они о всем, заслуживающем внимания в поступках и поведении ссыльных поляков, доводили до сведения местного губернского начальства и немедленно доносили Вашему Сиятельству.

Подпись [Политковский]

ГА РФ. Ф. 109. 4 экспедиция. Оп. 206. Д. 130, к. 8-12 v. Rękopis, oryginal.

Nr 8

[Sankt Petersburg] – Sprawozdanie Szefa Żandarmów P.A. Szuwałowa z działalności III Oddziału Własnej Jego Cesarskiej Mości Kancelarii i Korpusu Żandarmów za 1866 rok

[Санкт-Петербург] – Отчет шефа жандармов П.А. Шувалова³⁶ о действиях III отделения Собственной Его Императорского Величества канцелярии и корпуса жандармов за 1866 год

Политическое обозрение внутреннего состояния империи в 1866 году
[...]

³⁵ *Nic bliższego na temat majora Kupienki nie udało się ustalić.*

³⁶ *Piotr Andriejewicz Szuwałow (1827-1889) – hrabia, generał-adiutant, pełnił funkcję petersburskiego oberpolicmajstra, następnie generała-gubernatora Kraju Ostzejskiego (guberni nadbałtyckich). W latach 1866-1874 sprawował urząd naczelnika III Oddziału Własnej JCM Kancelarii i Szefa Żandarmów. Po 1874 r. został ambasadorem w Londynie.*

Замыслы в Сибири

Еще прежде, чем сделались известны замыслы злоумышленников провести революцию внутри России с решимостью посягнуть на цареубийство, получены были сведения о намерении некоторых политических ссыльных произвести, с наступлением весны, восстание в Восточной Сибири. Сведения о тревожном вообще состоянии Сибири поступали еще в предшествовавшие годы; в 1865 году обнаружено даже тайное общество, имевшее целью образование из Сибири независимой республики по образцу Северо-Американских штатов. Но все подобные попытки к возмущению заключались в одном воображении воспитанников учебных заведений и некоторых молодых сибирских офицеров, между тем как событиями 1866 г[ода] обнаружены фактические приготовления злоумышленников к приведению в исполнение их мятежных стремлений. К этому году прибыли в Сибирь предводители польского восстания, жандармы-вешатели и кинжальщики, которые, еще находясь на родине, решились перенести в Сибирь свои затаенные мысли против законного правительства и всего русского народа. Главные коноводы, следуя по этапам Сибири, менялись именами, составляли фальшивые паспорта, устраивали денежные сборы. В Канском округе Енисейской губернии завелась особая организация – тайный клуб – для приготовления побегов с каторжных работ, вследствие чего некоторые преступники и успели скрыться; по прибытии же в 1866 году в Канск главного начальника польских жандармов-вешателей, убийцы разных лиц и посягнувшего на жизнь Наместника Царства Польского³⁷ – Павла Ляндовского³⁸,

³⁷ *Mowa o namiestniku Królestwa Polskiego Fiodorze Fiodorowiczu Bergu.*

³⁸ Paweł Landowski, ps. „Pawelek”, „Bugajczyk”, „Kosa” (1843-1894) – lekarz ginekolog, powstaniec styczniowy, działacz polityczny, publicysta i zesłaniec. Był synem zdymisjonowanego lekarza wojskowego pochodzenia żydowskiego, wyznania luterńskiego. Od 1860 r. studiował w Akademii Medyko-Chirurgicznej w Warszawie, w latach 1861-1862 był członkiem organizacji akademików współpracujących z Ludwikiem Mierosławskim. W czerwcu 1863 r. został naczelnikiem straży narodowej i na czele 250-osobowego oddziału miał osłaniać Rząd Narodowy (Karola Majewskiego) przed zamachami lewicy. Straż narodowa miała także wykonywać wyroki śmierci. Odegrał czołową rolę w zamachu na namiestnika Królestwa Polskiego Fiodora Berga w Warszawie. 15 października 1863 r. otrzymał rozkaz przejścia do partyzantki wraz z całą strażą narodową. Oddziałem powstańczym dowodził pod pseudonimem „Kosa”. 27 lutego 1864 r. był aresztowany i przez sąd wojenny skazany na 15 lat katorgi. W transporcie do Warszawy został rozpoznany. Komisja śledcza oskarżyła go o próbę otrucia namiestnika Aleksandra Lüdersa, zamach na oberpolicmajstra warszawskiego Zygmunta Piłsudskiego i zamachy na Aleksandra Wielopolskiego. W czasie przesłuchania, chcąc się ratować, podał nazwiska wielu osób jeszcze nieobciążonych. 13 sierpnia skazano go na karę śmierci, ułaskawiono 17 sierpnia tuż przed wykonaniem wyroku dzięki interwencji matki u Marii Aleksandrony, żony cara Aleksandra II Romanowa, i cesarzowej austriackiej Elżbiety. Zesłany został na 20 lat katorgi.

составлен план общего заговора к восстанию. Для сближения с русской партией польские мятежники вошли в соглашение с государственным преступником Серно-Соловьевичем³⁹ и затем приступили к самым действиям: составили возмутельную прокламацию к жителям Сибири от имени русского комитета, а также инструкции, бланки и печати для начальников мятежа, с которыми сносились зашифрованной перепискою; разослали агентов в Томскую губернию и в Иркутск с целью агитировать и вооружать смежные округа и в особенности для сближения с проходящими партиями политических преступников, которых предполагалось снабдить косами и оружием, насильственно отнятым у этапных команд, а для произведения большого смутения намеревались захватить генерал-губернатора⁴⁰. Но один из этих агентов, отправленный заговорщиками в Томскую губернию, ссыльно-каторжный Шленкер⁴¹, был на пути следования арестован и таким образом замысел обнаружен.

Uczestniczył w przygotowaniach powstania na Syberii. Uciekł do Chin, a następnie udał się na emigrację. W 1874 r. wyjechał do Francji, gdzie w Montpellier ukończył studia medyczne i zrobił doktorat. W Paryżu był ginekologiem i właścicielem lecznicy. Opublikował wiele cenionych prac naukowych, m.in. w „Journal Thérapeutique”, którego przez 6 lat był redaktorem naczelnym. Zmarł w Paryżu w wieku 50 lat. Zob. S. Kieniewicz, E. Kozłowski, Paweł Landowski, w: Polski słownik biograficzny, t. 16, Wrocław 1971, s. 473-474.

³⁹ *Nikołaj Aleksandrowicz Sierno-Sołowijewicz (1834-1866) – rosyjski rewolucjonista, publicysta, jeden z głównych organizatorów i działaczy „Ziemi i Woli”. Urodził się w Petersburgu w rodzinie urzędniczej. Podczas podróży zagranicznej do Londynu nawiązał przyjaźń z Aleksandrem Hercenem i Nikołajem Ogariowem, poznał także Giuseppe Mazziniego i Pierre’a Proudhona. Po powrocie do Petersburga wziął udział w 1861 r. w utworzeniu rewolucyjnej organizacji „Ziemia i Wola” – wszedł w skład jej Komitetu Centralnego. Wraz z Aleksandrem Czernyszewskim został w czerwcu 1862 r. aresztowany i przetrzymywany do 1865 r. w twierdzy Pietropawłowskiej w Petersburgu. Po zesłaniu na Syberię wziął udział w organizowaniu powstania zabajkalskiego 1866 r. Zginął w trakcie jego przygotowania. Został pochowany w Irkucku. Zob. И. Володарский, Н.А. Серно-Соловьевич – выдающийся деятель русской революционной демократии, „Вопросы истории” 1946, № 10.*

⁴⁰ *Był nim Michaił Siemionowicz Korsakow (Karsakow) (1826-1871) – generał-lejtnant. W 1848 r. pełnił obowiązki urzędnika do specjalnych poruczeń przy generale-gubernatorze Syberii Wschodniej Nikołaju N. Murawjowie. Od 1855 r. pełnił funkcję wojennego gubernatora okręgu zabajkalskiego i nakaźnego atamana Zabajkalskich Wojsk Kozackich. W latach 1861-1870 pełnił funkcję generała-gubernatora Syberii Wschodniej, był członkiem Rady Państwowej.*

⁴¹ *Józef Szlenkier (1844-1893) – kupiec, konspirator. Urodził się w Warszawie, był synem kupca Franciszka Ksawerego i Anny z Zettłów. W czasie powstania należał do cywilnej organizacji rewolucyjnej. Jesienią 1863 r. wstąpił do oddziału „Dzieci Warszawskie”, dowodzonego przez Ludwika Żychlińskiego, i był adiutantem Juliana Nadmillera. Uczestniczył w potyczkach pod Rawą, a wkrótce potem pod Rzeżewem, gdzie 15 grudnia 1863 r. trafił do niewoli rosyjskiej. Został skazany na dziesięć lat ciężkich robót na Syberii, z pozbawieniem praw stanu i konfiskatą*

Генерал-губернатор Восточной Сибири, имея в виду, что заговор остался без последствий, не желал предавать дело гласности, чтобы не возбудить тревожных идей в коренном населении, а также не заставить злоумышленников действовать еще осторожнее, и ограничился преданием Шленкера, за побег, и соучастников его суду на общих основаниях, а прочих по мере обвинений приказал переместить в более отдаленные местности края. Преступник Серно-Соловьевич между тем умер.

Разъединение главных зачинщиков заговора в Канске не остановило преступных замыслов других ссыльных поляков. Выказывая постоянно дух своеволия, они в разное время возмущались в некоторых рудниках Нерчинских заводов, в тюрьме Сиваковской, близ г[орода] Читы, и в г[ороде] Минусинске. Зачинщики, по суду, также размещены в разные пункты, с увеличением срока работ.

Между тем, находившиеся в Иркутске и окрестностях вновь замыслили произвести там возмущение, освободить содержащихся под стражею, перерезать начальников, избить караулы и поджечь город. С арестованием одного из заговорщиков, Михайловского⁴², бедствие было предупреждено.

majątku. W styczniu 1865 r. dotarł do Tobolska, gdzie osadzono go w więzieniu razem z Pawłem Landowskim, naczelnikiem powstańczej żandarmerii. W marcu opuścił wraz z Landowskim Tobolsk, po czym prawdopodobnie w Tarze (gub. tobolska) zdobyli fałszywe dokumenty, dzięki którym znaleźli się w grupie zesłanych na osiedlenie w gub. tomskiej. Po przybyciu w sierpniu do Tomska podjęli próbę ucieczki. Ujęci, zakuci w kajdany i wysłani w głąb Syberii, dotarli 18 września do Krasnojarska (gub. jenijska). Szlenkier na Syberii podjął współpracę z polskimi i rosyjskimi zesłańcami, należącymi do spisku krasnojarsko-kańskiego, m.in. z Walentym Lewandowskim i N.A. Sierno-Sołowiewiczem. Zaopatrywał zesłańców w środki materialne i fałszywe dokumenty, ułatwiając im w ten sposób ucieczkę. Ponownie aresztowany, został wysłany do Kańska. Udając chorego, trafił do szpitala więziennego, gdzie zamienił się dokumentami z zesłanym na osiedlenie Aleksandrem Korzonem, studentem Uniwersytetu Kijowskiego. Pod koniec stycznia lub na początku lutego 1866 r. spiskowcy wysłali Szlenkiera do Aczyńska (gub. jenijska) i Marińska (gub. tomska), w celu rozszerzenia sprzysiężenia. Został schwytyany we wsi Zamiatina i osadzony w więzieniu w Krasnojarsku, skazany na dodatkowe 15 lat ciężkich robót. W sierpniu 1867 r. wysłano go do Irkucka, w październiku do Aleksandrowska, a następnie do kopalni w Akatui. Na mocy ukazu z 25 maja 1868 r. został zwolniony z ciężkich robót i przeniesiony na osiedlenie w Niżnieilimsku (okręg kireński). W Irkucku otworzył sklep, dający zatrudnienie wielu Sybirakom. Na katordze poznał również swoją przyszłą żonę, Szkotkę, Katarzynę Campbell. Po powrocie w 1876 r. do Warszawy oslepl. Zmarł 23 listopada 1893 r. Szlenkier jest bohaterem opowiadania Sz. Tokarzewskiego pt. „Historia czarnego lisa” z tomu „Zbieg. Wspomnienia z Sybiru” (Warszawa 1913). Zob. A. Brus, Szlenkier (Schlenker, Szlenker) Józef Władysław (1844-1893), w: Internetowy Polski słownik biograficzny, [online] <http://ipsb.nina.gov.pl/a/biografia/jozef-wladyslaw-szlenkier> [dostęp: 12.04.2018].

⁴² Niewiele wiadomo na temat zesłańcy Michajłowskiego, który prawdopodobnie utrzymywał wcześniej kontakty z Aleksandrem Hercenem i służył w marynarce brytyjskiej.

В видах удаления ссыльных и заняты их работами, были высланы 720 человек для устройства круго-байкальской дороги. Но умы их были уже подготовлены к восстанию. Они условились спокойно идти на работы, а там заготавливать холодное оружие и организовать восстание с целью пробраться за границу. По этому условию 25 июня они обезоружили конвойных, ограбили ближайшие станции и вступили в открытый бой с войсками. Энергическими распоряжениями местного начальства и усердием воинских отрядов, при содействии жителей, бунтовщики были рассеяны и частью взяты с оружием в руках, а частью сдались добровольно.

Все они были судимы полевым военным судом и, по конфирмации командующего войсками Восточно-Сибирского военного округа⁴³, распределены в работы по степени участия в бунте, кроме четырех предводителей, которые подвергнуты расстрелянию.

Причины беспорядков между ссыльными заключаются главнейше в недостатке за ними надзора и в небрежности или послаблении со стороны служащих лиц. Соповещения поляков между собою в Восточной Сибири облегчаются тем, что им дозволено в городах помещаться десятками в одном доме, а вне городов селиться даже отдельными деревнями. Положение их вообще было неудовлетворительно, и многие из них, нуждаясь в продовольствии, не могли также и от того оставаться в спокойном состоянии.

К устройству положения их приняты возможные меры: чиновники, виновные в упущениях, преданы законной ответственности; что же касается надзора за политическими преступниками вообще, то генерал-лейтнант Корсаков признавал оный затруднительным и не всегда успешным, как по значительному пространству Восточной Сибири, так и по малочисленности воинских команд; тем не менее, к усилению за ссыльными наблюдения сделаны им надлежащие распоряжения.

Хотя результат последнего бунта усмирил их наружно, однако по влиянию находящихся в Пекине агитаторов поляки не оставляют намерения выйти силою из настоящего положения. В конце года разнеслись слухи, что они предполагают общие побеги весною в Монголию и Среднюю Азию. На это обращено особое внимание близящих властей; но опыт указывает, что к предупреждению всяких со стороны политических преступников замыслов необходимо усилить общие средства наблюдения за ними, дабы иметь возможность следить постоянно за настроением их умов и поступками; в видах же более деятельного и строгого заведования ими, признают необходимым учреждение в Сибири временного военно-полицейского управления.

⁴³ *Mowa o M.S. Korsakowie.*

Сведения о готовившемся восстании в Восточной Сибири были сообщены, для принятия необходимых мер, генерал-губернатору Западной Сибири⁴⁴. Вследствие его распоряжения тобольский губернатор⁴⁵ отозвался, что подобного восстания в Западной Сибири быть не может, и ручался за порядок и спокойствие, не отвергая, впрочем, возможности осуществления замыслов поляков в Восточной Сибири, по поводу строгого с ними обращения тамошнего начальства. При этом действительный тайный советник Деспот-Зенович представлял, что причины неудовольствия и даже восстания поляков прекратятся с устройством материального их быта; и что 163 семейства преступников из числа сосланных в Западную Сибирь изъявили уже желание получить землю для заведения хозяйств на местах водворения, отказываясь от мысли о возможности возвращения на родину и тяготясь настоящим своим положением.

Вслед затем получены сведения, что проверка донесений о собираемом поляками в Западной Сибири оружии и складах оного тобольским губернатором была поручена чиновникам из польских же уроженцев, не заслуживающих доверия правительства. По Высочайшему повелению было предоставлено генерал-губернатору Западной Сибири вторично проверить означенные донесения посредством лиц, при главном управлении Сибири находящихся. Результат этой проверки был, как и прежде, совершенно успокоительный, и из представления о сем генерал-губернатора оказалось, что сведения о замышлявшемся в Западной Сибири восстании между поляками и татарами и о складах оружия в г[ороде] Таре были вымышлены людьми неблагонамеренными.

Совершенно в другом виде изображено политическое состояние Тобольской губернии омским жандармским штаб-офицером, по отзывам которого, значительное число поляков, как состоящих там на службе, так и ссыльных, в особенности ксендзов (всех ссыльных поляков 40 тысяч душ), при религиозном фанатизме коренного татарского населения, либерализме казацких офицеров и при отсутствии дисциплины в войске – заключает в себе все задатки для возмущения с целью отторжения от империи; тобольские тюрьмы наполнены отчаянными людьми, нередко бежавшими с каторжных работ; тюрьмы и казначейства защищены весьма слабо; полиция не удовлетворяет своему назначению ни количественно, ни качественно; по всей губернии бродят пролетарии, ищущие работы на приисках; сибирские линейные батальоны, наполненные поляками,

⁴⁴ *Był nim Aleksander Osipowicz Diugamel, zob. rozdział I, przypis 33.*

⁴⁵ *W latach 1863-1867 urząd gubernatora tobołskiego piastował Aleksander Iwanowicz Despot-Zenowicz, zob. rozdział I, przypis 120.*

равным образом не надежны, и мирные жители тревожатся постоянно за свою безопасность.

Независимо всего, из сведений, поступивших в Высочайше учрежденную в С[анкт-] Петербурге следственную комиссию, сделалось известным, что бежавший из Западной Сибири за границу политический преступник Минейко⁴⁶, по прибытии в С[анкт-] Петербург, где он проживал под чужим именем, оставил здесь адреса некоторых лиц, находящихся в Сибири, содействием которых русские злоумышленники, принадлежавшие к обществу Каракозова, предполагали воспользоваться для освобождения из Сибири государственного преступника Чернышевского, и для исполнения чего уже выбран был агент. Факты по этому делу указывали также, что злоумышленники в письменных сношениях употребляли симпатические чернила, и такой способ сообщений предполагали распространить вообще между политическими преступниками; что некоторые из сих последних, вопреки назначения, долго оставались в Тобольске и, пользуясь послаблением полиции, которая большею частью состоит из польских уроженцев, менялись именами и делали побег.

Для исследования этих обстоятельств учреждена в Омске особая следственная комиссия с участием в оной жандармского штаб-офицера.

Сведения о послаблениях, оказываемых начальствующими лицами в Западной Сибири политическим преступникам, поступили и из других источ-

⁴⁶ Zygmunt Mineyko (ok. 1840-1925) – polski arystokrata, powstaniec, oficer, naukowiec i inżynier, naczelnik wojenny powiatu oszmiańskiego. W 1861 r. był słuchaczem Szkoły Wojskowej w Genewie. Po wybuchu powstania styczniowego walczył w oddziałach Mariana Langiewicza, dowodząc oddziałem kosynierów pod Chrobrzem i Grochowiskami. Więziony w Krakowie, skąd zbiegł. Udał się na Litwę, gdzie był naczelnikiem powiatu oszmiańskiego. Został wzięty do niewoli i skazany na karę śmierci zamienioną na 12 lat więzienia. Na Syberii pod nazwiskiem Strumiłło stanął na czele organizacji stawiającej sobie za cel przygotowanie powstania. W maju 1865 r. udało mu się zbiec z Rosji na angielskim statku pod fałszywym nazwiskiem hrabiego Meberthe. W Paryżu na audiencji u Napoleona III poinformował go o francuskich oficerach-zesłańcach, uczestnikach powstania styczniowego, których spotkał na Syberii. Kiedy w 1868 r. Aleksander II odwiedził Francję, cesarz poruszył temat francuskich zesłańców, podając listę konkretnych nazwisk. Więźniowie wkrótce zostali uwolnieni. Francuski rząd w podzięce zapewnił Mineyko możliwość dalszej edukacji w elitarnej École Militaire w Paryżu. Po ukończeniu studiów na wydziale inżynierii lądowej i wodnej Mineyko prowadził budowę linii kolejowych, mostów i kanałów w Bułgarii, Turcji i Grecji. Podczas prac inżynierskich w Epirze i Tesalii w 1878 r. odkrył ślady świątyni Zeusa w Dodonie. W 1897 r. został szefem sekcji topograficznej Sztabu Generalnego armii greckiej. Osiadł na stałe w Grecji, gdzie założył rodzinę. Podczas podróży do Rzeczypospolitej w 1922 r. Mineyko otrzymał Krzyż Virtuti Militari, stopień pułkownika w stanie spoczynku oraz doktorat honoris causa na Uniwersytecie Lwowskim. Zob. B. Orłowski, Zygmunt Mineyko, w: *Inżynierowie polscy w XIX i XX wieku*, t. 7, 100 najwybitniejszych polskich twórców techniki, red. J. Piłatowicz, Warszawa 2001, s. 160-163.

ников, а потому для удостоверения в справедливости их командирован в Сибирь свиты Вашего Величества генерал-майор Сколков⁴⁷.

[...]

[Генерал-адъютант граф Шувалов]

„Россия под надзором”. Отчеты III отделения 1827-1869. Сборник документов, сост. М.В. Сидорова, Е.И. Щербакова, Москва 2006, s. 656-659.

Nr 9

6 marca 1867 r., Tomsk – Doniesienia oficera sztabowego Korpusu Żandarmów majora Tica do Szefa Żandarmów P.A. Szuwałowa I.

6 марта 1867 г., Томск – Донесение⁴⁸ штабс-офицера корпуса жандармов майора Тица⁴⁹ шефу жандармов П.А. Шувалову I-ому

Секретно

Три округа Томской губернии, Каинский, Томский и Мариинский, на протяжении по большому Московскому тракту более 1000 верст, заселены, между коренных жителей, ссыльными поляками до 6000 человек, в самых же городах по сему тракту на постоянном жительстве ссыльных поляков из показанного числа: в Каинске до 150, в Томске 250 и в Мариинске около 140 человек, сверх того, с дозволения местных властей и без оногo, наплавляют собою ссыльные поляки эти три города из округов, так что совершенно трудно определить наверное, сколько в каждом из этих городов проживает ссыльных поляков, которые стекаются с тою целью, чтобы быть в сборе; других же по тому причин предположить нельзя. Например, в г[ороде] Каинске ссыльные открыли гостиницу, в г[ороде] Колыване политический

⁴⁷ Iwan Grigorijewicz Skołkow (1814-1879) – *generał lejtnant, generał adiutant. Był absolwentem Morskiego Korpusu Kadetów, uczestnikiem ekspedycji abchaskiej (1839) i desantu w Tuapse (1840). Od 1853 r. pozostawał przy naczelniku Głównego Sztabu Morskiego. Brał udział w wojnie krymskiej, podczas której stracił prawą nogę. W latach 1862 i 1866 r. był delegowany do Syberii Zachodniej w celu likwidacji nieporządków wśród zesłańców politycznych. W latach 1867-1875 corocznie odbywał wraz z carem podróż na Krym.*

⁴⁸ Dokument wpłynął 13 marca 1867 r.

⁴⁹ Major Tic był jednym z pierwszych sztabsoficierów służących w utworzonym w 1867 r. Tomskim Gubernialnym Zarządzie Żandarmerii.

ссылный Савицкий⁵⁰ содержит почтовую станцию, так же в роде гостиницы, где сходятся в большом числе проживающее в городе ссыльные поляки. При этом нужно заметить, по малому штату полиции и привычной их беспечности, в этой губернии пристанодержательство развито в высшей степени, которое остается почти без всякого преследования, в особенности по многолюдству в г[ороде] Томске; обнаруживается и преследуется только в тех случаях, когда пристанодержательство войдет в дело по какому-либо другому обстоятельству как побочное. Это в особенности подтверждается тем, что некоторые ссыльные поляки, осужденные в каторжную работу в Восточную Сибирь, с прибытия в г[ород] Томск проживали в этом городе свободно, по два и по три года, о чем ныне в г[ороде] Томске учрежденную по распоряжению генерал-губернатора Западной Сибири генерал-лейтенанта Хрущева комиссией по политическому делу производятся сведения.

Из сосланных на водворение 4 т[ысяч] поляков, проживающих в трех выше назначенных округах, высланных по распоряжению правительства по неблагонадежности в политическом отношении, едва найдется четвертая часть из них, правильно водворенных. Затем, остальные, из коих многие получили на водворение денежное от казны пособие, по беспечности и послаблению местных властей, остаются по сее время неводворенными. Поэтому, не имея постоянных занятий, под предлогом приискания себе работ, безотчетно переходят из волости в волость, скопляются по произволу в городах и селениях, ближе к почтовому большому тракту и частию на тракте, большими партиями проживают на работе, с дозволения и без оногo, по году и больше, на заводах частных лиц, преимущественно на тех, которыми управляют ссыльные же поляки и потому остаются без должного за ними полицейского надзора, а некоторые, по сведениям в волостных правлениях, считаются в неизвестной отлучке. Медленность в водворении может повести к большим беспорядкам. По окончании льготного срока водворенцы должны будут платить государственные подати и другие повинности, наравне с другими крестьянами, и, по несостоятельности их, [крестьяне] должны будут платить за них те общества, к коим они причислены, что ведет к неудовольствиям, и при буйном характере здешнего населения подобные неудобства могут оканчиваться уголовными преступлениями. Ссыльные же поляки, прибывшие в Томскую губернию назад тому же два и три года без письменных сведений (статейных списков), остаются и до сего времени в ожидании таковых рас-

⁵⁰ *Nie wiadomo, o którym Sawickim jest mowa. Na zesłaniu było co najmniej kilkunastu uczestników powstania styczniowego o tym nazwisku: Adam, Adolf, Aleksander, Antoni, Florian, Ignacy, Jan, Józef, Ludwиг, Mikołaj, Modest, Napoleon, Stanisław, Władysław. Zob. [online] <http://www.genealogia.okiem.pl/powstania/index.php?nazwisko=Sawicki> [dostęp: 12.04.2018].*

предельными по округам и городам на временном жительстве, под общим за ними надзором, по их личному заверению, что они осуждены без лишения прав на жительство в Томскую губернию. Всего таковых по Томской губернии мужского пола 312 человек и женского 145. Из получаемых на них документов часто оказывается, что многие из них осуждены в каторжную работу. Многие, воспользовавшись свободой, бежали, о чем также учрежденною в Томске комиссиею производится формальное следствие.

Можно предположить, что поводом к описанным беспорядкам могли послужить некоторые распоряжения бывшего начальника Томской губернии Лерхе⁵¹. Например, по его предписанию, данному полиции, вызывались желающие ссыльные поляки на должности волостных и сельских писарей по Томской губернии, исключая заводского ведомства, и эти места весьма скоро замещались ими. Вообще писаря, как волостные, так и сельские, своею развитостию и некоторым образованием имеют большое влияние на волостное и сельское начальство, которое по большей части безграмотно и незнакомо со своими обязанностями по случаю частых перемен его, и на общество, которое приучено земскими исправниками, из корыстных видов, к слепому повиновению писарям. Поэтому ссыльные поляки, занимавшие должности волостных писарей, делали много злоупотреблений и давали своим собратиям полную свободу. В последствии по распоряжению генерал-губернатора Дюгамеля, вследствие донесения моего предместника майора Кретковского⁵², по настоянию начальника 8-го округа корпуса жандармов⁵³, ссыльные поляки были удалены от означенных должностей с тем, чтобы впредь их не определять, и вакансии эти заместили русскими⁵⁴. С ведома же губернатора Лерхе, ссыльные поляки были допускаемы и до сего времени остаются управляющими заводами богатых частных лиц, с отлучкою с мест своих причислений по доверенностям, свидетельствованным в присутственных местах; бывали даже и такие случаи, что ссыльные поляки по доверенностям, уполномочиваемых хозяевами, получали право хождения по делам в присутственных местах, как например Толлочко⁵⁵,

⁵¹ Herman Gustawowicz Lerche (1826-1903), pełniący w latach 1864-1866 funkcję tomskiego gubernatora, znany był ze swojego wrogiego stosunku do Polaków.

⁵² Oficer sztabowy major (nieznany z imienia) Kretkowski był dowódcą gubernialnego oddziału żandarmerii.

⁵³ Mowa o generale-majorze Nikołaju Nikołajewiczu Polikowskim I.

⁵⁴ Mowa o rozporządzeniach Aleksandra O. Diugamela z 17 kwietnia i 3 października 1866 r. zakazujących zatrudniania polskich zesłańców w urzędach gminnych i sądach okręgowych. Zob. ГИАОО. Ф. 3. Он. 4. Д. 5769. Т. 2, к. 221.

⁵⁵ Nie wiadomo, o którym Tołoczce jest mowa. W tym czasie za udział w powstaniu styczniowym zesłani zostali na Syberię m.in.: Edward Tołoczko – ziemianin z powiatu wilkomier-

служащий купца Исаева⁵⁶. Первые, т[о] е[сть] управляющие заводами, имея на руках большие хозяйские деньги, разъезжали совершенно свободно из волости в волость, из города в город, поэтому трудно поручиться, что они не выезжали за черту Томской губернии (к тому уже был пример: по распоряжению губернатора Лерхе политический ссыльный Михайловский⁵⁷ был уволен на три месяца в Енисейскую губернию, а некоторые на прииски. Михайловский возвращен из отпуска по распоряжению генерал-губернатора Дюгамель, вследствие настояния начальника 8-го округа корпуса жандармов). Управляющие заводами из ссыльных поляков, пользуясь уполномочием хозяев, на заводах заменяли русских рабочих ссыльными поляками, с целью собрать последних на одном пункте в большом числе. Обо всем этом по донесению майора Кретковского и настоянию начальника 8-го округа корпуса жандармов, по распоряжению генерал-лейтенанта Хрущова назначено производство строгого следствия, при бытности состоящего при мне за адъютанта штабс-капитана Афанасьева⁵⁸. Кроме того, по распоряжению же губернатора Лерхе, многие ссыльные поляки допущены по найму к занятиям в присутственных местах, которые по сие время остаются и немало злоупотребляют, выносят из присутственных мест дела для занятия в квартирах, предъявляют истцам и собирают взятки. По всему выше изложенному невольно приходишь к тем убеждениям, как я сказал выше, что если существовали и существуют в Томской губернии беспорядки, в особенности относительно политических ссыльных, то главным проводником всего этого были неправильные распоряжения губернатора Лерхе. Поэтому подчиненные, потворствуя действиям своего начальника, облаготоряли ссыльных поляков и представляли ссыльным полную свободу, некоторые без всякой цели или с целью корыстной, другие же, пользуясь сим, действовали в пользу них по сочувствию, как одной нации с ними.

Последнее обстоятельство в настоящее время обнаруживается действиями учреждений в томской комиссии. Томская экспедиция о ссыльных,

skiego guberni kowieńskiej, na prace katorżnicze; Konstanty Tołoczko – ziemianin ze wsi Tołoczko powiatu i guberni grodzieńskiej, Michał Tołoczko – ziemianin z powiatu grodzieńskiego, Jan Tołoczko – ziemianin z powiatu brzeskiego guberni grodzieńskiej, Kazimierz Tołoczko – właściciel majątku w powiatach sokólskim i grodzieńskim.

⁵⁶ Jegor Piotrowicz Isajew – w latach 50. XIX w. figurował na listach mieszkańców Korywania jako kupiec 2., a na początku lat 60. kupiec 1. gildii. W 1866 r. został zaliczony do kupców 1. gildii Tomska. Zob. Н.М. Дмитриенко, *Томские купцы. Биографический словарь (вторая половина XVIII – начало XX в.)*, Томск 2014, s. 118-119.

⁵⁷ Michajłowski – zob. rozdział I, przypis 42.

⁵⁸ Nie udało się ustalić nic bliższego na temat będącego przy majorze Ticu adiutanta sztabskapitana Aфанасієва.

управляема чиновником Шостаком, при содействии помощника столоначальника оной Полянского и чиновника Астафьева⁵⁹, предоставляла возможность некоторым ссыльным полякам, осужденным к ссылке в работы в Восточную Сибирь, уклониться от сего наказания, оставляя их на жительстве в Томской губернии, или же высылались вместо работ, с подложными статейными списками, на поселение в Енисейскую губернию, и эти чиновники в настоящее время находятся под следствием арестованными с содержанием в томском тюремном замке; кроме того, томскою полициею политическим ссыльно-каторжным полякам выдавались письменные виды на свободное проживание в г[ороде] Томске, и это обстоятельство также рассматривается в означенной комиссии.

Покровительство губернатора Лерхе многим из ссыльных служило заразительным примером для многих из служащих и граждан Томской губернии. В особенности, богатые смотрели на ссыльных, как на людей, по несчастию пострадавших, и выказывали им особенное внимание, не говоря уже о личностях служащих и гражданах либеральных направлений, а в особенности, польских фамилий. Из русских, более в этом отношении замечательны учителя томской гимназии: Аристов⁶⁰, Парамонов⁶¹ и Чигир⁶² и священник Вакх Гурьев⁶³; томский окружной судья

⁵⁹ *Nie udało się nic bliższego ustalić na temat Szostaka – zarządcy tomskiej ekspedycji zesłańców – oraz jego pomocników Polańskiego i Astafiewa.*

⁶⁰ *Mowa zapewne o Iwanie Aleksandrowiczu Aristowskim – wychowanku Kazańskiej Akademii Duchownej, który w tomskim gimnazjum od 17 grudnia 1864 r. na własną prośbę nauczał języka łacińskiego.* [online] <http://archive.li/OdpfA> [dostęp: 12.04.2018].

⁶¹ *Jęgor Iwanowicz Paramonow (1837-1914) – absolwent tomskiego gimnazjum męskiego, przez 9 lat pracował w tym gimnazjum jako nauczyciel języka rosyjskiego, następnie został dyrektorem seminarium nauczycielskiego w Samarze. W latach 1876-1896 pełnił obowiązki dyrektora Kazańskiego Instytutu Nauczycielskiego.* A.A. Мисюрев, *Томская губернская гимназия в первое пятидесятилетие ее существования (1838-1888)*, Томск 1894, s. XX; *Памятная книжка лицам, служащим по разным ведомствам Томской губернии. Составленная по 15 марта 1866 года*, Томск 1866, s. 12.

⁶² *Ignatij Martynowicz Czygir (1821-1871) – absolwent Uniwersytetu Kazańskiego, w latach 1850-1865 starszy nauczyciel fizyki i matematyki w tomskim gimnazjum, radca tytularny (1855), asesor kolejalny (1858), znajdował się pod niejawnym nadzorem policji jako politycznie nieprawomyślny i utrzymujący przyjaźnię z polskimi zesłańcami politycznymi.* Zob.: A.A. Мисюрев, *Томская губернская гимназия в первое пятидесятилетие ее существования (1838-1888)*, Томск 1894, s. 27, VII-XVIII; В.А. Ханевич, *Поляки в Томске (XIX-XX вв.)*. Биографии, Томск 2012, s. 611.

⁶³ *Wakch Wasilijewicz Gurjew (1830-1890) – protojerej, pisarz, w połowie lat 60. XIX w. był duchownym w Znamieńskiej cerkwi w Tomsku oraz nauczycielem religii w miejscowym męskim i żeńskim gimnazjum. W 1871 r. został mianowany kapelanem 10. Małorosyjskiego Pułku Grenadierów w Warszawskim Okręgu Wojskowym, potem kapelanem lejbgwardyjskiego Gro-*

Пушкарев⁶⁴ и инспектор семинарии Шавров⁶⁵, купцы два брата Акуловых⁶⁶, Акимов⁶⁷, Баранцев⁶⁸ и Пичугин⁶⁹. У священника Вакха Гурьева, Парамонова, Акуловых и Пичугина, по имеющимся указаниям комиссии, учрежденной в г[ороде] Омске по политическому делу, в сентябре прошлого 1866 г[ода] были произведены обыски⁷⁰.

У купца Акимова тайно проживали политические преступники, осужденные в каторжную работу в Восточную Сибирь.

У Баранцева был произведен обыск по распоряжению комиссии (найденные при обыске письма и бумаги означенных выше лиц, без пересмотра

dzińskiego Pułku Huzarów (od 1881 r.), a od 1884 r. był proboszczem prawosławnego soboru w Kaliszu i nauczycielem religii w miejscowym miejskim gimnazjum. [online] <https://azbyka.ru/otechnik/Lopuhin/pravoslavnaja-bogoslovskaja-entsiklopedija-ili-bogoslovskij-entsiklopedicheskij-slovar-tom-4-gaaga-donatisty/340> [dostęp: 28.09.2018].

⁶⁴ *Na temat Puszkariewa – sędziego okręgu tomskiego – nie udało się zdobyć żadnych informacji.*

⁶⁵ *Jegor Aleksiejewicz Szawrow wykładał na początku lat 60. XIX w. w Seminarium Duchownym w Tomsku logikę, psychologię, język łaciński, literaturę, historię rozłamu Kościoła, a od 1865 r. pełnił funkcję inspektora seminarium duchownego. [online] <http://ansya.ru/health/vipusniki-kazanskoj-duhovnoj-akademii-1846-1909-gg/pg-1.html> [dostęp: 28.09.2018].*

⁶⁶ *Mowa zapewne o kupieckiej rodzinie Akułowów: Jakowie Iljczu (1820/1823-1897) – kupcu galanteryjnym i właścicielu garbarni zatrudniającej w latach 60. XIX w. pięciu robotników; Aleksandrze Iljczu (1832-1894), specjalizującym się w handlu lin; Fiodorze Iljczu (1836-1900), właścicielu młyna, składu win i gorzelnii, w której zatrudnionych było 16 robotników, oraz Iwanie Iljczu (1834-?) zajmującym się pośrednictwem w wynajmie mieszkań i najmie służby domowej. Ten ostatni – Iwan Akułow – zaprzyjaźniony był z mieszkającym w Tomsku rosyjskim zesłańcem politycznym Wasilijem Wasilijewiczem Berwi-Flerowskim, który w swoich wspomnieniach, nazywając go Okułowskim, podkreślił jego protest wobec nadania tytułu honorowego mieszkańca miasta Tomska byłemu gubernatorowi Hermanowi G. Lerche. Н.М. Дмитриенко, Томские купцы..., s. 13-16.*

⁶⁷ *Michaił Ignatijewicz Akimow – kupiec 2. gildii mieszkający w Tomsku, ale także zaliczany do kupców miasta Koływanii. W 1866 r. przeszedł do kategorii kupców tomskich oraz mieszczan posiadających w Tomsku nieruchomości. Specjalizował się w werbowaniu robotników do kopalni złota. Za każdego zwerbowanego pracownika otrzymywał po 4 ruble. Н.М. Дмитриенко, Томские купцы..., s. 16.*

⁶⁸ *Nie udało się ustalić, o którego Barancewa chodzi.*

⁶⁹ *Mowa zapewne o Andrieju Prokopijewiczu Piczuginie (?-1870), który był powiernikiem swojego ojca, kupca tomskiego 2. gildii Prokopija Iljicza Piczugina, w handlu herbatą, cukrem, odzieżą i końską uprzężą. Posiadał gospodarstwo zasiedziałe na niczyjej ziemi (tzw. „zaimok”) pod Tomskiem. Н.М. Дмитриенко, Томские купцы..., s. 215-216.*

⁷⁰ *Wiadomo, że w domu Andrieja Piczugina często gościli zesłańcy polityczni, m.in. mieszkający w tym czasie w Tomsku Grigorij Nikołajewicz Potanin i Nikołaj Michajłowicz Jadrincew, obaj aresztowani w maju 1865 r. za separatystyczne dążenia. ГАТО. Ф. 127. Он. 1. Д. 2178, 2438; Он. 2. Д. 2692; Ф. 233. Он. 1. Д. 58.*

onych, przedstawлены в помянутую комиссию). Ссылные поляки, пользуясь оказываемым им расположением, превосходством образования, и по вкрадчивому своему характеру, приобрели большое доверие, как лиц служащих, так и граждан. Доверие это выказывалось тем, что многие из русских позволяли писать письма на свое имя и тем лишали возможности цензуру, установленную для писем, получаемых на имена сосланных, следить за перепиской. Многие политические ссылные поляки в частных домах занимаются обучением детей без всякого за то преследования. Главной причиной тому также высшие власти Томской губернии, как например, управляющим Томскою губернией Гуляровым⁷¹ допущена в доме для воспитания его детей гувернантка из ссылных политических преступниц Ковалевская⁷², и в доме председателя губернского правления статского советника Дризель⁷³ допущены к воспитанию детей также политические ссылные и для уроков музыки жена сосланного доктора Ожешко⁷⁴, а потому уже без всякого опасения и во

⁷¹ *Tak w dokumencie.* Właściwie – Гиляров. Michaił Aleksiejewicz Giliarow (1823-1900) – rzeczywisty radca stanu, honorowy mieszkaniec Tomska, prezes Tomskiej Izby Skarbowej (urząd ten sprawował ponad ćwierć wieku). Jego ojcem był duchowny prawosławny. Po ukończeniu studiów na uniwersytecie w Charkowie wyjechał w 1852 r. na Syberię w celu objęcia posady państwowej. Pracę rozpoczął od stanowiska sekretarza kolegiального w Głównym Zarządzie Syberii Zachodniej w Omsku. Kontrolował przemarsz partii zesłańców, zajmował się zwalczaniem cholery, rozpatrywaniem skarg itp. W 1863 r. został mianowany na urząd prezesa Tomskiej Izby Skarbowej. M. Giliarow za czasów urzędowania tomskiego gubernatora Antoniego Łaksa 14 razy podczas jego nieobecności czasowo sprawował obowiązki gubernatora tomskiego. Zob. [online] <http://iknigi.net/avtor-aleksey-kobelev/131954-nachalnye-lyudi-tomskoy-gubernii-istoricheskie-portrety-1804-1917-aleksey-kobelev/read/page-9.html> [dostęp: 12.04.2018].

⁷² Nie udało się nic ustalić na temat przestępczyni Kowalewskiej.

⁷³ *Tak w oryginale.* Właściwie powinno być: Фризель. Paweł Iwanowicz Frizel (1823-1893) – prezes Tomskiego Urzędu Gubernialnego (listopad 1863 – luty 1867), przewodniczący Urzędu Dobroczynności Publicznej i Poboru Rekrutów w Tomsku, w latach 1872-1877 był urzędnikiem do specjalnych poruczeń w Głównym Zarządzie Syberii Zachodniej. А.И. Кобелев, Начальные люди Томской губернии, 1804-1917. Исторические портреты, Барнаул 2014, s. 283-187.

⁷⁴ Doktor Florentyn Dionizy Orzeszko (1835-1905) – zesłaniec, szlachcic z guberni grodzieńskiej, absolwent petersburskiej Akademii Medyczno-Chirurgicznej (1861). Pracę rozpoczął w powiecie kobryńskim. Za udział w powstaniu styczniowym w oddziale Traugutta został pozbawiony wszelkich praw i zesłany na osiedlenie do guberni tomskiej. Wraz z nim na dobrowolne zesłanie poszła narzeczona Helena z domu Milkiewicz, z którą wziął po drodze ślub w Tiumeni. Po ślubie żona pojechała do Tomska parostatkiem, a mąż poszedł pieszo. Pozbawiony środków do życia pracował w Tomsku jako chłopiec aptekarski, zarabiając 10 rubli miesięcznie. W rodzinie Orzeszków 2 września 1865 r. urodziło się pierwsze dziecko – córka Stefania Maria. Ojcem chrzestnym Stefanii był Ignacy Witkiewicz – ojciec znanego polskiego artysty Stanisława Witkiewicza. Florentyn Orzeszko zmarł w Tomsku 9 marca 1905 r. i został pochowany na miejscowym katolickim cmentarzu. Zob. В.А. Ханевич, Поляки в Томске..., s. 407-411.

многих частных домах допущены для воспитания детей ссыльные политические преступники. С разрешения бывшего генерал-губернатора Дюгамель, была допущена к преподаванию французского языка в томскую женскую гимназию политическая преступница Острометская⁷⁵.

Лица, служащие в Томской губернии, польских фамилий, пользуясь слабостью главного начальника, видимо, потворствуют политическим ссыльным полякам в ущерб интересам правительства. Например, чиновники Томской губернии почтового ведомства – доказательством тому служит то, что весьма часто при обысках у политических ссыльных находятся письма, отправленные с мест их родины почтовым порядком, получают последними без штемпелей почтовых контор Томской губернии и просмотра цензурой, кроме того, конторами из рук политических преступников принимаются страховые письма и, вероятно, простые для отсылки по адресу, с выдачею последним почтовых расписок. Почти по всему протяжению почтового тракта через Томскую губернию места почтмейстеров, станционных смотрителей и почталионов, в особенности, где есть почтовые отделения всякого рода корреспонденции, заняты служащими из поляков или ополячившимися, как например, в г[ороде] Колювани, почтмейстер г[осподин] Флеймер⁷⁶. Более неблагонадежные из них г[осподин] Флеймер, станционный смотритель Просококовской станции Магер⁷⁷, губернский почтмейстер Ильяшевич⁷⁸, недавно переведенный из г[орода] Вильно, его помощник Дзеготе⁷⁹,

⁷⁵ *Tak w dokumencie. Powinno być:* Остроменцкая. Kazimiera Ostromęcka (1830-?) – córka Franciszka, szlachcica z guberni grodzieńskiej, udała się wraz z trzema córkami (Marią, Jadwigą i Gabrielą) dobrowolnie na zesłanie za mężem Witalisem Ostromęckim – administratorem majątku w dobrach Elizy Orzeszkowej. W 1864 r. przybyła do Tomsku, gdzie za zgodą generała-gubernatora od 1 listopada uczyła języka francuskiego w miejscowym gimnazjum żeńskim (za 18 lekcji tygodniowo otrzymywała 630 rubli rocznie). Na zesłaniu opracowała własną metodę nauczania w klasach niższych „za pomocą obrazków”, w której wykorzystywała sprowadzone z Rygi kolorowe wydawnictwa. Jej mąż Witalis nauczał prywatnie w swoim domu dzieci polskich zesłańców. *Zob.:* „Томские губернские ведомости” 1868, № 8, 1870, № 6; J. Ostromęcka, *Pamiętnik z lat 1862-1911*, oprac. A. Brus, Warszawa 2004, s. 53-54; B. Jędrychowska, *Żony XIX-wiecznych zesłańców jako organizatorki życia rodzinnego na Syberii*, „Wychowanie w Rodzinie” 2014, t. 9, s. 170.

⁷⁶ *Nie udało się nic ustalić na temat pocztmistrza Flejmera z Koływania.*

⁷⁷ *Nie udało się nic ustalić na temat Magiera.*

⁷⁸ *Mowa o poczmistrzu gubernialnym Iwanie Ilijaszewiczu – zob. przypis niżej.*

⁷⁹ *Tak w dokumencie, powinno być:* Жерота. Polak Wilhelm Żegota, kolegiálny asesor, pełnił w połowie lat 60. XIX w. w Tomsku funkcję pomocnika poczmistrza gubernialnego. Był żonaty z Felicją z domu Wojniłowicz. Kiedy w 1864 r. urodziła im się córka Wiktoria Lucyna Stanisława, chrzestnymi rodzicami zostali poczmistrz, radca kolegiálny Nikołaj Bannur i szlachcianka, polityczna zesłana Józefata Żuromska. Po narodzinach 7 listopada 1867 r. kolejnych córek bliźniaczek Wiktorii i Stanisławy, ich rodzicami chrzestnymi byli kolejny poczmistrz

станции смотритель Собеско⁸⁰, мариинский почтмейстер Будакович⁸¹, тяжинский станционный смотритель Коснинский⁸² и боготольской станции смотритель Федорович⁸³. Все эти личности ведут большую дружбу с ссыльными поляками. Что они покровительствуют один другому, это доказывает еще следующее: бывший Боготольской станции смотритель Кошко⁸⁴, переведенный с означенной станции большого почтового тракта на тракт побочный, Барнаульский, на станцию Медведскую, по той причине, что при обыске в г[ороде] Омске у одного из ссыльных поляков было найдено письмо, полученное во время следования из г[орода] Казани, в котором рекомендует полякам Боготольской станции смотрителя Кошко. Несмотря на все это, Кошко по распоряжению томской почтовой конторы под предлогом служебных обязанностей очень часто вызывается в г[ород] Томск и остается в почтовой конторе для исправления какой-либо обязанности по несколько месяцев и, кроме того, получает командировки по большому почтовому тракту. Как ныне мною дознано, что он Кошко в прошлом году, после занятий несколько месяцев в г[ороде] Томске, был командирован в Мариинский округ до села Богатола и неизвестно почему ездил в сторону, в село Тисуль, где проживают ссыльные поляки в большем числе под покровительством бывшего волостного писаря поляка Островского⁸⁵, который ныне в январе м[еся]це по распоряжению управляющего Томскою губернией Гилярова, вследствие жалобы на корыстные его действия, удален от должности.

В Колывани было выказано сочувствие и покровительство ссыльным полякам городничим Борейшею⁸⁶, что отчасти обнаружено формальным следствием по убийству ссыльного поляка Войнич⁸⁷ и мещанки Шелковниковой⁸⁸, по подозрению ссыльными же поляками. О Борейше донесено в III-е Отделение Собственной Его Императорского Величества канцелярии от 22 м[инувшего] февраля за № 52.

gubernialny Iwan Ilijaszewicz i żona radcy nadwornego Zofia Iwanowna. Zob. В.А. Ханевич, Поляки в Томске..., s. 186.

⁸⁰ *Nie udało się nic ustalić na temat nadzorcy Sobiesko.*

⁸¹ *Nie udało się nic ustalić na temat Budakowicza.*

⁸² *Nie udało się nic ustalić na temat Kośnińskiego.*

⁸³ *Być może mowa o ziemianinie z powiatu borysowskiego guberni mińskiej Melchiorze Fiodorowiczu, lub też o Józefie Fiodorowiczu – zob. rozdział II, dokument nr 22.*

⁸⁴ *Mowa zapewne o zesłańcu politycznym Wasylu Koszko, który był ojcem Adama Wasilijewicza (1873-1920) – urzędnika kancelaryjnego i w latach 1911-1914 rzecznika Dumy Miejskiej w Tomsku. Zob. В.А. Ханевич, Поляки в Томске..., s. 288-289.*

⁸⁵ *Nie udało się nic ustalić na temat byłego pisarza gminnego Polaka Ostrowskiego.*

⁸⁶ *Józef Borejsza (Borejszo) (1818-1879) – szlachcic z guberni mohylewskiej, w latach 1845-1879 urzędnik szczebla gubernialnego. В.А. Ханевич, Поляки в Томске..., s. 52.*

⁸⁷ *Być może mowa o polskim zesłańcu Сypриане Войничу – szlachcicu z guberni mińskiej.*

⁸⁸ *Nic na temat mieszcanki Szełkownikowej nie udało się ustalić.*

При настоящем наводнении Томской губернии поляками весьма благоприятен для ссыльных состав некоторых учреждений. Например, состав врачебной управы. Инспектор ее Маткевич⁸⁹, католик, давал у себя приют назначенным на каторгу товарищам по университету, на что есть указание в делах комиссии, учрежденной по политическим делам в г[ороде] Томске. Городовой врач Поцелуевский⁹⁰ тоже католик, член управы доктор Зацкевич, тесть Маткевича, тоже католик. У первых двух был обыск, и все осмотренные бумаги и письма находятся при делах комиссии, остаются еще нерассмотренными по накоплению дел и невозможности успевать при одном переводчике. Все выше поименованные лица ведут большую дружбу с сосланными поляками. Военной лекарь томского губернского баталиона (католик Игнатовский⁹¹) при освидетельствовании неспособных нижних чинов польского происхождения, высланных на службу в означенный баталион за политические преступления, при содействии членов врачебной управы подводил их к исключению из службы, под предлогом грудной или других тому подобных болезней, людей по-видимому совершенно здоровых, которые по исключению из военного звания, передавались в экспедицию и ею оставлялись на жительство в г[ороде] Томске, что может иметь дурное влияние на нижних чинов томского губернского баталиона, не отличающихся хорошею нравственностью, и при упадке в этом баталионе дисциплины от недостатка офицеров, оправдывающих свое назначение. Новый воинский начальник Макаровский 2-й⁹², прибывши почти одновременно со мною, представил многих офицеров к исключению из службы за нетрезвое поведение и другие противозаконные поступки.

⁸⁹ Ferdynand Matkiewicz (1832-1906) – syn Juliana i Karoliny, szlachcic z guberni kowieńskiej, absolwent Uniwersytetu Moskiewskiego, po zakończeniu studiów został skierowany na posadę lekarza do Barnału (1856). W 1862 r. wyraził życzenie kontynuowania nauki. Wyjechał do Petersburga, gdzie w 1864 r. ukończył Akademię Medyko-Chirurgiczną. Z polecenia Ministerstwa Spraw Wewnętrznych został skierowany w 1864 r. do guberni tomskiej na stanowisko inspektora Tomskiego Zarządu Medycznego. Zob.: В.А. Ханевич, Поляки в Томске..., s. 348-349; Памятная книжка лицам, служащим по разным ведомствам Томской губернии. Составленная по 15 марта 1866 года, Томск 1866, s. 10.

⁹⁰ Dominik Maciej Pocolojewski (1822-1870) – w połowie XIX w. zajmował w Tomsku stanowisko lekarza miejskiego, w ostatnich latach życia pracował w Bijsku, gdzie zmarł na gruźlicę. W.A. Haniewicz, Polacy w Tomsku..., s. 459-460.

⁹¹ Mowa zapewne o Andrzejku Ignatowskim, ojcu Grzegorza (1848- po 1866), pełniącego w Tomsku w latach 1881-1886 r. funkcję policmajstra. W przeciwieństwie do swojego ojca Grzegorz Ignatowski i cała jego rodzina była wyznania prawosławnego. В.А. Ханевич, Поляки в Томске..., s. 227.

⁹² Mowa o Aleksieju Kiryłłowiczu Makarowskim 2. (1818-1893), od 1880 r. generale-majorze.

Томский окружный судья Пушкарев⁹³ тоже ведет особенную дружбу с ссыльными поляками. До приезда в г[ород] Томск комиссии имел в своем доме гувернантку и учителя из политических ссыльных, окружив себя такою же прислугою и квартирантами, с приезда комиссии остается одна только у Пушкарева прислуга из ссыльных. По распоряжению комиссии был обыск в доме и квартире Пушкарева по следующим указаниям, что Пушкарев каждый день бывал у ссыльного Коневского⁹⁴, жившего с ссыльнокаторжным Минейкою⁹⁵, бежавшим за границу, и знал о том, что Минейко подлежит ссылке в Восточную Сибирь в работы, а также будто бы на имя Пушкарева общество «Ад» писало письма для передачи политическим ссыльным полякам.

По обыску отобранные у Пушкарева письма и бумаги остаются также, по объясненным выше причинам, нерассмотренными.

Кроме того, о Пушкареве ходят слухи, в которых много верные, что он человек весьма корыстный, а потому по должности судьи не оправдывает своего назначения. В таком же роде Пушкарев и по сочувствию к ссыльным, и по корыстолюбию, мариинский земский исправник Лучшев и стряпчий Малюга, в особенности же первый.

Состав городской полиции следующий: полицмейстер Стоцкий католик⁹⁶, человек весьма дельный и для города полезный, но как сам поляк, поэтому нельзя поручиться за благонадежность в политическом отношении. Следственный пристав Филипович⁹⁷ тоже поляк и католик, личность весьма подозрительная. Управляющий контрольною палатою Грибовский⁹⁸ действиями своими заставляет думать, что также сочувствует полякам, ибо в палате занимается по найму много политических ссыльных, а в раздаче

⁹³ Puszkariew – zob. w tym rozdziale przypis 64.

⁹⁴ Nie udało się nic ustalić na temat zesłańca Koniewskiego.

⁹⁵ Więcej na temat Zygmunta Mineyki zob. w tym rozdziale przypis 46.

⁹⁶ Felicjan Stocki (1818- po 1872) – syn Juliana, wywodził się ze szlachty guberni podolskiej. Pracę rozpoczął w 1834 r. jako kancelista w podolskim zarządzie gubernialnym, lecz wkrótce na własną prośbę przeniósł się na Syberię. W 1841 r. pracował w guberni jeniisejskiej w urzędzie magistratu Krasnojarska. W 1842 r. przeniósł się do guberni tomskiej, a rok później do irkuckiej. W 1849 r. ożenił się z Polką Karoliną. W 1862 r. podjął pracę w tomskim zarządzie gubernialnym. W 1865 r. został mianowany tomskim policmajstrem. Cała rodzina Stockich – Felicjan, Karolina oraz córka Anna (ur. w 1849) i syn Bolesław (ur. w 1858) – byli wyznania katolickiego. Zob. В.А. Ханевич, Поляки в Томске..., s. 553-554.

⁹⁷ Być może mowa o zesłańcu Bolesławie Filipowiczu – ziemianinie z guberni kowieńskiej, właścicieli majątku Chwałojne w powiecie szawelskim zesłanym na osiedlenie do guberni tomskiej lub Janie Filipowiczu, ziemianinie z powiatu bobrujskiego guberni mińskiej, skazanemu na osiedlenie w odległych rejonach Syberii.

⁹⁸ Nie udało się nic ustalić na temat naczelnika tomskiej Izby Kontroli Gribowskiego (Grzybowskiego).

награды им оказывается явное преимущество перед русскими. Одним словом, при настоящей обстановке в Томской губернии, за неимением в виду людей более благонадежных, которыми могли бы заменить настоящий состав служащих, трудно ожидать порядка. При этом позволю себе высказать, что учреждение уездных жандармских управлений в Сибири было бы весьма полезно как средство наблюдения за злоупотреблениями во всех отраслях администрации.

Донося о сем Вашему Превосходительству, имею честь доложить, что мною, с сим вместе, таком же содержании донесено г[осподину] шефу жандармов.

Подлинную подписал Майор Тиц

Верно: член Совета управляющий отделом (*podpis nieczytelny*)

РГИА. Ф. 1282. Он. 1. Д. 269, к. 27-38. *Rękopis, kopia*⁹⁹.

№ 10

23 marca 1867 r., Omsk – Pismo generała-gubernatora Syberii Zachodniej A.P. Chruszczowa do ministra spraw wewnętrznych P.A. Wałujewa

23 марта 1867 г., Омск – Отношение генерал-губернатора Западной Сибири А.П. Хрущова¹⁰⁰ к министру внутренних дел П.А. Валуеву

Секретно

Начальник 8-го округа корпуса жандармов сообщил мне донесение томского жандармского штаб-офицера о беспорядках, допущенных в Томской губернии относительно надзора за политическими ссыльными.

Препровождая Вашему Высокопревосходительству для сведения копию с означенного донесения, имею честь уведомить, что большая часть беспорядков уже устранена, но не менее того надзор за ссыльными поляками

⁹⁹ *Oryginał tego dokumentu znajduje się w Państwowym Archiwum Rosyjskiej Federacji w Moskwie. ГА РФ. Ф. 109. 1 экспедиция. 1866 г. Д. 217. Ч. 7, к. 16-17.*

¹⁰⁰ *Aleksander Piotrowicz Chruszczow (1806-1875) – naczelnik wojenny guberni lubelskiej w 1863 r., potem przy boku Michaiła Murawjowa uczestniczył w tłumieniu powstania na Litwie i Białorusi. W latach 1866-1875 sprawował urząd generała-gubernatora Syberii Zachodniej. Культурное наследие Сибири. Биографический справочник, сост. В.Ю. Софронов, Екатеринбург 2008, s. 586-589.*

находится в Томской губернии в весьма неудовлетворительном состоянии, почему я вместе с сим предложил управляющему Томскою губернией принять энергические меры, чтобы сказанные лица были водворены согласно данным на то указаниям, и чтобы им ни под каким видом не дозволялись отлучки с мест причисления без дозволения начальства, а в случае слушания представить их для примера другим к переселению в отдаленные места Восточной Сибири.

К прискорбию, ссыльные поляки нашли сочувствие в жителях и чиновниках, в особенности польского происхождения, что весьма затрудняет и усложняет приведение в исполнение предположений правительства. Впрочем, снисхождение русских ограничивается большею частию только участием к положению ссыльных, нередко безвыходному, но нельзя того же сказать о чиновниках польского происхождения, симпатия их идет дальше и усиливает в поляках стремление в противоположительным действиям. В особенности это заметно в чиновниках почтового ведомства, что поставило меня в необходимость два раза просить министра почт и телеграфов перевести из Западной Сибири чиновников польского происхождения, служащих в почтовом ведомстве.

Имея в виду, что большая часть и медиков, служащих в Западной Сибири, польского происхождения, и что они, пользуясь профессией своей, имеют огромное влияние на общество, я покорнейше прошу Ваше Высочайшее превосходительство не назначать поляков – медиков в Западную Сибирь и перевести отсюда тех, которые ныне состоят на службе.

Генерал-губернатор Хрущов

РГИА. Ф. 1282. Оп. 1. Д. 269, к. 25-26. *Rękopis, oryginal.*

Nr 11

27 marca 1867 r. [б.м.] – Notatka o rodzinach zesłańców politycznych

27 марта 1867 г. [б.м.] – Записка о семьях политических ссыльных¹⁰¹

Г[осподин] министр внутренних дел от 9 марта 1865 года за № 6198 сообщил бывшему главному начальнику края генерал-лейтенанту фон

¹⁰¹ *Dokument adresowany był do III Oddziału Jego Cesarskiej Mości Kancelarii, wpłynął do 1 ekspedycji 8 stycznia 1868 r., ale nie udało się ustalić jego autora. Na lewym marginesie*

Кауфману¹⁰², что за некоторыми сосланными из Северо-Западного края в Сибирь политическими преступниками добровольно последовали их семейства, которые по смерти главных членов своих, изъявляют желание о дозволении обратного возвращения на родину, просил заключения по сему предмету.

Генерал-адъютант фон Кауфман в отзыве от 30 декабря того же года за № 4774 уведомил, что, имея в виду 758 и 759 ст[атьи] XIV т[ома] Св[ода] зак[онов] гражд[анского] устава о ссыльных, по коим: женам и детям, рожденным до исполнения приговоров над их мужьями и отцами, предоставляется право возвратиться на родину, он не считает себя в праве отказывать в том, что предоставлено законом; но принимая в соображение: 1, что при издании этого закона вероятно не имелось в виду применение оногo к лицам польского происхождения, сосланным за участие в мятеже; 2, что подобные лица, возвратясь на родину, еще с большим ожесточением будут питать ненависть к правительству, которое, по их понятиям, было причиною смерти главных членов их семейств и 3, имея в виду вредное влияние подобных лиц на местное население и сочувствие, которое они могут встретить, как невинные жертвы, полагал более полезным не дозволить им возвращаться в край, а представить переселяться на жительство во внутренние губернии империи, где сами пожелают, дозволить же только в исключительных случаях, как, например, если после отца останутся несовершеннолетние дети, требующие попечения, и которые имеют родных в крае, или больные и дряхлые, требующие особого попечения.

Ныне, вследствие постановленных по сему предмету ходатайств, подлежит разрешению вопрос: следует ли разрешать лицам, добровольно следовавшим за высланными главами семейств в Сибирь на поселение и во дворение, по случаю смерти последних, возвращение на родину.

ГА РФ. Ф. 109. 3 Экспедиция. Оп. 43. Д. 12, к. 1-2. Rękopis, oryginal.

dokumentu notatka: wkrótce sprawa osiedlania Polaków będzie ponownie rozpatrywana w Komitecie Ministrów. Notatkę na razie zachować (В скором времени вопрос о во дворении поляков будет снова возбужден в Комитете Министров. Записку эту пока хранить).

¹⁰² Konstantin von Kaufman (1818-1882) – *generał-gubernator wileński, pierwszy generał-gubernator Turkiestanu. Od 1861 r. pełnił funkcję dyrektora kancelarii ministerstwa wojny, wspólnie z Dmitrijem Milutinem wdrażał reformę armii rosyjskiej. W 1865 r. przejął po Michaiłie Murawjowie urząd wileńskiego generała-gubernatora. Był inicjatorem wprowadzenia okólnika zabraniającego druku w języku litewskim i żmudzkiem, z użyciem alfabetu łacińskiego. W 1867 r. objął stanowisko generała-gubernatora Turkiestanu. Dowodził wojskami rosyjskimi podczas podboju Azji Środkowej (zajęcie Samarkandy, Kokandu, chanatu Chiwy). Pochowany w Taszkencie.*

Nr 12

2 kwietnia 1867 r., Omsk – Wiernopoddańczy raport generała-gubernatora Syberii Zachodniej A.P. Chruszczowa dla Aleksandra II

2 апреля 1867 г., Омск – Всеподданнейший рапорт генерал-губернатора Западной Сибири А.П. Хрущова Александру II¹⁰³

Вступив в управление Всемилодивейше вверенном мне Вашим Императорским Величеством краем, 10 декабря минувшего года, я в январе и феврале месяцах обозрел всю Тобольскую губернию, исключая Березовского края. Краткое изложение моих наблюдений о состоянии губернии имею счастье повергнуть на Высочайше воззрение Вашего Императорского Величества.

[...]

Надзор над политическими ссыльными в Тобольской губернии также производится с большими упущениями. Губернское начальство делало распоряжения, одно другому противоречащие, дозволены были политическим преступникам разъезды по губернии и вредные для местного населения занятия, как-то: обучение детей*, исполнение полицейских обязанностей, под видом службы по найму для переписки бумаг, занятие мест волостных писарей и мест сидельцев во питейных заведениях. Несмотря на неоднократные строгие предписания бывшего генерал-губернатора, городская и земская полиция, по слабому составу своему и недостатку развитых чиновников, оказались бессильными иметь бдительный и разумный надзор за поляками, стремящимися к образованию тайных обществ и к возбуждению в народе недоверия к правительству.

Если мера переселения виновных в мятеже поляков, в огромном числе, была признана полезною для Царства Польского и западных губерний, то нельзя умолчать, что вместе с тем она наложила тяжелое бремя на сибирские губернии, наводнив их людьми враждебными престолу и законному порядку¹⁰⁴.

* Впрочем, обучение детей чрезвычайно трудно преследовать полиции, потому что бедные люди, по недостатку учителей в Сибири, негласно приглашают к себе преподавателей из поляков, тем более, что они исполняют эту обязанность за самую минимальную плату (*przypis autora*).

¹⁰³ *Na marginesie własną Jego cesarskiej Mości ręką napisano: Skierować do Komitetu Ministrów. (Внести в Комит[ет] Мин[истров]).*

¹⁰⁴ *Na marginesie własną Jego cesarskiej Mości ręką napisano: Niestety, ta słuszna prawda dotyczy nie tylko jednej Syberii, ale także guberni wewnętrznych [Cesarstwa]*

Конечно, будучи рассеяны среди русского населения Западной Сибири и при возможном надзоре со стороны местных властей, поляки не могут сопротивляться открытою силою, но так как люди эти по умственному развитию своему стоят несравненно выше местного населения, то, затаив ненависть ко всему русскому и обладая необыкновенную вкрадчивостию, они будут стараться извратить понятия народа, до сих пор глубоко преданного Вашему Императорскому Величеству.

Сибирь издавна населяется преступными и русскими людьми, но посланные за общие преступления, войдя в новую среду, где мало известна их прежняя жизнь, большею частию делаются порядочными членами общества и сливаются во втором поколении, бесследно с массою местного населения, даже политические преступники (не из поляков), прожив некоторое время в Сибири, отрезвляются, и, поняв всю неосновательность своих мечтаний, делаются также верными сынами отчества. Что же касается до поляков, то, по моему мнению, они всегда или по крайней мере долгое время, останутся нашими врагами, несмотря ни на какие милости правительства.

За наше время мы можем быть еще покойны, но в будущем, при фанатическом преследовании поляками своей цели, польская пропаганда принесет в Сибири весьма грустные плоды.

Чиновники польского происхождения служат также большим бременем для здешней администрации. Показывая наружную преданность правительству, они тайно составляют одно целое с политическими преступниками и постоянно прикрывают их замыслы и интриги. Следственная комиссия, учрежденная в Омске, успела открыть солидарность чиновников поляков с своими единоверцами, что и заставило меня просить министров почт и внутренних дел не назначать в Западную Сибирь чиновников и медиков польского происхождения, а также перевести отсюда состоящих уже на службе.

Изложив опасения свои за будущее, от значительного прилива в Западную Сибирь поляков, я вместе с тем считаю долгом выразить перед Вашим Императорским Величеством всю безвыходность положения тех из них, которые, получив достаточное образование, не знают никакого ремесла. Им преграждены все пути приобретения средств к жизни, как-то: государственная и общественная служба, воспитание детей, а также разъезды по частным делам. По этой причине они поневоле должны обращаться

(К несчастью, это совершенная истина касается не до одной Сибири, но и до внутренних губерний).

к правительству за пособием, которое далеко не удовлетворяет развитым их потребностям, угрожающая же нищета, больше ожесточая, заставляет их группироваться для взаимной помощи. А так как никакие интересы не связывают поляков с окружающей средой, то все свободное время они употребляют на составление безрассудных планов, клонящихся ко вреду России. Таким образом, правительство ставится в весьма трудное положение: открыть полякам путь к свойственным образованным людям занятиям – вредно в настоящем и гибельно в будущем – они извратят понятия народа; отделить же их, по возможности, от соприкосновения с обществом и дать им достаточное пособие, будет стоить дальших издержек. А так как в обоих случаях местная администрация должна быть постоянно в напряженном состоянии, чтобы зорко следить за кознями поляков, то лучше уже избрать второй способ, как менее вредный для общества. Мне казалось бы весьма полезным, не медля, учредить жандармские полицейские учреждения в тех местностях Сибири, где живут политические преступники, с тем, однако, чтобы команды эти были комплектуемы людьми испытанной нравственности¹⁰⁵.

При этом с прискорбием я должен заявить, что некоторые русские, преимущественно богатые купцы, замечены, если не в солидарности, то в неуместном и безрассудном сочувствии к ним¹⁰⁶.

С своей стороны, я употребляю все меры, чтобы по возможности парализовать вредные стремления поляков, а заблудившихся русских обратить к священному долгу верноподданных Его Императорского Величества¹⁰⁷.

Администрация Томской губернии, как известно мне из положительных фактов, находится еще в худшем положении. О результате обозрения этой губернии, предстоящим летом, а также о вверенных мне областях, я буду иметь счастье Всеподданнейше донести Вашему Императорскому Величеству в конце настоящего года.

Подписал генерал-лейтенант Хрущов

РГИА. Ф. 1282. Оп. 1. Д. 269, к. 66, 68 v.-73. *Rękopis, kopia.*

¹⁰⁵ *Na marginesie własną Jego cesarskiej Mości ręką napisano: Powiadomić (Сообщить).*

¹⁰⁶ *Na marginesie własną Jego cesarskiej Mości ręką napisano: Bardzo smutne zjawisko, na które należy zwrócić szczególnie baczną uwagę!!! (Весьма грустное явление, на которое следует обратить самое бдительное внимание!!!).*

¹⁰⁷ *Na marginesie własną Jego cesarskiej Mości ręką napisano: Daj Boże, aby to mu się udało (Дай Бог, чтобы это ему удалось).*

Nr 13

20 maja 1867 r., Sankt Petersburg – Wniosek III Oddziału Własnej Jego Cesarskiej Mości Kancelarii skierowany do ministra spraw wewnętrznych P.A. Wałujewa z dołączoną notatką o położeniu polskich zesłańców w okręgu kańskim

20 мая 1867 г., Санкт-Петербург – Представление III отделения Собственной Его Императорского Величества канцелярии министру внутренних дел П.А. Валуеву с приложением записки о положении польских ссыльных в Канском округе

Секретно

По поручению г[осподина] главного начальника 3-го отделения Собственной Его Императорского Величества канцелярии, имею честь препроводить к Вашему Высокопревосходительству записку о ссыльных поляках¹⁰⁸ в Канском округе¹⁰⁹ и покорнейше просить, не изволите ли Вы, Милостивий Государь, приказать принять подлежащие меры по предмету этой записки, так как сведения, в оной изложенные, получены Его Сиятельством из верного источника¹¹⁰.

За отсутствием главного начальника
Свиты Его Величества генерал-майор (*podpis nieczytelny*)

В политическом отношении до настоящей поры ничего не предпринимается поляками; есть горячие головы, но им не сочувствует масса, и они, угадывая это, не высказываются вполне пред товарищами.

Высылка влиятельнейших лиц имеет самое бдительное действие на массу; теперь поляки гораздо скромнее в своих политических стремлениях, это спокойствие, так желательное, не должно, однако, наводить на мысль ослабления надзора. Нет, смотреть за политическими ссыльными нужно, и смотреть зорко.

¹⁰⁸ W czasie sporządzania dokumentu, według danych urzędowych, w okręgu kańskim, z uwzględnieniem zakładu warzelnii soli w Troicku, znajdowało się 1663 zesłańców politycznych. ГА РФ. Ф. 109. 1 экспедиция 1866 г. Д. 217. Ч. 7, к. 38.

¹⁰⁹ Okręg kański, leżący w guberni jenijskiej, został utworzony w 1822 r. z części powiatów krasnojarskiego, jenijskiego i niżnieudńskiego. Miał powierzchnię ponad 70 tys. wiorst kwadratowych. W 1897 r. mieszkało tu ponad 96 tys. mieszkańców. Centrum okręgu stanowiło miasto Kańsk, liczące w 1861 r. 2468 mieszkańców.

¹¹⁰ Tym wiarygodnym źródłem informacji były doniesienia Umańca – tajnego agenta pochodzenia ukraińskiego, znającego język polski. ГА РФ. Ф. 109. 1 экспедиция 1866 г. Д. 217. Ч. 7, к. 38-43.

Можно поручиться, что восстания со стороны поляков с политической целью нельзя опасаться; но представляется опасение с другой стороны – большинство сильно ропщет на стеснение свободы: а) торговли вином, в недавний объезд исправника лишены этого занятия и ропщут, зачем было сначала позволять, а потом запрещать и вводить в значительные убытки; б) в видах улучшения быта поляков, исправник распределил их по дворам старожилых крестьян без обоюдного согласия, чрез это возникают непрерывные неудовольствия и ссоры, одинаково неприятные для обеих сторон; в) до настоящего времени политическим преступникам дозволялось жить по билетам у крестьян других деревень той же волости, теперь это им воспрещено и приказано жить у крестьян тех деревень, где приписаны поляки по назначению исправника; добровольное соглашение в этом деле дало бы несравненно лучшие результаты и было бы гораздо полезнее; г) поляки вообще легкомысленны, восприимчивы до крайности – самая большая несправедливость не может иметь на них такого раздражительного влияния, как грубое обращение с ними: в Тасеевской волости волостной писарь Зберовский¹¹¹, человек трезвый, честный и знающий дело, но, к сожалению, не умеет обращаться с поляками и груб – они на него ропщут, тем более, что хотя и православный, но сын поляка, сосланного за политическое преступление в 1831 году; д) господам чиновникам, во время исполнения своих служебных обязанностей, при сношениях с ссыльными поляками, следовало бы избегать всяких насмешек над ними и грубого обращения; зачем, например, делая за что-нибудь выговор, выражаться так: ты от чего не хочешь жить у такого-то хозяина? Да мне у него не хорошо, отвечает спрашиваемый. Ну так, не хочешь ли в Царство Польское – говорит начальствующее лицо. Или, при обыске бумаг у одного поляка, найдя кирпичный чай, спрашивает: что это такое? – Чай, следует ответ. Да ведь вы не пили такого в Царстве Польском, как же здесь пьете, ведь он невкусен и пр[очее]. Такое обращение приносит не пользу, а существенный вред. Не то нужно: надо зорко смотреть за всем окружающим ссыльных поляков, следить за действиями их, за каждым шагом, угадывать помыслы их, насколько это возможно, предупредить и преследовать малейшие попытки к беспорядкам, но оставить в покое их самолюбие и их щекотливость. Не нужно брать на себя не должного и говорить: я тебя сошлю! упрячу! а действовать хотя и решительно, но хладнокровно, с достоинством и всегда законно; ж) недавно сделанное распоряжение, чтобы политические ссыльные увольнялись из своих участков не иначе, как по одному, т[о] е[сть] положим в д[еревне] Курке 20 поляков,

¹¹¹ *Nic bliższego na temat Zbierowskiego – prawosławnego pisarza gminnego, syna ze słańca z 1831 r. – nie udało się ustalić.*

одному дано дозволение, он пошел, другому тоже нужно отлучиться, но его не увольняют, пока первый не возвратится, эта мера слишком стеснительна.

Вот несколько фактов, с выдержкой о тех распоряжениях, которые делаются относительно поляков: 1) Курейского участка политический ссыльный Осип Заблоцкий¹¹² был уволен на короткий срок, нашел себе работу в Троицком соловаренном заводе: стал рубить дрова, заготовил сено, купил три лошади и занялся поставкою дров на завод с тем, чтобы на заработанные деньги весною приступить к устройству своего хозяйства. Заводские начальство и участковый заседатель знали, что Заблоцкий живет в заводе и позволяли это, но приехал исправник и выслал его в свой участок. Сено пришлось продать за бесценок и лишиться работы. Заблоцкий, человек рабочий, стоило только хорошо всмотреться в него, чтобы убедиться, что он вовсе человек не опасный, а, следовательно, и дозволить ему окончить работу, начатую с ведома местного начальства. Некоторые пылкие поляки в этой непоследовательности стараются видеть и уверить других, что это делается со стороны правительства с умыслом мучить и теснить их; 2) В Тасеевской волости к высылке в тайге Фаначет, состоящему из семи дворов, причислено до 10 политических ссыльных. Один из них Ивашкевич¹¹³ нашел себе работу в селе Тасеево, но его велено выслать. Он объявил, что лучше пойдет в острог, чем в Фаначет, потому что там нет работы, а, следовательно, и средств к проживанию, но сделанное распоряжение доселе не отменено; 3) Те, которые торговали вином, а теперь получили запрещение, спрашивают: зачем им позволяли заниматься этим делом, а потом запретили и лишили куска хлеба. Все, что говорится здесь, истина, и желательно, чтобы это было поверено на местах.

Чтобы быть более спокойным относительно поляков, следует способствовать и помогать им к устройству своего существования, а не мешать этому бесполезною строгостию и запрещениями. Почему бы им не позволить отыскивать себе занятий и прочного устройства по целой волости, к которой каждый из них приписан; затем, кто устроился оседло, не трогать, и даже уверить, что пока будут покорны и послушны, их с места не сдвинут; только ленивых и нерадивых следует распределять по работам местному начальству, но таких будет мало. Дряхлым и больным необходимо вспо-

¹¹² *Być może mowa Józefie Zabłockim (Zawłockim) – uczestniku powstania styczniowego w Górach Świętokrzyskich (walczył w oddziałach Karola Kality „Rębało”), który po bitwie opatowskiej 21 lutego 1864 r. został wzięty do niewoli w lasach cisowskich pod wsią Pipały wraz z Michałem Sajeckim i Wawrzyńcem Cedro. Został zesłany do guberni tomskiej. Józefowi Zabłockiemu udało się powrócić z Syberii. Został pochowany na cmentarzu w Daleszycach. [online] <http://powstanie1863.zsi.kielce.pl/index.php?id=c16> [dostęp: 12.04.2018].*

¹¹³ *Na temat zesłańca Iwaszkiewicza nie udało się nic ustalić.*

моществование, но с разборчивостию. Все это должно быть им формально объявлено, с уверением, что тунеядцы кормовых денег не получают, что воля правительства неизменна, и трудиться необходимо.

У ссыльных поляков, как положительно известно, бывают по участкам так называемые рады, но не политического характера. На них обсуждаются поступки товарищей – шалунов и иногда налагаются взыскания. Эта мера, хотя и нравственная, как они уверяют, но не уместна. Поэтому, в видах предупреждения вредных направлений этих сходок, их надобно положительно запретить, дозволив для поддержания между ними заметно начинающей падать нравственности, [рекомендовать ссыльным указывать на провинившихся товарищей местному начальству для высылки таковых в отдаленные места губернии].

Изложенные выше меры принесут пользу и устранят опасения; при таком же порядке, как существует теперь, не только можно, но и должно опасаться движения. Но не с политической целью, а просто от ропота, как это обыкновенно бывает с массами легковерных людей, которым нечего терять и не с чем расставаться. Есть время еще все уладить, предупредить.

РГИА. Ф. 1282. Оп. 1. Д. 269, к. 56-59. Rękopis, oryginal.

Nr 14

16 grudnia 1867 r. [Omsk] – Wniosek Głównego Zarządu Syberii Zachodniej skierowany do ministra spraw wewnętrznych

16 декабря 1867 г. [Омск] – Представление Главного управления Западной Сибири министру внутренних дел

В собственные руки

В отчетах моих по обозрению Тобольской и Томской губерний, сообщенных Вашему Высокопревосходительству от 15-го марта и 18-го августа настоящего года за № 573 и 810, между прочим было сообщено, что земские полиции не обращают должного внимания на устройство быта поляков, высланных в Западную Сибирь для водворения на казенных землях, и потому переселенцы, получившие денежное пособие на домообзаводство, употребляют его, помимо предназначенной цели, по своему усмотрению; многие из них вовсе не устроили своего хозяйства и продолжают бродяжничать без всяких определенных занятий.

Ныне при ревизии быта польских переселенцев, водворенных в Ишимском округе¹¹⁴, произведенным удостоверением в шести волостях обнаружено:

1-е По сведениям ишимского земского суда показывается водворенных в ишимском округе польских переселенцев 1141 человек, на продовольствие, призрение и домообзаводство которых получено из местного казначейства исправником в три года, 1865, 1866 и по 1-е ноября 1867 г[ода] денег всего 42 851 руб[ль]; из числа коих показаны расходом: 3000 руб[лей] на продовольствие в первые четыре месяца по прибытии переселенцев на место и на призрение неспособных вести самостоятельное хозяйство и 35 599 руб[лей] на домообзаводство, всего 38 599 руб[лей].

2-е Из числа 600 человек, получивших полное пособие по 55 руб[лей], 64 завели жилые избы ценностью, по их показанию, на 1320 руб[лей]; 35 человек обзавелись разного рода инструментами по мастерствам: кузнечному, столярному и т[ак] д[алее] и 3 человека приобрели медикаменты; на все это израсходовано до 800 руб[лей]; до 100 человек на выданные им деньги для домообзаводства купили лошадей и рогатого скота на 4500 руб[лей]; но многие из них рогатого скота уже перебили, а лошадей продали для пропитания себя; затем все остальные деньги 26 380 руб[лей], полученные ими, издержали на покупку разной одежды, не свойственной крестьянскому быту, и огнестрельного оружия, пьянство и различного рода мотовство и в настоящее время не имеют никакой оседлости, живут в домах своих товарищей по 10 и более человек, пропитываясь подаяниями крестьян старожильцов.

Таким образом, вследствие допущенных беспорядков, а быть может и злоупотреблений со стороны земской полиции Ишимского округа при выдаче денежных пособий на домообзаводство польским переселенцам, в округе этом в настоящее время находится до 400 человек, не имеющих ни крова, ни средств к пропитанию. Вся эта масса искусственно созданного пролетариата состоит из людей весьма сомнительной нравственности, без всяких убеждений, которые, если не будут приняты в свое время меры к устройству их быта, не остановятся ни пред какими средствами к приобретению насущного хлеба.

В видах предупреждений подобных последствий, я, независимо уже сделанного распоряжения по расследованию действий ишимского земского исправника и обеспечении имуществом виновных, могущих последовать на них денежного взыскания, просил губернатора:

¹¹⁴ Okręg iszymski o pow. ok. 45 tys. wiorst kwadratowych leżał w guberni tobolskiej między okręgiem kurgańskim i omskim. Położony był między rzekami Iszym i Toboń, a jego centrum stanowiło powiatowe miasto Iszym, liczące ok. 2 tys. mieszkańców.

1-е Обязать земское волостное начальство иметь наблюдение, чтобы между польскими переселенцами не допускалось никаких сходов, особенно в ночное время, предупредив то и другое, если я узнаю о каком бы то ни было упущении с их стороны исполнению этого распоряжения, то виновные будут преданы мною суду.

2-е Поручить окружному начальнику собрать сведения о всех польских переселенцах, которые не имеют оседлости и ведут праздную жизнь и передать таковых на попечительство крестьян старожилков, и в случае несогласия сих последних на принятие поляков, предложить им, если эта крайняя мера будет необходима, за то вознаграждение в размере, определенном за признание, отнеся расход этот на сумму, ассигнованную для устройства быта польских переселенцев.

О дальнейшем же устройстве быта этих переселенцев представить мне свои соображения.

Произвести подробную поверку действий исправников и по другим округам Тобольской губернии, где водворялись польские переселенцы, чрез особых благонадежных чиновников.

О чем имею честь довести до сведения Вашего Высокопревосходительства

Генерал-губернатор Хрущев

Верно: помощник стол[она начальника] (*podpis nieczytelny*)

ГИАОО. Ф. 3. Он. 6. Д. 7883, к. 40-42. *Rękopis, kopia.*

Nr 15

[Омск] – Sprawozdanie z zarządzania Syberią Zachodnią za 1867 rok

[Омск] – Отчет об управлении Западной Сибири за 1867 год¹¹⁵

[...]

Не менее важная забота лежит на обязанности местного начальства Западной Сибири и в отношении бдительности надзора, и хозяйственного устройства быта политических ссыльных, которых можно разделить на две

¹¹⁵ *Kopia niniejsza wysłana została ministrowi spraw wewnętrznych 7 kwietnia 1867 r., dokument podpisany przez Chruszczowa.*

категории: а) высланных административным порядком на жительство и сосланных по суду на жительство и на поселение, с лишением и без лишения прав, и б) переселенных сюда административным порядком или по суду на водворение на казенных землях.

Лица первой категории принадлежат преимущественно к высшему и среднему сословиям, последнее же состоит из крестьян и шляхты, не утвержденной Герольдиею в дворянском достоинстве.

Значительное скопление политических ссыльных требовало особенной деятельности при устройстве этого нового элемента в среде коренных жителей. Большое затруднение при устройстве их быта представляла крайняя недостаточность этих лиц в материальном отношении и затруднение в приискании им каких-либо занятий, могущих обеспечить их существование.

Лица первой категории размещались в городах, которые как ни слабо в них развитие общественной жизни, все-таки представляют некоторую возможность существования многих промышленных занятий. При недостатке хороших мастерских и ремесленных заведений, люди, подготовленные к каким-либо специальным занятиям, нашли в городах возможность приложения труда, обеспечив таким образом, на сколько возможно, свое существование; другие, сохранившие [какие-либо] денежные средства, занялись мелочною торговлею, которая, со времени появления в Западной Сибири польского элемента, получила здесь особенное развитие. Но, несмотря на это, на попечении правительства осталась значительная часть политических ссыльных, не имеющих никаких средств к жизни и не могущих приискать себе каких-либо занятий, или по своим специальностям, в которых, по местным условиям, не представляется надобности, или же по недостаточному ознакомлению с языком, обычаями и потребностями местных жителей.

Для устранения каких-либо затруднений, могущих быть от безвыходно-бедственного положения этих ссыльных, некоторым из них, более нуждавшимся, назначалось на первое время по прибытии казенное пособие, прекращаемое по приискании ими каких-либо занятий, дающих возможность к существованию, или затем пособие оставлялось только престарелым, больным и детям, не способным к работе.

Ряд Высочайших Вашего Императорского Величества милостей, последовавших в облегчение участи политических ссыльных, принят ими, по-видимому, с глубокою признательностию и надеждою еще на более отрадное будущее, в отношении облегчения их положения. Значительное число лиц этой категории, выбывших из Сибири в Царство Польское и во внутренние губернии Империи, представляя собою живой пример возможности возвращения, позволяет и остающимся здесь ссыльным надеяться на возвра-

щение из Сибири, что, между прочим, служит одною из главнейших причин не приобретения ими прочной оседлости.

Лица последней категории, высланные на водворение, разделяются на три разряда.

К первому принадлежат оказавшиеся способными к сельским занятиям, которым и выдано, по их желанию, от казны пособие по 55 руб[лей] каждому; ко второму – те, которые по увечью, болезням, дряхлости или малолетству, признаны неспособными к работам и отданы на призрение старожилам или их товарищам по ссылке, с производством пособия от казны по 10 руб[лей] в год для каждого взрослого и по 5 руб[лей] для малолетнего; и, наконец, к третьему – те, которые хотя и признаны способными к работам, но не пожелали устроиться домообзаботством, по непривычке к труду и неимению опытности.

Получившие пособие политические ссыльные занимаются частью хлебопашеством, частью поденною работою, ремеслами и мелочною торговлею в селениях, к которым причислены, или же, проживая в городах, находятся в услужении у разных лиц, занимаются известными им ремеслами и мелочною торговлею.

К сожалению, опыт показал, что прочное оседлое водворение этих лиц и обращение их к земледельческому труду едва ли может скоро осуществиться. Не говоря уже о водворенцах двух последних разрядов, признанных неспособными к земледельческим занятиям или не желающим взяться за это дело, – лица первого разряда, нуждаясь в средствах к существованию и не умея приняться за обрабатывание земли, сообразно местным условиям, истратили полученное ими пособие на свое продовольствие или же на удовлетворение других жизненных потребностей; немногие только, соединившись по несколько семейств в одно хозяйство, завели избы, купили лошадей, коров или употребили пособие на необходимые обзаведения по известным им ремеслам.

Главнейшими причинами малоуспешности развития между польскими водворенцами земледельческого труда служат: а) недостаточность выдаваемого им на домообзаведство пособия (55 р[ублей]), на которое нет возможности не только людям, поселенным среди чуждого им общества и незнакомым с местными условиями жизни, но даже и крестьянину приобрести дом, лошадь, сбрую, телегу, семена на посев, земледельческие орудия и многие другие необходимые принадлежности сельского хозяйства, без которых земледельческие занятия невозможны.

Государственные крестьяне великороссийских губерний, переселяемые в Сибирь по собственному желанию, находятся при совершенно других условиях: более или менее знакомые с земледельческим трудом и условиями

ожидающей их жизни, они, имея достаточно времени подготовиться к продолжительному путешествию, продав все ненужное или неудобное для перевозки имущество, являются на новое место и с большими денежными средствами, и почти со всем необходимым для начатия новой жизни; почти каждый имеет весьма важное в сельском хозяйстве готовое подспорье в приведенных им с собою лошади, а иногда и рогатом скоте, которое значительно облегчают ему на первый раз возможность к устройству прочного хозяйства на новой территории. Всего этого лишены высылаемые по видам правительства польские переселенцы, являющиеся сюда не только без всяких денежных средств и каких-либо хозяйственных принадлежностей, но нередко и в той только одежде, которая им выдана от казны. Почему прочное водворение этих переселенцев на новом месте жительства, при пособии в 55 руб[лей], представляет гораздо более затруднений, нежели водворение свободного переселенца из русских крестьян и б) в числе ссылаемых на водворение польских переселенцев большинство не имеет не только никакого приготовления к земледельческому труду, но и никакого практического ознакомления с ним. В среди их есть лица привилегированного звания, получившие достаточное образование и готовившиеся совершенно к другой, высшей деятельности, или изучившие какую-либо отрасль промышленности, нередко не существующую в местах водворения, почему и приобретенные ими знания [и] остаются не приложительными к делу. Водворение этих лиц, совершенно незнакомых с сельским хозяйством, в казенных селениях не только не приносит пользы, но едва ли не послужит к развитию пролетариата и не отзовется вредно на окружающей их среде неразвитого населения. Не имея никаких средств к применению своих знаний, многие ли из них при встрече с условиями, совершенно несогласными с их воспитанием и прежним образом жизни, [не] будут иметь с[т]олько опыта и силы, чтобы отрешиться от своего прошедшего для новой жизни, столь различествующей от их прежнего быта, требующей физического, иногда непомерного труда, совершенно им незнакомого и не представляющего впереди, при их неумении взяться за дело, ничего прочного и обеспечивающего их существование? Ремесленные заведения и мастерские, могущие существовать в городах, не принесут никакой пользы в селениях между крестьянами, незнакомыми с многими потребностями городской общественной жизни. Еще менее доступно применение в селах каких-либо специальных знаний и умственных занятий. Таким образом, на лиц подобного рода нельзя рассчитывать даже и в будущем, как на хороших, привязанных к труду земледельцев, и единственным исходом для них из настоящего печального положения можно считать переселение их в города, где хотя некоторые из них могут найти возможность применить свои знания для какой-либо полезной деятельности. Эта мера, по моему мнению, тем более полезна, что с удале-

нием этих лиц от сельского населения, они будут оказывать менее дурного влияния на окружающие их общество в городах, где самый надзор за ними может быть внимательнее и разумнее чем в селениях.

РГИА. Ф. 1281. Он. 7. 1869 г. Д. 51, к. 24-31 v. Rękopis, kopia.

Nr 16

29 lutego 1868 r., Tobolsk – Doniesienie naczelnika Tobolskiego Gubernialnego Zarządu Żandarmerii pułkownika I.A. Łaksa do Szefa Żandarmów P.A. Szuwałowa I.

29 февраля 1868 г., Тобольск – Донесение начальника тобольского губернского жандармского управления полковника И.А. Лакса¹¹⁶ шефу жандармов П.А. Шувалову I-ому¹¹⁷

Секретно

При открытии вакансии тобольского жандармского штаб-офицера Ваше Сиятельство¹¹⁸ изволили удостоить меня быть избранным для её замещения. Если до тех пор Тобольская губерния, во мнении служащих в Корпусе жандармов, считалась последнею синекурой, из которой не было другого выхода, кроме отставки или смерти, – то смысл письма, которым Его Превосходительство Николай Владимирович¹¹⁹, по поручению Вашего Сиятельства, почтил меня, когда я был ещё в Архангельске, и лестный прием, сделанный мне в Петербурге, – отклонили всякий повод предполагать, чтобы и для меня Тобольск назначался такою же синекурой.

¹¹⁶ Anton Iwanowicz Łaks (1825-1888) – wywodził się z rodziny szlacheckiej z guberni nowogrodzkiej. Po ukończeniu korpusu kadetów wykładał historię w korpusie kadetów w Brześciu. W 1851 r. został przeniesiony do Syberyjskiego Korpusu Kadetów w Omsku w randze kapitana. W 1859 r. wydawał czasopismo „Moskiewski Przegląd” („Московское обозрение”), w 1859 r. wstąpił na służbę do Korpusu Żandarmów, a w 1887 r. został mianowany cywilnym gubernatorem w Tomsku, gdzie też zmarł. А.И. Лакс (некролог), „Томские губернские ведомости” 1888, № 14.

¹¹⁷ Dokument wpłynął do I Ekspedycji III Oddziału Własnej JCM Kancelarii 28 marca 1868 r.

¹¹⁸ Piotr Andriejewicz Szuwałow (1827-1889) – zob. w tym rozdziale przypis 36.

¹¹⁹ Nikołaj Władimirowicz Mieziencow (1827-1878) – generał-lejtnant w latach 1864-1871 naczelnik Sztabu Korpusu (szef żandarmów), a w latach 1876-1878 naczelnik III Oddziału Własnej JCM Kancelarii.

В самом деле, скоро объяснилось, случайные обстоятельства поставили Тобольскую губернию предметом особенного внимания правительства, и что дела политического характера шли в ней не по той программе, какую русское правительство вправе было видеть в руководстве у своих высших представителей в губернии. Правда, трудна и скользка обязанность жандармского штаб-офицера при таких обстоятельствах, но нельзя не сознаться, что быть выбранным на этот пост именно в такое время, – в высшей степени лестно для самолюбия каждого служащего; и в настоящее время у меня нет другого большого желания, как оправдать те надежды, которые возложило на меня правительство в лице Вашего Сиятельства.

Взгляд на Тобольскую губернию в политическом отношении за время правления ею Деспот-Зеновичем¹²⁰.

Независимо от длинного ряда моих, по разным предметам, донесений, имевших целью уяснить положение дел в Тобольской губернии, я считаю обязанностью ныне, по достаточном ознакомлении с нею, представить Вашему Сиятельству краткой о ней отчет, в котором постараюсь дать преимущество наблюдательному элементу пред статистическим. – Последний, хотя и требует довольно труда, но труд этот совершенно механический: выборка сведений из календарей, памятных книжек, губернаторских отчетов и т[ому] п[одобного].

Судя по сведениям, собранным мною о Тобольской губернии в Петербурге, я ожидал найти здесь все в гораздо худшем положении: мне представлялось, что я встречу население, враждебно-расположенное к правительству, что татары и казаки вместе с поляками составляют одно братство, и что недалеко общее восстание Сибири с целью отделения её от России. Все это оказалось, разумеется, чистейшим вымыслом; но так как ничего не делается без причины, то и вымысел этот имел свою; и о ней-то прежде всего я буду иметь честь сказать несколько слов.

Со времени последнего польского мятежа, когда Тобольская губерния сделалась местом ссылки и водворения польских поселенцев и передаточ-

¹²⁰ Aleksander Iwanowicz Despot-Zenowicz (Despot-Bratoszyński-Zenowicz) (1828-1895) – w młodości został zesłany na Syberię za działalność niepodległościową (różne źródła podają inną przyczynę zesłania). W 1851 r. był mianowany na urzędnika do specjalnych poruczeń przy Głównym Zarządzie Syberii Wschodniej kierowanym przez hr. Nikołaja Nikołajewicza Murawjowa-Amurskiego. Rok później został komisarzem służb granicznych w Troickosawsku, a w latach 1859-1862 pełnił obowiązki naczelnika miasta Kiachty. W latach 1862-1867 sprawował urząd gubernatora tobołskiego. W wyniku oskarżeń o zbyt dobre traktowanie zesłańców, a zwłaszcza Polaków zesłanych za udział w powstaniu styczniowym, został odwołany ze stanowiska w 1867 r. Zapisał się pozytywnie jako obrońca miejscowej ludności przed samowolą urzędników.

ным пунктом для политических преступников всех категорий, ссылаемых в Сибирь, генерал-губернатором Западной Сибири был католик¹²¹, женатый на католичке¹²², тобольским губернатором – поляк¹²³; тобольским жандармским штаб-офицером тоже поляк¹²⁴, женатый на польке. Не позволяя себе нисколько сомневаться в полной и совершенной благонамеренности и преданности правительству генерал-губернатора Дюгамеля, губернатора Деспот-Зеновича и полковника Заранек[а], я в то же время глубоко убежден, что при такой обстановке высших правительственных лиц дела политического свойства не могли идти по указанному пути. Сами эти лица могли действовать вполне легально; все выходящее из-под их официального пера могло быть совершенно согласно и с законом, и с правительственными распоряжениями. Но исполнителями были чиновники. Зависимость их служебного положения заставляла заботиться не столько об усердии в исполнении обязанностей, сколько о приобретении репутации догадливого чиновника. Строгость к полякам, естественно, должна была представиться им, прежде всего, как обязанность несвоевременная. Отсюда начало тех поблажек, которые причинили правительству столько хлопот.

Догадливость со стороны чиновников ценима была в особенности тобольским губернатором. Деспот-Зенович – человек бесспорно умный; но он поляк, а еще более либерал, и либерал не совсем умеренный. Хотя он и воспитывался в русском доме своих родственников Тучковых в Москве, но между этими Тучковыми был один, коммунистические тенденции¹²⁵ которого были известны правительству, и которого одна дочь¹²⁶ замужем за

¹²¹ Generałem-gubernatorem Syberii Zachodniej w latach 1861-1866 był Aleksander Osipowicz Diugamel, zob. rozdział I, przypis 33.

¹²² A.O. Diugamel ożenił się z córką dowódcy Lejbgwardyjskiego Preobrażeńkiego Pułku Julią Michajłówną Kozłowską.

¹²³ Zdaniem niektórych A.I. Despot-Zenowicz wywodził się ze starego rodu serbskiego. Zob. A.B. Ремнев, Тобольский губернатор А.И. Деспот-Зенович, w: Таре – 400 лет, Омск 1994.

¹²⁴ Był to Anton Onufrijewicz Zaranek, wychowanek Korpusu Paziów, podporucznik Lejbgwardyjskiego Smoleńskiego Pułku Siemionowskiego, następnie w 1864 r. pułkownik Korpusu Żandarmów zatrudniony na etacie gubernialnego oficera sztabowego. Zob.: Памятная книжка для Тобольской губернии на 1864 год, Тобольск 1864, s. 27; И.С. Чистова, Дневник гвардейского офицера, w: Лермонтовский сборник, Ленинград 1985, s. 159.

¹²⁵ Aleksiej Aleksiejewicz Tuczko (1800-1878) – dekabrysta, członek moskiewskiej sekcji Związku Północnego oraz tajnej organizacji dekabrystów „Związku Praktycznego” («Практический союз»), emerytowany porucznik.

¹²⁶ Natalia Aleksiejewna Tuczkowa (1829-1923) – córka dekabrysty Aleksieja A. Tuczkowa oraz Natalii Appolonowny Żemczużnikowej, w latach 1849-1856 żona Nikołaja Płatonowicza Ogariowa (1813-1877) – poety, prozaika, rewolucjonisty.

государственным преступником и изменником Огаревым. Следовательно, еще юношей он мог быть ознакомлен с завиральными идеями; университет его времени только развил их, и потому неудивительно, что тотчас по выходе из него он попал в Пермь под полицейский надзор, а оттуда в Сибирь, где уже сделал свою карьеру. Из весьма верных рассказов мне известно, что, служа в Кяхте, он продолжал быть тем, чем вышел из университета. Граф Муравьев-Амурский, прослыша о его либерализме, выразился однажды так: «Скажите Зеновичу, что я выбью у него из головы дух Костюшки». Генерал-губернатор Дюгамель, узнав о назначении Деспот-Зеновича тобольским губернатором, писал в Петербург, что чересчур либеральное направление нового губернатора его крайне беспокоит. Если потом и граф Муравьев-Амурский, и генерал-губернатор Дюгамель были очень расположены к Деспот-Зеновичу, то это благодаря необыкновенной способности сего последнего обольщать слушателей своими разговорами, – навыку говорить не то, что думаешь, а то, что нравится тому, кто слушает. Я сам около часу беседовал с этим человеком, и мне кажется, что самый крепкий консерватор выйдет от Зеновича с убеждением в его совершенной благонадежности. Владея такою способностью, он, без сомнения, мог также благополучно управлять и Тобольской губернией, как управлял Кяхтой, если бы не польский мятеж 1863 года. Ссылка поляков в Сибирь была ему не по сердцу и как поляку, и как либералу. Для него настал момент испытания; ему нужно было пустить в ход всю свою ловкость, чтобы казаться улыбающимся, когда хочется плакать; чтобы не потерять прежней репутации между либералами и в тоже время не поколебать доверия к себе правительства. Политические преступники, по понятиям его, как человека либерального, были страдальцами своих убеждений и потому заслуживали всякого сострадания. Он должен был оказать его, и вот для чего в особенности понадобилась ему догадливость со стороны чиновников.

Губернаторскую деятельность Деспот-Зеновича, по характеру политического её направления, можно разделить на два периода. На рубеже стоит событие 4го апреля 1866 года¹²⁷. До этого он действовал решительно, очертя голову, по кяхтинской привычке, где по отдаленности контроля, ему, как слышно, многое сходило с рук: польские политические преступники дворянского происхождения, следовавшие дальше в Сибирь, не исключая и каторжных, оставляемы были по его приказанию в Тобольске; пользовались не только полною свободою, но и уважением, ибо почти ежедневно были гостями губернатора. Большая библиотека его из запрещенных книг была к их услугам в дни посещений губернаторского дома. Из русских допускались

¹²⁷ *Mowa o nieudanym zamachu Dmitrija Karakozowa na cara Aleksandra II (4/16 kwietnia 1866 r.).*

к нему только те, на преданность которых к себе и на либерализм убеждений он вполне мог рассчитывать. К числу сих последних принадлежали: председатель губернского правления Курбановский¹²⁸, губернский стряпчий Знаменский¹²⁹ и губернский архитектор Черненко¹³⁰. К этому первому периоду и относятся все те промахи Деспот-Зеновича, которые навлекли на него впоследствии нарекания и вызвали приезд генерала Сколково¹³¹. После 4го апреля он вдруг очнулся, одновременно с прибытием в Тобольск телеграфного известия об этом событии разнесся по городу слух, что посягнувший на жизнь Государя Императора был поляк. Деспот-Зенович был так поражен этою вестью, что не мог сам объявить содержание телеграммы служащим, а поручил это Курбановскому. Потом заперся в квартире, запретив пускать к себе поляков; сделал распоряжение о немедленном отправлении далее в Сибирь всех тех, которые были им оставлены в Тобольске; а жителям в городе полякам дал знать, чтобы сидели дома и никуда не показывались. Когда сделалось известно, кто был убийца, Деспот-Зенович мог перевести дух, но какое-то тайное предчувствие подсказало ему, что этим дело не кончилось; и он начал готовиться к приему флигель-адъютанта. Приезд флигель-адъютанта казался ему почему-то неизбежным. В это время он, как говорят, успел уничтожить или исправить много компрометирующих его дел.

Вашему Сиятельству известно, что в Тобольскую губернию командирован был свиты Его Величества генерал-майор Сколков. Я не мог быть посвящен во все подробности отчета его о Тобольской губернии и о её губернаторе; но из того, что слышал, смею предположить, что и Его Превосходительство, подобно многим другим, не избегнул чар Деспот-Зеновича.

¹²⁸ Michałł Nikolajewicz Kurbanowski (1831-1885) – rzeczywisty radca stanu, w latach 1863-1872 był prezesem tobolskiego zarządu gubernialnego, a następnie wicegubernatorem okręgu akmolińskiego (1872-1885). Żonaty z Warwarą Wasiljewną Kurbanowską (1836-1901). Oboje pochowani w Petersburgu. Zob.: ГУТО ГАТ. Ф. И152. Оп. 3. Д. 154, к. 9; Памятная книжка для Тобольской губернии на 1864 год, Тобольск 1864, s. 11; Культурное наследие Сибири. Биографический справочник, сост. В.Ю. Софронов, Екатеринбург 2008, s. 161, 590.

¹²⁹ Nikolał Stiepanowicz Znamieński (1827-1899) – urzędnik, działacz społeczny, syn duchownego prawosławnego Stiepana Jakowlewicza (1806-1870). W latach 1852-1861 wykładał w szkole duchownej w Tobolsku, a następnie przeszedł do służby cywilnej, przejmując przy urzędzie gubernialnym sprawę karne. Wraz z nominacją na urząd prokuratora pełnił funkcję przewodniczącego zarządu gubernialnego i honorowego sędziego pokoju. Pod koniec służby uzyskał tytuł rzeczywistego radcy stanu. W latach 1862-1899 kierował w Tobolsku aleksandrowskim sierocińcem. Zob.: Т.И. Солодова (Матиканская), Это надо живым. Тобольские юбиляры 2012-го года, Тобольск 2011, s. 48-49; Культурное наследие Сибири. Биографический справочник, сост. В.Ю. Софронов, Екатеринбург 2008, s. 225, 226.

¹³⁰ Dmitrij Stiepanowicz Czernienko (1824-1898) – tobolski gubernialny architekt, zatrudniony w latach 1846-1875 w Tobolskiej Gubernialnej Komisji Budowlanej.

¹³¹ Iwan Grigorijewicz Skolkow – zob. rozdział I, przypisy 47.

Правда, у бывшего тобольского губернатора были достоинства, которые могли очаровать генерала: деятельность, распорядительность и честность, качества, послужившие к возможному искоренению мошенничества и взяточничества (в особенности при наборе рекрут); но эти достоинства не искупали тех недостатков, которые проистекали от его происхождения и неуместного в его положении либерализма. Едва он оставил свой губернаторский пост, как начали обнаруживаться один за другим его промахи политического свойства. Из предшествовавших донесений моих Ваше Сиятельство изволили уже ознакомиться со значением этих промахов, и я позволю себе здесь ограничиться одним перечнем их:

1) По следствию о побеге политического преступника Минейко¹³² обнаружено, что польские политические преступники, которые по конфирмации должны были следовать далее в Сибирь, не исключая и каторжных, оставались в Тобольске под предлогом болезни, причем для соблюдения формальности составлялись кое-какие медицинские свидетельства, подписываемые иногда такими медиками, которые сами следовали в Сибирь как политические преступники. Из скорбных листов, доставленных в следственную комиссию видно, что оставляемые в Тобольске преступники, в день выхода партии, помещались в больницу. Судя по составленному по их болезни медицинскому свидетельству надобно было ожидать продолжительного и серьезного лечения; но мнимые страдальцы на третий день выписывались из больницы и оставались жить в Тобольске.

2) По тому же следствию обнаружено, что во время пребывания ссылаемых поляков в тобольском остроге им доставлялись такие удобства, которые не допускались законом и с которыми никогда не были знакомы арестанты русского происхождения: их отпускали во всякое время в город для свидания со знакомыми, у которых проводили нередко целые дни; им дозволялось иметь свою кухню и поварам платилось жалованье из сумм тюремного комитета.

3) Потому же следствию обнаружено, что деньги политических арестантов хранились не у конвойного или тюремного начальства, как того требует закон, а на руках у них самих, и притом у некоторых в значительном количестве. Губернатору Деспот-Зеновичу было это хорошо известно, но он не принял никаких мер против этого нарушения закона; а между тем оно было едва ли не главнейшею причиною успешного бегства некоторых из важнейших политических преступников (Минейко, Крупский¹³³).

¹³² *Zobacz w tym rozdziale przypis 46.*

¹³³ *Mowa o Stanisławie Krupskim (1839- po 1900) – agencie policji austriackiej i rosyjskiej, skazanym w październiku 1861 r. za składanie fałszywych donosów na zesłanie do Syberii*

4) Из некоторых попадавшихся мне в руки циркуляров бывшего тобольского губернатора можно заключить, что всем присутственным местам и казенным учреждениям дано было широкое право определять на должности сосланных поляков. Относительно полиции, хотя и было официальное приказание не принимать туда политических преступников, но городничие и исправники имели другое конфиденциальное разрешение, не стесняться этим распоряжением; и потому поляки служили и занимались письмоводством и в полициях.

5) Право иметь оружие давалось без всякого ограничения, – по запискам исправников и городничих, которые из страха прогневить губернатора давали их всякому, кто только обращался к ним за этим. Порох продавался также без затруднения всем, и для этого не требовалось даже удостоверения полиции. Только незадолго до оставления губернии Деспот-Зенович сделал законное по этому предмету распоряжение.

6) Ксендзам, сосланным за политические преступления, дозволялось отправлять богослужения и совершать церковные требы. Между тем, в великороссийских губерниях, например, в Архангельской, куда ссылались лица, менее скомпрометированные по мятежу, не только воспрещалось ксендзам богослужение, но отбиралось от них вся церковная одежда и утварь, если таковая находилась. После отъезда Деспот-Зеновича состоялось циркулярное предписание управлявшего губернией всем полициям о воспрещении сосланным ксендзам отправлять богослужение.

и 7) корреспонденция польских политических преступников не была подвержена надлежащему контролю. Есть даже сомнение, был ли таковой чиновник, который занимался этим предметом, а если и был, то только по наружности. Усердие в этом деле полицейских чиновников не поощрялось Деспот-Зеновичем. Мне достоверно известен следующий факт: ишимский городничий, ныне омский полицмейстер Иванов¹³⁴, заподозривши одного

Wschodniej. Na zesłaniu poznał wielu znanych działaczy rewolucyjnych (w Tobolsku Michaiła Michajłowa, w Krasnojarsku księdza Ignacego Zakrzewskiego, w Jałutorowsku Teodozego Niekrasowa). W 1863 r. Krupski, który pracował w Jałutorowsku w zakładzie gorzelnianym, podjął pierwszą nieudaną próbę ucieczki pod fałszywymi nazwiskami przez Perm i Kazań do Tobolska. Rok później, podając się za szlachcica z guberni grodzieńskiej, z podobnym skutkiem próbował uciec z Tobolska do Wilna. Odesłany do Wilna w 1865 r. w celu złożenia wyjaśnień i zeznań przed Komisją Śledczą ponownie podjął, tym razem udaną, próbę ucieczki. W drodze powrotnej z Wilna do Tobolska zbiegł z więzienia w Tiumeni w sierpniu 1866 r. Następnie przebywał we Lwowie i w Szwajcarii. Po ucieczce z Syberii opublikował wspomnienia, których wiarygodność jest kwestionowana przez historyków. Zob.: ГИАОО. Ф. 3. Он. 4. Д. 6334; Он. 13. Д. 18448; [S. Krupski], Luźne kartki pamiętnika zbiega z Sybiru przez X. Purk, t. 1-2, Lipsk 1877; W. Śliwowska, Ucieczki z Sybiru, s. 235-276.

¹³⁴ Nic bliższego na temat omskiego policmajstra Iwanowa nie udało się ustalić.

поляка в неблагонадежности, сделал в его квартире обыск. По обыску этому отобраны были у него письма на польском языке, как те, которые он писал, так и те, которые писались к нему. Последние были вложены в конверты, одни на имя ишимского почтмейстера, другие на имя ишимского уездного судьи, с передачею не Юрковскому¹³⁵ (фамилия заподозренного поляка), а Юркову, во избежание всякого подозрения. Иванов составил надлежащий акт и, как незнакомый с польским языком, отправил все найденные письма и подлинный акт на благоусмотрение начальника губернии. Деспот-Зенович оставил это дело под сукном, и по рапорту городничего не сделано было никакого распоряжения.

Если в губернаторе поляки встретили такого смелого защитника, то от подвластных ему чиновников они вправе были ожидать полной к себе снисходительности. И действительно, были примеры строгих выговоров, взысканий и даже удаления от службы над такими чиновниками, которые этою снисходительностью не догадывались руководствоваться. Напротив, те, которые ею отличались, пользовались расположением и доверием Деспот-Зеновича, если даже они были и взяточники. К числу последних относился советник губернского правления Петухов¹³⁶, жена которого училась польскому языку, и дом которого был всегда полон одними поляками; тобольский исправник Матусевич¹³⁷ и тюменский городничий Карпинский¹³⁸. С отъездом Деспот-Зеновича, и в особенности с получением известия о назначении тобольским губернатором русского человека, все снисходительные чиновники поспешили обратиться в русских патриотов.

Характер поляка вообще таков, что всякое снисхождение, послабление со стороны власти он принимает за её бессилие. Они порождают в нем хвастливость, самонадеянность. Время управления губернией Деспот-Зеновичем действительно могло приучить поляков к такому послаблению и породить в их отуманенных головах безумные предположения. Запуганность и молчаливость русского населения Тобольской губернии, ясно видевше-

¹³⁵ *Być może mowa o zesłanym do Tomsku z guberni grodzieńskiej Adamie Jurkowskim.*

¹³⁶ *Nic bliższego na temat radcy rządu gubernialnego Pietuchowa nie udało się ustalić.*

¹³⁷ *Nic bliższego na temat naczelnika policji Matusewicza nie udało się ustalić.*

¹³⁸ *Michał Awenirowicz Karpiński – wywodził się ze szlachty dziedzicznej, karierę urzędniczą rozpoczął od pracy w sądzie powiatowym w Irbicie na stanowisku pisarza 3. kategorii. Następnie od 1859 r. pracował w policji miejskiej w Tobolsku, potem w 1860 lub 1861 r. został przeniesiony do Kurganu, gdzie zasiadał w sądzie ziemskim. Pod koniec 1862 r. przeniesiony na takie samo stanowisko do Iszumu. Ponownie powrócił do Kurganu, gdzie od 9 października 1864 r. do końca 1866 r. sprawował urząd horodniczego. Po otrzymaniu tytułu radcy nadwornego sprawował w latach 1867-1872 urząd horodniczego w Tiumeni. [online] <http://al-dedov.narod.ru/information/karpinskij.htm> [dostęp: 28.09.2018].*

го предпочтение, оказываемое полякам со стороны властей, укрепляло их в возможности осуществления их мечтаний. Вот отчего могли, по моему мнению, родиться слухи о всеобщем восстании, об отделении Сибири от России и т[ак] д[алее]. На самом же деле никаких элементов к восстанию в Тобольской губернии не существовало и не существует. Едва прослышали о замене губернатора – поляка губернатором русским, как русское население подняло голову, поляки повесили нос, и их хвастливость и самонадеянность превратились в ласкательно-униженную робость. Во время объезда моего по губернии я лично мог убедиться в преданности Государю Императору всего народонаселения, не исключая татар и казаков. Оно никогда не могло быть в преступном против России союзе с поляками, уже потому, что «поляк» ругательное для него слово. Если бы только это население было твердо убеждено, что и власти смотрят на поляков их глазами, то, по моему мнению, лучшей полиции правительству не понадобилось бы. Я убежден, что всякий злой умысел с их стороны остановлен бы был этим населением в зародыше. Если оно молчало при Деспот-Зеновиче, то причины того указаны были мною выше. Население Западной Сибири верный и надежный оплот Государю и России; но оно требует поддержки в развитии национального духа; ему нужны администраторы, проникнутые живым русским патриотизмом. Губернаторы-поляки и губернаторы-космополиты не только бесполезны, но и вредны в этом отношении для здешнего края.

Для полноты описания характера губернаторствования Деспот-Зеновича считаю необходимым представить здесь краткую характеристику главнейших правительственных лиц в губернии. Из этих характеристик можно будет видеть, что обстановка была весьма благоприятна для бывшего губернатора.

Председатель губернского правления статский советник Курбановский происходит из духовного звания; окончил курс в Казанском университете; долго служил в Министерстве внутренних дел по земскому отделу и оттуда прямо получил настоящую свою должность. Курбановский человек очень умный, способный и знающий дело; но он космополит, равнодушен к делу русской народности и не прочь полиберальничать, где это безопасно. Он склонен к кутежу, в попойках не воздержан, а потому и не может с достоинством поддерживать значение свое в губернии (письмо мое к начальнику штаба от 28 минувшего января за № 55). Есть слухи и о крупных взятках. Два брата Курбановского, служащие в Тобольске (один губернский страпчий, а другой лекарь), еще более подвержены невоздержанности и усугубляют неловкость официального положения своего брата.

Эта слабость председателя Курбановского дала Деспот-Зеновичу надежное средство держать его в своих руках и заставлять его делать все то, что ему хотелось. Кроме того, Деспот-Зенович весьма искусно умел играть на сла-

бой струне Курбановского, – обнадеживая его постоянно губернаторством. Этим он еще более связывал его служебные действия со своими. Оставаясь после выезда бывшего губернатора, в течении 4^x месяцев, управлять губернией, Курбановский так энергически и так, если можно выразиться, отчаянно защищал деятельность Деспот-Зеновича, что по справедливости мог рассчитывать на бесконечную со стороны его признательность. Из донесений моих о пожаре в Мариинской школе¹³⁹, о бывшем березовском городничем Путвинском¹⁴⁰ и об обыске у политического ссыльного Довгарда¹⁴¹ Ваше Сиятельство изволите усмотреть усилия Курбановского застраховать Деспот-Зеновича от нареканий. Он до сих пор твердо убежден, что Зенович сумеет сделать его губернатором.

Исправляющий должность губернского прокурора действительный статский советник Филипов¹⁴². Хороший юрист, человек умный и честный, и при этом вполне русский; но ему 71 год; он много страдал по службе; около 19 лет был без места и, получив настоящую должность, думает только о том, чтобы в мире окончить оставшиеся ему дни.

Председатель губернского суда действительный статский советник Папкевич¹⁴³. Поляк, женатый на русской. Человек добрый и ограниченного ума; никакого голоса и значения не имеет. Деспот-Зенович не обращал никакого внимания на его мнения, а просто заставлял подписываться под своими мнениями в заседаниях Совета. Польского духа в нем совершенно нет.

¹³⁹ Gimnazjum Żeńskie w Tobolsku (pod opieką wielkiej księżnej Marii Nikołajewny – córki cara Mikołaja I) czynne w latach 1852-1919, było pierwszą większą szkołą dla dziewcząt w tym rejonie. Szerzej na ten temat zob.: С.И. Черноморченко, С.Л. Смылова, *Тобольская Мариинская женская школа (1854-1913) как центр элитного женского образования в Сибири*, [online] <https://cyberleninka.ru/article/v/tobolskaya-mariinskaya-zhenskaya-shkola-1854-1913-kak-tsentr-elitnogo-zhenskogo-obrazovaniya-v-sibiri> [dostęp: 08.02.2018].

¹⁴⁰ Jan Julian Putwiński (1830-1893) – radca nadworny, pochodził z guberni grodzieńskiej, uczył się w szkole powiatowej w Aczyńsku, po jej ukończeniu objął posadę w kancelarii Sądu Okręgowego w Kainську (1848-1853). Pełnił różne funkcje w guberni tobolskiej. Przez pewien czas pracował na stanowisku referendarza w kancelarii Sądu Okręgowego w Jałutorowski. W 1862 r. zasiadał w składzie Sądu Ziemskiego w Tobolsku, a w marcu 1866 r. został mianowany horodniczym miasta Bieriezowa. W latach 1874-1877 był zatrudniony w tomskiej Izbie Obrachunkowej. Zob.: Памятная книжка для Тобольской губернии на 1864 год, s. 27; В.А. Ханевич, *Поляки в Томске...*, s. 463-464.

¹⁴¹ Nic nie wiadomo na temat zesłańca Dowgarda. Być może chodzi o Dowgirda.

¹⁴² Mowa o tobolskim gubernialnym prokuratorze, rzeczywistym radcy stanu Michaile Wasilijewiczu Filipowie (1797-?).

¹⁴³ Na temat Papkiewicza – prezesa tobolskiego sądu gubernialnego, nie udało się nic bliższego ustalić.

Председатель казенной палаты коллежский советник Неудачин¹⁴⁴. Креатура Деспот-Зеновича. Своего голоса в Совете никогда не имел. Во время управления Приказом о ссыльных делал в угождение губернатору всевозможные поблажки относительно политических преступников; и за это по ходатайству Деспот-Зеновича получил место председателя казенной палаты.

Из этих лиц состоял Совет общего губернского управления. Вскоре по отъезде бывшего губернатора пущена была в ход карикатура следующего содержания: на первом плане видна группа из только что поименованных лиц, Курбановский с поспешностью хлебает кашницу; физиономия прочих членов выражает недоумение и нерешительность. Сбоку нарисованы Уральские горы; но надпись на горах, вместо «Урал» – «удрал». За горами фигура Деспот-Зеновича, натягивающая группе нос. Над группой, в облаках, изображение члена Главного управления Солодовникова¹⁴⁵, держащего о себя на коленях генерал-губернатора Хрущова.

Кроме членов Совета следует упомянуть еще о следующих личностях.

Архиепископ тобольский и сибирский Варлаам¹⁴⁶. Иерарх, неукоризненной жизни, всегда скорбевший при виде хода политических дел в губернаторствование Деспот-Зеновича; но по своему неуживчивому характеру, по своей нетерпимости и по беспокойному направлению он никогда не имел ни значения в обществе, ни доверия Правительствующего Синода.

¹⁴⁴ *Na temat W.P. Nieudaczina wiadomo jedynie, że w latach 1868-1889 zarządzał Tobską Izbą Skarbową i był członkiem założonego w 1872 r. Tobskiego Diecezjalnego Komitetu Rosyjskiego Prawosławnego Towarzystwa Misyjnego. Zob. O.П. Цысь, Православные общественно-религиозные организации Тобольской епархии во второй половине XIX – начале XX вв., Нижневартовск 2008, s. 61-62.*

¹⁴⁵ *Mowa zapewne o Nikołaju Iwanowiczu Sołodownikowie, pełniącym w Omsku przy boku generała-gubernatora Syberii Zachodniej Aleksandra P. Chruszczowa funkcję naczelnika IV Wydziału Kancelarii Generała-Gubernatora do spraw Nadziałów Ziemi dla Osadników i Przesiedleńców.*

¹⁴⁶ *Arcybiskup Warlaam (świeckie nazwisko Wasilij Iwanowicz Uspienski) (1801-1876) – biskup rosyjskiej Cerkwi prawosławnej, arcybiskup tobołski i syberyjski, pisarz duchowny. Urodził się w rodzinie duchownego w guberni riazkańskiej. W 1824 r. ukończył seminarium duchowne w Riazaniu, następnie Moskiewską Akademię Duchowną. Od 1833 r. był rektorem w seminarium duchownym w Tule, a rok później w seminarium duchownym w Woroneżu. W 1845 r. został mianowany biskupem archangielskim, w 1854 r. penzeńskim i sarańskim, a 7 października 1862 r. objął urząd biskupa tobołskiego i syberyjskiego. Zob.: Т.А. Богданова, Варлаам, w: Православная энциклопедия, т. 4, Москва 2003, s. 601-603; Культурное наследие Сибири..., s. 95-97; В.Ю. Софронов, Светочи земли, Екатеринбург 1998, s. 176-181.*

Директор училищ Тобольской губернии статский советник Рудаков¹⁴⁷ и губернский воинский начальник полковник Блументаль¹⁴⁸. По своему положению и характеру, и вполне честному и благонадежному направлению они были единственными людьми, расположения которых Деспот-Зенович заискивал. Он понимал, что они одни могли ему навредить более всех других, если бы вздумали представить по своим начальствам все совершающееся воочию, и потому против них и пустил он в ход свою обычную тактику: чаровать. Мне удалось лично слышать от полковника Блументалья сознание, что Зенович обошел его.

Заканчивая этим взгляд свой на деятельность бывшего губернатора Деспот-Зеновича, я обращаюсь к настоящему состоянию Тобольской губернии.

Взгляд на настоящее положение губернии.

Новый тобольский губернатор генерал-майор Чебыкин¹⁴⁹, – человек, по-видимому, совершенно другого направления: уже первыми своими распоряжениями он показал, что дела политического характера стоят у него на первом плане; что в них он сам не намерен делать никаких уступок и не потерпит никакого послабления в этом отношении и со стороны чиновников. Секретное отделение канцелярии Совета, которое до него было таковым только по незнанию, на самом же деле менее секретным, чем все прочие, было вручено приехавшему с губернатором петербургскому чиновнику Стурарту¹⁵⁰, при котором оно действительно стало секретным. По недавнему прибытию в губернию нельзя еще ничего сказать положительного вообще об административной деятельности нового губернатора; но уже

¹⁴⁷ Filolog Wasilijewicz Rudakow (1827-1885) – pedagog, główny inspektor szkół w Syberii Wschodniej. Nauki pobierał najpierw w gimnazjum w Tomsku, a następnie na Uniwersytecie Kazańskim, gdzie studiował na Wydziale Prawa. W 1849 r. został nauczycielem prawa w gimnazjum w Tomsku i wkrótce był jego dyrektorem. W marcu 1862 r. mianowano go naczelnym dyrektorem szkół guberni tobołskiej i obowiązki te sprawował do 1879 r., kiedy to został w Irkucku głównym inspektorem szkół Syberii Wschodniej. Urząd ten sprawował przez 4 lata do 1883 r. Pełnił także od 1865 r. obowiązki dyrektora Tobolskiego Komitetu Więziennego oraz był założycielem Tobolskiego Towarzystwa Muzycznego. Irkuck opuścił w 1883 r., zmarł w Tobolsku 31 maja 1885 r. Zob. „Тобольские губернские ведомости” 1862, № 43; 1863, № 1; 1885, № 23.

¹⁴⁸ Na temat pułkownika Blumentala, pełniącego w Tobolsku funkcję gubernialnego naczelnika wojskowego, nie udało się nic bliższego ustalić.

¹⁴⁹ Porfirij Wasilijewicz Czebykin (1813-1869) – generał-major, gubernator tobołski. Urząd ten po odejściu A.I. Despot-Zenowicza sprawował od 28 lipca 1867 r. do 10 lipca 1868 r. *Культурное наследие Сибири...*, s. 589-592.

¹⁵⁰ *Być może towa o Dmitriju Fiodorowiczu Stuarcie (Стюарт, Стурарт) (1838-1902), zatrudnionym od 1859 r. w urzędach Ministerstwa Spraw Zagranicznych, a od 1879 r. pełniącym funkcję dyrektora archiwum MSZ.*

можно заметить, что начало обещало более того, что есть теперь. Во время последнего объезда моего по губернии мне приводилось слышать со всех сторон жалобы на невероятную медлительность в делах по канцелярии совета. Генерал Чебыкин действительно веселого нрава, любит развлечения и слишком полагается на чиновников, которые, в свою очередь, надеясь на его расположение, не занимаются делами с надлежащим усердием. Он живет большим хлебосолом, но не расчетливо. Казенного содержания ему едва ли достаёт, вследствие чего по городу ходят слухи о делаемых им займах чрез посредство подчиненных чиновников. Не так давно прошла молва, что на уличных столбах были прибиты записки, в которых говорилось, что желающие получить места, могут обращаться к чиновнику Стуарту с платою 500 руб[лей] сереб[ром]. Розыски полиции и сведения, получаемые мною от унтер-офицеров наблюдательного состава, не подтвердили справедливость этой молвы; но нельзя отрицать, чтобы она не имела основания: СтUART чиновник весьма способный и образованный, окончивший курс в университете, сумевший в последнее время под начальством генерала Чебыкина по инспекции типографий в Петербурге, и ныне вместе с своим бывшим начальником приехавший в Тобольск на должность в 600 руб[лей] сер[ебром] содержания. Это уже одно дало повод делать на его счет разные невыгодные предположения. Затем было несколько случаев получения должностей чрез его посредство. Так, например, бывший пермский полицмейстер Сушков¹⁵¹, удаленный от этой должности за взятки и вообще недобросовестное исполнение своих обязанностей, получил ныне должность чиновника особых поручений при губернаторе, правда без жалованья, но нет никакого сомнения, что и оно скоро будет ему назначено; или он получит какое-либо лучшее место. В настоящее время этот самый Сушков сопровождает начальника губернии, ревизирующего уездные присутственные места. Взятничество в Тобольской губернии – вещь не новая; и по этому поводу предание сохранило чудеса изобретательности некоторых губернаторов. Было бы, однако, весьма желательно, чтобы и здесь, в параллель великороссийским губерниям, недостатки доброго старого времени постепенно сглаживались. Бывший губернатор Деспот-Зенович сделал на этом пути первый шаг, – и это неоспоримая его заслуга. Генералу Чебыкину стоит только держаться его системы в этом отношении, и дело пойдет вперед своим порядком. Если же этого не будет, и если слухи о займах и о взяточничестве приближенных ему чиновников станут подтверждаться, то эта язва быстро привьется к здешним чиновникам и с удвоенною тяжестью ляжет на бедное население.

¹⁵¹ *Nie udało się nic bliższego ustalić na temat byłego permskiego policmajstra Suszkowa, urzędnika do zadań specjalnych przy tobolskim gubernatorze.*

Из тобольских присутственных мест, наименее зараженных взяточничеством, можно указать на губернский суд. В нем есть две личности – товарищ председателя Максимов¹⁵² и советник Орлов¹⁵³, – которые по своим юридическим познаниям, по добросовестности в обширном смысле этого слова и по совершенно неподкупной честности могут служить украшением всякого правительственного учреждения. Ими поддерживается хорошее направление тобольского губернского суда.

О просвещении.

Просвещение составляет один из главнейших предметов внимания правительства. Поэтому в настоящем отчете я считаю обязанностью изложить пред Вашим Сиятельством свой взгляд на направление и этого дела в Тобольской губернии. Здесь, как почти и везде, существуют учебные заведения, духовные, министерства народного просвещения, ведомства Императрицы Марии и военное.

Направление и характер духовных заведений в губернии зависит обыкновенно от нравственных свойств епархиального архиерея. Поэтому необходимо сказать еще несколько слов о Тобольском архипастыре Варлааме. Это искренний патриот и неуклонный исполнитель постановлений церкви. Неуступчивость его в этом отношении в соединении с врожденною грубоватостью манер не внушает к нему симпатии со стороны общества, но для благочистивых людей, и в особенности для учащегося юношества, Преосвященный Варлаам может служить прекрасным примером строгого исполнения принятого на себя долга. Такие его качества отражаются как на духовенстве, так и на духовно-учебных заведениях Тобольской губернии; и мне ни разу не приводилось слышать, что бы в них проглядывали иногда либеральные затеи. Есть ли это плод убеждения или только наружное выражение, вынужденное силою и страхом, – решить трудно; но если бы было даже и последнее, то оно все-таки лучше всякого, даже легкого, свободомыслия в делах веры.

Сельские народные школы, состоящие под ведением и руководством приходского духовенства, развиваются в Тобольской губернии неравномерно: в южных промышленных округах, где, с одной стороны, сам народ

¹⁵² *Brak bliższych informacji na temat przewodniczącego gubernialnego sądu Maksimowa.*

¹⁵³ *Piotr Iwanowicz Orłow (l. 30) – zaliczany do tzw. dzieci wyższych oficerów. Ukończył gimnazjum w Tobolsku. Najpierw był zatrudniony na stanowisku okręgowego kurgańskiego nadzorczy sądowego, a następnie przeniesiony na stanowisko omskiego okręgowego nadzorczy sądowego. Z polecenia władz wyższych zasiadał w tomskiej komisji śledczej wyjaśniającej sprawę domniemanego spisku Polaków w Tomsku. Kawaler, prawosławny (ГИАОО. Ф. 3. Оп. 6. Д. 7921, к. 466-467); Syberyjska korespondencja zesłańców postyczniowych (1864-1866). „Po drodze życia wstąpić przed śmiercią do Polski”, oprac. W. Caban i S.A. Mulina, Kielce 2018, s. 74.*

сознает потребность в грамотности, а, с другой, и духовенство более обеспечено в материальном отношении, – школы находятся в весьма удовлетворительном состоянии. Напротив, в прочих округах, где и крестьянин, и церковный причет одинаково подвержены нужде, образование народа не подвигается вперед. По сравнению с губерниями Великой России Тобольская губерния в этом отношении стоит низко. Это я мог заметить при последнем рекрутском наборе: из всего числа рекрут, принятых в нынешнем году, только весьма ничтожный процент составляли грамотные.

Почти то же, что сказано мною о духовно-учебных заведениях, можно сказать и про направление учебных заведений министерства народного просвещения. Директор училищ Тобольской губернии Рудаков, под ведением которого состоят эти заведения, человек еще нестарый, деятельный, хороший русский патриот, глубоковерующий и всецело преданный престолу. Учителя и воспитатели, волею или неволею, должны были поддаться под тон своего начальника. Поэтому кроме утешительного, нельзя до сих пор ничего сказать и про учеников. Между учителями есть, правда, один, Ливанов¹⁵⁴ – учитель русского языка, который слывет за нигилиста; но если это и так, то его положение совершенно одинокое; и никакого вреда в деле воспитания он принести не может. Учителей и воспитателей католиков, кроме учителя французского языка – нет¹⁵⁵. Тот же самый директор училищ Рудаков, по званию члена Совета Мариинской школы, руководит учебною частью и в сем последнем заведении, состоящем под ведением IV отделения Собственной Его Величества, канцелярии. Поэтому за направление в нем можно быть также совершенно спокойным, тем более что учителя почти те же, что и в гимназии. Попечительница Мариинской школы г[оспо]жа Папкевич¹⁵⁶, женщина весьма деятельная, заботливая и очень религиозная. Муж её – католик, но она вполне русская, и не муж на нее, а она на мужа имеет большое влияние. Есть в Тобольске еще другое учебно-воспитательное заведение, находящееся под ведомством IV отделения – Александровский приют¹⁵⁷. Про него я не вправе сказать того, что сказал про прочие учеб-

¹⁵⁴ *Brak dokładniejszych informacji na temat Liwanowa, oskarżanego o nihilizm.*

¹⁵⁵ *Skądinąd wiadomo, że nauczyciel języka francuskiego opowiadał się za stosowaniem wobec uczniów kar cielesnych. Zob. „Тобольские губернские ведомости” 1863, № 4.*

¹⁵⁶ *Kuratorów gimnazjum żeńskiego w Tobolsku wybierano z grona szacownych dam miasta. Brak bliższych informacji na temat pełniącej te obowiązki Papkiewicz.*

¹⁵⁷ *Przytułek dla sierot został otworzony 1 lipca 1858 r. przy Gimnazjum Żeńskim pod opieką Marii Nikolajewny ze środków zebranych z dobrowolnych składek. Do przytułku planowano przyjmować sieroty w celu przygotowania ich do nauki w pierwszym oddziale szkoły (nauka w gimnazjum żeńskim odbywała się w dwóch oddziałach – jeden z nich przeznaczony był dla dziewcząt wywodzących się z rodzin szlacheckich i uprzywilejowanych, drugi zaś dla*

ные заведения. Директором этого заведения состоит губернский стряпчий Знаменский¹⁵⁸, который по недавно оконченному следствию о незастраховании здания сгоревшей Мариинской школы обвинен в утайке казенных денег и в подлоге. Воспитанный под попечением одного из декабристов (Фон Визина¹⁵⁹), он, по своему свободомыслию, пришлось по сердцу бывшему губернатору Деспот-Зеновичу и имел при нем большое значение. При нем его назначили на две почетные должности: члена совета Мариинской школы и директора Александровского приюта. Последняя тем более важна, что приют находится под непосредственным ведением директора. Между ним и детьми стоит только одна надзирательница. Надзирательницу эту при Деспот-Зеновиче была одна девушка (ныне умершая), выписанная из Петербурга – совершенная нигилистка и по образу мыслей, и по костюму. Еще до моего приезда в губернию в этом приюте произошло одно весьма характеристическое событие. Законоучитель приюта, заметив в направлении воспитания детей несогласные с духом религии правила, стал делать надлежащие Знаменскому заявления. Этот поспешил представить губернатору, что законоучитель позволяет себе вмешиваться не в свое дело и подрывает привязанность детей к надзирательнице. Деспот-Зенович взял сторону Знаменского, и законоучитель был смнен. В настоящее время Знаменский, хотя и остается еще на должности директора приюта, но другое направление нового губернатора заставляет и его действовать совершенно иначе.

Остается сказать еще про военно-начальную школу, начальником которой состоит в настоящее время майор Выходцевский¹⁶⁰. Выходцевский

dziewcząt z niższych warstw społecznych). W 1863 r. przytułek został oddzielony od gimnazjum żeńskiego i przeniesiony do innego gmachu, a następnie przemianowany na Aleksandrowski Przytułek dla Dzieci.

¹⁵⁸ *Nikołaj Stiepanowicz Znamienski (1827-1899) – urzędnik, działacz społeczny, syn duchownego prawosławnego Stiepana Jakowlewicza Znamienskiego (1806-1870). W latach 1852-1861 wykładał w szkole duchownej w Tobolsku, następnie przeszedł do służby cywilnej i przejął przy urzędzie gubernialnym sprawy karne. Wraz z nominacją na urząd prokuratora przyjął funkcję przewodniczącego zarządu gubernialnego i został wybrany na honorowego sędziego pokoju. Pod koniec służby uzyskał tytuł rzeczywistego radcy stanu. W latach 1862-1899 kierował w Tobolsku Aleksandrowskim Przytułkiem dla dzieci. Zob.: Т.И. Солодова (Матиканская), Это надо живым..., s. 48-49; Культурное наследие Сибири..., s. 225, 226.*

¹⁵⁹ *Mowa o Michaile Aleksandrowiczu von Wizinie (Fonwizinie) (1787-1854), dekabrysty, przedstawicieli utopijnego socjalizmu. Od 1838 r. wraz z żoną Natalią przebywał na zesłaniu w Tobolsku. Tu nabyli dom, który stał się centrum życia duchowego i kulturalnego miasta. W 1853 r. Fonwizinowie otrzymali zgodę na opuszczenie Tobolska, skąd przenieśli się do majątku brata w guberni moskiewskiej. П.И. Роцевский Декабристы в сибирском изгнании, Свердловск 1975, s. 135-139, 142, 146; Культурное наследие Сибири..., s. 576-578.*

¹⁶⁰ *Być może mowa o Aleksandrze Piotrowiczu Wychodcewskim.*

скорее хороший эконо́м или управляющий имением, чем руководитель воспитания. При отсутствии твердых в этом деле убеждений, при некоторых оттенках либерализма, он никак не может совладать с тем, чтобы гуманность обращения с воспитанниками не делалась в ущерб воинской дисциплине. Выходящие из его школы воспитанники скорее шаркуны¹⁶¹, чем солдаты. Даже учебная подготовка их не вполне соответствует будущим их занятиям: много нужно труда и времени, чтобы по поступлении на службу сделать из них сколько-нибудь [...]

Полковник (*podpis*) Лакс

ГА РФ. Ф. 109. Оп. 41. 1-я экспедиция. 1866 г. Д. 7. Ч. 48, к. 23-52 v. Rękopis, oryginal.

Nr 17

[Omsk] – *Sprawozdanie z zarządzania Syberią Zachodnią za 1868 rok*

[Омск] – *Отчет об управлении Западной Сибири за 1868 год*¹⁶²

[...]

Наконец, категорию лиц, подвергнутых принудительной высылке, в Западной Сибири представляют политические ссыльные: а) высланные административным порядком на жительство и сосланные по суду на житье с лишением и без лишения прав, и б) переселенные административным порядком или по суду, для водворения на казенных землях. Одни из этих лиц размещаются в городах, в коих, при большем развитии общественной жизни, они, для обеспечения своего существования, удобнее могут заниматься какою-нибудь более или менее знакомую отраслью промышленности. Остальные, преимущественно принадлежавшие до ссылки к низшим сословиям населения, приселяются в деревнях, с надел[ением]м землею. Эти последние, по виду их оседлого положения в Западной Сибири, разделяются на три категории. К первой принадлежат способные к занятию сельским хозяйством, – почему им и выдается пособие на домообзаводство, в размере 55 р[ублей] каждому. Ко второй категории относятся неспособ-

¹⁶¹ Шаркун – *w tym znaczeniu goguś, galant, mężczyzna przesadnie dbający o swój wygląd.*

¹⁶² *Sprawozdanie zajmuje karty 2-148, jest to kopia bez daty, przeznaczona dla ministra spraw wewnętrznych. Raport podpisał A.P. Chruszczow.*

ные к работам по маолетству, увечью, болезни или старости. Эти отдаются на призрение старожилам или польским же водворенцам, имеющим прочное домохозяйство, с производством призревающим пособия от казны по 10 р[ублей] в год за каждого взрослого и 5 р[ублей] за малолетнего. Затем, третью категорию составляют, хотя и способные к работам, но не желающие обзавестись хозяйством, по незнанию дела и непривычке к сельскому труду. Эти последнее занимаются: или ремеслами, или мелочною торговлею в деревнях, или же нанимаются в услужение.

Как сказано выше, водворенные на казенных землях политические ссыльные получают денежное пособие на домообзаводство; но, к сожалению, пособие это не всегда достигает желаемых результатов. Большею частью, деньги эти истрачиваются непроизводительно, вследствие малого надзора со стороны властей и неосмотрительной выдачи, без соображения способности получателей к сельскому труду.

Нельзя не обратить внимания и на то, что многие из политических водворенцев на казенных землях не имеют надлежащей подготовки к земледельческому труду и, ожидая постоянно возвращения на родину¹⁶³, не принимаются основательно за хозяйство, а потому едва ли можно рассчитывать на них в будущем – как на полезных земледельцев.

РГИА. Ф. 1281. Он. 7. 1870 г., Д. 28, к. 32 в.-34 в. Rękopis, kopia.

Nr 18

12 października 1869 r., Sankt Petersburg – Wiadomość naczelnika Sztabu Głównego dla generała-gubernatora Syberii Zachodniej A.P. Chruszczowa

12 октября 1869 г., Санкт-Петербург – Сообщение начальника Главного штаба генерал-губернатору Западной Сибири А.П. Хрущову¹⁶⁴

Конфиденциально

¹⁶³ *Nieustanne marzenie o powrocie do kraju mogły ziścić się tylko w przypadku zesłańców z Królestwa Polskiego. Zesłańcom politycznym z Ziemi Zabrananej po odbyciu kary zabroniony był powrót do stron rodzinnych.*

¹⁶⁴ *Pismo wpłynęło 19 listopada 1869 r.*

Милостивый государь,
Александр Петрович.

По возбужденному вопросу о том, какой язык должны употреблять римско-католические священники при исполнении духовных треб нижним чинам, Государь Император Высочайше повелеть соизволил: вменить в обязанность римско-католическим священникам, при исполнении духовных треб для нижних воинских чинов католического исповедания, польского языка не употреблять¹⁶⁵.

Такое Высочайшее повеление сообщено министру внутренних дел, который с своей стороны предложил римско-католической духовной коллегии сделать распоряжение о приведении оногo в исполнение.

О чем долгом считаю сообщить Вашему Высокопревосходительству для сведения.

Примите уверение в совершенном почтении и преданности.

(Podpis nieczytelny)

ГИАОО. Ф. 3. Он. 6. Д. 9124, к. 1а-1а v. Rękopis, oryginał.

Nr 19

21 października 1880 r. [Sankt Petersburg] – Pismo Departamentu Spraw Duchownych Obcych Wyznań do ministra spraw wewnętrznych¹⁶⁶

21 октября 1880 г. [Санкт-Петербург] – Отношение Департамента духовных дел иностранных исповеданий министру внутренних дел

Секретно

Господину министру внутренних дел.

С начала текущего года, по случаю ожидавшегося юбилея двадцатилетия царствования Государя Императора, стало поступать весьма много ходатайств римско-католических священников, высланных во внутренние

¹⁶⁵ *Na lewym marginesie ołówkiem dopisano:* Сообщить губернатору для исполнения (Powiadomić gubernatora do wykonania). *Na dole kartki w lewym polu dopisano:* Его Высокопревосходительству А.П. Хрущову (Jego Ekscelencji A.P. Chruszczowowi).

¹⁶⁶ *W latach 1856-1877 dyrektorem Departamentu Spraw Duchownych Obcych Wyznań był wywodzący się z guberni liflandzkiej Emmanuel Karłowicz Siwers (1817-1909).*

губернии из Царства Польского и губерний западных во время и за участие в польском восстании 1863 г., а также и после оногo по политической неблагонадежности или за отказ подчиниться тем или другим требованиям правительства.

Такой наплыв прошений, а также начавшиеся около того времени переговоры с Римскою Куриею, побудили воздержаться от их удовлетворения, так как общей амнистии не предполагалось.

Между тем, хотя во время происходивших переговоров постоянные домогательства Курии относительно возвращения удаленных священников и призывы к великодушию были нами отклоняемы как вмешательство во внутренние дела, однако при этом, для прекращения домогательств, с нашей стороны, было заявлено, что само правительство озабочено уменьшением по возможности числа священников, остающихся много лет вне пастырских обязанностей, что от времени до времени, в уважительных случаях, некоторые возвращаются на родину или размещаются викариями по приходам великороссийских губерний, другие же получают постоянное пособие, и что, наконец, предпринята уже разборка остальных по категориям для обсуждения и принятия мер к постоянному облегчению их участи, сообразно общему положению дел.

Такая разборка действительно была предпринята по моему распоряжению еще в прошедшем году, и, не без труда, число римско-католических священников, принадлежащих к категории ссыльных, приведено в известность. Оно еще в настоящее время превышает 200, а потому было бы затруднительно принимать в отношении их какую-либо общую меру и возвращать такую массу влиятельных лиц в польские и западные губернии. Тем не менее постепенное разрежение их рядов представляется весьма желательным, тем более что, как указывает опыт, никто из римско-католических священников по освобождении от надзора полиции и назначении к должности не злоупотреблял до сего времени снисхождением правительства, а некоторые из них, умудренные опытом, и, ближе ознакомясь с русским народом, вполне искренно отказывались от польских симпатий.

Ввиду всего вышеизложенного, и по рассмотрении целого ряда ходатайств, вместе с имеющимися о поведении просителей со времени ссылки сведениями от местного гражданского начальства я полагал бы возможным допустить некоторое облегчение для лиц, указанных в особой, прилагаемой у сего ведомости.

О настоящем предположении моем, согласно Высочайшему повелению 8-го октября 1872 г., имею честь сообщить Вашему Сиятельству, покорнейше прося почтить отзывом о Вашем Милостивый Государь, по оному заключении.

Главначальствующий над департаментом
Статс-Секретарь (Мосолов¹⁶⁷)
Директор (*podpis nieczytelny*)

ГА РФ. Ф. 109. 1 экспедиция. Оп. 49. Д. 14. Ч. 19, к. 32-34. *Rękopis, oryginał.*

¹⁶⁷ Aleksander Nikołajewicz Mosołow (1844-1904) – przez wiele lat pracował w Departamencie Spraw Duchownych Obcych Wyznań, a w latach 1877-1882 i 1894-1903 był jego dyrektorem.

ROZDZIAŁ II

**Polscy zesłańcy w korespondencji urzędowej
zachodniosyberyjskiej administracji
(opracowała Swietłana Mulina)**

РАЗДЕЛ II

**Польские ссыльные
в делопроизводственных документах
западносибирской администрации
(составила Светлана Мулина)**

Nr 1

10 sierpnia 1864 r., Omsk – Doniesienie policmajstra omskiego do I Oddziału Głównego Zarządu Syberii Zachodniej

10 августа 1864 г., Омск – Донесение омского полицмейстера в первое отделение Главного управления Западной Сибири

Совершенно секретно

Вследствие предписания Его Высокопревосходительства господина генерал-губернатора от 12 прошлого июня за № 128, имею честь представить при сем на благоусмотрение в 1-ое отделение Главного управления Западной Сибири именной список политическим преступникам, проживающим в городе Омске под надзором полиции, с показанием, кто из них в чьем именно доме квартирует и чем занимается, и доложить, во-первых, что они с самого прибытия в город Омск ведут себя довольно прилично, в дурные общества и в неприличные дома не ходят, и образа вредных мыслей и разглашения их в народе они до сих пор не обнаруживали; во-вторых, надзор и постоянное наблюдение за ними состоит на личной ответственности чиновников и нижних чинов градской полиции. Сверх этого, как все они занимают квартиры у весьма честных и зажиточных домохозяев – здешних коренных жителей, то сим последним, а равно десяточным ночного обывательского караула, в видах следствия полиции, в надзор вменено в обязанность первым, как хозяевам, следить за образом жизни и занятиями их квартирантов, а последним, наряжая на ночь десяточного караульного, внушать ему обращать внимание на дом, где живут подобные жильцы, с тем, чтобы те и другие, при малейшем замеченном ими обстоятельстве[e], наводящем сомнение, немедленно, но без огласки, давали бы знать чиновникам полиции; и, в-третьих, если все показанные в представленном при сем списке политические преступники будут вести себя так, как вели до сего времени, то помянутых средств для надзора за ними, по мнению моему, достаточно. Из всех 44-х политических преступников, чиновник Игнатий Земенский¹ замечен в драке, происшедшей

¹ Ignacy Ziemięcki (Ziemienski) *pochodził z Warszawy. Nie brał udziału w powstaniu styczniowym, a na Syberię został zesłany prawdopodobnie za udział w demonstracjach patriotyczno-religijnych poprzedzających wybuch powstania. Do Omska trafił 15 czerwca 1862 r.*

28 июня в городском саду с чиновником Шелеховым², и при разборе мною этого обстоятельства он, Земенский, сам лично, в присутствии полиции сделал сознание, что он нанес удар чиновнику Шелехову и в последствии похвалялся знакомым ему, что он мною был арестован на трое суток при омском тюремном замке в особой камере, кроме его, политический преступник Владимир Окмянский³ постоянно подвержен пьянству, от чего хотя он и был мною удерживаем, но на него это нисколько не действует и вообще они оба весьма строптивного и дерзкого характера. Первый в трезвом, а последний в пьяном виде и поведения не совсем одобрительного, – недавно прибывший под надзор полиции Иосиф Романович⁴ 19 числа минувшего июля помер от ружейного выстрела, причем не излишним считаю присовокупить, что о поступках Земенского и о смерти Романовича донесено Его Высокопревосходительству господину генерал-губернатору Западной Сибири и г[осподину] начальнику губернии, первому 30 июня и 25 июля за № 924 и 1023, а последнему тех же чисел за № 924 и 1056.

Полицмейстер майор (*podpis nieczytelny*)

ГИАОО. Ф. 3. Он. 4. Д. 5725, к. 3-4. *Rękopis, oryginał.*

Nr 2

12 października 1864 r., Tomsk – Wniosek gubernatora tomskiego G. Lerche skierowany do generała-gubernatora Syberii Zachodniej

12 октября 1864 г., Томск – Представление томского губернатора Г. Лерхе⁵ генерал-губернатору Западной Сибири

– miał wówczas 36 lat, a w Warszawie pozostawił żonę i dzieci. W 1864 lub w 1865 r. powrócił do Królestwa Polskiego. ГИАОО. Ф. 14. Он. 1. Д. 496, к. 291.

² Nie udało się nic ustalić na temat urzędnika Szelechowa.

³ Włodzimierz Okmiański (ok. 1828-?), syn Wincentego – szlachcic, skazany sądownie na Syberię na zamieszkanie z pozbawieniem praw stanu. W Omsku znajdował się od stycznia 1864 r. W 1868 r. został przeniesiony do Tary, gdzie pracował jako służący. Kawaler. ГИАОО. Ф. 3. Он. 6. Д. 7918, к. 87-88; Ф. 14. Он. 1. Д. 487, к. 8-10, 16, 52 v., 54; Д. 496, к. 888; [online] www.genealogia.okiem.pl/powstania/index.php?nazwisko=Okmjański [dostęp: 12.04.2018].

⁴ Józef Romanowicz (ok. 1845-?), syn Adolfa – zesłany sądownie na Syberię na zamieszkanie z pozbawieniem praw stanu. W 1864 r. został zabity. ГИАОО. Ф. 3. Он. 4. Д. 5727, к. 4, 5-II; Ф. 14. Он. 1. Д. 496; РГИА. Ф. 1286. Он. 50. Д. 505, к. 120-121; ГА РФ. Ф. 109. 1 экзнедиция. 1863. Д. 23. Ч. 416, к. 116; [online] <http://www.genealogia.okiem.pl/powstania/index.php?nazwisko=Romanowicz> [dostęp: 12.04.2018].

⁵ Herman Gustawowicz Lerche – zob. rozdział I, przypis 51.

Конфиденциально

Вашему Высокопревосходительству известно о беспокойном проследовании первых двух партий польских переселенцев, прибывших в Томск на пароходах. О своеволии и непослушании третьей подобной партии донесено мною Вашему Высокопревосходительству, с приложением журнала чиновника, командированного из Тобольска для сопровождения этой партии.

При отправке этой последней партии* к месту водворения, непослушание ее, несмотря на все объяснения и увещания чинов томской полиции, врачей и чиновника особых поручений министра внутренних дел барона Фелькерзама⁶, дошло до того, что я нашелся в необходимости приказать в присутствии всей партии подвергнуть двух переселенцев телесному наказанию. За сим, чрез час времени партия вышла из города, затянув веселую песню, но в 1½ верстах от города, несмотря на сопровождавший ее конвой из 50^{ти} человек, расположилась на дороге, решительно отказываясь следовать далее. Получив извещение о скором прибытии 15-ти казаков с приказанием возобновить телесное наказание над каждым отказывающимся следовать далее, партия немедленно отправилась в путь, но с первого ночлега выступила не прежде, как вытребовав силой подводы для всех следующих в партии. Обыватели дали подводы, чтобы скорее избавиться от буйных поляков.

Конные партии, образуемые из лиц привилегированного звания и почти исключительно из привилегированных польских каторжных и ссыльно-поселенцев, неоднократно прибывали в Томск в совершенном беспорядке, так, что, например: одна подвода с преступниками приезжала без всякого конвоя, а остальные (40-50) постепенно, в течение всего следующего дня. При этом ямщики жаловались на принуждение арестантами [ехать] по усмотрению последних, когда шагом, когда во весь мах.

О таковом же беспорядочном следовании между Томском и Мариинском подтвердил мне штаб-офицер корпуса жандармов, присовокупивший, что многие из польских арестантов, имея огнестрельное оружие, занимаются во время следования охотою. То же донес мне и чиновник особых поручений Шостак⁷, имевший случай слышать от генерал-майора

* Партия состояла из 100 женщин, детей и слабых, посылаемых на подводах, и 350 здоровых, следующих пешком (*przypis autora*).

⁶ *Nie udało się nic bliższego ustalić na temat urzędnika do specjalnych poruczeń przy ministrze spraw wewnętrznych baronie Felkerzynie. Wiadomo jedynie, że zarządzając z rąk MSW sprawami polskich zesłańców, miał swoją siedzibę we wsi Spaskie w okręgu kaimskim guberni tomskiej.* [online] <http://zaimka.ru/mainicheva-polish-exiles> [dostęp: 28.09.2018].

⁷ Ignacy Szostak – sekretarz kolegiálny, pracował od końca 1864 do końca 1866 r. w zarządzie Ekspedycji Tomskiej do spraw Zesłańców. Podejrzany o utrzymywanie kontaktów z polskimi zesłańcami, został osadzony w więzieniu tomskim. ГИАОО. Ф. 3. Он. 4. Д. 6375, к. 16.

Шилова⁸, посланного в Восточную Сибирь для надзора за работами ссыльных, крайне невыгодные отзывы о порядке следования по Западной Сибири партий политических преступников.

На пути из Томска в Каинск и далее по направлению большого тракта, я имел случай лично убедиться, что партии переселенцев, а еще более партии привилегированных польских каторжных и ссыльно-поселенцев, позволяют себе разные своеволия и буйства. Жалобы на непослушание и своеволие их общие, как со стороны этапных начальников и конвоиров, сопровождающих конные партии из Тобольска, так и крестьян. Этапные начальники и конвоиры отзываются слишком недостаточною численностью нижних чинов для всякой попытки к обузданию поляков, крестьяне же, и в особенности возчики, жалуются на то, что поляки бьют палками и хлыстами тех подводчиков, которые не исполняют их требований; приказывают останавливаться не у этапных зданий, а в деревнях, силою врываются в дома крестьян и, располагаясь господами, требуют, что заблагорассудится. В селе Дубровине, на перевозе, одна конная партия согнала почту с парома и прибила перевозчика, желавшего переправить почту прежде партии. В Каргатском форпосте⁹ этапный начальник объяснил мне, что проходившая конная партия ночью вздумала разводиться в этапном здании огни и топить печи, прибила унтер-офицера, воспрещавшего ночью таскать дрова, и грозилась избить самого этапного командира при дальнейшем запрещении ей исполнить свое намерение. Одним словом, жалобы повсеместны, и крестьяне ропщут на предание их начальством своеволию польских партий, отзываясь, что пришла видно последняя пора, если уже ими командуют поляки-каторжные. В некоторых других деревнях они прибавляют, что придется им приняться за батожье и самим расправиться с поляками.

Оспаривать замечания крестьян значило бы произвольно заблуждаться, и я имел случай видеть на опыте, что требования конвоиров об остановке и помещении арестантов в этапах встречались ими с диким хохотом и, очевидно, нарочно не исполнялись.

Заставить исполнять требование свое конвоиры действительно не имеют возможности, потому что их назначается на конную партию в 100 арестантов лишь 8 человек при 1^м унтер-офицере. Сверх сего, по приходе партии на этапы и полуэтапы, в большей части случаев, конвойный унтер-офицер

⁸ Generał-major M.S. Szyłow był komendantem prac katorżniczych w kopalniach nerczyńskich.

⁹ Kargat – forpoczta, wioska założona w 1749 r. W XIX w. została przyłączona do gminy Ubińsk w okręgu kaimskim tegoż powiatu w guberni tomskiej.

не находил даже и этапного начальника, могущего мерою взыскания укротить арестантов, так как на этапах находится только по одному офицеру, который ныне при удвоенном проходе партии постоянно находится в походе, для встречи их. Притом, в отношении партии переселенцев, должно заметить, что команды на этапах лишь удвоены, а партии против высшего размера, положенного законом (100 человек), утроены и следуют два раза в неделю, следовательно, конвой каждой партии (пешей) в трое слабее против прежнего; также непропорциональность конвоя к числительности¹⁰ арестантов замечается и в конных партиях.

Вследствие сего, в отвращение более серьезных беспорядков, имею честь убедительнейше просить Ваше Высокопревосходительство усилить команды на этапах Томской губернии прикомандированием полуторы сотен казаков (12го полка) и не оставить распоряжением о назначении на этапы еще по одному офицеру и посылки при конных партиях конвоя в размере, указанном дежурным генералом комиссии об улучшении способа препровождения арестантских партий (по одному конвоиру на 4-х человек).

Независимо от сего, считаю долгом упомянуть, что г.г. [господа] этапные начальники предъявляли мне о следующих затруднениях к удержанию в порядке польских партий вообще, и в особенности конной: а) распушенность партий во время следования чрез Тобольскую губернию и б) отмена особою инструкциею по военному ведомству права наложения на арестантов мер взыскания, определенных в XIV т[оме] Свод[а] Закон[ов].

В первом отношении есть некоторое основание полагать, что заявления этапных начальников не совершенно безосновательны, так как унтер-офицеры тобольского баталиона, которым вверены были конные партии, в числе прочих причин невозможности содержать в партиях порядок, предъявили мне, что и по Тобольской губернии партии следовали, по своему произволу, делая привалы и размещаясь на ночлеги, когда и где хотели; что же касается второго предмета, то я покорнейше просил бы Ваше Высокопревосходительство, подтвердить этапным начальникам о прекращении своеволия и буйства арестантов, какого бы рода и происхождения они не были, мерами, указанными в XIV т[оме] Св[ода] Закон[ов], и последующими узаконениями, не отмененными.

Сверх сего, я полагал бы не излишним, пред отправлением арестантов в путь, прочитывать им эти правила, повторяя такое чтение и в некоторых других городах Тобольской и Томской губерний.

Установить строгий порядок в отправлении польских партий я нахожу тем более необходимым, что при каждом удобном случае сосланные поля-

¹⁰ *Tak jest w dokumencie, poprawnie powinno być: численности.*

ки повторяют угрозу весною отомстить восстанием в Западной Сибири за ссылку их. Угроза эта, хотя и нелепа, тем не менее, видя совершенно бессилие власти над поляками, следующими в партиях, угроза эта должна находить и находит веру в умах простолюдинов.

К сему считаю долгом присовокупить, что по Томской губернии уже было сделано мною распоряжение о следовании конных партий в строгом порядке, подвода за подводую, и для содействия конвою к сохранению порядка предписано кандидатам волостных старшин сопровождать партии и взыскивать с подводчиков за отделение от партии, о наблюдении за одновременною отправкою и следованием всей партии также подтверждено от батальона командира этапным начальникам, но меры эти по выше изложенным причинам не имеют успеха.

Исправ[ляющий] должность гражд[анского] губернатора Г. Лерхе
Заведывающий путевую канцелярию (*podpis niezwytelny*)

ГИАОО. Ф. 3. Он. 4. Д. 5706, к. 9-15. *Rękopis, oryginał.*

№ 3

3 marca 1865 r., Tobolsk – Zarządzenie gubernatora tobolskiego
A.I. Despot-Zenowicza dla horodniczego Kurganu
M.A. Karpińskiego

3 марта 1865 г., Тобольск – Предписание¹¹ тобольского
губернатора А.И. Деспот-Зеновича¹² курганскому городничему
М.А. Карпинскому¹³

Совершенно секретно

В собственные руки

По некоторым соображениям признается необходимым иметь сведения, не носит ли кто-нибудь из политических преступников, находящихся

¹¹ *Horodniczy Kurganu według dokumentu otrzymał polecenie z rąk isprawnika Miercailowa 9 stycznia 1865 r., co zapewne jest pomyłką urzędnika, gdyż wszystko wskazuje, że było to 9 marca.*

¹² Aleksandr Iwanowicz Despot-Zenowicz – zob. rozdział I, przypis 120.

¹³ Michaił Awenirowicz Karpiński – zob. rozdział I, przypis 138.

в Кургане под надзором полиции, шапок с козырьками, отороченными по краю белой кожей, какого бы ни были рода эти шапки.

Поручая Вам лично удостовериться в этом, предлагаю позвать для этого к себе под каким-нибудь благовидным предлогом всех состоящих в Вашем ведении политических преступников, принимая их одних за другими, по очереди, в разные дни, по несколько человек вместе, и при разговоре с ними стараться замечать, не окажется ли у кого-нибудь такой шапки. Чтобы скрыть истинную причину Вашего приглашения, Вы можете объявить им, что они собраны, например, для собрания от них более точных сведений о затруднительном их положении в видах облегчения их материального быта, или же для окончательной проверки их собственных показаний о месте их родины и собственных средствах к жизни. Можете также воспользоваться к выполнению настоящего поручения и теми случаями, когда политические преступники являлись к Вам сами за получением (...) пособия, или по другим своим надобностям. Если у кого-либо окажутся шапки с козырьками, отороченные по краю белой кожей, таких лиц Вы должны иметь под Вашим особенным личным, но совершенно секретным наблюдением, и мне немедленно донести о них¹⁴. Тоже самое должны Вы наблюдать и относительно всех вновь поступающих под надзор полиции политических преступников.

Предписание это должно непременно оставаться в Ваших руках, и Вы не можете доверить кому-либо исполнение настоящего распоряжения или передавать настоящую бумагу в канцелярию.

Губернатор Деспот-Зенович
За начальника [отделения] Залесский

ГИАОО. Ф. 3. Он. 6. Д. 7921, к. 37-38. Rękopis, oryginal.

¹⁴ Pismo było następstwem pogłosek, że Polacy chcą wyrzucić zemstę na Rosjanach. W 1864 r. mieli wznieść pożary w miastach, a na 1865 r. planowali „powszechną zemstę”. Dla jej dokonania miały być ustanowione dwa główne komitety: w Kungurze (gubernia permska) i w Nerczyńsku (gubernia irkucka) oraz podległe im komitety powiatowe. „Powszechna zemsta” polegać miała na pozbawieniu życia, z wykorzystaniem różnych sposobów, osób zarządzających krajem. Ponieważ, zdaniem władz, nie wszyscy Polacy należeli do tajnego spisku, ci, którzy do niego przystąpili, celem wzajemnego rozpoznania się mieli nosić znaki odróżniające. Zesłańcy, którzy walczyli w oddziałach partyzanckich (byli wojskowi) mieli przyszywać z boku kepi – nakrycia głowy – dwa niewielkie guziki z orłem. Natomiast ci Polacy, którzy nie byli w oddziałach partyzanckich, ale należeli do spisku, mieli nosić czapkę z daszkiem, z dolnym otokiem obszytą białą skórą. ГУТО ГАТ. Ф. 159. Он. 1. Д. 185, к. 1-2.

8 kwietnia 1865 r., Tobolsk – Tajne zarządzenie tobolskiego gubernatora A.I. Despot-Zenowicza dla horodniczego Kurganu M.A. Karpińskiego

8 апреля 1865 г., Тобольск – Секретное предписание тобольского губернатора А.И. Деспот-Зеновича курганскому городничему М.А. Карпинскому¹⁵

Секретно

До сведения моего дошло, что в г[ороде] Кургане политические преступники имели собрание для обсуждения проступка одного из ссыльных, принадлежащих к числу этих преступников¹⁶.

Если сведение это справедливо, то я считаю нужным вновь строго подтвердить Вашему Высокоблагородию, что собрания политических преступников, в какой бы форме они ни происходили, и какую бы целью они ни оправдывались, не могут быть допускаемы, и что, в случаях нарушения этого, будут приняты против виновных строжайшие меры.

При этом считаю уместным повторить, что все бумаги, касающиеся распоряжений по делам о политических преступниках, должны быть известны лично Вам и не могут быть передаваемы в канцелярию, которая при своем составе не устраняет возможности огласки секретных распоряжений.

Губернатор Деспот-Зенович

ГИАОО. Ф. 3. Он. 6. Д. 7921, к. 44. *Rękopis, oryginał.*

¹⁵ *Polecenie odebrano 16 kwietnia 1865 r.*

¹⁶ *Mowa o ukaraniu różgami zesłańca politycznego Wincentego Brewczyńskiego. Wincenty Brewczyński (ok. 1846-?), syn Benedykta – mieszczanin z guberni warszawskiej, handlowiec. Sądzony w Warszawie m.in. za to, że nie powiadomił władz o zabójstwie żołnierza rosyjskiego przez powstańców. Zesłany na Syberię na zamieszkanie. W Kurganie przebywał od 1864 r., po znieważeniu żony zesłańca Skrodzkiego decyzją gubernatora został odesłany do wsi Pięłym, a następnie do Turyńska. Przebywał też w Tobolsku. ГИАОО. Ф. 3. Он. 6. Д. 7921, к. 314-317; В.С. Сулимов, Польские ссыльные в Тобольской губернии (1801-1881 гг.). Биографический словарь, Тобольск 2007, с. 11; [online] <http://kdkv.narod.ru/1864/Spis-Xron.htm> [dostęp: 23.06.2017]; [online] <http://www.genealogia.okiem.pl/powstaniales/index.php?nazwisko=Brewczyński> [dostęp: 12.04.2018].*

Nr 5

12 kwietnia 1865 r., Tobolsk – Zarządzenie tobolskiego gubernatora
A.I. Despot-Zenowicza dla horodniczego Kurganu
M.A. Karpińskiego

12 апреля 1865 г., Тобольск – Предписание тобольского
губернатора А.И. Деспот-Зеновича курганскому городничему
М.А. Карпинскому

Высоко секретно

Из рапорта от 27го марта за № 77 я усматриваю, что поведение находящих в Кургане под полицейским надзором политических преступников Идельфонса Хоминского¹⁷ и Карла Завадского¹⁸ действительно весьма предосудительно и требует мер предупредительных. Поэтому предписываю Вам строжайше внушить Хоминскому и Завадскому о недопущении на будущее время тех нетерпимых поступков, о которых (...) Вы доносите, объявив им, что если еще я получу сведения о их неодобрительном поведении, то они будут удалены навсегда на жительство в Березов¹⁹.

Вместе с тем из рапорта Вашего я усматриваю, что в Кургане становятся как будто судьями и наблюдателями за поведением политических преступников те же самые политические преступники, тогда как это наблюдение лежит на прямой обязанности полиции, а никого более; Вы со слов пишете о каком-то обществе поляков, ценящих свою народную честь и общественное спокойствие. Я не понимаю, каким образом Вы, Милостивый Государь, могли до такой степени забыть долг службы и свою прямую обязанность, чтобы перестать понимать, что в Кургане не должно быть никакого особого общества поляков, и что там должны только состоять под строгим

¹⁷ Ildefons Chomiński – szlachcic, pozbawiony praw stanu i zesłany na zamieszkanie do Kurganu. Za nadużywanie alkoholu i stwarzanie problemów miejscowej policji został przeniesiony do Turyńska. ГИАОО. Ф. 3. Он. 4. Д. 6277, к. 11; Ф. 3. Он. 6. Д. 7921, к. 46.

¹⁸ Karol Zawadzki – wiadomo jedynie, że był szlachcicem z guberni wileńskiej i na mocy wyroku sądowego został skazany na zesłanie z pozbawieniem praw stanu oraz konfiskatą całego majątku. [online] <http://kdkv.narod.ru/1864/Ss-Spis-prestupnikov.html#08> [dostęp: 05.02.2018].

¹⁹ Bieriezow – niewielkie miasto powiatowe, położone w północnej części guberni tobolskiej. Znanе jako miejsce zsyłki księcia Aleksandra Mienszykowa, bliskiego współpracownika Piotra I. Tu przebywał też hrabia Iwan Andriejewicz Osterman i książę Aleksiej Dołgorukow. W latach 1839-1841 w Bieriezowie przebywała Ewa Felińska za udział w tajnych organizacjach niepodległościowych. Obecnie osada typu miejskiego w autonomicznym okręgu Chanty-Mansijskim. [online] [http://wikiredia.ru/wiki/Берѣзов_\(город\)](http://wikiredia.ru/wiki/Берѣзов_(город)) [dostęp: 28.09.2018].

надзором полиции сосланные поляки, люди, заслужившие недоверие правительства и несущие за это законную кару; не понимаю, каким образом Вы осмелились доносить мне форменно, что воображаемое Вами общество как-то особенно ценит свою народную честь и общественное спокойствие, как будто народная честь и общественное спокойствие не одинаково дороги и русскому населению города, и как будто сосланные поляки должны составлять из себя особое национальное общество среди русского общества.

Строжайше поставляя Вам это на вид, прибавляю, что если еще впереди будут замечены мною такие беспорядки и нарушения правил о полицейском надзоре за ссыльными, то Вы первый подвергнитесь строжайшей за это ответственности. А так как настоящий рапорт Ваш дает мне основание предполагать, что при дальнейшей неисправности надзора за ссыльными, какая допущена Вами, сосланные в Курган поляки действительно могли бы образовать из себя нечто вроде общества, самостоятельно рассуждающего о делах своих соотечественников и даже определяющего известные в отношении их меры; то предупреждаю, что если до меня дойдут сведения о каких бы то ни было подобных попытках со стороны состоящих под надзором, то все виновные будут разсланы на жительство в разные места северной полосы Тобольской губернии, о чем и предписываю объявить им²⁰.

Губернатор Деспот-Зенович

Управляющий секретной частью Залесский

ГИАОО. Ф. 3. Он. 6. Д. 7921, к. 46-47 v. Rękopis, oryginał.

№ 6

3 września 1865 r., Tobolsk – Notatka gubernatora tobołskiego A.I. Despot-Zenowicza „O urządzeniu bytu zesłańców politycznych w guberni tobołskiej”

3 сентября 1865 г., Тобольск – Записка тобольского губернатора А.И. Деспот-Зеновича «Об устройстве быта политических ссыльных в Тобольской губернии»²¹

²⁰ *Niewłaściwie zachowujących się zesłańców kierowano na osiedlenie do niewielkich miasteczek położonych w oddaleniu od głównego traktu przesyłowego, w strefę surowych warunków klimatycznych, które nie sprzyjały prowadzeniu gospodarstwa wiejskiego. Były to: Bieriezow, Surgut i Pielym.*

²¹ *Notatka została przekazana przez A.I. Despot-Zenowicza generałowi-gubernatorowi Syberii Zachodniej A.O. Diugamelowi, który przekazał ją do Ministerstwa Spraw Wewnętrznych.*

Об устройстве быта политических ссыльных в Тобольской губернии

В числе мер правительства к подавлению последнего восстания в Царстве Польском принята была высылка лиц, прикосновенных или заподозренных в участии к мятежу, из мест прежнего их жительства. Если мера эта представлялась в известное время и при известных обстоятельствах необходимою для прекращения восстания и предупреждения его в будущем, в тех местностях, где оно обнаруживалось, – то с другой стороны, очевидно, она должна была вызвать ряд новых соответственных мер в стране самой ссылки.

История России не представляет другого примера административной и судебной высылки по политическим причинам, в таких огромных размерах, как ныне. Поэтому, естественно, и в законодательстве остались не предусмотренными и не разрешенными достаточно те условия, в какие должны быть поставлены сосланные и переселенные лица в новых местах их жительства. Ряд административных распоряжений, последовавших в разное время относительно политических ссыльных, казался достаточным и не представлял особых затруднений в то время, когда число их определялось десятками и едва доходило до сотни, но теперь, когда число высланных считается в Сибири тысячами, упомянутые распоряжения представляются далеко неполными и недостаточными, что, весьма естественно, влечет за собой целый ряд затруднений и стеснений как для местной администрации, так и для самих ссыльных, парализируя, с тем вместе, всякую возможность сглаживания и ослабления в высланных лицах противуправительственных тенденций.

Конечная цель всякого передвижения значительных масс народа по политическим причинам, разумеется, не может ограничиваться лишь устранением враждебного элемента из данной местности, но вместе с тем предполагает и ряд таких условий, которые в новых местах жительства переселенцев постепенно излечивали бы их и подготовляли из них таких членов общества, направление коих более соответствовало бы государственным целям. – К сожалению, эта-то последняя цель и не достигается ныне при тех условиях, в какие поставлены политические ссыльные вследствие недостатка положительных о них указаний в законе и в последовавших в разное время административных распоряжениях.

Następnie notatka – nie wiadomo, czy z MSW, czy też od generała-gubernatora Syberii Zachodniej – trafiła do Głównego Zarządu Syberii Wschodniej. Z tej instytucji notatkę 22 czerwca pod nr 632 skierowano do I Wydziału Głównego Zarządu Syberii Zachodniej, gdzie została odebrana 11 lipca 1866 r. ГИАОО. Ф. 3. Он. 4. Д. 5727, к. 12.

Для того, чтобы убедиться в этом, достаточно рассмотреть настоящее положение политических ссыльных и переселенцев в Тобольской губернии, – и затем, для лучшего достижения указанной цели, воспользоваться теми указаниями опыта, какие извлечены чрез внимательное и добросовестное наблюдение.

Все прибывшие донныне в Тобольскую губернию политические ссыльные могут быть разделены на две большие группы: I^а высланных собственно под надзор, II^а переселенцев для водворения на свободных казенных землях. Положение последних сравнительно лучше, чем первых, хотя и для них остается еще много желать; положение же первых крайне стеснительно.

При высылке кого-либо из места жительства, по неблагонадежности, полицейский надзор представляется вполне естественною и законною мерою; но условия такового надзора, по отношению собственно к политическим ссыльным, с точностию в законе не определены; по полученным указаниям, надзор этот распространяется на них со всею возможною строгостью, обуславливаясь воспрещением всяких отлучек из назначенных им мест жительства²², в самом тесном значении этих слов. – Такое воспрещение и уничтожает почти всякую возможность со стороны политических ссыльных к прочному устройству своей жизни и приисканию себе какой-либо деятельности, обеспечивающей экономический их быт. Они не имеют права лично заняться промышленностью, потому что для этого необходимы некоторые общественные права состояния, которых большая часть из них лишены; они не имеют возможности даже частным образом принять участие в каких-нибудь коммерческих предприятиях, потому что это потребовало бы некоторых разъездов и отлучек с мест жительства, между тем как пребывание их под надзором строго и безусловно ограничено одною определению местностью, несмотря на многократно сделанные представления о необходимости исключений из этого правила; даже частные лица затрудняются входить с ними в какие-либо соглашения или принимать их для торговых занятий, потому что суровый правительственный контроль каждого внешнего их шага поселяет и поддерживает в них недоверие к этим

²² *W dokumencie znajdują się podkreślenia i uwagi trzech rodzajów. Pierwszy to podkreślenia autora notatki, dokonane tym samym atramentem, mające na celu wyróżnienie najważniejszych spraw lub nagłówków. Te podkreślenia zostały zachowane bez dodatkowych komentarzy. Drugiego rodzaju podkreślenia i uwagi, naniesione ołówkiem, jak wszystko na to wskazuje, są autorstwa generała-gubernatora Syberii Zachodniej – A.O. Diugamela. Zazwyczaj odnosiły się one do słów lub zwrotów zawartych w dokumencie, i zamieszczone były na lewym marginesie tekstu, do którego się odnosiły. Trzeciego rodzaju podkreślenia, czerwonym ołówkiem, powstały zapewne w Ministerstwie Spraw Wewnętrznych. Czerwone podkreślenia i uwagi dotyczą samego tekstu, jak też odnoszą się do komentarzy.*

лицам и совершенно стесняет коммерческие расчеты и соображения. В последнее время разрешены им письменные занятия по вольному найму; но, при множестве политических ссыльных в губернии, мера эта не может не оказаться слишком палиативною к устранению соответственно громадного затруднения в предоставлении средств к жизни этим ссыльным. Остаются ремесленные и земледельческие занятия, но во всяком случае нужны хотя некоторые средства к первоначальному обзаведению и для этих занятий, а средств этих политические ссыльные не имеют. Действием всех этих мер политические ссыльные поставлены навсегда лишь в механическую связь с обществом, совершенно безнадежную к органическому нравственному слиянию с ним. Им отказано в праве считать для себя дозволенным участие в тех общественных занятиях, которыми обуславливается и поддерживается относительное материальное довольство края. Они поставлены в обществе, как будто с тем, чтобы не прикасаться ни к каким сторонам общественной жизни и деятельности, вследствие чего их окружает какое-то безотчетное недоверие, вечно тяготеющее над ними, в силу законного принципа о неблагонадежности лиц, состоящих под надзором. – Между тем и здесь господствующее в более образованных классах мнение отделяет политических переселенцев от толпы разбойников и мошенников, составляющих в большей части разряд ссыльных, и сочувственно относится к некоторым началам цивилизации и общественности, которые они приносят с собою. Стало быть, нравственная возможность со стороны местного населения к принятию этого нового элемента в среду свою существует; но официальное отвержение ставит его постоянно в стороне от окружающей жизни. – Понятно, что подобное невыносимое нравственное положение не может привести ни к каким другим результатам, кроме того, чтобы распространить в среде политических ссыльных и переселенцев массу недовольных в отношении к правительству. Обстоятельство, которое, без сомнения, не могло быть в числе целей правительства в настоящем деле.

И чем, спрашивается, может быть объяснен ряд описанных стеснений? – Только строгостью надзора, который, говорят, ослабился бы и даже делался совершенно невозможным при предоставлении политическим ссыльным большей свободы в выборе места для своей деятельности и самого рода деятельности. Но полицейский надзор и при настоящем положении дела, хотя бы для этого в десять раз усилены были полицейские средства, представляет возможность наблюдения лишь только внешнего, не давая никаких средств к определению благонадежности или неблагонадежности известного лица по отношению к правительству, так как такого рода определение есть конечный результат изучения ума человеческого во всех его изгибах. – Действительно, полицейский надзор ограничивается наблюдением за тем, чтобы подвергнутые оному лица не отлучались с мест жительства и не про-

изводили внешних беспорядков – и только; да едва ли можно и требовать чего-либо большего. Между тем, естественно, что в лицах, подвергнутых надзору, при таких стеснительных условиях, не может не оставаться недовольства, которое при безвыходном положении и безнадежности когда-либо улучшить свой быт, последовательно созревая, может дойти впоследствии до таких явлений, которые могут вызвать весьма серьезные меры со стороны правительства.

Надобно думать, что подобный печальный исход настоящего не нормального положения никак не входит в виды правительства, и что обязанность всякого честного его органа – указать те меры, посредством коих признается удобным заблаговременно предотвратить самую возможность его осуществления в будущем.

Прежде, однако же, чем говорить об этих мерах, следует указать еще одно обстоятельство, – являющееся последствием настоящего положения дела и строгости полицейского надзора, при котором, как объяснено выше, политические ссыльные и переселенцы, вследствие стеснения их свободы, не имеют почти никаких средств к личным заработкам, – это необходимость более или менее значительных и притом совершенно непроизводительных затрат, со стороны правительства в виде безвозвратного пособия, без чего многие из упомянутых лиц были бы лишены всякой возможности к пропитанию себя. Но эти затраты, значительные в общей массе, раздробляясь между сотнями лиц, для каждого из них так ничтожны, что не могут обеспечивать средств к жизни, – следовательно и в этом случае непроизводительный расход правительства, не удовлетворяя всех нужд, не может способствовать ослаблению в них недовольства, – и потому не достигает цели.

Очевидно, что описанные явления ненормальны, и что дальнейшее продолжение такого порядка положительно невозможно. Почему представляется необходимым ныне, по усмирении уже восстания, критически отнестись к ним и указать дальнейший ряд мер, чтобы предотвратить в местах самой ссылки то зло, которое преследовалось в возмущившемся крае.

Для успешного действия, с исправительной стороны, на каждую отдельную личность, замеченную в каких-либо противуправительственных или антисоциальных тенденциях, обращается обыкновенно внимание на психическое, социальное и экономическое положение этой личности, как в настоящем, так и в будущем. Тем более это необходимо в отношении лиц, получивших большее или меньшее образование, умственно и нравственно развитых и, следовательно, представляющих в Сибири такой нравственный материал, к которому нельзя относиться так же, как к обыкновенной массе ссыльных, состоящей в большинстве из самых дурных представителей самых низших и наименее образованных сословий.

Поэтому признается нужным рассмотреть здесь, со стороны психической, социальной и экономической настоящее положение политических ссыльных, что самою собою, укажет и на дальнейшие меры относительно этих лиц, имеющие целью нравственное их исправление и образование из них такого класса местного населения, который не только не представлял бы противуправительственного элемента в данной местности, напротив, служил бы нравственным материалом к возможному достижению видов правительства относительно благоустройства страны.

Все политические ссыльные, какого-бы умственного уровня ни были, сохраняя отдельный племенной свой тип, вырабатывают вследствие условий самой ссылки и того психического состояния, в коем они находятся, – что-то исключительное, им свойственное, облакаются в какую-то профессиональную наружность, цеховой дух. – Разрывая семейные, родственные и общественные узы, лежащие в основе всякой живой среды, – они приносят одно убеждение, что весь итог прожитой жизни затрачен безвозвратно. Поэтому они вступают в новую для них страну с глубокою затаенною печалью, которая заменяется, или во что-то раздражительное, беспокойно-нервное, или в совершенное равнодушие ко всему окружающему. – Надежда на возвращение прошедшего одна только дает силу перенести крутой поворот судьбы и встретиться с ужасающею нищетою, сопутствующею с первых шагов их новой жизни. – Чувство это, оживляя и спасая человека от отчаяния, вместе с тем мешает оседлой жизни, продолжительному труду и всем тем стремлениям, которые требуют времени и усилий, чтобы принести материальные выгоды. – Всё минувшее есть для них тяготейшим преданием, – оно составляет крайний предел того замкнутого круга, в котором известное число вопросов, воспоминаний и мыслей составляет повседневный интерес их жизни. – Все ошибки прошедшего, вся нагота горькой истины, утрачивая свое поучительное значение, заменяется для них во что-то бытовое, осуществимое. Теряя постепенно практический смысл, всякой жизненный вопрос они обобщают до чего-то безусловного, а, следовательно, недействительного. Здесь кроется начало тех утопий, несбыточных надежд и какого-то идеала, служащего масштабом для оценки всего живого, здесь почерпает свою силу и тот всегдашний протест ума, неизменная ирония и порицание всего. Люди, живущие в таком призрачном мире, не идут вперед; им трудно примириться с настоящим, они относятся ко всему окружающему или с болезненною раздражительностию, или с невозмутимым равнодушием. Сибирь для них почтовая станция, какой-то временной переезд, одна из минутных остановок их жизни. Стоит ли взяться за что-нибудь серьезное, стоит ли израсходовать умственные и физические силы на какое-либо предприятие, требующее усидчивости и времени? – С каждым годом надежда в них

слабеет, силы убывают, люди делаются старше и сумрачнее, недовольство, раздражительность при постоянном бездействии проникает все глубже и глубже и заменяется в затаенную злобу, прикрытую непроницаемую наружностью. – Кстати прибавить: люди, находящиеся под продолжительным надзором, под страхом ежеминутного контроля, вырабатывают удивительное умение владеть собою; ни одно слово не падает без их воли, – ни улыбкою, ни движением мускула они не изменяют себя. Эта постоянная сдержанность, замкнутость остается навсегда отличительною характеристикой всех их отношений. Люди такого настроения имеют уже сами в себе мало задатков для нравственного цемента, органически связывающего их с окружающей средою и делающего их участниками ее интересов. Механически, следовательно, поставлены, политические ссыльные, при каждом своем прикосновении к окружающему их обществу, более и более отчуждаются, встречая в нем постоянное недоверие, болезнь и подозрение. – Явление это в обществе происходит, сколько от диаметрально противоположных убеждений и народных верований, осуждающих всецело и во всеуслышание политические заблуждения, какого бы они рода ни были, столько же и из опасения, чтобы в самых невинных и общечеловеческих сношениях с ссыльными, не подвергнуться вмешательству власти, всегда неприятному для частного человека.

Наконец, условия самого полицейского надзора до такой степени отделяют политических ссыльных от всего живого, что несмотря на желание многих из них взойти в жизнь, примириться с настоящим, они не в силах перебороть всех препятствий, так как каждый их шаг, действие, невинное желание лишено малейшей свободы. При такой постоянной неопределенности, зависимости от всех случайностей, – политические ссыльные поневоле замыкаются сами в себе и создают какой-то призрачный мир, искусственную сферу, составляющую аномалию общественной жизни. Неужели положение тысячи людей, механически прикованных к жизни, без права на участие в ней, без права на труд, который своею усталю, недосугами и тревогами более успокаивает, примиряет и излечивает, чем бездействие с его бесценностию и пустотою, – может считаться естественным? –

Пятнадцать лет²³ проживши в стране ссылки, я имел много случаев изучать разнообразные личности, сталкиваться с различными верованиями, наблюдать людей разнообразного закала, – ощущать их изношенность,

²³ W 1852 r. A.I. Despot-Zenowicz został przeniesiony do Syberii Wschodniej i przekazany do dyspozycji hr. N.N. Murawjowa-Amurskiego, który zatrudnił go w Głównym Zarządzie Syberii Wschodniej na stanowisku tłumacza. Po roku został oddelegowany do Troickosawska, gdzie był kierownikiem kancelarii naczelnika miasta Kiachta, a następnie objął urząd komisarza przygranicznego. W 1862 r. powierzono mu obowiązki naczelnika guberni tobolskiej.

истертость – эту страшную пустоту, узкость взгляда и понимания, это упорное отстаивание своих начал, мелкость самолюбия и болезненную раздражительность. Но не все подчиняются этому печальному уровню – те, кои при самом вступлении в новую жизнь случайно вталкивались в известный круг деятельности, промышленной, хозяйственной или служебной, сразу отрезвлялись, теряли свой исключительный оттенок, понятия их постепенно космополитизировались, жизнь со всею своею мелочностью обхватывала их всецело, и не только они мирились с настоящим, но оно их поглощало безвозвратно. Напротив, те, жизнь коих представляла что-то созерцательное, черпающее весь материал из прошедшего, развивали в себе какое-то консервативное упорство; выйти из замкнутого круга понятий считалось слабостью – более даже – изменою.

Разрушить это искусственное положение, отрезвить людей житейскими интересами, содействовать, соответственно условиям ссылки и умственно-го развития каждого, приисканию труда и занятий, а тем расширить возможность соприкосновения их с действительностью, – есть задача правительства. Все места ссылки всегда и везде представляли собою обширную арену для всевозможной эксплуатации. Страна ссылки имеет целью не создавать новых мальконтентов в самых отдаленных местах государства, а уменьшать число их, а тем и ослаблять всё противудействующее государственным целям. – В ней бесследно должны укладываться все роды фанатизма монамании²⁴, и в этом случае Сибирь представляет одно из лучших ссыльных мест в мире; самая же страна в производительном труде своих пришельцев должна черпать силу развития и будущего процветания. При таком взгляде, за полицейским надзором останется лишь значение регулятора тех видов и начал правительственных, которые должны лечь в основу будущей общественной жизни обширной Сибири. Тогда правительственный контроль более достигнет цели, потому что спокойствие и возможность отрешиться от своих ошибок и заблуждений будет делом самой их жизни, а не постороннего внешнего надзора, который не имеет и не может иметь в себе силы нравственного улучшения людей.

Экономическое положение политических ссыльных заслуживает полного внимания. Надобно видеть в действительности этот страшный пролетариат, чтобы понять всю его ужасающую наготу. Довольно сказать, что люди эти доставляются сюда прямо из тюремного заключения, в котором иногда провели по несколько месяцев и даже более года, содержась только в том одном платье, в котором были взяты к суду или допросу. Оттого здесь они представляют самое жалкое зрелище нищеты, в самых крайних ее прояв-

²⁴ Monomania – *obsesyjne, chorobliwe zainteresowanie tylko jedną sprawą, przedmiotem lub ideą.*

лениях. Не имея на себе никакого не только приличного, но даже и достаточного одеяния, кроме тех рубищ, в которых выпускаются на свободу, не имея где достать куска хлеба на каждый приходящий день, не имея дневного для себя приюта, если он не предоставляется им общечеловеческою сочувственностью частных лиц, не понимая местного языка, не зная, за что приняться для снискания себе насущного пропитания, кроме заработков, на которые запрос слишком ничтожен при весьма ограниченной промышленности сибирских губерний, – они представляются здесь, на первое время по прибытии к местам назначения, людьми, решительно брошенными на произвол случая. Сколько ни вызывало тревог и опасений назначение казенного пособия таким лицам; но следует сказать, что тревоги эти были основательны разве только относительно значительности суммы, потребной для этого; относительно же необходимости в этих распоряжениях они были совершенно напрасны; а в действительности пособие в 7^м коп[еек] суточных, рассчитанное на квартиру, пищу, одежду и все указанные потребности, составляет слишком жалкое поддержание для человека, который не имеет у себя ровно ничего. Даже и те весьма немногие личности из прибывших сюда под надзор полиции, которые имели некоторые собственные средства к жизни, состоя под теми стеснительными условиями личного ограничения, какие приняты в отношении их правительством, начинают чувствовать скудение материальных средств и с мучительным беспокойством представляют то время, когда они должны будут руку протянуть для куска хлеба, потому что до некоторого времени только распродажа различных предметов домашнего хозяйства отдалает эту минуту. Другие, продовольствовавшие в первое время скудными дорожными запасами, дожили до истощения этих последних средств к жизни и вынуждены к тяжкому нравственному насилию над собою выпрашивать себе у правительства даровые средства дневного пропитания. Пособия, полученные некоторыми от родственников, не составляют верного ресурса, потому что постоянное содержание одного семейства на счет другого или даже одиночных его членов, пришедших в юридическую и физическую невозможность самостоятельного приобретения средств к жизни, представляет собою хозяйственную аномалию, особенно для таких оставшихся на родине семейств, которые далеко не богаты материальными запасами, и которые только по родственным побуждениям отказали, может быть, единовременно себе во многом для того, чтобы облегчить, хотя на первое время, положение находящихся на чужбине своих членов. Наконец, те из сосланных, которые продают свой поденный труд за кусок насущного хлеба, тратят совершенно непроизводительно для своей личной будущности самые лучшие и драгоценные свои средства к самостоятельному существованию; потому что в настоящее время их труд поглощается невозвратно чужою экономией, а на дальнейшее время, с истощением

их физических сил, им опять предстоит горькая необходимость встретить все случайности голодного и бесприютного пауперизма.

Кстати прибавить, что большая часть из этих пролетариев, лишенных ныне почти всяких сколько-нибудь соответственных средств к жизни, до времени своей высылки имели имущественную собственность или определенные занятия, а, следовательно, и средства к безбедному существованию. Если же в прежние времена признавалось возможным для правительства назначать пособие, обеспечивающее их существование, то ныне, при значительном увеличении числа подобных лиц, совершенно немислимо дальнейшее оставление на попечении правительства такого огромного числа праздных пансионеров. Устройство, следовательно, быта этого огромного числа лиц – ежедневно увеличивающегося, не говоря о политическом, имеет особенное значение в финансовом отношении. К 1^{му} августа считалось – 2525 чел[овек], в том числе высланных на поселение или на жительство под надзор полиции 1175* и на водворение на казенных землях 1350 человек. Дальнейшее существование их в таком же положении вызывало бы только новые затруднения и новые распоряжения к устранению их, и таким образом обещает только нескончаемую перспективу бесцельных полумер и чрезвычайных усилий местной администрации к поддержанию того нравственного влияния, без которого, при настоящем положении, немислимо никакое прочное устройство их быта; но такое влияние крайне стесняется тем резким иногда порицанием мер, вызываемых здесь вопиющею необходимостью и беспрестанными указаниями на то, что казна теряет. Вследствие этого, для местной администрации остаются применительными только два способа действия: внешняя строгость наблюдения и старание – во чтобы ни стало – сократить казенные расходы. Понятно, что при таких началах нравственному влиянию остается слишком мало места (если остается сколько-нибудь), и только личное ежедневное усиленное напряжение дает возможность завоевывать и сохранить частицу того доверия, которое действительно всяких полицейских мер внушает каждому подчинение долгу. Только при таком влиянии, и, разумеется, не без личных жертвований, можно было достичь того, что из числа оставленных на жительство в Тобольске 220 чел[овек] только 35 пользуются пособием от казны, всем остальным доставлена возможность трудиться и честно зарабатывать себе

* В число 1175 считается прибывших в 1863 г. 19 чел[овек];

– 1864 – 628 –

и в течение только первых семи месяцев 1865 г. – 528 –

Из чего видно, что высылка подобных лиц в Тобольскую губернию последовательно возрастает (*przypis autora*).

насущенный хлеб. Но, к сожалению, такое влияние, поддерживаемое в Тобольске, не может в той же степени распространяться на всю губернию, а, во вторых, несомненно и то, что влияние это подвержено таким же случайностям, как и самая личность, и, следовательно, непрочно и не представляет такого постоянного и вполне надежного элемента, который обеспечивал бы положение политических ссыльных как со стороны экономической, так и административной.

Еще более настоятельно и справедливо представляется необходимость принятия каких-либо новых мер в этом отношении, если обратить внимание на строгость юридического вменения вины относительно всех высланных. В числе находящихся под надзором по губернии за политические преступления 1175 чел[овек] считается 419 (т[о] е[сть] более 35%) молодых людей от 16 до 25 летнего возраста. Не требует никаких особых доказательств то нравственно-гуманное убеждение, что люди этого возраста не могли еще прийти к каким бы то ни было установившимся социальным взглядам на общество, а тем более к каким-либо политическим противуправительственным убеждениям, потому что убеждения и взгляды суть дело умственного труда и продолжительных жизненных опытов, которых еще не успели изведать и вынести эти молодые, едва только расцветающие силы. Скорее должно признать их жертвами насилия старших, печальными явлениями самой среды, толкавшей молодые силы к явной их гибели, неопитами незрелых и шатких утопий, заражаемых всё окружающее их общество, и всегда привлекательных в отдаленной перспективе для ума некрепкого, непривыкшего рассуждать о законности цели и чистоте средств. Едва ли будет более согласным с видами правительства парализировать и убивать навсегда эти многообещающие общественные силы снесением их в разряд сознательных и намеренных преступников и подчинением их тем стеснительным ограничениям, которые необходимы к пресечению и подавлению доказанного и застарелого зла, – вместо того, чтобы, отказав им в политическом значении их необдуманных проступков и разрушив таким образом тот нравственный пьедестал, на котором рисовались они в своих глазах, как мученики за политическое дело, принять действительные меры к тому, чтобы дать им должное положительное направление, сделать их людьми русскими и верными подданными своего Государя, дать им средства войти в жизнь и слиться с нею. Явления жизни действительной наиболее способны разрушать ложные фантастические утопии и давать здоровое и трезвое направление уму и деятельности человека, а первые впечатления молодости имеют прямое и решительное значение для всей последующей жизни: вывод тот, что дальнейшее оставление этих лиц в таком ложном положении, и притом праздными и не имеющими никакой надежды на улучшение свое-

го быта, могло бы способствовать только развитию в среде их недовольства по отношению к правительству, – чего, очевидно, нельзя не признать положительно вредным последствием настоящего порядка вещей, в сравнении с очевидною и оправданною частными опытами возможностью совершенно устранить подобное нравственное их направление.

Наконец, чем меньше в известной среде людей бесполезных, даром бременящих общество и отягощающих правительство, тем более устроенным должен признать такое общество. Поэтому в политическом отношении задача правительства относительно этой массы лиц состоит в том, чтобы деятельность людей, обнаруживших склонность или готовность к политическим смутам, направить на путь производительного и нравственного развития, и вместе с тем общественного благосостояния, – самую же рациональную в этом случае меру – есть предоставить им возможность личной деятельности, которая, не оставляя их праздными, давала бы с тем вместе надежду на лучшее устройство своего положения в будущем.

Подробное изложение соображений о мерах, необходимых к радикальному преобразованию существующего порядка, требует, для удобства и точности, приведения числовых данных и обозначения разрядов, на которые делится здесь, действием закона, вся масса лиц, сосланных и высланных под надзор полиции по политическим причинам.

Указано уже общее разделение этих лиц: I, на высланных и сосланных по суду, собственно под надзор; и II, на высланных под надзор именно для водворения на свободных казенных землях, в порядке административном.

I. Лица, сосланные или высланные под надзор полиции, разделяются на следующие классы: а) не лишённые прав состояния и удалённые на жительство; б) лишённые некоторых прав и преимуществ и в) лишённые всех прав состояния. В числе всех вообще ссыльных есть иностранные подданные: австрийские, прусские, саксонские, швейцарские, брауншвейгские. Вот вся масса лиц, находящихся под теми невыгодными личными условиями существования, которые делают их бесполезным бременем для окружающего общества и составляют предмет постоянных неудобств и затруднений для местной администрации. Сообразно различным родам осуждения или условиям высылки этих лиц, представляется необходимым принять различные меры к улучшению их настоящего быта и к облегчению или к совершенному освобождению правительства от тех затруднений, которые необходимо возникают ныне из настоящего их положения.

Прежде, однако же, чем говорить о каждой группе в отдельности, – признаётся не излишним обратить внимание на общий характер того населения в Тобольской губернии, которым она существенно отличается от Восточной Сибири. Туда высланы лица, осуждённые в каторжную работу или на посе-

ление; с лишением всех прав состояния, которых вина, следовательно, как главных двигателей мятежа или по крайней мере сознательно-деятельных в нем участников была юридически доказана, и которые потому несут на себе все законные последствия их преступных деяний. Между тем, находящиеся здесь лица лишены только некоторых прав состояния, а другие и совсем не лишены; и высланы только по подозрению. Лишенных всех прав состояния в Тобольской губернии находится только 50 челов[ек], т[o] е[сть] около 4½% общего числа находящихся здесь политических ссыльных. Очевидно, что в массе лиц, высланных по подозрению, большая часть таких, для обвинения коих, при всей строгости местных исследований, не было обнаружено никаких фактов, и которых удаление могло иметь поэтому характер временной предупредительной меры. Нет сомнения, что между другими лицами, высланными в Тобольскую губернию, как наименее виновными, есть много таких, которые только пассивно принимали участие в восстании, будучи застигнуты общим его потоком, и не имея довольно личных сил, чтобы сопротивиться ему, или же участие коих было вынуждено насильственно, угрозами и может быть под страхом смерти; таковы лица, которые, проживая в своих имениях, не могли отказать в выдаче голодным шайкам некоторых съестных припасов, под страхом грабежа и других насильственных мер, и проч[ие].

Едва ли было бы справедливо теперь, по восстановлении уже спокойствия в возмущившемся крае, оставлять всех упомянутых лиц без строгого разбора и лишать их тех средств к деятельности и устройству своего быта вообще, в каких не отказывается лицам, высылаемым сюда при тех же условиях судебного решения, за общие преступления, как напри[мер], права отлучек из назначенных мест жительства, права производить торговлю и даже приобретать собственность (св[од] зак[онов] т[ом] XIV, уст[ав] о пасп[ортах] 321, уст[ав] о ссыльн[ых], ст[атья] 878, 893, 895, т[ом] XV ч[асть] I. ст[атья] 35 п[ункт] 5 и ст[атья] 36).

Вот именно эта-то неодинаковость последствий ссылки, при одинаковости судебного решения, не объясняется законом и представляет ряд затруднений в поддержании со стороны политических ссыльных доверия к власти, без чего невозможно и нравственное влияние на них. Нельзя оставить при этом без внимания и самую безнадежность их положения: им говорят, что они не имеют права выезда из мест жительства, а, следовательно, и не могут иметь никаких занятий, которые требовали бы отлучек, хотя и на весьма недалеком расстоянии, и которые давали бы возможность иметь хотя когда-нибудь более или менее достаточные заработки. Но когда кончатся эти стеснительные условия надзора, – никто сказать не может? Положение едва ли не самое худшее между всеми разрядами ссыльных, из коих ни один не лишается какой-либо надежды на сравнительное улучшение в будущей сво-

ей участи. Так, у каторжного остается надежда на освобождение от работ и переход в разряд ссыльно-поселенцев; у поселенца – возможность перейти в податное состояние; у сосланных на жительство – надежда на причисление к обществу, с правом даже приписаться в гильдию и производить торговлю в возможно широких размерах и так дальше. Никаких подобных надежд политическим ссыльным не оставлено, без чего едва ли возможно ручательство за их исправление.

В случае удобнейшего достижения этой последней цели и признается ныне необходимым, раздели[ть] всех политических ссыльных на группы по степени их благонадежности и нравственного исправления 1°, тех из них, к обвинению коих и прежде не было никаких данных, и благонадежность коих вполне известна, освободить из-под надзора, чем самым уменьшится число лиц, а вместе с тем пропорционально выиграет и самая действительность надзора, 2, тех из них, кои по степени виновности или по недостатку убеждения в нравственном исправлении их, не могут еще теперь быть вполне освобождены от всякого за ними наблюдения, предоставить более широкую возможность труда, ослабив стеснительные и бесполезные условия надзора, не ослабляя его сущности, – и тем предупредить, с одной стороны, развитие естественного недовольствия в среде политических ссыльных, а с другой, прекратить непроизводительные расходы правительства, употребляемые ныне на безвозвратные им пособия; и 3, указать им посредством разных облегчительных мер в будущем, при хорошем поведении, возможность улучшения их экономического и гражданского положения, и тем самым заставить их искать этого улучшения чрез нравственное исправление. Применение этих общих начал в отдельности к каждой группе политических ссыльных составят предмет последующего изложения.

1. Из числа лиц, удаленных административным порядком на жительство, без лишения прав состояния, (таких лиц к 1 августа состояло 534 чел[овека]) некоторые:

а, По своему вполне благонамеренному и верноподданническому образу мыслей и совершенно безупречному поведению, по всей справедливости, заслуживают ныне возвращения на родину. Если при действии общих распоряжений, принятых на месте относительно всех вообще причастных к последним политическим безпорядком, под эту категорию подведены были неизбежно и некоторые невинные лица; то ныне с успокоением края и восстановлением прежнего порядка, когда, с продолжением времени и при постоянном наблюдении, достаточно усмотрена и дознана совершенная благонадежность правительству некоторых из высланных лиц, долг требовал бы возвратить им то положение, которого они лишились по обстоятельствам, которым противудействовать не могли.

б, Но как и за эту меру оставалось бы здесь еще много лиц, высланных под надзор без лишения прав, то, в виду самых оснований к высылке их с мест жительства, доказывающих, что они не были ничем скомпрометированны положительно, а только удалены были, по некоторым соображениям, в виде общей предупредительной для края меры, было бы весьма полезно дозволить им вступать здесь на службу, особенно потому что некоторые из них получили основательное высшее образование и были бы весьма полезными деятелями для службы²⁵.

в, Доктора, прямо составляют такой класс людей, в которых чувствуется положительный недостаток в здешнем крае. Случается нередко, что назначенные сюда медицинские чиновники, по прибытии к месту служения своего, оказываются несоответствующими²⁶ своему назначению, по недейтельности или другим, не терпимым на службе порокам, а между тем казна несет, вследствие этих назначений, значительные напрасные расходы на выдачу прогонных и суточных денег и годового, не в зачет оклада, жалованья. С разрешением поступать здесь докторам на службу, расход этот был бы устранен, а между тем эта мера полезна была бы и в том отношении, что все вакантные места в губернии, остающиеся на несколько лет незамещенными, были бы заняты людьми, доказавшими свои медицинские познания, которые обратили внимание и самой врачебной управ[ы], ходатайствовавшей неоднократно о некоторых из них.

Классификацию их можно бы предоставить местному начальству. На первое время, конечно, все эти лица должны начинать свою службу не иначе, как под наблюдением тех мест, которые принимают их в свое ведение. Это также значительно облегчило бы полицию в исполнении ее обязанностей по надзору, а в служебном отношении, при помещении их во всех учреждениях, кроме полицейских, не представляло бы никаких неудобств. С течением же времени, когда была бы достаточно усмотрена их благонамеренность, можно было бы и освободить их от надзора²⁷.

В видах предупреждения недовольства в среде католического духовенства признавалось бы вполне возможным католическим священникам,

²⁵ *Uwaga zamieszczona na lewym marginesie*: wstąpienie na służbę państwową dozwolić tylko w rzadkich, wyjątkowych sytuacjach i za zgodą ministra spraw wewnętrznych (вступление в государственную службу дозволить только в редких, исключительных случаях, и с разрешением министра внут[ренних] дел).

²⁶ *Podkreślone ołówkiem. Uwaga zamieszczona na lewym marginesie*: Jak na przykład miejski lekarz w Omsku Rogoziński (Как напр[имер] городской омский врач Рогозинский).

²⁷ *Uwaga zamieszczona na lewym marginesie*: O kim jest tu mowa, o lekarzach czy innych osobach (О ком здесь идет речь, о докторах или о других личностях?).

принадлежащим к настоящей категории, под наблюдением штатных священников дозволить отправление в костелах тихой обедни (*meste baste*)²⁸, что, во-первых, не противоречило бы и судебным о них решениям, ни в чем неограничившим их прав, а, во-вторых, давало бы открытый исход той личной нравственной в них потребности, которая, в противном случае, искала бы тайного исхода воспрещенными путями, преследование чего представлялось бы чрезвычайно затруднительным.

д, Детей, высланных сюда до 15 и 16 лет, не в семействах, а отдельно, (таких детей находится: в Тобольской губернии 27 человек), следовало бы, безусловно, возвратить на места их родины, потому что в них нет и не может быть укоренившегося застарелого зла. – Весьма легко могло стать, что они замешаны или увлечены были в толпу лиц, умышленно преступных, без ясного сознания о том, что с ними делается; но теперь, когда действительные преступники понесли законное наказание, долг справедливости требовал бы исключить из числа преступников тех, которые не могут быть причисляемы к ним ни по юридическим, ни по психологическим началам. Уместно упомянуть здесь, что я лично видел таких высланных сюда детей, которые при малейшем досуге и внешней свободе, со всем детским увлечением занимались соответственными их возрасту играми, как наприм[ер], пусканием бумажного змейка, мячиком и проч[им], и которые, однако же, считались и сами называли себя «политическими преступниками», решительно не понимая всего значения этих слов.

А между тем, при пересылке их сюда, дети эти столько выстрадали в пути, что невольно и справедливо возбуждают к себе полное участие; здесь же они остаются совершенно без призрения родственного, отягощая только излишне местное начальство необходимыми о них попечениями, потому что, в противном случае, весьма возможная деморализация их пала бы на местное начальство тяжким упреком.

е, Детям, высланным при родителях или при семействах (число таких детей к 1 августа было 61), предоставить право поступать, по желанию, в учебные заведения, мужские или женские. Это успокоило бы их родителей или родственников, а в правительственном отношении принесло бы ту пользу, что наиболее надежным образом обеспечило бы их будущее развитие и направление, так как учебно-воспитательные заведения представляют лучшую нравственную гарантию этого юношества, которое в сообществе с русскими детьми может совершенно оставить и забыть те смутные политические представления, которые, при изолированном положении детей

²⁸ *Zakreślono ołówkiem*: odprawienie w kościołach cichej mszy (*meste baste*) (отправление в костелах тихой обедни (*meste baste*), *niżej dopisano*: nabożeństwa (священнодействия).

исключительно в польской среде, легко перешли бы со временем в образ мыслей, не согласный с видами правительства.

ж, Признавалось бы также возможным и достойным правительства возвратить всех иностранцев, передав их надлежащим правительствам с тем, чтобы им воспрещен был навсегда въезд в пределы ИМПЕРИИ²⁹. Мера эта ни мало не представляется выходящею из ряда обыкновенных, так как в общем числе высланных и сосланных сюда лиц иностранцев чрезвычайно мало (к 21 августа было только 20 человек), а сепаратные случаи помилования более важных преступников из этого разряда давно уже допускаются правительством.

з, Принимая во внимание: 1, что некоторые женщины, высланные, по неимению юридических данных к обвинению, а лишь по одному сомнению в их благонадежности, без лишения прав состояния, на жительство; 2, что положение их в местах ссылки безвыходное, вследствие общественных условий и самой их природы; 3, что по свойственной слабости своей натуры, они во время продолжительного пути по этапам подвергались чрезвычайным трудностям, имевшим влияние на их здоровье, не говоря уже о тех нравственных оскорблениях, которые они ежедневно переносили, будучи постоянно в сообществе сотни мужчин, большею частию глубоко испорченных, наглых, цинически-грязных, и что поэтому они понесли едва ли не большее наказание, – следовало бы некоторых из них возвратить на родину. Вряд ли какая-либо из этих женщин, испытавши все это, решилась бы вторично подвергнуться всем подобным превратностям. – Самый даже рассказ их был бы поучителен и отрезвляющий многих.

и, На основании общих узаконений т[ома] XIV уст[ава] о сссылн[ых] ст[атьи] 159^я предоставить право свободного возвращения на родину женщинам и семействам, прибывшим сюда при мужьях и отцах, по смерти сих последних, потому что в таком случае возвращались бы только невинные супруги и семейства, которые были совершенно не причастны к мятежу, а прибыли сюда только во избежание раздробления семейств и по любви родственной или супружеской.

Само собою разумеется, что предположенные меры, если они будут одобрены правительством, должны быть распространены во всей силе и на тех, состоящих здесь на жительстве лиц, которые высланы были первоначально для водворения на казенных землях, но, представив документы о дворянском происхождении, с разрешения Министерства внутренних дел, оставлены в городах, под надзором полиции. Но между лицами этими, как ока-

²⁹ *Uwaga zamieszczona na lewym marginesie: Sprawa dotycząca obcokrajowców (Вопрос о иностранцах).*

зывается, есть и такие, которые, несмотря на принадлежность к дворянству, по прежнему своему образу жизни привыкли более к сельским занятиям, – и потому, казалось бы, не должно представляться никаких препятствий к предоставлению им, в случае собственного их на то желания, земельных участков из свободных казенных дач, с платою поземельной ренты, распространив меру эту и на всех, желающих заняться сельским хозяйством³⁰. Затем, все лица означенной категории, как не лишенные никаких прав, должны бы пользоваться и правом собственности без всяких ограничений.

2. а, Лишенные некоторых прав и преимуществ (таких лиц по 1 августа было 591), состоя под ограничениями закона, могли бы в то же время быть менее в тягость обществу и местной администрации, если бы им предоставлено было право устраивать свой материальный и общественный быт личными средствами, в пределах, не исключаемых законом. С этой стороны представлялось бы совершенно возможным дозволить им свободно поступать по вольному найму для письменных занятий в правительственные учреждения. Ныне разрешено допускать их к этим занятиям, но не иначе, как под личную ответственность губернского начальства, хотя и эта мера, в значительной степени, устраняет прежние затруднения относительно приискания для себя политическими ссыльными средств к жизни, но так как обращающиеся за дозволением занятий в присутственных местах политические ссыльные часто не известны лично начальствам тех учреждений, куда желают поступить для письмоводства по вольному найму, и потому нередко встречаются затруднения в допущении их, – то было бы еще более удобно распространить эту меру тем, чтобы снять исключительно личную ответственность за них начальства, а допускать их на общем положении со всеми вольнонаемными, впредь до усмотрения способностей, усердия и благонадежности, как это и делается здесь в отношении лиц, высланных сюда за общие преступления. Это дало бы и самим политическим ссыльным больше средств к жизни и усилило бы состав канцелярий способными исполнителями, так как здесь ощущается в них заметный недостаток, и канцелярии, по необходимости, наполняются людьми нетрезвыми или с другими порочными наклонностями. Между тем, в среде политических ссыльных есть много лиц, получивших основательное образование не только в средних, но даже и в высших учебных заведениях³¹.

³⁰ *Uwaga zamieszczona na lewym marginesie*: Wydaje się, że i bez wypłaty renty można byłoby im zaproponować kawałki gruntów (Кажется, и без платежа ренты можно бы было им предоставить поземельные участки).

³¹ *Wpis na lewym marginesie*: Uważam, że kierowanie na stanowiska wolnonajemnych pisarzy, pod rygorem osobistej odpowiedzialności władz gubernialnych, tak jak ono [...] funkcjonuje na podstawie specjalnego zezwolenia Ministerstwa Spraw Wewnętrznych, jest

б, Нельзя также не обратить внимания на принадлежащих к настоящему разряду врачей, из коих некоторым, во время эпидемий, и по совершенному недостатку на месте медицинских чинов, дозволены были под наблюдением штатных врачей, медицинские занятия, и которые успели так зарекомендовать себя, что врачебная управа, а иногда и городские общества сами ходатайствовали о дозволении им практики. Если врачам, высланным без лишения или ограничения прав, признается возможным дозволить даже поступление в государственную службу, то врачам, высланным с лишением только некоторых прав, могло бы быть дозволено занятие медицинской практикою с разрешения врачебной управы, очевидно, не только без всяких неудобств, но и с прямою выгодою, как для них самих, так и для местного населения.

в, Далее, полезно и необходимо было бы дозволить политическим ссыльным этого разряда поступать к частным лицам для разных хозяйственных или промышленных занятий, без ограничения их теми личными стеснениями, которые распространены на них ныне в этом отношении, для чего необходимо дозволить им отлучки с мест жительства и разъезды в пределах одной губернии, если это потребуется по роду их занятий. Неудобства в отношении полицейского надзора не может быть тут никакого. Они могут отлучаться каждый раз не иначе, как с ведома полиции, по срочным билетам, с передачею их в ведение той местной полиции, в округе которой они будут находиться, и с донесением об этом губернскому начальству, так что во всякое время и во всяком месте они будут находиться в виду не только полиции, но и губернского начальства. Для большего порядка в наблюдении за подобными лицами можно было бы установить, чтобы они, отправляясь в известную местность, непременно представляли свой билет тамошней полицейской власти, которая обязана была бы, при отъезде сих лиц, свидетельствовать надписью на билете о их пребывании, занятиях и поведении. Причем, самую собою разумеется, что оказавшиеся в чем-либо неблагонадежными теряли бы и права на дальнейшие отлучки. При таких условиях, многие из частных лиц охотнее и свободнее принимали бы их к себе для занятий, чем при ныне действующих распоряжениях, потому что не было бы препятствия к предоставлению им более сложных и выгодных хозяйственных или коммерческих операций. Предоставление политическим ссыльным этого разряда отлучек с мест жительства представляется мерою тем более справедливою, что все они высланы в Тобольскую губернию без

całkowicie wystarczające, aby obecne miejsca nie były zajęte Polakami (Я полагаю, что определение в вольнонаемные писцы, под личною ответственностью губернского начальства, как оно [...] существует на основании особого разрешения Мин[истерства] в[нутренних] д[ел], совершенно достаточным, дабы присутственные места не были наводнены поляками).

заклучения на мете высылки и, следовательно, по смыслу существующего судебного о них решения, они должны быть поставлены в условия, определяемые по 5 п[ункту] 35^и ст[атьи] Улож[ения] о наказ[ании]. О подобных же лицах в 36^и ст[атье] объяснено, что им воспрещаются отлучки из губерний или областей, куда они сосланы, а не из города, посада, или селения, назначенных для их жительства, – что относится лишь к лицам, осужденным по первым четырем степеням 35^и ст[атьи] уложен[ия], т[о] е[сть] с предварительным заключением на месте высылки. Хотя и нет здесь значительного индустриального и промышленного движения, но это самое обстоятельство еще более условливает необходимость принятия указанной меры, и можно быть уверенным, что с приведением ее в действие, многие из политических ссыльных, теперь ничем не занятых, поступили бы в прикащики, конторщики, сидельцы по торговой или питейной части и т[ому] п[одобное] (345 ст[атья] о каз[енных] сбор[ах] изд[ания] 1863 г[ода], прим[ечание]).

г, Самим политическим ссыльным этого разряда необходимо дозволить мелочную торговлю, за которую многие из них взялись бы с охотою, и с предоставлением им притом права разъездов, если бы это потребовалось, на указанных выше основаниях³². При этом остается во всей силе действие закона об ограничении прав состояния этих ссыльных, так как мелочная торговля не соединяет с собою никаких особенных прав общественных. Желательно было бы только, чтобы согласно с общими узаконениями (т[ом] XIV Уст[ава] о ссыльн[ых] ст[атьи] 878 и 884) на права собственности их не было распространяемо здесь никакого ограничения, так чтобы они могли приобретать собственность и производить торговые обороты в тех же размерах, какие допускаются для государственных крестьян. Нет сомнения, что мера эта много оживит и подвинет местную промышленность, находящуюся в очень заметном застое, так как многие из этих ссыльных люди весьма предприимчивые и деятельные, и не достает только разрешения для того, чтобы они немедленно употребили в дело все свои личные средства³³. Впоследствии же, быть может, признано было бы возможным тем из упомянутых лиц, кои успеют доказать свою благонадежность и коммерческие способности, а может быть принесут даже и видимую пользу краю развитием в нем той или другой отрасли промышленности, – предоставить им, в виде особой милости, право записки в гильдии на основаниях, указанных в 893^и ст[атье] Уст[ава] о ссыльн[ых]³⁴.

³² *Uwaga zamieszczona na lewym marginesie*: Zgodnie z prawem, czyż drobny handel nie jest dozwolony? (По закону разве им мелочная торговля не дозволена?).

³³ *Uwaga zamieszczona na lewym marginesie*: Prawda (Правда).

³⁴ *Uwaga zamieszczona na lewym marginesie*: Poradzi sobie z tym artykułem (Справится с этою статьею).

д, Затем необходимо было бы разрешить политическим ссыльным этого разряда и другие частные занятия, к коим способен кто-либо в частности. Есть, например, из них хорошие музыканты, живописцы и танцоры; а недостаток в сведущих преподавателях этих искусств весьма ощутителен в здешнем отдаленном крае. Вполне безопасно предоставить таким лицам право обучения в частных домах, так как обучение искусствам не единственный для них случай иметь житейские встречи с юношеством, и нельзя опасаться никаких вредных от этого последствий, потому что родители вернее полиции будут хранить своих детей от дурного влияния.

Можно быть вполне уверенным, что с принятием указанных мер весьма значительная часть политических ссыльных этого разряда найдет себе достаточные средства к жизни, и не будет затем служить в тягость ни местному обществу, ни правительству.

2. Наконец, есть такие, которые имеют навык и опытность в деле промышленных оборотов, но не имеют капитала, – другие способны к специальным ремесленным занятиям, но не могут приняться по неимению средств на первоначальное обзаведение.

Всем таким лицам, вместо выдачи казенного пособия, гораздо полезнее было бы назначить единовременные казенные ссуды. Таким образом, вся сумма невозвратного расхода, употребляемого ныне на пособие таким лицам, была бы тогда только оборотным капиталом в руках правительства, который, сверх того, приносил бы самый драгоценный процент общественного порядка и спокойствия³⁵.

По 1 августа текущего года из числа 1175 челов[ек], сосланных в Тобольскую губернию (не считая сосланных на водворение 1350 челов[ек]), получали от правительства вспомоществование – 568 чел[овек], на сумму в год около – 24 000 руб[лей] сер[ебром], а именно 24 323 р[убля] 40 коп[еек], каковую сумму можно считать круглым счетом за ренту от капитала – 480 000 р[ублей] сер[ебром].

Конфиденциальные исследования экспертов доказали, что из суммы 148 р[ублей] 50 к[опеек], составляющей месячное пособие политических ссыльных, находящихся в Тобольске, 29% всего вспомоществования получают те, которые по причине расстройства сил физических, дряхлости, болезней, увечья даже при самых благоприятнейших условиях не могли бы снискивать средств к своему пропитанию; остальное же выдается таким людям, которые по невозможности приискать подручные и знакомые для себя занятия обречены на пагубное бездействие.

³⁵ *Uwaga zamieszczona na lewym marginesie: Bardzo odległy cel (Очень далекая цель).*

Принимая эти данные к целой губернии и принимая в соображение, что в уездах отношение это может быть более невыгодно для казны, и что с течением времени может увеличиться число ссыльных, не способных ни к какому занятию, можно положить вообще, что 33 $\frac{1}{3}$ % или одна третья часть всего вспомоществования должна и впредь удерживать за собою характер безвозвратного пособия, остающиеся же две части расхода, употребляемого ныне на пособие сосланным, т[о] е[сть] 16 000 р[ублей], представляющие ренту от капитала в 320 000 р[ублей], могут быть употреблены для этой цели другим образом, гораздо успешнее и притом без обременения казны.

Если бы в видах уменьшения указанного расхода, открыт был заем даже на половину исчисленной суммы, т[о] е[сть] на 160 000 руб[лей], с целью усилить промышленное и ремесленное развитие между сосланными, тогда эти 160 000 р[ублей], пущенные в оборот на трехпроцентном основании до тех пор, пока предстоять будет в том надобность, обеспечили бы гораздо прочнее участь и будущее сосланных, чем настоящее казенное пособие.

В этом случае правительство, вместо указанных выше 24 000 р[ублей] сер[ебром] в год, тратило бы примерно около 8000 р[ублей] сер[ебром] на кормовое довольствие неспособным и 3200 р[ублей] вследствие процентной разницы между 5% и 3% с оборотной суммы – 160 000 р[ублей], а в общем ежегодный расход сократился бы на 12 800 р[ублей] сер[ебром].

При условиях такой существенной экономии в операции, имеющей более политическую, чем материальную цель, трехпроцентную ренту нельзя не признать достаточною, особенно потому, что это ограничение облегчит взнос ее и вызовет желание пользоваться займом.

Сообразуясь с обеспечением, какое в состоянии представить лица, желающие пользоваться займом, можно допустить заем двоякого рода: один, в меньшем размере, по преимуществу для рабочего класса, с целью доставить ему средства приобрести нужные в ремесленном быту орудия и принадлежности и заготовить материалы; другой, в большем размере, для людей, более образованных, имеющих навык и опытность в деле промышленных оборотов, с целью способствовать развитию, хотя в незначительных размерах, торговли и сдельной промышленности, что в свою очередь доставит возможность гораздо большему кругу лиц иметь для себя занятия. Таким образом, при одном из таких ссыльных могли бы иметь занятия и средства к жизни других 10 или 20 челов[ек]. Первого рода заем, как не представляющий материальной гарантии, а только обеспеченный личною способностью должника, его силою и жизнью, должен быть скорее погашаем, потому и процент погашения должен быть больше, и срок короче, чем в займе другого рода, для которого вместо кругового ручательства 3^x извест-

ных лиц, единственного условия для первого рода займа – требуется еще материальное обеспечение недвижимым или движимым имуществом³⁶.

В случае несостоятельности при займе первого рода, на возмещение казенного интереса обращается, во-первых, все имущество должника, затем имущество каждого из поручателей, наконец, считается обязательным для казны личный труд должника.

Поручатель в случае перемены места своего жительства, должен представить вместо себя другое лицо или залог в соответственном размере, причем состоятельность оставшихся поручителей должна быть переосвидетельствована.

В устранение злоупотреблений и ошибок, могущих встретиться при этой операции, как относительно должников, так и поручателей, в определении их состоятельности, а равно и для определения размера безвозвратного вспомоществования крайне нуждающимся лицам, местные власти созывают экспертов или доверенных от общества лиц, избранных им по примеру партионных старост. – Условие это существенно в настоящем случае, где необходимо довольствоваться гарантией личных качеств и движимого имущества должника и поручателя; так как только пользующимся общим доверием лицам этой же самой среды может быть вполне известна нравственная и материальная состоятельность их товарищей.

Все эти условия временных пособий к улучшению быта сосланных и высланных под надзор полиции лиц принесут действительную пользу и не будут сопровождаться напрасною и значительною тратой производительных сил, только в таком случае, если правительство расширит для них в известной мере круг свободного выбора занятий, соответствующих способностям каждого, с предоставлением при этом необходимой свободы разъездов по делам хозяйства, промышленности и торговли, на указанных выше основаниях³⁷.

Если же предоставить сосланным возможность без особенного ограничения переменять место жительства в пределах Сибири³⁸, большую свободу в выборе занятий и доступ к официальным должностям лицам, не лишенным прав; в таком случае предполагаемая сумма может быть сокращена до размеров трехгодичного расхода, именно 72 000 р[ублей] сер[ебром]³⁹.

³⁶ *Podkreślono czerwonym ołówkiem, na lewym marginesie napisano zwykłym ołówkiem i podkreślono czerwonym: так, skąd mają wziąć podobnego rodzaju zabezpieczenie? (да откуда же им взять подобного рода обеспечения?)*.

³⁷ *Ten wniosek podkreślony czerwonym ołówkiem.*

³⁸ *Podkreślone zwykłym ołówkiem.*

³⁹ *Zamieszczono uwagę na lewym marginesie: to jest wyżej wymienione prawa lub inne bardziej obszerne (т[о] е[сть] выше означенные права или другие более пространные).*

Подробный проект этих ссуд и вспомоществований представляется в следующем виде:

1. Для прочного улучшения быта политических ссыльных по Тобольской губернии (за исключением назначенных на водворение), посредством разрешения между ними промышленности сельскохозяйственной, ремесленной, торговой, предполагается сумма в 160 000 р[ублей], предназначенная для оборота в форме срочных займов.

2. Размер платы в казну с выданных в ссуду капиталов назначается 3%. Срок, когда сумма эта будет исключена из оборота, не определяется.

3. С открытием заемной кассы приступить немедленно к ограничению выдачи кормовых и квартирных денег, с тем чтобы производить таковую выдачу лишь тем лицам, кои по причине дряхлости, расстройств сил, болезни или увечья не способны ни к какому труду и притом не имеют никаких собственных средств к жизни.

4. Maximum всякого кратковременного займа в одни руки не может превышать 150 р[ублей], продолжительного же – 1000 р[ублей] сер[ебром].

5. Когда половина займа будет погашена, дозволяется опять пополнить заем до пределов означенного maximum.

6. Краткосрочные займы должны быть погашены в размере 15% ежегодно, что с 3% на всю ссуду составит 18% в год, оплачиваемые в ежемесячные сроки 1½%-ным взносом. При долгосрочном займе процент погашения равняется 9%, что вместе с 3% на все количество займа составит 12%, вносимых в годичный срок.

7. Выдача ссуд на короткие сроки производится по представлении должником круговой поруки, по крайней мере трех лиц из своей среды, и притом таких, которых состоятельность будет засвидетельствована экспертами⁴⁰.

8. Займы на более продолжительный срок выдаются не иначе, как по представлениям какого-нибудь материального обеспечения, состоящего в движимом или недвижимом имуществе, и притом на сумму не свыше $\frac{3}{4}$ действительной стоимости этого имущества, по официальной оценке⁴¹.

9. Поручатель, в случае перемены места жительства или нежелания далее оставаться поручателем, должен представить вместо себя другое лицо, правоспособное заменить его, или должен представить материальное, ответственное с долею его поручательства обеспечение, – если состоятельность оставшихся поручателей будет вновь засвидетельствована.

⁴⁰ *Zamieszczono uwagę na lewym marginesie:* za wszystko będą poręczać jeden za drugiego (по всем будут поручителями один за другого).

⁴¹ *Zamieszczono uwagę na lewym marginesie:* nie rozumiem skąd pojawi się ruchomy lub nieruchomy majątek (не понимаю, откуда явится движимое или недвижимое имущество).

10. В качестве залога могут быть принимаемы для хранения всякие драгоценности⁴², громоздкая же движимость, а также всё необходимое для производства или домашнего обихода (как сырой материал) верстаки, кухонная посуда, может быть оставляема под ответственностью должника; но в таком случае подлежит наблюдению и полицейскому контролю с тем, чтобы не потеряло оно более $\frac{1}{4}$ части оценочной стоимости.

11. Здания, заведения, верстаки, хотя бы еще не отделанные окончательно, подлежат оценке и могут быть принимаемы в качестве залога, – но с условием довести их до степени производительного употребления.

12. Если при краткосрочном займе должник не уплатит вовремя ежемесячного процентного взноса, то допускается отсрочка к концу следующего месяца, по истечении которого он должен внести недоимку, с 1% пени от следуемой с него суммы. Дальнейшая неуплата влечет за собою взыскание⁴³.

13. В случае несостоятельности должника при краткосрочном займе, вследствие не зависящих от него обстоятельств, удостоверенных и засвидетельствованных экспертами (как наприм[ер], болезнь, пожар, наводнение), отсрочиваются все установленные процентные взносы, сообразуясь с характером несчастного случая, однако, никак не далее одного года. В этом исключительном случае пени не полагается, а только обыкновенные три процента на всю сумму капитала, какая, за погашением, будет считаться в данную минуту на должнике.

14. При займах на большие сроки отсрочка процентному взносу может быть сделана на 3 месяца, по истечении которых должник обязан заплатить, по крайней мере, $\frac{1}{4}$ часть годовичного взноса, с пеней 1% в месяц от всей недоимочной суммы; по истечении же следующих затем 3 месяцев опять $\frac{1}{4}$ часть годовичного взноса, с такою же пеней от оставшейся после предыдущего взноса недоимки. Такой же порядок соблюдается в следующий 3^x месячный срок. А к концу года должен быть окончательно покрыт оставшийся недочет, на том же основании. Несоблюдение которого-нибудь из этих сроков влечет за собою безотлагательное взыскание.

15. Недоимки, подлежащие взысканию при краткосрочном займе, взыскиваются, во-первых, с имущества должника, какого бы рода оно ни было, если же его не достанет, в таком случае с имущества поручителей, наконец, обязательной работой должника пополняется недочет.

⁴² *Podkreślone zwykłym ołówkiem. Na lewym marginesie postawiony znak zapytania i zamieszczona uwaga: Kto ma drogocenne rzeczy, ten bez pożyczki może za nie otrzymać pieniądze (Кто обладает драгоценными вещами, тот и без ссуды может за [них] получить деньги).*

⁴³ *Uwaga zamieszczona na lewym marginesie: powyżej uważano 1,5 procent miesięcznie od krótkoterminowych pożyczek (выше полагалось 1½ процента в месяц для краткосрочных займов).*

16. Поручитель тоже имеет право искать потери на должнике и выручать её из заработной платы несостоятельного должника.

17. Недоимки при долгосрочном займе взыскиваются обыкновенным порядком, означенным законом, при взыскании ссуд, выдаваемых кредитными установлениями под залог.

18. Для засвидетельствования нравственной состоятельности должника и поручителей, а равно действительности нужд тех, которым необходимо продолжить выдачу кормовых денег, местные власти приглашают трех экспертов поочередно на каждый случай выдачи займа и назначения кормовых денег.

19. В звании экспертов и доверенных лиц, по выбору общества, в размере 10% всего количества сосланных данной местности, утверждает начальник губернии.

20. Правила, изложенные в настоящем проекте, в одинаковой силе распространяются на политических ссыльных всех разрядов, кроме высланных на водворение на казенных землях, которым предоставлено право на безвозвратное пособие на домообзаводство, от правительства и на получение участка земли.

С принятием этой меры правительство освободило бы себя от огромных затрат на пособие политических преступников; ссыльные же, занявшись здесь постоянно известным родом деятельности, впоследствии слились бы совершенно с местною жизнью и составили бы одно с нею звено. Этот последний результат и составляет обязанность и цель правительства. Некоторые частные, сделанные здесь опыты в этом роде совершенно оправдывают настоящие предположения. Выше было уже объяснено, что из числа 220 политических ссыльных, находящихся в Тобольске, только 35^м производится пособие, и притом 29% этого пособия упадет на дряхлых, больных и увечных; всем остальным, способным к труду, доставлена возможность трудиться, частью на счет пожертвований, частью же на счет ссуд. Вследствие этого, в Тобольске учреждены политическими ссыльными мастерские: прачешная⁴⁴, столярная, сапожная, слесарня, котельное производство, кузницы, швейная, булочная, открыт пивоварный завод и мелочная лавка. Во всех этих заведениях занято большинство находящихся в Тобольске политических ссыльных; заведения эти вполне соответствуют местным потребностям, и потому городское население приветливо встретило их открытие. Политические ссыльные, приобретая себе честным трудом насущный хлеб, не теряют надежды к устройству некоторого экономического довольства в будущем, мало по малу начинают привыкать к своему настоящему поло-

⁴⁴ *Tak jest w dokumencie, poprawnie:* прачечная.

жению и мирятся с ним, а некоторые выпускают сюда поэтому оставленные на родине семейства. Вот результаты, каких желательно было бы достичь и относительно всей массы политических ссыльных.

з, В числе лиц, присужденных к лишению всех прав состояния, находится в Тобольской губернии 9 челов[ек], высланных на житье и 41 – на поселение. К первым из них могли бы быть применены общие узаконения о лицах, высланных на житье в Сибирь, по суду (т[ом] XIV Уст[ава] о ссыльн[ых] ст[атьи] 877-881), а последним вполне справедливо предоставить те же права, каковыми пользуются и все другие ссыльные этого разряда, относительно проживания в городах и занятия там ремеслами и промышленностью (Уст[ав] о ссыльн[ых] ст[атьи] 735 – 2^е примеч[ание]). – Затем, чтобы не лишать и их надежды на возможное улучшение их быта, при полном исправлении, полезно было бы предоставить главному местному начальству, согласно 731^й ст[атье], сократить сроки пребывания их в разряде поселенцев, при доказанной их благонадежности в отношении к правительству, до 3^х лет, а в особенных обстоятельствах и до меньших еще сроков с тем, чтобы по освобождении их из разряда ссыльно-поселенцев и с зачислением их в государственные крестьяне, они пользовались свободой в избрании себе места жительства и правом отлучек по всей Сибири, на точном основании 728 и 736^х ст[атей] Уст[ава] о ссыльн[ых].

II. О лицах, высланных для водворения на казенных землях на правах государственных крестьян.

Эта мера была принимаема по суду и, большею частию, административным порядком. Она распространена не только на крестьян, но и на лица других сословий, не исключая привилегированных. При этих условиях неизбежен был вопрос: сохраняют ли не крестьяне права своего звания.

С[анкт]-Петербургская комиссия по устройству польских преступников заключила, что, во избежание всяких затруднений и в видах устранения совершенно ненужных исключений, все высланные для водворения мещане, однодворцы и вообще разночинцы должны быть причисляемы в сословие государственных крестьян наравне с шляхтою, которая в 1847 г[оду] обращена в это сословие.

Что касается дворян, то по ВЫСОЧАЙШЕ утвержденному положению Западного Комитета (цирк[улярное] пред[писание] 11 июня 1864 г[ода] № 132) постановлено: «при совершенной невозможности наделять землю и причислять к обществам государственных крестьян лиц привилегированных сословий, без нарушения принадлежащих им сословных прав, водворение для этих лиц равносильно высылке на жительство и должно состоять единственно в отправлении их в избранные правительством места, с учреждением строгого полицейского надзора».

Вместе с тем, этим же положением признано правилом освобождать от водворения на казенных землях только лиц, показанных принадлежащими к привилегированным сословиям, в особых списках, при которых они передаются для водворения.

Таким образом, кроме лиц, привилегированных сословий, водворение в казенных селениях осталось обязательным для лиц всех прочих сословий, без различия их образования и занятия на прежнем месте жительства.

При обсуждении в Тобольске в особой комиссии мер к правильному и действительному исполнению установленных правил по водворению польских уроженцев, между прочим, заявлено было мнение о том, что водворение на казенных землях лиц, получивших образование, а также подготовленных специально к какому-либо промышленному занятию, как незнакомых с земледельческим трудом не только не принесет никакой пользы, но, напротив, будет иметь вредные последствия, и что поэтому необходимо было бы оставлять таких лиц в городах наравне с ссылаемыми на жительство, причисляя их к местным обществам. Но, не имея никаких указаний по этому предмету, комиссия ограничилась лишь одним заявлением, представляя разрешение его усмотрению высшего правительства⁴⁵.

Значение этого вопроса может быть оценено лишь при всестороннем его обсуждении. С[анкт]-Петербургская комиссия, обратив на него внимание, рассмотрела его только в юридическом отношении. Комиссия нашла достаточным причислить к крестьянам лиц всех прочих сословий (исключая привилегированных) для того, чтобы считать водворение их на казенных землях вполне осуществимую меру. В действительности же, ограничение сословных прав составляет отвлеченную сторону вопроса, когда самая мера касается экономических и других более важных условий.

В числе высылаемых на водворение есть лица, принадлежащие к двум категориям: а, получившие образование в средних и отчасти даже в высших учебных заведениях; и б, посвятившие свою деятельность промышленным занятиям. – Для лиц, знакомых с Царством Польским и западными губерниями, известно развитие образования в городском населении. Большое число гимназий, реальных школ и других образовательных заведений, существующих в городах, достаточно доказывает значительный уровень умственного развития местных жителей. Приобретая энциклопедические и специальные знания, они стоят далеко выше сельского населения, вполне преданного земледельческому труду. – Промышленная деятельность, вследствие развития общественных потребностей, доступна большинству горожан и, обеспечивая их средства, само собою исключает необходимость ознакомления с тяжелой

⁴⁵ *Na lewym marginesie obok tego akapitu postawiony czerwonym ołówkiem znak zapytania.*

работою земледельца. – Воспитание, привычка и многие местные условия, основанные на исконных отношениях, резко отделили свободное существование городов от крепостного прозябания сел, которые слабо подвигались в своем развитии в то время, когда города постепенно усваивали результаты сравнительно высшего развития. От этого наряду с невыгодным положением крестьян возростала экономическая свобода городского труда и усиливалась потребность в образовании. Отсюда и восстание почерпнуло свою значительную силу, найдя скоро отголосок в этом слое народа.

Эти условия должны иметь большое влияние и на успех водворения в Сибири. – Земледельческая обработка в Сибири существует при тех младенческих средствах, которые занесены первыми поселенцами в эпоху ее завоевания. Нынешний крестьянин поддерживает тот же порядок, какой вели его предки. Улучшения и научные усовершенствования не могли иметь места: земледелец вокруг себя не видел их и не сознает потребности в них, потому что существующие средства обеспечивают его нужды. Весь труд его сводится на прокормление семьи и исполнение обязанностей пред правительством. Имея источником землю, он почерпает в ней настолько производительных сил, насколько велики его скудные потребности. Этим объясняется то, напри[м]ер, явление, что многие крестьяне продают такое количество хлеба, какое необходимо на уплату податей и повинностей и на покупку вина и соли; всё остальное крестьянская семья находит в своем труде. При этом складе сельского быта промышленные занятия, свойственные городам, не могут существовать в деревнях. Даже спрос на личную услугу во время полевых работ невелик, потому что наем рабочей силы не может быть выгоден и заменяется усиленным семейным трудом⁴⁶.

Именно с этою средою должны будут сблизиться назначенные на водворение. Для крестьян ее основы будут отчасти знакомы, хотя и их устройство будет соединено с затруднениями, потому что должно совершиться при новых, совершенно чуждых им условиях и всех нравственных и материальных невыгодах исключительного положения: без средств, без знания всего, что вырабатывает местную жизнь, с предубеждениями против своего нового быта, польские крестьяне должны будут начать свои дни в Сибири, расставшись со всем, что было у них в прошедшем. Как ни велики будут эти затруднения, как ни трудною скажется сибирская жизнь – но для новых поселенцев из крестьян это неприветливое будущее облегчится, по крайней мере тем, что при благоприятных условиях они могут найти хотя слабую поддержку в земледельческом труде, с которым они сроднились. Если недо-

⁴⁶ *Uwaga zamieszczona na lewym marginesie:* W tak zwanym gorącym czasie [żniw] popyt na pracowników jest wielki (В так называемое страдное время спрос на работников велик).

статок средств и незнание местных условий будут влиять невыгодно на их деятельность и замедлять улучшение их быта, то, с другой стороны, прилежные занятия и знакомство с земледелием, при установлении правильных отношений к коренным жителям, помогут обеспечить насущный кусок хлеба.

Иная будущность ожидает лиц с образованием или знакомых только с промышленными занятиями. – Поселясь в деревне, они встретятся с условиями, совершенно не согласными с их воспитанием, прежним образом жизни и теми данными, которые характеризуют направление и личную деятельность человека. Нужно много опыта, много усилий, чтобы отрешиться от всего прошедшего для новой жизни. Но и при этом условии положение импровизированного земледельца не может обещать ничего прочного. Плуг или соха в руках человека, проводившего свою молодость над книгой, останутся мертвыми орудиями. Не совладеет с ними и человек, деятельность которого ограничивалась стенами мастерской, или который изучил только какую-либо отрасль промышленности. – Чтобы создать из них земледельцев, нужно перевоспитать их. Эта мысль может быть допущена, конечно, как предположение: без средств, без знания территориальных и экономических условий – невозможно существование земледельца. Какие бы административные меры ни употреблялись в этом отношении, они останутся только на бумаге. – В этом случае уже есть многолетний опыт. Русские поселенцы (не по воле), приходя в Сибирь, редко принимаются за землю: обыкновенно они являются на места причисления только для получения паспорта, а потом ведут бродяжническую жизнь, нанимаясь в услужение в города, поступая рабочими на суда, на золотые прииски и т[ому] п[одобное]. Удерживать их на месте и невозможно, и невыгодно, потому что они были бы в тягость местному населению. Земледелие Сибири развилось трудом тех переселенцев по воле, которые переходят сюда из России, имея денежные средства, имущество и оставляют родину с непринудительным⁴⁷ желанием устроиться здесь лучше. Все опыты, вне доброй воли и правильных экономических комбинаций, привели к отрицательным результатам. Напр[имер]: в Восточной Сибири вводилось поселение в Забайкальском крае порочных нижних чинов. Оно скоро выказало свою несостоятельность: плохие воины не сделались хорошими земледельцами.

Село предоставляет один самостоятельный труд – земледельческий. Если по каким-либо неблагоприятным обстоятельствам, поселянин лишается своего хозяйства, то он делается работником. – Но жизнь батрака не может примирить поселение в деревнях людей с образованием или занимавшихся промышленностью. Батрак вырастает в крестьянской семье и в земле-

⁴⁷ *Słowo* непринудительным *zamieniono ołówkiem na*: принужденным.

дельческом труде. Это только и дает ему возможность прокармливать себя в сельской среде. На посторонние рабочие силы для земледелия в Сибири существует слабый спрос. Обработка ведется в размерах, посильных для каждого хозяина, и если он нуждается в пособии, то находит его около себя. Следовательно, и в этом случае польские уроженцы не-крестьяне не могут рассчитывать на верные заработки. – Лицам, знакомым с ремеслом или какою-либо отраслью промышленности, не остается в селе никакого исхода и для приложения своих знаний. Лишне было бы говорить, что многие ремесла и промыслы могут существовать только в городах. Ремесленные мастерские и заведения, вызываемые потребностями развитой общественной жизни, не принесут никакой пользы в селении тем более, что крестьяне и вовсе незнакомы со многими из этих потребностей. Еще менее доступна пониманию крестьян потребность напр[имер]: в конторщиках, бухгалтерах и других специальных деятелях.

Таким образом, для водворяемых из некрестьян закрыты все пути снискания средств к жизни в селениях. Отсюда неизбежно бездействие и все последствия не обеспеченного положения. Нет ничего опаснее этих элементов в образованной среде, а тем более в ссыльном населении⁴⁸. Они действуют губительно в странах цивилизованных, где пролетариат сделался неизлечимою язвою. Что же можно ожидать, когда они будут корениться бок-о-бок с невежеством и проистекающими от него дурными склонностями, подрывающими нравственность. Нет надобности скрывать здесь, что водворяемые проникнуты сознанием, что их ждет впереди. Если прибавить к этому, что они останутся в бездействии и в беспомощном положении, то нельзя не предусмотреть заранее грустного исхода. Чувство недовольства и нищета поведут их по пути, весьма опасному, – терять же им будет нечего. Те, которые во время мятежа познакомились с скитальничеством, не задумаются отдаться бродяжнической жизни, с ее известными мотивами (для чего Сибирь представляет широкое поле). – Другие же, из образованного класса, могут отважиться вступить на иную дорогу: всматриваясь в сельскую жизнь и ее незатейливую обстановку, эти лица затронут заветные понятия крестьянина и, хотя не в состоянии будут поколебать их как исконных, прочных, но могут поселить противудействие правительственным требованиям, касающимся непосредственно интересов крестьян. Нередки случаи, когда едва грамотный человек, пользуясь легковерием и невежеством крестьян из своей корыстной цели, возбуждает к неисполнению повинностей, неплатежу податей и т[ому] п[одобное]. – Подобные случаи весьма возмож-

⁴⁸ *Uwaga zamieszczona na lewym marginesie: Z tym poglądem całkowicie się zgadzam (С этим взглядом я совершенно согласен).*

ны и более серьёзны, когда ими будут руководить скрытные рассчитанные средства. Если эти плоды недовольного чувства остаются безуспешными, то и малейшее нарушение спокойствия нигде не отзывается так невыгодно, как в сельском населении. Надзор же земской полиции, как мера предупредительная, не может достигнуть своей цели. Не говоря уже, что наличные средства ее не достаточны для успешного исполнения прямых служебных требований, все усилия к развитию надзора будут не состоятельны, потому что нет возможности наблюдать за поведением и образом жизни каждо сосланного на огромном пространстве, на котором разбросаны селения в Сибири. На сколько же может быть действителен надзор волостного и сельского начальства, – об этом можно судить по его личному составу.

Единственное средство к устранению затруднений есть: из числа назначенных на водворение неземледельцев, не поселяя в деревнях, оставлять в городах.

Города, несмотря на слабое развитие общественной жизни, представляют возможность существования многих промышленных занятий. Они ощущают постоянный недостаток в хороших мастерских и различных заведениях для удовлетворения потребностей городской жизни. Почти всякое специальное знание и подготовка могут находить в городах приложение труда и обеспечивать, по возможности, существование человека. Конечно, при несоразмерном предложении, заработки будут нелегки и не доставят скорых выгод, но этим путем, по крайней мере, можно достигнуть устранения праздности и нищеты, и всех вредных от них последствий. И в политическом отношении удаление не-земледельцев из деревень имеет весьма важное значение. В городах гораздо доступнее будет надзор над ними и, кроме того, при известном составе городского общества они не могут иметь на него никакого вредного влияния. Напротив, постепенно ознакомляясь с местными интересами и входя во взаимные сближающие отношения, они сами должны будут уступать условиям окружающей среды. В городах Тобольской губернии поселено 1040 политических преступников всех сословий*. Из них не только лица простого звания, но и дворяне постепенно приискивают себе постоянные занятия для обеспечения своего существования. Если признано допустительным, чтобы число водворяемых составляло до 10% сельского населения, то нет никакого затруднения увеличить число поселяемых в городах, потому что число лиц, образованных или знакомых с промышленными занятиями, в общей массе водворяемых незначительно.

* Городское население в Тобольской губернии простирается до 93 500 человек. Следовательно, число политических преступников в общей цифре населения составляет немного более 1% (*przypis autora*).

Излагая эти соображения, я имею в виду и сведения, доставленные тобольскою комиссиею по водворению польских переселенцев. Комиссия при распределении водворяемых с самого начала встретила заявление значительного числа из них, что они, как совершенно не знакомые с земледелием, не видят никакой пользы принимать землю и, следовательно, и не в состоянии будут обеспечить свое существование.

Между тем, высшее правительство постоянно указывает мне на необходимость строгих требований и настояний, чтобы переселенцы непрерывно и немедленно принимали предлагаемые им земельные участки и казенное пособие на домообзаводство с предупреждением, что всякая мысль о возможности возвращения на родину совершенно безнадежна. Внушения о необходимости прочного водворения делались и ныне делаются как в самом Тобольске, при распределении переселенцев, так и на местах их водворения; но, несмотря на то, переселенцы уклоняются от принятия земли. Нет сомнения, что в уклонении этом, кроме тех причин, по которым отказываются от земель лица, незнакомые с сельским трудом, таится вообще и между самими земледельцами мысль, что принятие участка земли влечет за собой закрепощение и невозможность когда-либо возвратиться на родину, так что при всех усилиях местной администрации, достигнуты в этом отношении результаты сравнительно еще весьма ничтожны. – При всем том, употребление для этой цели каких-либо строгих принудительных мер признается неудобным и излишним. В отношении лиц, которые по прежнему своему образу жизни не представляют никаких благоприятных элементов для слияния с местным населением, это было бы бесцельно по причинам, подробно объясненным выше. В отношении же лиц, ознакомленных с сельскохозяйственным трудом и сельским бытом вообще, это излишне, – потому что, независимо от принятия или непринятия участков земли и пособия на домообзаводство, польские переселенцы последнего разряда, распределенные по деревням, находятся и теперь сравнительно в более или менее удовлетворительном положении; почти все они нашли заработки у крестьян, и существование их поэтому в большей или меньшей степени обеспечено. Если же и при таких условиях, несмотря на сопротивление среды своих земляков, нашлись между ними люди, успевшие убедиться в том, что свой дом и свое хозяйство представляют более благоприятные условия для сельского быта, то нет сомнения, что дело это будет подвигаться в последствии само собой, без всяких принудительных мер, – представляя в этом последнем случае ту несомненную истину, что результаты, достигнутые путем сознательных убеждений, гораздо прочнее всего того, что завоевывается путем насилия и репрессивных мер.

Из распоряжений, сообщенных начальником Томской губернии, видно, что при водворении польских уроженцев в этой губернии принято правило: а, поселять неземледельцев в селениях, близких к городам, чтобы

ремесленники и вообще лица, не способные к земледелию, могли сбывать в городах произведения своего труда, и б, позволять им отлучки в города для приискания заработков. Но при этих условиях окажется неизбежным скопление водворяемых в подгородных селениях, если число их будет значительно, и самое водворение не будет заключать в себе прочных начал. – По моему мнению, в настоящем случае виды правительства заключаются в том, чтобы, удаляя из Царства Польского и западных губерний враждебные элементы в среду, в которой они теряют свое значение, вместе с тем установить прочные начала для сохранения за этими элементами производительной силы и установления между ними и местными жителями правильных отношений. Правительство не может остановиться на одном переселении: его цель сохранить для государства полезных граждан, а не толпу голодных бесприютных бродяг. Для него дороги и интересы Сибири, оно не захочет предоставить судьбу нескольких тысяч человек на произвол всем случайностям и тем подвергать опасности спокойствие местного населения. Недостаточно и одних распоряжений на бумаге; обязанность местной администрации – добросовестно осуществить их и не скрывать никаких затруднений. В противном случае направление дела, испорченного в самом начале, будет гораздо труднее, чем правильное установление его прежде введения в жизнь. Бесспорно, что не тысячи, а десятки тысяч людей могут быть поселены в деревнях, несмотря на все препятствия. Но, не говоря уже о средствах, при которых может быть достигнута эта возможность, в настоящем деле, при руководстве известною целью, должно предпочесть заботливое обсуждение будущего положения людей и общие интересы страны.

Говоря об упрочении быта политических переселенцев, вообще немислимо допускать какие-либо политические призраки. В Сибири укладываются всевозможные национальные оттенки и стремления, в ней стирается всё, что заносит с собою отдельная личность, и что оказывается лишним или противуречающим местным формам жизни. Сибирь, наряду с добровольными колонистами, три столетия уже принимает всё, что выделяет дурного жизнь остальной России, и, несмотря на самые крайние противуречия во всем, определяющем характер и деятельность человека, разнообразные интересы и убеждения уживаются, сплавиваются и вырабатывают тот чисто местный тип, окончательная сформировка которого в отдаленном будущем.

Озабочиваясь правильным и действительным водворением польских уроженцев, я полагаю, что в видах правительства и с целию ограничения местных интересов и обеспечения будущего политических переселенцев – необходимо:

1. Водворять на казенных землях всех крестьян (которые составляют большинство водворяемых) и тех, которые занимались земледелием, как постоянным трудом.

2. Лиц, получивших образование или изучивших ремесла, свойственные городам, или уже какую-либо отрасль промышленности (и составляющих вообще незначительное число), как не привычных к земледельческому труду, поселять по городам, по усмотрению начальства, наравне с высылаемыми на жительство, с причислением, на общем основании, к местному городскому обществу и с отдачею под полицейский надзор⁴⁹.

Независимо от объясненных выше условий, имеющих целью устройство экономического и гражданского быта польских переселенцев, признается уместным здесь обратить внимание и на необходимость удовлетворения их нравственных потребностей. Особенного внимания в этом случае заслуживает то обстоятельство, что все они единственно только вследствие переселения оставлены без всякой попечительности со стороны религиозной. Находящийся в Тобольске один только католический священник, очевидно, не имеет никакой возможности посещать своевременно всех своих единоверцев, разбросанных на огромном пространстве целой губернии. Поэтому с увеличением в губернии числа переселенцев из Царства Польского и Западного края с каждым днем настоятельнее оказывается необходимость, в видах удовлетворения религиозных потребностей значительных масс народа и предотвращения недовольства, какое естественно может обнаружиться от незаботливости о том правительства, в устройстве католических церквей в тех местностях, где наиболее сосредоточены переселенцы, в округах Омском, Тарском и Ишимском. И, действительно, если все другие исповедания, встречающиеся в Сибири, как магометанское и еврейское, имеют представителей своей церкви, то трудно найти какие-либо убедительные причины к отказу в том одной из христианских религий⁵⁰. – Не говоря уже о том, что служители церкви удовлетворяли бы самым насущным потребностям этого нового здесь и постоянно возрастающего христианского населения, они, с тем вместе, могли бы служить и нравственными проводниками в массы народа тех убеждений, какие наиболее согласны с видами правительства⁵¹ и наиболее способны к устройству их собственного быта.

⁴⁹ *Uwaga zamieszczona na lewym marginesie*: zgadzam się (согласен).

⁵⁰ *Uwaga zamieszczona na lewym marginesie*: brak katolickich kościołów nikogo z przesiedleńców nie skłoni do przejścia na prawosławie, a jedynie popchnie ich w niebezpieczny dla społeczeństwa ateizm. Niemniej jednak kapłan powinien być wyznaczony nie z grona zesłanych tu duchownych, ale spośród całkowicie prawomyślnych księży (отсутствие католических церквей никого из переселенцев не побудит обратиться к православию, а только повергнет их в опасное для общества безверие. – Но священник должен быть назначен не из сосланных сюда, а из вполне благонадежных священников).

⁵¹ *Podkreślone ołówkiem i po tym słowie postawiony znak zapytania. Na lewym marginesie zamieszczono uwagę*: z trudem (едва ли).

– Разумеется, для этого необходима только строгая осмотрительность в выборе лиц из среды католического духовенства, которым предстоит здесь такая важная религиозная и политическая, в духе правительства, миссия. – По изложенным основаниям, вопрос об устройстве здесь католических церквей, с назначением в них священников, представляется вопросом, требующим важно-скорейшего разрешения. Употребление же для этого необходимого количества денег, которое значительным быть не может, из сумм Царства Польского и 10% сбора с имений Западного края, не могло бы, по-видимому, представлять никаких затруднений.

Все вышеизложенное представляет в настоящую минуту единственно-рациональное средство, чтобы то искусственное положение, в котором находятся тысячи людей, представляющих собою какой-то болезненный нарост местного общества, – заменить в среду действительности, со всеми ее интересами и направить на путь правительственных целей, а тем и оградить будущее от всего неопределенного и сомнительного.

Время укажет, насколько предлагаемые меры были целесообразны. –
Губернатор Деспот-Зенович

ГИАОО. Ф. 3. Он. 4. Д. 5727, к. 13-61 v. Rękopis, oryginal.

№ 7

4 października 1865 r., Tobolsk – Zarządzenie tobolskiego gubernatora A.I. Despot-Zenowicza dla horodniczego Kurganu M.A.Karpińskiego

4 октября 1865 г., Тобольск – Предписание тобольского губернатора А.И. Деспот-Зеновича курганскому городничему М.А. Карпинскому⁵²

Конфиденциально

Милостивый Государь,
Михаил Авенирович!

С своей стороны, я вполне разделяю высказанную Вами мысль⁵³, что убеждение в превосходстве одного религиозного учения перед другим не

⁵² Polecenie dostarczono 13 października 1865 r.

⁵³ M.A. Karpiński uważał, że przechodzenie z katolicyzmu na prawosławie po to tylko, aby zawrzeć związek małżeński, jest niewłaściwe, gdyż dokonana konwersja nie wpływa z osobistej przekonania. ГУТО ГАТ. Ф. И152. Он. 1. Д. 129, к. 21.

имеет места при тех условиях обращения к православию, о которых Вы донесли мне от 18 сентября за № 587^м. Но, принимая во внимание, что во всяком случае, должно предоставлять в подобных обстоятельствах свободу собственному решению человека, я усматриваю в обращении Плисковского⁵⁴ к православию только то отступление от закона, что поставленный условием этого обращения брак его совершен был без предварительного разрешения со стороны гражданского начальства, о чем и сообщено мною на распоряжение епархиального архиерея.

Вам лично рекомендую на дальнейшее время в таких случаях, удерживать самое нейтральное положение, предоставляя полную свободу совести каждого и наблюдая, с своей стороны, только за тем, чтобы предусмотреть и устранить то, что может вредить общественному порядку в каком бы то ни было отношении.

Примите уверение в моем к Вам уважении,
Деспот-Зенович

ГИАОО. Ф. 3. Он. 6. Д. 7921, к. 60-60 v. Rękopis, oryginał.

Nr 8

17 listopada 1865 r., Tobolsk – Zarządzenie tobolskiego gubernatora A.I. Despot-Zenowicza dla horodniczego Kurganu M.A. Karpińskiego

17 ноября 1865 г., Тобольск – Предписание тобольского губернатора А.И. Деспот-Зеновича курганскому городничему М.А. Карпинскому⁵⁵

Секретно

До сведения моего дошло, что Вы доверяете делопроизводство полиции политическим ссыльным и секретные о политических ссыльных бумаги и даже поручаете им производство следствий, кроме того, Вы поступаете неправильно в распределении пособий политическим преступникам, так что у Вас получают пособие некоторые люди обеспеченные, например, тор-

⁵⁴ Albert (Aleksander) Pliskowski, syn Teodora – szlachcic z powiatu trockiego, guberni wileńskiej. Za udział w powstaniu był sądzony w Wilnie i zesłany na „żytyelstwo” z pozbawieniem praw. Do Kurganu przybył w czerwcu 1864 r. i został przypisany do kategorii mieszczan. Przyjął prawosławie i ożenił się z Rosjanką. ГИАОО. Ф. 3. Он. 6. Д. 7921, к. 157-162.

⁵⁵ M.A. Karpiński otrzymał dokument 24 listopada 1865 r., a odpowiedź wysłał 28 listopada.

гующие в питейных заведениях и получающие за то плату, или имеющие и собственную торговлю, а также находящиеся в услужении у частных лиц, тогда как другие лица, совершенно бедные и нуждающиеся, пособия не получают. Так как подобные действия составляют крайнее нарушение Ваших служебных обязанностей и прямых моих распоряжений по этому предмету, то я строжайше предписываю Вам, Милостивый Государь, тотчас же уволить из полиции всех занимающихся по вольному найму политических преступников и в распределении пособий руководствоваться только действительною необходимостью. – При этом присовокупляю, что если и за сим еще дойдет до моего сведения о подобных беспорядках, то Вы немедленно подвергнетесь строжайшей ответственности.

Губернатор Деспот-Зенович

Управляющий секретною частию Залесский

ГИАОО. Ф. 3. Он. 6. Д. 7921, к. 70-70 v. Rękopis, oryginal.

№ 9

8 grudnia 1865 r., Tobolsk – Zarządzenie tobolskiego gubernatora A.I. Despot-Zenowicza dla horodniczego Kurganu M.A. Karpińskiego

8 декабря 1865 г., Тобольск – Предписание тобольского губернатора А.И. Деспот-Зеновича курганскому городничему М.А. Карпинскому⁵⁶

Конфиденциально

Принимая во внимание изложенные Вами уважения в донесении от 28 ноября за № 480, я нахожу ныне возможным вновь разрешить Вам допускать политических ссыльных к занятиям при полиции, но с тем непрерывным условием, чтобы занятия их ограничены были только такою канцелярскою работою, какую закон дозволяет возлагать на вольнонаемных писцов, и не иначе, как под Вашею личною ответственностию и за благонадежность их, и за строгое соблюдение указанного здесь для них порядка занятий. Уместным нахожу прибавить, что предписанием⁵⁷ за № 5472^м я не имел в виду ослабить Вашу энергию к возможно лучшему устройству

⁵⁶ М.А. Карпинский *otrzymał dokument 15 grudnia 1865 r.*

⁵⁷ *Chodzi o polecenie z 17 listopada 1865 r. zamieszczone wyżej.*

вверенной Вам части; напротив, распоряжение это имело целью не только устранить существующие отступления от должного порядка, но и предупредить возможные в будущем уклонения из числа поименованных. Затем, ценя вполне Ваше честное усердие к исполнению служебных обязанностей, я могу только рекомендовать Вам должную во всем умеренность, которая одна дает возможность оставаться всегда в надлежащих пределах.

Губернатор Деспот-Зенович
Управляющий секретною частию Залесский

ГИАОО. Ф. 3. Оп. 6. Д. 7921, к. 74-74 v. Rękopis, oryginal.

Nr 10

4 lutego 1866 r. [Tobolsk] – List gubernatora tobolskiego A.I. Despot-Zenowicza do generała-gubernatora Syberii Zachodniej
A.O. Diugamela

4 февраля 1866 г. [Тобольск] – Письмо тобольского губернатора А.И. Деспот-Зеновича генерал-губернатору Западной Сибири А.О. Дюгамелю⁵⁸

Ваше Высокопревосходительство,
Александр Иосифович!

Поспешая возвратить Вам копию с донесения полковника Борка за № 12⁵⁹, не могу не высказать некоторых своих замечаний по поводу этого донесения.

Прежде всего, по тону своему, это донесение походит на все другие подобные донесения, получаемые мною и Вами из разных мест, которые не имеют в основании своем ничего действительного. Все сообщаемые сведения и сделанные из них выводы имеют характер только предположительный⁶⁰.

⁵⁸ Aleksander Osipowicz Diugamel (1801-1880) – zob. rozdział I, przypis 33.

⁵⁹ *Mowa o tajnym doniesieniu pułkownika Nikołaja Borka (zob. też rozdział I, przypis 34) przesłanym do 8. Okręgu Korpusu Żandarmów z 15 stycznia 1866 r., w którym informowano o istnieniu na Syberii „organizacji wśród przestępców politycznych” przygotowującej powstanie. Niespełna miesiąc później (11 lutego 1866 r.) płk N. Bork przesłał do Szefa Żandarmów jeszcze jedno doniesienie, będące uzupełnieniem wcześniejszego donosu w tej sprawie. Zob.: ГИАОО. Ф. 3. Оп. 13. Д. 18486, к. 114-116; ГА РФ. Ф. 109. 1 экспедиция. Оп. 41. 1866. Д. 38. Ч. 3, к. 49-52.*

⁶⁰ *Podstawą do tego wniosku były wyrażona przez płk. Borka opinia na temat przygotowywanego spisku Polaków: faktów potwierdzających spisek nie ma, ale wszystkie dane,*

Даже и все предполагаемые этим донесением факты, как не основанные ни на каких положительных данных, не представляют никакого вероятия.

В частности, стоит обратить внимание на лиц, которые предполагаются начальниками каких-то округов, чтобы понять, сколько несообразна мысль о какой-то политической организации в Сибири. Находящийся в Омске лекарь Косциалковский⁶¹ очень хорошо известен мне лично, а без сомнения также и Вам. И я положительно уверяю Ваше Высокопревосходительство, что этот человек никогда не способен ни на какие подобные замыслы. Еще менее можно заподозрить в этом проживающего в Тобольске Александровича⁶². Это человек, занявшийся серьезно столярной работой, исключительно преданный материальным интересам, и притом – самого низкого уровня образования, следовательно, наименее способный быть руководителем систематически задуманной организации⁶³. Другие мне не известны; но по этим образцам можно судить, как предусмотрителен выбор этих предполагаемых начальников. Затем, что за лица – организаторы замышленного будто бы восстания? О Ратынском⁶⁴ я ничего не знаю; но соберу вскорости сведения из Приказа о ссыльных и донесу Вашему Высокопревосходительству. А Шленкер⁶⁵ – это сын богатейшего купца, проживающего в Перми. Он уже был один раз возвращен из Сибири в Варшаву, и потом снова сослан в каторжные работы. Сделанный им побег нельзя не считать последнею целью его желаний, так как ему гораздо выгоднее было бы, пробравшись один раз за границу, остаться там навсегда спокойным, чем впутываясь в новые замыслы, снова рисковать своей свободой и, может быть, головой.

jakie mamy w rękach, dają duże prawdopodobieństwo istnienia takiego planu (фактов для положительного обличения нет, но данные, имеющиеся в руках, придают большую достоверность существованию замысла). ГИАОО. Ф. 3. Он. 13. Д. 18486, к. 114.

⁶¹ Józef Kościalkowski (ok. 1833-?), syn Jana – kawaler, szlachcic z guberni kowieńskiej, zesłany na mocy wyroku sądowego na zamieszkanie na Syberii z pozbawieniem praw stanu. Znajdował się pod nadzorem policji w Omsku, gdzie trudnił się praktyką medyczną. W 1870 r. wyjechał do guberni penzeńskiej. ГИАОО. Ф. 3. Он. 4. Д. 5728; 5730; 6770, к. 5; Он. 13. Д. 18456, к. 93; Ф. 14. Он. 1. Д. 487, к. 10, 11, 16; Д. 496, к. 22, 113-114; Д. 520, к. 23-24.

⁶² Być może mowa o Antonim Ksawerym Aleksandrowiczu (ok. 1830-?) – szlachcicu z guberni wileńskiej. Od 1864 r. przebywał w Tobolsku, a później w Tiumeni. ГИАОО. Ф. 3. Он. 6. Д. 10388, к. 12-13.

⁶³ Według płk. Borka powstanie planowano na marzec 1866 r. równocześnie w Zakładach Nerczyńskich, w okręgu kańskim, szczególnie w warzelni soli w Troicku, i w całej Syberii Zachodniej. Obszar powstania został podzielony na okręgi, na których czele mieli stanąć wyznaczeni naczelnicy. ГИАОО. Ф. 3. Он. 13. Д. 18486, к. 115-116.

⁶⁴ Według badaczy rosyjskich Ratyński, Landowski oraz Szlenkier stali na czele spisku krasnojarsko-kańskiego. Zob.: Н.П. Мутина, Во глубине сибирских руд...; W. Śliwowska, Ucieczki z Sybiru.

⁶⁵ Szerzej na temat Józefa Szlenkiera zob. rozdział I, przypis 41.

Найденный при нем револьвер не служит доказательством ничего особенного, так как всякий бежавший обыкновенно запасается каким-нибудь оружием. Даже и карты, отысканные у какого-нибудь, может быть, очень образованного человека, не служат еще положительным признаком ничего подозрительного; потому что очень естественна в таком человеке любознательность к ознакомлению с той местностью, в которую он выслан.

Мне известны лица, составляющие административный круг Восточной Сибири; известны и приемы обращения там со ссыльными поляками. Не удивительно, если постоянное солдатское, арестантское обращение с людьми, в которых очень живо чувство человеческого достоинства, нарушает спокойное расположение духа в этих людях. Поэтому я не могу уверять, чтобы там не могло случиться какой-нибудь демонстрации со стороны ссыльных; потому что за всеми их политическими преступлениями нельзя не признавать в них людей, и в большинстве весьма высоко развитых, а всякому человеческому терпению есть предел. Позволяю себе думать и, по особой доверенности и дружественному расположению к Вашему Высокопревосходительству, высказать Вам эту мысль, что если бы правительство поручило лично вникнуть на месте в положение политических ссыльных в Восточной Сибири и составить свои соображения относительно успокоения навсегда со стороны их этого края; то, при том взгляде на это дело, который я стараюсь приложить здесь, и рациональность которого оправдывает постоянный порядок и спокойствие вверенной мне губернии, я уверен, что составленные мною соображения, может быть, положили бы навсегда конец подобным тревогам и опасениям. Правда, что условия Восточной Сибири совсем другие, чем Западной; но мне совершенно известны эти условия, и я надеюсь, что мог бы принести существенную пользу делу. Но зная, как механически и жертвенно смотрят на это в других губерниях, я никогда сим не решусь сделать этот вызов. Что же касается Тобольской губернии, то я вновь позволяю себе положительно уверять Ваше Высокопревосходительство, что ничего похожего на возмущение здесь не может быть и не будет. Я вполне понимаю те причины, которые могут развить недовольство между ссыльными, и все мои усилия обращены на то, чтобы устранять всегда эти причины. Полковник Борк сам же признает, что положение политических преступников в Енисейской губернии крайне неудовлетворительно: вот где и кроется причина их отчаяния, которая может довести людей до безумия. Пока не перестанут держать этих ссыльных вдали от всякого дозволенного участия в интересах местной общественной жизни, пока не перестанут держать их в положении людей, которым во всякую данную минуту терять нечего, до тех пор будет оставаться возможность последнего риска с их стороны для того, чтобы или уже все потерять, или хоть что-нибудь приобрести.

Ваше Высокопревосходительство, [Вам] изволит быть известно, что я всегда был крайне далек от таких приемов управления.

С глубоким уважением и искреннею преданностью имею честь быть Вашего Высокопревосходительства покорнейшим слугой

Деспот-Зенович

ГИАОО. Ф. 3. Он. 13. Д. 18486, к. 117-120. Рękopis, oryginal⁶⁶.

Nr 11

25 lutego 1866 r. [Tobolsk] – Notatka tobolskiego gubernatora
A.I. Despot-Zenowicza dla generała-gubernatora Syberii Zachodniej

25 февраля 1866 г. [Тобольск] – Записка тобольского губернатора
А.И. Деспот-Зеновича генерал-губернатору Западной Сибири⁶⁷

Секретно

В собственные руки

От 17 января за № 180, я имел честь довести до сведения Вашего В-ва, что, не признавая с своей стороны никакой надобности в образовании особого полицейского учреждения для обеспечения надзора за политическими ссыльными или же в усилении для этой цели числительного состава городских и земских полиций, я отложил представление затребованных предложением от 31 декабря м[инувшего] г[ода] за № 3801^м сведений о числе политических ссыльных отдельно по каждому городу и округу, с разделением состоящих под надзором по судебным решениям от высланных на водворение в административным порядке, впредь до получения мною этих сведений от городских и земских полиций. Представляя ныне эти сведения, вместе с тем имею честь донести, в дополнение представления моего за № 180, о сделанных мною выводах по ближайшему и внимательнейшему наблюдению за общим состоянием умов между политическими ссыльными по Тобольской губернии.

⁶⁶ *Kopia dokumentu znajduje się w Państwowym Archiwum Rosyjskiej Federacji w Moskwie. ГА РФ. Ф. 109. 1 экзпедиция. Он. 41. 1866. Д. 38. Ч. 3, к. 45-48.*

⁶⁷ *Oryginał dokumentu znajduje się w Państwowym Archiwum Rosyjskiej Federacji (ГА РФ. Ф. 109. Он. 41. Д. 38. Ч. 3, к. 97-104), kopia zaś w Państwowym Archiwum Miasta Tobolska (ГУТО ГАТ. Ф. И152. Он. 1. Д. 129, к. 35-40).*

Вследствие распространившихся в последнее время слухов о преступных будто замыслах поляков, проживающих в Тобольской губернии, и особенно вследствие писем Вашего Высокопревосходительства по этому предмету, я решился на время оставить множество дел, требовавших моего личного присутствия и распоряжения, и самым внимательным образом обозреть те местности губернии, в которых по преимуществу сосредоточены политические ссыльные, хотя сам я и не придавал никакого вероятия этим слухам, так как, имея постоянно положительные сведения о всем, что происходит в польской среде г[орода] Тобольска, и получая донесения от уездных и городских полиций о поведении и образе жизни политических ссыльных, я не имел никаких данных, на которых можно было бы основать сколько-нибудь вероятное предположение о их противуправительственных замыслах.

С этою целию мною предпринята и совершена была трехнедельная поездка по округам: Тюменскому, Ялуторовскому, Курганскому, Омскому и Ишимскому, главнейшим образом для того, чтобы вникнуть на месте во все обстоятельства, обуславливающие и наполняющие материальную и нравственную жизнь находящихся там политических ссыльных. Я взял с собою особого чиновника, всецело преданного правительству и вполне ознакомленного с этим делом, причисленного к общему губернскому управлению, бывшего помещика Гродненской губернии Юлия Олендзкого⁶⁸, с тем чтобы он, действуя по моим наставлениям и указаниям, не пропустил ни одного случая, могущего способствовать к раскрытию истины, и могу засвидетельствовать пред Вашим Высокопревосходительством, что он оказал мне в настоящем случае действительную услугу разумным и вполне добросовестным исполнением возложенного на него поручения⁶⁹.

Всеми принятыми мерами не обнаружено решительно ничего предосудительного в политическом отношении между политическими ссыльными, и я считаю долгом представить ныне Вашему Высокопревосходительству

⁶⁸ Julian Olenzki posiadał wyższe wykształcenie – najpierw ukończył kurs nauk w Warszawskim Instytucie Szlacheckim, następnie w Szkole Agronomicznej w Grignon we Francji, potem pełny kurs nauk filologiczno-historycznych w paryskiej Sorbonie. Ponadto prywatnie studiował prawo i rosyjskie prawodawstwo. W 1862 r. napisał w języku francuskim książkę pt. „Porównawczy przegląd reformy wiejskiej w Rosji i w Królestwie Polskim”. W 1861 r. był kandydatem na urząd pośrednika pokoju 1. okręgu w powiecie mińskim, a w 1862 r. objął ten urząd. Pełnił także funkcję sekretarza w Departamencie Włościan i Kolonistów oraz sekretarza w kancelarii mińskiego gubernatora hr. E.F. Kellera. ГИАОО. Ф. 3. Он. 4. Д. 6315.

⁶⁹ J. Olenzki przybył do Tobolska 31 stycznia 1865 r. i został skierowany do pracy w kancelarii Rady Tobolskiego Ogólnego Zarządu Gubernialnego. Władze lokalne wyrażały się o nim z uznaniem. Zdaniem funkcjonariusza żandarmerii Rykaczewa (zob. rozdział II, przypis 107), Olenzki cieszył się szczególnym zaufaniem i uznaniem A.I. Despot-Zenowicza. ГИАОО. Ф. 3. Он. 13. Д. 18510, к. 9.

в подробности о действительном положении этого дела и общем настроении умов политических преступников, проживающих в Тобольской губернии.

Всех их по условиям ссылки можно разделить на следующие категории:

- a, дворяне, высланные на жительство без лишения прав;
- b, дворяне, высланные на жительство с ограничением прав;
- c, лица простого звания, сосланные и высланные на жительство или водворение;
- d, ссыльнопоселенцы разных сословий, оставленные и поселенные на основании закона в Тобольской губернии по дряхлости или увечью⁷⁰.

С настоящей точки зрения, лица третьей и четвертой категории не заслуживают особенного внимания, потому что первые, т[о] е[сть] высланные на водворение и жительство, как люди исключительно простого звания и не получившие никакого образования, положительно теряются в большинстве местного населения, и притом они совершенно уже охвачены и поглощены интересами и условиями внешней материальной жизни на новых местах своего жительства, а вторые, т[о] е[сть] ссыльнопоселенцы, составляют самую незначительную часть этого элемента и по причине крайне расстроенного здоровья не могут ни в каком случае быть опасны для правительства.

Остаются дворяне, не лишенные и лишенные прав, высланные на жительство и размещенные по городам губернии, этих последних с общественной точки зрения можно разделить на людей высшего и низшего круга. При размещении их по городам я старался людей высшего общественного положения, по возможности, оставлять в г[ороде] Тобольске или посылать в Омск и Курган, потому что местности эти представляют более удобств для полицейского надзора. Прочих же я помещал в остальных городах губернии. Между людьми первого разряда можно различить людей, получивших высшее образование, и людей, которые хотя и имеют состояние и происходят от хороших фамилий, но образование получили самое посредственное. Далее, между теми и другими, можно заметить различие в том, что одни из них, получив домашнее, иногда весьма хорошее воспитание, бывали за границею, говорят на нескольких языках, что вместе взятое дает им некоторый аристократический отпечаток, другие же, хотя и хорошо развиты интеллектуально, но не имеют наружного лоска и напитаны более демократическими идеями. Наконец, всех их в этнографическом отношении, имеющем, как известно, весьма важное влияние на

⁷⁰ *Mowa o rozporządzeniu Komisji Wykonawczej z 1865 r., zezwalającym niektórym z polskich zesłańców skierowanych na osiedlenie do guberni tomskiej na pozostanie z powodu stanu zdrowia w guberni tobołskiej.*

человека, резко различает происхождение: из Царства Польского, северо-западных и юго-западных губерний⁷¹.

Эти весьма естественные и неизбежные разности, разъединявшие всегда польскую нацию, и в ссылке разделяют польское общество в каждом городе на бесчисленное множество кругов и кружков, почти враждебных друг другу, и составляют для правительства самую лучшую гарантию их общественного спокойствия и бессилия в отношении каких-нибудь сообща и согласно задуманных замыслов.

От того в г[ороде] Тобольске, хотя и были с самого начала поступления сюда политических ссыльных попытки их к соединению с целью материального вспомоществования бедным из своей среды и призрения больных, но попытки эти по вышеизложенным причинам не достигли ни на один день предположенных результатов.

Правда, что такого рода стремления были парализованы мною на каждом шагу, однако я уверен, что и без этого, по одной силе вещей, эти стремления к соединению должны были, рано или поздно, кончиться разъединением.

Должно, однако, заметить, что при всем этом спокойствие края со стороны политических ссыльных едва ли могло бы быть вполне и успешно обеспечено, если бы не были употреблены с моей стороны все средства к поощрению развития между ними свободного труда.

Каждое положительное и полезное занятие отвлекает человека от несбыточных замыслов и мечтательных предприятий. Преследование личных интересов рождает эгоизм, развивающаяся неодинаково у всех зажиточность возбуждает соревнование, тысячи материальных мелочей противопоставляют личные интересы одного человека интересам другого, между тем, как нищета и праздность, соединяя всех в один общий пролетариат, располагает к развитию духа недовольства всем окружающим. Оттого большее или меньшее развитие труда между ссыльными может служить наилучшею мерою более или менее благоприятного положения дел в рассматриваемом отношении.

В г[ороде] Тобольске к настоящему времени, несмотря на самые ничтожные имущественные средства находящихся здесь политических преступников, существуют следующие устроенные с разрешения моего ими самими заведения, занимающие большую часть поляков: столярных три, слесарных два, кузнечное одно, щеточное одно, жестяное одно, сапожных три, порт-

⁷¹ *Opinie A.I. Despot-Zenowicza o podziałach polskich zesłańców wynikających z różnego pochodzenia terytorialnego (Koroniarze z Królestwa Polskiego, Litwini z Kraju Północno-Zachodniego, Polacy z Rusi – to jest z Kraju Południowo-Zachodniego), znajdują potwierdzenie także w innych źródłach dotyczących polskich zesłańców i literaturze pamiątkarskiej.*

ных два, булочных одиннадцать, трактиров восемь, мелочных лавок двадцать, пивоваренный завод один. Остальные из политических преступников или поступили вольнонаемными в присутственные места, или находятся в услужении у частных лиц, или держат лошадей на бирже, или же, наконец, занимаются поденным трудом.

Среди таких разнородных занятий, при самых неблагоприятных для замыслов условиях личного ограничения и при постоянно-бдительном надзоре полиции, где же думать политическим ссыльным об успехе какой-либо противоправительственной демонстрации, требующей полной свободы, единства, согласия и времени?

Впрочем, нельзя не видеть, что личный труд, к которому я успел приурочить⁷² высланных сюда политических преступников, и который оживляется доселе единственно моими личными стараниями и усилиями, представляет собою слишком искусственное и напряженное их положение для того, чтобы ожидать его прочного продолжения без материальной поддержки со стороны правительства, на настоятельную потребность которую⁷³ я указывал в проекте об устройстве быта политических ссыльных по Тобольской губернии, представленном мною Вашему Высокопревосходительству, в прошедшем сентябре месяце⁷⁴.

В г[ороде] Кургане положение дел почти такое же, как и в Тобольске. Политические преступники разделились на множество кружков. Местность более других благоприятна для развития труда и приискания средств к жизни. Почти все поляки заняты торговлею, промыслами, ремеслами или служат вольнонаемными в присутственных местах и находятся в услужении у частных лиц. Достоин замечания лишь один случай. Находящийся в этом городе гражданский преступник Дохторов⁷⁵ уговаривал поляков к переходу на православие. Это несколько их раздражило и заставило некоторых высказывать свое мнение о невмешательствах посторонних лиц в дела советности. Но когда после моего прибытия я оказал содействие лицам, желающим принять православие, из которых двое уже крещены, два же отданы мною под покровительство местного православного священника, поляки замолкли и успокоились.

В г[ороде] Омске поляков сравнительно больше, чем в Кургане, лиц, получивших среднее неполное образование, довольно много, местность не

⁷² *Tak jest w dokumencie, właściwie:* приучить.

⁷³ *Tak jest w dokumencie, właściwie:* которой.

⁷⁴ *Mowa o notatce A.I. Despot-Zenowicza* О urządzeniu bytu zesłańców politycznych w guberni tobolskiej (Об устройстве быта политических ссыльных в Тобольской губернии), *zob. wcześniejszy dokument nr 6.*

⁷⁵ Teodor Dochturow – *zdegradowany major.*

совсем благоприятна для развития труда и приискания средств к жизни. По этим причинам оказалось между ними много нуждающихся в средствах к жизни. Это заставило собирать складчины и побудило к избранию старост для управления собранными деньгами.

Но в настоящее время всего этого не существует, и положение дел не представляет ничего подозрительного, следует только администрации серьезно заботиться об улучшении материального быта находящихся там политических преступников и направлении умов их к преследованию личных выгод.

Города: Ялutorовск, Ишим, Тара, Туринск и Тюкалинск по роду людей, высланных туда за политические преступления, представляют один и тот же характер. Люди эти – все, без исключения, дворяне низшего сословия и лица простого звания, не получившие решительно никакого образования, а потому там не может быть и речи о чем-нибудь предосудительном в политическом отношении. Многие из проживающих там поляков приискали уже себе средства к жизни, но большая часть, по бедности этих городов, живут лишь пособием от казны.

В г[ород] Тюмень посылается мною самое незначительное число полит[ических] преступников, известных своим хорошим поведением. Они все приискали себе средства к жизни, в кормовых не нуждаются, а в политическом отношении не представляют ничего подозрительного.

Бросив общий взгляд на польские дела, нельзя не убедиться, что последний мятеж есть историческое явление совсем другого свойства, чем предыдущие повстания⁷⁶. Употребленные для преступного замысла все нравственные и материальные силы народа потерпели решительное поражение, разлагаются с каждым днем более и более. В народе, по преимуществу дворянском и презиравшим купечество, обращение к преследованию материальных интересов и торговле служит самым лучшим доказательством перерождения народного духа и отречения от политической жизни. В этом можно убедиться на каждом шагу в Сибири.

Независимо от этого явления, совершается другая, не менее благоприятная метаморфоза; столкнувшись в ссылке с русскою жизнью, увидевши собственными глазами величие и гигантскую силу России, о которой они и не имели понятия, поляки отрезвляются, мирятся с своею участью, и нередко сами смеются над ничтожеством своих недавних усилий.

При таких обстоятельствах, в будущем может возникнуть, по моему мнению, лишь одно затруднение. Поляки крайне привязаны к своей родине, они живут лишь надеждой на возвращение, хотя бы в самом отдаленном будущем. Отняв у них эту надежду, можно их довести до каких-нибудь

⁷⁶ *Zapóżyczzenie z języka polskiego. Powinno być: восстания.*

нелепых поступков; а потому, ежели правительство желает систематически их обессилить, отклонить навсегда от несбыточных мечтаний и заставить заслуживать доброе о себе мнение, то стоит ежегодно освобождать и возвращать на родину хотя самый ничтожный процент политических преступников разных категорий, и именно таких, которые отличным поведением и хорошим образом мыслей заслужат МОНАРШУЮ милость⁷⁷.

А между тем, не следовало бы, по моему мнению, придавать слишком много важности пустым и ничтожным толкам относительно политических ссыльных, возникающим часто от излишнего рвения некоторых агентов правительства. Следовало бы внушить этим последним более истинного понимания государственных интересов, независимо от самой усиленной их деятельности. Великое и сильное государство не должно выказывать щекотливости в отношении горсти каких-нибудь разбросанных личностей. Подать им мысль, что правительство может их опасаться, составляет уже большую ошибку и выказывает недостаток политического такта.

В заключение имею честь покорн[ейше] просить Ваше В^{во} уверить гг[оспод] министра внутренних дел и шефа жандармов, что после моего личного и самого тщательного исследования всего, касающегося политических преступников, я убедился положительно, что в Тобольской губернии нет ничего, могущего возбудить опасения для правительства, и, по моим соображениям, можно даже ручаться, что и в будущем тишина и спокойствие не будут нарушены, и поэтому я считаю излишним прибегать в предупреждение весьма сомнительных опасностей к каким бы то ни было чрезвычайным мерам.

Губернатор Деспот-Зенович

Сведение о числе политических преступников, находящихся по городам и округам Тобольской губернии на жительстве или поселении и на водворении.

<u>В городах:</u>	Высланных на жительство
В Тобольске	287 челов[ек]
Омске	238
Тюмени	17
Кургане	126
Таре	164
Ишиме	99

⁷⁷ Przedstawiona przez A.I. Despot-Zenowicza idea stopniowego uwalniania Polaków z zesłania znalazła częściowo realizację w wydanych po 1865 r. carskich aktach amnestyjnych.

Ялуторовске	122
Туринске	53
Березове	1

<u>В округах:</u>	Высланных	
	на житье и поселение	на водворение
Туринском	7	6
Тобольском	33	247
Омском	11	422
Курганском	11	1
Тарском	2	491
Ишимском	38	322
Ялуторовском	17	7
Березовском	5	“

Итого на жительстве – 1229 челов[ек].
 водворении – 1496
 А всего – 2725 челов[ек].

Губернатор Деспот-Зенович
 Управляющий секретною частью Залесский

ГИАОО. Ф. 3. Оп. 13. Д. 18486, к. 129-135. Rękopis, kopia.

Nr 12

18 marca 1866 r., Tomsk – Wniosek naczelnika guberni tomskiej skierowany do generała-gubernatora Syberii Zachodniej w sprawie niebezpieczeństw wynikających z obecności znacznej liczby zesłańców w Syberii Zachodniej

18 марта 1866 г., Томск – Представление начальника Томской губернии генерал-губернатору Западной Сибири по предмету опасений, возбужденных присутствием значительного числа ссыльных в Западной Сибири⁷⁸

Ваше Высокопревосходительство изволили почтить меня сообщением к сведению представления начальника Тобольской губернии относительно

⁷⁸ Dokument wpłynął 30 marca 1866 r.

опасений, возбужденных присутствием значительного числа политических ссыльных в Западной Сибири.

Сообщенное к сведению представление это не требовало бы с моей стороны никакого отзыва, но так как действительный статский советник Зенович просит Ваше Высокопревосходительство положительно уверить гг[оспод] министра внутренних дел и шефа жандармов, что в Тобольской губернии нет ничего, могучего возбудить опасения, то считаю своим долгом представить вниманию Вашему совершенно различные условия, в которых находятся Тобольская и вверенная мне губерния в отношении политических ссыльных. За исключением местностей кочевья инородцев, все прочие населенные места Тобольской губернии открыты для распределения ссыльных; в Томской же губернии законом воспрещено назначать ссыльных в округа: Бийский, Кузнецкий и Барнаульский, образующие так называемый Алтайский горный округ, и, сверх того, особым ВЫСОЧАЙШИМ повелением изъят от водворения политических ссыльных город Барнаул, значительнейший по населению из окружных городов Томской губернии.

За сим остается для водворения политических ссыльных узкая полоса земель, расположенных между кочевьями инородцев и землями Алтайского округа, которая прорезывается на всем протяжении главным почтовым трактом, служащим вместе с тем и путем следования арестантских партий. В этой же узкой полосе расположены 4 из городов Томской губернии, в которых должно размещать политических ссыльных; два же остальные, находящиеся вне тракта ссыльных (Кузнецк и Бийск) с населением в 6700 душ мужского пола лежат среди земель Алтайского горного округа. Напротив, в Тобольской губернии, в стороне от ссыльного тракта, расположены города Ялуторовск, Ишим, Курган, Туринск, Омск и Петропавловск с населением мужского пола, превышающим 17 т[ысяч] душ и с образованными в последних двух в усиленном составе полицейскими учреждениями.

При таких невыгодных условиях относительно размещения политических ссыльных, и сравнительно с коренным населением в месте водворения число ссыльных далеко выше в Томской губернии. Принимая в основание официальные сведения* о числе предназначавшихся к высылке в Сибирь, присланных в Томскую губернию и отправленных Приказом о ссыльных в Восточную Сибирь, число политических преступников в Тобольской губернии, считая с семействами, не может превышать 9 тысяч, число же их в Томской губернии 6141**.

* Циркуляр г[осподина] министра внутренних дел от 12 августа 1864 г[ода] № 145, предложение генерал-губернатора Западной Сибири томскому губернатору 1го февраля 1866 г[ода] № 14 (*przypis autora*).

** в том числе жен и детей 1003 (*przypis autora*).

Эта численность ссыльных, распределяясь 9 т[ысячами] между населением Тобольской губернии, превышающим пол миллиона жителей мужского пола, а 5139 – между 70 с небольшим тысячами государственных крестьян и 15 т[ысячами] городских жителей мужского пола, составляет в местностях водворения их в Тобольской губернии приблизительно одного ссыльного на 100-111 жителей мужского пола – а в Томской одного политического преступника мужского пола на 17 мужчин коренного населения, следовательно, в последней губернии пропорциональное число ссыльных в пять раз более, или, другими словами, они поселены в пять раз гуще, и потому происходит скопление, которого нет в Тобольской губернии.

Независимо сего, так как более или менее отдаленное место ссылки назначается соответственно степени вины, то в Тобольской губернии оставлены лица, менее виновные, в Томскую же высланы принимавшие более прямое участие в смутах; при смежности же с Восточною Сибирью, куда главные виновные, лишенные всех прав состояния, сосланы на каторжную работу и на поселение, едва ли было бы предусмотрительно довольствоваться существующим полицейским устройством, недостаточность которого ощущается даже при обыкновенном положении дел.

В полицейском отношении Томская губерния организована также слабее Тобольской, так как в последней в четырех*, а в первой только в одном округе, существуют окружные начальники и общие окружные управления.

Наконец, должно еще заметить, что ссыльные, как дознано опытом, учинив побег, никогда не направляются на Тобольск и северные округа этой губернии, а всегда избирают путь южную частью ее и направляются на губернии Пермскую и Оренбургскую или проходят чрез Томскую губернию и Семипалатинскую область в пограничные азиатские государства. Последний путь избран и политическими ссыльными, как уже доказали поимки в Барнаульском и Омском округах политических ссыльных как бежавших из арестантской партии, так и ушедших с мест водворения.

Последнее обстоятельство собственно для Томской губернии имеет значение только относительно числа местностей, которые могут подвергнуться грабежу, но едва ли пожертвование на усиление полицейского надзора не охранит таких существенных государственных выгод, в виду которых пожертвование это совершенно ничтожно.

Представляя вышеизложенное вниманию Вашего Высокопревосходительства, имею честь почтительнейше ходатайствовать в случае сообщения г.г. [господам] министру внутренних дел и шефу жандармов воззрения действительного статского советника Зеновича, не отказать передать на их

* сверх того, в Березове (*przypis autora*).

усмотрение и местные обстоятельства, обуславливающие положение и значение вопроса о политических ссыльных в Томской губернии.

Губернатор Г. Лерхе.

ГИАОО. Ф. 3. Оп. 13. Д. 18486, к. 154, 154 v., 156, 156 v. *Rękopis, oryginal.*

Nr 13

26 lipca 1866 r., Minusińsk – Notatka radcy nadwornego
M.N. Nieczajewa

26 июля 1866 г., Минусинск – Записка надворного советника
М.Н. Нечаева⁷⁹

Ваше Высокоблагородие
Милостивый Государь
Николай Игнатьевич!⁸⁰

Ныне, случайно прочитавши правила, составленные для водворения в Восточной Сибири политических преступников из поляков, утвержденные 8 января 1866 года г[осподином] генерал-губернатором Восточной Сибири⁸¹, усмотрел один важный не предусмотренный пункт, вероятно, оттого, что составлявшие правила не были знакомы с прежними распоряжениями как высших административных властей из столицы, так главного сибирского начальства, которые относились до бывших государственных также политических преступников 1831 года, коих противу ныняшнего количества политических преступников составляло тогда каплю воды в ручье. Они состояли в том, что ни те, ни другие преступники не имели права иметь у себя огнестрельного оружия. Это знаю из того, что в то время, служа по земской полиции, для исполнения имел предписания начальства, наблюдение это не только на чинов градской и земской полиции возложено было со строгою ответственностию за нарушение, но и на волостное и сельское начальство возлагалось иметь надзор.

⁷⁹ *Notatka wpłynęła 30 lipca 1866 r.*

⁸⁰ *Chodzi o pułkownika Nikołaja Ignatijewicza Borka, który pełnił w tym czasie funkcję naczelnika Jenisejskiego Gubernialnego Zarządu Żandarmerii.*

⁸¹ *W latach 1861-1871 generałem-gubernatorem Syberii Wschodniej był generał-lejtnant Michał Siemionowicz Korsakow, zob. rozdział I, przypis 40.*

Катастрофа, происшедшая от неправильного действия на Кругобайкальской дороге⁸² от политических преступников Западного края, да и здесь был недавно случай, хотя ничтожный, но дает думать о многом: 16 сего месяца привезенную партию из тех же преступников, один из них, раньше в городе проживавший, сделал подстрекательство в том, чтобы прибывшая партия требовала вперед за год кормовые деньги. За отказ в том они вздумали было сделать сопротивление, не следовать в округ, а когда по распоряжению губернатора подстрекатель взят был под стражу в тюремный замок, тогда они уже, образумившись, отправились в назначенные места. Из проживающих же в городе до 200 человек политических преступников, до 70 наглостей⁸³ намеревались было ночью идти в тюремный замок для освобождения подстрекателя из-под стражи, но двое или трое, в том числе Радецкая^{*84}, убедили оставить замышляемое.

Губернатор официально бумагою, хотя поручил здешнему окружному начальнику иметь за всеми политическими преступниками строгий надзор, но поручение это в день получения было оглашено, несмотря на то, что имело надпись «весьма секретно», и самое поручение сделано этой личности ошибочно, а по какой причине нахожу ошибочным, в настоящее время высказать не могу.

Всякого благомыслящего человека невольно вызывает сделать предупреждение правительству, сколько из означенной выше катастрофы, столько из того, что здесь заселяемые политические преступники, почти каждый, свободно заготавливает огнестрельное оружие, или даже разрешено через сельских старшин приобретать порох, может быть, к этому дан предлог тот, что диких зверей вблизи заселений много, но это несправедливо, потому что инородцы и поселяне, занимающиеся добычею оных, за сотни верст в леса удаляются для этого, а политическим преступникам по постановленным правилам не дозволено далеко из мест жительства отлучаться, следовательно, предоставление права иметь огнестрельное оружие и дозволение приобретать порох противуречит самым правилам, оно не соответствует тем правилам, которые распространены в Западном крае нашего государства, они оружие употребляют не для хищных зверей, а им учатся в лесах цельной стрельбе.

* Сосланная в Енисейскую губернию из Царства Польского за участие в последнем восстании (*przypis autora*).

⁸² *Mowa o powstaniu zabajkalskim, które wybuchło latem 1866 r.*

⁸³ *Tak jest w dokumencie. Najwyraźniej autor miał na myśli zuchwalców (наглецов).*

⁸⁴ *Na temat Radeckiej, zesłanej za udział w powstaniu styczniowym do guberni jenijskiej, nie udało się nic bliższego ustalić.*

Кроме того, дозволение сим преступникам селиться особыми селениями я нахожу в настоящее время не соответственным политике высшего правительства, тем более что в Западной Сибири едва ли таковые заселения допущены, там даже не дозволено им более 3-х человек на квартирах жить, а здесь они десятками проживают в одном доме.

Передавая все это Вашему Высокоблагородию, покорнейше прошу употребить Ваше ходатайство перед Вашим Шефом Его Сиятельством графом Шуваловым⁸⁵ в том, чтобы всем политическим преступникам воспрещено было иметь огнестрельное оружие и отпускать порох, равно обращено было внимание на счет заселения их особыми заселениями, потому что со временем невозможно будет эти заселения без воинской команды посещать полицейским чином.

С истинным моим уважением и совершенною преданностию.

Вашего Высокоблагородия, Милостивый Государь, покорнейшим слугою честь имею пребыть,

Надворный советник Михаил Никифоров Нечаев

С подлинным верно: полковник Борк

ГА РФ. Ф. 109. 4 Экспедиция. Оп. 206. Д. 130, к. 3-6. Рękopis, kopia.

Nr 14

6 października 1866 r., Semipałatyńsk – Opinia wojennego gubernatora obwodu semipałatyńskiego G.A. Kołpakowskiego przedstawiona generałowi-gubernatorowi Syberii Zachodniej w sprawie możliwości zamieszkania w Semipałatyńsku przestępców politycznych bez zasiłku państwowego

6 октября 1866 г., Семипалатинск – Представление военного губернатора Семипалатинской области Г.А. Колпаковского⁸⁶

⁸⁵ Piotr Andriejewicz Szuwałow – zob. rozdział I, przypis 36.

⁸⁶ Gierasim Aleksandrowicz Kołpakowski (1819-1896) – generał piechoty, jeden z najbardziej znanych uczestników podboju przez Rosję Azji Środkowej. Wywodził się ze szlachty guberni charkowskiej. W latach 40. XIX w. służył na Kaukazie, gdzie brał udział w walkach przeciwko powstańcom. W 1849 r. uczestniczył w wyprawie na Węgry, a w 1852 r. został przeniesiony do służby w żandarmerii Syberii Zachodniej (od 1858 r. sprawował urząd naczelnika okręgu alatawskiego). W 1864 r. powierzono mu dowództwo nad wojskami okręgu semipałatyńskiego, a w 1867 r. został gubernatorem wojennym tegoż okręgu. W tym czasie uczestniczył

генерал-губернатору Западной Сибири о том, какие из политических преступников могут жить в Семипалатинске без казенного пособия⁸⁷

Ваше Высокопревосходительство, разрешив тобольскому губернатору отправить в город Семипалатинск⁸⁸ до 40 политических преступников, предложили мне от 8 минувшего августа за № 2026 доставить сведение: будет ли достаточно помещения в Семипалатинске для 65 политических преступников, определенных Высочайше утвержденным в 20 мая текущего года положением Комитета министров, и найдут ли они здесь заработки, чтобы не прибегать по возможности к казенному пособию.

В ответ на это имею честь донести, что из числа предназначенных к переселению в Семипалатинск политических преступников могут найти для себя там заработки и вообще необходимое содержание те только, которые знают какое-либо ремесло: т[о] е[сть] сапожники, портные, плотники, столяры, слесари, кузнецы, печники, каменщики и прочие, но те из них, которые знают одну только грамотность, положительно не могут рассчитывать на то, что если бы даже им и разрешено было посредством ее добывать для себя труд и средства для содержания; что же касается до труда посредством найма в работу или служение, то политические из поляков ссыльные не могут рассчитывать на этот способ пропитания, в особенности в среде татар и других сословий магометанского исповедания, большинство которых населяет город Семипалатинск, тем более что здесь по значительному числу киргизов, ищущих труда, и по дешевизне задельной платы, рабочий класс людей преимущественно составляют киргизы. Вследствие таких невыгодных местных обстоятельств, даже те политические преступники, которые переведены из Омска и прибыли уже в Семипалатинск в числе 9-ти человек, поставлены в крайнее затруднение, по незнанию никакого ремесла,

w podboju Turkiestanu. W latach 1875-1876 brał udział w wojnie kokandzkiej. Po zlikwidowaniu w 1882 r. turkiestańskiego generalgubernatorstwa został mianowany pierwszym stepowym generałem-gubernatorem i dowódcą wojsk Omskiego Okręgu Wojskowego. Był jednym z nielicznych wojskowych, który stopień generała uzyskał, rozpoczynając służbę od stopnia szeregowego. П.П. Вубе, Колнаковский Герасим Алексеевич, в: Омский историко-краеведческий словарь, ред. П.П. Вубе, А.П. Мухеев, Н.М. Пугачева, Москва 1994, s. 113.

⁸⁷ Dokument wpłynął 13 października 1866 r.

⁸⁸ Семипалатынск (obecnie Semiej we wschodnim Kazachstanie) był w XIX w. miejscem zesłań więźniów politycznych. Tu m.in. w latach 1854-1859 odbywał karę Fiodor Dostojewski, który w Семипалатынску pisał „Wspomnienia z domu umarłych”. W połowie lat 60. XIX w. Семипалатынск liczył około 10-12 tys. mieszkańców, a w obwodzie semipalatyńskim mieszkało około 265 tys. osób.

приискать для себя средства к содержанию, и по необходимости должны требовать казенного пособия.

Принимая вышеизложенное во внимание, я не нахожу возможным перевод в Семипалатинск политических преступников в количестве даже 40 человек, за исключением из них ремесленников, так как в противном случае им угрожает здесь беспомощная бедность и праздность, могучие породить пороки, тем более, что пособие от казны, т[о] е[сть] выдача кормовых по общему для арестантов положению и квартирных до 1 руб[ля] 50 коп[еек], очевидно, не может без помощи других средств обеспечить их существование. А потому полагал бы, если возможно, приостановить дальнейшую высылку в Семипалатинск таких политических ссыльных, которые, по незнанию ими никакого ремесла, лишены будут возможности пропитывать себя, надеясь на одну лишь только свою грамотность.

Генерал-майор Колпаковский

Правитель канцелярии (*podpis nieczytelny*)

ГИАОО. Ф. 3. Оп. 4. Д. 5769, к. 122-123. *Rękopis, oryginał.*

Nr 15

31 grudnia 1866 r., Tobolsk – Wniosek naczelnika guberni tobolskiej skierowany do generała-gubernatora Syberii Zachodniej z dołączoną notatką o rozporządzeniach naczelnika guberni tobolskiej, wydanych w latach 1863-1866 w sprawie nadzoru nad zesłanymi za polityczne dążenia oraz zesłanymi za polityczne przestępstwa

31 декабря 1866 г., Тобольск – Представление начальника Тобольской губернии генерал-губернатору Западной Сибири с приложением Записки о распоряжениях начальника Тобольской губернии, сделанных в течение 1863-1866 годов по надзору за высланными за политические стремления и сосланными за политические преступления⁸⁹

Имею честь представить при этом Вашему Высокопревосходительству записку о распоряжениях моих, сделанных в течение 1863-1866 гг[одов] по надзору за высланными за политические стремления и сосланными за политические преступления, и доложить, что все, изложенные в записке

⁸⁹ *Dokument wpłynął 14 stycznia 1867 r.*

распоряжения мои, исполняются полицейскими начальствами весьма удовлетворительно; вообще в полицейском надзоре за высланными лицами не допускается никаких послаблений и уклонений от существующих правил, и потому спокойствие Тобольской губернии с самого начала высылки политических ссыльных не было ни разу нарушено какими-либо беспорядками. Если же иногда и проявлялись проступки некоторых личностей, то таковые были пресекаемы в самом начале и виновные подвергались строгому взысканию или переселению в отдаленные местности, как например: в Березов, Сургут и Пелым. В видах самого действительного надзора за политическими ссыльными, более прочного обеспечения общественного спокойствия, своевременного предупреждения каких-либо беспорядков со стороны ссыльных и улучшения быта их, я, не ограничиваясь одним надзором местных полиций и пользуясь всяким случаем командирования в округа по делам службы губернских чиновников, поручаю им проверку быта, образа жизни и поведения политических ссыльных и степени надзора за ними полиций, и кроме того сам лично при разъездах по губернии обращаю строгое внимание на положение ссыльных, на обоюдные отношения их с местными жителями и своевременно принимаю меры к пресечению всего, что могло бы иметь какие-либо вредные последствия для общественного благоустройства.

Губернатор Деспот-Зенович

Управляющий секретною частью А. Болбот⁹⁰

ЗАПИСКА

о распоряжениях начальника Тобольской губернии, сделанных в течение 1863-1866 г[одов] по надзору за высланными за политические преступления и сосланными за политические преступления

О надзоре за высланными лицами

22 февраля 1864 года за № 1414 подтверждено окружным начальникам, городничим, стряпчим и исправникам о точном исполнении установленного порядка относительно содержания арестантов в тюремных замках и препровождении их по назначению (прилагается копия с этого распоряжения)⁹¹.

18 марта 1864 года за № 465 предписано начальникам полиций в выдаче пособий политическим преступникам, сосланным в Сибирь в каторжные

⁹⁰ Apollon Stiepanowicz Bołbot – sekretarz gubernialny, od 1864 r. zatrudniony na stanowisku dziennikarza w III Wydziale Ogólnego Zarządu Gubernialnego. Памятная книжка для Тобольской губернии на 1864 год, с. 6.

⁹¹ Zob.: ГИАОО. Ф. 3. Оп. 4. Д. 5769, к. 210-211.

работы и на поселение, из денег и вещей, присылаемых их родственниками, в точности исполнять Высочайшее повеление, сообщенное в предложении г[осподина] генерал-губернатора Западной Сибири от 14 февраля 1864 года за № 523, на основании которого следует: 1, водворяемым на поселение выдавать на первоначальное обзаведение в Сибири с семейством до 1500 руб[лей], а одиноким до 1000 р[ублей] и на содержание первым до 1000 р[ублей] и последним 600 руб[лей] в год. 2, из вещей, присылаемых ссыльным и их женам передавать им только те, которые необходимы для собственного употребления и не могли бы сделаться предметом денежного оборота. При этом начальники полиций обязаны вести секретно счет, для кого именно из находящихся под надзором политических ссыльных и сколько в продолжении года будет прислано денег родственниками, на тот предмет, чтобы излишние, сверх указанного размера, деньги не выдавать означенным лицам, а препровождать на распоряжение начальника губернии, относительно же вещей, присылаемых политическим преступникам исполнять вышеозначенный порядок, и оказавшиеся не подлежащими к выдаче, препровождать также на распоряжение начальника губернии, с объяснением причин, по которым признается невозможным выдать оные. Так же начальники полиций обязаны сообщать местной почтовой конторе список политических преступников, находящихся под надзором, а равно уведомлять ее о каждом вновь прибывшем для того, чтобы она могла присылаемые на имя их деньги и посылки препровождать к начальнику губернии.

11го июня 1864 года за № 1027 предписано начальникам городских и земских полиций не позволять лицам, состоящим под полицейским надзором, выезжать из города на летние прогулки.

11го июля 1864 года за № 1347 предписано начальникам полиций иметь строжайшее наблюдение, чтобы родственники, прибывающие добровольно за лицами, высланными по политическим причинам, не отлучались с места ссылки, и чтобы они, наравне с высланными, постоянно находились под строгим и бдительным наблюдением полиции.

По получении сведений, что некоторые из политически преступников, состоящих под надзором полиции, отлучаются из мест жительства для прогулок и охоты, имея при себе ружья, 9 августа 1864 года за № 1726 предписано начальникам городских и земских полиций обязать подписками всех состоящих под полицейским надзором политических преступников ни под каким предлогом не отлучаться из мест, назначенных им для жительства, объявив им при этом, что если кто-либо из них окажется не послушным настоящему распоряжению, то по донесении об этом будет подвергнут тюремному заключению. А независимо этого, отобрать огнестрельное оружие у тех из политических преступников, которые имеют таковое, и хранить при полиции, об исполнении этого подтверждено 9 октября и 4 декабря 1865 г[ода] и 2 октября

1866 года за №№ 4981, 5790 и 4559 с тем, чтобы начальники полиций объявили всем политическим ссыльным, с отобранием от них подписок, что они не могут иметь у себя никакого огнестрельного или холодного оружия, и что имеющие таковое должны немедленно представлять его полицейскому начальству для хранения, но если и после этого у кого-либо из них окажется оружие, то виновные будут преданы суду, как ослушники распоряжений правительства.

19го декабря 1864 года за № 3675 предписано начальникам полиций объявить всем находящимся под полицейским надзором политическим преступникам и строго наблюдать, чтобы они ни под каким предлогом не носили своих национальных костюмов, а употребляли обыкновенное принятое в России партикулярное платье, под опасением за нарушение этого распоряжения строгого взыскания.

По поводу пожаров, случившихся в некоторых местностях летом 1864 г[ода], между жителями появлялись тревожные слухи, и возникла молва о намеренных поджогах со стороны поляков, находящихся на жительстве в городах и селениях. Вследствие этого, предписано начальникам полиций обратить особенное внимание на находящихся в Тобольской губернии польских уроженцев и других неблагонадежных лиц, высланных под надзор, усилить наблюдение за помянутыми лицами, под опасением неизбежной ответственности за всякое упущение или ослабление.

Независимо этого, внушить самим высланным польским уроженцам о необходимости в собственном их интересе держать себя совершенно спокойно и не подавать ни малейшего повода местным жителям к какому-либо подозрению на них, а также разъяснять им при каждом удобном случае, что всякий неуместный поступок их, а тем более какое-либо покушение со стороны их против общественного спокойствия или безопасности, немедленно навлечет на них строжайшее взыскание.

По дошедшим сведениям, что будто г[ород] Тара составляет главный складочный пункт оружия, приготовляемого и собираемого политическими преступниками для приведения в исполнение замышленного будто бы некоторыми из них восстания в Сибири, 4 марта 1866 года за № 969 предписано тарскому городничему употребить все зависящие средства к точнейшему удостоверению, в какой степени справедлив этот слух, и если бы открыто было что-нибудь подтверждающее его вероятность, в таком случае тотчас же донести об этом, также для более точного удостоверения в этом командире был г[осподин] тобольский жандармский штаб-офицер; по сделанным тарским городничим и полковником Заранеком⁹² удостоверениям, вышеозначенные сведения не подтвердились.

⁹² Zaranek – zob.: rozdział I, przypis 124.

По поводу дошедших сведений, что некоторые из ксендзов, высланных в Тобольскую губернию на жительство по политическим причинам как без лишения, так и с лишением или ограничением прав состояния, совершают вне костела, в своих квартирах и вообще в частных домах богослужение по обрядам Римско-католической церкви и для того устраивают в домах алтари, и имеют полное облачение и всю церковную утварь, 11 сентября 1866 года за № 4610 предписано начальником полиции иметь строжайшее наблюдение, чтобы ксендзы, высланные за политические преступления, отнюдь не совершали богослужения в частных домах, и ксендзы, сосланные с лишением или ограничением прав состояния, не совершали бы такового даже и в костелах, ксендзы же, высланные с полным сохранением прав состояния, могут отправлять тихие обедни только в костеле, а между тем немедленно сделать у всех ксендзов обыски, и если у них окажутся какие-либо принадлежности для совершения богослужения, то отобрать их и по описи и передать в тобольский или омский штатные костелы; о результате обысков донести.

9 октября 1866 года за № 4559 предписано полицмейстерам и городничим немедленно завести самый правильный и точный список всем прибывшим до настоящего времени политическим ссыльным и на будущее время вносить своевременно всех вновь прибывающих в город политических ссыльных, и особо временно проживающим в городе по билетам из округа, иметь алфавит, в который вносить имя и фамилию каждого политического преступника, их лета, условия ссылки, размер пособия, получаемого от казны, и особо от родственников, и, наконец, квартиры политических ссыльных; список и алфавит держать всегда в должной исправности и своевременно делать в них все надлежащие отметки, обязав подписками политических ссыльных и домовладельцев, чтобы они о переменах квартир немедленно извещали начальника полиции.

В видах своевременного обнаружения побегов или самовольных отлучек польских переселенцев и политических ссыльных, находящихся на жительство в округах, 24 ноября 1866 года за № 5302, предписано земским исправникам сделать распоряжение, чтобы волостные правления обязали сельских старшин чрез каждые две недели непременно проверять польских переселенцев и политических ссыльных на местах их жительства и доносить о результате поверки волостным начальникам, а они доносили бы исправникам, что все польские переселенцы состоят на лицо, если же кто-либо не окажется, то в то же время делали бы розыски, а между тем доносили бы о том исправникам, и предупредить сельских и волостных начальников, что если они не будут принимать мер к предупреждению побегов и не [будут] доносить своевременно о побеге или укрывательстве подчиненного их

надзору лица, то будут подвергаемы строжайшему наказанию и удаляемы от должностей. А исправники обязаны, по получении донесения от волостного правления о побеге кого-либо из польских переселенцев, в самом непродолжительном времени доносить начальнику губернии, с объяснением примет скрывшегося лица, и в то же время сообщать от себя исправникам и городничим соседних округов и городов о задержании бежавшего, этот порядок исполнять в точности, если же не будет доставлено в свое время донесение о побеге, то виновные подвергнутся строжайшей ответственности по закону и будут удалены от должности.

Так как по ВЫСОЧАЙШЕ утвержденному в 20 мая 1866 года положению Комитета Министров, распространены на Западную Сибирь Высочайше утвержденные 26 апреля 1863 года правила надзора за лицами, высланными по политической неблагонадежности, и для усиления средств полиций Тобольской губернии назначены воинские нижние чины, то в настоящее время составлены особые инструкции полициям и воинским чинам о порядке надзора за высланными лицами, которые при этом прилагаются⁹³.

О надзоре за корреспонденциею высланных лиц.

По распоряжению г[осподина] министра внутренних дел, изложенному в сообщенной г[осподином] генерал-губернатором Западной Сибири при предложении от 22 мая за № 1462 копии с секретного циркуляра г[осподина] министра внутренних дел начальникам губерний от 5 февраля 1864 года, подчинена Высочайше утвержденным 2 января 1864 года правилам корреспонденция всех вообще лиц, состоящих под надзором полиции за вредные политические стремления и сосланных в Сибирь за политические преступления, как получаемая ими, так и отправляемая. Поэтому 11го июня 1864 года за № 1029 предписано начальникам городских и земских полиций сообщить местным почтовым конторам список всех находящихся под надзором политических преступников, а равно уведомлять и своевременно о каждом вновь прибывшем для того, чтобы она могла всю, получаемую на имя их корреспонденцию, препровождать на распоряжение г[осподина] начальника губернии, и объявить как высланным уже, так и имеющим прибыть впредь политическим преступникам, что они могут производить кор-

⁹³ *Egzemplarz instrukcji o nadzorze za osobami wysłanymi za dążenia polityczne i zesłanymi za przestępstwa polityczne (о надзоре за лицами, высланными за политические стремления и сосланными за политические преступления), adresowanej do policjantów oraz do oddelegowanych do policji niższych stopniem żołnierzy, został wysłany do generała-gubernatora Syberii Zachodniej w styczniu 1867 r. wraz z pismem wyjaśniającym naczelnika guberni tobołskiej.* ГИАОО. Ф. 3. Он. 4. Д. 5769, к. 226-229.

респонденцию не иначе, как чрез посредство начальника полиции, за исполнение чего иметь самое строгое наблюдение, и затем все полученные от политических преступников письма предоставлять на распоряжение г[осподина] начальника губернии. Омским же полицмейстеру и исправнику предписано: всю корреспонденцию состоящих под полицейским надзором в Омске представлять в первое отделение Главного управления Западной Сибири для просмотра чиновником, особо назначенным для того г[осподином] генерал-губернатором Западной Сибири.

3го августа 1864 г предложено: Тобольской губернской почтовой конторе сделать распоряжение по уездным почтовым конторам, чтобы на дальнейшее время получаемые на имя состоящих под надзором посылки передавались местным городничим, которым предписано посылки эти передавать лично по назначению, осмотрев их предварительно в присутствии получателей, не заключают ли они в себе чего-либо недозволенного; а из денежных пакетов вынимать только письма и представлять их к начальнику губернии для просмотра, делая на каждом отметку о принятии значущихся в письме денег и о том, кому письмо было адресовано; предложить всем находящимся под надзором снестись с теми лицами, которые ведут с ними корреспонденцию, чтобы на дальнейшее время они адресовали свои к ним письма не прямо в тот город, где кто из них находится, а чрез начальника губернии, имея в виду, что под этим адресом письма скорее будут достигать по назначению, так как не будет тратиться время на пересылку их из уездных городов для просмотра и на обратную рассылку по местам жительства получателей. Об этом также сообщено земским исправникам для надлежащего распоряжения.

О точном исполнении вышеозначенного порядка подтверждено начальникам городских и земских полиций 8 марта, 12 и 25 мая 1865 года с тем, чтобы они внушили всем состоящим под полицейским надзором, что если кто-либо из них осмелится вести свою переписку без представления оной для надлежащего контроля чрез местное начальство, то виновные, независимо взыскания с них, как с нарушителей закона, будут переселяемы для жительства в Обдорск и Березов, с лишением на дальнейшее время права вести переписку, в исполнении чего и отобрать от них подписки. Если же кто-либо из местных жителей замечен будет в отправлении или получении на свое имя корреспонденции политических преступников, без предъявления оной местному начальству, то о таковых немедленно доносить начальнику губернии на дальнейшее распоряжение.

По получении сведения, что поступающие в тюремные замки пересыльные политические преступники находят возможным отправлять свою корреспонденцию, не представляя ее для контроля в установленном порядке, 15

марта 1866 года предписано: тарскому и тюменскому городничим и тобольскому полицмейстеру строжайше внушить смотрителям тюремных замков иметь особенное наблюдение, чтобы пересыльные политические преступники во время остановок в тюремном замке не отправляли писем чрез кого бы то ни было из частных лиц, не представляя их чрез стряпчих или чрез начальников полиций для контроля в канцелярию начальника губернии. По дошедшим же сведениям, что проходящие чрез Тобольск и Тару партии принимают и оставляют по назначению в Восточную Сибирь корреспонденцию политических ссыльных; 4 марта 1866 года предписано тарскому городничему и тобольскому полицмейстеру производить самый строжайший обыск отправляемых из Тобольска и Тары партий, и если у кого-либо из арестантов найдены будут письма, не им принадлежащие, но адресованные на имя других лиц, то таковые письма отбирать и представлять начальнику губернии на дальнейшее распоряжение.

2 октября 1866 года за № 4559 подтверждено начальникам полиции: 1, обязать политических ссыльных подпискою, чтобы они все письма свои для отправления и просмотра в установленном порядке представляли к начальнику полиции и ни в каком случае не осмеливались бы сдавать их прямо на почту или пересылать их с разными лицами, а также получать с почты присылаемые на их имя письма без ведома начальника полиции, и объявить им, что виновные в уклонении от исполнения этого будут высланы на жительство в отдаленные места, за исполнением этого иметь самое строгое наблюдение, о лицах, которые не соблюдут означенных условий, немедленно доносить для наложения меры взыскания. – Всех лиц, возвращающихся с разрешения начальства на родину или отправляющихся на жительство во внутренние губернии, при самом выезде обыскивать самым строгим образом на тот предмет, не окажется ли у них писем, принятых от политических ссыльных для передачи по адресу, если окажутся, то отбирать таковые и представлять к начальнику губернии, с объяснением, кем именно были переданы такие письма.

По получении сведений, что некоторые из политических ссыльных сдают письма свои прямо на почту, а также выдаются им почталионами, полученные на их имя без ведома начальников полиций и надлежащего просмотра, в устранение дурных последствий, могущих произойти от свободной пересылки корреспонденции политических ссыльных, 3 октября 1866 года за № 4521 предложено почтовым конторам Тобольской губернии не принимать писем от политических ссыльных, если же таковые будут опущены в имеющийся при почтовой конторе ящик, то их не отправлять, а передавать местному городничему, так же все письма, получаемые на имя политических ссыльных, не выдавать им, а передавать городничему для представ-

ления на просмотр в канцелярию начальника губернии; строго воспретить почталионам передачу и прием писем политических ссыльных.

Корреспонденция семейств, добровольно прибывших за лицами, высланными под полицейский надзор, также подчинена контролю наравне с корреспонденциею самих ссыльных.

О дозволении лицам, состоящим под надзором полиции, занятий.

Согласно разрешению г[осподина] министра внутренних дел, циркулярным распоряжением от 21 сентября 1865 года дозволено всем присутственным местам Тобольской губернии принимать состоящих под полицейским надзором, для письменных занятий в присутственных местах, в качестве вольнонаемных, за исключением городских полиций, в которых занятие политических преступников признается неудобным, потому что в них сосредоточиваются все секретные распоряжения, касающиеся политических преступников, также воспрещено допущение к занятиям при участковых заседателях земского суда, как потому что занятия ссыльных при заседателях запрещены уже по распоряжению бывшего генерал-губернатора Западной Сибири, так и потому что занятия при заседателях сопряжены с беспрепятственными разъездами по округу, чрез что может прерваться полицейский надзор за ними. Присутственные места обязаны о принятии для занятий состоящего под надзором уведомлять начальника полиции для прекращения выдачи пособия, если таковое производится. Предписаниями от 17 апреля и 3 октября 1866 года воспрещено допущение состоящих под полицейским надзором к занятиям в волостных правлениях и при окружных стряпчих и подтверждено отнюдь не допускать политических ссыльных для занятий при начальниках полиций или в полициях, хотя бы занятия не составляли важности или тайны, как напри[м]ер, по архиву, счетной части и т[ому] п[одобному].

При личном обозрении губернии, некоторые из находящихся в городах политических преступников обращались с просьбами о дозволении им отлучек в округ: для занятий, свойственных званию и состоянию каждого из них, при этом они высказали, что, проживая в городах, почти все они не могут, по бедности и малолюдности этих городов, найти для себя никаких занятий, которые бы обеспечили их быт.

Вследствие этого, циркуляром от 28 февраля 1865 года разрешено начальникам полиций, в случае подачи кем-нибудь из политических преступников просьб о дозволении им выезда из города в известную местность того же округа для занятий и работ, выдавать им увольнительные свидетельства на таких условиях:

а, чтобы увольняемы были лица, которые по своему образу мыслей и нравственному направлению были безукоризненны во все время проживания их в городе, б, при дозволении подобной отлучки каждому из этих лиц в определенную местность округа тотчас должно прекращать казенное пособие, если кто получал таковое, уведомлять о том местное земское начальство, с передачею всех документов об личности увольняемого лица, и доносить начальнику губернии; в, земское начальство обязано тотчас же, по получении уведомления о том полиции, предписать тому волостному правлению, в ведении которого будут находиться уволенные из города политические преступники, чтобы оно, с своей стороны, имело их под непосредственным своим надзором и при малейшем нарушении ими общественного порядка немедленно доносило о том, кому следует, приняв в то же время [меры] к прекращению дальнейших беспорядков со стороны замеченных в том лиц.

А как кроме того, многие из политических преступников предъявили, что они встречают немаловажные препятствия в приискании себе должностей, потому что хозяйственные управления затрудняются в снабжении их приказчиными свидетельствами, требуемыми § 66 полож[ений] о пошлин[е] за право торговли и других промыслов, утвержденных 9 февраля 1865 года, то в виду того, что по примеч[анию] к 345 ст[атье] Уст[ава] о пит[ейном] сборе ссыльным всех разрядов и состоящим под надзором полиции дозволяется быть содержателями питейных заведений и сидельцами, 28 декабря 1865 года разрешено не стеснять в том случае и политических преступников к дозволению занятия подобною промышленностью, если не встретится препятствий со стороны полиции. Полиция, дозволив кому-нибудь из означенных лиц заняться этою промышленностью, должна в то же время прекратить выдачу тем лицам кормовых денег и донести о том начальнику губернии.

О размере казенного пособия, назначаемого состоящим
под полицейским надзором.

На основании распоряжения г[осподина] министра внутренних дел, общенного в предложении г[осподина] председательствовавшего в Совете Главного управления Западной Сибири от 16 февраля 1865 года за № 284, пособие производится только тем из состоящих под полицейским надзором, которые по удостоверению начальника полиции оказываются действительно не имеющими собственных средств к жизни, в следующем размере:

1. Лицам привилегированных сословий, высланным без ограничения прав состояния, согласно 558 ст[атьи] XV т[ома] 2 части Св[ода] зак[онов] угол[овных], по 15 коп[еек] в сутки и квартирных от 1 руб[ля] 20 коп[еек]

до 1 руб[ля] 50 коп[еек] в месяц, в этом же размере назначается пособие женам означенных лиц, как высланным по распоряжению правительства, так и прибывшим добровольно, а детям, не достигшим 14^м летнего возраста, по 7½ коп[ейки] в сутки и квартирных денег по 75 коп[еек] в месяц, но если у кого-либо из лиц этой категории окажется состояние или вообще собственные средства к существованию, таким немедленно должно прекратить пособие и взыскивать с них всю ту сумму, какая выдана им со дня прибытия и до дня прекращения пособия, отправляя эти деньги в местное окружное казначейство.

2. Лицам, происходящим из привилегированных сословий, но сосланным в Сибирь с лишением или ограничением прав состояния, выдаются в пособие арестантские кормовые деньги по табели, а именно по 7 коп[еек] в сутки и сверх того квартирных денег от 1 р[убля] 20 к[опеек] до 1 р[убля] 50 к[опеек] в месяц, на основании Высочайше утвержденного в 19й день февраля 1865 года положения Комитета г.г. [господ] министров женам этих лиц – в том же размере, а детям до 14^м лет – по полплаката, т[о] е[сть] по 3½ коп[ейки] в сутки и 75 коп[еек] квартирных в месяц; пособие это не должно распространяться ни на тех лиц этой категории, которые получают от родных вспомоществование, обеспечивающее необходимые жизненные потребности, ни на тех, кто приискал уже себе место или избрал ремесло или промысел, дающие средства к существованию. На этом основании начальники полиций должны следить за положением лиц этой категории, пользующихся пособием с тем, чтобы тотчас же прекратить таковое тем из них, кто приобретет возможность снискивать пропитание трудом или услугами.

3. Остающимся в Сибири вдовам и сиротам состоявшим под полицейским надзором привилегированного звания выдается, в случае надобности, казенное пособие в таком же размере, как и находящимся при мужьях женам и семействам лиц этой категории, именно вдовам по 15 коп[еек] в сутки кормовых и от 1 р[убля] 20 коп[еек] до 1 р[убля] 50 к[опеек] в месяц квартирных, а детям их, до 14^м летнего возраста, в половинном размере, т[о] е[сть] по 7½ коп[ейки] в сутки кормовых и 75 коп[еек] в месяц квартирных. Сосланным же отдельно от семейства лицам женского пола назначается пособие, сообразно общественному их положению, а именно: женщинам привилегированных сословий, не лишенным при высылке прав состояния, по 15 коп[еек] суточных и до 1 р[убля] 50 коп[еек] квартирных в месяц, а лишенным прав состояния, из привилегированных сословий, арестантские кормовые деньги и квартирные от 1 р[убля] 20 к[опеек] до 1 р[убля] 50 коп[еек] в месяц, детям же их в половинном размере.

4. Лицам низшего сословия того и другого пола, как лишенным прав состояния, так и не лишенным, никакого пособия не производится, за исключением тех только, кто по увечью, болезни или дряхлости лишен возмож-

ности зарабатывать насущный хлеб, этим лицам назначаются арестантские кормовые деньги, по табели, т[о] е[сть] по 7 коп[еек] в сутки.

5. Пособие в размере 57 руб[лей] 14¼ коп[ейки], 114 руб[лей] 28½ коп[ейки] и 240 руб[лей] в год производится только тем из состоящих под надзором полиции, которые находились уже в Сибири до начала последнего восстания в Царстве Польском и пользовались уже этим пособием, назначенным по прежним распоряжениям, последовавшим или по ВЫСОЧАЙШЕМУ повелению, или с разрешения шефа жандармов, на будущее же время предположено о назначении пособия в размере 114 руб[лей] 28½ коп[ейки] в год испрашивать каждый раз особого распоряжения и только для таких лиц привилегированного звания, высланных без лишения прав состояния, кои по увечью, болезни или преклонным летам лишены всякой возможности снискивать пропитание собственным трудом.

Предписанием от 24 февраля 1865 года за № 637 начальники полиций обязаны наблюдать: не получает ли кто-либо из пользующихся пособием политических преступников от родных своих вспомоществования, достаточно обеспечивающего необходимые жизненные потребности, и о таких немедленно доносить для распоряжения о прекращении казенного пособия; о назначении пособия испрашивать разрешения с представлением медицинских свидетельств как о лицах простого звания, нуждающихся в казенном пособии, так и о лицах привилегированного звания, упомянутых выше в 5 пункте. Так же начальники полиций обязаны объявлять всем пользующимся пособием политическим преступникам, кроме окончательно больных или увечных, что они ни в каком случае не должны считать получаемого ими пособия постоянным для себя содержанием от казны, но должны всячески стараться приискивать для себя средства содержания собственным трудом, в чем городские и земские полиции должны оказывать этим лицам все зависящее, с их стороны, содействие, и что затем долговременное неприискание ими для себя занятия, дающего средства к жизни, не будет давать им права на продолжение пособия от казны.

4 марта 1866 года за № 952 предписано начальникам городских и земских полиций, тем из состоящих под полицейским надзором, пользующихся пособием, которые приищут себе какие бы то ни было занятия, дающие средства к жизни, например: поступят в частное услужение или сами займутся каким-нибудь ремеслом, как-то: сапожным, столярным, кузнечным или другим каким-нибудь промыслом, казенное пособие немедленно прекращать.

Губернатор Деспот-Зенович

Управляющий секретною частью Болбот

Nr 16

1866 r. [Tobolsk] – Instrukcja dla policji wydana przez naczelnika guberni tobolskiej

1866 г. [Тобольск] – Инstrukция полиции, данная начальником Тобольской губернии

Секретно.

ИНСТРУКЦИЯ ПОЛИЦИИ⁹⁴

1.

Начальник полиции, надзору коего вверяются присланные по распоряжению правительства на жительство в его ведомство лица, должен иметь точный алфавитный их список, с означением в нем: а) имени, отчества и фамилий высланных, б) к какому званию они принадлежат, в) есть ли при них семейство, и кто оно составляет, г) когда именно высланный поступил под надзор, д) условий высылки его, е) имеет ли он собственные средства к существованию или пользуется пособием от казны, с какого времени и в каком размере, и ж) квартиры состоящего под надзором лица.

2.

На начальника полиции возлагается главный местный надзор за высланными лицами, для чего он, по своему усмотрению, употребляет всех состоящих в его ведении полицейских чиновников. Кроме того, для усиления средств полиции по надзору за высланными, назначаются в распоряжение начальников полиций нижние воинские чины, по усмотрению начальника губернии, сообразно числу находящихся в городе лиц, подлежащих надзору, и Высочайше утвержденному штату.

3.

Обязанности начальника полиции заключаются преимущественно в надзоре за поведением и образом мыслей высланных лиц; причем обращается особенное внимание на то, чтобы они не распространяли изустно или письменно как в местности, назначенной для их пребывания, так и в местах прежней их оседлости, те вредные политические стремления, за которые они отсюда удалены, или же другое какое вредное общественному порядку учение. Начальнику полиции должно быть также известно, какое влияние

⁹⁴ Warto porównać ten dokument z instrukcją dołączoną do pisma Ministerstwa Spraw Wewnętrznych do naczelnika guberni z 28 maja 1863 r. Zob.: rozdział I, dokument nr 1.

имеет местное общество на порученных надзору лиц и наоборот, какое впечатление производят сии последние на местных жителей.

4.

Обязанности нижних воинских чинов, командироваемых в распоряжение начальников полиций, состоят преимущественно в надзоре за безотлучным пребыванием в городе присланных лиц. Эти чины употребляются начальниками полиций для исполнения их распоряжений по надзору с надлежащими каждый раз наставлениями.

Примечание. Если нижние чины будут вести себя дурно и безнравственно, то начальник полиции должен немедленно возвращать их в команды по принадлежности, с объяснением, чем именно обнаружилось дурное поведение, почему именно они не могут быть терпимы при полиции, дабы военное начальство имело возможность без особой переписки наложить на таких порочных чинов меру взыскания.

5.

Начальник полиции, по получении от ближайшего своего начальства предписания о назначении кого-либо к высылке в вверенный управлению его город под надзор полиции или же при доставлении высланного, распоряжается приисканием для него по возможности удобного помещения, соответствующего его званию и средствам, дабы по прибытии высланного облегчить ему первую потребность жизни указанием на свободное помещение.

6.

Начальник полиции, вообще строго исполняя правила настоящей инструкции, должен стараться постоянно облегчать по возможности те затруднения, которые встречаются для лица, поселяющегося в чужой и незнакомой ему местности. Наблюдая внимательно, на основании изложенных ниже правил, за его поведением, начальник полиции в то же время строгим исполнением своего долга и вместе заботливостью о вверенном надзору его лице старается внушить не только уважение к себе, но и самое доверие. Для этого следует постоянно иметь в виду, что учрежденный правительством надзор, удовлетворяя вполне общественной безопасности, не должен быть без нужды стеснен или обременителен для высланных. Вникая в нужды высланных и выслушивая их просьбы и жалобы, начальник полиции обязан заботиться об удовлетворении оных в пределах предоставленной ему власти, разумеется, если просьбы и жалобы будут заслуживать уважение, о случаях же, превышающих его власть, представлять⁹⁵ начальнику губернии.

⁹⁵ *Tak w dokumentencie. Poprawnie:* представлять .

7.

Имея личное наблюдение за высланными, начальник полиции должен озаботиться ближайшим ознакомлением с образом жизни, нравственностью, взглядами, направлением и занятиями каждого из них, так, чтобы на всякий вопрос по сему предмету со стороны начальства заведывающий надзором начальник полиции всегда имел возможность дать вполне точные и удовлетворительные ответы, которые и будут принимаемы во внимание, как доказательство большей или меньшей заботливости полиции об исполнении возлагаемых на нее обязанностей. Причем начальники полиций предупреждаются, что в виду особенно важного значения настоящего дела, малейшее невнимание к нему будет подвергаемо строгому взысканию.

8.

Наблюдая за образом жизни, поведением и занятиями лица, подчиненного надзору, начальник полиции должен знать: с кем он имеет знакомство, кого посещает, не образовались ли с кем-либо из местных жителей, и с кем именно, особые у него связи и сношения. При этом начальник полиции не должен оставлять без наблюдения и тех лиц из местных жителей, с которыми высланный будет находиться в личных близких сношениях, особенно если при этом замечен будет повод опасаться вредного влияния со стороны высланных лиц на кого-либо из местных жителей.

9.

Если, по удостоверению полиции, личные сношения и связи высланных как между собою, так и с кем-либо из местных жителей, окажутся предосудительными, то начальник полиции немедленно принимает для пресечения таких сношений соответственные обстоятельствам меры, а между тем в то же время доносит об этом начальнику губернии для дальнейших с его стороны распоряжений о строгом взыскании с подобных лиц.

10.

Начальник полиции обязан наблюдать, чтобы состоящие под надзором лица не составляли в своих квартирах многочисленных сборищ для каких-либо предосудительных разговоров, сношений, прений и проч[его]. Подобные сборища ни в каком случае не должны быть допускаемы. Если замечено будет, что состоящие под надзором лица чаще всего и исключительно собираются в одном каком-либо доме или квартире, то начальник полиции старается разузнать секретным образом цель, с которою они собираются, для чего посещает такие дома и квартиры сам лично, и если по дознанию окажется, что подобные сборища составляются с какими-либо недозволенными или подозрительными целями, то доносит о том начальнику губернии, а между тем принимает все зависящие от него меры к их прекращению.

11.

Начальник полиции обязывается обращать особенное внимание на сношения состоящих под надзором лиц с приезжими в ту местность или проезжающими посторонними людьми, в особенности, если сии последние не имеют ни близкого там знакомства, ни каких-либо собственных дел. В таком случае, удостоверясь посредством паспортов или других определенных законом документов в их личности, он под рукою осведомляется об истинной причине их приезда, и буде она окажется подозрительною, доносит о том начальнику губернии, а между тем задерживает приезжего, если укажет на то необходимость. Строгое наблюдение за сношениями высланного лица с приезжими, несомненно может содействовать к предупреждению вредной пропаганды, а потому начальник полиции должен все факты и действия, в коих выразилась неблагонамеренность сношения, сообщать, в случае отъезда проезжего, начальству той местности, в которую он отправился, о чем в то же время доносить начальнику губернии.

12.

Начальник полиции должен строго следить, чтобы никто из состоящих под надзором лиц не имел у себя холодного, огнестрельного оружия, пороху, запрещенных или не пропущенных цензурою книг, газет и рукописей. Удостоверяясь в этом чрез секретные дознания, а в случае надобности посредством обысков и другими дозволенными законом способами, но без стеснения или оскорбления высланных лиц. Начальник полиции, если у кого-либо окажутся означенные вещи, должен немедленно отбирать их и хранить при полиции, донося в то же время о распоряжении своем начальнику губернии.

13.

Начальник полиции обязан следить как лично, так и чрез нижних чинов, чтобы состоящие под полицейским надзором ни под каким предлогом не отлучались из места жительства без особого, каждый раз, разрешения и ведома полиции, не только на дальнее расстояние, но даже и за городскую черту. Состоящие под надзором лица должны быть обязаны подписками о неотлучке из города. Наблюдение за сим со стороны нижних чинов, по указаниям начальника полиции, не должно, однако же, быть явным и видимо стеснительным или оскорбительным для состоящих под надзором.

14.

Начальник полиции наблюдает, чтобы никто из состоящих под полицейским надзором не носил национальных костюмов и не имел в платье своем ничего отличительного от употребляемого местными жителями, и тех из них, кто будет носить такое платье, обязывает непременно переменить его,

тем же, кои, по бедности, не могут исполнить в скором времени, приказывать снять с платья все то, чем оно резко отличается от обыкновенного.

15.

Начальник полиции наблюдает, чтобы состоящие под полицейским надзором лица не оставались в праздности, но имели бы какие-либо определенные занятия, и, не рассчитывая на казенное пособие, старались приискывать средства к жизни собственным трудом. Замеченным в праздности начальник полиции делает надлежащие внушения и обращает к труду, оказывая им всевозможное содействие в приискании занятий.

16.

О тех лицах, которые не имеют собственных средств к жизни и не могут приискать их по причинам, от них не зависящих, как например: по недостатку запроса на личный труд, болезни, старости, увечью и т[ому] п[одобное], начальник полиции представляет начальнику губернии о назначении таким лицам казенного пособия, соблюдая в сих представлениях порядок, указанный в циркулярных предписаниях, данных в 1865 году: от 26 февраля за № 637, 7 апреля за № 2034, 26 апреля за № 2838, 11 октября за № 4853 и в 1866 году 4 марта за № 952.

17.

Для обеспечения состоящих под надзором лиц в средствах к жизни могут быть дозволяемы им письменные занятия в качестве вольнонаемных писцов в присутственных местах, но они не должны быть допускаемы к занятиям в самых полициях, а также при участковых заседателях, окружных стряпчих и в волостных правлениях, согласно последовавшим об этом распоряжениям. О всяком лице, допущенном к письменным занятиям, начальник полиции доносит начальнику губернии.

18.

Начальник полиции наблюдает, чтобы лица, состоящие под полицейским надзором, не занимались воспитанием детей и преподаванием им уроков, хотя бы даже они и составляли начальное обучение; в этом отношении в точности должно быть исполняемо циркулярное предписание начальника губернии от 21 октября 1866 г[ода] за № 5104.

19.

Начальник полиции строго наблюдает, чтобы высланные под полицейский надзор как с лишением, так и без лишения или ограничения прав состояния, католические священники не совершали богослужения в своих квартирах или частных домах, а первые из них не совершали богослужения и в штатных костелах, священники же, высланные без лишения прав состояния, могут совершать только так называемые тихие обеды, но только

в штатных костелах. Начальник полиции также наблюдает, чтобы католические священники, состоящие под надзором, отнюдь не произносили проповедей.

20.

Высланные под надзор должны быть постоянно в виду полицейских чинов, для чего прикомандированные к полициям нижние воинские чины обязаны каждодневно посещать вверенных их надзору лиц на их квартирах. Кроме того, начальники полиции должны сами лично по временам посещать квартиры высланных и, если признают нужным, делать им общую поверку.

21.

Начальник полиции по получении донесения от полицейского служителя или по дошедшим до него сведениям другим путем о намерении состоящего под надзором выехать из места, назначенного правительством для его жительства, удостоверяется лично в справедливости сих сведений и принимает, по указанию надобности, законные меры к пресечению средств для исполнения сего намерения, донеся о сем в то же время начальнику губернии.

22.

Меры для пресечения способов к побегу высланных могут состоять в усилении наблюдения посредством нижних полицейских служителей, в отношении между лицами, занимающимися извозом, о запрещении такому-то выезда из города; во внушении покушающемуся к побегу той ответственности (арест, предание суду), которой он подвергается за сие по закону. В случае явного неповиновения со стороны сих лиц начальству и не исполнения его законных требований, виновные должны быть предаваемы суду, о чем начальник полиции в то же время доносит начальнику губернии. Но если же кто-либо из состоящих под надзором лиц сделает побег, то начальник полиции немедленно доносит о том начальнику губернии, а между тем сообщает соседним городничим и земским исправникам о разыскании и задержании бежавшего.

23.

На корреспонденцию состоящих под надзором должно быть обращено строгое внимание, потому что, хотя почтовые узаконения ограждают частную переписку от безгласного нарушения ее тайны, но на основании Высочайше утвержденных 2 января 18[...]4 года правил, лица, состоящие под полицейским надзором, лишены права производить переписку иначе, как с ведома полицейских начальств. Посему состоящие под полицейским надзором лица обязаны все письма свои, адресованные к разным лицам, находящимся в других местностях империи, представлять начальнику полиции.

24.

Равным образом они не имеют права лично сами получать из почтовой конторы корреспонденции, адресованной на их имя, а начальник полиции обязан всю корреспонденцию их представлять начальнику губернии для просмотра в установленном порядке; корреспонденция состоящих под надзором в г[ороде] Омске представляется омским полицеймейстером в Главное управление Западной Сибири, для просмотра ее чиновником, избранным для того г[осподином] генерал-губернатором.

25.

С этою целью начальник полиции обязан сообщать почтовой конторе полный список лиц, состоящих под надзором полиции с тем, чтобы конторы не принимали, без ведома полиции, от этих лиц посылаемых ими писем, а равно не выдавали им писем, получаемых на их имя из других местностей; точно так же и те письма, какие окажутся в почтовых ящиках от лиц, состоящих под надзором, не должны быть отправляемы по адресу, но передаются начальнику полиции, который поступает с ними в вышеуказанном порядке, а лицу, подавшему письмо, делает надлежащее внушение; о виновном же в неоднократном нарушении этого порядка начальник полиции доносит начальнику губернии для наложения на него меры взыскания.

26.

Телеграммы от состоящих под надзором должны быть представлены также начальнику полиции и если в них не окажется ничего предосудительного, то начальник полиции утверждает телеграмму своею подписью в удостоверение просмотра ее и за тем передает ее в телеграфную контору лично или же отсылает в запечатанном конверте. Получаемые на имя состоящих под надзором телеграммы, прежде предъявления их лицу, на имя которого они адресованы, должны быть передаваемы начальнику полиции, а он по просмотре выдает их по принадлежности, в таком только случае, если они не будут заключать в себе ничего вредного и противузаконного, с этою целью в телеграфную станцию должен быть сообщен от начальника полиции полный именной список лиц, состоящих под надзором и не имеющих права отправлять и получать телеграмм без ведома полиции.

27.

Начальник полиции, строго наблюдая сам лично и чрез подведомственных ему полицейских чиновников и служителей, чтобы состоящие под надзором не производили корреспонденции без ведома полиции, обращает особенное внимание на то, чтобы посылаемые им письма не были адресованы на имя таких лиц, корреспонденция которых должна быть неприкосновенною, так например, на имя чиновников, хозяев квартир, лиц, у которых

состоящие под надзором находятся в услужении или имеют занятия и проч[ее], и чтобы такими лицами не были отправляемы письма от имени высланных. Начальник полиции обязан объявить это запрещение местным жителям, присовокупив, что адресуемые на их имя письма к высланным, каждый раз должны быть представляемы полиции, и что виновные в отправлении писем от высланных, без ведома полиции, будут подвергаемы строжайшей ответственности по закону, как за неповиновение властям.

28.

Равным образом начальник полиции должен иметь строгое наблюдение, чтобы состоящим под надзором не были передаваемы письма приезжими, и чтобы они не отправляли их с проезжающими и выезжающими.

29.

При возвращении состоящих под надзором лиц, с разрешения начальства, на родину, или при отправлении их на жительство в другие местности, начальник полиции при самом выезде производит у них обыск на тот предмет: не окажется ли у них писем, принятых от состоящих под надзором для передачи по адресу, и, если такие письма окажутся, то отбирает их и представляет начальнику губернии с объяснением, кем именно были переданы те письма.

30.

Получаемые для состоящих под надзором посылки начальник полиции рассматривает самым тщательным образом, с тою целью: не находится ли в них недозволенных вещей, писем и запрещенных книг, газет и рукописей, и, если они окажутся, то удерживает их и поступает с ними как выше указано.

31.

Если бы представился случай, по которому начальник полиции признавал необходимым перевести состоящего под надзором в другую местность, или получил о том заслуживающее уважение прошения от самого высланного, то обязан войти с представлением о нем к начальнику губернии.

32.

В срочных ведомостях, доставляемых начальнику губернии по установленной форме, полиция не должна ограничиваться обычною аттестациею «поведения хорошего» и тому подобное. Так как учреждаемый сею инструкциею надзор относится к лицам, политические стремления которых, хотя оказываются для государства вредными, но частное поведение которых нисколько не опорочено, то буйные или развратные поступки могут составлять между ними только исключение; поэтому начальник полиции в аттестации своей обязан указывать и то влияние, которое принятая мера

производит на порученного его надзору к его исправлению, и тот образ мыслей, какой в нем замечается.

33.

Начальник полиции ведет по особо данной форме алфавитную книгу, в которую вносит все случаи, в коих выражаться будет что-либо предосудительное или неблагонамеренное в поведении и образе мыслей состоящих под полицейским надзором лиц, а также поступающие на них жалобы, и в подлежащей графе книги делает отметки: что им сделано по каждому внесенному в книгу, случаю. О более важных случаях начальник полиции доносит начальнику губернии.

Инструкция эта начальником полиции должна быть сохраняема в тайне, кроме § 27, о котором должны быть поставлены в известность местные обыватели.

Губернатор Деспот-Зенович

Управляющий секретною частью Болбот

ГИАОО. Ф. 3. Он. 4. Д. 5769, к. 227-228. Maszynopis, oryginał.

Nr 17

1866 r. [Tobolsk] – Instrukcja dla niższych funkcjonariuszy policji wydana przez naczelnika guberni tobolskiej

1866 г. [Тобольск] – Инструкция нижним чинам, данная начальником Тобольской губернии

ИНСТРУКЦИЯ

НИЖНИМ ЧИНАМ, НАЗНАЧЕННЫМ ДЛЯ УСИЛЕНИЯ СРЕДСТВ ГОРОДСКИХ ПОЛИЦИЙ ПО НАДЗОРУ ЗА ЛИЦАМИ, ВЫСЛАННЫМИ ЗА УЧАСТИЕ В ПОЛЬСКОМ МЯТЕЖЕ⁹⁶.

1.

Обязанности нижних воинских чинов, командированных в распоряжение начальников полиции, заключаются преимущественно в надзоре

⁹⁶ *Na końcu dokumentu odręcznie naniesiona uwaga:* Kopie wysłane do gubernatorów tomskiego i semipałatyńskiego (Копии посланы Том[скому] и Сем[ипалатинскому] губ[ернаторам]).

за безотлучным пребыванием присланных лиц; поэтому надзору каждого полицейского служителя должно быть вверено определенное число высланных.

2.

С этою целью начальник полиции распределяет наличное число лиц, состоящих под надзором, между каждым из нижних чинов по равной части (например, по 10 челов[ек]), где, впрочем, это представится удобным, в случае же каких-либо неудобств в таком распределении, наприм[ер], когда квартиры состоящих под надзором будут находиться одна от другой на дальнем расстоянии, отчего и самый надзор за проживающими в них лицами не может не быть затруднительным, начальнику полиции предоставляется назначать нижним чинам для надзора и меньшее число лиц, смотря по тому, на каком расстоянии будут находиться их квартиры, назначая большее против известного числа лиц тем чинам, в надзоре коих будут находиться лица, проживающие на смежных квартирах. Затем, каждый из нижних чинов должен иметь список вверенных его надзору лицам, за подписью начальника полиции.

3.

Нижние чины каждодневно утром обязаны посещать на квартирах вверенных их надзору лиц и удостоверяться, все ли они состоят налицо, о результатах удостоверения доносить начальнику полиции.

4.

Нижние чины должны знать, с кем состоящий под надзором имеет знакомство, кого посещает, не образовались ли, и с кем именно, особые у него связи и отношения, не составляются ли у кого-либо из состоящих под надзором большие сборища, не имеют ли высланные сношений с приезжими или проезжающими, и о всем замеченном ими доносят начальнику полиции.

5.

Нижние чины должны строго следить: не имеют ли состоящие под надзором оружия, пороху, и о замеченном доносить начальнику полиции. Они не имеют права, сами собой, делать обысков в квартирах высланных, без присутствия начальника полиции или, по его уполномочию, другого полицейского чиновника.

6.

Равным образом, нижние чины имеют строгое наблюдение: не сдают ли состоящие под надзором писем своих прямо на почту, без ведома полиции, и не отправляют ли их с приезжими или выезжающими из города: а равно,

не получают ли они писем прямо с почты, или не доставляются ли они почталионами.

7.

Нижние чины наблюдают: не производится ли в квартирах богослужений состоящими под надзором католическими священниками.

8.

Если нижние чины заметят, что кто-либо из состоящих под надзором лиц готовится к отъезду, то немедленно доносят о том начальнику полиции; в случае же, если бы высланный совершенно уже был готов к отъезду и мог выехать прежде прибытия начальника полиции, полицейский служитель должен остановить такое лицо и, в случае его упорства, призвать на помощь других чинов или же всякого обывателя, задержать выезжающего и в то же время донести начальнику полиции или же представить выезжающего в полицию, как укажет возможность.

9.

Так как наблюдение за безотлучным пребыванием состоящих под надзором составляет одну из самых главных обязанностей нижних чинов, то, если они заметят приготовление высланного к отъезду или совершившийся уже побег или самовольную отлучку из места, назначенного для жительства, и не донесут о том своевременно, то виноватые будут подвергаемы строжайшему наказанию.

10.

Нижние чины, исполняя в точности правила настоящей инструкции, до них относящейся, обязаны о всех действиях находившихся под надзором лиц, противных установленному порядку, а равно о каждом обстоятельстве, заслуживающем почему-либо особенного внимания в образе жизни их, доносить начальнику полиции, но отнюдь не должны сами лично, без ведома начальника полиции, принимать каких-либо мер к пресечению замеченного отступления от установленного порядка, за исключением лишь только самых экстренных случаев, в которых они могут принять предупредительные меры, так, например, если бы замечены были у состоящего под надзором лица запрещенные вещи, как например, ружье, порох, которые могли бы быть скрыты до прибытия начальника полиции, – в подобных случаях нижние чины обязаны тотчас потребовать неземные вещи и представить их в полицию. Равным образом, если бы встречен был на дороге выезжающий из города кто-либо из состоящих под надзором лиц, то полицейский служитель обязан остановить едущего и представить к начальнику полиции.

11.

Нижние чины должны обходиться с вверенными их надзору лицами вежливо, кротко и отнюдь не допускать таких поступков, которые могли бы стеснять, или оскорблять подчиненного надзору и породить неприязненные отношения.

12.

Если нижние чины заметят какие-либо отступления от установленных правил со стороны лица, не принадлежащего к его участку, то одинаково должны доносить о том начальнику полиции.

13.

О переменах квартир состоящих под надзором нижние чины обязаны немедленно доносить начальнику полиции.

Губернатор Деспот-Зенович.

Управляющий секретною частью Болбот.

ГИАОО. Ф. 3. Он. 4. Д. 5769, к. 229-229. Maszynopis, oryginał.

Nr 18

2 stycznia 1867 r., Omsk – Tajne pismo generała-gubernatora Syberii Zachodniej A.P. Chruszczowa do starszego urzędnika do zadań specjalnych przy Głównym Zarządzie Syberii Zachodniej – radcy M. Popowa

2 января 1867 г., Омск – Секретное отношение генерал-губернатора Западной Сибири А.П. Хрущова старшему чиновнику особых поручений Главного управления Западной Сибири чиновнику М. Попову⁹⁷

Секретно

Крестьянин Андрей Запольский⁹⁸, живший около 3х лет в г[ороде] Кургане, показывает следующее:

⁹⁷ Dokument otrzymano 2 stycznia 1867 r.

⁹⁸ Andrzej Zapolski, syn Apollona – wywodził się ze szlachty guberni nowogrodzkiej, wyznania prawosławnego. W czasie służby wojskowej był sądzony za napisanie fałszywego listu w imieniu fliigeladiutanta o przeniesienie go z kijowskiego batalionu garnizonowego do żyto-

1. Что он, Запольский, не стесняясь, доказывал потворство политическим ссыльным со стороны начальника Тобольской губернии и других низших властей, за что вызван был в Тобольск с воспрещением выезда в г[ород] Курган.

2. Что ссыльные поляки, по прибытии в Курган, будто бы составили свой жонд, избирали своих судей, кассиров, приводили к присяге и делали взыскания с тех из своих сообщников, которые уклонялись от их желаний и стремлений.

3. О существовании этого общества будто бы знал положительно городничий Карпинский (ныне переведен в Тюмень) и начальник губернии, которым известны и главные правители этого жонда.

4. Во время пребывания Запольского в Кургане были случаи приведения в исполнение их суда, а именно: а, политический ссыльный Бревчинский⁹⁹ наказан был 100 ударами розог и б, было произведено нападение на квартиру политических ссыльных Корфа¹⁰⁰ и Гринцевича¹⁰¹, не сочувствовавших жонду, с целью отнять у них деньги в заведенную поляками общую кассу.

5. Что политические ссыльные не только допускались к занятиям в полиции и земском суде, но даже один из них, Сосулич¹⁰² заведовал секретною

mierskiego batalionu garnizonowego, którym dowodził jego wuj Markow, generał VII Okręgu Straży Wewnętrznej. Zapolskiego zesłano na Syberię, gdzie początkowo mieszkał w Omsku i pracował w miejscowym zakładzie gorzelnianym kupca Kuzniecowa w charakterze pomocnika zarządcy zakładu. W 1866 r. został zaliczony do chłopów i skierowany do wsi Bajduganowo, leżącej w okręgu tobolskim. ГИАОО. Ф. 3. Он. 6. Д. 7921, к. 3.

⁹⁹ Wincenty Brewczyński – zob. w tym rozdziale przypis 16.

¹⁰⁰ Aleksander Korf (ok. 1829-?), syn Franciszka – szlachcic z guberni kowieńskiej, katolik. W 1848 r. ukończył gimnazjum w Kijowie. Za udział w powstaniu na Litwie był więziony od 1864 r. w Wilnie. Z rozkazu generała-gubernatora Michaiła Murawjowa pozbawiony praw stanu i zesłany na zamieszkanie. 28 czerwca przybył do Tobolska, a 8 lipca do Kurganu, gdzie przebywał do 26 marca 1866 r. Na osobistą prośbę został przeniesiony do Tobolska. Wdowiec, jego sześćoro dzieci zostało w rodzinnych stronach. ГИАОО. Ф. 3. Он. 6. Д. 7921, к. 406-407.

¹⁰¹ Henryk Hryncewicz (ok. 1828-?), syn Juliana – szlachcic, kawaler, katolik. Kształcił się najpierw w gimnazjum suwalskim, a następnie w Warszawie. Za udział w powstaniu został aresztowany i z rozkazu Murawjowa zesłany na zamieszkanie do guberni tobolskiej. Do Kurganu przybył 17 maja 1864 r. i do początków kwietnia 1866 r. utrzymywał się z pieniędzy przysyłanych przez matkę i siostry. W 1866 r. po weryfikacji jego sprawy wyjechał do Królestwa Polskiego. ГИАОО. Ф. 3. Он. 6. Д. 7921.

¹⁰² Ksawery Sasulicz (ok. 1824-?), syn Ignacego – asesor kolegialny, katolik, ziemianin z powiatu wołkowyskiego guberni grodzieńskiej, gdzie pracował w wydziale akcyzy. Był sądzony za udział w powstaniu. Został pozbawiony praw osobistych i zesłany na Syberię na „żytyelstwo” do guberni tobolskiej. Przybył tu w sierpniu 1863 r. Do Kurganu ostatecznie przybył 16 lutego 1864 r. Otrzymywał wsparcie materialne od rządu do momentu podjęcia pracy w archiwum policji miasta Kurgan. Żonaty. Miał dwoje dzieci: córkę lat 15 i syna lat 4. Rodzina została

частью и продовольствием содержащихся в тюрьме. Этот Сосулич, как кажется, состоит и поныне главою шайки и кассиром жонда.

6. Пожелавшему принять православие и вступить в брак с русскою Альберту (ныне Александру) Плесковскому всеми силами препятствовали поляки и городничий Карпинский, который только после усиленных формальных требований духовного начальства дал необходимые сведения. В день свадьбы Плесковского невеста его, находившаяся в услужении у жены коллежского асессора Фарафонтова¹⁰³, из опасения нападения поляков, поддерживаемых городничим Карпинским, была выпущена к венцу Г[оспо]жою Фарафонтовою¹⁰⁴ через окно, на чужой двор, а оттуда в церковь. Фарафонтова квартировала на одном дворе с Карпинским и была в паническом страхе от сочувствия его не ей, а полякам. Городничий Карпинский отказал Плесковскому в пособии, которое выдавалось ему до того времени, а на спрос стряпчего Орлова (ныне Омский окружной стряпчий)¹⁰⁵ о причине отказа Карпинский выразился, что действует согласно секретной инструкции, данной ему начальником губернии, и не считает себя обязанным давать отчет стряпчему, и наконец,

7. Ревинский и Ноугебоер¹⁰⁶ за изъявление желания присоединиться к православию были высланы из Кургана в Сургут и Березов, чрез происки поляков и ходатайство городничего Карпинского.

Считая необходимым дознать, в какой степени справедливы показания крестьянина Андрея Запольского, я предлагаю Вашему Высокоблагородию [в] вышеизложенном произвести строгое следствие, причем если представится необходимым, то сделать и обыск у тюменского городничего Карпин-

w swym miejscu zamieszkania. W maju 1871 r. zwolniony został z dozoru policyjnego z prawem zamieszkania gdziekolwiek w Cesarstwie Rosyjskim, z wyjątkiem stolicy, guberni stołecznych, Królestwa Polskiego oraz Ziemi Zabraných, z zakazem objęcia służby państwowej i publicznej. Zob.: ГИАОО. Ф. 3. Он. 4. Д. 6277, к. 10; Он. 6. Д. 7921, к. 208-212; ГУТО ГАТ. Ф. 152. Он. 4. Д. 117, к. 7-8.

¹⁰³ Fiedor Katjonow Farafontow (ok. 1828-?) – szlachcic wylegitymowany z guberni petersburskiej. Wychowanek I Korpusu Kadetów. Odznaczony brązowym medalem na pamiątkę wojny 1853-1855. Żonaty, córka Maria. W 1867 r. zajmował stanowisko nadzorcy VII Okręgu Akcyzy w Syberii Zachodniej. ГИАОО. Ф. 3. Он. 6. Д. 7921, к. 429-431.

¹⁰⁴ Zofia Iwanowna Farafontowa (ok. 1835-?) – córka zmarłego radcy miejskiego, prawosławna. W 1854 r. wyszła za mąż za Fiodora Katjonowa Farafontowa – nadzorcę VII Okręgu Akcyzy w Syberii Zachodniej. ГИАОО. Ф. 3. Он. 6. Д. 7921, к. 425-428.

¹⁰⁵ Piotr Iwanowicz Orłow – zob. rozdział I, przypis 153.

¹⁰⁶ Karol Neugebauer przebywał na zesłaniu w Kurganie, Bieriezowie i Surgucie. Zatrudniał się jako pisarz. W 1868 r., będąc w stanie nietrzeźwym, wypowiadał obraźliwe słowa pod adresem cara. ГУТО ГАТ. Ф. 152. Он. 4. Д. 117, к. 6-7.

ского, совместно с адъютантом Тобольского жандармского штаб-офицера штабс-капитаном Халтуриным, который будет присутствовать при производстве Вами следствия. При этом считаю нужным предупредить Вас, чтобы при следствии Вы не входили ни в какие сношения с губернатором, да и в самых допросах по возможности избегать употребления имени его, так как донос Запольского может оказаться совершенно ложным. Самого Запольского брать с собой не следует.

По окончании возложенного на Вас поручения прошу представить мне следственное дело и Ваше личное мнение со всею откровенностию.

Об отпуске Вашему Высокоблагородию прогонных денег примерно на 2500 верст, квартирных и суточных денег на 3 месяца, и о выдаче подорожной по Тобольской губернии на три месяца, мною вместе с сим предложено бухгалтерии.

Генерал-губернатор А. Хрущов

Член совета, управляющий отделением А. Супруненко.

ГИАОО. Ф. 3. Оп. 6. Д. 7921, к. 1-2 v. *Rękopis, oryginal.*

№ 19

25 stycznia 1867 r., Tomsk – Raport pułkownika Korpusu Żandarmów Rykaczowa dla generała-gubernatora Syberii Zachodniej A.P. Chruszczowa z dołączoną notatką na temat ustępstw okazanych przestępcom politycznym w Tobolsku

25 января 1867 г., Томск – Рапорт корпуса жандармов полковника Рыкачева¹⁰⁷ генерал-губернатору Западной Сибири А.П. Хрущову¹⁰⁸

¹⁰⁷ Rykaczew (Rykaczow) rozpoczął swoją karierę wojskowo-policyjną od urzędu naczelnika wydziału do spraw Kozaków przy Głównym Zarządzie Wschodniej Syberii (w stopniu esaula). Tu dał się poznać generałowi-majorowi Jakowowi Dmitrijewiczowi Kazimirskiemu – przyszlemu naczelnikowi Syberyjskiego Okręgu Żandarmerii, który wkrótce po objęciu tego urzędu (1853) wziął Rykaczewa do siebie w charakterze adiutanta (1854). W korpusie żandarmów Rykaczew szybko awansował do stopnia kapitana. Д.А. Бакуит, Практика назначения офицеров корпуса жандармов, уполномоченных по надзору за частной сибирской золотопромышленностью в первой половине XIX в. „Вестник Томского государственного университета. История” 2017, № 50, с. 6-7.

¹⁰⁸ Aleksander Piotrowicz Chruszczow – zob. rozdział I, przypis 100.

с приложением Записки о послаблениях, оказываемых
политическим преступникам в Тобольске¹⁰⁹

Секретно

Имею честь представить на благоусмотрение Вашего Высокопревосходительства сведения, полученные мною частным путем, о некоторых послаблениях, которые были оказываемы в Тобольске политическим преступникам, и о других обстоятельствах, имеющих, по моему мнению, связь с делом, производимым следственной комиссиею, учрежденной в г[ороде] Омске¹¹⁰.

В означенных сведениях, между прочим, упоминается о неперменном члене Приказа общественного призрения Брамино¹¹¹. Этот чиновник производил следствие в 1859 году о мертвом теле, которое будто бы валялось в Агаракской волости Ялуторовского округа. В 1860 году я был командирован в составе комиссии для доследования означенного дела. При этом было открыто, что в следственном деле, произведенном чиновником Брамино, были составлены подложно: акты о кровавых знаках, присяжные показания свидетелей, видевших это мертвое тело, очные своды свидетелей с обвиняемыми, и что он употреблял в дело при следствии кандалы и истязания. Им же были заключены неправильно в острог пять человек крестьян, которые просидели там год и четыре месяца, а исправник, заседатель и стряпчий были отрешены от должностей и находились под судом. Между тем, чиновник Брамино после этого дела получил, как я слышал, 400 руб[лей] серебр[ом] ежегодной пенсии и орден Св[ятой] Анны 3й степени.

Корпуса жандармов полковник Рыкачев

Записка

о послаблениях, которые делались в г[ороде] Тобольске политическим преступникам, сосланным в Сибирь за участие в последнем мятеже,
и о некоторых других обстоятельствах, имеющих связь с делом,
производимым омскою следственной комиссиею

¹⁰⁹ Dokument wpłynął 31 stycznia 1867 r.

¹¹⁰ Na lewym marginesie naniesiona ołówkiem uwaga: O poczynaniach I wydziału gubernialnego urzędu tobolskiego (О действиях тоб[ольского] губ[ернского] начальства I отд[еление]).

¹¹¹ Konstantin Piotrowicz Bramino – tajny radca, nadzwyczajny członek Tobolskiego Urzędu do spraw Zesłańców (Тобольского приказа), pełniący funkcję publicznego oskarżyciela. Памятная книжка для Тобольской губернии на 1864 год, s. 15.

1. О послаблениях и отступлениях от закона.

Все вообще политические преступники, во время нахождения в Тобольском тюремном замке, пользовались лучшим помещением и содержанием против русских не только из простого звания, но даже из дворян, ссылаемых в Сибирь. Обращение с ними было вежливее, нежели с русскими. Разница была так велика, что возбуждала ропот между русскими арестантами. Снисхождение оказывалось, начиная от надзирателей, всеми лицами, имеющими соотношение с арестантами, до начальника губернии. Действительный статский советник Деспот-Зенович будто бы подавал в этом отношении пример другим лицам, а также отдавал приказания по этому предмету. Не исполнявшие этого подвергались гонениям.

В настоящем году эта политика переменилась, и перевес оказывается на стороне русских.

Некоторые из политических преступников, сосланных под надзор полиции и проживавших в Тобольске, увольнялись во время летней навигации по билетам, которые выдавала полиция¹¹²; а именно: 7го мая 1866 года были выданы из полиции билеты за №№ 1009, 1010, 1011 и 1012, – Яну Кринскому¹¹³, Казимиру Эйсмонту¹¹⁴, Карлу Вишневному¹¹⁵ и Михайлу Якубовскому¹¹⁶. Некоторые из них будто бы плавали на пароходе «Работник» в Томск

¹¹² *Na lewym marginesie naniesiona ołówkiem uwaga: To było absolutnie zabronione (Это было положительно воспрещено).*

¹¹³ Jan Kryński – *za udział w powstaniu styczniowym został zesłany do Tobolska. Mieszkał także w Bierzowie. Zajmował się uprawą roli.* ГУТО ГАТ. Ф. 152. Он. 4. Д. 117, к. 6-7.

¹¹⁴ Kazimierz Eysmont (ok. 1847-1912) – *powstaniec styczniowy, naczelnik kolei żelaznych w Lublinie. Do oddziałów powstańczych zaciągnął się jako 16-letni uczeń wraz ze studentami Instytutu Puławskiego. Walczył w oddziale Leona Frankowskiego (1843-1863), starszego zaledwie o 4 lata. Wzięty do niewoli został skazany na zesłanie, a następnie na osiedlenie w guberni wiatkiej (1867-1871). Po kilku latach pobytu na Syberii powrócił do kraju i osiadł w Lublinie, gdzie zmarł. Pochowany został na cmentarzu parafialnym w Lublinie, spoczął między innymi przy swoim byłym dowódcy Leonie Frankowskim.* [online] https://pl.wikipedia.org/wiki/Kazimierz_Eysmont [dostęp: 12.04.2018].

¹¹⁵ Karol Wiszniewski, syn Karola – *pruski poddany, karę zesłania odbywał w guberni tomskiej w okręgu kaimskim, w gminie Ust-Tartass. Przez pewien czas mieszkał w Kaimsku. Zob.: ГИАОО. Ф. 3. Он. 4. Д. 5727, к. 110; Он. 13. Д. 18502, к. 210; Д. 18524; ГАТО. Ф. 2. Он. 2. Д. 15, к. 33; [online] <http://www.genealogia.okiem.pl/powstaniec/index.php?nazwisko=Wiszniewski> [dostęp: 12.04.2018].*

¹¹⁶ Michał Jakubowski, syn Felicjana – *szlachcic z guberni mińskiej, do wybuchu powstania styczniowego mieszkał w Mińsku. Walczył w oddziale Wincentego Koziełł-Poklewskiego. Do niewoli dostał się 16 maja 1863 r. w okolicach wsi Władyki, powiatu wileńskiego, oddany pod sąd wojskowo-polowy przy mińskim batalionie straży wewnętrznej. Z wyroku wileńskiego generała-gubernatora M. Murawjowa 28 sierpnia 1863 r. został pozbawiony praw stanu i zesłany na zamieszkanie do guberni tobołskiej. Karę odbywał w Tobolsku. W 1870 r. wyjechał do guberni*

с арестантскими партиями. Сигизмунд Свежинский¹¹⁷ увольнялся в Березовский округ, по билету 7го мая за № 1031. Яков Станишевский¹¹⁸ в г[ород] Березов на два месяца, по билету 14го августа за № 1783. Эдуард Свицин¹¹⁹ туда же на пароходе купца Плеханова, по билету 13го августа за № 1764. Исидор Сабанский¹²⁰ туда же на 1½ месяца, по билету 20 августа № 1819. Антон Лемпицкий¹²¹ – в Томск по предписанию губернатора от 15 июля за № 3164, на два месяца. Эдуард Пацинко¹²² – туда же, по предписанию губернатора от 16 июля за № 3197 на два месяца.

kostromskiej. Zob.: РГИА. Ф. 1286. Оп. 31. Д. 1397, к. 8, 9; Д.Ч. Матвейчык, Удзельнікі паўстання 1863-1864 гадоў, біяграфічнага слоўнік (наводле матэрыялаў Нацыянальнага гістарычнага архіва Беларусі), Мінск 2016, s. 655.

¹¹⁷ Zygmunt Świeżyński (ok. 1846-?), syn Ottona – szlachcic z guberni mińskiej, powiatu borysowskiego. Przed wybuchem powstania styczniowego wraz z młodszym bratem Oskarem (ok. 1847-?) mieszkał w majątku ojca w Nieżycy. 24 kwietnia uciekł z bratem do oddziału powstańczego Wincentego Koziół-Poklewskiego, lecz po 3-4 dniach wrócił do majątku ojca. Z mocy wyroku M. Krzyżanowskiego z 14 maja 1864 r. bracia Świeżyńscy zostali pozbawieni wszelkich praw stanu i zesłani do guberni tobołskiej, a ich majątek rodowy został skonfiskowany. Karę zesłania odbywali m.in. w Tobolsku, gdzie Oskar trudnił się pracami kancelaryjnymi. Zob.: ГИАОО. Ф. 3. Оп. 4. Д. 6277, к. 10; Д.Ч. Матвейчык, Удзельнікі паўстання 1863-1864 гадоў..., s. 517, 518.

¹¹⁸ Jakub Staniszewski (ok. 1848-?) – szlachcic z guberni kowieńskiej. Skazany na zamieszkanie na Syberii bez pozbawienia praw stanu. Karę odbywał w Tobolsku. W 1867 r. uzyskał zgodę na wyjazd do Królestwa Polskiego. Zob.: ГИАОО. Ф. 3. Оп. 5. Д. 7601, к. 75-76; [online] <http://www.genealogia.okiem.pl/powstania/index.php?nazwisko=Staniszewski> [dostęp: 12.04.2018].

¹¹⁹ Edward Swicin (ok. 1844-?) – szlachcic z guberni kowieńskiej, zesłany na Syberię z zachowaniem praw stanu. Karę odbywał w Tobolsku. Zob.: ГИАОО. Ф. 3. Оп. 5. Д. 7601, к. 65-66, 218-219; Оп. 6. Д. 10388; [online] www.genealogia.okiem.pl/powstania/index.php?nazwisko=Swicin [dostęp: 12.04.2018].

¹²⁰ Nic na temat Izydora Sabańskiego nie udało się ustalić. Być może nazwisko zostało zniekształcone.

¹²¹ Antoni Łempicki – szlachcic z guberni podolskiej. Skazany na mocy wyroku sądowego na zamieszkanie z pozbawieniem praw stanu. Karę odbywał w Tobolsku, mieszkał także w Tomsku. Na zesłaniu trudnił się pracami kancelaryjnymi w Tobolskim Urzędzie do spraw Zesłańców (Тобольский Приказ). Zob.: ГИАОО. Ф. 3. Оп. 4. Д. 6277, к. 37; ГА РФ. Ф. 109. 1 экспедиция. 1863. Оп. 38. Д. 23. Ч. 341, к. 190.

¹²² Edward Pacynko (Pacynka) (ok. 1847-?), syn Stanisława – szlachcic z powiatu i guberni grodzieńskiej, do wybuchu powstania mieszkał w dobrach skarbowych w majątku Pacynicze. Za udział w powstaniu zesłany z zachowaniem praw stanu w trybie administracyjnym na zamieszkanie. Majątek jego został poddany sekwestrowi. Karę odbywał w Tobolsku. Zob.: ГИАОО. Ф. 3. Оп. 5. Д. 7601, к. 63-64, 216-217; Оп. 6. Д. 10388; Д.Ч. Матвейчык, Удзельнікі паўстання 1863-1864 гадоў..., s. 436; [online] <http://www.genealogia.okiem.pl/powstania/index.php?nazwisko=Pacynko> [dostęp: 12.04.2018].

2. О задержании в Тобольске политических преступников.

Ксендз Игнатий Кочаровский¹²³ 53 лет, осужденный в ссылку на заводы в Иркутскую губернию, подавал прошение о назначении его, в уважение преклонности лет и болезненному состоянию, в Екатерининский завод Тобольской губернии. Медунецкий¹²⁴ 29 лет, сосланный в Енисейскую губернию, просил об оставлении его, по болезни, в Тобольской губернии. Оба были свидетельствованы. Медунецкий, прибывший в Тобольск 28 октября 1863 г., был отправлен в Курган 22 февраля 1864 года. Кочаровский, прибывший 2го ноября 1863 г[ода], был отправлен в Иркутск 6го августа 1864 года. Игнатий Ортынский¹²⁵, осужденный в каторжную работу, прибыл в Тобольск 10го ноября 1863 года; был отправлен далее 2го февраля 1864 года, в оковах, на собственный счет, на почтовых, за присмотром вну-

¹²³ *Mowa prawdopodobnie o księdzu Ignacym Kaczorowskim (1811-1875), proboszczu z Sulejowa archidiecezji warszawskiej, który w 1863 r. skazany na katorgę „za występki polityczne”, przebywał na robotach w Usolu, a od sierpnia 1866 r. w Tuncie. Uwolniony z Tunki latem 1874 r. wyruszył z Irkucka do guberni tambowskiej. Zmarł nagle „na gwałtowny atak astmy” w Spassku 28 września 1875 r. Pochowany został na miejscowym cmentarzu przez popa prawosławnego, gdyż księża katoliccy nie otrzymali od gubernatora zgody na posługę religijną. Zob.: „Wiadomości Kościelne” 1876, s. 185; E. Niebelski, Tunka. Syberyjskie losy księży zesłańców 1863 roku, Wrocław 2011, s. 31.*

¹²⁴ Kazimierz Mieduniecki, syn Józefa – szlachcic z guberni witebskiej. Studiował na Uniwersytecie Dorpackim, którego nie ukończył. Wyrokiem sądu został pozbawiony praw i wysłany na osiedlenie do mniej oddalonych miejsc Syberii. Gubernator A.I. Despot-Zenowicz przychylił się do jego prośby i pozwolił mu zostać w guberni tobolskiej. W 1864 r. był skierowany na zamieszkanie do Kurganu, od 1866 r. przebywał w Tiumeni. W 1867 r. przeniósł się do Semipałatyńska, gdzie pracował jako służący. Z nieznanых powodów znalazł się w guberni irkuckiej, skąd został odesłany 29 maja 1869 r. do Semipałatyńska. 29 czerwca 1870 r. Mieduniecki wyjechał do Penzy. Na Syberię przybył ponownie, ale tym razem zabrał ze sobą żonę Annę, córkę Ignacego, oraz syna Ignacego, liczącego sobie w 1867 r. 5 lat. Zob.: ГИАОО. Ф. 3. Он. 4. Д. 5717, 5747, к. 4, 8, 25; Он. 5. Д. 7009, к. 92-92 v, 97; Он. 6. Д. 7921, к. 372-400; [online] <http://www.genealogia.okiem.pl/powstania/index.php?nazwisko=Mieduniecki> [dostęp: 12.04.2018].

¹²⁵ Ignacy Ortyński – urzędnik magistratu w Warszawie, miał ok. 70 lat; za wspieranie powstańców, „rozpowszechnianie podburzających utworów sprzyjających buntowi”, zaopatrywanie w broń i odzież oraz inne rzeczy „buntowników”, aresztowany w 1863 r. i wyrokiem komisji śledczej, zatwierdzonym przez p.o. namiestnika Królestwa Polskiego, skazany został na 5 lat ciężkiej pracy w zakładach. Z Warszawy na Sybir wyruszył 18 października 1863 r., karę odbywał w guberni irkuckiej. N na mocy manifestu Aleksandra II z 16 kwietnia 1866 r. został zwolniony z ciężkiej pracy; w l. 1866-1867 przebywał na osiedleniu we wsi Bieitonowo w tejże guberni pod tajnym dozorem policji. Zob.: W. Śliwowska, Syberia w życiu i pamięci Gieysztorów – zesłańców postyczniowych. Wilno – Sybir – Wiatka – Warszawa, Warszawa 2000, s. 283; [online] <http://www.genealogia.okiem.pl/powstania/index.php?nazwisko=Ortyński> [dostęp: 12.04.2018].

тренней стражи. Люциан Мигурский¹²⁶, осужденный в каторжную работу, прибыл 30 ноября 1863 года, отправлен 2го марта 1864 года, на почтовых, на собственный счет, за присмотром внутренней стражи. Войцех Краснопольский¹²⁷ прибыл 6го декабря 1863 года, отправлен далее 24 июня 1864 года. Братья Мощинские¹²⁸ прибыли в Тобольск 29 июня 1864 года, а были отправлены в Томск 18 июня 1865 года. Доктор Владислав Вышинский¹²⁹ прибыл 18 июля 1864 года, 3го августа был освобожден из тюремного замка, по случаю болезненного состояния, а в августе 1866 года переведен в Падунский винокурный завод Паклевского. Сигизмунд Минейко¹³⁰ при-

¹²⁶ Lucjan Migurski (ok. 1838-1896) – doktor z Królestwa Polskiego, szlachcic, synowiec Wincentego; student 5. kursu medycyny Szkoły Głównej w Warszawie; oskarżony o udział w powstaniu w charakterze lekarza oraz kontakty z władzami powstańczymi. Sądzony przez komisję śledczą przy namiestniku Królestwa Polskiego, skazany został na 12 lat ciężkiej pracy w kopalniach; w 1864 r. przybył do Irkucka, a w 1865 r. wysłano go do Usola, gdzie trudnił się praktyką lekarską; następnie w Bałagańsku i Krasnojarsku także pracował jako medyk. Przeniesiony na osiedlenie, uzyskał zgodę na wyjazd do wewnętrznych guberni rosyjskich i ukończył studia w Kazaniu. Po powrocie do kraju zamieszkał w Opolu na Lubelszczyźnie, a następnie w Lublinie. Ożenił się z panną Bóbr, która doczekała się w kraju powrotu narzeczonego. Z małżeństwa tego miał dwoje dzieci, córkę i syna, studenta Instytutu Technologicznego w Petersburgu. W: Śliwowska, Syberia w życiu i pamięci Gieysztorów..., s. 264.

¹²⁷ Nie udało się nic bliższego ustalić na temat zesłańca Wojciecha Krasnopolskiego. [online] <http://www.genealogia.okiem.pl/powstania/index.php?nazwisko=Krasnopolski> [dostęp: 12.04.2018].

¹²⁸ Być może mowa o Gustawie i Janie Moszczyńskich – szlachcicach z gubernii mińskiej (nie ma jednak pewności, czy byli to bracia). Gustaw został zesłany na Syberię za zbiorckę pieniędzy (podatek narodowy) na cele „buntu” w Królestwie Polskim, Jan zaś – za sprzyjanie powstaniu. Obaj zostali skierowani na zamieszkanie do guberni tomskiej z utratą praw stanu i konfiskatą majątku. Gustaw przybył do Tobolska w czerwcu 1864 r. i tegoż samego miesiąca odesłano go na parostatku „Тюмень” do guberni tomskiej. Po otrzymaniu zgody na wyjazd do Królestwa Polskiego 12 maja 1870 r. dotarł do Warszawy, gdzie zachowano wobec niego dozór policji, z którego został zwolniony w 1874 r., z prawem zamieszkania w Cesarstwie z ograniczeniami (tj. poza stolicami, stołecznymi guberniami i Krajem Zachodnim) oraz zgodą na wstąpienie na służbę państwową. Jan cieszył się w Tomsku dobrą opinią władz policyjnych; stąd przeniósł się do guberni kostromskiej, a 12 maja 1870 r. wyjechał do Warszawy, gdzie po pewnym czasie zwolniony został z dozoru policji na mocy ukazu Aleksandra II z 13-17 maja 1871. Zob.: W: Śliwowska, Syberia w życiu i pamięci Gieysztorów..., s. 269-270; [online] <http://www.genealogia.okiem.pl/powstania/index.php?nazwisko=Moszczyński> [dostęp: 12.04.2018].

¹²⁹ Władysław Wyszynski – nie był szlachcicem, został skazany na osiedlenie z pozbawieniem praw stanu (1864 r.), przebywał w Tobolsku, a następnie w zakładach w Padunie. Zob.: ГИАОО. Ф. 3. Он. 4. Д. 6770, к. 5; [online] <http://www.genealogia.okiem.pl/powstania/index.php?nazwisko=Wyszynski> [dostęp: 12.04.2018].

¹³⁰ Zob. rozdział I, przypis 46. O ucieczce Z. Mineyki zob.: Z. Mineyko, Z tajgi pod Akropol. Wspomnienia z lat 1848-1866, Warszawa 1971; W: Śliwowska, Ucieczki z Sybiru, Warszawa 2005.

был в Тобольск 6-го апреля 1864 г., а отправлен далее 7-го августа¹³¹. Юлиан Зверович¹³², осужденный на поселение в Енисейскую губернию, прибыл в Тобольск 28 августа 1865 года и был оставлен в Тобольске. Грасильда Щетковская¹³³ прибыла 14 сентября 1865 года и так же осужденная в Енисейскую губернию, была оставлена в Тобольске. Оба эти лица были свидетельствованы 9го ноября. Доктор Лясоцкий¹³⁴, осужденный в каторжную работу, прибыл в 1865 году, лечил в тюремном замке и освобожден за это

¹³¹ Tekst podkreślony czerwonym ołówkiem.

¹³² Julian Zwierowicz został zesłany do gminy Bronnikow w okręgu tobolskim. W Tobolsku leczył się w szpitalu. W 1866 r. podciął sobie brzytwą szyję. ГИАОО. Ф. 3. Он. 4. Д. 5745, к. 15.

¹³³ Gryzelda vel Grasylda Szczetkowska – ziemianka, córka Andrzeja, właściciela majątku ziemskiego Stefanopol w powiecie rzeżyckim guberni witebskiej. Za wspieranie powstania styczniowego – podburzanie włościan – była skazana wyrokiem sądowym na osiedlenie „w oddalonych miejscach Syberii” z pozbawieniem praw stanu (23 lutego 1864 r.). Jej majątek został sekwestrowany. Karę odbywała w Tobolsku. Jej syna Stefana, podejrzanego o prowadzenie agitacji politycznej, aresztowano 19 lipca 1863 r. i wysłano na zamieszkanie pod surowym nadzorem policji do guberni kazańskiej. Zob.: ГИАОО. Ф. 3. Он. 4. Д. 5727, к. 96; Д.Ч. Матвейчык, Удзельнікі паўстання 1863-1864 гадоў..., s. 636; [online] <http://www.genealogia.okiem.pl/powstania/index.php?nazwisko=Szczetkowski> [dostęp: 12.04.2018].

¹³⁴ Waclaw Lasocki (1837-1921) – urodził się 8 października na Wołyniu w zamożnej rodzinie ziemiańskiej, syn Mateusza, właściciela ziemskiego, i Aleksandry z Budzyńskich; absolwent gimnazjum w Żytomierzu i Uniwersytetu św. Włodzimierza w Kijowie (w 1859 r. uzyskał stopień lekarza). Czynn timer zaangażowany w konspirację narodową został powołany przez powstańczy Komitet Wołyński na organizatora powstania „w czwartej części powiatu”. 7 maja 1863 r., wioząc odezwy Rządu Tymczasowego na Rusi (tzw. Złote Hramoty) skierowane do chłopów ukraińskich, do oddziału pod dowództwem pułkownika Edmunda Różyckiego, wodza naczelnego powstania na Wołyniu, został zatrzymany i aresztowany przez chłopów, a następnie wydany rosyjskiej żandarmerii. Za udział w powstaniu więziony był w Żytomierzu i początkowo skazany na karę śmierci, którą na mocy confirmacji dowódcy wojsk Kijowskiego Okręgu Wojennego zamieniono na 10 lat ciężkiej pracy w twierdzach. 3 września 1863 r. z więzienia w Żytomierzu wyruszył na katorgę, w drodze towarzyszyła mu żona. W 1864 r. przybył do Tobolska, gdzie zatrzymał się ze względu na stan zdrowia; pozostał tu do końca maja 1865 r., pomagając wraz z kolegami lekarzowi więziennemu w zwalczaniu epidemii tyfusu (za te zasługi zamieniono mu następnie karę ciężkiej pracy na osiedlenie); do Usola przybył w październiku 1865 r. Drogię na Sybir i pobyt w Usolu opisał we wspomnieniach, które zawierają też obszerny materiał o współzesłańcach. 31 stycznia 1869 r. przeniósł się do guberni kostromskiej; pracował tam jako lekarz w Galiczu i Kostromie. W 1873 r. uzyskał zgodę na wyjazd do Warszawy, gdzie został naczelnym lekarzem Kolei Nadwiślańskiej (1875-1898); w 1878 r. otrzymał zezwolenie na miesięczny wyjazd do chorej matki na Wołyń. Po przejściu na emeryturę w 1898 r. osiadł w Nałęczowie, gdzie zmarł bezdzietnie 27 grudnia. W. Lasocki, Wspomnienia z mojego życia, t. 2, Kraków 1934; W. Śliwowska, Syberia w życiu i pamięci Gieysztorów..., s. 248; [online] <http://www.genealogia.okiem.pl/powstania/index.php?nazwisko=Lasocki> [dostęp: 12.04.2018].

от каторжной работы. Томкович¹³⁵ (доктор), сосланный на поселение, так же возвращен в Тобольск за лечение больных в замке¹³⁶.

Всего было свидетельствовано поляков: в 1863 г[оду] шесть; в 1864 – двадцать три, в 1865 – тридцать два, в 1866 г[оду] двадцать два человека.

Врач тюремного замка Черемшанский¹³⁷ много содействовал к продолжительному пребыванию в Тобольске политических преступников и помещал в больницу здоровых.

3. О месте нахождения политических преступников во время пребывания в г. Тобольске.

Все политические преступники, доставляемые в Тобольск общим порядком, находились в тюремном замке. Некоторые же из поляков, доставляемые в Тобольск с жандармами, на имя начальника губернии, передавались не в Приказ о ссыльных, а полицеймейстеру, для помещения таковых в городе на частных квартирах или гостиницах. Граф Станислав Солтан¹³⁸, следовавший на поселение, прибыл 17го мая 1864 года и не был заключен в замок. 22 мая он был свидетельствован, признан страдающим хроническим воспалением глотки и до поправления здоровья оставлен в Тобольске. В минувшее лето он жил в деревне Серебрянке, где постоянно посещали его поляки, и даже бывал у него, как говорят, и начальник губернии.

¹³⁵ Ignacy Tomkowicz, syn Bogusława – doktor medycyny, szlachcic z powiatu sieńskiego guberni mohylewskiej. Za udział w powstaniu skazany był na osiedlenie do najbardziej odległych miejsc Syberii, z utratą praw stanu i konfiskatą majątku. 10 lipca 1864 r. przybył do Tobolska, gdzie od października 1864 r. do listopada 1865 r. pomagał zwalczać epidemię tyfusu w więzieniu, za co zezwolono mu pozostać w guberni tobolskiej na zamieszkanie, jednakże informacja ta nie dotarła w porę. 24 maja 1865 r. wysłany został na parostatku na osiedlenie na Syberii Wschodniej; przez pewien czas przebywał w Irkucku, Usolu, w Tobolsku mieszkał od 20 czerwca 1866 r. W grudniu 1867 r. na mocy manifestu z 16 kwietnia 1866 r. zezwolono mu przenieść się do guberni kostromskiej; po drodze w Niżnym Nowgorodzie poślubił Erazminę Hanicką (Ganicką?), córkę Adolfa, która wracała z ojcem z zesłania. 2 czerwca 1868 r. uzyskał zgodę na wyjazd do Królestwa Polskiego; w maju 1872 r. w guberni suwalskiej prosił o zezwolenie na wyjazd do guberni wołogodzkiej. 22 października 1873 r. mianowany został lekarzem powiatowym w Totmie, a 29 stycznia 1877 r. przeniósł się na analogiczne stanowisko do Welska. W. Śliwowska, *Syberia w życiu i pamięci Gieysztorów...*, s. 245.

¹³⁶ Na lewym marginesie notatka ołówkiem: za zgodą ministra spraw wewnętrznych (po разрешению министра внутренних дел).

¹³⁷ Jewgraf Makarowicz Czeremszański – lekarz miejski, sekretarz kolejalny, w 1864 r. trudnił się praktyką lekarską i wykładał medycynę w Tobolskim Seminarium Duchownym. *Памятная книжка для Тобольской губернии на 1864 год*, s. 26, 32.

¹³⁸ Na temat hr. Stanisława Sołtana niewiele wiadomo. Za udział w powstaniu był zesłany do guberni tobolskiej. W drodze na zesłanie został zarejestrowany w więzieniu w Petersburgu. Zob. [online] <http://www.genealogia.okiem.pl/powstania/index.php?nazwisko=Sołtan> [dostęp: 12.04.2018].

4. Были ли осматриваемы политические преступники по прибытии в Тобольск.

Политические преступники, привозимые в Тобольск, никогда не осматривались, исключая тех, которые доставлялись жандармами.

5. О соблюдении правил, установленных для содержания под стражею.

Во время содержания политических преступников в Тобольском тюремном замке камеры их днем никогда не запирались. Ночью запирались не все.

Сахачевский¹³⁹, осужденный в каторжную работу, на 20 лет, был доставлен в Тобольск 6го июня 1863 года. По распоряжению начальника губернии с него были сняты кандалы и ему было дозволено заниматься рисованием.

6. О сообщениях политических преступников помимо цензуры.

Непременный член Приказа общественного призрения, поляк из жидов, Брамино подозревается, по слухам, в передаче писем политическим преступникам, которые будто бы высылаются по почте в конвертах на его имя. В том же подозревать можно окружного судью Залеского¹⁴⁰ и помощника полицеймейстера Путвинского¹⁴¹.

7. О предпочтении поляков пред русскими.

Со времени прибытия в Тобольск нынешнего начальника губернии, постепенно были сменяемы с должностей и увольняемы чиновники, большею частью опытные, семейные и исполнявшие добросовестно свои обязанно-

¹³⁹ Aleksander Sochaczewski (1843-1923) – urodził się w miasteczku Iłowo, był synem Szmula Sondera, szamesa w bóżnicy, i Szajny Bajły z domu Pytel. Przez półtora roku studiował w Warszawskiej Szkole Rabinów, którą porzucił w 1860 r. dla Szkoły Sztuk Pięknych w Warszawie. Aresztowany jesienią 1862 r. na fali aresztowań po nieudanych zamachach na Aleksandra Wielopolskiego, więziony w Cytadeli, skazany – już po wybuchu powstania styczniowego – na 20 lat pobytu na Syberii (10 lat katorgi, 10 lat zwykłego osiedlenia). Karę odbywał w Usolu i Irkucku (Syberia Wschodnia). Po powrocie z zesłania (1884 r.) z uwagi na brak zgody władz carskich na pobyt w Królestwie Polskim osiedlił się we Lwowie, gdzie poślubił Różę Loevenstein, córkę Bernarda – lwowskiego rabina. Następnie mieszkał m.in. w Monachium i Brukseli, gdzie stworzył cykl przejmujących obrazów dokumentujących katorgę i pobyt na Syberii w okresie zsyłek po powstaniu styczniowym, z najśłynniejszym „Pożegnanie Europy” (1894). Obraz ma znaczenie symboliczne, autor uwiecznił wielu znanych zesłańców, w tym siebie – mężczyzna stojący przy słupie granicznym z prawej strony, patrzący na słup. W 1913 r., w 50. rocznicę powstania styczniowego, po wystawie we Lwowie Sochaczewski przekazał radzie miejskiej Lwowa kolekcję jego obrazów w zamian za dożywotnią rentę. W 1956 r. Ministerstwo Kultury ZSRR przekazało Polsce kolekcję jego obrazów. W 100. rocznicę powstania styczniowego wyeksponowano kolekcję w Muzeum X Pawilonu Cytadeli Warszawskiej (ekspozycja stała). Zob.: W. Śliwowska, Syberia w życiu i pamięci Gieysztorów..., s. 323; H. Boczek, B. Meller, Aleksander Sochaczewski, malarz syberyjskiej katorgi 1843-1923 (życie, twórczość i dzieje kolekcji), Warszawa 1993.

¹⁴⁰ Piotr Matwiejewicz Zaleski – w 1864 r. był zatrudniony w charakterze sekretarza w Tобольску. Памятная книжка для Тобольской губернии на 1864 год, s. 9.

¹⁴¹ Szerzej na temat Jana Juliana Putwińskiego zob. rozdział I, przypis 140.

сти. Они замещались: или поляками, или русскими, людьми молодыми, безгласными и неопытными.

До августа месяца 1866 года во всех присутственных местах было много ссыльных поляков, служащих по вольному найму, не исключая канцелярии начальника губернии и полиции. Начальник губернии, как слышно, старался, чтобы присутственные места были по возможности замещены поляками, вместо русских писцов, под предлогом, что они будто бы благонадежнее.

Нижеизложенный случай, бывший в канцелярии самого начальника губернии, доказывает, до какой степени были благонадежны поляки, политические преступники, допускаемые к занятиям в канцеляриях. Антон Урбанский¹⁴² и Вацлав Харевич¹⁴³ в августе 1866 года получили деньги по подложным ассигновкам, пересылаемые политическим арестантам, и растратили их. За это оба они были предназначены к высылке в Березов и Сургут. Из них Харевич, после был оставлен в Тобольске.

Полякам, служащим в канцелярии губернатора, выдавались деньги следующим порядком: каждый месяц выводилась в расход сумма, в виде награды, на одного из чиновников канцелярии. Эта самая сумма и раздавалась полякам, частно занимавшимся в означенной канцелярии.

В канцелярии губернатора занимались политические преступники: Владислав Посеницкий¹⁴⁴, Ипполит Станишевский¹⁴⁵. В полиции: Болеслав Быдель-

¹⁴² Antoni Urbański, syn Józefa – szlachcic z guberni augustowskiej, były wójt. Na mocy decyzji gubernatora wojennego miasta Kowno został skazany na zamieszkanie w guberni tobołskiej i pozbawienie praw stanu. Znajdował się pod nadzorem policji w Tobolsku, gdzie zajmował się pracami kancelaryjnymi. Następnie został przeniesiony do Bieriezowa, a 16 stycznia 1869 r. skierowany na zamieszkanie do Pietropawłowska, dokąd przybył 12 marca 1869 r. Zob.: ГИАОО. Ф. 3. Он. 4. Д. 6277, к. 9; Он. 6. Д. 9751; ГУТО ГАТ. Ф. 152. Он. 4. Д. 117, к. 8-9; ЦГА РК. Ф. 369. Он. 1. Д. 1506, к. 12-13.

¹⁴³ Waclaw Edward Chorewicz, syn Ildefonsa – szlachcic z powiatu ihumeńskiego guberni mińskiej. Był członkiem „mińskiej organizacji rewolucyjnej”. Na mocy wyroku z 29 czerwca 1864 r. został pozbawiony praw stanu, zesłany na zamieszkanie do guberni tobołskiej, a jego majątek skonfiskowano. Karę zesłania odbywał w Tobolsku i Surgucie. Trudnił się pracami kancelaryjnymi. Zob.: ГИАОО. Ф. 3. Он. 4. Д. 6277, к. 9; Д.Ч. Матвейчык, Удзельнікі наўстання 1863-1864 гадоў..., s. 593.

¹⁴⁴ Władysław Posienicki (ok. 1840-?) – szlachcic z guberni grodzieńskiej, zesłany na zamieszkanie bez pozbawienia praw stanu. Karę odbywał w Tobolsku. Trudnił się pracami kancelaryjnymi. ГИАОО. Ф. 3. Он. 4. Д. 6277, к. 38; Он. 5. Д. 7601, к. 63-64, 216-217; [online] <http://www.genealogia.okiem.pl/powstania/index.php?nazwisko=Posienicki> [dostęp: 12.04.2018].

¹⁴⁵ Hipolit Staniszewski (ok. 1846-?), syn Teodora, być może brat Jakuba (zob. w tym rozdziale przypis 118) – szlachcic z guberni kowieńskiej powiatu poniewieżskiego. Za udział w powstaniu skazany na zesłanie i zamieszkanie na Syberii z pozbawieniem praw stanu i konfiskatą majątku. Karę odbywał w Tobolsku. W 1870 r. powrócił do Kraju Zachodniego. Trudnił się pracami kancelaryjnymi. Zob.: ГИАОО. Ф. 3. Он. 6. Д. 10388; Д.Ч. Матвейчык, Удзельнікі

ский¹⁴⁶, Петр Яцунский¹⁴⁷ (по секретной части¹⁴⁸), Оскар Свежинский¹⁴⁹, Иосиф Козловский¹⁵⁰, Игнатий Реут¹⁵¹, Иван Воротынский¹⁵² и Фридрих Коллер¹⁵³. Этот Коллер занимается ныне при 1й частной управе. При 2й частной управе: Феофил Сегель¹⁵⁴.

naўстання 1863-1864 гадоў..., s. 539; [online] <http://www.genealogia.okiem.pl/powstania/index.php?nazwisko=Staniszewski> [dostęp: 12.04.2018].

¹⁴⁶ Bolesław Bydelski (1841-?), syn Ignacego – szlachcic z powiatu i guberni mińskiej. Na mocy wyroku sądu wojskowego za udział w powstaniu został pozbawiony praw, zesłany na zamieszkanie do Tobolska, a jego majątek skonfiskowano (14 lutego 1864 r.). Karę odbywał w Tobolsku, trudnił się pracami kancelaryjnymi. Zob.: ГИАОО. Ф. 3. Он. 4. Д. 6277, к. 10; Он. 6. Д. 10388, к. 6-7; Д.Ч. Матвейчык, Удзельнікі наўстання 1863-1864 гадоў..., s. 98; [online] <http://www.genealogia.okiem.pl/powstania/index.php?nazwisko=Bydelski> [dostęp: 12.04.2018].

¹⁴⁷ Piotr Jacuński (ok. 1843-?), syn Feliksa i Katarzyny z domu Rukowicz – szlachcic z guberni wileńskiej powiatu lidzkiego (folwark Stamirowszczyzna). Za udział w powstaniu styczniowym (walczył w oddziale Narbutta) wyrokiem sądu wojskowego został zesłany na 8 lat na zamieszkanie w guberni tobolskiej, z pozbawieniem praw stanu. Jego majątek skonfiskowano. Karę odbywał w Tobolsku, gdzie trudnił się pracami kancelaryjnymi. Zob.: ГИАОО. Ф. 3. Он. 4. Д. 6277, к. 10; ГА РФ. Ф. 109. I экспедиция. 1863. Он. 38. Д. 23. Ч. 416, к. 81; Д.Ч. Матвейчык, Удзельнікі наўстання 1863-1864 гадоў..., s. 669; [online] <http://www.genealogia.okiem.pl/powstania/index.php?nazwisko=Jacuński> [dostęp: 12.04.2018].

¹⁴⁸ Podkreślono czerwonym ołówkiem.

¹⁴⁹ Oskar Świeżyński – zob. w tym rozdziale przypis 117.

¹⁵⁰ Józef Kozłowski (ok. 1835-?), syn Wincentego – ziemianin z guberni wileńskiej, za udział w powstaniu skazany na mocy wyroku sądu na pozbawienie praw i zamieszkanie w guberni tobolskiej. Karę odbywał w Tobolsku, gdzie trudnił się miejscowym urzędzie policji miejskiej pracami kancelaryjnymi. Zob.: ГИАОО. Ф. 3. Он. 4. Д. 6277, к. 10; Он. 6. Д. 10388; [online] <http://www.genealogia.okiem.pl/powstania/index.php?nazwisko=Kozłowski> [dostęp: 12.04.2018].

¹⁵¹ Ignacy Reut (Reutt), syn Józefa – szlachcic z guberni witebskiej powiatu lepeckiego, gubernialny sekretarz, wyznania katolickiego, podejrzany o przyjmowanie w swoim domu nieznanego człowieka, który nazywał siebie szlachcicem Sikorskim. Zesłany w trybie administracyjnym na Syberię na zamieszkanie z pozbawieniem praw stanu. Karę odbywał w Tobolsku, gdzie trudnił się pracami kancelaryjnymi. W 1867 r. uzyskał zgodę na wyjazd do Królestwa Polskiego. Zob.: ГИАОО. Ф. 3. Он. 4. Д. 6277, к. 10; Он. 5. Д. 7601, к. 64-65; Он. 13, к. 8; РГИА. Ф. 1286. Он. 50. Д. 506, к. 62-63; ГА РФ. Ф. 109. I экспедиция. 1863. Он. 38. Д. 23. Ч. 416, к. 149; Д.Ч. Матвейчык, Удзельнікі наўстання 1863-1864 гадоў..., s. 497.

¹⁵² Jan Worotyński – skazany w trybie administracyjnym na osiedlenie z pozbawieniem praw stanu. Karę odbywał w Tobolsku, gdzie trudnił się pracami kancelaryjnymi w urzędzie miejskiej policji. ГИАОО. Ф. 3. Он. 4. Д. 6277, к. 10.

¹⁵³ Fryderyk Koller (Keller) (ok. 1847-?) – szlachcic z guberni grodzieńskiej, zesłany z zachowaniem praw stanu na zamieszkanie. Karę odbywał w Tobolsku, gdzie trudnił się pracami kancelaryjnymi w urzędzie miejskiej policji. ГИАОО. Ф. 3. Он. 4. Д. 6277, к. 10; Он. 5. Д. 7601, к. 60-61; Он. 6. Д. 10388.

¹⁵⁴ Teofil Siegiel (ok. 1838-?) – szlachcic, zesłany na osiedlenie, karę odbywał w Tobolsku, gdzie trudnił się pracami kancelaryjnymi. Na Syberię przybył wraz z żoną Ewelina i sześciorgiem

Многие из чиновников польского происхождения, как слышно, не оказавшие никаких отличий и заслуг, получили лучшие должности. Залесский, отец жены доктора Вышинского¹⁵⁵, приехал из России на службу в Сибирь. Там он прослужил до 30 лет и не занимал классных должностей. В Тобольске же он получил место судьи. Брамино пользуется особым покровительством начальника губернии. Один сын его заседателем в Тюменском округе, а другой был определен переводчиком татарского языка, о чем было опубликовано в Тобольских губернских ведомостях 20 апреля 1863 года № 16. Он воспитывался в Тобольской гимназии и, как слышно, не имеет понятия о татарском языке, между тем получает жалованье по 23 руб[лей] 35 коп[еек] в месяц. Ныне этот Брамино назначен заседателем в Березовский округ. Политический преступник Юлиан Олендзский¹⁵⁶ прибыл в Тобольск 31 января 1865 года и по ходатайству губернатора определен на службу по канцелярии совета Тобольского общего губернского управления. Он пользуется особым расположением и доверием начальника губернии. Ему поручалось проверять водворенцев из поляков, поселенных в некоторых округах Тобольской губернии, и он, кроме того, сопутствовал губернатору при объездах по губернии и ездил с ним в 1866 году в Березов. Дзирожинский¹⁵⁷ (поляк) был помощником окружного начальника в Кунгуре. В настоящее время служит чиновником особых поручений при губернаторе, пользуется особым его расположением и доверием и заседает в Комиссии о водворении поляков; Путвинский¹⁵⁸ (поляк) числится с 1865 года березовским городничим, а между тем находится в Тобольске помощником полицеймейстера. В 1861 или 1862 годах находился под судом по делу об ограблении арестанта в ишимском земском суде и оставлен в подозрении. Монкевич¹⁵⁹, поляк, служил курганским исправником, потом ишимским окружным начальником и, наконец, советником тобольского губернского правления. В сентябре месяце уехал из Тобольска в Петербург для излечения болезни. Между тем

giem dzieci: Józefem, Henrykiem, Adolfem, Anną, Wierą i Mikołajem. ГИАОО. Ф. 3. Он. 4. Д. 6277, к. 10; Он. 6. Д. 10388.

¹⁵⁵ *Nie udało się nic bliższego ustalić na temat doktora Wyszyńskiego.*

¹⁵⁶ *Julian Olendzki – zob. w tym rozdziale przypisy 68, 69.*

¹⁵⁷ *Nie udało się nic ustalić na temat Dziróżyńskiego.*

¹⁵⁸ *Jan Julian Putwiński – zob. rozdział I, przypis 140.*

¹⁵⁹ *Ignatij Ławrientijewicz Monkiewicz – radca nadworny, w 1864 r. był nadetatowym urzędnikiem do specjalnych poruczeń przy naczelniku guberni tobołskiej A.I. Despot-Zenowiczu. Pracował także na stanowisku naczelnika w Kurganie, a następnie naczelnika okręgu iszymskiego. We wrześniu 1866 r., oficjalnie w celu odbycia kuracji, wyjechał z Tobolska do Petersburga. Памятная книжка для Тобольской губернии на 1864 год, s. 6.*

носятся слухи, будто бы он увез из Тюмени бегло-каторжного Крупского¹⁶⁰, бежавшего 3го августа 1866 года из тюменского тюремного замка¹⁶¹.

Корпуса жандармов полковник Рыкачев

ГИАОО. Ф. 3. Он. 13. Д. 18510, к. 1-11. *Rękopis, oryginał.*

Nr 20

8 lutego 1867 r., Kurgan – Wyjaśnienia radcy tytularnego Karpińskiego dla urzędnika do specjalnych poruczeń przy Głównym Zarządzie Syberii Zachodniej – nadwornego radcy M. Popowa

8 февраля 1867 г., Курган – Предъявление титулярного советника Карпинского чиновнику особых поручений Главного управления Западной Сибири надворному советнику М. Попову¹⁶²

В разъяснение обстоятельств, по которым я был спрашиваю Вашим Высокородием, имею честь изложить здесь категорически и более подробно все то, что отвечал я на вопросы Ваши: чтобы правительство мнение могло выдать, чем обуславливались поступки мои, во коих я обвиняюсь.

а) В г. Курган городничим поступил я во время сильного волнения местных жителей после пожаров¹⁶³, опустошивших четвертую часть города, четвертую по числу домов, а по качеству их – самую главную центральную часть¹⁶⁴. Волнение жителей произошло сколько от значительных потерь при пожарах и страха от ожидания новых пожаров, столько же и от столкнове-

¹⁶⁰ Stanisław Krupski – zob. rozdział I, przypis 133.

¹⁶¹ *Podkreślenie czerwonym ołówkiem, a na lewym marginesie naniesiono uwagę: Należy porównać datę, kiedy zbiegł Krupski i kiedy przejeżdżał Monkiewicz (Нужно сличить числа, когда бежал Крупский и когда проехал Монкевич).*

¹⁶² *Nic nie wiadomo na temat radcy nadwornego M. Popowa zatrudnionego w Głównym Zarządzie Syberii Zachodniej w charakterze urzędnika do specjalnych poruczeń, od 1868 r. radcy kolegiального.*

¹⁶³ 8 grudnia 1865 r. w Kurganie wybuchł wielki pożar. „Za gorliwość i poświęcenie w walce z ogniem” („За рвеніе і самоотверженність в боротьбе с огнем”) gubernator tobolski przesłał osobiście wdzięczność i podziękowania horodniczemu M.A. Karpińskiemu oraz miejscowej komendzie straży pożarnej. ГУТО ГАТ. Ф. И152. Он. 34. Д. 516.

¹⁶⁴ *Autor w ten sposób podkreśla, że budynki w centrum miasta miały większą wartość i dlatego straty spowodowane przez pożar należałoby szacować na większe.*

ния их с ссыльными польскими мятежниками, к которым народная молва относила и причину самих пожаров; волнение это усиливалось от разглашения ложных слухов неблагонамеренными людьми, а недоверие поддерживало эти слухи¹⁶⁵. Пожарная часть, сколько от небрежности общества, потерявшегося от пожаров, с[т]олько же и от самих пожаров, была в крайне расстроенном положении, а полиция наполнена пьяными и дурного поведения писцами, так что, начиная с секретаря, я должен был тотчас заменить их другими. Принимая в основание такое положение города, г[осподи]н начальник губернии¹⁶⁶, предоставил мне (как усмотрите из представленного уже мною Вам в копии предписания от 29 сентября 1864 г[ода] за № 5833^м) право предпринять все возможные меры к водворению спокойствия и порядка. На меня упала трудная роль – независимо устройства пожарной и полицейской частей – приобрести доверие местных жителей и, вместе с тем, по секретной инструкции министерства, приобрести доверие и уважение врагов их – поляков, обеспечить гражданский быт последних через приискание им занятий, которые бы удалили их от вредной для общественного спокойствия праздности, ознакомиться с их поведением и даже образом мыслей. Видя, что причиною волнения жителей были сколько неблагонамеренные люди из поселенцев и т[ому] п[одобные] разгласители лживых слухов, населявшие город, столько же и некоторые из поляков, и, зная, что некоторые из поляков за дурное поведение в видах восстановления общественного спокойствия удалены были еще прежде прибытия моего в Курган по распоряжению г[осподина] начальника губернии управлявшим городом чиновником Петровым, а на оставшихся в Кургане обращено внимание в отношении обеспечения их нужд, – я признал необходимым сообразоваться в этом случае с политикою г[осподина] начальника губернии¹⁶⁷. В видах предупреждения новых пожаров и возмущений мне дозволено было действовать как наивозможно быстро, чтобы подавить зло в самом начале. Между тем я был для Кургана человек новый, мало знакомый и с характером возмущений, и с большинством жителей, а ссыльных поляков вовсе не знал ни по отношениям их к жителям,

¹⁶⁵ *Historycy potwierdzają te fakty. Zygmunt Librowicz w dwadzieścia lat po tych wydarzeniach pisał: „Pierwsze lata [stosunek] Polaków do miejscowej ludności Kurganu był tak zły, że właściciele domów nie chcieli wynajmować wygnańcom mieszkania i grozili nawet rzezią. Wygnańcy obawiali się chodzić po mieście inaczej, jak po kilku lub kilkunastu razem i to z kijami (Polakom broni palnej nie wolno było mieć). Na noc schodzili się do policji i zajmowali w niej wszystkie kąty, śpiąc na stołach, ławkach, ziemi, schodach. Do tego nawet doszło, że zmuszeni byli wynieść się za miasto i uformować tam obóz, postawili straż i tak mieszkali przez jakiś czas”.* Z. Librowicz, *Polacy w Syberii*, Wrocław 1993, s. 207-208.

¹⁶⁶ *Mowa o A.I. Despot-Zenowiczu.*

¹⁶⁷ *Podkreślono ołówkiem.*

ни по степени их благонадежности в отношении к правительству. Изучивши, сколько мог, на скорую руку, поверхностно обстоятельства и причины пожаров и возмущения, я решил, что для возникновения спокойствия и порядка необходимо, между прочим, удалить из города всех тех, кто может быть хоть малейшею причиной к нарушению спокойствия. Для собрания сведений о таких личностях я прибегал к местным жителям и к тем из поляков, которые по отзыву первых по образу мыслей оказывались более благонамеренными. На этом основании удалены мною с разрешения г[осподина] начальника губернии некоторые из поляков и многие из разных классов людей, промышлявших мошенничеством, кражами или проводивших праздную жизнь, в том числе и поселенец Андрей Запольский¹⁶⁸, состоявший долгое время под надзором моим по обвинению его некоторыми лучшими гражданами – как разглашатель ложных слухов и мошенник (в чем он после обличен через следствие). Многих из праздных поляков упрощил я жителей принять в услужение, обнадежив жителей, что если кто-либо из (последних) поляков¹⁶⁹ окажется неблагонадежным, то тот будет немедленно удален из города. Сначала к полякам, привыкшим к праздности, не вполне прививался труд, но когда они увидели на самом деле, что те их них, которые не оправдали своего поведения, были удалены, а оставшиеся по распоряжению г[осподина] начальника губернии обязаны подписками об исправлении своего поведения под страхом за противное ссылки в Берёзов и Обдорск, – тогда мера эта постепенно начала оказывать медленный успех, – и в продолжение 2-х годов моего управления Курганом я достиг полного спокойствия; в чем свидетельствуюсь обществом курганских граждан, которые до того довольные были моим управлением, что в 1866 году, узнав, что меня перемещают в другой город, посылали депутацию к начальнику губернии, прося об оставлении меня в Кургане до совершенного водворения в нем спокойствия.

б) Ввиду охранения спокойствия чрез пресечение праздности между поляками и соблюдения казенного интереса, идущего на содержание поляков, не имеющих занятий, я тех из поляков, которые не знали иного ремесла, кроме письмоводства, старался поместить в частные конторы и присутственные места; некоторых поместил и в полицию, где они оказались дельными писцами. Потом последовало распоряжение правительства о воспрещении полякам заниматься в полиции. Распоряжение это застало меня в то время, когда нужны были мне при многосложных трудах моих к водворению спокойствия дельные писцы, – когда я вынуждаем был сме-

¹⁶⁸ *Na temat Andrzeja Zapolskiego – zob. w tym rozdziale przypisy 98.*

¹⁶⁹ *Słowo Polaków (поляков) umieszczono nad słowem ostatnich (последних), widocznie z myślą o zamianie słowa.*

нить один за другим трех секретарей, и один до того оказался нетерпимым на службе, что начал растрчивать получаемые им по делам фальшивые деньги. Поэтому я ходатайствовал у г[осподина] начальника губернии об оставлении хотя на некоторое время в полиции тех из поляков, которые оказались более благонадежными – и получил на то разрешение. Но когда последовало распоряжение г[осподина] начальника губернии, чтобы все поляки, безусловно, уволены были от занятий по полиции, – я тотчас же уволил их; оставив только двух (Дуквича¹⁷⁰ и Сосулича¹⁷¹) при занятиях в тюремном отделении, так как распоряжением высшего правительства не воспрещалось полякам заниматься в присутственных местах, кроме полиции.

в) Когда г[оспожа] Фарафонтова¹⁷² обнаружила пропаганду свою женить молодых поляков на горничных, я нисколько не препятствовал в отношении принятия ими православия, считая моею обязанностью поддерживать господствующее вероисповедание, к которому и я принадлежу, почему на вопрос священно-церковнослужителей по этому предмету дал положительный ответ, что препятствий на вступление в православие нет, что Вы, г[осподин] следовательно, можете усмотреть из дел курганского духовного правления. Что же касается вступления поляка Плисковского¹⁷³ в брак с горничною Фарафонтовой, то я вопрос по этому предмету представи[л] в рассмотрение г[осподина] начальника губернии, имея в виду, в-первых то, что всякая перемена в быту ссыльных поляков должна совершаться с разрешения губернской власти, во-вторых, Плисковский получал казенное содержание, которое с вступлением его в брак должно было увеличить ущерб казны¹⁷⁴, в-третьих, вступление Плисковского в православие не по убеждению, а по увлечению к горничной г[оспожи] Фарафонтовой, могло повести к другим вредным последствиям: он мог обдуматься и тайно увлечь в католицизм жену свою и – что более опасно – детей; в-четвертых, восстановленное мною спокойствие в городе после выше объясненных катастроф могло нарушиться чрез ненависть поляков к туземцам, могли образоваться вновь

¹⁷⁰ Stanisław Dukwicz – uczeń 7. klasy gimnazjum. Został wysłany na Syberię bez pozabawienia praw na zamieszkanie. Zajmował się pracami kancelaryjnymi w kurgańskim okręgowym sądzie. ГИАОО. Ф. 3. Он. 4. Д. 6277, к. 11; [online] <http://www.genealogia.okiem.pl/powstanie/index.php?nazwisko=Dukwicz> [dostęp: 12.04.2018].

¹⁷¹ Ksawery Sasulicz – zob. w tym rozdziale przypis 102.

¹⁷² Zofia Iwanowna Farafontowa – zob. w tym rozdziale przypis 104.

¹⁷³ Pliskowski – zob. w tym rozdziale przypis 54.

¹⁷⁴ Na marginesie ołówkiem zrobiona była uwaga: tymczasem zapomoga została wstrzymana w czasie po przyjęciu prawosławia (между тем, пособие было приостановлено во время после принятия православия).

столкновения первых с последними и, наконец, поляки могли основать на этом какой-либо вымысел, вредный чести русского правительства, чему и были примеры во время подавления восстания. Эти соображения, а не иные какие-либо побуждения заставили меня просить разрешения г[осподина] начальника губернии, от которого и получил я ответ в отобранной от меня Вами в последствии при обыске бумаге; впрочем, я, в ожидании ответа, не препятствовал Плисковскому вступать в брак; он был совершен в Кургане до получения мною разрешения от губернатора. Что я содействовал даже обращению в православие – на это есть факт. Политический ссыльный Арцимович¹⁷⁵, придя ко мне, объявил, что он намерен принять православие по убеждению в превосходстве оногo пред католицизмом. Я тотчас же выдал ему свидетельство на это, и он принял православие. Надобно заметить к оправданию моему, что это было еще до свадьбы Плисковского и обращения его в православие.

г) Г[осподин] окружной стряпчий Орлов¹⁷⁶, держа сторону г[оспожи] Фарафоновой, вступил сначала со мною в словесные споры, кончившиеся тем, что он принял на себя роль начальника надомного и начал письменно требовать от меня немедленного удаления от занятий из полиции поляков, отчего завязались между нами личности, вследствие которых, я и написал ему известную Вам бумагу, отобранную от меня при обыске, бумагу, отражающую сознание моего долга и тех прав, которые принадлежали мне по должности моей, и ту силу характера, которую я должен был усвоить себе, охраняя общественное спокойствие. Написать такого содержания бумагу я вызван был приказательным, резко затрагивавшим самолюбие тоном бумаги г[осподина] Орлова.

д) Будучи обязан по инструкции министра знать не только поведение местных поляков, но и самый их образ мыслей, чтобы следить, не появится ли между ними какой-либо вредной для правительства пропаганды, – я должен был войти с ними в более близкие отношения, насколько позволял мне долг полицейского чиновника; иначе не мыслимо знание образа мыслей, особенно, если нужно знать образ мыслей человека, имеющего причины

¹⁷⁵ Maksymilian Arcimowicz (ok. 1847-?) – szlachcic, właściciel ziemski z guberni płockiej zesłany bez pozbawienia praw na zamieszkanie. Karę odbywał w Kurganie, skąd 9 grudnia został przeniesiony do Omska, a w 1870 r. do Tary. Zajmował się pracami kancelaryjnymi w zarządzie gminy Czernawa. W Syberii ożenił się z Rosjanką o imieniu Maria. ГИАОО. Ф. 3. Он. 4. Д. 6277, к. II; Он. 5. Д. 7601, к. 72-73, 223-224; Он. 6. Д. 7918, к. 2-3; Ф. 14. Он. 1. Д. 520, к. 8-9; [online] [http://www.genealogia.okiem.pl/powstania/index.php?nazwisko=Arcimowicz\[dostęp: 12.04.2018\]](http://www.genealogia.okiem.pl/powstania/index.php?nazwisko=Arcimowicz[dostęp: 12.04.2018]).

¹⁷⁶ Piotr Iwanowicz Orłow – zob. rozdział I, przypis 153.

скрывать их. Не изучивши образа мыслей поляков и характеров, я не мог бы быть полезным правительству в данный момент настолько, насколько требуется от начальника полиции. От этого сближения некоторые личности, не понявшие мою цель и имевшие притом причины питать ко мне неудовольствие вследствие разных личных побуждений, начали придавать иной смысл и значение моим действиям и распускать неблагоприятную для меня молву; опираясь на нее, выступили на сцену доносители.

е) Как припомнил я ныне, Ровинский¹⁷⁷ выслан из Кургана в первый раз за дурное поведение и праздную жизнь, и связь с следовавшим за кражи в тюрьме поляком Стерповичем¹⁷⁸, а потом, во второй раз, по распоряжению г[осподина] начальника губернии за обман его; о чем имеется предписание при делах курганской полиции.

ж) При следствии Вы меня спрашивали о разговоре с г[осподином] Орловым относительно г[оспожи] Фарафоновой. Повторяю, я этого разговора не помню по той простой причине, что не всякий, особенно ничтожный, разговор может впечататься в память. Будучи раздражен против Орлова и Фарафоновой из личностей между теми, я, быть может, и сказал что-либо наперекор им и вопреки собственных своих убеждений, что нередко случается при разговорах ссорящихся лиц; такие разговоры нельзя принимать в основание по делам, особенно делам серьезным. Притом, будучи обязан разными предписаниями и инструкциями следить за образом мыслей политических ссыльных, даже студентов, состоящих на службе, и т[ому] п[одобных] личностей, – полицейский чиновник иногда по обязанности и необходимости должен принимать на себя роль, не согласную с его убеждениями и образом мыслей, иначе роль полицейского агента будет слишком ограничена и не принесет пользы делу. По крайней мере, действуя так по некоторым делам, (в которых)¹⁷⁹ я имел нередко благоприятный успех в пользу службы.

з) Что поселенец Запольский вредный для общества человек, и высылка его была в видах общественного спокойствия необходима, что он интриговал поляков против русских и русских против поляков, распускал ложные слухи, – это подтвердят некоторые курганские жители: староста Папулов и купец Березин¹⁸⁰; притом Запольской по решению поли-

¹⁷⁷ *Nic bliższego na temat zesłańca Rowińskiego nie udało się ustalić.*

¹⁷⁸ *Andrzej Sterpowicz – szlachcic z powiatu borysowskiego guberni mińskiej, zesłany za udział w powstaniu styczniowym do guberni tobołskiej. Najpierw przebywał w Kurganie, a w 1868 r. wyjechał do guberni nowogrodzkiej. ГИАОО. Ф. 3. Он. 5. Д. 7601, к. 70-71, 330-332.*

¹⁷⁹ *W nawiasach autor dokumentu ujął słowo zbędne.*

¹⁸⁰ *Jegor Ignatjewicz Papułow oraz Siemion Iwanowicz Bieriezyn byli kupcami 1. gildii.*

ции оставлен в сильном подозрении по делу о пропаже денег у врача Головки¹⁸¹. Выслать его из Кургана косвенным путем я признавал необходимым, чтобы он из мщения не мог разглашать вредных для общественного спокойствия слухов, которые, как не безызвестно Вам, составляют в уездных городах тему для суждений и возрастают иногда до таких размеров, что в глазах разгуливающих под конец суждений муха делается слонем. Этого фантастический слон и был причиною страдания Кургана в 1864 году; появлением его воспользовались неблагонамеренные и легковверные люди, и вследствие того город пылал, а жители волновались.

и) Действия мои в отношении управления поляками я старался по возможности всегда согласовывать с местными обстоятельствами, крайним моим пониманием вещей, совестью и инструкциями начальства. Если в описанную мною эпоху моей службы сделал я какие-либо ошибки или промахи, то покорнейше прошу начальство мое оказать мне снисхождение, по крайней мере за ту пользу, которую я принес г. Кургану, и за многолетнюю мою небесполезную службу. Повторяю, я имел в виду предписания и инструкции от властей; послушаться же власти, особенно в деле политики, я считал и считаю преступлением, и тем более, что я коренной русский, почти сибиряк, не посвященный в тайны политики в отношении польского мятежа и высылки в Сибирь поляков. Полицейский строгий надзор за ними при том гуманном духе инструкций, которые требуют от начальника полиции в одно и то же время и строгости надзора, и тайны его, и гуманного и вкрадчивого обращения с высланными, и знания их образа мыслей, я находил трудно исполнимым, терялись в догадках и держались одной только главной цели охранения общественного спокойствия, чего требовали и те обстоятельства, при которых служил я в Кургане. Трудность надзора и облегчилась только несколько с назначением, и то под конец моей службы в октябре месяце 1866 года, особой команды для надзора за ссыльными; но и с этой командой, состоящей из людей неграмотных, тайный надзор оказывался неудобноисполнимым, особенно в мало населенном уездном городе, где становится известною всякая приезжая личность в самый день въез-

¹⁸¹ Aleksander Zenon Gołowko, syn Józefa – urodzony około 1830 r. w powiecie nowogródzkim (gubernia mińska). W 1855 r. ukończył Wydział Medyczny Uniwersytetu św. Włodzimierza w Kijowie. Po ukończeniu studiów został ordynatorem w wojskowym szpitalu w Kijowie. W 1858 r. był lekarzem powiatowym. Decyzją Departamentu Medycznego Ministerstwa Spraw Wewnętrznych w grudniu 1864 r. objął stanowisko lekarza miejskiego w Kurganie. W latach 60. i 70. był systematycznie doceniany za swą pracę, m.in. otrzymywał nagrody pieniężne i osiągnął awans społeczny. W 1871 r. został starszym radcą kolegiальnym. Żonaty z Aleksandrą Zaleską, wyznania rzymskokatolickiego. ГИАОО. Ф. 3. Он. 9. Д. 14457, к. 27-33; Syberyjska korespondencja zesłańców postyczniowych (1864-1866)..., s. 67.

да в город. – Что я чужд всяких противных престолу и отечеству партий – это доказывается и службой моей в Ишиме, где я, чрез благовременное устройство пожарной части и удаление людей неблагонамеренных, устранил возможность сжечь город после двенадцати покушений на это, каковая заслуга моя значится и в моем формуляре.

Титулярный советник М. Карпинский

ГИАОО. Ф. 3. ОП. 6. Д. 7921, К. 376-383 v. *Rękopis, oryginal*¹⁸².

Nr 21

18 marca 1867 r. [б.м.] – Pismo do generała-gubernatora Syberii Zachodniej

18 марта 1867 г. [б.м.] – Отношение генерал-губернатору Западной Сибири¹⁸³

Исправляющий должность тобольского губернатора, от 22 минув[шего] февраля за № 891, уведомил меня, что вследствие предложения Вашего Высокопревосходительства от 1 ноября прошлого года № 4154, политические ссыльные: Станислав Войниканис¹⁸⁴, Иван Станишевский¹⁸⁵, Флориан Тарасевич¹⁸⁶, Антон Урбановский¹⁸⁷ и Семен Бернатович¹⁸⁸, находившиеся

¹⁸² *Dokument wpłynął 8 lutego 1867 r.*

¹⁸³ *Nie udało się ustalić, kto był autorem tego dokumentu.*

¹⁸⁴ *Nic nie wiadomo na temat zesłańca Stanisława Wojnikanisa.*

¹⁸⁵ *Jan Staniszewski początkowo znajdował się na zesłaniu w Tobolsku, następnie został przeniesiony do Bieriezowa, a potem do Surgutu. Zob.: ГИАОО. Ф. 3. Он. 6. Д. 9967; ГУТО ГАТ. Ф. 152. Он. 4. Д. 117, к. 9-10; Он. 6. Д. 9967, к. 19.*

¹⁸⁶ *Florian Tarasewicz (Tarasiewicz) (ok. 1848-?) – kawaler, za wstąpienie do oddziałów powstańczych pozbawiony wszelkich praw i zesłany na zamieszkanie w guberni tobojskiej. Od 9 stycznia 1871 r. mieszkał w Jadrinie w guberni kazańskiej. 23 lipca 1871 r. wyjechał do Warszawy. Zob.: В.А. Павлов, Польская политическая ссылка в Казанской губернии во второй половине XIX века; [online] <http://kdkv.narod.ru/1864/Ssilka-Kazan.html> [dostęp: 25.02.2018].*

¹⁸⁷ *Poprawnie powinno być: Urbański (Урбанский), zob. w tym rozdziale przypis 142.*

¹⁸⁸ *Mowa zapewne o Szymonie Bernatowiczu, zesłańcu z powiatu lidzkiego guberni wileńskiej. [online] <https://genealogia.okiem.pl/powstania/index.php?nazwisko=Bernatowicz> [dostęp: 29.09.2018].*

в г[ороде] Березове за дурное поведение, в котором в последствие исправились, переведены на жительство в город Петропавловск.

По сведениям, доставленным мне петропавловским полицеймейстером о состоящих под надзором полиции, из политических ссыльных значится 48 человек, при них жен 7 и детей обоого пола 10 человек.

Имея в виду, что с присоединением Петропавловска к Акмолинской области и с учреждением там уездного управления должно ожидать постоянного наплыва туда киргизов, я полагаю, что водворять в Петропавловске политических ссыльных в настоящее время не удобно, ибо нельзя поручиться, чтобы сосланные поляки не могли вредно действовать на умы легковверных киргизов, постоянно приезжающих в город, и чрез них распространять в степи различные истолкования, противные действиям правительства, в особенности теперь, когда вводится новое положение¹⁸⁹; ожидать же от городской полиции строгого за политическими ссыльными наблюдения нельзя, как по слабости средств, коими она располагает, так и потому, что город населен торгующими татарами, посредством которых злоумышленность всегда дает возможность проложить себе дорогу.

А так как обстоятельства, вызвавшие необходимость водворения ссыльных поляков в [...ных] городах, ныне с возвращением многих из них на родину или во внутренней¹⁹⁰ губернии уже миновались, то, во внимание вышеизложенного, не изволите ли, Ваше Высокопревосходительство, признать возможным находящихся ныне в Петропавловске на жительство ссыльных поляков распределить по другим городам Тобольской губернии. Эта мера еще и потому необходима, что ссыльные поляки могут поступить в услужение к чиновникам, состоящим в уездном управлении, а это было бы менее всего желательно.

Верно: помощник делопроизводителя Попов

ЦГА РК. Ф. 369. Он. 1. Д. 1506, к. 2-3. Копия, рękопис.

¹⁸⁹ *Mowa o dwóch dokumentach prawnych wypracowanych przez Komisję Stepową (Стенной комиссией): 1) Tymczasowych przepisach w sprawie zarządzania w okręgach semireczyńskim i syr-darinskim, zatwierdzonych 11 lipca 1867 r. oraz 2) Tymczasowych przepisach w sprawie zarządzania w okręgach stepowych orenburskiego i zachodniosyberyjskiego generał-gubernatorstwa, zatwierdzonych 21 października 1868 r. Przepisy te miały na celu pogłębienie administracyjno-prawnej integracji tzw. stepowych rubieży z pozostałymi częściami Cesarstwa Rosyjskiego.*

¹⁹⁰ *Tak w dokumencie. Poprawnie: внутренние.*

Nr 22

31 sierpnia 1867 r. [б.м.] – Okólnik wydany przez M. Kurbanowskiego dla miejskich i ziemskich policji w sprawie obserwowania zesłańców politycznych znajdujących się pod nadzorem w guberni tobołskiej

31 августа 1867 г. [б.м.] – Циркуляр, данный М. Курбановским¹⁹¹ городским и земским полициям относительно наблюдения за политическими ссыльными, находящимися под наблюдением в Тобольской губернии¹⁹²

Циркулярно
Секретно

Городским и земским полициям.

От времени до времени до меня доходят сведения, что политические ссыльные, находящиеся на жительстве в Тобольской губернии (преимущественно в городах), собираясь иногда в более или менее значительных кружках, предаются разгулу, иногда довольно нескромному, в котором принимают участие не только частные лица из числа местных обывателей, но, к сожалению, будто бы и некоторые из местных чиновников, занимающихся не только по вольному найму, но и состоящие в штатных должностях, чрез которых политические ссыльные, при описанных обстоятельствах, узнают о всех общих и частных распоряжениях местной администрации, до них относящихся и, по существу своему, не всегда признаваемых подлежащими разглашению.

Не придавая постоянно полного вероятия подобным сведениям, в виду предполагаемой и желательной бдительности полицейских властей, а равно данных и постоянно даваемых им по сему предмету как письменных, так и личных инструкции, я не могу, однако же, не обратить на этот предмет серьезного внимания полицейского начальства.

Конечно, нельзя предполагать, чтобы политические ссыльные, вследствие одного только переселения их в Сибирь, отреклись от своего прошлого и вполне примирились с настоящим положением, признав затем справедливыми, с их точки зрения, и все те меры, какие приняты в отношении

¹⁹¹ Michał Kurbanowski – zob. rozdział I, przypis 128.

¹⁹² Egzemplarz okólnika został dołączony do listu M. Kurbanowskiego do generała-gubernatora Syberii Zachodniej A.P. Chruszczowa z 4 września 1867 r. Dokument wpłynął 9 września 1867 r. ГИАОО. Ф. 3. Он. 4. Д. 5769, к. 297.

их правительством. Поэтому-то необходима крайняя осторожность в сношениях с сими лицами, особенно со стороны тех, кто, по служебному положению своему, обязан наблюдением за ними, или кому доверяются, по крайней мере, правительственные распоряжения, до тех лиц относящиеся. Если нельзя следить за убеждениями, которые не высказываются, – если нельзя достичь, посредством требований и предостережений, перемены убеждений, то не только возможно, но и должно требовать, чтобы вредные убеждения не были распространяемы. В том-то состоит сущность надзора за лицами, политические убеждения и стремления коих признаны вредными. Конечно, без уважительных причин не следует стеснять частных отношений политических ссыльных к кому-либо из членов местного населения и тем возбуждать только беспокойное недовольство и раздражение, – обязанность полиции состоит совсем не в возбуждении каких-либо враждебных элементов, а напротив, в возможном примирении их и предупреждении всякого действия, которое могло бы служить во вред надлежащему порядку и благоустройству, но, с другой стороны, нельзя допустить и полной свободы в отношениях тех лиц, неблагонадежность коих уже доказана, – и потому необходимо постоянно и зорко следить, чтобы отношения и к местному населению, в большем или меньшем составе его членов, не могли достичь влиятельного характера.

Никакая инструкция, как она бы ни была подробна, не может обнять собой всех частных случаев, в которых мог бы быть указан тот или другой способ действий; поэтому со стороны высших правительственных учреждений возможны лишь общие указания, применение коих к делу зависит от личного понимания и умения действовать, сообразно с обстоятельствами, со стороны ближайших и непосредственных деятелей. Но, без сомнения, нельзя оспаривать, что полицейские чины, на коих возложено наблюдение за политическими ссыльными, не могут признаваться соответствующими своему назначению, если они невнимательны в этой обязанности, ровно, как и лица, коим вверяются, по случаю переписки, какие-либо распоряжения, до политических ссыльных относящиеся, не могут оставаться при своих занятиях, если они не разборчивы в своих сообщениях по сему предмету.

Сообщая о вышеизложенном г.г. [господам] начальникам городских и земских полиции, для надлежащего руководства, считаю нужным присовокупить, что при оценке их деятельности и ответственности занимаемым ими местам будет принята во внимание и благонадежность состава канцелярий вверенных им учреждений, к чему введение с будущего года в действие новых полицейских штатов, с увеличением общей суммы на канцелярии, я надеюсь, доставит полную возможность, – и тогда не будет уже места

предъявлению о том, что по недостатку вознаграждения полиции не могут быть разборчивыми в выборе лиц для письмоводства. 31 августа 1867 г.

Исправляющий должность губернатора М. Курбановский
Верно: начальник отделения Евгений Заборовский

ГИАОО. Ф. 3. Он. 4. Д. 5769, к. 299-299 v. *Rękopis, oryginał.*

Nr 23

1868 г., Омск – Raport starszego urzędnika do specjalnych poruczeń przy Głównym Zarządzie Syberii Zachodniej radcy kolegiального М. Popowa dla generała-gubernatora Syberii Zachodniej

1868 г., Омск – Рапорт старшего чиновника особых поручений Главного управления Западной Сибири, коллежского советника М. Попова¹⁹³ генерал-губернатору Западной Сибири¹⁹⁴

Вследствие предписания председательствовавшего в Совете Главного управления от 8 минувшего марта за № 266 относительно проверки действий омского окружного исправника по водворению в округе польских переселенцев, имею честь донести Вашему Высокопревосходительству следующее: Согласно означенного предписания за № 266, я отношением от 16 марта за № 163, в подлиннике, при сем прилагаемом, потребовал от исправника надлежащие сведения; но г[осподин] Гурин¹⁹⁵, вместо именных списков польских переселенцев, с обозначением волостей и селений, в которых они водворены, а также с показанием количества выданного каждому из них отдельно пособия на домообзаводство и призрение, доставил ко мне 1, ведомость о количестве полученных из омского расходного отделения денег для выдачи польским переселенцам на домообзаводство и призрение; 2, не именные списки, как я требовал, но общие сведения о числе ссыльных поляков,

¹⁹³ М. Попов – *zob. w tym rozdziale, przypis 162.*

¹⁹⁴ *Dokument wpłynął 12 października 1868 r.*

¹⁹⁵ *W 1868 r. naczelnikiem policji powiatowej (isprawnikiem) był Dmitrij Iwanowicz Gurin. Jego brat Nikołaj Iwanowicz Gurin pracował natomiast w Tobolsku w izbie skarbowej, by następnie także objąć stanowisko naczelnika policji powiatowej.* А.Б. Храмов, *Послужные списки как источник о составе высших чинов полицейских управлений Тобольской губернии (1870-1890-е гг.), в: Источниковедческие и историографические аспекты сибирской истории. Коллективная монография. ч. 7, Нижневартовск 2012, s. 102-104.*

водворенных в округе. Эти списки представляют собою одни только голые цифры, а именно число всех водворенных поляков, количество выданных денег и число обзаведшихся домами и хозяйством; 3, ведомость о деньгах, возвращенных поляками обратно в казну, которую, впрочем, я не просил доставлять; и, наконец, 4, об отпущенном хлебе из сельских магазинов, и кому именно выданы деньги на домообзаводство и призрение, представил не списки, а подлинные дела полицейского управления за №№ 34 и 36-м.

В сем натурально, что подобного рода неполнота сведений, доставленных ко мне г[осподином] Гуриным (5 апреля за № 4745), не могла представлять данных, которые были бы достаточны, как для проверки действий его самого, так и волостных правлений по выдаче денег, а потому и должна была вызвать с моей стороны требование, чтобы по составленной уже мною форме были представлены ко мне те сведения, которые мне были нужны, согласно предписания председательствовавшего в Совете за № 266. А так как сведений с тою полнотой, которую я требовал, в полицейском управлении не было, что доказывается уклончивым ответом г[осподина] Гурина § 3 именные списки, кому именно выданы деньги, приготовлены для Вашего Высокоблагородия в волостных правлениях, то и понятно, почему эти списки начались им доставляться только с 25 апреля по вытребованию из волостных правлений.

По рассмотрению этих сведений мною, согласно предписания генерал-майора Окольного¹⁹⁶, оказалось, что многие из водворенцев обозначены в списках волостных правлений получившими пособие на домообзаводство по 55 руб[лей], но проживают в г[ороде] Омске, как напр[имер]: Юдинской волости Иван Кубас¹⁹⁷, Михайло Шершень¹⁹⁸ и друг[ие], или помечены, что деньги на них получены и хранятся при волостных правлениях, но тоже проживают в Омске, как напр[имер], Еланской волости Осип Витковский¹⁹⁹,

¹⁹⁶ *Nikołaj Andriejewicz Okolniczij (1827-1871) – generał-major Sztabu Generalnego. Wywodził się ze szlachty guberni moskiewskiej. W 1866 r. po otrzymaniu stopnia generała-majora został mianowany wojennym gubernatorem i dowódcą wojsk Okręgu Syberyjskich Kirgizów. W 1869 r. został wojennym gubernatorem i dowódcą wojsk okręgu akmołińskiego. Zmarł w Omsku. Russkij biograficznyj słowarj, t. 12, ред. А.А. Половцов, Санкт-Петербург 1914, s. 202.*

¹⁹⁷ *Nic nie wiadomo na temat zesłańca Jana Kubasa.*

¹⁹⁸ *Nic nie wiadomo na temat zesłańca Michała Szerszenia.*

¹⁹⁹ *Józef Witkowski, syn Mateusza – wywodził się z rodziny chłopskiej z guberni kowieńskiej. Przed zesłaniem trudnił się uprawą roli. Został skazany na osiedlenie w gminie Kabyrdak w okręgu omskim. Na zagospodarowanie otrzymał 55 rubli, które roztrwonił. Wynajmował się do siania zbóż we wsi Kabyrdak. Mieszkał w Omsku, gdzie zajmował się wyrobem kielbas. ГИАОО. Ф. 3. Он. 6. Д. 8607, к. 38-39; Ф. 14. Он. 1. Д. 582, к. 29-30.*

Михайло Завадский²⁰⁰ и др[угие]. Обстоятельство это было мною доложено Его Пр[евосходительст]ву г[осподину] председательствующему в Совете Главного управления, и вследствие этого, генерал-майор Окольничий изволил поручить мне произвести поверку всем проживающим в г[ороде] Омске польским переселенцам: эта поверка через опрос каждого из них и составление особой ведомости, при сем прилагаемой, показала, что в г[ороде] Омске проживают не только имеющие билеты из полицейского управления, но и без письменных видов, как например, Еланской волости Мартын Собалевский²⁰¹, а также и такие поляки, которые получили пособие на домообзаводство или призрение, или не получившие пособия, но при опросе показавшие, что не имеют определенного места, как напр[имер], Юдинской волости Фома Шимборский²⁰², Баженовской – Героним Михайловский²⁰³, Антон Броницкий²⁰⁴, Кобырдацкой волости Гершко Нейман²⁰⁵, Осип Цихнинский²⁰⁶, Михайло Чесневский²⁰⁷, Людвиг Шейман²⁰⁸, Крупянской волости Казимир Геленецкий²⁰⁹ и др[угие]. Вследствие этот составленный мною поверочный список по г[ороду] Омску был доложен г[осподину] председательствующему в Совете Главного управления и Вашему Высокоп[ревосходительст]ву, от которых я получил разрешение для правильности и точности поверки по волостям выслать из г[орода] Омска в места водворения польских переселенцев, во 1-х тех, которые означены в списках волостных правлений получившими пособие на домообзаводство и призрение; 2, тех, для которых получены в волостных правлениях деньги и хранятся там; 3, тех, которые получили хлеб из магазинов, судя по количеству, на посев; и 4, тех, которые не имеют опре-

²⁰⁰ *Prawdopodobnie mowa o mieszczaninie z obwodu białostockiego Michale Zawadzki, zesłanym za udział w powstaniu styczniowym na osiedlenie. W 1871 r. M. Zawadzki uzyskał zezwolenie na opuszczenie Syberii i osiedlenie się w wybranym miejscu, z wyjątkiem stolicy i guberni stołecznych, Królestwa Polskiego i Zabranego Kraju. Zabroniono mu także podjęcia pracy w służbie państwowej i publicznej. [online] <http://www.genealogia.okiem.pl/powstania/index.php?nazwisko=Zawadzki> [dostęp: 12.04.2018].*

²⁰¹ *Nic nie wiadomo na temat zesłańca Marcina Sobolewskiego.*

²⁰² *Nic nie wiadomo na temat zesłańca Tomasza Szymborskiego.*

²⁰³ *Nic nie wiadomo na temat zesłańca Hieronima Michajłowskiiego.*

²⁰⁴ *Nic nie wiadomo na temat zesłańca Antoniego Bronickiego.*

²⁰⁵ *Nic nie wiadomo na temat zesłańca Herszki Nejmana.*

²⁰⁶ *Nic nie wiadomo na temat zesłańca Józefa Cichnickiego.*

²⁰⁷ *Michał Cześniewski, syn Łukasza – poddany pruski, zesłany na osiedlenie do gminy Kabyrdak w okręgu omskim. ГИАОО. Ф. 3. Он. 4. Д. 5727, к. 108; Он. 6. Д. 7883, к. 163-164.*

²⁰⁸ *Niewiele wiadomo na temat zesłańca Ludwiga Szejmana, który prawdopodobnie karę odbywał w Omsku. [online] <http://www.genealogia.okiem.pl/powstania/index.php?nazwisko=Szejman> [dostęp: 12.04.2018].*

²⁰⁹ *Nic nie wiadomo na temat zesłańca Kazimierza Helenieckiego (Gelenieckiego).*

деленного занятия в городе. Из прилагаемого при сем поверочного списка Ваше Высокоп[ревосходительст]во изволите усмотреть, что проживавших в то время в г[ороде] Омске польских водворенцев явилось ко мне 234 человека, и в больнице было 9-ть, а всего 243 человека. Из них назначено было мною 63 челов[ек], означенных выше категорий к высылке, а кто именно, прилагается при сем два списка. Но полиция за всеми энергическими мерами никак не могла привести этого распоряжения в исполнение, потому что сегодня некоторых из них вышлют, а через несколько дней они снова самопроизвольно появляются в Омске, самый лучший в этом случае пример представляет Хомирский²¹⁰, который в настоящее время по-прежнему проживает здесь.

Затем в отсутствие Вашего Высокопр[евосходительст]ва был созван Совет Главного управления и после убеждения гг[оспод] членов его о необходимости сделать поверку прежде по волостям, я отправился в округ, где, имея уже в руках ведомости из волостей, во всех деревнях осмотрел хозяйство каждого водворенца из получивших пособие на домообзаводство и (призрение), и в присутствии одного из волостных начальников каждой волости, бывших при мне, и несколько посторонних крестьян старожилов каждой деревни составил поверочные акты или (...) ведомостей, доставленных волостными правлениями.

Что же касается поверки тех польских переселенцев, которые не получили пособие, то таковую произвести нет физической возможности без предварительных, как мне кажется, распоряжений самих волостных правлений, где бы каждые из них озаботились собрать переселенцев на места причисления, так как они теперь свободно переходят из деревни в деревню и разбрелись по всем волостям округа под предлогом заработков без ведома не только волостного, но и сельского начальства, а также свободно проживают без видов в г[ородах] Омске и Тюкале.

Результат поверки из числа получивших пособие показывает следующее.

1. По Юдинской волости.

Всего выдано денег на настоящее время на домообзаводство 300 чел[овек] – 14 843 руб[ля],

на призрение – 5 руб[лей].

Из числа 300 душ возвращено на родину 22 человека,

растратило пособие 92 человека, из числа коих в бегах 5 чел[овек],

в отлучках в гор[од] Омск и другие места – 32 челов[ека],

померло – 2 челов[ека].

²¹⁰ *Nic nie wiadomo na temat zesłańca Chomirskiego.*

По Еланской волости.

Роздано денег 21 челов[еку] на домообз[аводство] 1156 руб[лей],
на призрение ----- 10 ---

Из них растратило пособие 11 челов[ек],
коих в бегах и отлучке ----- 9 ---

Кроме того, возвращено на родину 2 челов[ека] и
умерло ----- 2 ---

По Карасукской волости.

Роздано денег на домообзаводство 64 ч[еловекам] 3520 руб[лей],
на призрение ----- 70 ---

Из них растратило пособие – 22 челов[ека],
из них в отлучке ----- 3 ---

возвращено на родину ----- 8 ---
и умерло ----- 1 ---

По Кабырдакской волости

Роздано денег на домообзаводство 199 ч[еловеку] 8903 руб[ля],
на призрение ----- 20 руб[лей].

Из них растратило пособие 51 ч[еловек], из коих
в бегах и отлучке ----- 21 ч[еловек].

Кроме того, возвращено на родину 12 челов[ек] и
умерло ----- 7 челов[ек]

По Колмаковской волости.

Роздано денег на домообзаводство 148 ч[еловекам] 7982 руб[ля].

Из них растратило пособие 66 ч[еловек], из коих
в бегах и отлучке ----- 15 ---

Кроме того, возвращено на родину 6 челов[ек] и
умерло ----- 17 челов[ек]

По Камышенской волости.

Роздано денег на домообзаводство 35 ч[еловекам] 1775 руб[лей],
на призрение ----- 10 руб[лей].

Из них растратило 8 челов[ек], из коих
в отлучке 2 челов[ека].

Кроме того, умерло 2 челов[ека]
и возвращено на родину 5 челов[ек].

По Большепесчанской волости

Роздано денег на домообзаводство 20 ч[еловекам] 1098 руб[лей],
на призрение ----- 255 р[ублей].

Их них растратило пособие – 10 челов[ек], из коих
в отлучке ----- 1 челов[ек].

По Любинской волости.

Роздано денег на домообзаводство 3 ч[еловекам] 165 руб[лей].

Все они растратили пособие, и 1 ч[еловек] из них в бегах.

По Баженовской волости.

Роздано денег на домообзаводство 64 ч[еловекам] 3470 руб[лей],
на признание ----- 577 руб[лей] 50 коп[еек].

Из них растратило пособие – 58 челов[ек], в числе коих
в бегах и отлучке – 11 челов[ек].

Кроме того, возвращено на родину 2 челов[ек]
и умерло – 4 челов[ек].

По Крупянской волости.

Роздано денег на домообзаводство 38 ч[еловек] 2022 р[ублей]
на признание ----- 213 ---

Из них растратило пособие 17 челов[ек].

Кроме того, возвращено на родину 2 челов[ека]
и умерло – 3 челов[ек].

А всего по 10 волостям Омского округа получили пособие 892 челов[ека]
и роздано 44 934 р[убля] 70 к[опеек].

Рассмотревши сведения, полученные от г[осподина] исправника и волостных правлений, и сличив их с поверочными актами, оказывается, что несмотря на то, что водворение в Омском округе польских переселенцев началось с 1865 г[ода], до настоящего устройства быта их, как земское начальство, так и волостное, не имело положительно верных сведений, сколько именно было выдано денег на домообзаводство, сколько действительно из получивших пособие обзавелись хозяйством и сколько растратило это пособие. Это доказывается тем, что, по сведениям г[осподина] исправника, показано в округе получивших пособие польских переселенцев 1012 челов[ек]. Из них обзавелись домами, скотом, обрабатывают пашню 934 челов[ека], а растратило пособие только 78 челов[ек].

По проверке же оказалось, что всего получило пособие 892 челов[ека], из коих обзавелось кое-каким хозяйством только 554 челов[ека], потому что переселенца, имеющего одну лошадь и живущего в работниках, хозяином назвать нельзя.

Затем, обращаясь к деньгам, выданным на домообзаводство, видно, что по сведениям г[осподина] исправника, за польскими переселенцами состоит 54 160 руб[лей] 79½ коп[ейки], в число их возвращено в расходное отделение обратно по 1 октября сего 1868 года 4143 руб[ля] 40 коп[еек].

Следовательно, действительно выдано польским переселенцам всего 50 017 руб[лей] 39½ коп[ейки]. При настоящей проверке, оказалось, по актам, что денег выдано 44 934 руб[ля] 70 коп[еек], считая в этом числе и деньги, выданные возвращенным на родину. Кроме того, у раздающих пособие по волостям, как Ваше Высокоп[ревосходительст]во изволите ниже усмотреть, находятся по некоторым волостям остатки. Следовательно, во всяком случае, разница в цифрах слишком велика.

Впрочем, сказать последнее слово, что в Омском округе по раздаче пособия есть недостаток денег, я не считаю себя в праве, потому что мною учет произведен не был, так как предписанием г[осподина] председательствовавшего в Совете этого не поручалось, а сделать подробную проверку с документами я мог произвести лишь в настоящем виде, но чтобы произвести более точную проверку или, правильнее сказать, учет, то для одного лица труд этот не возможен, в особенности, если принять во внимание поразительную запутанность в счетах по этому предмету в некоторых волостях, как, напр[имер], в Кабырдакской, что изволили усмотреть по выслушании настоящего доклада. Кроме того, труд этот для одного лица не возможен еще и потому, что прямых документов, с которыми можно было бы делать проверку действительно выданным деньгам, ни в полицейском управлении и ни в волостных правлениях нет. Деньги для выдачи на домообзаводство получались из расходного отделения по требовательным ведомостям г[осподина] исправника, а не по авансовым ассигнациям (на основании распоряжения бывшего начальника губернии от 9 мая 1866 года за № 2217, в копии при сем приложенном). Требовательные же ведомости составлялись в полицейском управлении вследствие предоставленными польскими переселенцами прошений, с удостоверением о поведении водворенцев. По получении денег они выдавались частями волостным начальникам для выдачи, а потом уже эти ведомости присылались в волостные правления для росписи получателей. Первыми получателями были старшины или кто-либо из волостных начальников, которые в этих ведомостях и расписывались, отсылали в полицейское управление, а это последнее погодно представляло в Контрольную палату. Затем волостные начальники, а в некоторых волостях старшины, выдавали эти деньги польским переселенцам по частям и притом весьма малым, как напр[имер] по 10 р[ублей], 5 р[ублей] и даже по 2 р[убля] в Крупянской, Кабырдакской, Баженовской вол[ости]. Правда у заведывающих этою раздачею денег есть книжки, выданные г[осподином] исправником, но одни из них отосланы в полицейское управление, а другие вовсе нет, да и те, которые есть налицо, в беспорядке, как, напр[имер], в Кабырдакской волости, независимо этих книжек есть расписки получателей на клочках бумаги, и заведывающий раздачею денег в настоящее время голова Слепцов, как человек не грамотный, до такой степени сбился в счетах, что находящиеся уже на руках деньги, до 80 руб[лей], он не знает, кому они принадлежат и почему не выданы. Книжки же эти по всем волостям округа до настоящего времени никем не проверялись.

В других же волостях, как, напр[имер], Крупянской, в которой причисление началось еще с 1865 года, из числа имеемых на лицо книжек за 1867 и 1868 г[ода], многих расписок получателей за 1867 г[од] даже вовсе нет.

По Колмаковской волости с 1865 г[ода] по настоящее время получено головою Макаровым всего 8855 р[ублей]. Из них в 1865 г[оду] 110 руб[лей] были выданы 2-м переселенцам в г[ороде] Тюкале самим исправн[иком] Гуриным, и они по документам волостного правления вовсе не значатся. В 1866 году 1100 получены им же Макаровым при копиях с требовательных ведомостей и в 1867 г[оду] – 7590 р[ублей]. Из всех этих денег только 1320 р[ублей] записаны на приход в особую книжку, выданную волостному правлению г[осподином] исправником, а остальные 6270 р[ублей] выданы Макарову при копии с требовательной ведомости за подписью исправника, но в ней расписок получателей нет. Наконец, при просмотре этих документов, если можно их назвать документами, голова Макаров положительно определить цифру остаточных у него на руках денег отказался, говоря, что таковых имеется у него от 800 руб[лей] – 1000 р[ублей].

При Еланском же волостном правлении в настоящее время остается не розданным польским переселенцам денег всех 1731 р[убль], а это происходит, по отзыву головы Русакова, от убеждения его, что лица, желающие получить пособие, не благонадежны, и он, как ответственное лицо, опасаясь растраты, не выдает их.

Вникая ближе в частности по выдаче переселенцам денег на домообзаводство, мною усмотрено следующее:

1. Отпускаемые деньги польским переселенцам на домообзаводство волостными начальниками задерживаются без уважительных к тому причин, так напр[имер] из числа многих случаев можно указать на следующий: в Юдинской волости с 1867 г[оду] было получено по требовательным ведомостям исправника 18 095 руб[лей], из этих денег 2-го сентября сего 1868 г[ода] сдано в полицейское управление обратно 1137 р[ублей], на основании предписания исправника Гурина, последовавшего еще в декабре прошлого 1867 года, в копии при сем прилагаемом, как оставшиеся от вырочки за имущество возвращенных на родину и свободными за невыдачею полякам, вследствие отказа им получить пособие, как напр[имер], Франца Рейха²¹¹ и др[угих], на которых, впрочем, деньги были получены еще в июне 1867 года, но волостным правлением до 2 сентября 1868 г[ода] задерживались.

По Камышенской волости. На переселенца Станислава Вятра²¹² деньги были получены в числе прочих 22 сентября 1866 года. Вятр 9 октября того

²¹¹ *Nic nie wiadomo na temat zesłańca Franciszka Rejcha.*

²¹² Stanisław Wiatr, syn Tomasza – rolnik z guberni warszawskiej, powiatu łączyckiego ze wsi Poręby. Za udział w powstaniu styczniowym został na rok zesłany do guberni archangielskiej do rotы аresztанckiej. We wrześniu 1865 r. został skierowany na осiedlenie do guberni tobolskiej. [online] <http://kdkv.narod.ru/1864/Ssilka-Archanelsk.html#03> [dostęp: 08.02.2017].

же года умер, а деньги представлены в полицейское управление обратно только лишь 8 февраля 1868 г.

По Большепесчанской волости. В сентябре 1866 г[ода] г[осподином] исправником Гуриным были отпущены деньги в пособие 6-ти переселенцам под расписку головы Куликова 330 руб[лей], как это видно из предписания полицейского управления от 18 июля 1867 г[ода] за № 10822. Деньги эти записаны на приход в книжку только лишь 28 марта 1867 года. В числе этих денег были присланы 55 руб[лей], как подлежащие к выдаче Станиславу Вольскому²¹³, но он в волость вовсе не приходил, а проживает в г[ороде] Омске в кучерах. Спрашивается, как на него могло быть дано крестьянами удостоверение о поведении, если его не было на причислении в деревне. Деньги он не получал, и они возвращены обратно в полицейское управление только лишь 11 января сего 1868 года за № 37-м.

2. По некоторым волостям переселенцы воспользовались пособием на призрение, по определению Комиссии. Деньги на призрение выдавались на руки самим переселенцам, а не старожилам, как бы то следовало на основании инструкции. Затем эти же самые личности брали пособие и на домообзаводство, как, напр[имер], Большепесчанской волости Бенедикт Михайловский²¹⁴ в 1865 и 1866 г[одах] получил на призрение 18 р[ублей], а потом в 1867 г[оду] на домообзаводство 55 руб[лей], а в настоящее время пасет скот и хозяйства не имеет. Карасукской волости дер[евни] Илобьковой Осип Федорович²¹⁵ получил на призрение 10 руб[лей], а потом на домообзаводство 55 руб[лей], то же самое в д[еревни] Хохлово Матвей Буковский²¹⁶, д[еревни] Козырлинской Станислав Фалинец²¹⁷ и Карл Лещинский²¹⁸. Баженовской волости и села Болеслав Развадовский²¹⁹ полу-

²¹³ *Nie udało się ustalić nic bliższego na temat Stanisława Wolskiego.*

²¹⁴ *Nie udało się ustalić nic bliższego na temat Benedykta Michajłowskiego.*

²¹⁵ *Nie udało się ustalić nic bliższego na temat Józefa Fiodorowicza.*

²¹⁶ *Nie udało się ustalić nic bliższego na temat Mateusza Bukowskiego.*

²¹⁷ *Nazwisko zniekształcone. Mowa o Stanisławie Felnerze, synu Józefa – wywodzącym się z rodziny chłopskiej w guberni płockiej, gdzie pracował jako ekonom. Za udział w powstaniu został zesłany na osiedlenie do gminy Karasuk w okręgu omskim. Na zagospodarowanie otrzymał 55 rb., które przetrwonił. Posiadał izbę, najmował się do siania zboża we wsi Kozyrlińsk. ГИАОО. Ф. 3. Он. 6. Д. 8607, к. 41-42.*

²¹⁸ *Karol Leszczyński, syn Stanisława – wywodził się z rodziny chłopskiej z guberni grodzieńskiej, furman, zesłany na osiedlenie w gminie Karasuk w okręgu omskim. Na zagospodarowanie otrzymał 55 rb., które przetrwonił, posiadał izbę, najmował się do siania zboża we wsi Kozyrlińsk. ГИАОО. Ф. 3. Он. 6. Д. 8607, к. 41-42.*

²¹⁹ *Bolesław Rozwadowski (ok. 1840-?) – szlachcic z guberni grodzieńskiej. Walczył w oddziałach Tomisława Rozwadowskiego (zapewne krewnego) na ziemi sokólskiej. Za udział w powstaniu zesłany na osiedlenie do gminy Bażenow w okręgu omskim. Mieszkał także w Омску,*

чил 10 руб[лей] на призрение и 55 руб[лей] на домообзаводство и притом живет в г[ороде] Омске, Иван Сенкевич²²⁰ получил на призрение 15 руб[лей] и на домообзаводство 55 руб[лей], а в настоящее время в неизвестной отлучке; дер[евни] Шипициной Иван Гонза²²¹ получил на призрение 15 р[ублей] и на домообзаводство 55 р[ублей] и др[угие]. Крупянской волости, с[ела] Битинского Адольф Заиончковский²²² получил на призрение 10 руб[лей] и на домообзаводство 55 руб[лей], то же самое Иван Палашинский²²³, хотя в то же время был и помощником волостного писаря и друг[ие].

3. Деньги, выданные на домообзаводство, нередко употребляются не по назначению. Некоторые из поляков отдают их на проценты, не заводясь хозяйством, как, напр[имер], Колмаковской волости дер[евни] Сажинной Петр Жук²²⁴, а потом поступают жалобы на неуплату в срок этих денег, как, напр[имер], Фома Прушинский²²⁵ при осмотре заявил, что волостное правление не оказывает ему содействия ко взысканию с должников. Следовательно, это злоупотребление не было неизвестно волостным начальникам.

4. Несмотря на запрещение водворенцам быть сидельцами в питейных заведениях, в некоторых волостях это допускается, и притом лица эти из числа получивших пособие, как напр[имер], Колмаковской волости д[еревни] Атрачи Адольф Зятковский²²⁶ – в питейном заведении тюкалинского купца Ахматова²²⁷, в Нижней Тюкале Ксаверий Гложевский²²⁸ – у тюкалинского купца Иванова²²⁹, которому политические водворенцы, между прочим, продавали хлеб, взятый из тюкалинского магазина на посев, как

następnie w Pielymie. Zob.: ГИАОО. Ф. 3. Он. 6. Д. 7918, 10227, к. 57-62; Он. 13. Д. 18548; [online] <http://www.genealogia.okiem.pl/powstania/index.php?nazwisko=Rozwadowski> [dostęp: 12.04.2018].

²²⁰ *Być może mowa o byłym strażniku leśnym z guberni grodzieńskiej Janie Sienkiewicz.*

²²¹ *Nie udało się ustalić nic bliższego na temat Jana Gonzy.*

²²² *Adolf Zajączkowski, poddany austriacki, ur. w Krakowie w 1846 r., uczeń, służył jako szeregowy w oddziale Mossakowskiego i walczył pod Gólczewicami i Myszkowem. Wzięty do niewoli i zasądzony w rotę aresztanckie, został wywieziony do Permu, następnie zaś na osiedlenie. W 1870 r. powrócił do Krakowa, gdzie wykonywał zawód murarza.*

²²³ *Nie udało się ustalić nic bliższego na temat Jana Polaszyńskiego.*

²²⁴ *Nie udało się ustalić nic bliższego na temat Piotra Żuka.*

²²⁵ *Nie udało się ustalić nic bliższego na temat Tomasza Pruszyńskiego.*

²²⁶ *Być może mowa o mieszczaninie Adolfie Ziatkowskim, który został skazany na 3 lata do rot aresztanckich.*

²²⁷ *Trudno ustalić, o którym kupcu Achmatowie jest tu mowa.*

²²⁸ *Nie udało się ustalić nic bliższego na temat Ksawerego Głózewskiego.*

²²⁹ *Trudno ustalić, o którym kupcu Iwanowie jest mowa.*

об этом заявляли мне в деревнях крестьяне, бывшие при составлении актов поверочных в присутствии кандидата заседателя по полицейской части Клепикова²³⁰. В с[еле] Нагибинском Исидор Калочевский²³¹ – у купца Нагибина²³² сидельцем в питейном заведении; в д[еревне] Охотниково Антон Литманский²³³ – у сосланного поляка Станислава Добржского²³⁴, Камышенской волости д[еревни] Коневои Юрий Зола²³⁵ – сидельцем в питейном заведении доверенного Паклевского Антона Миончинского²³⁶ в дер[евне] Сметанкино, Юдинской волости, д[еревни] Ново-Песчаной Осип Шиманский²³⁷ – сидельцем у поляка Яхимовича²³⁸. Кабырдакской волости в д[еревне] Савиной Осип Прушинский²³⁹ – сидельцем в питейном заведении доверенного Паклевского²⁴⁰ г. Вялых²⁴¹.

5. Есть примеры, что по волостным ведомостям показаны водворенцы, получившими пособие на домообзаводство, но при проверке оказалось, что не было выдано таковое, как напр[имер], Кабырдакской волости д[еревни] Ошинской Казимир Островский²⁴²; д[еревни] Кумыры Мартын

²³⁰ Nie udało się nic ustalić na temat Klepikowa.

²³¹ Tak woryginalne. Powinno być Kołaczewski. Izydor Kołaczewski, syn Michała – zesłany na osiedlenie do gminy Kołmakowa w okręgu omskim. Mieszkał także w okręgu kaimskim, następnie w Tomsku. Trudnił się szewstwem i krawiectwem. Posiadał młyn oraz stojący przy nim dom. Wziął zasilek na zagospodarowanie się. Zob.: ГИАОО. Ф. 3. Он. 9. Д. 15082; [online] <http://www.genealogia.okiem.pl/powstania/index.php?nazwisko=Kołaczewski> [dostęp: 12.04.2018].

²³² Nie udało się nic ustalić na temat kupca Nagibina.

²³³ Nie udało się nic ustalić na temat Antoniego Litmańskiego.

²³⁴ Nie udało się nic ustalić na temat zesłańca Stanisława Dobrzskiego.

²³⁵ Nie udało się nic ustalić na temat Jerzego Zoły.

²³⁶ Nie udało się nic ustalić na temat Antoniego Miączyńskiego.

²³⁷ Józef Szymański, syn Sebastiana – karę zesłania odbywał we wsi Judinsk w okręgu omskim, mieszkał w Omsku, utrzymywał się z gry na organach, żonaty. Na początku 1878 r. zaliczony do kategorii mieszczan miasta Omska. Zob.: ГИАОО. Ф. 14. Он. 1. Д. 597, к. 23-32; ЦГА РК. Ф. 369. Он. 1. Д. 6273, к. 74-74; [online] <http://www.genealogia.okiem.pl/powstania/index.php?nazwisko=Szymański> [dostęp: 12.04.2018].

²³⁸ Być może mowa o polskim zesłańcu Antonim lub Ferdynandzie Jachimowiczu.

²³⁹ Józef Pruszyński – szlachcic z guberni augustowskiej, zesłany na Syberię z zachowaniem praw stanu. Karę odbywał w Tobolsku. W 1867 r. uzyskał zgodę na wyjazd z Rosji. W 1871 r. powrócił do stron rodzinnych. ГА РФ. Ф. 109. 1 экспедиция. 1871. Он. 46. Д. 62, к. 126.

²⁴⁰ Mowa o Alfonsie Fomiczu Koziel-Poklewskim.

²⁴¹ Wiadomo m.in., że niejaki Wiałych w 1864 r. pracował na stanowisku potocznika sekretarza w Zarządzie Akcyzy Win w Surgucie. Памятная книжка для Тобольской губернии на 1864 год, s. 75.

²⁴² Być może mowa o mieszczaninie z Wilna Kazimierzu Ostrowskim.

Мержевский²⁴³, Куторы Иван Ковач²⁴⁴; Юдинской волости д[еревни] Астродым Андрей Казакевич²⁴⁵.

6. Кроме того, в той же Кабырдакской волости замечено мною, что счёты по выдаче пособий до такой степени запутаны, что в ведомостях показаны получившими пособие такие личности, которые, по показанию поляков и крестьян старожилов, не приходили на причисление, как напр[имер], в дер[евне] Островной Александр Тенермаев²⁴⁶, в с[еле] Кутурлинском Петр Землин²⁴⁷, а волостные начальники не знают, где находятся эти личности.

Проверяя выдачу хлеба на посев и продовольствие переселенцам из омских же магазинов, считаю обязанностью доложить Вашему Высокопревосходительству, что хлеб на продовольствие отпускали по 30 фунт[ов] ржи и 15 фун[тов] овса на каждую душу в месяц, в первое время прибытия переселенцев на места причисления, но только не во всех волостях в течение одного года, а меньше, как изволите усмотреть из поверочных актов. Счет выданному хлебу польским переселенцам ведется особыми статьями в книжках вахтеров по всем волостям.

Неправильности по выдаче хлеба были допущены только относительно выданного на посев, а именно: по Крупянской волости хлеб выдавался некоторым полякам, как напр[имер], Ивану Блейху²⁴⁸, Доминику Вавойта²⁴⁹, Наполеону Гриневицкому²⁵⁰ и др[угим], получившим пособие, прямо в один раз 2-х четвертная пропорция, а между тем эти личности сами земли не обрабатывали и не обрабатывают, а производят запашку наймом. Тоже самое замечается и по Кабырдакской волости, а в Баженовской, напр[имер], в дер[евни] Шипициной Матвею Монаевскому²⁵¹ в 1866 году было выдано на посев даже 3½ четверти ржи. По Любинской волости, д[еревни] Красный Яр Константину Станиславскому²⁵² в 1866 году было выдано 2 четверти

²⁴³ *Nie udało się nic ustalić na temat Marcina Mierzewskiego.*

²⁴⁴ *Mowa o austriackim poddanym Janie Kowaczu odbywającym początkowo karę zesłania w okręgu omskim.* ГИАОО. Ф. 3. Он. 4. Д. 5727, к. 108.

²⁴⁵ *Nie udało się nic ustalić na temat Andrzeja Kozakiewicza.*

²⁴⁶ *Nie udało się nic ustalić na temat Aleksandra Tenermajewa.*

²⁴⁷ *Nie udało się nic ustalić na temat Piotra Ziemia.*

²⁴⁸ *Nie udało się nic ustalić na temat Jana Blejcha.*

²⁴⁹ *Nie udało się nic ustalić na temat Dominika Wawojty.*

²⁵⁰ *Napoleon Greniewicki (Hryniewicki), syn Feliksa – odbywał karę zesłania we wsi Bitino w gminie Krupiańsk w okręgu omskim. W 1876 r. mieszkał w Omsku. Trudnił się drobnym handlem na targowisku.* ГИАОО. Ф. 14. Он. 1. Д. 582, к. 40-41.

²⁵¹ *Nie udało się nic ustalić na temat Mateusza Monajewskiego.*

²⁵² *Nie udało się nic ustalić na temat Konstantego Stanisławskiego.*

ржи, Александру Паньковскому²⁵³ – ½ четверти, но они хозяйства не имеют и запашки не производят. Кроме того, так как при проверке оказалось, что по некоторым волостям хлеб выдавался и таким полякам, которые пособия не получали и хозяйством не живут, то таковым составлены особые ведомости, при сем представляемые.

Чтобы иметь верный взгляд на настоящий быт польских переселенцев начну с порядка, существующего для выдачи пособия. Порядок этот в начале причисления был такой: деньги выдавались кем-либо из волостных начальников полностью на руки самим полякам или при волостных правлениях, или при разъездах по деревням волостных начальников. Но потом этот способ оказался не удобным, как отзываются по всем волостям не только волостные начальники, но и старожилы крестьяне, потому что поляки полученные деньги, вдруг, вместо употребления их в дело хозяйства, пропивали и проматывали. А так как целость этих денег и правильное их употребление было возложено предписаниями исправника на личную ответственность волостных начальников, то волостные головы выдачу денег, вопреки § 23 инструкции, приняли в некоторых волостях лично на себя, как напр[имер], в Крупянской, Колмаковской, Кабырдакской и др[угих], и производят эту выдачу частями весьма малыми, в 5 р[ублей], 3 р[убля] и даже в 2 руб[ля], довольно оригинально выводя деньги в расход по своим книжкам, как напр[имер] есть такие статьи: «уплачено крестьянину такому-то за наем пашни и посев для водворенца такого-то столько-то». В других же волостях выдачу денег производят кто-либо из других волостных начальников или старшины, и притом не на руки полякам, а тем крестьянам старожилам, которые продают водворенцам какие-либо предметы, относящиеся до хозяйства; – все это делается в видах предупреждения растраты. Затем присмотр со стороны старшин и волостных начальников за ведением польскими переселенцами хозяйства уже прекращается. Весьма понятно, что этот способ нисколько не мешает полякам, не имеющим желанья обзаводиться хозяйством, приобретаемые предметы, тотчас же после купли их сбывать за бесценок, лишь бы получить на руки сколько-нибудь денег для пьянства и разврата, чему немало есть примеров по всем волостям. С другой стороны, бывают и такие случаи, что сами старожилы помогают полякам растрчивать уже приобретенные ими предметы хозяйства, так, напр[имер], Юдинской волости дер[евни] Нижнебаганской переселенец Осип Радо²⁵⁴, получив пособие на домообзаводство, приобрел хорошую лошадь, но крестьянин той же деревни Тимшин

²⁵³ *Nie udało się nic ustalić na temat Aleksandra Pańkowskiego.*

²⁵⁴ *Nie udało się nic ustalić na temat Józefa Rado.*

(содержатель земской квартиры), у которого Радо живет работником, уговорил его выменять эту лошадь на никуда не годного в хозяйстве быка, принадлежащего тому же Тимшину. Выше я имел честь докладывать Вашему Высокопревосходительству, что после выдачи денег для купли разных в хозяйстве предметов, присмотр за польскими переселенцами в деле домообзаводства со стороны сельского и волостного начальства прекращается. Теперь еще остается посмотреть, как в этом случае действовало земское начальство? В течение 1866, 1867 и 1868 г[одов] был ряд предписаний омского земского исправника Гурина всем волостным начальникам и участковым заседателям (копии при сем представляю) о том, чтобы волостные начальники и писаря следили за польскими переселенцами и, в особенности, за получившими пособие, и даже в одном из предписаний в ноябре 1866 г[ода] г[осподин] Гурин предупреждал, что вслед за тем он поверит лично действия волостных правлений, по предмету присмотра за переселенцами, но все это исполнялось только лишь на бумаге, а не на деле. Только в последнее время волостные головы, составляя списки для моей поверки, объезжали деревни и осматривали переселенцев, получивших пособие, а до этих пор никто и никогда не осматривал. – Видя, что за правильным употреблением денег, выданных на домообзаводство, никто не следит, поляки самопроизвольно начали переходить из деревни в деревню, перепродавать свое имущество друг другу и в посторонние руки, соединяться в одно хозяйство по несколько человек, нередко по 4, 6 и 8 человек, потом поссорятся, расходятся, опять сойдутся с другими, в конце концов, выходит растрата. Из числа многих примеров почти по всем волостям можно указать на следующие случаи, в особенности ими богата Кабырдакская волость, а именно: Осип Наборский²⁵⁵ первоначально был назначен в д[еревню] Белоглазову, получил пособие и даже хлеб на посев, начал, как говорят старожилы, заводить хозяйство, потом бросил, все распродал, деньги растратил и перешел в с[ело] Кутурлинское и оттуда в 1867 г[оду] пропал без вести. Станислав Любошинский²⁵⁶ назначен был в д[еревню] Кошкуль, получил пособие, потом самовольно отправился в д[еревню] Приозерную, там ничем не занимается, хозяйства не имеет и при осмотре переселенцев оказался в отлучке. Александр

²⁵⁵ *Nie udało się nic ustalić na temat Józefa Naborskiego.*

²⁵⁶ *Nazwisko zniekształcone. Mowa o Stanisławie Łabasińskim, synu Jakuba – wywodzącym się z rodziny mieszczańskiej z guberni radomskiej, Stanisław był zarządcą folwarku. Został wysłany na osiedlenie do gminy Kabyrdak w okręgu omskim. Na zagospodarowanie wziął 55 rb., które roztrwonił. Trudnił się krawiectwem we wsi Priziozna. ГИАОО. Ф. 3. Он. 6. Д. 8607, к. 39-40.*

Наревич²⁵⁷ назначен был в д[еревню] Баирово, перешел в д[еревню] Редкину, а потом присоединился в д[еревне] Нефедовой в хату Эдуарда Бутовича²⁵⁸, в которой не живут, а оба поместились в д[оме] Малиновского²⁵⁹ и Степшица²⁶⁰. С[ела] Кабырдакского Игнатий Хорондский²⁶¹ заявил голове Слепцову²⁶², что он продал Готлибу Бражису²⁶³ корову за 12 руб[лей] и сени за 15 р[ублей], голова выдал деньги Бражису, который, не отдав их Хорондскому, скрылся, неизвестно куда. Д[еревни] Верх-Кутурлинки Андрей Вальевский²⁶⁴, Карл Адамский²⁶⁵, Антон Гвидзинский²⁶⁶ и Лаврентий Вальчинский²⁶⁷ – все 4 самопроизвольно соединились в одно хозяйство, имея дом, 2 коровы, и у Гвидзинского было засеяно 2 десят[ин] хлеба наймом – в этом заключается все их хозяйство, а остальные 3 челов[ека] – работники у крестьян поденно.

Вообще, вникая ближе в быт польских переселенцев, обязанностию считаю доложить Вашему Высокопревосходительству, что он далеко не утешителен. Правда, много переселенцев имеют в деревнях хаты, но большая часть из этих домов скорее могут быть названы развалинами, нежели жильем; все, что есть в деревнях худшее из домов – принадлежит полякам. Таким образом, многие из них, сами сознавая невозможность жить в таких домах, оставляют их и идут в работники, что лучше всего Вашим Высокопревосходительством может быть усмотрено из поверочных ведомостей. – Порядочными хозяйствами могут быть названы только те, которые составились из нескольких лиц, получивших пособие, но отдельных хороших хозяйств мало. Здесь, кстати, заметить, что во многих волостях, в особенности в Крупянской, Баженовской, Кабырдакской и Колмаковской, большин-

²⁵⁷ *Nie udało się nic ustalić na temat Aleksandra Narewicza.*

²⁵⁸ *Nie udało się nic ustalić na temat Edwarda Butowicza.*

²⁵⁹ *Nie wiadomo, o którym zesłańcu Malinowskim jest mowa.*

²⁶⁰ *Nie udało się nic ustalić na temat Stepszyca.*

²⁶¹ *Nie udało się nic ustalić na temat Ignacego Horądzkiego (Gorondzkiego).*

²⁶² *Nie udało się nic ustalić na temat sołtysa Slepcewa.*

²⁶³ *Gottlieb Brażys (Brazis), syn Gotliba – mieszczanin z guberni augustowskiej, właściciel kamienicy, zesłany do gminy Kołmakowa w okręgu omskim, mieszkał także w gminie Krupiańsk, następnie wyjechał do gminy Kartaszew w okręgu tarskim. Na zagospodarowanie otrzymał 55 rb., które roztrwonił. Trudnił się siewem zbóż we wsi Kabyrdak. Zmarł w 1870 r. Był żonaty. Na Syberię przybył bez rodziny. Zob.: ГИАОО. Ф. 3. Он. 6. Д. 8607, к. 38-39; Д. 9250, к. 19; ГУТО ГАТ. Ф. 152. Он. 6. Д. 379, к. 8-9, 10-11, 12, 32, 119-120, 130-131.*

²⁶⁴ *Nie udało się nic ustalić na temat Andrzeja Walewskiego.*

²⁶⁵ *Nie udało się nic ustalić na temat Karola Adamskiego.*

²⁶⁶ *Nie udało się nic ustalić na temat Antoniego Gwidzińskiego.*

²⁶⁷ *Nie udało się nic ustalić na temat Laurentego Walczyńskiego.*

ство поляков растратило приобретенные предметы в хозяйстве, вследствие, как видно, неправильного распоряжения исправника Гурина, последовавшего в ноябре месяце 1867 года, основанного на предписании губернского начальства от 14 октября 1867 г[ода] за № 4462, (копия при сем прилагается) и неправильно понятого г[осподином] Гуриным. Это распоряжение имело вредное влияние на быт водворенцев, потому что они, будучи убеждены, что им даровано возвращение на родину, приобретенные предметы в хозяйстве, даже дома и скот, продали почти за бесценок. Для доказательства этой продажи прилагается при сем показание польского переселенца Крупянской волости д[еревни] Интенис, Михаила Жуковского²⁶⁸.

Кроме того, в той же Крупянской волости голова Прокопьев²⁶⁹ вместо того, чтобы следить за правильным употреблением денег, предназначенных на домообзаводство, сам потворствовал растрате этих денег, выдавая в счет их из своей лавки разные товары, не имеющие отношение к хозяйству, как напр[имер], сукно, табак, сахар и др[угое]. Это обстоятельство доказывается поверочными актами и показанием самого Прокопьева, при сем прилагаемом.

Многие переселенцы, и в особенности из числа растративших пособие, отзываются, что у них пал скот, приобретенный на выданные деньги, рассчитывая в этом случае вновь на пособие от казны. Не отвергая возможности падежа, я в большинстве случаев не могу дать полной веры этому обстоятельству, потому что прилагаемое при сем показание польского переселенца Крупянской волости д[еревни] Крушихи Антона Питмалиса²⁷⁰ и крестьян Камышенской волости д[еревни] Лапиной дает мне прямой повод думать, что это обман, внушенный им со стороны раздававших пособие, и скорее можно отнести к желанию этих последних лиц показать, что растрата поляками денег, выданных на домообзаводство, произошла от несчастных случаев.

Самая выдача пособия производилась, по-видимому, не всегда и везде добросовестно, так, например, по спискам Крупянской волости и книжке показано, что переселенец с[ела] Битинского Осип Щепанский²⁷¹ получил пособие 55 руб[лей] полностью, но при составлении акта Щепанский показал, что получил только 52 р[убля], а 3 руб[ля] не додано. Для доказательства

²⁶⁸ Michał Żukowski – mieszczanin z Kowna, trudnił się szewstwem, skazany na osiedlenie w gminie Krupiansk w okręgu omskim. Na zagospodarowanie otrzymał 55 rb., które roztrwonił, zajmował się szewstwem we wsi Intenis. ГИАОО. Ф. 3. Он. 6. Д. 8607, к. 44-45.

²⁶⁹ Nie udało się nic ustalić na temat sołtysa Prokopijewa.

²⁷⁰ Nie udało się nic ustalić na temat Antoniego Pitmalisa.

²⁷¹ Nie udało się nic ustalić na temat Józefa Szczepańskiego.

этого представляются показания Щепанского, другой пример – Колмаковской волости с[ела] Нагибинского водворенец Михаил Кондратович²⁷² при составлении поверочного акта заявил, что голова Макаров²⁷³ удержал у него из пособия 21 руб[ль], прося подарить эти деньги ему, а Павел Юзьяк²⁷⁴ при тех же понятих заявил, что голова Макаров от того не выдает деньги, что требует с него 5 или 3 руб[ля], но что Юзьяк давал ему 1 руб[ль], а голова Макаров не берет.

Цель правительства – полное сближение поляков с коренным населением можно будет ожидать разве только в отдаленном будущем. По всем 11-ти волостям, проеханным мною, не было конца жалобам старожилов, крестьян на переселенцев и обратно водворенцев на старожилов, в особенности относительно земель и лесов. Старожилы жалуются, что поляки настойчиво требуют распаханной земли и притом, чтобы отвод таковой был как можно ближе к деревням. В свою очередь поляки говорят, что старожилы обращаются с ними грубо, дают им землю, выпаханную, или целину, но лежащую в дальнем расстоянии от деревень, и таким образом принуждают их покупать или нанимать у них уже готовую хорошую землю.

Относительно лесов старожилы укоряют поляков в том, что они вырубают даже зарощенные леса, как, напр[имер], в Карасукской волости, и потом вновь требуют отвода лесных участков. Поляки же, напротив, жалуются, что старожилы вовсе им не дают лесных участков.

Затем из польских переселенцев есть весьма мало людей, привыкших к сельскому труду, а потому старожилы относятся к ним как к работникам весьма плохим, и если принимают их к себе в найм, то в большинстве случаев пасти скот, а зажиточных крестьян как мастеровых, напр[имер], сапожников, плотников и пр[очих]. В редких деревнях нельзя встретить, чтобы поляки не имели у себя, так называемых стряпок, – по большей части солдаток, крестьянских вдов или поселок, или просто крестьянских девок сомнительного поведения и нередко даже из других округов. Из-за этих то женщин у них часто выходят ссоры, часто оканчивающиеся тем, что соединившиеся сначала поляки в одно хозяйство – расходятся, разумеется, в ущерб самому хозяйству. Процент же женитб поляков на крестьянках весьма ничтожный. Разбирательство ссор из-за женщин происходит по большей части сбором общества или так называемым миром, который, весьма понятно, не всегда бывает доволен этим, а так как эти разбирательства бывают довольно часто, то отсюда происходят общее недружелюбие

²⁷² *Nie udało się nic ustalić na temat Michała Kondratowicza.*

²⁷³ *Nie udało się nic ustalić na temat sołtysa Makarowa.*

²⁷⁴ *Nie udało się nic ustalić na temat Pawła Juziaka.*

старожилов к полякам, и первые смотрят на последних как на людей сомнительного поведения.

Затем не могу умолчать о том, что старожилы вообще смотрят недружелюбно на переселенцев даже русского происхождения, но к полякам они имеют еще больше неприязни и, к несчастью, смотрят на них не как на колонизаторов, а как на сосланных поселенцев, и это весьма понятно происходит от того, что волостные начальники сами превратно понимают это водворение и, разумеется, не могли объяснить старожилам ту цель правительства, которая была изложена в первоначальном распоряжении полицейского управления. Само же земское начальство, как я имел уже честь докладывать Вашему Высокопревосходительству, относилось к этому делу почти безучастно. С другой стороны, и сами поляки, по-видимому, мало заботятся упрочить свой быт в Сибири, надеясь и по настоящее время на возможность возвращения на родину. Кроме того, почти повсеместно поляки рассчитывают на получение каких-то кормовых денег, о выдаче которых будто бы им было объявлено пред отправлением из Тобольска в округ.

Вообще же из настоящего осмотра польских переселенцев я могу остановиться только на той мысли, что в тех деревнях, где поселено поляков лишь несколько человек, там они по необходимости начинают прилаживаться к быту старожилов и живут трудолюбивые, смиренные, не кичась своим развитием перед старожилыми, и последние, видя с их стороны желание трудиться, дружелюбнее относятся к ним. Зато в тех местностях, где их населено в одной деревне более одного или двух десятков, царствует полный разлад, потому что между ними тотчас же появляются так называемые вожак, нередко злоупотребляющие своим первенством перед сотоварищами и, как я мог заметить, даже позволяют себе развивать неблагоприятные для правительства мысли, так, напр[имер], Юдинской волости д[еревни] Маньковой, Владислав Поповский²⁷⁵ при проверке моей, когда другой водворенец Иван Садовский²⁷⁶ заявил, что у него пала лошадь и спрашивал, дадут ли ему из казны еще пособие, но Поповский в присутствии моем грубо начал говорить, что деньги, раздаваемые им, принадлежат Царству Польскому, следовательно, должны будут дать в пособие, потому что правительство гораздо более конфисковало имущества у поляков, чем выдает в настоящее время им. При этом бывшие понятыми крестьяне пояснили, что Поповский постоянно говорит это полякам, и что он вообще

²⁷⁵ *Nie udało się nic ustalić na temat Władysława Popowskiego.*

²⁷⁶ *Jan Sadowski, syn Walentego – mieszczanin urodzony w powiecie kieleckim guberni radomskiej, agronom, na zagospodarowanie otrzymał 55 rb., które roztrwonił. Na zesłaniu trudnił się szewstwem we wsi Czainsk. ГИАОО. Ф. 3. Он. 6. Д. 8607, к. 38-39.*

их вооружает против старожил. Узнав такой образ мыслей Поповского, я сделал внушение сельскому начальству, чтобы оно имело над ним особое наблюдение, причем разъяснил бывшим тут полякам в какой степени нелепы слова Поповского и посоветовал им его не слушать и дружелюбнее жить с старожилками.

В заключение настоящего отчета по исполнению мною предписания г[оспдина] председательствующего в совете Главного управления за № 266 считаю обязанностью доложить Вашему Высокоп[ревосходительст]ву, что деньги за призрение у старожил в Омском округе выдавались вопреки прим[ечанию] ко § 22 инструкции, на руки самим польским переселенцам, а не старожилкам, и притом многим из них проживающим в г[ороде] Омске.

Общая цифра вытребованных на призрение денег по сведениям полицейского управления была 1715 р[ублей]. Из числа этих денег в декабре месяце 1867 г[ода] возвращено в расходное отделение 220 руб[лей], затем в действительной раздаче состоит 1495 р[ублей]. Видится из этой цифры 1160 р[ублей] 50 к[опеек], т[о] е[сть] ту, которая была роздана по волостям, остается розданных денег на призрение в г[ороде] Омске 334 р[убля] 50 коп[еек].

И, наконец, мною были просмотрены в волостях и полицейском управлении алфавитны и статейные списки польских переселенцев, и по обзору их оказалось следующее.

1-е. По Юдинской и Еланской волостям алфавитны и статейные списки в порядке.

2. По Карасукской волости статейные списки в копиях, подписаны столонач[альником] земского суда. В алфавите замечено, что не все получившие на призрение помечены и не совсем правильно делаются отметки о выданном хлебе из магазинов.

3. По Кобырдакской волости. Статейные списки в копиях, которые сняты при волостном правлении, никем не подписаны и притом сняты так небрежно, что некоторые фамилии прочитать невозможно. Алфавит в поразительном беспорядке – многие переселенцы не записаны, как напр[имер], Станислав Толевич²⁷⁷, Александр Мочульвич²⁷⁸, Осип Олякевич²⁷⁹ и даже такие, которые получили пособие на домообзаводство, как напр[имер] Александр Рунев²⁸⁰, кроме того, алфавит с неправильными отметками относительно места причисления, с подправками и подчистками.

²⁷⁷ Nie udało się nic ustalić na temat Stanisława Tolewicza.

²⁷⁸ Nie udało się nic ustalić na temat Aleksandra Moczulwicza.

²⁷⁹ Nie udało się nic ustalić na temat Józefa Olakiewicza.

²⁸⁰ Nie udało się nic ustalić na temat Aleksandra Runiewa.

4. По Колмаковской волости. Статейные списки в копиях никем не подписаны. Подлинные только в 1867 г[оду]. Алфавит не имеет отметок, кто именно обзавелся хозяйством и кто получил на призрение, как, напр[имер], Франц Жондковский²⁸¹.

5. По Большепсчанской волости. В алфавите не обозначены деньги, выданные на призрение, как, напр[имер], Антону Даукшису²⁸². Некоторые статейные списки в копиях.

6. По Баженовской волости и Крупянской статейные списки и алфавиты приводятся в порядок вновь определенными писарями.

По полицейскому управлению на подбор статейных списков следует немедленно обратить внимание. Потому что они находятся в беспорядках. В этом случае достаточно указать на списки напр[имер] по Крупянской волости, а именно: есть списки в двух экземплярах на следующих переселенцах: Антона Казакевича²⁸³, Ивана Бортжиковского²⁸⁴, Мартына Карвовского²⁸⁵, Андрея Исобловского²⁸⁶, Карла Лисовского²⁸⁷ и других. Зато вовсе нет списков на следующих переселенцев: Адама Андриевского²⁸⁸, Ивана Брыхаловского²⁸⁹, Максимилиана Вендерковского²⁹⁰, Климения Вильчинского²⁹¹, Матвея Баруа²⁹², Франца Городко²⁹³ и других.

²⁸¹ Nie udało się nic ustalić na temat Franciszka Żądkowskiego (Żondkowskiego).

²⁸² Być może mowa o chłopie z guberni kowieńskiej Antonim Daukszyca, synu Fadiejewa (Tadeusza), zesłanym w trybie administracyjnym do guberni tomskiej, gdzie przebywał wraz z dzieckiem i żoną. Zmarł w 1870 r.

²⁸³ Nie udało się nic ustalić na temat Antoniego Kozakiewicza.

²⁸⁴ Nie udało się nic ustalić na temat Jana Bortrzykowskiego(?).

²⁸⁵ Nie udało się nic ustalić na temat Marcina Karwowskiego.

²⁸⁶ Nie udało się nic ustalić na temat Andrzeja Izobłowskiego.

²⁸⁷ Nie udało się nic ustalić na temat Karola Lisowskiego.

²⁸⁸ Być może mowa o zesłańcu Adamie Andrzejewskim (Andrzejewskim) – mieszczanie, mającym w 1864 r. 18 lat, zesłanym do okręgu omskiego i mieszkającym w Omsku. ГИАОО. Ф. 3. Он. 6. Д. 7918.

²⁸⁹ Nie udało się nic ustalić na temat Jana Brychałowskiego.

²⁹⁰ Maksymilian Wenderkowski (ok. 1845-?) – szlachcic, kawaler, zesłany na osiedlenie do gminy Krupiansk w okręgu omskim. Na zagospodarowanie otrzymał 55 rb., które roztrwonił, domu nie posiadał, na zesłaniu trudnił się rzemiosłem malarskim, mieszkał w Omsku, gdzie zajmował się wyrobem ram do fotografii. ГИАОО. Ф. 3. Он. 6. Д. 8607, k. 43-44; Ф. 14. Он. 1. Д. 487, k. 5-7, 15; Д. 496, k. 527.

²⁹¹ Klemens Wielczyński (ok. 1838-?), syn Mateusza – mieszczanin z guberni grodzieńskiej, zesłany na zamieszkanie. Mieszkał w Omsku (1865). Pracował jako kucharz w gimnazjum wojskowym. ГИАОО. Ф. 3. Он. 6. Д. 7918, k. 17-18; Ф. 14. Он. 1. Д. 496, k. 231-232; Д. 528, k. 20.

²⁹² Nie udało się nic ustalić na temat Mateusza Baruy.

²⁹³ Franciszek Horodko (Gorodko) (1839-?), syn Wincentego – kawaler, wywodził się z „chłopów z dóbr państwowych”, urodził się w powiecie słonimskim, w latach 1859-1862 kształ-

Алфавит состоит из списков, доставленных из волостных правлений, в нем против некоторых переселенцев нет вовсе никаких отметок, как, напр[имер], Александр Темерман²⁹⁴. Подлинный за подписом старшего чиновника особых поручений Главного Управления коллежского советника Попова.

Верно: за столоначальника (*podpis nieczytelny*)

ГИАОО. Ф. 3. Он. 6. Д. 7883, к. 150-168 v. Rękopis, oryginał.

Nr 24

27 września 1873 r., Tomsk – Wniosek tomskiego gubernatora A.P. Suprunienki skierowany do generała-gubernatora Syberii Zachodniej w sprawie wyrażenia zgody na obejmowanie przez polskich przesiedleńców posady wiejskich pisarzy

27 сентября 1873 г., Томск – Представление томского губернатора А.П. Супруненко²⁹⁵ генерал-губернатору Западной Сибири

cił się w szkole rolniczej w Hory-Horkach. Za udział w powstaniu styczniowym (uczestniczył w bitwie pod Hory-Horkami 6 maja 1863), został zesłany do Omska, gdzie trudnił się posługiwaniem na parostatku „Anatolij”, potem zatrudniony został jako maszynista. Zob.: ГИАОО. Ф. 3. Он. 5. Д. 7564, к. 2, 3; Ф. 14. Он. 1. Д. 496, к. 293, 609; Д.Ч. Матвейчык, Удзельнікі наўстання 1863-1864 гагоў..., s. 155; [online] <http://www.genealogia.okiem.pl/powstania/index.php?nazwisko=Horodko> [dostęp: 12.04.2018].

²⁹⁴ Aleksander Rulew Temerman (Teperman) – wywodził się z rodziny mieszczańskiej Lublina, gdzie trudnił się domowym nauczaniem dzieci (melamed). Został zesłany na osiedlenie do gminy Kabyrdak w okręgu omskim. Na zagospodarowanie otrzymał 55 rb., które przetrwonął. Trudnił się siewem zboża we wsi Ut-Łamińsk. ГИАОО. Ф. 3. Он. 6. Д. 8607, к. 38-39.

²⁹⁵ Andriej Piotrowicz Suprunienko (ok. 1829- po 1879) – szlachcic z guberni połtawskiej, od 1862 r. na służbie w Zachodniosyberyjskim Okręgu Wojskowym z przydziałem do sztabu Syberyjskiego Korpusu Żandarmerii, w 1863 r. awansował na stopień podpułkownika, następnie pułkownika. W 1865 r. przeszedł do służby cywilnej z tytułem radcy kolegijskiego. Od 27 lutego 1867 r. był członkiem Rady oraz zarządcą I Oddziału Głównego Zarządu Syberii Zachodniej w Omsku. Równoległe sprawował urząd dyrektora Omskiego Oddziału Opieki nad Więzzeniami oraz kuratora Omskiej Roboczej Osadniczej Roty. W styczniu 1871 r. awansował do rangi rzeczywistego radcy stanu. W listopadzie 1871 r. został mianowany na stanowisko gubernatora tomskiego, w miejsce zmarłego gubernatora Nikołaja Wasilijewicza Rodzianko (1817-1871). Urząd ten pełnił do 1879 r. Latem 1873 r. gościł w Tomsku wielkiego księcia Aleksieja Aleksandrowicza. Za rządów Suprunienko otworzono w Tomsku Aleksiejewską Szkołę Realną.

о разрешении допускать польских переселенцев на должность сельских писарей²⁹⁶

По предложению предместника Вашего Высокопревосходительства от 5 апреля 1866 года за № 981 в Томской губернии сделано было распоряжение, чтобы никто из политических преступников не был допускаем к занятиям²⁹⁷ письмоводством в полицейских, волостных и сельских управах. При этом было принято во внимание, что чрез полицию делаются секретные распоряжения.

По распоряжению этому, до настоящего времени, в полицейские и волостные учреждения к занятиям не были допускаемы не только те политические ссыльные, которые за преступления высланы по судебным определениям, но и те, которые принадлежат к низшим сословиям и высланы административным порядком на водворение в Сибири и причислены впоследствии к сельскому состоянию.

Некоторые из высланных на водворение ссыльных ныне обращаются с просьбами о допущении их к письменным занятиям в волостных учреждениях и объясняют, что такие занятия, по прежнему роду их жизни, им более свойственны, нежели сельские и другие подобные работы, и что, не имея возможности заниматься последними, они не в состоянии снискивать пропитание и оплачивать подати, в оклад которых они введены.

При этом я признаю справедливым принять во внимание, что высланные в Сибирь на водворение переселенцы из польских и западных губерний не принадлежали к разряду важных преступников, признанных таковыми судебными определениями, и что, если в настоящее время даже более важные преступники по мятежу 1863 г[ода], при хорошем поведении в Сибири со времени ссылки, пользуются Всемилостивейше дарованными в 1866, 1868, 1871 и в настоящем годах льготами, то для переселенных на водворение, при хорошем их поведении, так же было бы можно допустить некоторые льготы, и в виде таких льгот, грамотных допустить к письменным занятиям на должностях сельских писарей при крестьянских обществах, у которых никаких секретных и важных в политическом отношении дел не бывает.

А.В. Яковенко, В.Д. Гахов, *Томские губернаторы: био-библиографический указатель*, ред. Н.М. Дмитриенко, Томск 2012, s. 100-102.

²⁹⁶ *Dokument wpłynął 3 października 1872 r.*

²⁹⁷ *Na lewym marginesie na wysokości tekstu zamieszczono dopisek: Propozycja nr 981 złożona [...] do I Wydziału Głównego Zarządu (Предложение за № 981 в [...] 1-го Отделения Глав[ного] Управления).*

Представляя об этом на благоусмотрение Вашего Высокопревосходительства, имею честь испрашивать разрешения: можно ли допускать на должности сельских писарей тех водворенных, высланных на водворение польских переселенцев, которые к тому способны и известны по хорошему поведению.

Губернатор А. Супруненко

За начальника отделения (*podpis nieczytelny*)

ГИАОО. Ф. 3. Оп. 8. Д. 11783, к. 1а-2. *Rękopis, oryginał.*

ROZDZIAŁ III

**Donosy mieszkańców Syberii
w sprawach polskich zesłańców
(opracowała Anna Krich)**

РАЗДЕЛ III

**Доносы жителей Сибири властям
по делам польских ссыльных
(составила Анна Крих)**

Nr 1

29 września 1863 r., Tobolsk – Donos dymisjonowanego
sztabskapitana J.M. Romanowicza do cesarza Aleksandra II

29 сентября 1863 г., Тобольск – Донос¹ отставного штабс-капитана
Е.М. Романовича² на имя императора Александра II

Ваше Императорское Величество
Всеавгустейший Монарх!

С волнением души и с трепетанием сердца я взялся за перо, чтоб писать к Тебе, добрый Царь и милостивый Отец Отечества; но чувства, чувства преданнейшего и верноподданного сына, желающего блага Отечеству, дали силы изложить чувства страдания души моей, видя, на каждом шагу, людей неблагонамеренных, старающихся вредить истинно преданным

¹ Dokument wpłynął 15 listopada 1863 r.

² Jewgienij Michajłowicz Romanowicz (ok. 1817-?) – szlachcic z guberni kałużskiej, absolwent Moskiewskiego Korpusu Kadetów, który ukończył 27 października 1831 r. W tymże roku rozpoczął służbę w charakterze adiutanta w Arakczejewskim Pułku Dragonów w stopniu chorążego (praporzczika). W maju 1840 r. wstąpił na służbę do wydziału aprowizacji, z którego w 1842 r. został przeniesiony do Sztabu Korpusu Żandarmów, a po okresie próbnym zatrudniony w marcu tego roku na stanowisku starszego adiutanta w Korpusie Żandarmów. W lutym 1843 r. został mianowany adiutantem oficera sztabowego żandarmerii guberni kostromskiej, a w kwietniu przeniesiony na stanowisko starszego adiutanta przy Sztabie Oddzielnego Korpusu Syberyjskiego wraz z przeniesieniem do Ryskiego Pułku Dragonów, z którego został uwolniony w 1844 r. Po zakończeniu kariery wojskowej Romanowicz wstąpił do służby cywilnej i obejmował różne stanowiska. Sprawował m.in. urząd horodniczego w Iszymie (1846), Tiumeni i Tarze, naczelnika okręgu w Minusińsku (1860-1863), gdzie dał się poznać jako prześladowca M.W. Butaszewicza-Pietraszewskiego (zob. dalej przypis 9). Po zwolnieniu ze służby próbował swoich sił jako restaurator w Tomsku, przedsięwzięcie zakończyło się jednak fiaskiem, a sam Romanowicz przeniósł się do Omska, gdzie starał się o urzędnicze stanowisko. Prośbie tej stanowczo sprzeciwił się generał-gubernator Syberii Zachodniej A.O. Diugamel, wobec czego Romanowicz przeniósł się do Tobolska. Po spotkaniu z gubernatorem Despot-Zenowiczem otrzymał propozycję objęcia stanowiska nadzorca szpitala miejskiego, na co się nie zgodził. Romanowicz był dwukrotnie żonaty: najpierw z Praskowią Stiepanowną Rykaczewą, a następnie z Jekatieriną Fiodorowną Ostrogorską. Po zdymisjonowaniu mieszkał w Tobolsku i Tiumeni. Zob.: ГА РФ. Ф. 109. Оп. 38. Д. 136, к. 7-8; ГУТО ГИТ. Ф. И2. Оп. 1. Д. 301, к. 150; А.А. Крux, Этнические фобии сибирских горожан..., s. 226-229.

сынам России! Авось милостивый Царь и удостоит своим вниманием; – авось и глас вопиющего из пустыни будет принят к сведению и принесет какую-нибудь пользу для моего дорогого Отечества и возлюбленного всеми, истинно верными сынами Царя; авось и моя лепта жертвоприношения поступит на алтарь Отечества, в пользу кого-нибудь, особенно невинно-страждущих!

Ваше Императорское Величество при разводе лейб-гвардии Измайловского полка, 13 января³, изволили осчастливить присутствовавших офицеров своим разговором о происшествиях в Царстве Польском и изволили объяснить, что: «Ваше Величество не изволите хотеть обвинять в том весь народ польский, но изволите видеть во всех этих грустных событиях работу революционного общества, стремящегося повсюду к ниспровержению законного порядка».

С чувством совершеннейшего благоговения осмеливаюсь Вашему Императорскому Величеству доложить, что народ польский не вообще враждебен России, а большая часть высшего класса и духовенства, то в настоящее время фактически доказано; но за всем тем, менее опасны явные враги, нежели ложные друзья!

Что поляки производят явный мятеж в Царстве Польском, конечно, и это больно доброму Твоему сердцу Государь; но там их укротить возможно и довольно легко, стоит только не спать, а то поляки задушат сонных; но поляки, находящиеся внутри государства, занимающие посты, более или менее важные, и лицемерно показывающие покорность и преданность к правительству, они несравненно опаснее поляков, в Царстве Польском находящихся! Эти господа ловят русских, со слабым характером, в свои сети; и употребляют все средства сделать их своими единомышленниками, то есть, в душе врагами правительства, следовательно, и Отечества; но если эти польские иезуиты встречают в русском человека с характером, с верою в Бога, преданного его воле, и преданного Царю, и истинного сына Отечества, то такому человеку мстят, делают все возможные козни, уповают его уничтожить и стереть с круга полезных деятелей!

Я поляков сондировал⁴ в продолжении 25 лет, бывши адъютантом белорусского генерал-губернатора и служивши в Западной и в Восточной Сибири городничим и окружным начальником⁵, и убедился, что из 100 по-

³ 13/25 stycznia 1863 r. car Aleksander II na odprawie w Michajłowskiem Maneżu lejbgwardyjskiego Pułku Izmailowskiego, którego był szefem, poinformował oficerów o wybuchu w Królestwie Polskim powstania styczniowego.

⁴ Сондировать – w tym znaczeniu badać, sprawdzać, sondować.

⁵ J.M. Romanowicz w 1860 r. został powołany na urząd naczelnika okręgu minusińskiego, zastępując na tym stanowisku N.A. Kostrowa. Zob.: В.В. Шевцов, Воспоминания

ляков чиновников, один покойного характера, готовый покоряться правительству, какое бы оно ни было, 49 иезуитов, лицемеров и вероломных слуг и 50 крамольников, отъявленных врагов не только правительства, но каждой частной русской личности.

Осмеливаюсь обратить милостивое внимание Вашего Императорского Величества на некоторые случаи.

В прошлом году, еще далеко до восстания Польши, я встретился на одной станции с польским ксендзом, ехавшим из г[орода] Ковно в г[ород] Красноярск; при разговоре с ним я ему сказал: теперь я полагаю поляки успокоились, ибо столько даровано им благодатных реформ, и государь назначил наместником брата своего, Великого Князя⁶; но ксендз, первый раз меня видевший, удивил меня своим ответом! Вот он: «никто не просил Великого Князя Константина приехать к нам и хозяйничать, как у себя; мы не хотим, не только чтобы русские хозяйничали у нас, но чтобы русских у нас и духу не было, чтобы они к нам и в гости не приезжали». Больно было мне, русскому, слышать эти слова, но, так как мы были вдвоем, то я замолчал и поспешил уехать из станции.

В нынешнем году в августе месяце я, будучи обременен большим семейством, и чувствуя себя способным и полезным быть на службе, явился к тобольскому губернатору Деспот-Зеновичу, просить определить меня на службу. Губернатор, выслушав мою фамилию, тотчас просил меня в гостиную, посадил меня, ласково беседовал со мною часа два и обещал, при первой вакансии, дать мне место службы, соответственно тем должностям, которые занимал я прежде; но при прощании со мною, и держа мою руку, он вдруг меня спросил «n'est ce pas Monsieur Romanovitch, vous êtes un Polonais?», и когда я ему ответил, что я русский, Деспот-Зенович изменился в лице, выбросил мою руку, холодно простился, а в скором времени прислал ко мне полицмейстера сказать, что для меня в Тобольской губернии места службы не будет!

Поверьте мне, Государь, что все Михайловы, Герцены, Григорьевы, Бакунины и проч[ие] враги правительства основали свои идеи от поляков!

Я служил в разных местах, сталкивался с разными личностями и находил, что зараженный враждебным духом против правительства или поляк, или находится в дружбе с поляком или с совращенным русским.

Н.А. Кострова о М.В. Петрашевском, в: *Человек – Текст – Эпоха*, вып. 4, Томск 2011, s. 175.

⁶ Wielki książę Konstanty Mikołajewicz (1827-1892) – od 27 maja 1862 r. do 8 września 1863 r. był namiestnikiem Królestwa Polskiego.

Так я знаю, например, одного князя Кострова⁷, который чистый атеист, и в кабинете своем вместо иконы, повесил портрет Герцена⁸; этот же Костров был в самых дружеских отношениях с известным Петрашевским⁹, который многих совратил с пути истины, многие за его потерпели, и за всем тем все поляки и русские, власть имеющие, и не имеющие стоят за Петрашевского горою!

О! Государь, и хорошо, что не все Тебе известно! Растерзалось бы Твое доброе сердце!

Я много потерял, ничего не выиграл по службе, и теперь терплю крайность и нужду, единственно от того, что шел правдою, не нравился полякам и их единомышленникам, за мой чистый взгляд на действия Царя! Но я не ропщу на Бога, не я первая, и не я последняя жертва за правду! Поляки

⁷ *Nikołaj Aleksiejewicz Kostrow (1823-1881) – książę, rosyjski historyk i etnograf, autor około 190 prac z dziedziny historii, geografii, statystyki i etnografii Syberii. Po ukończeniu w 1843 r. Wydziału Prawnego na Uniwersytecie Moskiewskim rozpoczął pracę w Moskiewskiej Kancelarii Geometrycznej (Mierniczej), skąd w 1846 r. na własną prośbę przeniósł się do kancelarii Jenisejskiego Zarządu Gubernialnego, a w latach 1855-1860 pełnił obowiązki naczelnika okręgu w Minusińsku. Z powodu zbyt przychylnego stosunku do M.W. Pietraszewskiego, zesłanego do wsi Szuszenskoje, ale mieszkającego właściwie od października 1860 r. w Minusińsku, został przeniesiony do Krasnojarska na urząd radcy jenisejskiego sądu gubernialnego. W 1861 r. zmuszony do opuszczenia tego stanowiska przeniósł się do Tomska, gdzie pełnił funkcję urzędnika do zadań specjalnych, a od 1866 r. pracował w charakterze sekretarza Tomskiego Gubernialnego Komitetu Statystycznego. Współpracował z Rosyjskim Towarzystwem Geograficznym. Zob.: Томск от А до Я: Краткая энциклопедия города, ред. Н.М. Дмитриенко, Томск 2004, s. 167-168; В.В. Шевцов, Воспоминания Н.А. Кострова о М.В. Петрашевском, s. 166, 174-175.*

⁸ *Aleksander Iwanowicz Hercen (1812-1870) – pisarz rosyjski, publicysta, należący do najwybitniejszych krytyków oficjalnej ideologii i polityki Cesarstwa Rosyjskiego w XIX w., zwolennik rewolucyjnych burżuazyjno-demokratycznych reform w Rosji.*

⁹ *Michaił Wasilijewicz Pietraszewski (Butaszewicz-Pietraszewski) (1821-1866) – założyciel i działacz Koła Pietraszewców, propagator filozofii materialistycznej i utopijnego socjalizmu, działacz społeczny. W 1841 r. został urzędnikiem Ministerstwa Spraw Zagranicznych w charakterze tłumacza. Wtedy zaczął zbierać ocenzone książki, a od 1844 r. zapraszał ludzi do „Koła”, gdzie czytano różne zakazane dzieła francuskie. Koło Pietraszewskiego zakończyło działalność w wyniku rewizji przeprowadzonej przez gen. Leontija Wasilijewicza Dubelta w nocy z 22 na 23 kwietnia 1849 r. Pietraszewskiego przewencyjnie skazano, podobnie jak pozostałych członków Koła, w tym m.in. Fiodora Dostojewskiego, na karę śmierci, jednak wyrok zmieniono na dożywotnią katorgę. W 1856 r. Pietraszewski otrzymał amnestię, lecz odrzucił ją, żądając sądowej rewizji swojego procesu. W wyniku konfliktów, w jakie się wdawał po wyjściu na wolność, zesłano go na Syberię. Od lutego do końca października 1860 r. Pietraszewski przebywał w Minusińsku, gdzie mocno związał się z miejscowym naczelnikiem okręgu N.A. Kostrowym. Ten ostatni pozostawił po sobie krótkie wspomnienia na temat pobytu Pietraszewskiego w Minusińsku. Zob.: В.В. Шевцов, Воспоминания Н.А. Кострова о М.В. Петрашевском, s. 163-181.*

более умеют дережировать свою карьерой, они нигде не пропадают, а русских! В Польше жгут, вешают, режут и душат, внутри же России, те же поляки стирают с круга полезной деятельности!

Бывший генерал-губернатор Западной Сибири Гасфорт¹⁰ не любил баловать поляков преступников, что же? Поляки выхлопотали о переселении их из Западной Сибири в Восточную и поступили под сильное покровительство Кукеля¹¹ – начальника штаба войска Восточной Сибири, истого поляка и сильного покровителя своих единомышленников.

Бакунин¹², по приезду своем в Иркутск свободно вздохнул, ожил, встрепенулся и улетел! Любопытно знать: где Бакунин взял средства на такой

¹⁰ Gustaw Christianowicz Hasford (Gustav Christophe von Gasford) (1794-1874) – rosyjski generał, generał-gubernator Syberii Zachodniej. Urodził się w okręgu białostockim. Jego rodzina wywodziła się ze szlachty westfalskiej wyznania protestanckiego. W 1831 r. brał udział w tłumieniu powstania listopadowego, a w 1851 r. został mianowany generałem-gubernatorem Syberii Zachodniej i dowódcą Oddzielного Korpusu Syberyjskiego. Był członkiem Rady Państwowej (1861), Akademii Nauk oraz wielu towarzystw naukowych (geograficznego, ekonomicznego i innych).

¹¹ Bolesław Kukiel (1829-1869) – syn Kazimierza, szlachcica z guberni wileńskiej. W 1850 r. ukończył Wojskową Akademię Inżynieryjną, w 1856 r. mianowany kierownikiem wydziału kozackiego przy Głównym Zarządzie Syberii Wschodniej, od 1859 r. naczelnik Sztabu Wojsk Syberii Wschodniej, w 1862 r. awansowany na stopień generała-majora, a w 1863 r. mianowany wojskowym gubernatorem Zabajkala i atamanem kozaków zabajkalskich. Od 1865 r. naczelnik Sztabu Wschodniosyberyjskiego Okręgu Wojskowego. W 1866 r. uczestniczył w tłumieniu powstania zabajkalskiego, za co został nagrodzony Orderem św. Stanisława I stopnia. Pełnił także funkcje przewodniczącego Wschodniosyberyjskiego Oddziału Rosyjskiego Towarzystwa Geograficznego w Irkucku, a od 1868 r. prezesa Wschodniosyberyjskiego Oddziału Rosyjskiego Towarzystwa Technicznego. W 1868 r. został umieszczony w wykazach żandarmerii na „Liście osób zwracających na siebie uwagę” wraz z generałem-gubernatorem Syberii Wschodniej Michaiłem Siemionowiczem Korsakowem. Naczelnik Irkuckiego Zarządu Żandarmerii płk Afanasij Aleksandrowicz Duwing 15 czerwca 1868 r. następująco charakteryzował Kukieła: „Bardzo bystry, inteligentny, zdolny człowiek, na swoich barkach dźwiga wszystkie sprawy Zarządu, szkoda tylko, że bardzo wyraźnie faworyzuje wszystkich pracowników katolików, wszyscy oficerowie – również katolicy – otrzymują najlepsze miejsca i w razie jakiegokolwiek nieszczęścia, jakie trafiają im się na służbie, zawsze są kryci; posiada wielki takt zjednywania sobie ludzi, człowiek bardzo uprzejmy, wciągający, ale skryty, w swoich słowach bardzo powściągliwy i trudno mu w czymkolwiek uwierzyć na słowo, czego sam doświadczyłem”. ГА РФ. Ф. 109. Он. 41. Д. 7. Ч. 15, к. 9.

¹² Michaił Aleksandrowicz Bakunin (1814-1876) – rosyjski myśliciel, panslawista, rewolucjonista, uznawany za jednego z ojców anarchizmu, a ściślej, jego kolektywistycznej wersji. Za aktywny udział w Wiośnie Ludów (przywódca powstania w Dreźnie) był więziony w Austrii, a następnie wydalony do Rosji (1851), gdzie osadzono go w Twierdzy Pietropawłowskiej. Orzeczoną karę śmierci zamieniono na zesłanie, na które Bakunin udał się w 1857 r. do Syberii Zachodniej. W Tomsku pojął za żonę Polkę – Antoninę Kwiatkowską, córkę przybyłego z Biało-

дальний полет? Петрашевский и его друзья давно бы улетели, если б имели средства, впрочем, Петрашевскому жить и в Красноярске хорошо, он пользуется благоволением начальствующих лиц, в особенности жандармского штаб-офицера, подобный бруствер достаточная защита в губернии; между тем, Петрашевский, свои испорченные семена сеет да сеет! Боже всемогущий, не дай урожая этим семенам, и да погибнут они в самом корне; в случае же урожая пропаганда против правительства увеличится! И в настоящее время разве нет в России врагов Отечества? Можно ли поручиться, что в рядах войск нет Сераковского¹³, Маркевича¹⁴, Григорьева¹⁵ и им подобных? В губернских и столичных городах нет особых колоновожатых подобных Петрашевскому и проч[им]? Сколько во всей нашей Богом благословенной России администраторов поляков, совершенно уполномоченных вертеть судьбами честных и долготерпеливых сынов Отечества? Сколько погибает людей с талантами от того, что поляки не дают им ходу, строят им козни, вытесняют их, чтобы самим быть более рельефными? Я убежден, что русский элемент в Царстве Польском не приносил столько зла полякам, как элемент польский приносит бедным русским!

rusi szlachcica Ksawerego Kwiatkowskiego. Antonina, będąc oficjalnie żoną Bakunina, urodziła troje dzieci, których ojcem był współtowarzysz Bakunina, włoski anarchista Carlo Gambuzzi. Podczas zesłania Bakunin postulował m.in. utworzenie Stanów Zjednoczonych Syberii. Po ośmiu latach zsyłki udało mu się uciec w trakcie ekspedycji do ujścia Amuru. Przez Japonię i Stany Zjednoczone przedostał się w 1861 r. do Anglii. Resztę życia spędził w Europie Zachodniej, głównie w Szwajcarii. Zob.: E. Kozłowski, R. Żelewski, T. Łapiński, Bakunin Michał, w: Polski słownik biograficzny, t. 18, Wrocław 1975, s. 215; Томск от А до Я..., s. 25.

¹³ Zygmunt Sierakowski (1826-1863) – polski generał, działacz niepodległościowy, dowódca powstania styczniowego na Żmudzi, naczelnik wojenny województwa kowieńskiego, absolwent Akademii Sztabu Generalnego w Petersburgu (1859). Po wybuchu powstania styczniowego wziął dymisję z wojska rosyjskiego i z ramienia Rządu Narodowego został naczelnikiem wojennym województwa kowieńskiego. Dowodził liczącym 2500 osób oddziałem, operującym na Żmudzi. Po trzydniowej bitwie pod Birzami (7-9 maja 1863), zakończonej rozbiciem jego oddziału, został wzięty do niewoli i z rozkazu Michaiła Murawjowa powieszony w Wilnie 27 czerwca 1863 r.

¹⁴ Filip Piotrowicz Markiewicz – pułkownik Sztabu Generalnego, prezes Ekspedycji Okręgu Omskiego, aresztowany w 1833 r. pod pretekstem udziału w spisku Polaków. Do przestępstwa się nie przyznał, został uniewinniony. А.С. Нагаев, «Омское дело» 1832-1833 годов, w: Ссылные революционеры в Сибири, вып. 9, Иркутск 1985, s. 44-58.

¹⁵ *Być może mowa tu o Nikołaju Aleksejewiczu Grigorijewie (1837-?), podporuczniku lejbgwardyjskiego Izmailowskiego Pułku, który w kwietniu 1862 r. został aresztowany za prowadzenie antypaństwowej propagandy wśród żołnierzy i z wyroku sądu wojskowego skazany na utratę stopni wojskowych i tytułu szlacheckiego oraz zesłany na osiedlenie w Syberii. Деятели революционного движения в России: био-библиографический словарь, сост. А.А. Шилов, М.Г. Карнаухова, т. 1. Москва 1928, s. 92.*

Тобольский губернатор Деспот-Зенович, бывший сотоварищ в идеях Петрашевского, истый поляк; покровительствует своим единоплеменникам, посещает в остроге каждого из провозимых через Тобольск польских мятежников, подолгу беседуя с ними tête a tête, составил особый интимный круг, под председательством ксендза Михлевича¹⁶, сосланного в Сибирь за участие в польском мятеже, сосланного в г[ород] Омск, но Деспот-Зенович переселил к себе поближе в г[ород] Тобольск, и из чиновников: Генерального штаба капитана Скибинского¹⁷, лекаря Пршиемского¹⁸, провиантского чиновника Рачковского¹⁹, подполковника Ждана-Пушкина²⁰ и лекаря Анучина²¹; проводит с ними время по целым ночам; а днем подчиненных ему

¹⁶ *Nazwisko w dokumencie zostało zniekształcone. Chodzi nie o księdza Michlewicza, ale o bernardyna Justyna Ignacego Mielechowicza (Mielichowicza) (1835- po 1924) z Radomia. Mielechowicz święcenia kapłańskie przyjął w 1859 r. Za podburzające kazanie na cmentarzu przyklasztornym w Radomiu do ludu zgromadzonego wokół kopca upamiętniającego pięciu poległych w Warszawie, został uwięziony, a następnie skazany na zamieszkanie na Syberii. Początkowo karę odbywał w Omsku, następnie został przeniesiony do Tobolska, a w grudniu 1863 r. do Minusińska. Z Syberii powrócił i osiadł we Wschodniej Galicji, gdzie w 1881 r. objął administrację probostwa w Olejowie (obwód tarnopolski). W 1882 r. przeniesiony został z Olejowa na stanowisko wikariusza do Kozowej – powiat Brzeżany. W 1904 r. był proboszczem w Milatynie, dekanat Gliniany. W 1924 r. był emerytem rezydentem w Milatynie Nowym, dekanat Gliniany. Zob.: „Gazeta Lwowska” 1881, nr 255; Wiadomości dyecezyjne, „Dziennik Polski” 1882, nr 20; И.Н. Никулина, Религия и политические ссыльные Западной Сибири в XIX в. (20-е – первая половина 70-х гг.), Барнаул 2004, s. 163.*

¹⁷ K.O. Skibiński – major Sztabu Generalnego, kwatermistrz 24. Dywizji Piechoty, zwolniony ze służby na mocy decyzji Senatu za ustępstwa poczynione w 1862 r. rosyjskiemu zesłańcowi politycznemu i poecie Michajłowi I. Michajłowowi (zob. dalej przypis 24), przebywającego w tym czasie w Tobolsku. W latach 60. XIX w. Skibiński zajmował się statystycznym opisaniem guberni tobolskiej. Zob.: ГА РФ. Ф. 109. Оп. 38. Д. 136, к. 38; Деятели революционного движения в России..., s. 375; В.А. Дьяков, И.С. Миллер, Л.А. Обушенкова, Связи революционеров России и Польши. XIX – начало XX в., Москва 1968, s. 296.

¹⁸ *Nic bliższego na temat lekarza Przyjemskiego nie udało się ustalić.*

¹⁹ *Nic bliższego na temat urzędnika Raczkowskiego nie udało się ustalić.*

²⁰ Wikientij Wikientijewicz Żdan-Puszkina (1824-1895) – podpułkownik, zarządzający wydziałem wojskowym w Tobolsku. W 1862 r. spotkał tu przejeżdżającego przez Tobolsk zesłańca – poetę M.I. Michajłowa, z którym znał się jeszcze z czasów pobytu w Sankt Petersburgu. Nawiązanie kontaktu z Michajłowem stało się powodem oskarżenia Żdana-Puszkina o sprzyjanie zesłańcom politycznym. Sprawa stanęła pod obrady Komitetu Ministrów, który przekazał ją w 1865 r. Senatowi, a ten z kolei powierzył ukaranie Żdana-Puszkina ministrowi spraw wewnętrznych według jego uznania. Zob.: Деятели революционного движения в России..., s. 124-125; М. Лемке, Политические процессы в России 1860-х годов (по архивным материалам), Москва-Петербург 1923, s. 148.

²¹ Jewgienij Nikołajewicz Anuczina (1831-1905) – medyk, statystyk, absolwent Wydziału Medycznego Uniwersytetu Charkowskiego. W czasie wojny krymskiej został przydzielony do

лиц, русского племени, ругает и своеручно бьет! А именно: Деспот-Зенович среди дня своеручно побил на улице будошника в остроге; своеручно побил эконома Перевалова²², 70-тилетнего старика-воина, имеющего за беспорочную военную службу знак отличия Св. Анны! У отставного губернского секретаря Андрея Соколова²³, который подал ему просьбу на высочайшее имя Вашего Императорского Величества с приложением аттестата о службе, все изорвал в мелкие части и обругал, как не были руганы крепостные люди бывшими своими помещиками!

Может ли быть подобный человек независимым начальником русской губернии? Могут ли русские иметь должное уважение и любовь к губернатору, которого сердце не лежит к русским? И по теории вероятия весь принадлежит Польше и сочувствует идеям Петрашевского и прочим пропагандистам и врагам России?

Может ли православных русских сердце лежать к губернатору, не то что иноверному, но вовсе ни во что не верующего? Как Михайлов²⁴, Петрашев-

armii, w grudniu 1857 r. zaś przeniesiony do 1. Syberyjskiego Batalionu Liniowego w Omsku. W 1861 r. został mianowany lekarzem 1. rotы Tobolskiego Półbatalionu Pieszego Syberyjskich Wojsk Kozackich. Za odwiedzenie zesłańca politycznego M.I. Michajłowa znalazł się w gronie oskarżonych o „uległość okazaną w Tobolsku zesłanemu poecie Michajłowowi”, w następstwie czego został zmuszony do złożenia dymisji. Na mocy decyzji Senatu z 9 sierpnia 1865 r. „asesor kolegialny Anuczyn” uniknął kary sądowej, zastąpionej ukaraniem w trybie administracyjnym. Powrotowi J.N. Anuczina do służby państwowej przeszkodził donos J.M. Romanowicza, po którym generał-gubernator Syberii Zachodniej A.O. Diugamel nie wyraził zgody na objęcie stanowiska radcy izby skarbowej. Dzięki natomiast wsparciu A.I. Despot-Zenowicza J.N. Anuczyn rozpoczął studiowanie dokumentacji Urzędu do spraw Zesłańców (Приказа о ссыльных), które zakończył wydaniem w 1866 r. książki pt. „Statystyka przestępstw w Rosji. Materiały do statystyki kryminalnej Rosji” (Статистика преступлений в России. Материалы для уголовной статистики России). W kwietniu 1866 r. otrzymał stanowisko sekretarza Tobolskiego Komitetu Statystycznego, na przełomie lat 60/70 XIX w. mieszkał w Samarze, następnie pracował jako urzędnik do specjalnych poruczeń w Ministerstwie Spraw Wewnętrznych przy komisji, której zlecono opracowanie projektu nowego administracyjnego zarządzania Syberią. Zob.: В.Ю. Софронов, Культурное наследие Сибири. Биографический справочник, Екатеринбург 2008, s. 48-50.

²² Nie udało się nic bliższego ustalić na temat ekonoma Pieriewalowa.

²³ Nie udało się nic ustalić na temat byłego sekretarza gubernialnego Andrieja Sokołowa.

²⁴ Michaił Iłlarionowicz Michajłow (1829-1865) – rosyjski poeta, tłumacz, działacz polityczny, uczestnik ruchów demokratycznych. Po powrocie z zagranicznej podróży w 1861 r. został aresztowany pod zarzutem rozpowszechniania w Petersburgu rewolucyjnych proklamacji, osadzony i skazany na 12,5 roku prac katorżniczych. W 1862 r. zesłany na Syberię. Karę odbywał w Kazakowskiej kopalni złota. Jesienią 1863 r. został przeniesiony do wsi Kadaj niedaleko Zakładów w Nerczyńsku, gdzie spędził ostatni okres swojego życia. Zob.: Деятели революционного движения в России..., s. 246-248.

ский, Ждан-Пушкин и проч[ие]? Можно ли быть уверенным в бескорыстии Деспота-Зеновича, если он, не имея никакого состояния наследственного, пробывши 6 лет кяхтинским градоначальником и получая только жалованья 4 т[ысяч] рублей, выписывал мебель из Петербурга и отправил в Петербург из Кяхты 16 ящиков с серебром и разными драгоценными и редкими вещами?

К кому прибегнуть и искать защиты в правде, например: какому-нибудь тюменскому православному купцу в обиде его тюменским городничим²⁵?

Городничий, жандармский штаб-офицер, председатель губернского суда и губернатор – все поляки! А с ними и их ореолы – или поляки, или жалкие ополяченные русские! Вполне элемент польский!

Покойный родитель Вашего Императорского Величества вел поляков превосходно; поляки везде между русскими были на 2-м плане; и их мысли оставались в тайне или изъяснялись только в интимных маленьких кружках; ныне же они отогрелись, стали говорить а *hote voix*²⁶, подняли головы, и выпущенное ими жало возымело свое действие!

Дай Бог, чтобы теперешним безумным восстанием все дело кончилось; но не дай Господи, чтобы посеянные семена когда-нибудь взросли!

Чтобы дурные семена не дали плодов, нужно почву перепаживать, строго наблюдать за сеятелями; и не давать польскому элементу владычествовать русскими, искони верными своей религии, своему Царю и Отечеству!

По привычке изливать все, что есть, на душ[е] пред всемогущим Богом, Создателем моим, я перед Тобой, милосердный Царь и земной бог мой, излил все! Если не поверишь мне и пожелаешь узнать, в какой степени справедливо все вышеизложенное, то пошли доверенное лицо, русского человека, но только инкогнито, исследовать, и тогда выяснится правда с фотографическою точностью.

Мне же окажи милость своим ограждением, чтобы я за все выше писанное не пострадал. Я могу погибнуть от врагов истины, а у меня восемь человек детей.

Вашего Императорского Величества верноподданный Евгений Михайлов Романович, уволенный в 1844 году из Рижского драгунского полка штабс-капитан.

Сентября 29 дня 1863 года, г[ород] Тобольск

ГА РФ. Ф. 109. Он. 38. Д. 136, к. 14-18 v. *Rękopis, oryginal.*

²⁵ *O konflikcie tiumeńskiego horodniczego Suchodolskiego z tiumeńskim kupcem S.M. Trusowym J.M. Romanowicz wspominał w swoim donosie z 13 października 1863 r. do W.A. Dołgorukowa.*

²⁶ а *hote voix* – *właściwie à haute voix* (на глос).

Nr 2

13 października 1863 r., Tobolsk – Donos dymisjonowanego sztabkapitana J.M. Romanowicza do zarządzającego III Oddziałem Własnej Jego Cesarskiej Mości Kancelarii Szefa Żandarmów W.A. Dołgorukowa

13 октября 1863 г., Тобольск – Донос²⁷ отставного штабс-капитана Е.М. Романовича на имя управляющего III отделением Собственной Его Императорского Величества канцелярии, шефа жандармов В.А. Долгорукова²⁸

Ваше Сиятельство
Милостивый Государь
Князь Василий Андреевич!

В судьбе людей, как и в судьбе отдельного человека, бывают дни горьких и тяжких испытаний, несмотря на то, что они не подали повода к тому лично сами.

Точно такие дни наступили для многих жителей Тобольской губернии, в особенности принадлежащих к классу служащих чиновников, с принятия в управление этой губернии в текущем 1863 году, бывшим кяхтинским градоначальником Деспот-Зеновичем!

Чтобы Ваше Сиятельство не сочли меня пустым доносчиком, то не лишним считаю почтительнейше доложить, что я не служил у г[осподина] Деспота-Зеновича, и слава Богу, и теперь не служу, а тому назад 20 лет, когда Деспот-Зенович был еще юношею, я служил в корпусе жандармов и был старшим адъютантом 8го округа, и, по привычке, уже не могу быть хладнокровным зрителем грубого произвола и беззаконнейших действий кого бы то ни было; в особенности же, если от таких действий страдают бедные, долготерпеливые, но верные сыны России – моего Отечества.

Деспот-Зенович, будучи по племени и по образцу мыслей – истый поляк, прибыв в феврале месяце, сего года, в Тобольск и увидев, что большая часть служащих чиновников суть русского происхождения, возмутился духом и начал гнать их, под видом делаемых ими противузаконий, без следствий,

²⁷ *Dokument wpłynął 15 listopada 1863 r.*

²⁸ Wasilij Andriejewicz Dołgorukow (1804-1868) – *generał-adiutant, generał kawalerii. W latach 1852-1856 sprawował urząd ministra wojny, a przez następne 10 lat urząd naczelnika III Oddziału Własnej Jego Cesarskiej Mości Kancelarii i Szefa Żandarmów (1856-1866).*

суда и даже какого-либо наглядного удостоверения, и сменил от должностей по сие время около 120 человек²⁹!

Все эти несчастные, будучи совершенными бедняками, остались, с семействами их, в безвыходно-горестном положении!

Мало того, некоторых из чиновников, как например: Сейфулина³⁰, Бабадаева³¹ и Симухина³² посадил в острог, личным, а не судебного места, распоряжением! Несмотря на то, что из них о Симухине не было еще приступлено к следствию, и что он обвинялся в весьма маловажном проступке! Не превышение ли это власти?...

Странно, но справедливо!

Какие же причины – в наше время – заставляют Деспота-Зеновича действовать так?

Казалось бы, трудно отвечать положительно на этот вопрос; однако ж, приняв в соображение прочие действия Деспота-Зеновича по управлению губернею, ответ сам собою выяснится.

а) Деспот-Зенович ни с кем недружен из чиновников, но совершенно в дружеских отношениях с бывшими: управляющим Комиссариатской комиссией подполковником Ждан-Пушкиным, Генерального штаба капитаном Скибинским и лекарем Анучиным. Лица эти: первые два чистые поляки, последний же, если может быть и не поляк по фамилии, но в душе, и поляк, и приверженец их, до фанатизма; и Деспот-Зенович у них, и они у него

²⁹ Według relacji naczelnika 8 Okręgu Korpusu Żandarmerii N.N. Politkowskiego gubernator tobolski A.I. Despot-Zenowicz usunął z zajmowanych stanowisk około 100 urzędników. ГА РФ. Ф. 109. Он. 38. Д. 136, к. 26.

³⁰ Aleksandr Grigorijewicz Sejfulin – urzędnik rosyjski będący w latach 1862-1863 członkiem Tobolskiego Sądu Okręgowego. Z polecenia gubernatora A.I. Despot-Zenowicza został 1 października 1863 r. aresztowany pod zarzutem wzięcia od chłopów łapówki w wysokości 30 rb. w srebrze za pomoc udzieloną w sprawach spadkowych i osadzony w więzieniu tobolskim, z którego wyszedł 2 listopada 1863 r. na mocy decyzji Sądu Gubernialnego w Tobolsku. ГА РФ. Ф. 109. Он. 38. Д. 136, к. 57-58.

³¹ Nazwisko w dokumencie zostało przekreślone. W rzeczywistości mowa nie o Babadajewie, lecz o dymisjonowanym asesorze kolegialnym Babojedowie, mieszkającym we wsi Muromcewo, położonej w gminie Bergamak w powiecie tarskim guberni tobolskiej. Babojedow z polecenia A.I. Despot-Zenowicza został wysiedlony z miejsca zamieszkania do miasta Tary pod nadzór policji. ГА РФ. Ф. 109. Он. 38. Д. 136, к. 58.

³² Jewgienij Siemuchin sprawował w 1861 r. urząd miejskiego policyjnego nadzorcy cyркулу (kwartału) w Tobolsku, w 1863 r. zaś przeszedł do pracy w Tobolskim Zarządzie Gubernialnym. Z polecenia A.I. Despot Zenowicza został aresztowany za dopuszczenie się w miejscu pracy zniewagi naczelnika policji I.Ł. Putwińskiego, za co osadzono go w tobolskim więzieniu na 18 dni (1-18 czerwca 1863). Zob.: ГА РФ. Ф. 109. Он. 38. Д. 136, к. 58; Памятная книжка для Тобольской губернии на 1861 и 1862 г., Тобольск 1861, s. 22.

бывают постоянно. А между тем, такое дружество для Деспота-Зеновича, как губернатора, весьма неблагоприятно: ибо эти лица заключаются по делу о оказании особенного снисхождения и делания оации в честь государственного преступника Михайлова.

б) Ныне, по случаю мятежа в Польше, многих из поляков-мятежников ссылают в Сибирь, все они, достигнув Тобольска, остаются здесь на некоторое время, а потом уже рассылаются по распоряжению Приказа о ссыльных в разные места Сибири. По прибытии преступников в тобольский острог, Деспот-Зенович ночью посещает их и остается наедине с ними подолгу.

с) Из числа упомянутых преступников Деспот-Зенович оставил некоторых в Тобольске, а из той же категории, ксендза Михлевича, хитрого до *nec plus ultra*³³, перевел из Омска в Тобольск. И у первых, и у последнего он, Деспот-Зенович, бывает постоянно, и они, наоборот, у него.

д) Каждому чиновнику поляку Деспот-Зенович готов предоставить все возможные преимущества в отношении назначения должностей, перед чиновником русским, так например: еврей Брамино³⁴, в последствии поляк, несмотря на то, что каждый житель г[орода] Тобольска считает его чиновником безнравственным и неблагонадежным, был назначаем Деспот-Зеновичем советником Экспедиции о ссыльных, но как генерал-губернатор не согласился на это назначение, то Деспот-Зенович определил Брамино непрременным членом Приказа общественного призрения, (должность не ниже советника), а сына его³⁵ – мальчика глупого, незнающего ни одной буквы татарского языка – сделал переводчиком оногo, для того, чтобы предоставить ему получать жалование 300 рублей! Чистый подлог и злоупотребление власти! Где же справедливость? Где же честь? которые должны быть неразлучны со званием губернатора?

е) Поляки преступники, как лишенные всех прав состояния, по достижении Тобольска, по закону, должны отсюда следовать, подобно прочим преступникам, в общей партии – пешком; но по распоряжению Деспота-Зеновича преступникам-полякам даются подводы, конечно, без платежа прогон!

³³ *Nec plus ultra* – z łacińskiego: nic nad to.

³⁴ Konstantin Pietrowicz Bramino – zob. rozdział II, przypis III.

³⁵ *Nikołaj Konstantinowicz Bramino – syn Konstantina Pietrowicza. Według doniesień żandarmerii od 12 kwietnia 1863 r. pełnił w Tobolskim Zarządzie Gubernialnym funkcję tłumacza języka tatarskiego, którego nigdzie oficjalnie się nie uczył, z pensją w wysokości 23 rb. 35 kop. miesięcznie. W 1864 r. N.K. Bramino został przeniesiony ze stanowiska tłumacza języka tatarskiego na etat pracownika Tobolskiego Zarządu Gubernialnego. Zwolnione miejsce tłumacza przejął wówczas nauczyciel rysunków z tobolskiej Mariińskiej Szkoły Żeńskiej pod opieką Marii Fiodorownej – student seminarium Michaił Stiepanowicz Znamienski. Zob.: ГА РФ. Ф. 109. Он. 38. Д. 136, к. 59; Памятная книжка для Тобольской губернии на 1864 год, Тобольск 1864, s. 7, 444.*

Бедные русские мужички! Их братья кровь проливают от польских кос и кинжалов, а здесь, в Сибири, этих панов еще вози даром!... Через такое несправедливое распоряжение Деспота-Зеновича, в 4-е число, сего месяца возбудило волнение и ропот арестантов-русских, следовавших в одной партии с поляками, когда они увидели поляков до 30 человек, преважно ехавших на подводах.

f) По закону, арестанты роты арестантской не должны ходить на вольные работы в праздничные дни, в особенности же в высокаторжественные; но по распоряжению Деспота-Зеновича, помянутые арестанты увольняются на вольные работы в двенадцатые праздники и в высокаторжественные дни, как то в день тезоименитства государя и коронования их Императорских Величеств, и нередко бывают скандалы: арестанты напьются пьяны, заводят драки, кричат по улицам и являются с жалобами друг на друга к Деспоту-Зеновичу – губернатору! И после помянутых скандалов опять пользуются увольнением на работы.

Не явное ли ниспровержение порядка?!

g) Деспот-Зенович, угнетая и уничтожая русских чиновников, маскирует себя при некоторых случаях человеком бескорыстным, между тем, однажды, сам проговорился, что он, бывши в Кяхте градоначальником, жил хорошо, мебель у него была выписана из Петербурга – от Тура³⁶, такая, что одна кушетка стоила в Петербурге 300 рублей, и когда, по уничтожении кяхтинского градоначальства, он еще не знал о своем назначении, то отправил в Петербург, 16 ящиков с серебром и разными драгоценными вещами.

Деспот-Зенович получал жалование только 4 тысячи рублей, и наследственного имения никакого не имеет, следовательно, из четырехтысячного содержания нет никакой возможности жить хорошо, иметь дорогую и выписную из Петербурга мебель, и в продолжении шести лет приобрести шестнадцать ящиков с серебром и драгоценными вещами; следовательно, бескорыстие Деспота-Зеновича весьма, весьма сомнительно.

Все выше писанное и изложенное 22 сентября в всеподданнейшем письме моем к Его Императорскому Величеству фактически справедливо; кроме этого, носится слух, что Деспот-Зенович имеет некоторые польские революционные журналы и тайную переписку или прокламации Бакунина и Герцена.

³⁶ Andriej Iwanowicz Tur (1786-?) wraz z synem Karlem (1817-?) był właścicielem fabryki i salonu meblowego na ul. Newski Prospekt w Sankt Petersburgu i oficjalnym dostawcą tych produktów na dwór cesarski. Fabryka Tura została założona w 1811 r., a w latach 60. XIX w. sprzedana Fridrichowi Johanowi Melcerowi. Zob.: Г. Гауцра, Мебель. Русская коллекция: Энциклопедия, Москва 2016, s. 382.

В какой степени этот слух справедлив, мог бы узнать, через внезапный и тщательный обыск, только один штаб-офицер Корпуса жандармов, и то приехавши инкогнито, подполковник Кистер³⁷, который, бывши с генералом Сколковым³⁸, своею энергическою деятельностью себя прославил в Тобольске. – Я никогда не видел г[осподина] Кистера, потому что во время его бытности я еще не жил в Тобольске. Но все, истинно благонамеренные люди, и преданные своему Царю и Отечеству, с восторгом вспоминают о нем и сожалеют, что г[осподин] Кистер в настоящее время не в Тобольске, тогда бы Деспот-Зенович не распорядился как Омер-паша³⁹.

Если помянутый слух окажется сколько-нибудь справедлив, и прибавив еще ту действительность, что Деспот-Зенович не только ругает русских чиновников неистовым образом, но и, собственноручно, кулаками, на улице, бьет волостных голов, будошников, надзирателя и арестантов в остроге и в арестантской роте, то, *bon gré, mal gré*⁴⁰, придет в голову мысль: не имеет ли Деспот-Зенович желания и фанатического убеждения, что этими своими действиями он сделает пользу своей нации и народу польскому, если не теперь, то в будущем? Тем, что уничтожая настоящий порядок вещей, зверски обходясь с русскими сам и поощряя своих чиновников-поляков обращаться так же, как например: тюменскому городничему Суходоль-

³⁷ Fiodor Piotrowicz Kister – *podpułkownik, oficer sztabowy Korpusu Żandarmów, w latach 1862-1863 przebywał w Tobolsku, gdzie jako członek komisji generała I.G. Sokołowa brał udział w zbadaniu sprawy „uległości” okazanej w Tobolsku państwowemu przestępcy M.I. Michajłowowi. Zob.: Памятная книжка Вологодской губернии, [b.m.] 1864, s. 44; С.В. Филатов, Сибирь в оковах, „Тюмень медиа” 2011. № 167 (17 ноября): [online] <http://tyumedia.ru/68717.html> [dostęp: 09.09.2017].*

³⁸ Iwan Grigorijewicz Skolkow (1814-1879) – *zob rozdział I, przypis 47.*

³⁹ Omer Pasza (tur. Ömer Lütfi Paşa) (1806-1871) – *marszałek osmański pochodzenia serbskiego. Jego właściwe imię i nazwisko to Michajło Latas. Omer Pasza był Serbem z Chorwacji, pochodził z prawosławnej rodziny wojskowej, ojciec był dowódcą regimentu wojsk przygranicznych. Uciekł z Austrii, a po przejściu na islam przyjął nazwisko Ömer Lütfi i został nauczycielem późniejszego sultana Abdülmecida I oraz adiutantem Chusrewa Paszy. W 1844 r. stłumił powstanie Dervisha Cary w Albanii. Pełnił funkcję namiestnika wojskowego na Wołoszczyźnie (1848-1851), tłumił także powstanie w Bośni i Hercegowinie (1850-1851), prowadził działania zbrojne przeciwko powstańcom w Czarnogórze (1852-1853). W okresie wojny krymskiej dowodził armią nad Dunajem, następnie na Krymie. W latach 1861-1862 ponownie stłumił powstanie w Bośni i Hercegowinie oraz ponownie w Czarnogórze. Nie udało mu się w 1867 roku stłumić powstania na Krecie. Był mianowany marszałkiem w 1864 r., dwukrotnym wiceministrem wojska Imperium Osmańskiego. Najwidoczniej J.M. Romanowicz, wspominając o Omerze Paszy, sugerował serbskie pochodzenie A.I. Despot-Zenowicza. Zob.: Mała encyklopedia wojskowa, t. 2, Warszawa 1970, s. 522.*

⁴⁰ *Bon gré, mal gré* – z francuskiego: chcąc nie chcąc.

скому⁴¹ с купцом и почетным гражданином Трусовым⁴², внесет и разовьет невольный ропот, недоверие, и вообще недовольствие народа, в лице своем к правительству? Но ошибается господин Деспот-Зенович; русские долготерпеливы, их вера в Бога крепка, и последний из неграмотных понимает, что губернатор поляк, и что правительство еще не знает о его действии, и не даст в обиду никого.

Нижайше прошу, Ваше Сиятельство, письмо это принять не как донос, а как конфиденциальное извещение, и оградить меня от врагов, которые могут меня погубить, а я, отец 8^x человек детей, и без всяких средств к жизни.

Вашего Сиятельства Милостивого Государя покорнейший слуга Евгений Романович.

Октября 13 дня 1863 отставной штабс-капитан, живу в г[ороде] Тобольске.

ГА РФ. Ф. 109. Он. 38. Д. 136, к. 9-13. *Rękopis, oryginał.*

Nr 3

24 września 1866 r., Sankt Petersburg – List motywacyjny dymisjonowanego sztabskapitana J.M. Romanowicza do Szefa Żandarmów P.A. Szuwałowa I. wraz z kopią donosu J.M. Romanowicza z 29 września 1863 r. do cesarza Aleksandra II

24 сентября 1866 г., Санкт-Петербург – Сопроводительное письмо отставного штабс-капитана Евгения Михайловича

⁴¹ Władimir Nikołajewicz Suchodolski – *generał-major*, 17 kwietnia 1862 r. z rozkazu generała-gubernatora Syberii Zachodniej A.O. Diugamela został mianowany horodniczym miasta Tiumeń. A.O. Diugamel w liście do W.A. Dołgorukowa z 6 stycznia 1864 r. tak wyjaśniał konflikt zaistniały między Suchodolskim a mieszkańcami Tiumeni: „Tiumeńscy obywatele, wśród których dużo jest bogaczy, są niezwykle zepsuci i bardzo niechętnie podporządkowują się rozporządzeniom władz policyjnych, co staje się powodem częstych starć z mieszkańcami”. Zob.: ГА РФ. Ф. 109. Он. 38. Д. 136, к. 38-39; Памятная книжка для Тобольской губернии на 1864 год, s. 45; [online] <http://forum.vgd.ru/171/84563> [dostęp: 12.04.2018].

⁴² Siemion Michajłowicz Trusow (?-1881) – wywodził się z rodziny kupieckiej osiadłej w Szujsku, w 1838 r. został zaliczony do grona kupców I. gildii w Tiumeni. Aktywnie zajmował się dobroczynnością, przekazując znaczne sumy na budowę gmachu Towarzystwa Dobroczynności (1840) oraz cerkwi pw. Symeona Bogopriimca (ukończonyj w 1885 r.), remont klasztoru Troickiego (1842), cerkwi Uspieńskiej (1862), budowę pierwszej miejskiej kanalizacji (1864) oraz drogi kolejowej między Jekaterynburgiem a Tiumenią (ukończonyj w 1885 r.). Był też założycielem Przytulku Włodzimierskiego dla dzieci-sierot (1871-1872). Decyzją Senatu z 31 marca 1862 r.

Романовича шефу жандармов, генерал-адъютанту и кавалеру графу П.А. Шувалову I-му с копией доноса Е.М. Романовича от 29 сентября 1863 г.⁴³ на имя императора Александра II

Бывший помещик Костромской и Калужской губерний, отставной штабс-капитан Евгений Михайлович Романович⁴⁴ два раза служивший в Западной и Восточной Сибири; будучи проникнут патриотизмом, следя за преобразованием своего Отечества – России, и радуясь процветанию государства, с одной стороны, и, наоборот, с другой стороны, скорбя о всех случаях, в которых враги России преуспевают в своих кознях, приемлет смелость утруждать истого русского и вельможу, Его Сиятельство графа Петра Андреевича⁴⁵ обратить внимание на прилагаемую при сем копию со всеподданнейшего письма Романовича к Его Императорскому Величеству Государю Императору, писанному 29 сентября 1863 года.

Письмо отослано через Тобольскую губернскую почтовую контору с надписью «Секретно и в собственные руки»; – но дошло ли это письмо к Его Императорскому Величеству? – Для Романовича неизвестно, а между тем Романович три года тому назад предчувствовал, что беспорядки могут произойти от поляков, находящихся ныне в Сибири, что и исполнилось! – И теперь Романович убежден, что от нынешней администрации Сибири, состоящей из польского элемента, нельзя ожидать подавления коварных и злоумышленных действий поляков, находящихся в Сибири и в таком огромном числе! – Стоит только правительству обратить внимание на список служащих чиновников в Сибири, в каком учреждении только там нет поляков? Например, в Западной Сибири генерал-губернатора супруга (многозначачая в администрации и в управлении края), тобольский гражданский губернатор, тобольский жандармский штаб-офицер, председатель тобольского губернского суда и много разных чиновников, все поляки!

Пословица: свой своему поневоле друг, ни к кому так неприменима, как к полякам, ни один народ между собою так не связан дружбою, особенно

nr 2778 S.M. Trusow otrzymał tytuł honorowego obywatela miasta Tiumeń. Г.В. Копотаева, Почетный гражданин Отечества Семен Михайлович Трусов, „Сибирская православная газета” 2014. № 11; [online] <http://www.ihrus.ru/112014/st21.shtml> [dostęp: 09.09.2017].

⁴³ Na dokumencie brak informacji o dacie jego wpłynięcia, jest natomiast wyciąg z listu i doniesienia datowany na 26 września 1866 r. ГА РФ. Ф. 109. Он. 38. Д. 136, к. 86-87.

⁴⁴ W dokumencie zamieszczono uwagę: o Romanowiczu patrz sprawa 1861 r. nr 3-1 (о Романовиче см. дело 1861 г. № 3-1).

⁴⁵ Mowa o Piotrze Andriejewiczu Szuwałowie – zob. rozdział I, przypis 36.

в дни печали, как поляки. – Пример Огрызки⁴⁶ разителен! Несмотря на то, что он был вполне облагодетельствован, и его ожидала блестящая карьера; но он верен был всегда Польской Справе, и сам на суде объяснил, что «родившись поляком, не переставал им быть никогда». Между тем, прикрываясь легальным исполнением своей обязанности и наружною честностью убеждений, возвысил себя в глазах начальства до того, что ему поручено было в чине коллежского советника (чему примера не бывало) управлять тремя отделениями департамента на правах вице-директора. – В настоящее время тобольский губернатор Деспот-Зенович, истый поляк, сотоварищ Петрашевского, и не без причины же был сослан из Москвы в Пермь покойным графом Закревским⁴⁷, точно так же, как Огрызко, прикрывается легальным исполнением своей обязанности и наружною честностью убеждений, и точно так же, как Огрызко, возвысил себя в глазах начальства, и считается одним из лучших губернаторов; но Романович de facto убежден, что Деспот-Зенович pendant⁴⁸ Огрызке.

Поляки, находящиеся ныне в Сибири, нашли себе обетованную землю и новую родину; – в Сибири они покровительствуемы несравненно более, нежели в Царстве Польском; они находятся вне преследований и в безопасности, как им не завести сибирско-польские легионы? – И, к несчастью,

⁴⁶ Jozafat Ohryzko (1827-1890) – *prawnik, wydawca gazety „Słowo”, działacz polityczny, sybirak. Ukończył gimnazjum mińskie i Wydział Prawny Uniwersytetu w Petersburgu. Przez pewien czas pracował w komisji kodyfikacyjnej Królestwa Polskiego. W 1857 r. przeszedł na służbę do Ministerstwa Finansów, początkowo w Departamencie Górnictwa. Szybko doszedł do rangi radcy kolegiального na stanowisku „rewizora zarządzającego trzema wydziałami Departamentu Podatków Niestalych, na prawach wicedyrektora”. W 1859 r. rozpoczął wydawanie w Petersburgu polskiej gazety „Słowo”. Cieszył się dużym autorytetem w rosyjskich kręgach rewolucyjnych, blisko przyjaźnił się z Nikołajem Czernyszewskim. W lutym 1863 r. został komisarzem powstańczym na Petersburg. Aresztowany w listopadzie 1864 r., w 1865 r. był skazany na karę śmierci, zamienioną na 20-letnią katorgę. W 1866 r. za udział w buncie w Akatui został przesiedlony. Organizatorzy powstania zabajkalskiego mieli zamiar powołać go do władz planowanej przez siebie republiki Swobodostawia. Przez 4 lata był przetrzymywany w samotności, pozbawiony nazwiska, jako numer 11 w specjalnie wybudowanym do tego celu ostrogu w Wilujsku. W 1871 r. został zesłany do Jakucka. Tam zyskał sobie szacunek, ucząc miejscowych kultury rolniej. Zesłany był później do Wiercholeńska i Irkucka, gdzie pracował przy wydobywaniu złota, a także świadczył usługi adwokackie dla górników. S. Kieniewicz, Ohryzko Jozafat, w: Internetowy Polski słownik biograficzny, [online] <http://www.ipsb.nina.gov.pl/a/biografia/jozafat-ohryzko> [dostęp: 12.04.2018].*

⁴⁷ Arsenij Andriejewicz Zakrewski (1783-1865) – *hrabia, rosyjski działacz państwowy. W latach 1823-1831 sprawował urząd generała-gubernatora Finlandii, a w latach 1828-1831 ministra spraw wewnętrznych. W latach 1848-1859 pełnił funkcję moskiewskiego generała-gubernatora.*

⁴⁸ Pendant – *z francuskiego: jest równy, odpowiada.*

польская пропаганда, действуя в России, успела привлечь на свою сторону многих бесхарактерных русских и в Сибири.

Сентября 24 дня 1866 года.

Евгений Романович

Жительство имею временно в С[анкт-] Петербурге в Большой Конюшенной в доме под № 19-м.

ГА РФ. Ф. 109. Оп. 38. Д. 136, к. 78-79 v. Oryginał, rękopis.

Nr 4

18-21 października 1864 r., Jenisejsk – List anonimowy do wileńskiego generała-gubernatora M.N. Murawjowa

18-21 октября 1864 г., Енисейск – Анонимное письмо виленскому генерал-губернатору М.Н. Муравьеву⁴⁹

Из Сибири

Domine salvum fac Regem!⁵⁰

Ссылка польских мятежников на водворение в Сибири, не только не произвела в закоренелых противниках спокойствия и законного порядка, раскаяния, а, напротив, приторное их самохвальство, неуважение к русским и непокорные действия, сопровождаемые лаянием на нашего милосердного Царя и правительство, с разными притом нелепыми выдумками – ясно обнаруживает мятежное настроение духа и бесчувственное помрачение ума к даровавшему им жизнь. Они говорят: «Напрасно Ваш Царь думает, что нас усмирил, мы опять соберёмся и подыдем оружие», при этом они – с уверенностью – питают надежду, что в 1866 году будет революция, рассчитывают на агитацию Гутты Куржины⁵¹ и присовокупляют «к нам приедут из

⁴⁹ *Koperta ma pocztowy stempel z napisem: Nikolaiewska d[roga] ż[elazna] S. Petersburg 23 listopada 1864 (Николаевская ж.д. С. Петербург 23 ноября 1864).*

⁵⁰ Domine salvum fac Regem – *z łacińskiego: Boże chroń króla.*

⁵¹ *W dokumencie zniekształcono pierwsze nazwisko, łącząc je z drugim. Mowa o dwóch polskich działaczach konspiracyjnych: Janie Kurzynie i Aleksandrze Guttrym. Jan Kurzyna (Kurzyna-Pelszewski) (1835-1865) – działacz konspiracyjny, organizator tajnych kółek młodzieżowych w Akademii Medycznej w Warszawie. W 1859 r. był represjonowany, zbiegł za granicę, a na emigracji został sekretarzem Ludwika Mierosławskiego i jego pośrednikiem w kon-*

Царства Польского и из других мест друзья и товарищи, а деньги и вино, а также поселенцы и каторжные и даже жители Сибири помогут нам из Сибири сделать Царство Польское».

Вот чувства, питаемые не только нынешними переселенцами, но можно сказать и о всех служащих чиновниках и частных лицах католической пропаганды, проживающих в Сибири.

В Сибири переселенцы нашли почти открытое сочувствие и денежное вспомоществование от своих родаков, а чрезвычайно вежливое и снисходительное – до слабости, *pes plus ultra*, обращение нашего начальства, даёт полякам полную свободу, без всякого надзора, по прибытии в город иметь свидание с единомышленниками и с поднятым высоко носом ходить на всех парусах, поглядывая на русских нахально и вызывательно, наконец, дерзость их дошла до того, что некоторые в пьяном виде среди православного люду, дают нищему подавание со следующими словами «молись что бы ч...ь скорее взял Царя Александра».

Это *randemonium*⁵² позволяет себе нагло и безнаказанно произносить богохульство на милосердного нашего Царя! Да накажет их Бог!

Вежливость и снисходительность должна быть в границах, в особенности с такую породю, как поляки. Люди эти, имеющие образ человека, уподобляются бесчувственностью своею и неразборчивостью для достижения цели самой скверной иезуитской братии. Они вежливость и снисходительность русских считают за боязнь России, говоря при этом «Ваш Царь приказал обращаться с нами очень вежливо и ни в чем не перечить». За это-то милостивое отцовское попечение поляки стараются выказать свою черную неблагодарность.

*taktach z krajem. W 1864 r. występował jako reprezentant powstańczego Rządu Narodowego działającego poza granicami zaboru rosyjskiego. Dążył do wzniesienia powstania w Galicji. Zginął w pojedynku z Aleksandrem Guttrym 2 lipca 1865 r. Zob.: S. Kieniewicz, Kurzyna Jan, w: Internetowy Polski słownik biograficzny, [online] <http://www.ipsb.nina.gov.pl/a/biografia/jan-kurzyna-pelszewski> [dostęp: 12.04.2018]. Aleksander Guttry (1813-1891) – polski działacz polityczny, przedstawiciel liberalnego ziemiaństwa, członek Zarządu Centralnego Towarzystwa Gospodarczego dla Wielkiego Księstwa Poznańskiego w 1861 r. Brał udział w powstaniu listopadowym, później w powstaniu wielkopolskim w 1848 r., kiedy był adiutantem Ludwika Mierosławskiego. W latach 1861-1866 zasiadał w Izbie Deputowanych pruskiego Landtagu w Berlinie. W powstaniu styczniowym 1863 r. początkowo działał w Wielkopolsce, a następnie był komisarzem Rządu Narodowego na Francję i Anglię. Zob.: S. Kieniewicz, Aleksander Guttry, w: Internetowy Polski słownik biograficzny, [online] <http://www.ipsb.nina.gov.pl/a/biografia/aleksander-guttry> [dostęp: 12.04.2018]; L. Trzeciakowski, *Posłowie polscy w Berlinie 1848-1928*, Warszawa 2003, s. 483-485.*

⁵² *Pandemonium* (Pandæmonium) – z *angielskiego*: stolica piekła, pałac w poemacie „*Raj utracony*” (1667) *Johna Milтона*.

Партионные офицеры и гражданские чиновники, а также пароходские капитаны, чистосердечно рассказывают, что невежество, буйство и дерзость польских переселенцев доходили до самой крайности, и всё это мы принуждены были терпеливо переносить по случаю тому, что на 400 и 1000 человек назначалось самое ограниченное число нижних чинов.

В губернских городах, неоднократно буйные и возмутительные поступки переселенцев заставляли начальство выводить в боевой порядок военную команду.

Поляки, кои должны были следовать в кандалах, являлись в Томск без кандалов.

Если sapientiam docet spiritus Dei⁵³, то непокорности и ухищрениям поляков научает злой дух.

Будет ли о буйственных поступках и дерзких отзывах польских переселенцев донесено начальству подробно – чистосердечно, мы сомневаемся, по той причине, что очень много чиновников и влиятельных лиц из польской породы.

Проживающие в Сибири ксендзы, доктора, военные и гражданские чиновники и частные лица употребляют все средства, чтобы некоторые из влиятельных польских личностей оставлены были в городах. Ходатайство их распространилось даже на тех лиц, кои на перед сего были уже ссылаемы за политические дела в Сибирь, получили всемиловейшее прощение и ныне вновь замешались в инсurreкцию и вторично сосланы. Из числа таковых мы укажем на литвина Булгака⁵⁴. Жена его в первый сезон приехала в Сибирь и занималась статистическими сведениями о Сибири. Ныне она вновь явилась за Булгаком и по-прежнему начнёт собирать у себя поляков и диктаторски пропагандировать. У них в Томске много друзей, к числу

⁵³ Sapientiam docet spiritus Dei – z łacińskiego: Duch Boży uczy mądrości.

⁵⁴ Tomasz Bułhak (1801-1895) – szlachcic z guberni wileńskiej, działacz niepodległościowy, sybirak. Przez pewien okres był wolnym słuchaczem Uniwersytetu Wileńskiego, odbywał staż adwokacki w Nowogródku. Należał do organizacji konspiracyjnej Towarzystwo Narodu Polskiego (pseudonim „Kulicz” lub „Skalicz”), w której to organizacji pełnił funkcję sekretarza i pośrednika między członkami organizacji i emisariuszami. Dwukrotnie był zsyłany na Syberię, raz w 1839 r. – za udział w spisku Szymona Konarskiego – i drugi raz w 1864 r. za uczestnictwo w powstaniu styczniowym. Pierwszą karę odbywał w Syberii Zachodniej we wsi Tiusiulu w górach Ałtajskich, a drugą w Tomsku – w sumie ok. 30 lat. Dwukrotnie na Syberię podążała za nim żona Teresa z domu Wierzbicka, z którą wziął ślub w więzieniu (klasztorze Bazylianów) tuż przed wysłką (marzec 1839). Dom Bułhaków stał się centrum życia kulturalnego polskich zesłańców w Tomsku. Zob.: Bułhak Tomasz, w: *Polski słownik biograficzny*, Kraków 1937, t. 3, s. 129; В. Скубневский, *Деятели науки и культуры польского происхождения в Западной Сибири XIX – начала XX веков*, „Przegląd Wschodnioeuropejski” 2010, nr 1, s. 303; В.А. Ханевич, *Поляки в Томске...*, s. 62-64.

первых друзей можно сказать о старшем учителе гимназии Чигире⁵⁵. Этот литвин униат, но исповедующий ныне католическую веру, отъявленный недоброжелатель России и тайный сборщик на польскую инсurreкцию. Жена его англичанка тоже католичка. Аптекарь Мальгудович⁵⁶ – католик, в непродолжительное время завёл аптеку и состроил трехэтажный каменный дом на главной улице в г[ороде] Томске. У него сборище поляков. Много и других личностей, принимающих живейшее участие в польской инсurreкции. Ходатайство их об оставлении в городах пересыльных поляков наверно будет успешно по следующей причине: принимающие участие в поляках внушают своим родакам, чтобы они просили медицинского пособия, а между тем, чрез своих же католиков, служащих чиновниками особых поручений⁵⁷, начальников отделений и других лиц, стараются представить нашему губернскому начальству о трудно больных поляках. На вопрос о сем начальника губернии, доктора-поляки⁵⁸ стараются представить симптомы

⁵⁵ Ignatij Martynowicz Czygir – zob. rozdział I, przypis 62. Teresa Bułhak była matką chrześnią córki I.M. Czygira Marii, urodzonej 7 lipca 1855 r. Żoną Czygira była Ida Karłowna.

⁵⁶ Emilian Małgudowicz (1821-?), syn Szymona – wywodził się z honorowych obywateli, kształcił się w gimnazjum wileńskim, następnie w wileńskiej Akademii Medyko-Chirurgicznej i Uniwersytecie Moskiewskim. W 1846 r. został mianowany farmaceutą, a w 1851 zarządzał apteką przy szpitalu miejskim w Czystopolu, w guberni kazańskiej. Od 1 marca 1855 r. był zarządcą apteki przy Urzędzie Dobroczynności Publicznej w Tomsku, a od 8 marca 1855 r. do 22 maja 1859 r., z rozkazu generała-gubernatora, kierował także apteką więzienną. W styczniu 1860 r. na własną prośbę odszedł ze służby i otworzył w Tomsku prywatną aptekę, z której wg rozporządzenia Tomskiej Rady Lekarskiej z 24 listopada 1864 r. wydawał bezpłatnie leki zgłaszającym się do niego chorym. Według wspomnień niektórych zesłanych uczestników powstania styczniowego Małgudowicz udzielał nieodpłatnej pomocy polskim zesłańcom politycznym, którzy znaleźli się w Tomsku w trudnej sytuacji materialnej. Wielu polskich lekarzy-zesłańców, mających zakaz prowadzenia działalności medycznej, otrzymywało w jego aptece pracę w charakterze pomocników aptekarskich lub otrzymywało czyste blankiety do wystawiania recept. W 1867 r. został mianowany dyrektorem Tomskiego Komitetu Więziennego (24 lutego), zaś 2 marca 1874 r. skarbnikiem Tomskiego Gubernialnego Urzędu Opieki nad Przytułkiem dla Dzieci, odznaczony Orderem św. Stanisława III stopnia. W tym samym roku otrzymał stopień radcy kolegiального. W grudniu 1879 r. za wspieranie rozwoju schroniska odznaczony Orderem św. Anny III stopnia. Był żonaty z Barbarą Nikolajewną, z którą miał czworo dzieci: Nikołaja, Władimira, Anatolija i Adelajdę. Żona i dzieci były wyznania prawosławnego, a E. Małgudowicz katolickiego. W Tomsku posiadał nieruchomości – drewniany dom. В.А. Ханевич, Поляки в Томске..., s. 337-338.

⁵⁷ W dokumencie zamieszczono uwagę: Urzędnik Kłokowski został zesłany do Tobolska za sprawy polityczne i teraz dzięki swoim patronom został urzędnikiem do specjalnych poruczeń (Чиновник Клоковский был сослан в Тобольск за политические дела, а ныне чрез своих патронов попал в чинов[ники] особых поручен[ий]).

⁵⁸ W dokumencie zamieszczono uwagę: W gubernialnym mieście Tobolsku Rada Lekarska składa się z: inspektora Matkiewiczza, wierutnego Polaka, starszego członka Zackiewiczza

болезни в здоровом теле – и до того развивают, что один исход – *mortus*⁵⁹. При этом они – доктора – рассказывают, что больного может постигнуть: *Morbus regius*⁶⁰, или *Morbus coeruleus*⁶¹, или даже *Morbus niger*⁶². Можно ли после таких, предвиденных мудрыми докторами болезней, отсылать переселенца в такое место, где служит русский доктор? Невозможно. Сердце начальника сильно трепещет при слушании болезней, и он поневоле соглашается оставить мнимых больных в городах. Эти иезуитские правила, принятые ими в каждом деле, с успехом приводятся и дают им пищу: смеяться над простачками нашими начальниками.

На основании известного им катехизиса, они употребляют средства для замещения своих родаков на классные должности, оттирая русских на задний план, таковые действия заставили достойных русских выйти в отставку или, по крайней необходимости, занять последнее в канцелярии место.

В нынешнюю инсurreкцию производим был сбор в Восточной и Западной Сибири, и деньги отправляли в рухавку чрез своих агентов.

Енисейской губернии в южной системе, горного исправника частных золотых промыслов, жена и сестра выказали революционное настроение и содействие инсургентам в следующем: вскоре по возмущении в Польше, жена Бакшевича⁶³ составила подписку на пожертвование. На вопрос русских – находившихся на промыслах – на какой предмет происходит сбор, Бакшевичева говорила «для одного бедного русского семейства». Каково же было наше удивление, когда мы узнали, что деньги собраны для польских инсургентов и отправлены в рухавку. У этих патриоток, сочувствующих польской инсurreкции, выказался глубокий траур, шапочки конфедератки, появились: запонки, браслеты, булавки с изображением одноглавого белого орла, с портретом Наполеона III и фотографические карточки довудцов⁶⁴, и освящение ксендзами знамен бунтовщиков, собравшихся в рухавку.

– Polaka, – i lekarza miejskiego Pocełujewskiego – Polaka (В Губернском городе Томске Врачебная Управа состоит: из инспектора Маткевича отъявленного поляка, старшего члена Зацкевича – поляка, – и городского лекаря Поцелуевского – поляка).

⁵⁹ *Mortus* (właściwie: mortuus) – z łacińskiego: zmarły, martwy.

⁶⁰ *Morbus regius* (choroba królów) – dawna łacińska nazwa żółtaczki.

⁶¹ *Morbus coeruleus* (choroba błękitna) – łacińska nazwa sinicy wrodzonej, zwanej też chorobą błękitną.

⁶² *Morbus niger* (choroba czarna).

⁶³ *Nikołaj Iwanowicz Bakszewicz – sekretarz kolegialny, w latach 1863-1866 pełnił funkcję naczelnika górniczego w prywatnych kopalniach złota w południowej części guberni jenijskiej. Zob.: Памятная книжка Енисейской губернии на 1863 год, Санкт-Петербург 1863, s. 9; Памятная книжка Енисейской губернии на 1865 и 1866 годы, Санкт-Петербург 1865, s. 274.*

⁶⁴ Довудцов (dowódców) – *polonizm, powinno być: командиров lub начальников.*

Все эти мерзости творятся на русской земле людьми, облагодетельствованными русским правительством, а мы? Мы видим и терпеливо переносим. Отчего? Нас гонят, а полякам дают простор и место.

Семейство Бакшевича под покровительством генер[ал]-губер[натора] Корсакова⁶⁵.

Подобных семейств очень много в Сибири.

Бакунин и жена его – католичка – были под покровительством г[оспо-ди]на Корсакова.

Сибиряки поговаривают: зачем Сибирь населяют поляками, здесь и без них большое количество: поселенцев, каторжных, киргиз и татар, а войска почти нет. Казаки те же барантаци⁶⁶, а храброе воинство мокрые курицы. Амур далёк, да и солдатики там всё штрафованные, следовательно, те же поселенцы. Ко всему этому огромное пространство в степи без крепостей. Это неоспоримая истина. Не мешало бы обратить серьёзное внимание.

В Сибирь незадолго до польской инсurreкции приезжали: французы с продажей револьверов и различного калибра ружей и кинжалов, с небольшим количеством для вида – шелковой материи. У них часто временно собирались панове поляцы⁶⁷.

Оптики, фотографы, разные фокусники и даже венгерцы с мышеловками и формочками для печенья бисквитов тоже осчастливили Сибирь своим посещением⁶⁸.

⁶⁵ Michał Siemionowicz Korsakow (1826-1871) – zob. rozdział I, przypis 40. Pułkownik Afanasij Aleksandrowicz Duwing, naczelnik Irkuckiego Gubernialnego Zarządu Żandarmerii, tak 15 czerwca 1868 r. charakteryzował Korsakowa: „[...] postępuje według tych zasad, którymi kierował się Murawjow, tyle tylko, że Murawjow był mądrzejszy i bardziej dalekowzroczny, działał nader energicznie i pragnąc wykazać się przed rządem, doprowadził do zniszczenia kraju. Teraz generał-gubernator już prawie 7 lat nie może naprawić tych szkód i nieporządków w gospodarce, jakie dokonały się za czasów Murawjowa. Kraj zbiedniał, handel upadł, wielu kupców wyjechało z Syberii, w chwili obecnej mało jest dobrych urzędników ściągniętych tu na służbę, prawie wszyscy jadą na Syberię z rozpacz, gdyż są zadłużeni; tymczasem generał-gubernator nie lubi jak mu cokolwiek wyłożą szczerze i tym sposobem odpycha od siebie; stał się zbyt niedostępny, więc za czasów Murawjowa pod tym względem było lepiej, zaś u niego można się stawić tylko w ogólnie wyznaczone dni i to ze wszystkimi”. ГА РФ. Ф. 109. Он. 41. Д. 7. Ч. 15, к. 8-9.

⁶⁶ Barantaczi – poganiacze bydła, uczestnicy baranty – zbiorowego spędu bydła. Zgodnie z obyczajami koczowniczych ludów Syberii wyznaczenie do baranty traktowano jako rodzaj kary.

⁶⁷ Панове поляцы (panowie Polacy) – polonizm, powinno być: господа поляки.

⁶⁸ W dokumencie zamieszczono uwagę: Mówią, że do Tomska razem z przesiedleńcami przypłynął na parostatku z Kowna z własnej woli Żyd farbciarz?! i cukiernik Polak!! (Słyszno, что в Томск вместе с переселенцами на пароходе приехал из Ковна по своей воле еврей красильщик?! и кондитер поляк!!).

У оптика, проживавшего долгое время, во второй раз из Восточной Сибири, в гор[оде] Томске, часто временно была сходка поляков. Из них учитель Чигирь принимал живейшее участие. Во время тайного собрания дверь магазина запиралась. На стук приходящего, не принадлежащего к их сборищу – ключ в замке поворачивался очень медленно. Войдя в магазин, виден был туман от сигар и папирос, и в этом полусвете виднелась фигура Чигиря, а полурастворённая дверь соседней комнаты, из коей доходил ведённый шепотом разговор, ясно обнаруживал присутствие нескольких лиц. Чигирь же, предполагая, что вход его в магазин кем-либо замечен, и имея отговорку рассматривание физических инструментов, счел за лучшее не прятаться, но при этом не обратил внимание, что магазин для покупателей не должен быть заперт.

На приезд упомянутых лиц и частые собрания у них польской пропаганды, тайные сборы на инсurreкцию, привоз разных возмутительных брошюр и чтение их даже русской братии – градская, земская и жандармская – бесполезные – полиции не обращают никакого внимания.

Поляки начали уже внушать крестьянам, что русское правление стесняет народ, запрещает свободу не только действий, но и мыслей, подати очень велики, набор часто разоряет семейный быт. Избрание чиновников следовало бы по выбору общества, как это делается в других государствах. Правление должно быть не монархическое, а народное. Одним словом, поляки посевают раздор и настраивают к неповиновению. Наше начальство дремлет и ничего не видит, а чиновники поляки почти явно выказывают одобрение пропаганде.

Переселенцы⁶⁹ вместо того, чтобы заняться честно хозяйством, они успели приобрести: винтовки, дробовики, порох, дробь и олово. Часто временно из многих деревень собираются в одну и в кругу своем строят один нелепее другого план и изрыгают брань на русское правительство. Сельское начальство, по глупости своей, на всё это не обращает внимание, имея ввиду строгое приказание начальственных лиц, чтобы переселенцам полякам оказывать всякое снисхождение.

На подобное сборище и приобретение орудий – по нашему мнению – следовало бы обратить добросовестное и неподдельное внимание, а секретный надзор должен быть неусыплен.

Необходимо обратить внимание на переписку переселенцев не только в городах, но и по деревням, а также посылку телеграмм. В телеграфических конторах почти нет русских, а это довольно вредно.

⁶⁹ *Adnotacja w dokumencie w postaci dopisku: niektóre (некоторые).*

Хотя l'homme propose Dieu dispose⁷⁰, но с другой стороны пословица: на Бога надейся, а сам не плошай; довольно ясно говорит: предупреждай зло в начале. Надо захватить болезнь, и тогда с пациентом можно отводиться.

Vae mihi, quia tacui⁷¹. На этом основании, мы не желаем превратиться в Silentium⁷², а изыскиваем средства доводить до сведения тем государственным лицам, кои благородным русским сердцем доказали на деле свою святую привязанность: Царю и Отечеству!

Поляки не любят Вас, но русские, у коих чистое сердце не лишено божеской благодати, должны в молитвах своих поминать имя Ваше и просить Бога продлить годы жизни Вашей.

Да благословит Вас небесный Отец!

Простите, что записка без подписи. Это не мешает истины.

ГА РФ. Ф. 109. Он. 2 а. Д. 705, к. 9-11. Oryginał, rękopis.

Nr 5

Nie wcześniej niż 25 lutego 1866 r., Irkuck – Zbiorowy list anonimowy do wileńskiego generała-gubernatora M.N. Murawjowa

Не ранее 25 февраля 1866 г., Иркутск – Коллективное анонимное письмо виленскому генерал-губернатору М.Н. Муравьеву⁷³

Вашему Сиятельству, как русскому государственному человеку, мы имели честь в записке⁷⁴ откровенно высказать о приезде в Сибирь подозрительных лиц, буйственных поступках как в пути, на пароходах, так и в самих губернских городах, польских переселенцев и дерзких отзовах их о нашем любимом Царе и Правительстве⁷⁵. Мы писали и о чиновниках

⁷⁰ L'homme propose Dieu dispose – z francuskiego: człowiek proponuje, a Bóg rozporządza, w znaczeniu przysłowia „człowiek strzela, Pan Bóg kule nosi”.

⁷¹ Vae mihi, quia tacui – z łacińskiego: Biada mi, że m trwał w milczeniu.

⁷² Silentium – z łacińskiego: cisza, milczenie.

⁷³ Krótki przekaz anonimowego listu, sporządzony przez żandarmów i datowany na 25 lutego 1866 r. ГА РФ. Ф. 109. Он. 41. Д. 38. Ч. 3, к. 62-63.

⁷⁴ List anonimowy z 18-21 października 1864 r. ГА РФ. Ф. 109. Он. 2 а. Д. 705, к. 9-11.

⁷⁵ Na lewym marginesie jeden z autorów anonimowego listu naniósł uwagę: Teraz dowiedzieli się, że zesłany Polak Kołossowski po staraniach otrzymał miejsce sędziego okręgowego w Kuźniecku. W tym mieście pośrednikiem pokoju jest Engelhard – katolik. Jego

польской пропаганды, служащих в Сибири, принимающих живейшее участие в мятежных родаках и собирателях сумм на польскую инсurreкцию и о проч[ем], но, к несчастью, все наши сведения, несмотря на истину, вероятно оставлены как не заслуживающие уважения, а между тем, основные наши к обличению заговора истины, изложенные в той записке, в долге открылись случаем в Петербурге, то некоторые только увезены в Омск – где учреждена Комиссия⁷⁶. Люди эти одержимые *idée fixe*, образовали общество, цель коего состоит: в нигилизме и отделении Сибири от России. Корни пущены довольно обширно. В этом заговоре приняли участие: служащие чиновники и из народного просвещения учителя, а также и купечество. У некоторых только были обыски, но довольно вяло, снисходительно и с большими паузами. В три и четыре месяца можно спрятать не только переписку, но даже и человека. Учитель Федоров⁷⁷ спрятал переписку под печь; купец Пичугин⁷⁸ все бумаги спрятал на заимке⁷⁹. Купец золотопромышленник Михайло Акимов⁸⁰ часть бумаг, довольно серьезных, увез на Иримк. Этот негодяй фат, но не франт, небрежностью одежды подражает санкюлотам, а за свободно дерзкие против Царя и правительства выходки, некоторые подобные Акимову, называют его человеком

żona jeszcze odgrywa rolę niespotykanej na Syberii polskiej królowej. Adam Kołossowski – sekretarz gubernialny, w 1866 r. zajmował stanowisko sędziego okręgowego w Kuźniecku w guberni tomskiej. Konstantin Iwanowicz Engelhard – wywodził się ze szlachty guberni witebskiej, wyznania katolickiego, radca tytularny, od 1863 r. pośrednik pokoju 5. rewiru okręgu kuźnieckiego guberni tomskiej. Zob.: Памятная книжка лицам, служащим по разным ведомствам Томской губернии. Составленная по 15 марта 1866 года, Томск 1866, s. 26; А.Ю. Карпинец, Социальные трансформации в Кузбасском регионе в „пореформенный период”, „Научный диалог” 2017, № 12, s. 323; А.В. Малышева, К вопросу о создании мирового суда в российской провинции, „Известия Алтайского государственного университета” 2008, № 4-5, s. 130; В.А. Ханевич, Поляки в Томске..., s. 636.

⁷⁶ Omska Okręgowa Komisja Śledcza rozpatrywała sprawę oderwania Syberii od Rosji (maj – listopad 1865), a w jej skład wchodził: radca stanu, członek Głównego Zarządu Syberii Zachodniej J.P. Pielino, ppłk W.P. Rykaczew, asesor kolegiálny O. Łarionow i sztabkapitan Friedrichs. Сибирь в составе Российской империи, ред. Л.М. Дамешек, А.В. Ремнев, Москва 2007, s. 309.

⁷⁷ Uwaga naniesiona w dokumencie: Udał się do Petersburga (Отправился в Петербург).

⁷⁸ Andriej Prokopijewicz Piczugin (?-1870) – zob. rozdział I, przypis 69. N.M. Jadrincew następująco charakteryzował A.P. Piczugina: „Jeden z cudownych samorodków, samouków, biedny handlarz miasta Tomska, Andrzej Piczugin, brał czynny udział w szerzeniu oświaty...”. Н.М. Дмитриенко, Томские купцы..., s. 215-216.

⁷⁹ W czasie przeprowadzania rewizji w maju 1865 r. G.N. Potanin, N.M. Jadrincew i J.J. Kołosow znajdowali się w „zaimku” kupca A.P. Piczugina, gdzie też zostali aresztowani. Сибирь в составе Российской империи..., s. 310.

⁸⁰ Michaił Ignatijewicz Akimow – zob. rozdział I, przypis 67.

либеральным. В его башку влезла мысль демократического правления, высказываясь притом, что он не прочь быть деятелем и членом нового правления. Здесь – в г[ороде] Томске – есть и такие патриоты – купцы, кои на опоясанном широком ремне носят портрет Наполеона 1го (Мясников⁸¹ и Акулаев⁸²).

Жаль юношей под руководством наставников подобных учителям: Чигирю⁸³, Федорову, Парамонову⁸⁴ и многим другим. Говорят, что и между семинаристами завелись нигилисты.

Враги России не дремлют. Польщизна нашла рьяных покровителей в Сибири, а наше начальство дремлет. Впрочем, у нас начальство основано не из православных, а большею частью из католической пропаганды. Русскому честному, преданному Царю и Отечеству нет места, его устраняют, увольняют или заставляют подать в отставку. В Сибири нет канцелярских служителей из поляков, им дают места, несмотря, что у них в голове кроме глупых идей нет чистоты в мозгу. Партия поляков старается пролезть в иголку и доставить своему классную должность.

Не угодно ли правительству проследить о сосланных на житьё и в каторжную работу поляков, разумеется негласно, но секретно поручив честному добросовестному русскому, и тогда откроется, что поляки в Тобольске встретили сочувствие губернатора Деспота-Зеновича – католика, – а за ним последовали и другие родаки – служащие. Шедшие в каторжную работу до того имели свободу, что ехали и останавливались там, где хотели. Многие под предлогом болезни проживали на свободе и вольно долгое время.

В Томске, сосланную в каторжную работу Трахановскую⁸⁵ поместили в городскую больницу и для такой отвратительной мерзавки очистили в богадельни отдельную комнату, а бедных старух без призрения выгнали. Всё это сделано председателем Фризелем⁸⁶ – не без согласия губернатора – с хо-

⁸¹ *Nic bliźszego na temat Miasnikowa nie udało się ustalić.*

⁸² *Nazwisko zniekształcone, być może mowa o Iwanie Iljiczu Akułowie (1834-?), wywodzącym się z rodziny kupieckiej osiadłej w Tomsku, z którym zaprzyjaźnił się mieszkający tu w 1865 r. zesłaniec W.W. Berwi-Flerowski. Н.М. Дмугриенко, Томские купцы..., s. 16. Zob. też rozdział I, przypis 66.*

⁸³ *Uwaga naniesiona w dokumencie: Czигирь wróg Rosji. Dwukrotnie truł u siebie gimnazjalistów, ale jego rodacy nie widzieli jego udziału w sprawie Kapczłosa, Polacy także zabiegali o niego, aż Czигирь otrzymał nominację na urząd inspektora gimnazjum żeńskiego (Чигирь враг России. Он два раза отравлял у себя гимназистов, но родаки его принимали участие в деле Капчилося пустым, и поляки хлопотали, и Чигирь получил назначение инспектора женской гимназии).*

⁸⁴ *Jęgor Iwanowicz Paramonow – zob. rozdział I, przypis 61.*

⁸⁵ *Na temat Trachanowskiej – zesłanej na prace katorżnicze do Tomska, nie udało się nic ustalić.*

⁸⁶ *Paweł Iwanowicz Frizel – zob. rozdział I, przypis 73.*

датайством покровителя инспектора Врачебной управы Маткевича⁸⁷. Негодная эта тварь из больницы разъезжает по Томску к своим родакам: Булгаку⁸⁸ и другим и проповедует революционные идеи. За всем этим никому из чиновников не приходится в голову следить, из опасения к влиятельным лицам.

Многие из вешателей получили места. [Стали] помощниками в волостных правлениях, и всё по ходатайству родаков (многие из них из деревень приезжают свободно в город).

Поляки стараются сближаться с крестьянами и распространяют вредные толки.

Как волостные, так и сельские начальники на сходки поляков и революционные толки, по глупости своей, не обращают внимания, а начальство дремлет.

Не мешало бы обратить внимание на приобретаемое оружие.

Следует обратить внимание и на тех, кои покрывают разные заведения. Это предлог чтобы прикрыть сходки.

На приезжающих и отъезжающих из Сибири в Россию надо обратить внимание.

Поляцы находят источники иметь переписку. Некоторые из них пишут в Санкт-Петербург, а отоль рассылаются по принадлежности, и ответы пишутся в Петербурге и передаются в Сибирь. У них везде свои агенты.

Каторжные: Эккерт⁸⁹, Лендовский⁹⁰ и многие другие свободно скрывались в Томске и это последовало от свободного и безнадзорного отправления их из Тобольска. О побеге последнего, кажется, в Томске производилось следствие по настоянию жанд[армского] штаб-офицера Кретковского⁹¹.

⁸⁷ Ferdynand Matkiewicz – zob. rozdział I, przypis 89.

⁸⁸ *Uwaga naniesiona w dokumencie: Powtórnie zesłanemu z Litwy i pozostawionemu w Tomsku pod pretekstem choroby (Вторично сосланному из Литвы и оставленному в Томске под предлогом болезни).*

⁸⁹ Paweł Ekkert – syn fabrykanta octu z Warszawy, w czasie powstania styczniowego był zastępcą naczelnika żandarmerii narodowej w Warszawie Pawła Landowskiego. Za udział w powstaniu P. Ekkert został skazany na 20 lat pracy katorżniczej na Syberii. W drodze z Tobolska do Tomska próbował zbiec z zesłania i przez pewien czas ukrywał się w Tomsku, lecz w maju 1865 r. pieszo etapami w kajdanach został skierowany do Irkucka, a stąd do Usole. W. Śliwowska, *Ucieczki z Sybiru*, s. 264.

⁹⁰ *Prawdopodobnie mowa o Pawle Landowskim (1843-1894), studencie medycyny, naczelniku żandarmerii narodowej (Straży Bezpieczeństwa) w Warszawie, organizatorze głośnego zamachu na namiestnika Królestwa Polskiego gen. Fiodora Berga (19 września 1863). P. Landowski walczył w oddziałach powstańczych, osadzony w X Pawilonie w 1864 r., został skazany na 20 lat katorgi. Po ucieczce z Syberii osiadł w Paryżu.*

⁹¹ Kiprijan Faustinowicz Kretkowski – sztaboficer Korpusu Żandarmów w Tomsku. *Памятная книжка лицам, служащим по разным ведомствам Томской губернии...*, s. 12.

В Ишиме Томской губернии находящийся на этапе унтер-офицер преследовал двух поляков, шедших с ружьями, и когда он вошел в избу – где они скрылись – то поляки связали ему руки и, подходя со словами жолмерт, били по щекам. Об этом происшествии этапный начальник Молчановский⁹² донёс, но поляцы в Томске не дремлют и приняли живейшее участие дать этому делу другой оборот, и даже крестьяне, совершенно сторонние, приняли фальшиво присягу в пользу поляков. Бывшие из нас всего происходившего свидетелями, подлости клятвопреступников за несколько ведер вина ужасаемы. Если спросить офицера Молчановского, и он из опасения к начальнику католику не скроет, то обнаружит всех виновников.

В Енисейске на золот[ых] промысл[ах] горный исправник Бакшевич⁹³ и семейство его, а также письмоводитель его – поляк, оказали ревностное участие в деле инсургенств, а исправница к подписке собирала деньги и управляла в польский жонд⁹⁴. На спрос управляющих и золот[опромышленнико]в, для кого она собирает деньги, она заикаясь говорила для бедного русского семейства. Деньги увезены были с польским чиновником. Это семейство Бакшевича носило траур, брошки с портретами: Наполеона и коноводов поляков, фотографические карточки с польских личностей в порядочном количестве. Об этом мы писали, но сделан ли был хоть из-под руки секретный надзор – нам неизвестно.

Некоторые из поляков замышляют пробраться в Ташкент и другие места.

Поляки, назначенные по волостям, свободно разъезжают по деревням других волостей и приезжают в город, без всякого надзора.

Вообще бесконтрольная жизнь и разъезды поляков, сходки их, приобретение оружия и учреждение ими разных заведений: под своею и чужою фирмою, покровительство чиновников-католиков (питающих ко всему русскому безграничное отвращение) может навлечь беспорядки.

Неугодно ли нашему правительству проследить почтовое ведомство. Оно найдет: почтмейстеров, помощников их и даже станционных смотрителей из польской пропаганды. А всё это хитрость и бессовестность правительственных лиц, не обращающих никакого внимания на свое Отечество.

Враги России не дремлют, они стараются охладить русских, по той несправедливости и притеснениям – какие испытывает русский.

Поговаривают, что некоторые из докторов-поляков отвозили из Сибири в Польшу и Литву собранные на инсurreкцию деньги, но не все пе-

⁹² *Nic bliźszego na temat naczelnika etapowego Molczanowskiego nie udało się ustalić.*

⁹³ *Nikołaj Iwanowicz Bakszewicz – zob. przypis 63 w poprzednim dokumencie.*

⁹⁴ *Жонд (rząd) – polonizm, powinno być: правительство.*

реданы, и с частью суммы воротились в Сибирь. При этом отдали отчет *Mortus*⁹⁵.

Аптекари поляки за лекарство грабят. Один Мальгудович в короткое время на счет больных русских купил в Томске великолепный каменный дом. У него целая рота сосланных поляков, и поэтому частовременно делают убийственные ошибки, примешивая в лекарство отраву, а часто увеличивают приём.

Много было несчастных случаев, но никто не хочет заводить дело, по случаю тому, что инспектор, акушер Маткевич и Зацкевич⁹⁶ поляки, следовательно, всё покроют. К тому же эти молодцы оставили сосланных лекарей поляков – для подмоги.

При таких гуманных интересах один Бог охраняет русских.

Пора бы любить честных русских и Отечество, а иезуитов отодвинуть на второй план.

Стыдно и бессовестно тем, кто обманывает своего милосердного Отца-Монарха Александра 2го.

Государственные сановники должны следить за ходом и быть помощниками и исполнителями воли Царя.

Скрывать преступников достойно продажным душам.

Мы ежедневно повторяем: *Domine salvum fac Regem!*

Слухи носят, что в Томске приклеены были к столбам возмутительные воззвания⁹⁷.

Это не донос, но скорбь бедного русского сердца, любящего своего Царя и Отечество!

Говорят, что 10 января был обыск в Томской семинарии. Это сделано очень поздно. Надо было делать обыски тотчас по взятии Потанина. Слухи носят, будто бы в семинарии в каменном здании заложены между кирпичами много сочинений и прокламаций. Это можно узнать одною секретною хитростью, войдя в дружбу с некоторыми из семинаристов или с теми, кои уволились из семинарии. Дело довольно серьёзное и требует осмотритель-

⁹⁵ *Mortus – tu: bieda, niedostatek, nędzny los.*

⁹⁶ Florian Pietrow Zackiewicz – *radca kolegialny, w 1866 r. był akuszerem w Tomskiej Radzie Lekarskiej. Памятная книжка лицам, служащим по разным ведомствам Томской губернии...*, s. 10.

⁹⁷ *Uwaga zamieszczona w dokumencie: Chociaż podejrzewają niejakiego Jakowlewa, to należy zwrócić uwagę na szajkę Potanina. Do jego związku należą: kupiec Piczugin, Akimow, młody Miasnikow, zięć jego Akułow oraz wielu innych, jak też gimnazjaliści i seminarzyści (Хотя и подозревают некоего Яковлева, но следует обратить внимание на шайку Потанина. У него в союзе были: купец Пичугин, Акимов, молодой Мясников, зять его Акулов и многие другие и гимназисты с семинаристами).*

ности. Об этом ректор⁹⁸ не знает. Многие из семинаристов, проживающих на хлебах, не крестятся и, кажется, нигилизм распространился.

ГА РФ. Ф. 109. Оп. 41. Д. 38. Ч. 3, к. 60-61 v. *Oryginał, rękopis.*

№ 6

**8 stycznia 1866 r., Omsk – Doniesienie podpułkownika Korpusu
Żandarmów W.P. Rykaczewa do generała-gubernatora Syberii
Zachodniej A.O. Diugamela**

**8 января 1866 г., Омск – Донесение подполковника корпуса
жандармов В.П. Рыкачева генерал-губернатору Западной Сибири
А.И. Дюгамелю⁹⁹**

Вчерашнего числа мне было сделано предъявление относительно предстоящего возмущения, будто бы задуманного сосланными сюда поляками вместе с татарами. Лицо¹⁰⁰, сделавшее мне означенное предъявление, прежде обязало меня, честным словом, не называть его имени ни в коем случае.

Содержание предъявления состояло в следующем:

В г[ороде] Таре, Тобольской губернии, проживает купец, татарин, Мияс Абдул Абдулы¹⁰¹. В Екатерининском винокуренном заводе, близ Тары, находится управляющий оным отставной чиновник Александр Свирщевский¹⁰². Оба эти лица – главные агенты огромного заговора, составившегося

⁹⁸ W 1866 r. rektorem Tomskiego Seminarium Duchownego był archimandryt Moisiej. Памятная книжка лицам, служащим по разным ведомствам Томской губернии..., s. 14.

⁹⁹ Dołączono do raportu W.P. Rykaczewa z 8 stycznia 1866 r., adresowanego do naczelnika III Oddziału Własnej Jego Cesarskiej Mości Kancelarii, Szefa Żandarmów W.A. Dołgorukowa.

¹⁰⁰ Doniesienie złożyła (o czym mowa w dokumencie nr 7) żona emerytowanego asesora kolegiálnego Chabarowa, z pochodzenia Polka.

¹⁰¹ Chodzi o kupca I. gildii Abdula Mijasowicza Ajtykina, mieszkającego w mieście Tara, który w 1864 r. pełnił w miejscowym magistracie obowiązki sędziego miejskiego. ГА РФ. Ф. 109. Оп. 41. Д. 38. Ч. 3, к. 41; Памятная книжка для Тобольской губернии на 1864 год, s. 52.

¹⁰² Aleksandr Iwanowicz Swirszczewski – sekretarz kolegialny, w 1861 r. był młodszym urzędnikiem do specjalnych poruczeń przy generale-gubernatorze Syberii Zachodniej A.O. Diugamelu, następnie został zarządcą jekaterinińskiego zakładu gorzelnianego w okręgu tarskim. Zob.: ГА РФ. Ф. 109. Оп. 41. Д. 38. Ч. 3, к. 42; Памятная книжка для Тобольской губернии на 1861 и 1862 г., s. 1.

с целью, чтобы сделать возмущение, в одно и то же время, во всех местах Западной и Восточной Сибири, равно и далее до Казани и Оренбурга. В Казани проживают два купца, фамилия которых неизвестна. С ними переписываются оба выше названные лица. Члены этого Общества ведут переписку, между собою посредством цифр.

Мятеж должен начаться весною. Мятежники предположили не щадить ни стариков, ни даже грудных детей и перерезать, без исключения, всех не принадлежащих к их Обществу.

Между лицами, принадлежащими к их Обществу, есть условные знаки. При встрече друг с другом они вынимают левой рукой платок из кармана, обтирают им правую руку и за тем кладут свой обратно.

В Омске поляки, принадлежащие к обществу мятежников, сходятся у чиновника Кондратовича¹⁰³.

Кроме ссыльных поляков принадлежит к этому обществу служащий в акцизном управлении, в г[ороде] Омске, у надзирателя Котовского¹⁰⁴, Леон Ламберт¹⁰⁵.

В течении прошлого лета был в Омске, проездом из Томска, жандармский офицер, который был переодет и выдавал себя за поляка. Он остановился в гостинице, откуда приехал к Кондратовичу. Там случайно увидели в его чемодане жандармский мундир и после того дали ему яду, а тело бросили в Иртыш.

У купца Мияс-Абдула много закопано оружия на берегу Иртыша и даже есть шесть орудий. По осуществлении помянутых замыслов Мияс надеется быть князем.

В Иркутске поляки этого общества собираются у ксендза.

По осуществлении означенных преступных замыслов Иркутск предназначен быть татарской столицей. Столица поляков будет за Байкалом. На озере же Байкал будет выстроена неприступная крепость.

Казаки будут владеть Омском и другими пограничными пунктами. Они должны составлять охранную стражу против войска, которое, вероятно, пришлется из России против мятежников.

¹⁰³ *Być może towa o Władysławie Kondratowiczu, synu Kajetana, pracującym w 1864 r. jako urzędnik do specjalnych poruczeń w wydziale solnym. Памятная книжка для Тобольской губернии на 1864 год, s. 18.*

¹⁰⁴ *Nikołaj Osipowicz Kotowski – asesor kolegialny, młodszy rewizor Urzędu Podatków Akcyzowych Syberii Zachodniej. Памятная книжка Акмолинской области на 1887 г. Адрес-календари и географо-статистические сведения, сост. И.А. Козлов, Омск 1887, s. 8.*

¹⁰⁵ *Leon Lambert – urzędnik wydziału akcyzy w Omsku, wychowanek żony Chabarowa. ГА РФ. Ф. 109. Оп. 41. Д. 38. Ч. 3, к. 2-3, 43.*

Считаю себя обязанным довести все вышеизложенное до сведения Вашего Высокопревосходительства и доложить, что сего числа я докладывал об этом словесно начальнику Тобольской губернии (в бытность его в г[ороде] Омске) и по его приказанию сообщил ему о том же письменно, сего же числа за № 2, в г[ород] Тобольск.

Верно.

Корпуса жандармов подполковник Рыкачев.

ГА РФ. Ф. 109. Оп. 41. Д. 38. Ч. 3, к. 5-6 v. Rękopis, kopia.

Nr 7

10 stycznia 1866 r., Omsk – Raport oficera sztabowego Omskiego Korpusu Żandarmów W.P. Rykaczewa dla naczelnika III Oddziału Własnej Jego Cesarskiej Mości Kancelarii, Szefa Żandarmów W.A. Dołgorukowa

10 января 1866 г., Омск – Рапорт омского штаб-офицера корпуса жандармов В.П. Рыкачева управляющему III отделением Собственной Его Императорского Величества канцелярии, шефу жандармов В.А. Долгорукову¹⁰⁶

Секретно

Жена коллежского асессора Хабарова сделала мне второе предьявление следующего содержания:

Ссылные поляки назначили из среды себя 25 человек высшего образования и принадлежащих к лучшим фамилиям, которые должны ехать в С[анкт-]Петербург под разными именами сибирских купцов и будут там проживать по фальшивым паспортам. Это назначение сделано из всей Сибири. Кто же именно назначен из Омска, Хабарова не знает. По словам Хабаровой на означенных 25 человек возложено исполнение злодейского умысла истребление всей ЦАРСКОЙ фамилии. Они должны войти во дворец и бросить там бочонок, начиненный каким-то особенным составом. Этот бочонок, от удара об пол, должен рассыпаться и загореться. Тогда все здание будет мгновенно объято таким страшным огнем, и при этом будет такой смрад, что никто, из находящихся во дворце, не будет в состоянии спастись.

¹⁰⁶ *Dokument wpłynął 31 stycznia 1866 r.*

Бочонок будет брошен в то время, когда Царская фамилия будет находиться в одном зале.

Означенным 25 человекам дает все содержание граф Красинский¹⁰⁷. Хабаров не знает, где он находится, равно уехали ли означенные 25 человек.

В Екатерининском заводе, близъ Тары, у Свирщевского, находилось 27 штуцеров¹⁰⁸, 13 отпущенных кинжалов и до 40 револьверов. По словам Хабаровой, поляки, находящиеся в Таре, очень ему благодарны за то, что он их снабдил хорошим оружием.

Мятежники, при осуществлении своих преступных замыслов, намерены пощадить генерал-губернатора Западной Сибири, так как он стар и очень добр для них. Поэтому они проводят его свободно до границы. Тобольского гражданского губернатора они считают своим и надеются, что может быть даже он будет их диктатором. Всех же остальных начальствующих лиц они намерены перевешивать, а чернь резать.

Сего 10 января я пригласил к себе начальника 1 отделения, Главного управления Западной Сибири, Супруненко¹⁰⁹ и адъютанта генерал-губернатора штаб-капитана Фридрихса¹¹⁰, который был командирован в г[ороде] Томск для расследования подобных же выводов, сделанных Бонасевичем¹¹¹. Затем я вытребовал Хабарову и просил ее, в присутствии вышеупомянутых лиц, повторить те предъявления, которые она сделала мне. Хабарова повторила тоже самое и к тому еще прибавила следующее:

Покушение на жизнь ИМПЕРАТОРСКОЙ фамилии должно быть приведено в исполнение во время маскарада. Бочонок, начиненный адским составом, принесет маска.

О назначении 25 человек Хабарова сама слышала в доме Кондратовича, когда приходила в гости к своей знакомой, находящейся там в услужении.

Летом совещания поляков происходили за городом, по ночам, в открытом поле.

Во время возмущения женщины, принадлежащие к семействам заговорщиков, будут заблаговременно вывезены в загородную рошу (в г[ороде] Омске), при них будет надежный караул для защиты.

¹⁰⁷ *Nie wiadomo, o którym hrabim Krasieńskim jest mowa.*

¹⁰⁸ *Sztucer – gwintowana odcylkowa broń myśliwska.*

¹⁰⁹ *Andrzej Piotrowicz Suprunienko – zob. rozdział II, przypis 295.*

¹¹⁰ *[?] von Fridrichs – sztabkapitan, adiutant dowódcy wojsk Zachodniosyberyjskiego Okręgu Wojskowego A.O. Diugamela. ГИАОО. Ф. 3. Он. 13. Д. 18486, к. 225.*

¹¹¹ *Antoni Bonasewicz – polski zesłaniec mieszkający w Tobolsku, który doniósł władzom syberyjskim o istnieniu w Tobolsku w 1865 r. tajnej organizacji, związanej z działającym w Petersburgu towarzystwem „Piekiło” (Ад). Zob.: A.B. Ремнев, Польская ссылка и западно-сибирская администрация..., s. 40.*

Заговорщики по почте не посылают ничего. У них есть особые доверенные люди, которые посылаются для передачи разных сведений или распоряжений, и это делается более на словах. Если же нужно что написать, то пишут цифрами и особыми знаками.

В конце минувшей зимы Хабарова ездила в Екатерининский завод, к воспитаннику своему Леону Ламберту, который служил тогда у Свирщевского. Там она своими глазами видела оружие у Свирщевского, которое лежало в ящике под диваном, в его кабинете. При этом был купец Мияс-Абдул, по фамилии Айтыкин. Он сказал, посмотрев на кинжалы: «На этих кинжалах будут русские сердца стремиться». Айтыкин часто ездит на Екатерининский завод, и Свирщевский ездит к нему, и все это они старались делать только ночью.

В числе участников этого заговора Хабарова назвала Поклевского¹¹², Де-ла Гарди¹¹³ и Бринкена¹¹⁴. Де-ла-Гарди, швед и лютеранин, был в Омске главным начальником акциза. Бринкен же был акцизным надзирателем.

Все вышеизложенное я имею честь довести до сведения Вашего Сиятельства с дополнением, что Супруненко взял на себя доложить все слышанное им генералу от инфантерии Дюгамелю.

Корпуса жандармов подполковник Рыкачев.

ГА РФ. Ф. 109. Оп. 41. Д. 38. Ч. 3, к. 7-10 v. Oryginał, rękopis.

Nr 8

25 kwietnia 1866 r., Omsk – Raport naczelnika 8. Okręgu Korpusu Żandarmów N.N. Politkowskiego dla naczelnika III Oddziału Własnej Jego Cesarskiej Mości Kancelarii, Szefa Żandarmów W.A. Dołgorukowa

25 апреля 1866 г., Омск – Рапорт начальника 8-го округа корпуса жандармов Н.Н. Политковского управляющему III отделением

¹¹² *W dokumencie zamieszczono uwagę: W sprawie Koziełł-Poklewskiego zob. sprawa 1864 nr 259 (O Козелло-Поклевском см. дело 1864 № 259).*

¹¹³ *Aleksandr Antononowicz De la Gardie (Dełagardi) – z pochodzenia Szwed, radca kolegialny, w 1864 r. zarządzał Urzędem Akcyzy Win. Памятная книжка для Тобольской губернии на 1864 год, s. 75.*

¹¹⁴ *Na temat Brinkena – nadzorcy Akcyzy Win, nie udało się nic bliższego ustalić.*

Собственной Его Императорского Величества канцелярии, шефу
жандармов В.А. Долгорукову¹¹⁵

Секретно

После донесения моего Вашему Сиятельству от 16го марта за № 66, по получаемым мною сведениям, тревожные слухи о готовившемся будто бы весною нынешнего года вооруженном восстании ссыльных в Сибирь поляков в губерниях Западной Сибири, как кажется, совершенно почти затихли, и по общим отзывам – польские политические преступники, хотя и трудно свыкаются с настоящим своим положением, – но ведут себя вполне сдержанно и скромнее.

Затем что касается до Иркутской и Енисейской губерний, то по доходящим оттуда частным путем известиям, устройство быта находящихся там ссыльных поляков по новым правилам, утвержденным генерал-губернатором Восточной Сибири и представленным Вашему Сиятельству иркутским и енисейским жандармскими штаб-офицерами, при донесениях от 25-го января и 1-го февраля за № 13 и 31, идет до сих пор не совсем удовлетворительно, и тамошние политические ссыльные находятся всё в том же неопределенном положении, как были и до настоящего времени – ничего толкового и решительного к устройству их еще не сделано; всё только пишут, а между тем время – идет, ропот и негодование усиливаются.

Сами ссыльные поляки в последнее время, как слышно, разделились на два лагеря: один, преимущественно из простого класса, желает по-видимому спокойной жизни и скорейшего устройства; – другой, из привилегированных классов, волнуется, шумит, безумствует, составляет сходки и придумывает резкие безрассудные и неосуществимые проекты; причем, конечно, нет недостатка и в злонамеренных подстрекателях.

Имея честь обо всем этом донести Вашему Сиятельству, – долгом считаю доложить, что в предстоящую скоро поездку мою по вверенному мне округу, собрав по сему предмету более положительные сведения, лично переговорю о положении в Восточной Сибири ссыльных поляков с генералом Корсаковым; пока же постоянно подтверждается мною всем местным жандармским штаб-офицерам, иметь за всеми действиями и поступками польских политических преступников самое убедительное и строгое наблюдение.

Генерал-майор Политковский.

ГА РФ. Ф. 109. Оп. 41. Д. 38. Ч. 3, к. 159-160 v. *Oryginał, rękopis.*

¹¹⁵ *Dokument wpłynął 16 maja 1866 r.*

Nr 9

Nie wcześniej niż maj 1866 r. [b.m.] – Anonimowy donos

Не ранее мая 1866 г. [б.м.] – Анонимный донос

Ваше Высокопревосходительство

Тяготееющий душу мою грех не дает мне ни день, ни ночь покоя, одна сладкая мысль, что еще не утеряно времени для раскаяния, несколько меня ободряет, и я при этой мысли как бы возрождаюсь. Грустно подумать, на краю какой бездны стоит Россия, и стоит потому что ею управляют враги наши. В то время как Вы подавляете зло на западе, в то время, когда у Вас раздутое пламя мятежа стихает, клеветники наши уже отыскивали другой угол нашего Отечества, угол не початый, где они помышляют тихо, в глубокой тайне создать великое дело. Поистине, настали самые тяжелые дни для России. Изменников у нее бездна и бездна потому, что она никак не может переродить себя, чтобы не вверяться врагам вековым своим. Враги эти со-вращают даже природных сынов её, разными хитростями и обольщениями. К числу этих жертв принадлежу и я, несчастный. У меня останавливается кровь в жилах, когда я подумаю о том, на что я решился, куда увлекли враги наши мою несчастную душу. Благодарю Господа, что он меня образумил и внушил мысль принести исповедь вовремя, в тот самый момент, когда зло можно пресечь в самом его начале. Где бы, Ваше Высокопревосходительство, собирается для России новая туча, вообразите, на берегах Иртыша и Тобола. Непостижимо, непонятно, как можно было отдать власть пред-дверия Сибири изменнику Отечества, тому кто несколько раз уже подлежал плахе. Вы знаете, Ваше Высокопревосходительство, кто теперь губернатор Тобольской губернии – *Деспот-Зенович*, иезуит по природе, закоренелый поляк, жаждущий русской крови. Он-то во главе нового заговора. Он создает его, он его раздувает, пользуясь случаем, ежедневно ему представляю-щимся. Вот что они затевают. Прибывающие в Тобольск поляки, тот же день делаются друзьями. Он все для них. Два месяца как посланы уже им преданные ему люди на нашу Сибирскую линию за Копал¹¹⁶ уговориться

¹¹⁶ Копал – *umocnienia wojskowe nad rzeką o tej samej nazwie u podnóża Dżungarskiego Ałatau (Kazachstan), wzniesione przez wojska rosyjskie w 1847 r. Kopał stał się centrum administracyjnym dla utworzonego w 1848 r. Okręgu Ałatauskiego (Ałatauskiego), skąd zarządzano Kazachami i Kirgizami, którzy przyjęli rosyjskie poddaństwo. Do 1854 r. Kopał odgrywał ważną rolę w kolonizacji Siedmiorzeczca (Семиречья) oraz Zailijskiego Kraju.*

с трухменцами¹¹⁷. Назначена им в Березовский край экспедиция под начальством собрата его поляка Кушелевского¹¹⁸, с тою целью, чтобы, изведав берега, провести суда неприятельские, а также, чтобы противоставить инородцев и подготовить их к восстанию. Они затевают с нескольких сторон начать восстание и укрепиться. Предводители уже назначены, и он сам отправится по пути во все инородческие места. Посельщики везде уже подговариваются. Каторжные заводские также. Исправники везде назначают своих агентов. Так в Тарский округ, где Екатерининский завод, он послал своего кяхтинского агента Мерцалова¹¹⁹, уже там действия начались. Каторжники и поселщики, и тамошние инородцы подготавливаются. Туда ссылает Зенович всех предводителей банд.

Агента своего, чрез которого он грабил в Кяхте, Грибовского¹²⁰, он перевел немедленно к себе советником в губернский суд. Он тут все совершает. Места, оправдания, все через него добивается. Теперь он послал его в южные округа узнать дух народа, сблизиться с ним, поговорить с поселщиками

¹¹⁷ Truchmeńcy – popularna nazwa tureckojęzycznej ludności mieszkającej za wybudowaną przez Rosjan syberyjską linią wojskowych umocnień.

¹¹⁸ Jurij Iwanowicz Kuszelewski (1825-1880) – urodził się w Jamburgu (gubernia petersburska). W marcu 1850 r. został mianowany naczelnikiem granicznym przy Zarządzie nad Syberyjskimi Kirgizami. Dwa lata później przeszedł na stanowisko specjalnego asesora w Obdorsku. W latach 1863-1865 organizował wyprawę geograficzne na największym zalewie Morza Karskiego – od ujścia rzeki Ob (tzw. Obskaja Guba), Półwysp Tazowski do ujścia rzeki Taz w celu odnalezienia lądowej i wodnej drogi na północy Syberii od rzeki Jenisej przez Ural do rzeki Peczory. Zob.: Ю.И. Кушелевский, Северный полюс и земля Ямал: Путевые записки, Санкт-Петербург 1868; Н.Л. Антүфьева, В.Е. Копылов, Ю.И. Кушелевский – исследователь Тюменского севера, в: Путь в Сибирь, [online] <http://library.ikz.ru/georg-steller/materialy-iv-mezhdunarodnoi-nauchno-prakticheskoi/antufewa-n.-l.-kopylov-v.-e.-yu.-i.-kushelievskii> [dostęp: 09.09.2017].

¹¹⁹ Wasilij Iwanowicz Miercałow (1838/1839-1916) – absolwent Uniwersytetu Kijowskiego, po którego ukończeniu w 1858 r. otrzymał stanowisko sekretarza gubernialnego w Głównym Zarządzie Syberii Wschodniej w Irkucku. Z Irkucka został przeniesiony do dyspozycji naczelnika miasta Kiachty – A.I. Despot-Zenowicza, przy którym pełnił różne obowiązki, w tym m.in. kierownika kancelarii naczelnika miasta, urzędnika do specjalnych poruczeń oraz komisarza pogranicznego. Po przeniesieniu A.I. Despot-Zenowicza do Tobolska podążył za nim do Syberii Zachodniej, gdzie w 1863 r. objął urząd naczelnika ziemskiego w okręgu tarskim, a rok później analogiczny urząd w Kurganie. W 1865 r. został w randze radcy tytularnego skierowany do Krasnojarska i objął zarząd nad Jenisejską Izbą Kontrolną. W latach 1880-1883 był tomskim gubernatorem cywilnym. Zob.: Памятная книжка для Тобольской губернии на 1864 год, s. 452; А.В. Яковенко, В.Д. Гахов, Томские губернаторы..., s. 105-107.

¹²⁰ Paweł Stiepanowicz Gribowski – w końcu lat 50. XIX w. sprawował urząd miejskiego prokuratora w Kiachcie. W 1864 r. w randze asesora kolegiального pełnił obowiązki radcy w 2. oddziale gubernialnego sądu karnego; był członkiem Tobolskiego Komitetu Opiekuńczego nad Więzieniami. Памятная книжка для Тобольской губернии на 1864 год, s. 9, 21.

и раздать тайно пособие ссыльным полякам. В самом Тобольске ужасы. Поляков и полек он оставляет бездну, распределяет по своим планам, ибо жандармский полковник его задушевный друг. Пovyписывал всех ссыльных ксендзов, Плавского¹²¹ и других. Все работается чрез них, всех отуманивает. Мы, грешные, целые ночи работаем в доме его друга Ждан-Пушкина¹²², бывшего управляющего комиссией, смещенного за покровительство Михайлову¹²³, набираем слова для печати, литографируем воззвания и депеши, получаемые Зеновичем из Варшавы, Лемберга и Парижа. Одну ночь набираем, а другую на станках работаем в губернской типографии. Вот я целую неделю то и делаю, что набираю возмутительные стихи, как Государя будут вести на плаху, и как трон его распадется. Зенович до того хитер и опасен в своих действиях, что нет силы уловить его. В день посылки поздравления от тобольских жителей Государю, он в пылу гнева ночью схватив кинжал, начал точить его о печку, клянусь, говорит, не дрогнет моя рука ни над одним из Романовых. Целая ночь прошла в оргии: ксендзы, поляки Грибовский, Путвинский¹²⁴, Брамина¹²⁵, – всё это его деятели. Имея своих агентов в рудниках Нерчинских, он при отправлении туда поляков наставляет их, как действовать, и к кому они должны обращаться. Михайлов задушевный друг Зеновича, он ныне смеется, говоря: не глупое ли московское правительство, когда сменило губернатора Виноградского¹²⁶ и прислало мне губернаторство Тобольское для преследования михайловской партии; я был в комнате Михайлова и переводил ему сочинения его на польский язык, вот уже вдоволь мы тогда насмеялись с Михайловым. Это факт, который можно было поверить. Все прошло. Где и какие есть поляки в губернии, всем раздаются места, он говорит нам: вы совращенные из москалей, хотя и служите нам верно, но сколько волка не корми, он в лес смотрит, я вам скорее деньги дам, чем места. Тобольская губерния есть теперь уже завоеванная провинция Польшею. У нас оружия уже давно и спрятано потаенно, и действительно

¹²¹ *Nic bliźszego na temat księdza Pławskiego nie udało się ustalić. Być może nazwisko w dokumencie zostało zniekształcone.*

¹²² Wikientij Wikientijewicz Źdan-Puszkin – *zob. w tym rozdziale przypis 20.*

¹²³ Michał Iłarionowicz Michajłow – *zob. w tym rozdziale przypis 24.*

¹²⁴ Jan (Julian) Ludwigoicz Putwiński – *zob. rozdział I, przypis 140.*

¹²⁵ *Nazwisko w dokumencie zostało zniekształcone. Mowa o Bramino – stałym członku Tobolskiego Urzędu Dobroczyńności Publicznej. Zob. rozdział II, przypis III.*

¹²⁶ Aleksandr Wasilijewicz Winogradski (1804-1865) – *gubernator tobolski w latach 1859-1862. Został odsunięty z urzędu w związku ze sprawą „uległości okazanych w tobolskim więzieniu zesłańcom M.I. Michajłowowi i Makiejewowi”, badaną przez specjalną komisję pod przewodnictwem I.G. Skołkowa (grudzień 1862 – luty 1863). В.Ю. Софронов, Культурное наследие Сибири..., s. 105-107.*

много оружия подготовлено, особенно Жданом[-Пушкином] накраденного в комиссии, да и другие ему помогают. Они радуются разнесшемуся слуху, что будет Наследник. Положено на первой ста[н]ции за г[ородом] Тюменем убить его и сейчас начать движение. Нет сил описать, что предпринимает Зенович. Уже месяц я думаю открыть всё и не решаюсь. С неделю времени Зенович получил письмо от Воловского¹²⁷, его приятеля, со списком, каких ему еще пришлют, и особый листок приказа от Народного Правления, которое восхваляет его действия, называя его диктатором Севера. У него агенты везде. Один брат в Петербурге, другой – в Москве, третий в Варшаве, сестры в Вильне, переписка непрерывная. Нельзя представить, сколько наглости в этом человеке. Соберет нас и почти громко величается: не пройдет 6-9 месяцев, и я достигну своего. Уж я не так буду действовать, как благодущный ваш Ал[ександр], первого Дюгамеля на осину и прекрасную его Юлию¹²⁸ на кол, против её училища. При этом ксендз Плавский отзывается, да мы уже послали, уходим её и Москова советника. На днях послал в Восточную Сибирь какого-то доктора, который везде должен проникнуть. Я пишу и трепещу, если меня откроют, но я русский, я не могу ломать моей присяги. Спешите исполнить свой долг, нападите врасплох, но прежде, внезапно исполните власть и вызовите, а вслед пошлите, я сейчас явлюсь¹²⁹. Жандармы никуда не годны, один спит всё, другой, молодой, всего боится. Вытребуйте разом, а там дело само собою откроется. Нужно, взяв Зеновича, хорошую Комиссию прислать, а со Сколковской они смеются. Нужно везде порыться. Оружие, прокламации, воззвания, стихи, все найдется. Послали за новыми литерами и станком, но еще нет. Буду молиться и ждать всякой день. Товарищи мои тоже готовы отстать. Станка и новых литер долго нет, а потому Зенович послал Ждан-Пушкина за ними, он уехал под видом хлопотать себе место. Летом посылал Зенов[ич] за границу брата своего друга здешнего богатого поляка Поклевского-Козелло¹³⁰, некоего Адольфа Мис-

¹²⁷ *Być może mowa o księdzu z guberni kowieńskiej Michale Wołowskim, zesłanym do Narymu. Zob.: [online] <http://www.genealogia.okiem.pl/powstania/index.php?nazwisko=Wołowski> [dostęp: 12.04.2018]; Т.Г. Недзелюк, Конфессиональное сообщество католиков Сибири. Влияние мировоззрения на повседневную жизнь (1830-1917 гг.), Новосибирск 2015, s. 283 [maszynopis rozprawy doktorskiej].*

¹²⁸ Julia Michajłowna Diugamel z domu Kozłowska (1812-1891) – córka komendanta lejbgwardyjskiego Pułku Preobrażeńського Michaiła Siemionowicza Kozłowskiego i Zofii Antonowny de Balmen. Była żoną generała-gubernatora Syberii Zachodniej A.O. Diugamela i opiekunką szkoły żeńskiej w Omsku.

¹²⁹ *Na lewym marginesie dokumentu zamieszczono adnotację: Tymczasem, do powyższego, jeśli mówi on prawdę, łatwo jest go odkryć (Między tem, co выше сказанному, если он говорит правду, открыть его не трудно).*

¹³⁰ *Szerzej na temat Alfonsa Koziół-Poklewskiego zob. rozdział I, przypisy 16.*

суна¹³¹. Он привез Зенов[ичу] разные распоряжения Народного Правительства и грамоту на северное диктаторство.

Зенович тщательно скрывает свои злодейские замыслы, теперь велел особенно своим агентам поселать недоверие народа к правительству. Везде уничтоженное телесное наказание приказал против императорского указа строже еще производить. Приказывает властям бить хлопов, сколько мочи, печатные указы даже об этом разослал, народ вопиет. Вот что тут делается: наперсник Зеновича Грибовский и курганский исправник Афанасинский¹³² убили в присутствии рекрутском, вымогая деньги, двух писарей и голову, все видели, мертвыми вытащили, стряпчий донес об этом, и его же Зенович удалил от должности. Вот каков вообще суд тобольского губернатора. Зенович ужасы творит, не один уже со свету им сгублен. Везде ездят его агенты и требуют для него денег, нужно же повстанцам братьям помогать. Убитых писарей и головы семейства вопиют, остались сироты, всё безнаказанно проходит. Писарь и голова пред зеркалом биты и убиты. Ропот вслед. Жандармский Ваш полковник Заранек¹³³, друг Зеновича – поляк, всё делает с ним, всегда ездит с ним и на всё готов. Он сулит ему место своего помощника. Народ тобольский сильно ропщет, что у них губернатор поляк и так их мучит из-за поляков. Везде говор, как это возможно, что губернатор, не слушая царского указа, не отправляет арестантов поляков с партией, как других русских преступников. Ведь они не сотни наших перемучили, а теперь мы их еще возем. Изменник наш губернатор, Царю будем писать, если Князь из Омска не уберет от нас этого нехриста, а не губернатора. Действительно Зенович ужасы вытворяет. Сам с сосланными ксендзами, которых только привезут, сей час ездит в костел, поёт с ними, и народ все это видит. Непостижимо, как возможно в Тобольской губернии держать губернатора поляка, где в целой России свозят политических преступников и тут их распределяют. Много уже подменили. Зенов[ич] ожидает еще своего родствен-

¹³¹ Adolf Missuna z Zabołocia był spokrewniony z Alfonsem Koziell-Poklewskim. Brat Adolfa – Bolesław – był mężem siostry A. Koziell-Poklewskiego. Z tego związku narodziła się w 1869 r. Anna Missuna, pierwsza w Europie Wschodniej kobieta geolog, paleontolog i botanik. A. Missuna był zatrudniony w należącem do A. Koziell-Poklewskiego zakładzie gorzelnianym w Padunie. Zob.: [online] <https://kresy24.pl/wp-content/uploads/2012/10/Magazyn-Polski-8-2012.pdf> [dostęp: 12.04.2018]; В.П. Микитюк, Т.П. Мосунова, Е.Г. Неклюдов, Под Поклевских-Козелл, Екатеринбург 2014, s. 361; W. Śliwowska, Ucieczki z Sybiru, s. 280-281, 321.

¹³² Nazwisko w dokumencie zostało zniekształcone. Mowa o naczelniku ziemskim z Kurganu, sekretarzu Mieczysławie Piotrowiczu Afanasijewie, zmarłym w 1864 r. Po jego śmierci stanowisko to czasowo zajmował kurgański sędzia okręgowy W.I. Miercałow. Памятная книжка для Тобольской губернии на 1864 год, s. 60, 452.

¹³³ Anton Onufrijewicz Zaranek – zob. rozdział I, przypis 124.

ника ксендза Мицкевича¹³⁴, ему уже паспорт в Бельгию приготовлен, под именем надворного советника Лазаревича¹³⁵, равно Войгивид (?), оставленному тут. Паспорта все награвированы от Министерства внутренних дел. Граверы из повстанцев отличные. Один со мною живет под именем поселенца Савина, Зенович велел ему сильно за мною присматривать. Ожидает в типограф[афии] станк[ов] и граверных инструментов. Десятки панихид служит. По Крашевскому¹³⁶ завтра панихида. Много казенных сумм уже нет, всё на пособие идет. Поляков отправляют на подводах, дают деньги. Ксендзы остаются переодетые.

Зенович мучит народ, получа заранее сведения от своих агентов, что прибудет партия или обоз поляков, он наряжает подводы, велит в приказе отмечать, что больны и здоровых наших врагов, которые может десятки наших душ сгубили, везут сотни наших бедных мужиков на последней лошадке. Просто губит народ православный. Открыто кричит, что этих московских тварей жалеть нечего, одной собакой меньше. Недавно несколько человек выпустил политических преступников, присланных из Варшавы, их подменили наемными поселенцами, дали им деньги и обещали покровительство, а из замененных, одного оставил здесь, а 4-х, снабдив паспортами, под именем саксонских подданных, отпустил с разными поручениями. Уже несколько тысяч казенных денег раздал полякам. Они вместе с председателем Казенной палаты Скропышем¹³⁷ мошенничают.

Сумм много есть, к коим трудно докопаться, они билеты берут и выписывают. В Приказе общ[ественного] призр[ения] его агент Брамино непр[именный] чл[ен], след[овательно], все, что Зенов[ич] вздумает, то и делается.

¹³⁴ *Być może mowa o księdzu z guberni grodzieńskiej Awraamie Mickiewiczu, mającym w 1868 r. 45 lat, który został w 1864 r. zesłany do guberni tomskiej. Zob.: [online] <http://www.genealogia.okiem.pl/powstania/index.php?nazwisko=Mickiewicz> [dostęp: 12.04.2018].*

¹³⁵ *Nic bliższego na temat Łazarewicza nie udało się ustalić.*

¹³⁶ *Nie udało się ustalić, o którym Kraszewskim jest mowa. Być może chodzi o Konstantego Kraszewskiego – dowódcę plutonu żandarmów, powieszono go w Dzbowie 30 września 1863 r. [online] <http://www.genealogia.okiem.pl/foto2/displayimage.php?pid=134569> [dostęp: 12.04.2018].*

¹³⁷ *Jakow Siemionowicz Skropyszew – zatrudniony od 1855 r. na stanowisku urzędnika do specjalnych poruczeń przy tobolskim gubernatorze W.A. Arcimowiczu. W ślad za Arcimowiczem opuścił w 1858 r. Syberię, ale wkrótce wrócił do Tobolska (1862), gdzie do 1866 r. sprawował urząd prezesa Tobolskiej Izby Skarbowej, której sekretarzem w 1864 r. był Nikołaj Michajłowicz Jadrincew. J.S. Skropyszew po przeniesieniu się A.I. Despot-Zenowicza z Tobolska do Petersburga przeszedł na stanowisko zarządcy Charkowskiej Izby Skarbowej. Zob.: Памятная книжка для Тобольской губернии на 1864 год, s. 9, 17; Н.В. Гриценко, Организация управления Тобольской губернии в конце XVIII – первой половине XIX века, Омск 2005, s. 34 [maszynopis rozprawy doktorskiej].*

Поступают пожертвования от многих, для благотворительн[ой] цели, все розданы уже полякам. Теперь Тобольск польский город, а не русский. Вот нового себе агента взял, Макаревича¹³⁸, зятя Поклевского и Мисуно, его сделал будто бы засед[ателем] тобольск[ого] участка, но он назначен уже в начальники банды. Третьего дня я его отпечатал, и об нем послал Зенов[ич] в Варшаву Жонду донесение. Но вот главное, если Зенов[ич] не будет арестован, они толкуют теперь день и ночь: послать ли убить Государя и Наследника теперь или сначала, как выше писал, убить Наследника за Тюменью, думая все, что он приедет. Положили, чтобы послать поскорее в С[анкт-]Петербург славных молодцев к поехавшему туда Жд[ан]-Пушкину, проведать, как лучше. Зенович всё ожидает из Кяхты и Нерчинска своих агентов и только дождетя, сейчас думает приступить к составлению планов. Ксендза Мелеховича¹³⁹ возьмут из Красноярска, ему Зенович дал казенных денег 1500 р[ублей] сер[ебром], я сам выдавал, снабдили оружием и так отправили. При отправке Зенович кричал, что этот говённый шеф Долгоруков¹⁴⁰ вяжется, мы ему нос утрем. Бутков¹⁴¹ не ему чета, он хоть блядун, ебет мою сестру, но зато всё для меня делает. Сестра ловка, его прибрала. Он горой за меня, на всех плюю. Но недолго уже мне быть московским слугою, дело сделаю такое, что поколения будут помнить. Интрижку мне бы только до мая... Народу у нас есть много уже.

Жонду отчет повез Ждан-Пушкин. Если Зенов[ича] захватить теперь, все еще исправить можно. Нужно военного человека губернатором сюда прислать, чисто русского. Ему всё откроют. Мы сами всё укажем, а после комиссию. Когда новый губернатор приедет, мы явимся и всё укажем ему. Иначе Зенович всего достигнет. – Сохрани Бог, если опоздаете. – Одних паспортов оттиснули 300 штук. Новые станки идут уже, перевезли границу. Завтра мы опять на целую ночь в типографию, будем работать, что-то новое получил.

Зенович кричит, что на всех плюет, всех отуманит. Партия наша в Петербурге сильна. Депеши бесперывно посылает и получает. Третьего дня

¹³⁸ *Prawdopodobnie chodzi o Makarewicza – krewnego żony Wincentego Koziell-Poklewskiego, który był bratem Adolfa Koziell-Poklewskiego. В.П. Мукутюк, Т.П. Мосунова, Е.Г. Неклюдов, Под Поклевских-Козелл, s. 361.*

¹³⁹ *Książdz Mielechowicz – zob. w tym rozdziale przypis 16.*

¹⁴⁰ *Wasilij Andriejewicz Dołgorukow – zob. w tym rozdziale przypis 28.*

¹⁴¹ *Władimir Piotrowicz Butkow (1813-1881) – rzeczywisty radca stanu (1867), w 1852 r. zarządzał pracami Komitetu Syberyjskiego, w 1853 r. mianowany na stanowisko sekretarza państwowego, następnie przewodniczącego komisji do spraw przygotowania projektów ustaw sądowych, jeden z głównych działaczy związanych z realizacją reformy sądowej w Rosji (1864).*

он нам читал письмо к нему Чарторижского¹⁴², вновь им полученное, где выхваляется его деятельность и возлагаются все надежды, что он нас москалей проведет. Главное просят, чтобы народ природный сибирский поставить против московского правительства и ободрять поселенцев и других несчастных, что скоро свергнется ненавистная Романовская династия, и они будут свободны. Определен на днях новый поляк к нему на службу. Некий Гжецяк¹⁴³, и дано ему какое-то очень тайное дело, а также определен к нему некий Манкевич¹⁴⁴. Его хочет Зенович послать в Литву передать какие-то бумаги. Пожертвование полякам почти открыто собирали, оно хранилось у Зеновича, а после он отдал Поклевскому, который и отправил с Мисуною в загранич[ный] комитет. Завтра назначена панихида по Чеховскому¹⁴⁵, Зенович плакал, когда прочел о смерти его. Зенович окружил себя всё поляками. Грибовский, Путвинский, Брамино, Кушелевский, Поклевский, Рутковский¹⁴⁶, Манкевич, Миссуно, Матусевич¹⁴⁷, вот все влиятельные личности. Что совершает в Тобольске Зенович, трудно поверить, открыто поносит правительство русское. Идет ли губернатору, ночью с своею бандою заходить к русскому купцу и требовать, чтобы его угощали вином. Мы русские боимся слово вымолвить, грозят нам: камень на шею и в Иртыш. Когда мы работаем в типографии ночью, нас стережет один из бандитов и пред светом

¹⁴² Lew Iwanowicz Czartoryski (1828-1868) – generał-major, przez niespełna trzy miesiące, od 29 lutego do 24 maja 1868 r., sprawował urząd gubernatora jenijskiego.

¹⁴³ Być może mowa o Iosifie Wikientijewiczu Trzeciaku – sekretarzu gubernialnym, zatrudnionym w 1861 r. na stanowisku „ekonoma” w tobolskim gimnazjum gubernialnym. W 1864 r. został przeniesiony na stanowisko nadzorca dzielnicowego w tiumeńskiej policji miejskiej. Памятная книжка для Тобольской губернии на 1861 и 1862 г., s. 19; Памятная книжка для Тобольской губернии на 1864 год, s. 449.

¹⁴⁴ Nazwisko zostało zniekształcone. Mowa o Ignatim Ławrientijewiczu Monkiewicz – zob. rozdział II, przypis 159.

¹⁴⁵ Nie udało się ustalić, o którym Czechowskim jest mowa.

¹⁴⁶ Być może jest to Rutkowski wymieniony w liście Kazimierza Michałowskiego do Michała Żaby. Zob. Syberyjska korespondencja zesłańców postyczniowych (1864-1866), Kielce 2018, s. 277.

¹⁴⁷ Aleksander Wikientijewicz Matusiewicz (1813-?) – wywodził się ze szlachty rzymskokatolickiej, karierę urzędniczą rozpoczął w 1836 r. w kancelarii Witebskiego Zarządu Gubernialnego. Od 1850 r. sprawował urząd lustratora dóbr państwowych w guberni mohylewskiej. W 1856 r. z powodu redukcji tych urzędów przeszedł na służbę do tobolskiego ogólnego zarządu gubernialnego, a w lutym 1857 r. przejął obowiązki członka sądu ziemskiego w Kurganie. Od 8 września 1864 r. pełnił funkcję tobolskiego naczelnika ziemskiego, a od 4 stycznia do 5 grudnia 1868 r. tymczasowo sprawował urząd naczelnika okręgu tobolskiego w randze asesora kolegialnego. W 1874 r. na własne życzenie podał się do dymisji. Był żonaty z Jelizawietą Ustinowną Fondną. Ze związku tego miał dzieci wyznania prawosławnego: Lwa (ur. 1841), Zofię (ur. 1844), Aleksandrę (ur. 1849). ГУТО ГИТ. Ф. И152. Он. 33. Д. 2, к. 1, 5-6.

обыскивают, опасаются измены. Я тайно пишу эту мою исповедь и страшусь смерти, если откроют. – Еще к банде присоединился Свирщевский¹⁴⁸, чиновник Главного управления, оттоль его выгнали, а Зенович велел Поклевскому дать ему место в Таре. Сейчас мне опять дали набирать руки Зеновича описание всех действий его жонду народному, я хотел было его подлинником Вашему Высокопревосходительству послать, для убеждения в справедливости, да боюсь, чтобы не было очень заметно. Коль скоро Зеновича возьмут, мы многие явимся с повинною, надеясь на милость Божию и Царскую. – Если Зеновичу дадут одну эту рану усилится, тогда нужно будет много крови, чтобы погасить всё, он сам спешит закончить. В рудниках деятельно работает Михайлов и его агенты. Жандармы спят. К Михайлову сейчас отправили опять нарочного с новым наставлением. – Сосланный в Березов из Перми политический преступник Иконников¹⁴⁹ получил уполномочие подготавливать новые воззвания, уже открыли путь, чтобы пройти прямо в Туруханск¹⁵⁰ из Березова, чтобы разом обхватить север.

Ксендзы везде поселяются Зеновичем, сборы собираются, всех обдирают.

Страшусь, если письмо не дойдет.

Вот сейчас едут в Кяхту гонцы, узнать в Восточной Сибири, что там делается, а другие в Обдорск¹⁵¹.

Природный русский.

ГА РФ. Ф. 109. Он. 38. Д. 136, к. 48-56. Рękopis, kopia.

¹⁴⁸ Aleksandr Iwanowicz Swirszczewski – zob. w tym rozdziale przypis 102.

¹⁴⁹ Aleksandr Iwanowicz Ikonnikow (1833-1917) – działacz społeczno-polityczny, asesor kolegialny. Pracę w służbie państwowej rozpoczął w 1857 r. w permskiej kancelarii gubernialnej. W 1859 r. założył w Permie bibliotekę publiczną, która stała się miejscem spotkań rewolucyjnie nastrojonej młodzieży. W latach 1860-1862 stał na czele kółka rewolucyjnego, znanego jako Permskie Tajne Towarzystwo. Działalność tego towarzystwa badała w 1862 r. specjalna komisja, z N.W. Mieziencewem na czele. W następstwie prac komisji A.I. Ikonnikow został zesłany do Bieriezowa, a w związku z ciężką chorobą przeniesiony do Tobolska. W 1864 r. otrzymał zgodę na wyjazd do Kurganu, w 1871 r. do Tiumeni. W 1870 r. został zwolniony od policyjnego nadzoru. W 1880 r. objął stanowisko sędziego pokoju w okręgu irbitskim guberni permskiej. A.A. Терехин, Ссылка в Пермской губернии в XIX веке : Пермь 2003 [maszynopis rozprawy doktorskiej]; Похороненные в Чердыне, [online] <http://yavix.ru> [dostęp: 09.09.2017].

¹⁵⁰ Turuchańsk – miasto przemianowane na wieś, położone na północy Kraju Krasnojarskiego przy ujściu rzeki Niżnej Tunguski do Jeniseju, ok. 120 km poniżej koła polarnego. Turuchańsk położony był na prawym brzegu Jeniseju i geograficznie przynależał do zachodniej części Wschodniej Syberii.

¹⁵¹ Obdorsk – wioska położona w okręgu bieriezowskim guberni tobolskiej, w odległości 1616 wiorst od Bieriezowa, na wysokim prawym brzegu rzeki Połuja, ok. 6 wiorst od jej ujścia do rzeki Ob. Wioska ta od 1933 r. pod nazwą Salechard stała się centrum Jamal-Nienieckiego Okręgu Autonomicznego.

**4 maja 1866 r., Tomsk – Raport oficera sztabowego Korpusu
Żandarmów guberni tomskiej majora Krietłowica dla naczelnika
III Oddziału Własnej Jego Cesarskiej Mości Kancelarii generała-
-majora N.W. Mieziencewa**

**4 мая 1866 г., Томск – Рапорт штаб-офицера корпуса жандармов
Томской губернии майора Кретловица¹⁵² управляющему
III отделением Собственной Его Императорского Величества
канцелярии генерал-майору Н.В. Мезенцеву¹⁵³**

Секретно

В наблюдениях моих за образом жизни и настроениями умов политических преступников, сосланных в Томскую губернию из Западного края, по настоящее время не оказывается никаких следов предполагавшегося якобы с марта месяца общего их здесь вооруженного возмущения. Между тем, как в настоящих между сосланными пол[итическими] преступниками здесь слухах, так равно и в просматриваемой установленным порядком письменной корреспонденции их, у некоторых замечательно находят выражение надежд на освобождение их из ссылки в настоящую вёсну. Тоже самое взаимно, встречаются письма и из Польши к сосланным своим родственникам, утешающие надеждой на скорое свидание.

Следя за таковыми толками с желанием дознать, на чем именно основываются надежды их на освобождение, лица, которых пользуюсь доверием, между разговором сообщают: что с прошлой осени по занесенному в Томск известию, вселилось между некоторыми из них какое-то предубеждение, что всякого начала, если только оно готовится к каким-либо беспорядкам,

¹⁵² Nie udało się nic ustalić na temat oficera sztabowego majora Krietłowica.

¹⁵³ *Nikołaj Władimirowicz Mieziencew (1827-1878) – generał-adiutant, Szef Żandarmów i naczelnik III Oddziału. Służbę wojskową rozpoczął w 1845 r. wstępując do Pułku Preobrażeńckiego, Brał udział w wojnie krymskiej (1853-1856). Od 1860 r. przebywał w Warszawie w charakterze oficera do specjalnych poruczeń przy namiestniku Królestwa Polskiego. W 1863 r. został oddelegowany do prac w zarządzie Szefa Żandarmów. W lipcu 1864 r. został mianowany naczelnikiem sztabu Oddzielnego Korpusu Żandarmów. Urząd ten sprawował do maja 1871 r. W 1874 r. został zastępcą Szefa Żandarmów i naczelnika III Oddziału, a dwa lata później objął te stanowiska. 4/16 sierpnia 1878 r. zginął w wyniku zamachu terrorystycznego, zorganizowanego przez działaczy Narodnej Woli. Энциклопедия секретных служб России, сост. А.И. Колпакиди, Москва 2004, s. 133-135.*

должно ожидать из Восточной Сибири от ссыльнокаторжных поляков, куда и напряжено их внимание.

Но в Томской губернии между ссыльными, полагают наверное, что нет в связи никаких замыслов к восстанию; не оспаривая с тем вместе и того, что много есть праздных личностей, готовых сочувствовать каждому приключению. – Все же затем спрошенные о причинах, касающихся к ним выражении надежд, отвечают единственно на Милостивую амнистию Государя Императора, имеющую ознаменоваться в предстоящие торжественные дни августейшего семейства, а именно: празднование 25^{ти} лет бракосочетания их Величеств и свадьбы его Высочества наследника престола; в особенности при теперешнем успокоении Западного края – их родины.

Майор Кретловиц.

ГА РФ. Ф. 109. Оп. 41. Д. 7. Ч. 5, к. 1-2. Rękopis, oryginal¹⁵⁴.

Nr 11

4 maja 1866 r., Tomsk – Załącznik do raportu oficera sztabowego Korpusu Żandarmów guberni tomskiej majora Krietłowica adresowanego do naczelnika III Oddziału Własnej Jego Cesarskiej Mości Kancelarii generała-majora N.W. Mieziencewa

4 мая 1866 г., Томск – Приложение к рапорту штаб-офицера корпуса жандармов Томской губернии майора Кретловица управляющему III отделением Собственной Его Императорского Величества канцелярии генерал-майору Н.В. Мезенцеву

Конфиденциально

Взгляд на Сибирь

Сибирь с востока и севера была недоступна; но с приобретением Амура открылись широкие ворота до самого Иркутска. Прибрежье Восточного океана и всё пространство Амура ничем не защищены, и составляют одну только безлюдную пустыню.

Ежели бы французы и англичане вздумали завладеть Сибирью, то чем бы могли мы их остановить? При устье же Амура, хотя есть Николаевская крепость, но она их не удержит, они могут укрепиться по берегу моря и пе-

¹⁵⁴ *Dokument wpłynął 3 czerwca 1866 r.*

рейти чрез горы до р[еки] Усури (100 верст). Вся эта местность на пространстве более 500 вер[ст] (как видно из книги путешественника Максимова¹⁵⁵) плодороднейшая и может продовольствовать огромную армию.

Ежели же по Амурскому краю и разбросаны в некоторых местах переселенцы и в Николаеве, и Благовещенске горсть инвалидов – для удержания неприятеля есть ничтожество; а притом из них большая часть – люди безнравственные, порочные, так же и чиновники там (описывает Максимов) вовсе неблагонадежны.

Население Сибири есть народ, составленный из разных сословий, посылаемых туда за преступления политические и уголовные. И если французы и англичане явятся, то поляки и жители воспользуются этим случаем – восстанут с ними за одно, и тогда Сибирь потеряна невозвратно. – Возвратить же её не будет никакой возможности, ибо войска растянутся на 10 тысячном пространстве и везде будут встречать непреодолимые препятствия.

Между тем, Сибирь заключает в себе все богатства и сокровища земные, как то: золото, серебро, медь, железо, свинец, пушечные заводы и проч[ие] и проч[ие], без которых Россия обойтись не может. Но в настоящую минуту дело не только в том.

В позднейшее время Сибирь и Россия наводнены преступниками – поляками. Катехизис их, вековое мщение к русским и явные злодеяния – всё свидетельствует: что поляки были и будут вечно враждебны. То обратить главнейшее внимание, чтобы их с русскими не соединять, под опасением возмущения. Это опасение еще важнее – в Сибири, где теперь водворяется польский элемент, ибо во всех городах и во всех местечках и семействах, где только есть поляки, учителя, наставники и наставницы из них, разливают в молодом поколении и в жителях змеиный яд и закуску Петрашевского¹⁵⁶. Доказательством сего служит открытое в Тобольске сочувствие к полит[ическому] преступн[ику] Михайлову. – Из публикации в ведомостях видно, что в Тобольске Михайлова из цепей расковали и давали ему обеды-вечера в домах: вице-губернатора, прокурора и у других лиц, которые уже уволены,

¹⁵⁵ Siergiej Wasilijewicz Maksimow (1831-1901) – rosyjski etnograf, pisarz, od 1900 r. honorowy członek Petersburskiej Akademii Nauk. Z polecenia Wydziału Morskiego odbył podróż na Daleki Wschód w celu badania dopiero co przyłączonego do Rosji okręgu amurskiego. Wyniki swoich badań opublikował w 1864 r. w serii artykułów na łamach „Морского сборника” i „Отечественных записок”, oraz wydanej w oddzielnej książce pt. „На Восток, поездка на Амур в 1860-1861 гг. Дорожные заметки и воспоминания”. Był także autorem książki pt. „Сибирь и каторга” opublikowanej na podstawie materiałów zebranych podczas podróży po Syberii w 1871 r.

¹⁵⁶ Michał Wasilijewicz Pietraszewski (Butaszewicz-Pietraszewski) – zob. w tym rozdziale przypis 9.

а вице-губернатор предан суду. И если это преступление совершалось явно и в губернском городе, то уже, наверное, скрывается тоже в других местах, и всё тлеет..., и во все должности определяют поляков.

Чтобы вырвать это зло с корнем, при самом начале – необходимо: всех поляков в Сибири и из России собрать и отправить в Томскую губернию и поселить их там особо, по рекам: Тыму¹⁵⁷ и Сыму¹⁵⁸, впадающие: Тым – в Обь, а Сым – в Енисей; расстоянием от деревень: с юга до 200 верст, а к северу – леса и тундры до Ледовитого океана (около 100 верст).

Эта мысль требует величайшей тайны и глубокого благоразумия. Её можно обнаружить тогда только, когда она приводиться будет в исполнение и именно: в видах устройства края и отеческого внимания к участи поляков, чтобы дать хорошие, черноземные земли в их собственность, и тем улучшить их быт: во 1^х, чтобы дать каждому поселенцу или семейству избу с двором и огородчиком; во 2^х, чтобы предоставить в пользу их рыбные ловли и в 3^х, чтобы для лучшего порядка и спокойствия их в поселениях, определить начальниками из их же польской нации чиновников, находящихся в Сибири при разных должностях, чем и избавимся от вредных поляков.

К скорейшему приведению этой мысли в исполнение, и чтобы в эту тайну до того времени никто не мог проникнуть, представляется следующее средство – замаскировать это под видом устройства ссыльных, каковое предполагалось назад тому несколько уже лет, и именно:

В 1840 году, по высочайшему повелению, были отправлены в Сибирь, для ревизии – две комиссии, коим в инструкции от графа Киселева¹⁵⁹, между прочим, предписано: § 107, о ссыльных поселенцах, привести в известность: 1) сколько находится ссыльных дряхлых; 2) не обременяются ли казенные селения содержанием их; 3) способы существования ссыльных и 4) влияния их на старожилов.

Один из членов комиссии от 22 января 1843 г[ода] № 150, при рапортах в 1 отделение Собственной Его Императорского Величества канцелярии представил в благоусмотрение 1 отделения составленную им на основании сообщаемых на месте сведений, записку об устройстве ссыльных.

Эта записка оставлена без внимания, ибо чиновник этот вышел в отставку, а ссыльные и до сих пор не устроены.

¹⁵⁷ Тым – rzeka w centralnej części Równiny Zachodniosyberyjskiej, prawy dopływ rzeki Ob, przepływa przez terytorium Kraju Krasnojarskiego i okręgu tomskiego.

¹⁵⁸ Сым – lewy dopływ Jeniseju wypływający z błot wschodnich rejonów Równiny Zachodniosyberyjskiej.

¹⁵⁹ Paweł Dmitrijewicz Kisielew (1788-1872) – działacz państwowy, hrabia, generał piechoty, w latach 1837-1856 sprawował urząd ministra dóbr państwowych.

Между тем, в особенности в настоящее время, этого устройства требуют и край, и польза золотопромышленности. Для чего ныне же

1) отправить в Томскую и Енисейскую губернии благонадежное лицо, коему велеть: осмотревши местность рек, Тыма и Сыма, тотчас назначить чрез землемеров усадьбы под поселения. Каждая слобода должна составлять от 40 дворов и более, смотря по удобности, расстоянием одна от другой 5 и 15 верст.

2) Избы строить и дворы с огородчиком – по усмотрению.

3) Лес на эту постройку употребить из ближайших лесных дач.

4) Для рубки и возки этого леса, равно и для постройки домов, употребить крестьян из ближайших волостей – натурою и именно: от 10 душ по одному работнику с лошадей, на один месяц по очереди, а для печей и отделки деньги употребить из суммы ссыльных. Издержки будут незначительны.

5) Между поселений, чрез 3 или 4 слободы должны быть посты из казаков, где и построить редуты, соображаясь с бытом казаков, на Бийской и Кузнецкой линии, где они теперь вовсе не нужны, и из них большая часть переведены уже в Киргизскую степь – во внешние округа.

6) Когда эта постройка, в течении нынешнего лета, окончится, тотчас донести для дальнейшего распоряжения, т[о] е[сть] к скорейшему сбору и отправке поляков, для водворения на вновь устроенные места. До того же времени – этой цели ни губернаторы и никто знать не должны.

7) Скорейшее распоряжение в рубке и возке леса и в постройке слобод возложить на гражданских губернаторов, им же предписано будет, в свое время, и к отправке поляков, для водворения на новые места, под наблюдением там того лица, которое будет командировано.

Таким образом, водворивши внутреннее спокойствие, легко можно погасить и даже не допустить – другие порывы... и всё устроить, при помощи Господа Бога Всемогущего!

Прибавление о Сибири, к § 107.

После устройства поляков, согласно поданной записки, необходимо нужно обратить внимание и на тех ссыльнопоселенцев, которые посылаются в Сибирь на поселение из всех российских губерний.

Заботы и попечения правительства, чтобы водворить этих преступников на пустопорожие земли и сделать их хлебопашцами – не имели желаемого успеха и вовсе не исполнены от невнимания и противодействия местных властей под разными предлогами. И от того написан многосложный Устав о ссыльных, в натуре не исполняющийся.

Например: 1) по закону, велено удерживать у каждого рабочего-поселенца на золотых промыслах 5^ю часть из денег, выдаваемых ему при расчете за работу, и из этих денег составлять капитал для устройства быта их, как то: делать их оседлыми, покупать скот и земледельческие орудия. Но вместо сего, заработанные деньги, коих причитается в лето многим из рабочих от 300 до 500 р[ублей], каждому выдаются на руки, и они проматывают их и пропивают в пользу откупа.

2) Важное затруднение состоит еще в том, что после работы, ежегодно, каждый рабочий-ссылнопоселенец должен идти или ехать с золотых промыслов в свою волость и деревню, к которым он причислен, (не имея там никакой оседлости) для получения нового билета, расстоянием от промыслов 500 до 2000 верст. Где промышленники снова нанимают их, дают им большие задатки и опять отправляют на промыслы на подводах – вычитая у них же рабочих за проезд деньги из заработков.

3) Местное начальство, имея ввиду, что с поселенцев 5^а часть денег не вычитается, что эти поселенцы, не только получаемые за работу деньги, но и задатки, пропивают и проматывают, не обращают на то никакого внимания, и оттого ссыльные не устроены.

4) От этого неустройства единственное средство к пропитанию и удержанию поселенцев от беспорядков и от враждебных замыслов, что они нанимаются в работы на промыслы, а многие из них – буйные и ленивые – остаются без приюта и блуждают по местам, в обременение жителей – старожилов и во вред целого края.

5) Между тем местные чиновники, главное волостные писари, изыскивают из того свои выгоды. Доказательство сему, что в пользу ссыльнопоселенцев собирается с золотопромышленников ежегодно за каждого по 2 р[убля] 50 к[опеек], волостные писари с промышленников же берут за билеты 3 и 5 р[ублей] и делятся между собою с начальством.

Примечание: Если взять эту сумму с 3 т[ысяч] челов[ек] хотя за 30 лет то выходит огромная сумма.

Для отвращения этого дела принимались меры, но безуспешно. И потому единственное средство:

1) Для водворения присылаемых в Сибирь на поселение преступников устроить слободы, на хлебородных землях и по близости золотых промыслов.

2) Эти слободы назначить в Енисейской губернии на местности, огражденной с юга: Алтайскими и Саянскими горами, по реке Абакану до Енисея, и от границы Минусинского округа и Бирюсинских гор – по Канскому округу – к северу до реки Ангары.

3) От этих мест золотые прииски: в Алтайских и Саянских горах, и по Минусинскому округу и Бирюсинские и за Тунгусские промыслы в Енисей-

ском округе на дальнем расстоянии, а за Тунгусские удобные еще тем, что можно отпралять туда рабочих по Енисею на карбасах¹⁶⁰.

ГА РФ. Ф. 109. Он. 41. Д. 7. Ч. 5, к. 3-6. Rękopis, oryginal.

№ 12

16 czerwca 1866 r., Tobolsk – Raport gubernatora tobolskiego
A.I. Despot-Zenowicza dla generała-gubernatora Syberii Zachodniej
A.O. Diugamela

16 июня 1866 г., Тобольск – Доклад тобольского губернатора
А.И. Деспот-Зеновича генерал-губернатору Западной Сибири
А.О. Дюгамелю¹⁶¹

Секретно

До сведения г[осподина] начальника 8го округа корпуса жандармов дошло, что будто бы управляющий Екатеринбургским винокуренным заводом, отставной чиновник Свирщевский имеет у себя значительное количество пороха, которым снабжает поляков и других лиц, и продает оный пудами, покупая сам порох где-то в большом количестве, что все служащие в том заводе поляки, которые, не отличаясь особенною преданностью правительству, легко могут иметь влияние на остальных политических преступников из поляков, населяющих Тобольскую губернию, ибо поляки в Екатеринбургском заводе, составляя отдельную корпорацию под руководством Свирщевского, имеющего на них огромное влияние и хорошие средства для достижения различных целей, могут быть вредны для правительства.

«Особенно близкие отношения с поляками имеет крестьянин Логиновской волости, дер[евни] Седельниково, Федот Степанов Седельников¹⁶², которому поляки оказывают большое уважение, и который будто бы также

¹⁶⁰ Karbas – parowo-łopatkowy statek transportowy średniego rozmiaru.

¹⁶¹ Dokument wpłynął 19 czerwca 1866 r. Na każdej stronie dokumentu w prawym dolnym rogu napisane było po jednym kolejnym słowie zdania: Zarządzający Wydziałem Tajnym Wołbot (Управляющий Секретною частью Болбот).

¹⁶² Fiedot Stiepanow Siedielnikow – staroobrzędowiec, mieszkający w siole Siedielnikowo w okręgu tarskim guberni tobolskiej. Zagospodarowane przez niego ziemie („zaimka”) rozrosły się w wioskę Jelizarową, gdzie pod koniec XIX w. żyły rodziny jego synów: Józefa, Aleksandra i Dawida. ГУТО ГАТ. Ф. И417. Он. 2. Д. 2379, к. 6-8v.

торгует порохом, покупая его у Свирщевского. Седельников имеет свою отдельную заимку.

Поселенец Либицкий¹⁶³ был доверенным купца Айтыкина¹⁶⁴, привезенный им будто бы из Томска, которого он возил с собою в Ирбит¹⁶⁵, откуда Либицкий будто бы бежал с 5 т[ысячами] руб[лей], или будто бы сам Айтыкин дал ему 40 т[ысяч] руб[лей] и куда-то отпустил, а по приезде в Тюмень, Айтыкин будто бы был задержан там за привоз ружей полякам, и что бегство поляка Либицкого и близкие отношения купца Айтыкина к полякам народная молва выставляет в весьма подозрительном свете, и что вообще как в Таре, так и в Екатерининском заводе за поляками имеется весьма слабый присмотр».

Получив об этом уведомление от г[осподина] тобольского жандармского штаб-офицера, я поручал тарским городничему и земскому исправнику и смотрителю Екатерининского винокуренного завода произвести секретное дознание: в какой степени справедливы означенные сведения, и в каких отношениях находятся выше упомянутые лица с ссыльными поляками и, кроме того, поручал управляющему Тюменским округом дознать: действительно ли Айтыкин, при возвращении из Ирбита, был задержан в Тюмени за провоз ружей для поляков.

Вследствие этого я получил следующие донесение:

1) От смотрителя Екатерининского винокуренного завода Уткина¹⁶⁶, что управляющий заводом Свирщевский не имеет у себя значительного запаса пороха, это доказывается тем, что г[осподин] Уткин обратился к Свирщевскому с просьбою уступить для него фунта два пороху для полевой охоты, но он уступил только полфунта, обещаясь дать более, когда купит, будучи в Омске, Свирщевский не скрывает, что прежде покупал порох в Омске по пуду и более и раздавал крестьянам, а в замен его получал от них рябчиков и белку, что же касается до снабжения порохом поляков, то это невероятно, потому что ссыльные поляки, живущие в заводе, имеют занятия по винокурению, и они, как лично убедился г[осподин] Уткин при объезде завода и посещениях контрагентской конторы, начинают занятия с 9^{ти} часов утра и про-

¹⁶³ Nie udało się nic ustalić na temat zesłanego na osiedlenie Libickiego.

¹⁶⁴ Abdul Mijasowicz Ajtykin – zob. w tym rozdziale przypis 101.

¹⁶⁵ Irbit – miasto położone ok. 200 km na wschód od Jekaterynburga na prawym brzegu rzeki Nicy przy ujściu do niej rzeki Irbit (środkowe pasmo gór Ural), liczące w połowie XIX w. ok. 2,5 tys. mieszkańców. Znane było przede wszystkim z największych w Rosji jarmarków organizowanych corocznie w lutym. W 1864 r. otworzono tu pasaż handlowy nazywany „Newskim Prospektem”. Pożar w 1879 r. jak też pominięcie miasta przy budowie kolei transsyberyjskiej przyczyniły się do jego upadku. [online] <https://ru.wikipedia.org/wiki/Ирбит> [dostęp: 28.09.2018].

¹⁶⁶ Wasilij Fiedorowicz Utkin – tajny radca, w 1864 r. był horodniczym w mieście Tara. Памятная книжка для Тобольской губернии на 1864 год, s. 51.

должают до 2^{yx} часов ночи, так что они с трудом уделяют время для отдыха и потому не имеют возможности думать о каких-нибудь вредных для правительства замыслах; что они преданы Свирщевскому, то это справедливо, но эта преданность не заключает в себе ничего предосудительного и выражает благодарность за предоставление им занятий по винокурению, за которые они получают вознаграждение, обеспечивающее существование их, которым каждый должен дорожить, зная, что за неточное исполнение возложенных обязанностей лишится места, а вместе с тем и средств к жизни; самое большое число поляков, служащих в заводе, составляет зимою 20 челов[ек], а в настоящее время – только 10 челов[ек], которые едва ли способны что-нибудь сделать, если бы и не были преданы правительству. Крестьянин дер[евни] Седельниково Федот Седельников, богатый человек и поставщик хлеба для завода, может быть, подобно другим, пользовался от Свирщевского порохом для раздачи крестьянам за рябчики и белку, но не для другой какой-либо цели, так как в местности, где он проживает, едва ли есть ссыльные поляки, при этом г[осподин] Уткин удостоверяет, что он в образе мыслей Свирщевского не заметил ничего вредного в отношении к правительству.

2) От тарского земского исправника¹⁶⁷, – что крестьянин Логиновской волости Федот Седельников поведения хорошего, зажиточный крестьянин, занимается обширным хлебопашеством, запахивал до 50 десятин, имеет обширное скотоводство, закупает скот, орехи, белку, горностая, дичь, преимущественно рябчиков, и перепродает, вообще, он человек самый трудолюбивый и промышленный во всем местном населении, торговля звериными кожами и дичью побуждает его к приобретению пороха и свинца (именно свинца, а не дроби, потому что местные крестьяне стреляют не из ружей дробью, а пулями из винтовок) в значительном количестве. Рябчиков преимущественно Седельников продает в г[ороде] Омске, не менее 2000 пар, посылая туда для продажи сына своего Александра. Порох и свинец покупает в Омске, а иногда и в Таре, от каких именно торговцев Седельников приобретает порох, еще не дознано. Сам он уехал в Тобольск для сдачи наемника; притом же и допрашивать его об этом не имел в виду, чтобы не обнаружить подозрения и не огласить дела. Седельников раздает покупаемый им порох и свинец крестьянам, получая от них по условию рябчиков, белку, горностая; часть сбывает и осяткам, приезжающим зимою с Васюгана¹⁶⁸. Осенью прошлого года им было взято у управляющего Екатеринбургским виноку-

¹⁶⁷ W 1864 r. tarskim naczelnikiem ziemskim był sekretarz kolegialny Wasilij Iwanowicz Miercałow. Памятная книжка для Тобольской губернии на 1864 год, s. 51.

¹⁶⁸ Wasiugan – lewy dopływ rzeki Ob, rozciągający się w południowej części Równiny Zachodniosyberyjskiej. Rzeka charakteryzuje się znacznymi rozlewiskami w postaci błot.

ренным заводом Свирщевского 17 фунтов пороху, также с условием доставить за это дичь и проч[ее]. Продажею пороха Свирщевский не занимается, а, имея его, уступает крестьянам, с которыми он имеет постоянные сношения по заводскому делу, получая от них дичь, преимущественно рябчиков. Порох приобретает в г[ороде] Омске в арсенале. Седельников в близких отношениях с ссыльными поляками не находится. Деревня Седельниково отст[ои]т от заимки Федота Седельникова в 15 верстах, и там нет ссыльных поляков. Последние даже не имеют там заработков. Седельников занимается своим делом, не имея никаких близких сношений с ссыльными поляками и не малейших к тому побуждений. Польские переселенцы, водворенные в деревнях: Седельниково и Сыщиково, по отзыву старожилов, живут скромно и ведут себя хорошо.

3) От и[справляющего] д[олжность] тарского городничего, – что тарский купец, из татар, Айтыкин не имеет никаких отношений с ссыльными поляками; действительно у него служил конторщиком поселенец Абалакской волости, Тобольского округа, Иван Иванов Новицкий¹⁶⁹ (а не Либицкий), в феврале месяце н[ынешнего] г[ода] Айтыкин, отправляясь на Ирбитскую ярмарку, взял с собою Новицкого и, будучи в Ирбите, поручил ему сдать на почту 4500 руб[лей], но Новицкий, пользуясь этим доверием Айтыкина, бежал с деньгами и по розыскам до сих пор не найден; Новицкий во время служения у Айтыкина вел себя хорошо и тем приобрел доверие его.

4) От управляющего Тюменским округом, – что тарский купец Айтыкин, у которого находится в Тюмени пароходная кантора, ни в начале настоящего года, ни в другое время градскую полицией и никем другим не был задерживаем в Тюмени. По частным сведениям, из-под руки, известно, что Айтыкин в Ирбите в нынешнюю ярмарку действительно тамошней полицией был задерживаем, потому что привозил в Ирбит ссыльного Новицкого, которому доверил сдать в тамошнюю почтовую кантору 4500 руб[лей], с которыми Новицкий скрылся.

Уведомив обо всем этом г[осподина] полковника Заранека, долгом считаю довести об этом до сведения Вашего Высокопревосходительства и присокупить, что по вышеобъявленным обстоятельствам, я нахожу, со своей стороны, что дошедшие до начальника 8го округа корпуса жандармов сведения о близких и предосудительных отношениях Свирщевского и Айтыкина с ссыльными поляками и о снабжении первыми двумя поляков порохом, не заслуживают внимания как неоправданные, сделанные секретным дознанием. Что же касается до побега доверенного от Айтыкина, поселенца Новицкого, то я не нахожу никаких оснований предполагать, чтобы побег,

¹⁶⁹ *Nic więcej na temat Jana Nowickiego nie udało się ustalić.*

кроме мошенничества Новицкого, имел какую-либо политическую цель, тем более что Новицкий есть гражданский ссыльный. Подробные сведения о личности Новицкого собираются, и я буду иметь честь представить их Вашему Высокопревосходительству особо.

Губернатор Деспот-Зенович

ГИАОО. Ф. 3. Оп. 13. Д. 18486, к. 266-269. Rękopis, oryginal.

Nr 13

7 czerwca 1866 r., Kurgan – Kopia listu starosty miasta Kurgan Papułowa do gubernatora tobolskiego A.I. Despot-Zenowicza

7 июня 1866 г., Курган – Письмо курганского городского старосты Папулова¹⁷⁰ тобольскому губернатору А.И. Деспот-Зеновичу¹⁷¹

Ваше Превосходительство

Александр Иванович!

Живущий в г[ороде] Кургане подрядами, а более обманами, крестьянин из поселенцев Андрей Запольский¹⁷² разглашает между жителями разные нелепые слухи, в том числе и то, что причиною прошлых пожаров в городе были поляки; притом Запольский хвастается, что он послал об этом донос в Петербург, и что полякам будет худо. Этим посеивает он вредную вражду между поляками и городскими жителями; хотя поляки ведут себя здесь очень хорошо, и жители ими вполне довольны и пользуются полным спокойствием. Но между тем могут найтись между последними люди легковерные, и вследствие разглашения Запольского общественное спокойствие может рушиться.

Ваше Превосходительство!

Жители города Кургана вполне убеждены в искреннем Вашем желании пользы городу; поэтому я от лица их имею честь покорнейше просить Ваше

¹⁷⁰ *Nie udało się nic ustalić na temat starosty Papułowa.*

¹⁷¹ *Tobolski gubernator oryginal listu otrzymał 14 lipca 1866 r. (nr 2901). A.I. Despot-Zenowicz kopię dokumentu przedstawił generałowi-gubernatorowi Syberii Zachodniej w tajnym piśmie z 18 lutego 1867 r. nr 44.*

¹⁷² *Andrzej Zapolski – zob. przypis 98, rozdział II.*

Превосходительство выдворить от нас Запольского в Абалакскую волость; куда он приписан, и тем избавить город от недоброжелателя.

Имею счастье именоваться Вашего Превосходительства покорнейшим слугой, курганский городской староста Папулов.

Верно: начальник отделения Заборовский

Сверял: столоначальник (подпись)

ГИАОО. Ф. 3. Оп. 5. Д. 7009, к. 44-44 v. Rękopis, kopia.

Nr 14

18 lipca 1868 r., Tobolsk – Doniesienie Gollikowa, sprawującego urząd policmajstra miasta Tobolska, do pełniącego obowiązki gubernatora tobolskiego M.N. Kurbanowskiego

18 июля 1868 г., Тобольск – Донесение исправляющего должность полицмейстера города Тобольска Голликова¹⁷³ исполняющему обязанности тобольского губернатора М.Н. Курбановскому¹⁷⁴

Секретно

Сегодняшнего числа тобольский окружной исправник Матусевич¹⁷⁵, явясь в присутствии городского полицмейского управления с инородцем Вагайской волости, юрт Старицких, Раза Нигметовым Копаевым, заявил: что инородец этот, будучи сегодня, часу в первом полудня, в столовой и кондитерской, помещающейся на Больше Архангельской улице, в доме чиновника Попова, слышал в разговорах на русском языке, между бывшими там несколькими поляками, следующие слова: «когда приедет в Тобольск Великий Князь, нужно во что бы то ни стало ловить его».

Переспрошенный инородец Копаев пояснил, что он приехал в Тобольск вчера и остановился в доме мещанина Гудова, (занимающегося письмоводством у господина исправника), и что, сегодня в 12 часов, зашел в столовую

¹⁷³ Nie udało się nic ustalić na temat policmajstra Gollikowa.

¹⁷⁴ Od czerwca do końca 1867 r. i w czerwcu 1868 r. obowiązki gubernatora tobolskiego pełnił prezes Gubernialnego Zarządu Tobolskiego Michał Nikołajewicz Kurbanowski. Zob.: rozdział I, przypis 128.

¹⁷⁵ Aleksander Wikentijewicz Matuszewicz – zob. w tym rozdziale przypis 147.

закусить, где встретил несколько человек поляков, играющих на бильярде, но чьи они по фамилии, не знает; – один из них, кажется русский, был довольно выпившим.

Между разговорами их он слышал слова: «когда приедет Великий Князь в Тобольск, нужно ловить его». После этих слов другого разговора не слышал, и поляки вышли из столовой, что сделал также и он, никому не говоря о слышанных словах, кроме г[осподина] исправника.

Наружность поляков хорошо не заметил, но, помниться ему, что между ними был один среднего роста и седой.

Получив такое заявление, впрочем, ничего знаменательного загадочного в себе не заключающего, но где было произнесено имя Его Высочества, я, по одному уже этому обстоятельству, почел не излишним сделать дознание о значении этой фразы, если она только действительно была произнесена, и, отправившись в сказанную столовую, чрез расспросы у маркёра (русского происхождения), у заведующего столовою ссыльного Козловского¹⁷⁶, человека, вполне кроткого, тихого и благонадежного (этот Козловский, до воспрещения ссыльными той категории заниматься при полиции письмоводством, занимался более года и вполне дал возможность узнать себя с лучшей стороны) и у лакея, при этой же столовой, дознал: что между первым и вторым часом было в столовой довольно число посетителей, в том числе двое каких-то русских чиновников, и что действительно темой разговора между прочим был – ожидаемый приезд Его Высочества, и что по трудности, якобы, доступа с просьбой ссыльным полякам, было говорено, что надо ловить его, то есть ловить встречи для подания просьбы.

О чем имею честь донести Вашему Высочеству.

Исправляющий должность полицмейстера майор Голликов

ГУТО ГАТ. Ф. 152. Он. 4. Д. 529, к. 3-4 v. Rękopis, oryginał.

Nr 15

24 grudnia 1865 r., Omsk – Notatka podpułkownika Korpusu Żandarmów W.P. Rykaczewa „O utworzeniu tymczasowych zarządów policji” dla generała-gubernatora Syberii Zachodniej A.O. Diugamela

¹⁷⁶ Nic bliższego na temat Kozłowskiego nie udało się ustalić.

24 декабря 1865 г., Омск – Записка «Об образовании временных полицейских управлений» подполковника корпуса жандармов В.П. Рыкачева генерал-губернатору Западной Сибири А.О. Дюгамелю

Секретно

Политический преступник Бернадский¹⁷⁷ предъявил омскому полицмейстеру подполковнику Халютину¹⁷⁸ и приставу 2-й части г[орода] Омска сотнику Васькову¹⁷⁹ о намерении поляков, сосланных в Сибирь за участие в последнем мятеже, вновь сделать здесь возмущение.

Из слов Бернадского можно было извлечь следующее: ссыльные поляки имеют здесь свою организацию¹⁸⁰. В г[ороде] Омске считается у них главным начальником Войшвилло¹⁸¹. Сотенные начальники – Костелков-

¹⁷⁷ *Na temat donosu Bernadskiego zob.: Н.П. Митина, Во глубине сибирских руд...*, s. 70-71.

¹⁷⁸ *Na temat Chalutina nie udało się nic bliższego ustalić.*

¹⁷⁹ *Płaton Andriejewicz Waškow – funkcjonariusz policji miejskiej, stójkowy w 2. okręgu Omska. Памятная книжка для Тобольской губернии на 1864 год, s. 34.*

¹⁸⁰ *Na lewym marginesie zamieszczona notatka: Bardziej rozwinięci zesłańcy zawsze będą mieć wpływ na mniej rozwiniętych, a ten wpływ może być bardziej korzystny, niż szkodliwy, jeśli ma na celu odciążenie Polaków od pijaństwa, kradzieży i innych podobnych wad. Lepiej, jest, aby różnego rodzaju przewinienia i kłótnie, jakie pojawiają się między nimi, były przez nich samych rozstrzygane w sposób polubowny, niż tego rodzaju zatargi przekazywane do rozpatrzenia przez policję. Co się tyczy wypowiedzi Bernadskiego w sprawie prawidłowej organizacji oraz podziału przestępców politycznych na dziesiątki, setki itd. to nie jest ona potwierdzona dowodami. Jeżeli kierownicy przekazali polecenie, aby nie wychodzić na ulice późnym wieczorem, to należałoby im podziękować, gdyż w większości przypadków zamieszki zdarzają się w nocy (Более развитые из ссыльных всегда будут иметь влияние на менее развитых, и это влияние может скорее быть полезным, чем вредным, если оно имеет целью удержать поляков от пьянства, воровства и других подобных пороков. Лучше, чтобы проступки разного рода и ссоры, возникнуты между ними, разбирались ими самими примирительным образом, чем подвергнуть всякие дразги полицейскому разбору. Что касается заявления Бернадского о правильной организации и о разделении политических преступников на десятки, сотни и пр[очие]: то это не подтверждается положительными доказательствами. Если же руководителями было отдано приказание не ходить по улицам поздно вечером, то за это следовало бы поблагодарить, так как беспорядки большей частью случаются ночью).*

¹⁸¹ *Zenon Wojszwiłło, syn Józefa – szlachcic z guberni kowieńskiej zesłany w trybie administracyjnym na zamieszkanie. Od 1864 r. znajdował się w Omsku, następnie w Tobolsku, gdzie zdaniem N.P. Mitiny, był członkiem podziemnej organizacji. W 1867 r. Wojszwiłło wyjechał do Królestwa Polskiego. Zob.: ГИАОО. Ф. 3. Он. 5. Д. 7601, к. 58-59; С.Ф. Коваль, Революционная деятельность польских политических ссыльных в Сибири в 60-е гг.*

ский¹⁸² и Кулаковский¹⁸³. Затем есть еще десятники, из которых он знает только одного Дуткевича¹⁸⁴. Эти начальники следят за всеми поляками, отдают приказания и даже судят их за проступки и ссоры между собою. Приказания их исполняются в точности всеми ссыльными. По словам Бернадского, недавно было отдано у них приказание не ходить по улицам города поздно вечером. Слова эти похожи на правду. Действительно поляки прежде часто ходили по ночам. Но в настоящее время, в особенности в текущем декабре месяце, их совсем не видно на улицах в это время. Это подтверждают нижние чины омской жандармской команды, наряжаемые в ночной разъезд.

Бернадский рассказывал, что поляки будто бы намерены сделать возмущение, в одно и то же время, во всех тех местах Сибири, в которых они находятся¹⁸⁵. План их, относительно г[орода] Омска, состоит в том, чтобы зажечь город и в то же время начать делать убийства и грабежи. Все поляки, находящиеся в услужении у разных лиц, должны убить своих господ. Все лица, наиболее влиятельные по занимаемым должностям, должны быть

XIX в., в: *Экономическое и общественно-политическое развитие Сибири в 1861-1917 гг.*, Новосибирск 1965, s. 124; Н.П. Митина, *Во глубине сибирских руд...*, s. 70.

¹⁸² *Nazwisko zniekształcone. Być może mowa o Józefie Kościółkowskim – szlachcicu z guberni kowieńskiej zamieszkałym w Kiejdanach, skazanym za udział w powstaniu styczniowym na zesłanie. W 1871 r. został zwolniony z dozoru policyjnego z prawem zamieszkania gdziekolwiek w państwie rosyjskim, z wyjątkiem stolicy, guberni stołecznych, Królestwa Polskiego i Ziemi Zabrzanych, oraz z zakazem wstępowania na służbę państwową i publiczną.* [online] <http://www.genealogia.okiem.pl/powstania/index.php?nazwisko=Kościółkowski> [dostęp: 12.04.2018].

¹⁸³ *Sarmat Kułakowski, syn Dominika – wywodził się z uprzywilejowanego stanu, mieszkawiec guberni wileńskiej, zesłany na Syberię z pozbawieniem praw stanu na zamieszkanie. Od 1864 r. mieszkał w Omsku, pracował w zakładach Kozieł-Poklewskiego. Zob.: ГИАОО. Ф. 3. Он. 6. Д. 7918, к. 60-61; Ф. 14. Он. 1. Д. 487, к. 17, 52; Д. 496, к. 113-114, 411; В. Јędrychowska, *Polscy zesłańcy na Syberii (1830-1883)*, Wrocław 2000, s. 104.*

¹⁸⁴ *Zdzisław Dutkiewicz, syn Walentego (1845-?) – szlachcic zesłany bez pozbawienia praw stanu na zamieszkanie. Od 1864 r. mieszkał w Omsku, w 1868 r. wyjechał do guberni oлоніckiej. ГИАОО. Ф. 3. Он. 5. Д. 7601, к. 18-19; Он. 6. Д. 7918, к. 34-35; Ф. 14. Он. 1. Д. 487, к. 53.*

¹⁸⁵ *Uwaga zamieszczona na lewym marginesie: Zeznania Bernadskiego w wielu sprawach pokrywają się z zeznaniami Bonasewicza w Tomsku i są zbieżne ze zbrodniczymi zamiarami, jakie przywódcy rewolucyjnej partii starali się rozpowszechnić w Polsce podczas byłego buntu. Ale ani pierwszy, ani drugi na potwierdzenie swoich zeznań nie przedstawili żadnych dowodów. Pożarów, dzięki Bogu, w 1865 roku było w Syberii Zachodniej mniej niż kiedykolwiek (Показания, сделанные Бернадским, во многом совпадают с показаниями Бонасеви́ча в Томске и заимствованы из преступных замыслов, которые главы революционной партии стремились распространить в Польше во время бывшего мятежа. Но ни один, ни другой в подтверждение своих показаний никаких фактов не представили. Пожаров, благодаря Бога, в 1865^m году было менее в Западной Сибири, чем когда-либо).*

убиты первые. В то же время пища в котлах, во всех воинских командах, будет отравлена. Для более верного и скорейшего убийства поляки намеревались запастись, а может быть уже и запаслись, стеклянными палочками с заостренными концами, которые должны быть отравлены ядом, убивающим человека мгновенно. Этот яд имеет на стекле красный цвет, похожий на сургуч, и он, по словам Бернадского, гораздо сильнее действует на стекле, чем на металлах. Если этой палочкой дотронутся до человека и кольнуть его до крови, то он умирает мгновенно.

Ссылные поляки, по указаниям Бернадского, имеют в г[ороде] Омске склад оружия и целый куль пороха, не менее 5 пудов¹⁸⁶.

Поляки, ныне находящиеся в деревнях Омского округа, должны присоединиться к полякам, находящимся в г[ороде] Омске. Это соединение должно сделаться в день возмущения и с такими предосторожностями, чтобы русские не могли узнать об этом заблаговременно.

Все эти слова Бернадский повторил, в моем присутствии, 20-го декабря и на вопрос мой, от кого он узнал все это, отвечал, что слышал от политических преступников Посницкого¹⁸⁷ и Вендриховского¹⁸⁸ и еще подслушал разговор, такового же преступника Кобылинского¹⁸⁹, с другим поляком¹⁹⁰.

По словам Бернадского, некоторые из ссылных поляков не сочувствуют этим замыслам и потому хотят уехать из Омска в деревню, а некоторые даже уже уехали с целью, чтобы избежать участия в новом мятеже.

Я слышал также будто бы некоторые крестьяне отзывались, что поляки, находящиеся у них в деревнях, не занимаются ровно никакими работами¹⁹¹.

¹⁸⁶ *Uwaga na lewym marginesie:* Niechże Bernadski wskaże, gdzie znajduje się skład broni i prochu. Do chwili obecnej jego doniesienia są gołosłowne (Пусть же Бернадский укажет, где находится склад оружия и пороха? До того времени его показание чисто голословное).

¹⁸⁷ *Nic bliższego na temat Posnickiego nie udało się ustalić.*

¹⁸⁸ *Być może mowa o Maksymilianie Wenderkowskim – szlachcicu zesłanym na osiedlenie, znajdującym się w 1864 r. w Omsku, gdzie pracował w warsztacie produkującym ramki do fotografii.* ГИАОО. Ф. 14. Он. 1. Д. 487, к. 5-7, 15; Д. 496, к. 527.

¹⁸⁹ *Nic bliższego na temat Kobylińskiego nie udało się ustalić.*

¹⁹⁰ *Uwaga na lewym marginesie:* Prawdopodobnie komisja śledcza przesłuchała Posnickiego, Wendrychowskiego i Kobylińskiego. Czy ich zeznania potwierdziły te doniesienia, czy nie? (Вероятно следственная комиссия допросила Посницкого, Вендриховского и Кобылинского. Подтвердили ли они это показание или нет?).

¹⁹¹ *Notatka na lewym marginesie:* Ci z zesłanych na osiedlenie Polaków, którzy nie zdążyli założyć własnego gospodarstwa, rozmieszczeni są w mieszkaniach tubylców, którzy za utrzymanie jednego Polaka otrzymują od skarbu państwa po 10 rubli rocznie. Niemniej jednak większa część chłopów dobrowolnie zrzekła się wspomnianego wynagrodzenia i w rzeczywistości karmi Polaków za darmo (Те из водворяемых поляков, которые не успели

Они проводят время в праздности, ходят взад и вперед и поют песни. Между тем крестьяне кормят этих поляков и не получают за это ровно никакого вознаграждения. – Мне передавали, что в дер[евне] Хохловой, Омского округа, был следующий случай. Один из поляков нанял возить сено у крестьянина. Прочие поляки, узнав об этом, будто бы поколотили его за это, уверяя, что они присланы в Сибирь вовсе не для того, чтобы быть работниками сибирских крестьян.

По моему мнению, все вышеизложенные обстоятельства заслуживают особого внимания, не смотря даже на то, что Бернадский не привел ровно никаких доказательств или ясных указаний, в подтверждение своих слов¹⁹².

Поляки, по наружности, очень вежливы, почтительны, услужливы, вкрадчивы, и низко-поклонны¹⁹³. Но они таковы только на сцене, перед зрителями. За кулисами же они совершенно другие. Там они злы, мстительны и вероломны. Там они думают только о том, как бы им хитрее и успешнее обмануть русских. Там они постоянно обдумывают и придумывают новые планы, один другого страшнее и ужаснее, для нового возмущения и освобождения из-под власти законного правительства. Там они постоянно изобретают новые способы убийств и мести русскому народу, тому самому, который их ныне поит и кормит!!...

С другой стороны, мы, русские, покада беспечны и добры к полякам. Мы их поим и кормим и делимся с ними всем, что имеем сами¹⁹⁴.

Но что будет, если мы убедимся в двуличности поляков и заметим змею, которую откармливали на собственной груди? Что будет, если мы заметим,

обзавестись собственным хозяйством, помещаются у старожилов на квартиры, и сии последние, за прокормление поляка получают от казны по 10 руб[лей] в год. – Но большая часть крестьян добровольно отказалась от получения означенной платы и действительно кормит поляков даром).

¹⁹² *Uwaga na lewym marginesie:* Ja uważam przeciwnie, że wszystkie te okoliczności nie zasługują na specjalną uwagę, gdyż Bernadski nie przedstawił żadnego dowodu potwierdzającego swoje zeznanie (Я, напротив, полагаю, что все эти обстоятельства не заслуживают особого внимания, потому что Бернадски не представил никаких доказательств, подтверждающих свои показания).

¹⁹³ *Uwaga na lewym marginesie:* Wszystko to, co tu powiedziano, to tylko jedna piękna tyrada. To samo można powiedzieć o każdym innym narodzie (Все здесь сказанное одна только красноречивая тирада. Тоже самое можно сказать о всяком другом любом народе).

¹⁹⁴ *Uwaga na lewym marginesie:* Ja naprawdę nie widzę, jakie szczególne dobro wyrządzą czy też okazujemy Polakom, aby żądać od nich bezgranicznej wdzięczności. Niech tylko prowadzą się cicho i skromnie; liczenie na wdzięczność jest niewłaściwe (Я, правда, не вижу, какое особое добро мы делаем или оказываем полякам, чтобы требовать от них беспредельной благодарности. Пусть только ведут себя тихо и скромно; на благодарность же рассчитывать совершенно неуместно).

что нас обманывали на каждом шагу, что нас оседлали, ездили нас и еще, в добавок, имеют коварный замысел всадить нам нож в горло? Что наконец можно ожидать, тогда, когда русской народ узнает, что поляки хотят отблагодарить вероломством за его гостеприимство и радушие?...

Картина, этого будущего, может быть очень мрачна¹⁹⁵. Самый лучший и счастливый исход, в этом случае, будет тот, – что поляки, ныне находящиеся у нас в услужении, лишатся своих мест, которые дают им деньги и дневное пропитание, – что наши домовладельцы выгонят их из своих домов на улицу – и что поляки могут очутиться между небом и землей, без приюта и без пищи...

Считаю излишним более распространяться об этом предмете, а обращусь опять к настоящему.

Вашему Высокопревосходительству известно, что находящийся здесь, под полицейским надзором, ксендз Громадский¹⁹⁶ хотел устроить в г[ороде] Омске библиотеку для политических преступников и ходатайствовал уже на это разрешение у местного начальства¹⁹⁷. Громадский доказывал

¹⁹⁵ *Uwaga na lewym polu*: Ci z mieszkańców, którzy przyjęli Polaków do siebie na służbę, nie uczynili tego jedynie z powodu współczucia dla człowieka, ale w nadziei na znalezienie wśród Polaków dobrych sług, których jak wiadomo na Syberii jest szczególnie mało. Właściciele domów oddają Polakom mieszkania nie za darmo, ale na wynajem. (Te iz жителей, которые приняли поляков к себе в услужение, вовсе этого не сделали из одного чувства человеколюбия, а в надежде найти в них хороших служителей, которых в Сибири, как известно, весьма мало. Домовладельцы же отдают полякам квартиры в наем, а не даром).

¹⁹⁶ Walerian Gromadzki (1835-1917) – ksiądz parafii gorochowieckiej w guberni wołyńskiej, zesłany do Omska pod nadzór policji za antyrządowe kazania i nauczanie prawosławnych dzieci w wierze katolickiej. W latach 1869-1882 był proboszczem parafii katolickiej w Tomsku. W 1899 r. wyjechał do Żytomierza. Zob.: Н.П. Митина, *Во глубине сибирских руд...*, s. 70-71; И.Н. Никулина, *Религия и политические ссыльные Западной Сибири в XIX в...*, s. 153.

¹⁹⁷ *Uwaga na lewym marginesie*: Gromadzki nie myślał o wybudowaniu nowej biblioteki, lecz zabiegał o zezwolenie na posiadanie oddzielnych pomieszczeń dla przechowywania swoich prywatnych książek oraz urządzenia czytelnicy, co zostało mu odmówione. Katalog tych książek został przedstawiony byłej komisji śledczej, która stwierdziła, że wszystkie wymienione w katalogu książki są dozwolone i przepuszczone przez cenzurę. Przedstawiona Gromadzkiemu propozycja przechowywania jego książek w mieszkaniu mojego adiutanta Fridrichsa, została zarówno przez Gromadzkiego, Fridrichsa jak też samych czytających uznana za niedogodną, dlatego też książki, jak dawniej, tak i teraz są w rękach Gromadzkiego (Громадский не думал заводить новой библиотеки, а ходатайствовал о дозволении иметь особое помещение для хранения своих собственных книг и для устройства читальни, в чем ему было отказано. – Каталог этим книгам был представлен в бывшую следственную комиссию, и все книги оказались дозволенными и пропущенными цензурою. Предложение хранить книги на квартире адъютанта моего Фридрихса было признано

настоятельную необходимость этой библиотеки. Ваше Высокопревосходительство изъявили согласие на устройство оной, но с тем только, чтобы она находилась не в ведении ксендза Громадского, или их библиотекаря, а под надзором адъютанта Вашего, штабс-капитана Фридрихса¹⁹⁸. При этом Вы также не признали возможным, чтобы означенная библиотека имела особенное помещение. После всего этого Громадский не нашел уже более нужным заводить эту библиотеку.

Вашему Высокопревосходительству известно также, что политические преступники завели в Омске кассу, под предлогом вспомоществования своим нуждающимся товарищам, которая ныне уничтожена по приказанию Вашему¹⁹⁹.

Оба эти обстоятельства заслуживают внимания, так как из предостережений, полученных из России, было видно, что ссыльные поляки, в Сибири, должны заводить библиотеки и кассы и с этого начать новые попытки к мятежу.

Вашему Высокопревосходительству известно также, что из Томска были получены предостережения подобные тем, которые сделал ныне политический ссыльный Бернадский.

Наконец Вам известны два случая в том же роде, бывшие в г[ороде] Омске, а именно толки ссыльных поляков в квартире инженер-поручика Томашевича²⁰⁰, что Тобольск скоро будет у них в руках, и надежды, высказанные политическим преступником Андриевским²⁰¹, на приезд в Сибирь Лангевича²⁰², с целью, чтобы освободить поляков из ссылки²⁰³.

Громадским неудобным как для самого Фридрихса, так и для читающих, и книги по-прежнему остались у Громадского на руках).

¹⁹⁸ [?] von Fridrichs – zob. w tym rozdziale przypis 110.

¹⁹⁹ *Uwaga na lewym marginesie*: Składki były, ale nie udało się ostatecznie ustalić, czy na cel wspierania biednych, czy też na cele polityczne (Сборы были, но с целью ли вспомоществования бедным, или с целью политической, положительно не разъяснено).

²⁰⁰ *Nic bliższego na temat Tomaszewicza nie udało się ustalić.*

²⁰¹ Adam Andrijewski (Andrzejewski) – *przebywał w Omsku na zesłaniu. W listopadzie 1865 r. jeden z szeregowych omskiej komendy wojskowej był świadkiem rozmowy A. Andrijewskiego i K. Klettsa o możliwym powstaniu w Polsce. Н.П. Мумина, Во глубине сибирских пуд..., s. 71.*

²⁰² Marian Langiewicz (1827-1887) – *dyktator powstania styczniowego.*

²⁰³ *Uwaga na lewym marginesie*: Z mojego polecenia naczelnik inżynierów wezwał do siebie porucznika Tomaszewskiego, który wyjął, że oprócz doktora Kościółkowskiego, opiekującego się jego dziećmi, żadnych innych zesłańców w swoim domu nie przyjmuje (По приказанию моему начальник инженеров потребовал поручика Томашевича к себе; который объявил, что, кроме доктора Косцельковского, пользующего его детей, он других ссыльных к себе в дом не принимает).

Все это, взятое вместе, убеждает меня в том, что нужно принять действительные и радикальные меры для противодействия ссыльным полякам в осуществлении их замыслов²⁰⁴. Эти же самые меры должны, так же положительно, выяснить все, касающееся этих замыслов, и вместе с тем успокоить жителей в отношении их собственной безопасности. Это последнее обстоятельство важно в том отношении, что успокоенные жители сами не примут уж тогда тех мер, для сохранения своей жизни, которые могли бы оставить ссыльных поляков без приюта и без пищи.

К числу мер самых радикальных, которые должны удовлетворять всем вышеизложенным требованиям, принадлежит, по моему мнению, образование временных полицейских управлений.

Полиция в сибирских городах и округах в настоящем её составе, организованная по учреждению Сперанского, обнародованному в 1822 году, вовсе не удовлетворяет настоящим требованиям, когда Сибирь наводнена ссыльными поляками, требующими особенно бдительного и искусного надзора. Эти [преступники] поляки привыкли к своему народному жонду, и нельзя поручиться, чтобы они не попытались завести его в Сибири. Что же может сделать наша настоящая полиция против этого подземного и хитро организованного управления?

Взамен этой полиции нужно учредить, по моему мнению, для политических преступников такие полицейские управления, которые удовлетворяли бы следующим требованиям: они должны противодействовать хитрости и иезуитской изворотливости поляков²⁰⁵. Они должны совершенно успоко-

²⁰⁴ *Notatka na lewym marginesie*: W celu uspokojenia mieszkańców lepiej nie rozpowszechniać głupich plotek, niestety Omsk słynie i zawsze słynął z tego rodzaju plotek, które wywołują bezpodstawne obawy (Для успокоения жителей лучше всего не распространять нелепых толков; по, несчастью, Омск славится и всегда славился своими сплетнями, и эти же сплетни возбуждают неосновательные опасения).

²⁰⁵ *Uwaga na lewym marginesie*: Z tym, że miejska i ziemska policja utworzona jeszcze przez Sperańskiego w 1822 roku nie odpowiada prawdziwemu położeniu Kraju, całkowicie się zgadzam, dlatego też około dwa lata temu w tej sprawie przesłałem do Ministerstwa Spraw Wewnętrznych moje propozycje o nowych etatach dla tych policji. Ale nawet po zatwierdzeniu nowych etatów skład personalny policyjnych stanowisk będzie mocno niewystarczający, a to ze względu na ogromną koncentrację w Syberii Zachodniej zarówno zwykłych, jak też politycznych zesłańców. W celu zaradzenia tym niedogodnościom podpułkownik Rykaczew uważa, że konieczne jest utworzenie zarządów przeznaczonych wyłącznie do nadzoru zesłańców politycznych. Ale to będzie rodzaj policji politycznej, która już u nas funkcjonuje w osobach żандармów, i jeśli tych ostatnich jest mało do wykonywania wszystkich obowiązków, które ciążą na nich (co wydaje się możliwe), to moim zdaniem lepiej byłoby zwiększyć liczbę oficerów Korpusu Żандармów, niż tworzyć trzeci rodzaj policji, która nieuchronnie będzie skonfliktowana z dwoma już istniejącymi poli-

ить жителей в отношении ныне существующих смутных толков о замыслах поляков. Эти управления должны принять на себя все заботы и попечения, по указаниям Главного Начальства края, об устройстве быта ссыльных поляков и прочном их водворении в Сибири, без отягощения для местных жителей. Наконец, эти управления должны озаботиться, чтобы ссыльные поляки не составляли здесь отдельной корпорации, а по возможности, хотя бы исподволь, сливались с русским элементом. Только в этом одном заключается верный залог будущего спокойствия страны и избавления ее, в будущем, от всех междоусобий и политических смут.

Я полагал бы полезным допустить, чтобы проектируемые временные полицейские управления, организованные с вышеизложенною целью, заведовали и городами, и принадлежащими к ним округами. Н[а]п[ример], омское управление должно заведовать г[ородом] Омском и Омским округом. Но если признается удобным, то для сокращения расходов можно будет два соседних города, с их округами, поручить заведыванию одного управления.

Городские и земские полиции, ныне находящиеся в сибирских городах и округах, должны подчиниться новым управлениям, по моему мнению, только в отношении сохранения порядка, тишины и спокойствия. По прочим же предметам они могут действовать самостоятельно, на прежнем основании. Но политические преступники (ссыльные поляки), должны находиться в полном ведении одних новых управлений, в которые и должны быть переданы все дела о них. На обязанности же городских и земских полиций, относительно этих преступников, остается только производство следствий по обыкновенным делам. Следствия же по делам политическим должны производиться чинами проектируемых полицейских управлений.

Вообще, отношения полиций и проектируемых полицейских управлений между собою должны быть определены таким образом, чтобы эти учреждения не только не мешали, но, напротив, еще помогали одно другому.

сјамі (Что городские и земские полиции, учрежденные еще Сперанским в 1822 году не соответствуют настоящему положению Края, в том я совершенно согласен, и мои предположения о новых штатах для этих полиций уже представлены в Министерство внутренних дел около двух лет тому назад. Но даже утверждением новых штатов личный состав полицейских мест будет крайне ограничен, в виду огромного скопления в Западной Сибири как обыкновенных преступников, так и политических ссыльных. Для устранения этого неудобства подполковник Рыкачев считает нужным учредить полицейские управления для исключительного надзора за политическими ссыльными. Но это будет род политической полиции, которая у нас уже существует в лице жандармов, и если сих последних мало для исполнения всех обязанностей, которые на них предполагается возложить, то, по моему мнению, лучше было бы усилить число офицеров Корпуса жандармов, чем еще учреждать третью полицию, у которой неизбежно будут столкновения с двумя уже существующими полициями).

Проектируемые временные полицейские управления, по моему мнению, можно организовать из офицеров и чиновников, ныне состоящих в воинских командах и управлениях, находящихся в Сибири²⁰⁶. Только следует назначать в оные чинов вполне благонадежных, опытных, энергических и способных, так как иначе управления эти не достигнут своей цели.

В состав тех же управлений следует командировать, от тех же команд, потребное число нижних чинов, лучшей нравственности, с ответственностью за оную командиров частей.

На первое время чином этих управлений можно оставить прежнее их обмундирование и только присвоить особые знаки на груди или на головном уборе, для отличия их от прочих нижних чинов. Взамен же ружей было бы полезно снабдить их револьверами.

Все чины проектируемых полицейских управлений должны считаться в прежних своих командах в командировках и получать все присвоенное им содержание по тем должностям, в которых они состояли. Но так как офицеры и чиновники, назначенные в означенные управления, будут иметь там слишком много занятий и даже излишних расходов (на содержание экипажа, лошадей и т[ому] п[одобное]), то в вознаграждение за это следует им определить добавочные оклады жалованья. Нижним же чином следует выдавать денежные награды за каждое сделанное ими открытие, за особые отличия, и в особенности за бескорыстные поступки, в размере от 3 до 25 руб[лей] сереб[ром] за каждый раз.

Сверх того, следует отпускать еще особую сумму на канцелярские расходы, на наем агентов, на прогонные деньги для разъездов чином управлений, по подведомственным им округам и на порционные деньги во время означенных разъездов.

Конечно, проектируемые полицейские управления составят излишний расход для казны. Но, по моему мнению, этот расход совершенно окупится тем, что успокоит десятки тысяч людей и предупредит гораздо большие расходы, которые потребовались бы в случае, если в стране возникнут беспорядки и политические волнения.

Вышеизложенное мнение мое я по долгу верноподданного, счел себя обязанным довести до сведения Вашего Высокопревосходительства как главного начальника здешнего края.

Неизлишним считаю, при этом, дополнить, что все вышеизложенные указания Бернадского вошли в следственное дело, производимое, по рас-

²⁰⁶ *Uwaga na lewym marginesie*: Так в о́го́ле то нелáтво бéдзие знале́ць так wielu w pełni prawomyślnych i doświadczonych oficerów i urzędników (Вовсе нелегко будет найти такое большое число вполне благонадежных и опытных офицеров и чиновников).

поряжению Вашего Высокопревосходительства, чиновником особых поручений Главного управления Западной Сибири Кремлевым²⁰⁷, в моем присутствии. Но сего, 23 декабря, Бернадский²⁰⁸ заявил еще следующее: когда он находился еще в Польше, тогда было объявлено всем католикам, что их разрешают от всякой ответственности за преступления, и что они могут принимать ложную присягу. Это разрешение распространяется на политических преступников, ныне находящихся в Сибири.

Корпуса жандармов подполковник Рыкачев.

ГИАОО. Ф. 3. Оп. 4. Д. 6221, к. 1 6-12 v. Rękopis, oryginal.

²⁰⁷ Paweł Aleksandrowicz Kremlaw od 1864 r. pracował w Omsku na stanowisku referendarza w 2. oddziale Głównego Zarządu Syberii Zachodniej. Памятная книжка для Тобольской губернии на 1864 г., s. 3.

²⁰⁸ *Na lewym marginesie naniesiona uwaga:* Doniesienia Bernadskiego bardziej odnoszą się do tego, co działo się w Polsce w czasie powstania, niż do zamysłów Polaków w miejscach ich zesłania (Заявление Бернадского вообще более относится к тому, что делалось в Польше во время мятежа, чем к замыслам поляков в местах их ссылки).

Bibliografia

Библиография

Źródła archiwalne

Архивные источники

Государственный Архив Томской Области (ГАТО)

Фонд 2, опись 2, дело 15

Фонд 127, опись 1, дела 2178, 2438,
опись 2, дело 2692

Фонд 233, опись 1, дело 58

Государственный Исторический Архив Омской Области (ГИАОО)

Фонд 3, опись 4, дела 5643, 5706, 5717, 5725, 5727, 5728, 5730, 5745, 5747, 5769, 6221,
6277, 6315, 6316, 6334, 6335, 6375, 6770

опись 5, дела 7009, 7564, 7601

опись 6, дела 7883, 7918, 7921, 8607, 9124, 9250, 9751, 9967, 10227, 10388

опись 8, дело 11783

опись 9, дела 14457, 15082

опись 13, дела 18448, 18456, 18458, 18486, 18502, 18510, 18524, 18548

Фонд 14, опись 1, дела 487, 496, 520, 528, 582, 597

Государственные Управление Тюменской Области – Государственный Архив в Тобольске (ГУТО ГАТ)

Фонд 2, опись 1, дело 301

Фонд И152, опись 1, дела 129, 135

опись 3, дело 154

опись 4, дела 117, 529

опись 6, дела 379, 9967

опись 33, дело 2

опись 34, дело 516

Фонд 159, опись 1, дело 185

Государственный Архив Российской Федерации (ГА РФ)

Фонд 109, опись 2 а, дело 705

опись 38, дела 23, ч. 341, 416; 136

опись 41, дело 7, ч. 5, 15, 41. 1-я экспедиция. 1866 г., ч. 48; дело 23, ч. 341; дело 38, ч. 3; д. 38, ч. 7

опись 43, дело 12, 217, ч. 7
 1 экспедиция 1871. опись 46, дело 62
 опись 49, дело 14, ч. 19
 4 экспедиция, опись 206, дело 130
 опись 214, дело 253

Российский Государственный Исторический Архив (РГИА)

Фонд 1281, опись 7, 1865 г., дела 85, 93; 1866 г., дело 75, 1867 г., дело 1; 1869 г. дело 51;
 1870 г., дело 28
 Фонд 1282, опись 1, дело 269
 Фонд 1286, опись 31, дело 1397
 опись 50, дела 505, 506

Центральный Государственный Архив Республики Казахстан (ЦГА РК)

Фонд 369, опись 1, дело 1506
 Фонд 1281, опись 1, дела 1506, 6273

Źródła drukowane

Печатные источники

Памятная книжка Акмолинской области на 1887 г. Адрес-календари и географо-статистические сведения, сост. И.А. Козлов, Омск 1887.
Памятная книжка Вологодской губернии, [b.m.] 1864.
Памятная книжка для Тобольской губернии на 1861 и 1862 г., Тобольск 1861.
Памятная книжка для Тобольской губернии на 1864 год, Тобольск 1864.
Памятная книжка Енисейской губернии на 1863 год, Санкт-Петербург 1863.
Памятная книжка Енисейской губернии на 1865 и 1866 годы, Санкт-Петербург 1865.
Памятная книжка лицам, служащим по разным ведомствам Томской губернии. Составленная по 15 марта 1866 года, Томск 1866.
Россия под надзором. Отчеты III отделения 1827-1869. Сборник документов, сост. М.В. Сидорова, Е.И. Щербакова, Москва 2006.
Список гражданским чинам первых трех классов. Исправлен по 1-е октября 1882 года, Санкт-Петербург 1882.

Pamiętniki

Мемуары

[Krupski S.], *Luźne kartki pamiętnika zbiega z Sybiru przez X. Purk*, t. 1-2, Lipsk 1877.
 Lasocki W., *Wspomnienia z mojego życia*, t. 2, Kraków 1934.
 Ostromęcka J., *Pamiętnik z lat 1862-1911*, oprac. A. Brus, Warszawa 2004.
 Mineyko Z., *Z tajgi pod Akropol. Wspomnienia z lat 1848-1866*, Warszawa 1971.

Prasa Пресса

- „Wiadomości Kościelne” 1876.
 „Gazeta Lwowska” 1881, nr 255.
 „Dziennik Polski” 1882, nr 20.
 „Тобольские губернские ведомости” 1862, № 43; 1863, № 1, 4; 1885, № 23.
 „Томские губернские ведомости” 1868, № 8; 1870, № 6; 1888, № 14.

Opracowania Литература

- Boczek H., Meller B., *Aleksander Sochaczewski, malarz syberyjskiej katangi 1843-1923 (życie, twórczość i dzieje kolekcji)*, Warszawa 1993.
- Brus A., *Szlenker (Schlenker, Szlenker) Józef Władysław (1844-1893)*, w: *Internetowy Polski słownik biograficzny*, [online] <http://ipsb.nina.gov.pl/a/biografia/jozef-wladyslaw-szlenker> [dostęp: 12.04.2018].
- Bułhak Tomasz, w: *Polski słownik biograficzny*, Kraków 1937, t. 3.
- Caban W., Mulina S., *Syberyjskie listy zesłańców postyczniowych – problemy edytorskie, w: Wokół edytorstwa dziewiętnastowiecznych źródeł*, red. J. Sikorska-Kulesza, Warszawa 2017.
- Jędrychowska B., *Polscy zesłańcy na Syberii (1830-1883)*, Wrocław 2000.
- Jędrychowska B., *Żony XIX-wiecznych zesłańców jako organizatorki życia rodzinnego na Syberii, „Wychowanie w Rodzinie”* 2014, t. 9.
- Kieniewicz S., *Aleksander Guttry*, w: *Internetowy Polski słownik biograficzny*, [online] <http://www.ipsb.nina.gov.pl/a/biografia/aleksander-guttry> [dostęp: 12.04.2018]
- Kieniewicz S., *Kurzyna Jan*, w: *Internetowy Polski słownik biograficzny*, [online] <http://www.ipsb.nina.gov.pl/a/biografia/jan-kurzyna-pelszewski> [dostęp: 12.04.2018].
- Kieniewicz S., *Ohryzko Josafat*, w: *Internetowy Polski słownik biograficzny*, [online] <http://www.ipsb.nina.gov.pl/a/biografia/jozafat-ohryzko> [dostęp: 12.04.2018].
- Kieniewicz S., Kozłowski E., *Paweł Landowski*, w: *Polski słownik biograficzny*, t. 16, Wrocław 1971.
- Kozłowski E., Żelewski R., Łapiński T., *Bakunin Michał*, w: *Polski słownik biograficzny*, t. 18, Wrocław 1975.
- Kuczyński A., *Syberia. 400 lat polskiej diaspory*, Wrocław 1998.
- Librowicz Z., *Polacy w Syberii*, Wrocław 1993.
- Mała encyklopedia wojskowa*, t. 2, Warszawa 1970.
- Mulina S., *Migranci wbrew swej woli. Adaptacja zesłanych powstańców styczniowych na Syberii Zachodniej*, Warszawa 2017.
- Mulina S., *Polacy z służbie państwowej na Syberii Zachodniej w drugiej połowie XIX wieku*, w: *Polacy w nauce, gospodarce i administracji na Syberii w XIX i na początku XX wieku*, red. A. Kuczyński, Wrocław 2007.

- Mulina S., *Polscy zesłańcy na Syberii Zachodniej. Nadzór policyjny i walka między resortami*, „Wrocławskie Studia Wschodnie” 2006, nr 10.
- Niebelski E., *Tunka. Syberyjskie losy księży zesłańców 1863 roku*, Wrocław 2011.
- Orłowski B., *Zygmunt Mineyko*, w: *Inżynierowie polscy w XIX i XX wieku*, t. 7. *100 najwybitniejszych polskich twórców techniki*, red. J. Piłatowicz, Warszawa 2001.
- Śliwowska W., *Syberia w życiu i pamięci Gieysztorów – zesłańców postyczniowych. Wilno – Sybir – Wiatka – Warszawa*, Warszawa 2000.
- Śliwowska W., *Ucieczki z Sybiru*, Warszawa 2005.
- Trzeciakowski L., *Posłowie polscy w Berlinie 1848-1928*, Warszawa 2003.
- Антуфьева Н.Л., Копылов В.Е., Ю.И. Кушелевский – исследователь Тюменского севера, w: *Путь в Сибири*, [online] <http://library.ikz.ru/georg-steller/materialy-iv-mezhdunarodnoi-nauchno-prakticheskoi/antufeva-n.-l.-kopylov-v.-e.-yu.-i.-kushelievskii> [dostęp: 09.09.2017].
- Бакшт Д.А., *Практика назначения офицеров корпуса жандармов, уполномоченных по надзору за частной сибирской золотопромышленностью в первой половине XIX в.*, „Вестник Томского государственного университета. История” 2017, № 50.
- Богданова Т.А., *Варлаам*, w: *Православная энциклопедия*, t. 4, Москва 2003.
- Вибе П.П., *Колтаковский Герасим Алексеевич*, w: *Омский историко-краеведческий словарь*, ред. П.П. Вибе, А.П. Михеев, Н.М. Пугачева, Москва 1994.
- Володарский И., *Н.А. Серно-Соловьевич – выдающийся деятель русской революционной демократии*, „Вопросы истории” 1946.
- Гахов В.Д., *Томские губернаторы: био-библиографический указатель*, ред. Н.М. Дмитриенко, Томск 2012.
- Гацура Г., *Мебель. Русская коллекция: Энциклопедия*, Москва 2016.
- Гриценко Н.В., *Организация управления Тобольской губернии в конце XVIII – первой половине XIX века*, Омск 2005, s. 34 [maszynopis rozprawy doktorskiej].
- Деятели революционного движения в России: био-библиографический словарь*, сост. А.А. Шилов, М.Г. Карнаухова, т. 1. Москва 1928.
- Дмитриенко Н.М., *Томские купцы: биографический словарь (вторая половина XVIII – начало XX в.)*, Томск 2014.
- Дьяков В.А., Миллер И.С., Обушенкова Л.А., *Связи революционеров России и Польши. XIX – начало XX в.*, Москва 1968.
- Карпинец А.Ю., *Социальные трансформации в Кузбасском регионе в „пореформенный период”*, „Научный диалог” 2017, № 12.
- Кобелев А.И., *Начальные люди Томской губернии, 1804-1917. Исторические портреты*, Барнаул 2014.
- Коваль С.Ф., *За правду и волю. К столетию восстания политических ссыльных в Сибири в 1866 г.*, Иркутск 1966.
- Коваль С.Ф., *Революционная деятельность польских политических ссыльных в Сибири в 60-е гг. XIX в.*, w: *Экономическое и общественно-политическое развитие Сибири в 1861-1917 гг.*, Новосибирск 1965.
- Коротаяева Г.В., *Почетный гражданин Отечества Семен Михайлович Трусов*, „Сибирская православная газета” 2014, № 11.

- Крих А.А., *Этнические фобии сибирских горожан: практика доноительства на поляков в 1860-х гг.*, в: Омские научные чтения. Материалы Всероссийской научно-практической конференции (Омск, 11-16 декабря 2017 г.), ред. С.В. Белим, Омск 2017. [online] http://sport.omsu.ru/sites/default/files/omskie_nauchnye_chteniya_0.pdf [dostęp: 01.04.2018].
- Культурное наследие Сибири. Биографический справочник*, сост. В.Ю. Софронов, Екатеринбург 2008.
- Кушелевский Ю.И., *Северный полюс и земля Ямал. Путевые записки*, Санкт-Петербург 1868.
- Лемке М., *Политические процессы в России 1860-х годов (по архивным материалам)*, Москва–Петербург 1923.
- Мальшева А.В., *К вопросу о создании мирового суда в российской провинции*, „Известия Алтайского государственного университета” 2008, № 4-5.
- Матвейчык Д.Ч., *Удзельнікі паўстання 1863-1864 гадоў, біяграфічнага слоўнік (па водле матэрыялаў Нацыянальнага гістарычнага архіва Беларусі)*, Мінск 2016.
- Матханова Н.П., *Высшая администрация Восточной Сибири в середине XIX в. Проблемы социальной стратификации*, Новосибирск 2002.
- Матханова Н.П., *Деятельность генерал-губернаторов Восточной Сибири. Закон и практика*, „Известия Иркутского государственного университета. Серия История” 2016, т. 15.
- Микитюк В.П., Мосунова Т.П., Неклюдов Е.Г., *Род Поклевских-Козелл*, Екатеринбург 2014.
- Мисюрев А.А., *Томская губернская гимназия в первое пятидесятилетие её существования (1838-1888)*, Томск 1894.
- Митина Н.П., *Во глубине сибирских руд. К столетию восстания польских ссыльных на Кругобайкальском тракте*, Москва 1966.
- Нагаев А.С., *«Омское дело» 1832-1833 годов*, в: *Ссыльные революционеры в Сибири*, вып. 9, Иркутск 1985.
- Недзелюк Т.Г., *Конфессиональное сообщество католиков Сибири. Влияние мировоззрения на повседневную жизнь (1830-1917 гг.)*, Новосибирск 2015 [maszynopis rozpraw doktorskiej].
- Никулина И.Н., *Религия и политические ссыльные Западной Сибири в XIX в. (20-е – первая половина 70-х гг.)*, Барнаул 2004.
- Павлов В.А., *Польская политическая ссылка в Казанской губернии во второй половине XIX века*: [online] <http://kdkv.narod.ru/1864/Ssilka-Kazan.html> [dostęp: 25.02.2018].
- Похороненные в Чердыне*, [online] <http://yavix.ru> [dostęp: 09.09.2017].
- Ремнев А.В., *Генерал-губернатор Западной Сибири А.О. Дюгамель*, „Известия Омского государственного историко-краеведческого музея” 1996, № 4.
- Ремнев А.В., *Генерал-губернатор Западной Сибири А.П. Хрущов и его омский дневник*, „Известия Омского государственного историко-краеведческого музея” 1994, № 3.
- Ремнев А.В., *Польская ссылка и западносибирская администрация (1863-1868 гг.)*, в: *Общественное движение и культурная жизнь Сибири (XVIII-XX вв.)*, ред. Э.Ш. Хазиахметов, Омск 1996.

- Ремнев А.В. *Самодержавие и Сибирь. Административная политика второй половины XIX – начала XX веков*, Омск 1997.
- Ремнев А.В., *Тобольский губернатор А.И. Деспот-Зенович, w: Таре – 400 лет*, Омск 1994.
- Рощевская Л.П., *История политической ссылки в Западной Сибири во второй половине XIX в. (60 – нач. 80-х гг.)*, Тюмень 1976.
- Рощевский П.И., *Декабристы в сибирском изгнании*, Свердловск 1975.
- Русский биографический словарь*, т. 12, ред. А.А. Половцов, Санкт-Петербург 1914.
- Сибирь в составе Российской империи*, ред. Л.М. Дамешек, А.В. Ремнев, Москва 2007.
- Скубневский В., *Деятели науки и культуры польского происхождения в Западной Сибири XIX – начала XX веков*, „Przegląd Wschodnioeuropejski” 2010, nr 1.
- Сливовская В., *Побеги из Сибири*, Санкт-Петербург 2014.
- Солодова (Матиканская) Т.И., *Это надо живым. Тобольские юбилеры 2012-го года*, Тобольск 2011.
- Софронов В.Ю., *Светочи земли*, Екатеринбург 1998.
- Сулимов В.С., *Польские ссыльные в Тобольской губернии (1801-1881 гг.)*. Биографический словарь, Тобольск 2007.
- Терехин А.А., *Ссылка в Пермской губернии в XIX веке*, Пермь 2003 [maszynopis rozprawy doktorskiej].
- Томск от А до Я: Краткая энциклопедия города*, ред. Н.М. Дмитриенко, Томск 2004.
- Томская губернская гимназия в первое пятидесятилетие ее существования (1838-1888)*, Томск 1894.
- Филатов С.В., *Сибирь в оковах*, „Тюмень медиа” 2011. № 167 (17 ноября): [online] <http://tyumedia.ru/68717.html> [dostęp: 09.09.2017].
- Ханевич В.А., *Поляки в Томске (XIX-XX вв.)*. Биографии, Томск 2012.
- Храмцов А.Б., *Послужные списки как источник о составе высших чинов полицейских управлений Тобольской губернии (1870-1890-е гг.)*, w: *Источниковедческие и историографические аспекты сибирской истории. Коллективная монография*, ч. 7, Нижневартовск 2012.
- Цысь О.П., *Православные общественно-религиозные организации Тобольской епархии во второй половине XIX – начале XX вв.*, Нижневартовск 2008.
- Черноморченко С.И., Смылова С.Л., *Тобольская Мариинская женская школа (1854-1913) как центр элитного женского образования в Сибири* [online] <https://cyberleninka.ru/article/v/tobolskaya-mariinskaya-zhenskaya-shkola-1854-1913-kak-tsentr-elitnogo-zhenskogo-obrazovaniya-v-sibiri> [dostęp: 08.02.2018].
- Чистова И.С., *Дневник гвардейского офицера*, w: *Лермонтовский сборник*, Ленинград 1985.
- Шевцов В.В., *Воспоминания Н.А. Кострова о М.В. Петрашевском*, w: *Человек – Текст – Эпоха*, вып. 4, Томск 2011.
- Шилов Д.Н., Кузьмин Ю.А., *Члены Государственного совета Российской империи. 1801–1906. Библиографический справочник*, Санкт-Петербург 2007.
- Энциклопедия секретных служб России*, сост. А.И. Колпакиди, Москва 2004.
- Яковенко А.В., Гахов В.Д., *Томские губернаторы*, Томск 2012.

Strony internetowe

Интернет-страницы

- <http://al-dedov.narod.ru/information/karpinskij.htm> [dostęp: 28.09.2018]
- <http://ansya.ru/health/vipuskniki-kazanskoj-duhovnoj-akademii-1846-1909-gg/pg-1.html> [dostęp: 28.09.2018]
- <https://azbyka.ru/otechnik/Lopuhin/pravoslavnaja-bogoslovskaja-entsiklopedija-ili-bogoslovskij-entsiklopedicheskij-slovar-tom-4-gaaga-donatisty/340> [dostęp: 28.09.2018]
- <http://bsk.nios.ru/enciklodediya/haminov-ivan-stepanovich> [dostęp: 12.04.2018]
- <http://forum.vgd.ru/171/84563> [dostęp: 12.04.2018]
- <http://iknigi.net/avtor-aleksey-kobelev/131954-nachalnye-lyudi-tomskoy-gubernii-istoricheskie-portrety-1804-1917-aleksey-kobelev/read/page-9.html> [dostęp: 12.04.2018]
- <http://kdkv.narod.ru/1864/Ssilka-Archannelsk.html#03> [dostęp: 08.02.2017]
- <http://kdkv.narod.ru/1864/Ss-Spis-prestupnikov.html#08> [dostęp: 05.02.2018]
- <http://powstanie1863.zsi.kielce.pl/index.php?id=c16> [dostęp: 12.04.2018]
- [http://wikiredia.ru/wiki/Берёзов_\(город\)](http://wikiredia.ru/wiki/Берёзов_(город)) [dostęp: 28.09.2018]
- <http://www.genealogia.okiem.pl/foto2/displayimage.php?pid=134569> [dostęp: 12.04.2018]
- <http://www.genealogia.okiem.pl/powstania/index.php?nazwisko=Arcimowicz> [dostęp: 12.04.2018]
- <http://www.genealogia.okiem.pl/powstania/index> [dostęp: 12.04.2018]
- <https://genealogia.okiem.pl/powstania/index.php?nazwisko=Bernatowicz> [dostęp: 29.09.2018]
- <http://www.genealogia.okiem.pl/powstania/index.php?nazwisko=Brewczyński> [dostęp: 12.04.2018]
- <http://www.genealogia.okiem.pl/powstania/index.php?nazwisko=Bydelski> [dostęp: 12.04.2018]
- <http://www.genealogia.okiem.pl/powstania/index.php?nazwisko=Dukwicz> [dostęp: 12.04.2018]
- <http://www.genealogia.okiem.pl/powstania/index.php?nazwisko=Horodko> [dostęp: 12.04.2018]
- <http://www.genealogia.okiem.pl/powstania/index.php?nazwisko=Jacuński> [dostęp: 12.04.2018]
- <http://www.genealogia.okiem.pl/powstania/index.php?nazwisko=Kończewski> [dostęp: 12.04.2018]
- <http://www.genealogia.okiem.pl/powstania/index.php?nazwisko=Kozłowski> [dostęp: 12.04.2018]
- <http://www.genealogia.okiem.pl/powstania/index.php?nazwisko=Krasnopolski> [dostęp: 12.04.2018]
- <http://www.genealogia.okiem.pl/powstania/index.php?nazwisko=Lasocki> [dostęp: 12.04.2018]
- <http://www.genealogia.okiem.pl/powstania/index.php?nazwisko=Mickiewicz> [dostęp: 12.04.2018]
- <http://www.genealogia.okiem.pl/powstania/index.php?nazwisko=Mieduniecki> [dostęp: 12.04.2018]

- <http://www.genealogia.okiem.pl/powstania/index.php?nazwisko=Moszczyński> [dostęp: 12.04.2018]
- <http://www.genealogia.okiem.pl/powstania/index.php?nazwisko=Okmjański> [dostęp: 12.04.2018]
- <http://www.genealogia.okiem.pl/powstania/index.php?nazwisko=Ortyński> [dostęp: 12.04.2018]
- <http://www.genealogia.okiem.pl/powstania/index.php?nazwisko=Pacynko> [dostęp: 12.04.2018]
- <http://www.genealogia.okiem.pl/powstania/index.php?nazwisko=Posienicki> [dostęp: 12.04.2018]
- <http://www.genealogia.okiem.pl/powstania/index.php?nazwisko=Romanowicz> [dostęp: 12.04.2018]
- <http://www.genealogia.okiem.pl/powstania/index.php?nazwisko=Rozwadowski> [dostęp: 12.04.2018]
- <http://www.genealogia.okiem.pl/powstania/index.php?nazwisko=Sawicki> [dostęp: 12.04.2018]
- <http://www.genealogia.okiem.pl/powstania/index.php?nazwisko=Sołtan> [dostęp: 12.04.2018]
- <http://www.genealogia.okiem.pl/powstania/index.php?nazwisko=Staniszewski> [dostęp: 12.04.2018]
- <http://www.genealogia.okiem.pl/powstania/index.php?nazwisko=Swicin> [dostęp: 12.04.2018]
- <http://www.genealogia.okiem.pl/powstania/index.php?nazwisko=Szczetkowski> [dostęp: 12.04.2018]
- <http://www.genealogia.okiem.pl/powstania/index.php?nazwisko=Szejman> [dostęp: 12.04.2018]
- [online] <http://www.genealogia.okiem.pl/powstania/index.php?nazwisko=Szymański> [dostęp: 12.04.2018]
- <http://www.genealogia.okiem.pl/powstania/index.php?nazwisko=Wiszniewski> [dostęp: 12.04.2018]
- <http://www.genealogia.okiem.pl/powstania/index.php?nazwisko=Wołowski> [dostęp: 12.04.2018]
- <http://www.genealogia.okiem.pl/powstania/index.php?nazwisko=Wyszyński> [dostęp: 12.04.2018]
- <http://www.genealogia.okiem.pl/powstania/index.php?nazwisko=Zawadzki> [dostęp: 12.04.2018]
- <http://www.ihtus.ru/112014/st21.shtml> [dostęp: 09.09.2017]
- <https://kresy24.pl/wp-content/uploads/2012/10/Magazyn-Polski-8-2012.pdf> [dostęp: 12.04.2018]
- https://pl.wikipedia.org/wiki/Kazimierz_Eysmont [dostęp: 12.04.2018]
- <https://ru.wikipedia.org/wiki/Ирбит> [dostęp: 28.09.2018]
- Корпус жандармов на рубеже 50-60-х гг. XIX в.: традиции и новации,*
[online] <http://рустрана.рф/article.php?nid=11234> [dostęp: 01.04.2018]

Indeks nazwisk

Указатель имен

- Achmatow 263
Adamski Karol 268
Afanasjew 94
Afanasjew Mieczysław Piotrowicz 319
Ajtykin Abdul Mijasowicz 309, 331
Akimow Michaił Ignatijewicz 96, 304, 308
Akułow Aleksandr Iljicz 96
Akułow Fiodor Iljicz 96
Akułow Iwan Iljicz 96, 305, 308
Akułow Jakow Iljicz 96
Aleksander II Romanow, car 15, 23, 85, 90,
105, 120, 235, 236, 279, 280, 293
Aleksandrowicz Antoni Ksawery 189
Aleksiej Aleksandrowicz Romanow, wielki
książę 274
Ambroziak Tomasz 13
Andrijewski (Andrzejewski) Adam 342
Anuczin Jewgienij Nikołajewicz 285, 286
Arcimowicz Maksymilian 247
Arcimowicz Wiktor Antonowicz 320
Aristowski Iwan Aleksandrowicz 95
Astafiew 95
- Babojedow 289
Bakszewicz Nikołaj Iwanowicz 300, 307
Bakunin Michaił Aleksandrowicz 283, 284,
349
Bannur Nikołaj 98
Barancew 96
Barua Mateusz 273
Berg Fiodor Fiodorowicz 85, 306
Bernadski 337-340, 346
Bernatowicz Szymon 250
Berwi-Flerowski Wasilij Wasilijewicz 96, 305
Bieriezin Siemion Iwanowicz 248
Biriukow 16
Blejch Jan 265
Blumental 128
Boczek Helena 239, 349
Bołbot Apołon Stiepanowicz 206, 330
- Bonasiewicz Antoni 20, 21
Borejsza (Borejszo) Józef 99
Bork Nikołaj Ignatiewicz 22, 83, 188, 189, 201
Bortrzykowski Jan 273
Bóbr 236
Bramino Konstantin Piotrowicz 232, 290, 317
Bramino Nikołaj Konstantinowicz 290
Brażys (Brazis) Gottlieb 268
Brewczyński Wincenty 148, 229
Brinken 313
Bronicki Antoni 256
Brus Anna 87, 98, 348, 349
Brychałowski Jan 273
Budakowicz 99
Bukowski Mateusz 262
Bułhak Teresa, z d. Wierzbicka 298, 299
Bułhak Tomasz 25, 298, 349
Butaszewicz-Pietraszewski Michaił Wasilijewicz
279, 282, 326
Butkow Władimir Piotrowicz 321
Butowicz Edward 268
Bydelski Bolesław 241
- Caban Wiesław* 24, 40, 130, 349
Campbell Katarzyna 87
Cedro Wawrzyniec 110
Chalutin 337
Chaminow Iwan Stiepanowicz 59
Chomiński Ildefons 149
Chomirski 257
Chruszczow Aleksander Piotrowicz 14-16, 21,
24, 102, 105, 113, 127, 133-135, 228, 231, 252
Cichnicki Józef 256
Czartoryski Lew Iwanowicz 322
Czebykin Porfirij Wasilijewicz 128
Czechowski 322
Czeremsański Jewgraf Makarowicz 22, 238
Czernienko Dmitrij Stiepanowicz 121
Czernyszewski Aleksander Gawriłowicz 86,
295

- Cześniewski Michał 256
 Czygir Ida Karłowna 299
 Czygir Ignatij Martynowicz 95, 299
- De la Gardie (Dełagardi) Aleksandr Antonowicz 313
- Despot-Zenowicz Aleksander Iwanowicz (Despot-Bratoszyński-Zenowicz) 16-18, 22-24, 83, 89, 118, 119, 128, 146, 148-150, 156, 185, 186-188, 191, 192, 194, 195, 197, 235, 242, 244, 279, 286, 289, 292, 316, 320, 330, 334
- Diugamel (z domu Kozłowska) Julia Michajłowna 19, 119, 318
- Diugamel Aleksander Osipowicz 13-17, 19, 20, 78, 83, 89, 93, 119, 150, 152, 188, 279, 286, 293, 309, 312, 318, 330, 336
- Dobrzski Stanisław 264
- Dochturow Teodor 195
- Dołgorukow Aleksiej 194
- Dołgorukow Wasilij Andriejewicz 287, 288, 293, 309, 311, 313, 321
- Dostojewski Fiodor 204, 282
- Dowgard (Dowgird?) 126
- Dukwicz Stanisław 246
- Dutkiewicz Zdzisław 338
- Duwing Afanasij Aleksandrowicz 283, 301
- Dzirożyński 242
- Ekkert Paweł 306
- Elżbieta Bawarska (Elżbieta Amalia Eugenia von Wittelsbach) 85
- Engelhard Konstantin Iwanowicz 303, 304
- Eysmont Kazimierz 233
- Farafontow Fiedor Katjonow 230
- Farafontowa Zofia Iwanowna 230, 246
- Felińska Ewa 149
- Felkerzam 143
- Felner Stanisław 262
- Filipowicz Bolesław 101
- Filipowicz Jan 101
- Fiodorowicz Józef 99, 262
- Fiodorowicz Melchior 99
- Flejmer 98
- Fondna Jelizawieta Ustinowna 322
- Frankowski Leon 233
- Fridrichs von 304, 312, 341, 342
- Frizel Paweł Iwanowicz 97, 305
- Gambuzzi Carlo 284
- Gasford (Hasford) Gustaw Christianowicz 283
- Giliarow Michaił Aleksiejewicz 97
- Głożewski Ksawery 263
- Gollikow 335
- Gołowko Aleksander Zenon 249
- Gonza Jan 263
- Gribowski vel Grzybowski 101
- Grigorijew Nikołaj Aleksiejewicz 316
- Gromadzki Walerian 341
- Gurin Dmitrij Iwanowicz 254
- Gurin Nikołaj Iwanowicz 254
- Gurjew Wakch Wasilijewicz 95
- Guttry Aleksander 296, 297
- Gwidziński Antoni 268
- Hanicka (Ganicka) Erazmina 238
- Heleniecki (Geleniecki) Kazimierz 256
- Hercen Aleksander Iwanowicz 86, 87, 282
- Horądzki (Gorondzki) Ignacy 268
- Horodko (Gorodko) Franciszek 273
- Hryniewicz Henryk 229
- Hryniewiecki (Greniewiecki) Napoleon 265
- Ignatowski Andrzej 100
- Ignatowski Grzegorz 100
- Ikonnikow Aleksandr Iwanowicz 323
- Ilijaszewicz Iwan 323
- Isajew Jegor Piotrowicz 94
- Iwanow 123
- Iwanow 263
- Iwaszkiewicz 110
- Izobłowski Andrzej 273
- Jachimowicz Antoni 263
- Jachimowicz Ferdynand 263
- Jacuński Piotr 241, 253
- Jadrincew Nikołaj Michajłowicz 96, 304, 320
- Jakubowski Michał 233
- Jędrychowska Barbara* 98, 338, 349
- Jurkowski Adam 124
- Juziak Paweł 270
- Kaczorowski Ignacy, ks. 235
- Kalita Karol 110
- Karakozow Dmitrij 120
- Karpiński Michaił Awenirowicz 24, 25, 124, 146, 148, 149, 185-187, 243

- Karwowski Marcin 273
 Kaufman Konstantin 104
 Kazimirski Jakow Dmitrijewicz 231
 Keller Eduard Fiodorowicz 192
Kieniewicz Stefan 86, 295, 297, 349
 Kisielew Paweł Dmitrijewicz 327
 Kister Fiodor Piotrowicz 292
 Klepikow 264
 Kletts K. 342
 Kłokowski 299
 Koller (Keller) Fryderyk 241
 Kołaczewski Izydor 264
 Kołosow J.J. 304
 Kołossowski Adam 303, 304
 Kołpakowski Gierasim Aleksandrowicz 203
 Konarski Szymon 25, 298
 Kondratowicz Michał 270
 Kondratowicz Władysław 310
 Konstanty Mikołajewicz Romanow, wielki księżę 281
 Korf Aleksander 229
 Korsakow (Karsakow) Michał Siemionowicz 86, 88, 201, 283, 301
 Korzon Aleksander 87
 Kostrow Nikołaj Aleksiejewicz 280, 282
 Koszko Adam Wasilijewicz 99
 Koszko Wasyl 99
 Kościałkowski Józef 189, 338, 342
 Kośniński 99
 Kotowski Nikołaj Osipowicz 310
 Kowacz Jan 265
 Kowalewska 97
 Kozakiewicz Andrzej 265
 Kozakiewicz Antoni 273
 Koziell-Poklewski Adolf 321
 Koziell-Poklewski Alfons 59, 60, 70, 264, 313, 318, 319, 338
 Koziell-Poklewski Wincenty 233, 234, 321
 Kozłowski 336
Kozłowski Eligiusz 86, 284, 349
 Kozłowski Józef 241
 Kozłowski Michał Siemionowicz 318
 Krasziński, hrabia 312
 Kraszewski Konstanty 320
 Kremlew Paweł Aleksandrowicz 346
 Kretkowski Kiprijan Faustynowicz 93, 306
 Krietłowic 324, 325
 Krupski Stanisław 122, 123, 243, 348
 Kryński Jan 233
 Kubas Jan 255
Kuczyński Antoni 23, 39, 60, 349
 Kukiel Bolesław 283
 Kułakowski Sarmat 338
 Kupienko 84
 Kurbanowska Warwara Wasilijewna 121
 Kurbanowski Michał Nikołajewicz 121, 252, 335
 Kurzyna Jan 296, 297, 349
 Kuszelewski Jurij Iwanowicz 316
 Kuzniecowa 229
 Kwiatkowska Antonina 283
 Kwiatkowski Ksawery 284
 Lambert Leon 310
 Landowski Paweł 85-87, 189, 306, 349
 Lasocki Waław 237, 248
Legieć Jacek 13
 Lerche Herman Gustawowicz 18, 21, 93, 96, 142
 Leszczyński Karol 262
 Lewandowski Walenty 87
 Libicki 331
Librowicz Zygmunt 244, 249
 Lisowski Karol 273
 Litmański Antoni 264
 Liwanow 131
 Loewenstein Róża 239
 Lüders Aleksander Nikołajewicz 85
 Łabasiński Stanisław 267
 Łaks Anton Iwanowicz 97, 117
 Łarionow O. 304
 Łempicki Antoni 234
 Magier 98
 Majewski Karol 85
 Makarewicz 321
 Makarow 270
 Makarowski Aleksiej Kiryłowicz 100
 Maksimow 130
 Maksimow Siergiejj Wasilijewicz 326
 Malgudowicz Emilian 299
 Malgudowicz Warwara Nikołajewna 299
 Malinowski 268
 Maria Aleksandrowna Romanowa (żona cara Aleksandra II) 85

- Maria Nikołajewna Romanow, wielka księżna 126, 131
 Markiewicz Filip Piotrowicz 284
 Markow 229
 Matkiewicz Ferdynand 100, 299, 306
 Matuszewicz 124
 Matuszewicz Aleksander Wikientijewicz 322, 335
 Matuszewicz Jelizawietą Ustinowną zob. Fondna Jelizawietą Ustinowną
 Mazzini Giuseppe 86
 Melcer Fridrich Johan 291
Meller Beata 239, 349
 Miasnikow 305, 308
 Miączyński Antoni 264
 Michajłow Michaił Iłłarionowicz 123, 285, 286, 292, 317
 Michajłowski 87, 94
 Michajłowski Benedykt 262
 Michajłowski Hieronim 256
 Michałowski Kazimierz 322
 Mickiewicz Awraam 320
 Mieduniecka Anna 235
 Mieduniecki Ignacy 235
 Mieduniecki Kazimierz 235
 Mielechowicz (Mielichowicz) Justyn Ignacy, ks. 285, 321
 Mienszykow Aleksander 149
 Miercałow 146
 Miercałow Wasilij Iwanowicz 316, 319, 332
 Mierosławski Ludwik 85, 296, 297
 Mierzewski Marcin 265
 Miezienczew (Mieziencow) Nikołaj Władimiro-wicz 117, 323-325
 Migurski Lucjan 236
 Milton John 297
 Milutin Dmitrij 104
 Mineyko Zygmunt 90, 101, 236, 348, 350
 Missuna Adolf 319
 Missuna Anna 319
 Missuna Bolesław 319
Mitina N.P. 337
 Moczulwicz Aleksander 272
 Mokrzecki Aleksander 25
 Mołczanowski 307
 Monajewski Mateusz 265
 Monkiewicz Ignatij Ławrientijewicz 242, 243, 322
 Mosołow Aleksander Nikołajewicz 137
 Mossakowski 263
 Moszczyński Gustaw 236
 Moszczyński Jan 236
Mulina Swietłana Anatoljewna 13, 20, 23, 24, 36, 39, 40, 130, 139, 349, 350
 Murawjow Michaił Nikołajewicz 57, 102, 104, 229, 233, 284, 296, 303
 Murawjow-Amurski Nikołaj Nikołajewicz 86, 118, 156, 301
 Naborski Józef 267
 Nadmiller Julian 86
 Nagibin 264
 Napoleon III (Ludwik Napoleon Bonaparte) 90
 Narbutt Ludwik 241
 Narewicz Aleksander 268
 Nejman Herszko 256
 Neugebauer Karol 230
Niebelski Eugeniusz 235, 350
 Niekrasow Teodozy 123
 Nieudaczin W.P. 127
 Nowicki Jan 333
 Ogariow Nikołaj Płatonowicz 86, 119
 Ohryzko Jozafat 295, 349
 Okmiański Włodzimierz 142
 Okolniczij Nikołaj Andriejewicz 255
 Olakiewicz Józef 272
 Olendzki Julian 192, 242
 Omer Pasza (tur. Ömer Lütfi Paşa) 292
 Orłow Piotr Iwanowicz 130, 230, 247
Orłowski Bolesław 90, 350
 Ortyński Ignacy 235
 Orzeszko (z d. Milkiewicz) Helena 97
 Orzeszko Florentyn Dionizy 97
 Orzeszko Stefania Maria 97
 Orzeszkowa Eliza 98
 Osterman Iwan Andriejewicz 149
 Ostrogorska Jekatierina Fiodorowna 279
 Ostromęcka Gabriela 98
 Ostromęcka Jadwiga 98, 248
 Ostromęcka Kazimiera 98
 Ostromęcka Maria 98
 Ostromęcki Franciszek 98
 Ostromęcki Witalis 98
 Ostrowski 99

- Ostrowski Kazimierz 264
 Ozierski Aleksander Dmitrijewicz 47
- Pacynko (Pacynka) Edward 234
 Pańkowski Aleksander 266
 Papkiewicz, mąż 126
 Papkiewicz, żona 131
 Papułow 334
 Papułow Jegor Ignatiewicz 248
 Paramonow Jegor Iwanowicz 95, 305
 Piczugin Andriej Prokopijewicz 95, 304, 308
 Piczugin Prokopij Iljicz 95
 Pielino J.P. 304
 Pieriewałow 286
 Pietraszewski Michaił Wasilijewicz, zob. Butaszewicz-Pietraszewski Michaił Wasilijewicz
 Pietuchow 124
Pilatowicz Józef 90, 350
 Piłsudski Zygmunt 85
 Piotr I Romanow, car 149
 Pitmalis Antoni 269
 Pliskowski Albert (Aleksander) 186, 246
 Pławski, ksiądz 317
 Pochwisniew Michaił Nikołajewicz 50
 Pocołojewski (Pocołujewski) Dominik Maciej 100, 300
 Polański 95
 Polaszyński Jan 263
 Politkowski Nikołaj Nikołajewicz 81, 83, 93, 289, 313
 Popow Michaił 16, 24, 228, 243, 254
 Popowski Władysław 271
 Posienicki Władysław 240
 Posnicki 339
 Potanin Grigorij Nikołajewicz 96, 304, 308
 Potapow Aleksander Lwowicz 19, 55
 Prokopijew 269
 Proudhon Pierre 86
 Pruszyński Józef 264
 Pruszyński Tomasz 263
 Przyjemski 285
 Puszkariew 96, 101
 Putwiński I.L. 289
 Putwiński Jan Julian 126, 239, 242, 317
- Raczkowski 285
 Radecka 202
 Rado Józef 266
- Ratyński 189
 Rejch Franciszek 261
 Reut (Reutt) Ignacy 241
 Rodzianko Nikołaj Wasilijewicz 274
 Rogoziński 164
 Romanowicz Jewgienij Michajłowicz 21, 279, 280, 286-288, 292-294
 Romanowicz Józef 142
 Rowiński 248
 Rozwadowski Bolesław 262
 Rozwadowski Tomisław 262
 Różycki Edmund 237
 Rudakow Filoolog Wasilijewicz 128
 Runiew Aleksander 272
 Rutkowski 322
 Rykaczewa Praskowia Stiepanowna 279
 Rykaczow (Rykaczew) W.P. 19-22, 231
- Sabański Izydor 234
 Sadowski Jan 271
 Sajecki Michał 110
 Sasulicz Ksawery 229, 246
 Sawicki Adam 92
 Sawicki Adolf 92
 Sawicki Aleksander 92
 Sawicki Antoni 92
 Sawicki Florian 92
 Sawicki Ignacy 92
 Sawicki Jan 92
 Sawicki Józef 92
 Sawicki Ludwik 92
 Sawicki Mikołaj 92
 Sawicki Modest 92
 Sawicki Napoleon 92
 Sawicki Stanisław 92
 Sawicki Władysław 92
 Sejfulin Aleksandr Grigorijewicz 289
 Sidielnikow Fiedot Stiepanow 330
 Siegel Adolf 242
 Siegel Anna 242
 Siegel Ewelina 241
 Siegel Henryk 242
 Siegel Józef 242
 Siegel Mikołaj 242
 Siegel Wiera 242
 Siegiel Teofil 241
 Siemuchin Jewgienij 289
 Sienkiewicz Jan 263

- Sierakowski Zygmunt 284
 Sierno-Sołowijewicz Nikołaj Aleksandrowicz 86, 87
Sikorska-Kulesza Jolanta 24, 40, 349
 Sikorski 241
 Siwers Emmanuel Karłowicz 135
 Skołkow Iwan Grigorijewicz 91, 121, 292, 317
 Skropyszew Jakow Siemionowicz 320
 Slepcow 268
 Sobiesko 99
 Sobolewski Marcin 256
 Sochaczewski Aleksander 239, 349
 Sokołow Andriej 286
 Sokołow I.G. 292
 Sołodownikow Nikołaj Iwanowicz 127
 Sołtan Stanisław 238
 Stanisławski Konstanty 265
 Staniszewski Hipolit 240
 Staniszewski Jakub 234
 Staniszewski Jan 250
 Stepszyc 268
 Sterpowicz Andrzej 248
 Stocka Anna 101
 Stocka Karolina 101
 Stocki Bolesław 101
 Stocki Felicjan 101
 Stocki Julian 101
 Stuart Dmitrij Fiodorowicz 128
 Suchodolski Władimir Nikołajewicz 287, 293
 Suprunienko Andriej Piotrowicz 274, 312
 Suszkow 129
 Swicin Edward 234
 Swirszczewski Aleksandr Iwanowicz 309, 323
 Szawrow Jegor Aleksiejewicz 96
 Szczepański Józef 269
 Szczetkowska Gryzelda vel Grasilda 237
 Szczetkowski Stefan 237
 Szejman Ludwig 256
 Szelechow 142
 Szełkownikowa 99
 Szerszeń Michał 255
 Szlenkier (Schlenker, Szlenker) Anna z Zett-
 lów 86
 Szlenkier (Schlenker, Szlenker) Franciszek Ksa-
 wery 86
 Szlenkier (Schlenker, Szlenker) Józef Włady-
 sław 86, 87, 189, 349
 Szostak 95
 Szostak Ignacy 143
 Szuwałow Piotr Andriejewicz 84, 91, 117, 203,
 293, 294
 Szyłow M.S. 144
 Szymański Józef 264
 Szymborski Tomasz 256
 Śliwowska Wiktoria 20, 36, 83, 123, 189, 235-
 239, 306, 319, 350
 Świeżyński Oskar 234, 241
 Świeżyński Zygmunt 234
 Tarasewicz (Tarasiewicz) Florian 250
 Temerman (Teperman) Aleksander Rulew 274
 Tenermajew Andrzej 265
 Tic 91, 94, 126
 Tokarzewski Szymon 87
 Tolewicz Stanisław 272
 Tołłoczko Jan 94
 Tołoczko Edward 93
 Tołoczko Kazimierz 94
 Tołoczko Konstanty 94
 Tołoczko Michał 94
 Tołstoj Dmitrij Andriejewicz 52
 Tomkowicz Ignacy 238
 Trachanowska 305
 Traugutt Romuald 97
 Trusow Siemion Michajłowicz 287, 293, 294
 Trzeciak Iosif Wikientijewicz 322
Trzeciakowski Lech 297, 350
 Tuczkwow Aleksiej Aleksiejewicz 119
 Tuczkowa Natalia Aleksiejewna 119
 Tur Andriej Iwanowicz 291
 Umaniec 108
 Urbański Antoni 240, 250
 Utkin Wasilij Fiedorowicz 331
 Walczyński Laurenty 268
 Walewski Andrzej 268
 Wałujew Piotr Aleksandrowicz 47, 102, 108
 Warłaam (Uspienski Wasilij Iwanowicz) 127
 Waszkiewicz Henryk 20
 Waśkow Platon Andriejewicz 337
 Wawojta Dominik 265
 Wenderkowski Maksymilian 273, 339
 Wendrychowski Maksymilian 339
 Wiałych 264

- Wiatr Stanisław 261
Wiech Stanisław 45
 Wielczyński Klemens 273
 Wielopolski Aleksander 85, 239
 Winogradski Aleksandr Wasilijewicz 317
 Wiszniewski Karol 233
 Witkiewicz Ignacy 97
 Witkiewicz Stanisław 97
 Witkowski Józef 255
 Wizin (Fonwizin) Michał Aleksandrowicz 132
 Wojnicz Cyprian 99
 Wojnikanis Stanisław 250
 Wojszwiłło Zenon 337
 Wolski Stanisław 262
 Wołowski Michał 318
 Worotyński Jan 241
 Wychodcewski Aleksander Piotrowicz 132
 Wyszynski 242
 Wyszynski Władysław 236
- Zabłocki (Zawłocki) Józef 110
 Zackiewicz Florian Pietrow 299, 308
 Zajączkowski Adolf 263
 Zakrewski Arsenij Andriejewicz 295
 Zakrzewski Ignacy, ksiądz 123
 Zaleska Aleksandra 249
 Zaleski Piotr Matwiejewicz 239, 249
 Zapolski Andrzej 228, 229, 245, 334
- Адамский Карл 268
 Айтыкин Абдул Миясович 309, 310, 313, 331, 333
 Акимов Михаил (Михайло) Игнатьевич 96, 304, 308
 Акулаев 305
 Акуловы 96
 Акулов Иван Ильич 308
 Александр II 31, 105, 279, 294, 297, 308
 Александрович 189
 Андриевский Адам 273, 342
Антуфьева Надежда Леонидовна 316, 350
 Анучин Евгений Николаевич 289
 Аристов 95
 Арцимович Максимилян 247
 Астафьев 95
- Zaranek Anton Onufrijewicz 119, 208, 319
 Zawadzki Karol 149
 Zawadzki Michał 256
 Zbierowski 109
 Ziatkowski Adolf 263
 Zielińscy, bracia 25
 Zielonaj Aleksander Aleksandrowicz 55
 Ziemięcki (Ziemienski) Ignacy 141
 Ziemplin Piotr 265
 Znamieński Michał Stiepanowicz 121, 132, 290
 Znamieński Stiepan Jakowlewicz 121, 132
 Zoła Jerzy 264
 Zwierowicz Julian 237
- Żaba Michał 322
 Żdan-Puszkina Wikentij Wikentijewicz 285, 317
 Żegota (z d. Wojniłowicz) Felicja 98
 Żegota Stanisława 98
 Żegota Wiktoria 98
 Żegota Wiktoria Lucyna Stanisława 98
 Żegota Wilhelm 98
 Żemczużnikowa Natalia Apollonowna 119
 Żuk Piotr 263
 Żukowski Michał 269
 Żuromska Józefata 98
 Żychliński Ludwik 86
- Афанасьев 94
 Бабадаев (Бабоедов) 289
 Бакунин Михаил Александрович 283, 291, 301
 Бакшевич Николай Иванович 300, 301, 307
Бакиит Дмитрий Алексеевич 231, 350
 Баранцев 96
 Баруа Матвей 273
Белим Сергей Викторович 21, 37, 351
 Березин Семен Иванович 248
 Бернадский 338
 Бернатович Семен 250
 Бирюков 32
 Блейх Иван 265
 Блументаль 128

- Богданова Татьяна Александровна 127, 350
 Болбот Аполлон Степанович 206, 216, 225, 228, 330
 Бонасевич Антоний 36, 37, 312
 Борейша Юзеф 99
 Борк Николай Игнатьевич 38, 82-84, 188, 190, 203
 Бортжиковский Иван 273
 Бражис Готлиб 268
 Брамино Константин Петрович 232, 239, 242, 290, 317, 320, 322
 Бревчинский Викентий 229
 Бринкен 313
 Броницкий Антон 256
 Брыхаловский Иван 273
 Будакович 99
 Буковский Матвей 262
 Булгак Фома 41, 298, 306
 Бутков Владимир Петрович 321
 Бутович Эдуард 268
 Быдельский Болеслав 240
- Вавойт Доминик 265
 Валуев Петр Александрович 47, 49, 52, 55, 102, 108
 Вальчинский Лаврентий 268
 Варлаам (Успенский Василий Иванович) 127, 130
 Васшков Платон Андреевич 337
 Вашкевич Хенрик 36
 Вендерковский Максимилян 273
 Вендриховский 339
Вех Станислав 45
Вибе Петр Петрович 204, 350
 Визин фон Михаил Александрович 132
 Вильчинский Климентий 273
 Виноградский Александр Васильевич 317
 Вишневский Карл 233
 Войниканис Станислав 250
 Войнич Киприан (?) 99
 Войшвилло Зенон 337
Володарский И.Б. 86, 350
 Вольский Станислав 262
 Воротынский Иван 241
 Выходцевский 132
 Вышинский Владислав 236, 242
 Вялых 264
 Вятр Станислав 261
- Гасфорт Густав Христьянович 283
Гахов Виктор Дмитриевич 275, 316, 352
Гацура Генрих 291, 350
 Гвидзинский Антон 268
 Геленецкий Казимир 256
 Герцен Александр Иванович 218, 282, 291
 Гложевский Ксаверий 263
 Голликов 335, 336
 Головко Александр Зенон 249
 Гонза Иван 263
 Городко Франц 273
 Грибовский 101
 Грибовский Павел Степанович 316, 317, 319, 322
 Григорьев Николай Алексеевич 281, 284
 Гриневицкий Наполеон 265
 Гринцевич Хенрик 229
Гриценко Надежда Викторовна 320, 350
 Громадский Валериан, ксендз 341, 342
 Гудов 335
 Гуляров (Гиляров) Михаил Алексеевич 97
 Гурин Дмитрий Иванович 254, 255, 261, 262, 267, 269
 Гурьев Вах 95, 96
 Гутты (Гуттры) Александр 296
- Дамешек Лев Михайлович* 304, 352
 Даукшис Антон 273
 Де-ла Гарди Александр Антонович 313
 Деспот-Зенович Александр Иванович 32-34, 38-40, 68, 78, 83, 89, 118-129, 132, 146-150, 185-188, 191, 197, 198, 206, 216, 225, 228, 233, 281, 285-293, 295, 305, 315, 330, 334
 Джегота (Жегота) Вильгельм 98
 Дзирожинский 242
Дмитриенко Надежда Михайловна 94, 96, 275, 282, 304, 305, 350, 352
 Довгард 126
 Долгоруков Василий Андреевич 288, 311, 314, 321
 Дохторов Федор 195
 Дуквич Станислав 246
 Дуткевич Здзислав 338
Дьяков Владимир Анатольевич 285, 350
 Дюгамель Александр Осипович 29-33, 35, 36, 75, 81, 83, 93, 94, 98, 119, 120, 188, 309, 313, 318, 330, 337
 Дюгамель Юлия Михайловна 35, 318

- Ждан-Пушкин Викентий Викентьевич 285,
 287, 289, 317, 318, 321
 Жондковский Франц 273
 Жук Петр 263
 Жуковский Михаил 269
- Заблоцкий Осип 110
 Заборовский Евгений 254, 335
 Завадский Карл 149
 Завадский Михайло 256
 Заиончковский Адольф 263
 Закревский Арсений Андреевич 295
 Залесский Петр Матвеевич 147, 150, 187,
 188, 198, 242
 Запольский Андрей Аполлонович 228-
 231, 245, 248, 334, 335
 Заранек Антон Онуфрьевич 119, 208, 319,
 333
 Зацкевич Флориян 300, 308
 Зверович Юлиан 237
 Зеленой Александр Александрович 55, 56
 Зелиньски, братья 41
 Земенский Игнатий 141, 142
 Землин Петр 265
 Знаменский Николай Степанович 132
 Зола Юрий 264
 Зятковский Адольф 263
- Иванов, полицмейстер 123
 Иванов, купец 263
 Ивашкевич 110
 Игнатовский Андрей 100
 Иконников Александр Иванович 323
 Ильяшевич 98
 Исаев Егор Петрович 94
 Исобловский Андрей 273
- Казакевич Андрей 265
 Казакевич Антон 273
 Калочевский (Колачевский) Исидор 264
 Каракозов Дмитрий Владимирович 90
 Карвовский Мартын 273
Карнаухова Мария Гавриловна 284, 350
Карпинец Алексей Юрьевич 304, 350
 Карпинский Михаил Авенирович 40, 41,
 124, 146, 148, 149, 185-187, 229, 230, 243,
 250
 Кауфман Константин Петрович 104
- Киселев Павел Дмитриевич 327
 Кистер Федор Петрович 292
 Клепиков 264
Кобелев Алексей Иванович 97, 350
 Кобылинский 339
 Ковалевская 97
Коваль Семен Фёдорович 20, 36, 337, 350
 Ковач Иван 265
 Козловский 336
 Козловский Иосиф 241
 Коллер Фридрих 241
Колпакиди Александр Иванович 324, 352
 Колпаковский Герасим Алексеевич 203,
 205
 Конарский Шимон 41
 Кондратович 310, 312
 Кондратович Михаил 270
 Коневский 101
 Константин Николаевич, Великий Князь
 281
 Копаев Раза Нигметов 335
Копылов Виктор Ефимович 316, 350
Коротаева Галина Викторовна 294, 350
 Корсаков Михаил Семенович 88, 301, 314
 Корф Александр 229
 Коснинский 99
 Костелковский Иосиф 337
 Костров Николай Алексеевич 282
 Косциалковский Иосиф 189
 Котовский Николай Осипович 310
 Кочаровский Игнатий, ксендз 235
 Кошко 99
 Красинский, граф 312
 Краснопольский Войцех 236
 Крашевский 320
 Кремлев Павел Александрович 346
 Кретковский Киприан Фаустинович 93,
 94, 306
 Кретловиц 324, 325
 Кринский Ян 233
Крих Анна Алексеевна 21, 37, 277, 279, 351
 Крупский Станислав 122, 243
 Кубас Иван 255
Кузьмин Юрий Анатольевич 83, 352
 Кукель Болеслав Казимирович 283
 Кулаковский Сармат 338
 Курбановский Михаил Николаевич 121,
 125-127, 252, 254, 335

- Куржина Ян 296
 Кушелевский Юрий Иванович 316, 322
Кушелевский Юрий Иванович 316, 351
- Лазаревич 320
 Лакс Антон Иванович 117, 133
 Ламберт Леон 310, 313
 Лангевич Мариан 342
Лемке Михаил Константинович 285, 351
 Лемпицкий Антон 234
 Лерхе Герман Густавович 34, 37, 93-95, 142, 146, 201
 Лещинский Карл 262
 Либицкий 331, 333
 Ливанов 131
 Лисовский Карл 273
 Литманский Антон 264
 Лучшев 101
 Любошинский (Лабасинский) Станислав 267
 Ляндовский (Лендовский) Павел 85, 306
 Лясоцкий Вацлав 237
- Магер 98
 Макаревич 321
 Макаров, голова 261, 270
 Макаровский Александр Кириллович 100
 Максимов 152
 Максимов Сергей Васильевич 326
 Малиновский 268
Мальшиева Анастасия Владимировна 304, 351
 Мальгудович Емельян 299, 308
 Малюга 101
 Маркевич Филип Петрович 284
Матвейчык Дзмітрый 234, 237, 240, 241, 274, 351
 Маткевич Фердинанд 100, 300, 306, 308
 Матусевич Александр Викентьевич 124, 322, 335
Матханова Наталья Петровна 14, 18, 30, 34, 351
 Медунецкий Казимир 235
 Мезенцов (Мезенцев) Николай Владимирович 324, 325
 Мелехович, ксендз 321
 Мержевский Мартын 265
 Мерцалов Василий Иванович 316
- Мигурский Люциан 236
Микитюк Владимир Петрович 60, 319, 321, 351
Миллер Илья Саломонович
 Минейко Сигизмунд 90, 101, 122, 236
 Миончинский Антон 264
 Миссуна (Мисуно) Адольф 318, 321, 322
Мисюрев Александр Александрович 95, 351
Митина Нинель Петровна 20, 36, 189, 337, 338, 341, 342, 351
 Михайлов Михаил Илларионович 281, 286, 290, 317, 323, 326
 Михайловский 87, 94
 Михайловский Бенедикт 262
 Михайловский Героним 256
Михеев Александр Петрович 204, 350
 Михлевич, ксендз 285, 290
 Мицкевич ксендз 320
 Мияс Абдул Абдулы см. Айтыкин Абдул Миясович
 Мокржецкий Александр 41
 Молчановский 307
 Монаевский Матвей 265
 Монкевич (Манкевич) Игнатий Лаврентьевич 242, 243, 322
 Мосолов Александр Николаевич 137
Мосунова Татьяна Петровна 60, 319, 321, 351
 Мочульвич Александр 272
 Мощинский Густав 236
 Мощинский Иван 236
Мулина Светлана Анатольевна 29, 40, 139
 Муравьев Михаил Николаевич 57, 296, 303
 Муравьев-Амурский Николай Николаевич 120
 Мясников 305, 308
- Наборский Осип 267
Нагаев Алексей Степанович 284, 351
 Нагибин 264
 Наревич Александр 268
Недзелюк Татьяна Геннадьевна 318, 351
 Нейман Гершко 256
Неклюдов Евгений Георгиевич 60, 319, 321, 351
 Неудачин 127
 Нечаев Михаил Никифоров 201, 203

- Никулина Ирина Николаевна* 285, 341, 351
 Новицкий Иван Иванович 333, 334
 Ноугебоер Карл 230
- Обушенкова Лариса Акимовна* 285, 350
 Огарев Николай Платонович 120
 Огрызко Иосафат 295
 Окмянский Владимир 142
 Окольников Николай Андреевич 255, 256
 Олендзский Юлий (Юлиан) 192, 242
 Олякевич Осип 272
 Омер-паша (Омер Лютфи-паша) 292
 Орлов Петр Иванович 130, 230, 247, 248
 Оргынский Игнатий 235
 Островский 99
 Островский Казимир 264
 Острометская (Остроменцкая) Казимера 98
- Павлов Вячеслав Анатольевич* 250, 351
 Паляшинский Иван 263
 Паньковский Александр 266
 Папкевич, муж 126
 Папкевич, жена 131
 Папулов Егор Игнатьевич 248, 334, 335
 Парамонов Егор Иванович 96, 305
 Пацинко Эдуард 234
 Перевалов 286
 Петрашевский (Буташевич-Петрашевский)
 Михаил Васильевич 282, 284, 286, 326
 Петров 244
 Петухов 124
 Питмалис Антон 269
 Пичугин Андрей Прокопьевич 96, 304,
 308
 Плавский, ксендз 317, 318
 Плеханов 234
 Плисковски Альберт (Александр) 186, 246,
 247
 Поклевский-Козелло (Паклевский-Козел-
 ло) Альфонс Фомич 59, 70, 236, 264,
 313, 318, 321-323
 Политковский Николай Николаевич 81,
 84, 313, 314
Половцов Александр Александрович 255,
 352
 Полянский 95
 Попов Михаил 40, 228, 243, 251, 254, 274,
 335
- Поповский Владислав 271, 272
 Посеницкий Владислав 240
 Посницкий 339
 Потапов Александр Львович 35
 Похвиснев Михаил Николаевич 50
 Поцелуевский Доминик 100, 300
 Прокопьев 269
 Прушинский Осип 264
 Прушинский Фома 263
 Пришемский 285
Пугачева Надежда Михайловна 204, 350
 Путвинский Иван Юлий 126, 239, 242, 317,
 322
 Пушкарев 96, 101
- Радецкая 202
 Радо Осип 266, 267
 Развадовский Болеслав 262
 Ратынский 189
 Рачковский 285
 Ревинский 230
Ремнев Анатолий Викторович 14, 15, 19,
 23, 30, 31, 35, 39, 119, 304, 312, 351, 352
 Реут Игнатий 241
 Ровинский 248
 Рогозинский 164
 Романович Евгений Михайлович 37, 279,
 287, 288, 293-296
 Романович Иосиф 142
Роцевская Лариса Павловна 79, 352
Роцевский Павел Иванович 132, 352
 Рудаков Филолог Васильевич 128, 131
 Рунев Александр 272
 Рутковский 322
 Рыкачев В.П. 35-38, 231, 232, 243, 309, 311,
 313, 337, 344, 346
- Сабанский Исидор 234
 Савин 320
 Савицкий 92
 Садовский Иван 271
 Сахачевский (Сохачевский) Александр 239
 Свежинский Оскар 241
 Свежинский Сигизмунд 234
 Свирщевский Александр Иванович 309,
 312, 313, 323, 330-333
 Свицин Эдуард 234
 Сегель Феофил 241

- Седельников Федот Степанов 330-333
 Сейфулин Александр Григорьевич 289
 Сенкевич Иван 263
 Сераковский Сигисмунд 284
 Серно-Соловьевич Николай Александрович 86, 87
Сидорова Марина Викторовна 22, 38, 91, 348
 Симухин (Семюхин) Евгений 289
 Скибинский К.О. 285, 289
 Сколков Иван Григорьевич 91, 121, 292, 318
 Скропыш Яков Семенович 320
Скубневский Валерий Анатольевич 298, 352
 Слепцов 260, 268
Сливовская Виктория 352
Смылова Светлана Леонидовна 126, 352
 Собалевский Мартын 256
 Собеско 99
 Соколов Андрей 286
Солодова (Матиканская) Татьяна Ильинична 121, 132, 352
 Солодовников Николай Иванович 127
 Солтан Станислав 238
 Сосулич Ксаверий 229, 230, 246
Софронов Вячеслав Юрьевич 102, 121, 127, 286, 317, 351, 352
 Сперанский Михаил Михайлович 343, 344
 Станиславский Константин 265
 Станишевский Иван 250
 Станишевский Ипполит 240
 Станишевский Яков 234
 Степшица 268
 Стерпович 248
 Стурт Дмитрий Федорович 128, 129
Сулимов Вадим Сергеевич 148, 352
 Супруненко Андрей Петрович 231, 274, 276, 312, 313
 Суходольский Владимир Николаевич 292
 Сушков 129

 Тарасевич Флориан 250
 Темерман Александр 274
 Тенермаев Александр 265
Терехин Алексей Александрович 323, 352
 Тжецяк Иосиф Викентьевич 322
 Тиц 91, 102
 Толевич Станислав 272
 Толлочко 93

 Толстой Дмитрий Андреевич 52, 55
 Томашевич 342
 Томкович Игнатий 238
 Трахановская 305
 Трусов Семен Михайлович 293
 Тур Андрей Иванович 291
 Тучковы 119

 Урбанский (Урбановский) Антон 240, 250
 Уткин Василий Федорович 331, 332

 Фалинец Станислав 262
 Фарафонтов Федор Катьенов 230
 Фарафонтова София Ивановна 230, 246-248
 Федоров 304, 305
 Федорович Осип 262
 Федорович 99
 Фелькерзам 143
Филатов Сергей В. 292, 352
 Филипов 126
 Филипович 101
 Флеймер 98
 Фридрихс 312, 341, 342
 Фризель Павел Иванович 97, 305

 Хабарова 311-313
Хазиахметов Эрнст Шайгарданович 23, 39, 351
 Халютин 337
 Хаминов Иван Степанович 59, 70
Ханевич Василий Антонович 95, 97, 99-101, 126, 298, 299, 304, 352
 Хоминский Идельфонс 149
 Хомирский 257
 Хоревич (Харевич) Вацлав 240
 Хорондский Игнатий 268
Храмцов Александр Борисович 254, 352
 Хрущев Александр Петрович 30-32, 37, 40, 92, 94, 102, 103, 105, 107, 127, 134, 135, 228, 231

Цабан Веслав 40
 Цихнинский Осип 256
Цысь Ольга Петровна 127, 352

 Чарторижский Лев Иванович 322
 Чебыкин Порфирий Васильевич 128, 129

- Черемшанский Евграф Макарович 238
Черненко Дмитрий Степанович 121
Черноморченко Светлана Ивановна 126, 352
Чернышевский Николай Николаевич 90
Чесневский Михайло 256
Чеховский 322
Чигирь Игнатий Мартинович 95, 299, 302, 305
Чистова Ирина Сергеевна 119, 352
- Шавров 96
Шевцов Вячеслав Вениаминович 280, 282, 352
Шейман Людвиг 256
Шелехов 142
Шелковникова 99
Шершень Михайло 255
Шилов Алексей Алексеевич 284, 350
Шилов Денис Николаевич 83, 352
Шилов М.С. 144
Шиманский Осип 264
- Шимборский Фома 256
Шленкер 86, 87, 189
Шостак Игнатий 95, 143
Шувалов Петр Андреевич 84, 91, 117, 203, 294
Щепанский Осип 269, 270
Щербакова Екатерина Игоревна 22, 38, 91, 348
Щетковская Грасильда 237
- Эйсмонт Казимир 233
Эккерт 306
- Юзьяк Павел 270
- Яковенко Андрей Валентинович* 275, 316, 352
Якубовский Михайл 233
Яхимович 264
Яцунский Петр 241

Indeks nazw miejscowych

Указатель географических наименований

- Aczyńsk 87, 126
Akaturj 87, 295
Akmoliński okręg 121, 25
Albania 292
Aleksandrowsk 87
Ałatawski (Ałatauski) okręg 203, 315
Ałtaj, góry 298
Amur, rzeka 284
Amurski okręg 326
Anglia 284, 297
Archangielska gubernia 261
Augustowska gubernia 240, 264, 268
Austria 283, 292
Azja Środkowa 203
- Bajduganowo, wieś 229
Bałagańsk 236
Barnauł 25, 100
Bażenow, gmina 262
Bergamak, gmina 289
Berlin 297, 350
Białoruś 102, 283
Białostocki okręg 256, 283
Biejtonowo, wieś 235
Bieriezow, m. 126, 149, 150, 233, 240, 250, 323
Bieriezowski okręg 323
Bijsk, m. 100
Birże 284
Bobrujski powiat 101
Borysowski powiat 99, 234, 248
Bośnia i Hercegowina 292
Bronnikow, gmina 237
Bruksela 239
Brzeski powiat 94
Brześć (Brześć Litewski) 117
Brzeżany powiat 285
Bułgaria 90
Bitino, wieś 265
- Chanty-Mansijski okręg 149
Charkowska gubernia 203
Charków 97
Chiny 86
Chiwa 104
Chroberz 90
Chwałojne, majątek 101
Czainsk, wieś 271
Czarnogóra 292
Czernawa, gmina 247
Czystopol 299
- Daleki Wschód 326
Daleszyce 110
Dodona 90
Drezno 283
Dunaj, rzeka 292
Dzbów 320
- Epir 90
Europa Zachodnia 284
- Finlandia 295
Francja 86, 90, 192, 297
- Galicja 297
Galicja Wschodnia 285
Galicz 237
Genua 90
Gliniany 285
Golczewice 263
Grecja 90
Grignon 192
Grochowiska 90
Grodzieńska gubernia 94, 97, 98, 123, 124, 126, 229, 234, 240, 241, 262, 263, 273, 320
Grodzieński powiat 94
- Hory-Horki 274

- Ihumeński powiat 240
Iłowo 239
Intenis, wieś 269
Irbit, m. 124, 331
Irbit, rzeka 331
Irbitski okręg 323
Irkuck 59, 86, 87, 128, 235, 236, 238, 239, 283,
295, 303, 306, 316
Irkucka gubernia 101, 147, 235
Irtysz, rzeka 60
Iszym 112, 124
Iszym, rzeka 11
Iszymski okręg 16, 112, 242
- Jakuck 295
Jałutorowsk 123, 126
Jamal-Nieniecki Okręg Autonomiczny 323
Jamburg 316
Japonia 284
Jekaterynburg 60, 293, 331
Jelizarowa, wieś 330
Jenisej, rzeka 316, 323, 327
Jenisejsk, m. 22, 296
Jenisejska gubernia 87, 101, 108, 202, 300
Jenisejski powiat 108
Judinsk, wieś 264
- Kabyrdak wieś 255, 268
Kabyrdak, gmina 255, 256, 274
Kadaj, wieś 286
Kaińsk 126, 233
Kaiński okręg 16, 143, 144, 233, 264
Kair 83
Kalisz 96
Kałużska gubernia 279
Kańsk 87, 108
Kański okręg 108, 189
Karasuk, gmina 262
Karskie Morze 316
Kartaszew, gmina 268
Kaukaz 203
Kazachstan 204, 315
Kazań 123, 236
Kazańska gubernia 237, 250, 299
Kiachta, m. 118, 156, 316
Kiejdany 338
Kielecki powiat 271
Kijów 229, 237, 249
- Kireński okręg 87
Kobryński powiat 97
Kokand 104
Kołmakowa, gmina 264, 268
Koływań, m. 94, 96, 98
Kopał, rzeka 315
Kostroma 237
Kostromska gubernia 234, 236-238, 279
Kowieńska gubernia 94, 100, 101, 189, 229,
234, 240, 255, 273, 284, 318, 337, 338
Kowno 240, 269, 301
Kozowa 285
Kozyrlinsk, wieś 262
Kraków 90, 263
Krasnojarsk 87, 101, 123, 236, 282, 316
Krasnojarski Kraj 323, 327
Krasnojarski powiat 108
Kreta 292
Królestwo Polskie 85, 134, 142, 192, 194, 229,
230, 234-236, 238, 239, 241, 256, 280, 281,
295, 306, 324, 337, 338
Krupiański gmina 265, 268, 269, 273
Krym 91, 292
Kungur 147
Kurgan 24, 124, 146, 148, 149, 185-187, 229,
230, 235, 242-244, 247-249, 316, 319, 322,
323, 334
Kurgański okręg 112
Kuźnieck 303, 304
Kuźniecki okręg 304
- Lepelski powiat 241
Lidzki powiat 241, 250
Liflandzka gubernia 83, 135
Litwa 90, 102, 229, 306
Londyn 84, 86
Lubelszczyzna 236
Lublin 233, 236, 274
Lwów 123, 239
- Łęczycki powiat 261
- Mariinsk 87
Mariński, okręg 16
Milatyn Nowy 285
Minusińsk 201, 279, 282, 285
Minusiński okręg 280
Mińsk 233

- Mińska gubernia 99, 101, 233, 234, 236, 240, 241, 248, 249
 Miński powiat 192, 241
 Mohylewska gubernia 99, 238, 322
 Mołdawia 83
 Monachium 239
 Montpellier 86
 Moskwa 50, 102, 191
 Muromcewo, wieś 289
 Myszków 263

 Naęczów 237
 Narym 318
 Nerczyńsk 147, 286
 Nerczyńskie Zakłady 144, 189
 Nica, rzeka 331
 Nieżyca, majątek 234
 Niżna Tunguska, rzeka 323
 Niżnieilimsk 87
 Niżnieudinski powiat 108
 Niżny Nowgorod 238
 Nowogrodzka gubernia 117, 238, 248
 Nowogródek 298
 Nowogródzki powiat 249

 Ob, rzeka 60, 316, 323, 327, 332
 Obdorsk (ob. Salechard) 316, 323
 Olejów 285
 Ołoniecka gubernia 338
 Omsk 23, 24, 60, 69, 78, 81, 97, 102, 105, 111, 113, 117, 127, 133, 141, 142, 164, 189, 228, 229, 247, 254, 255, 262, 264, 265, 273, 274, 279, 285, 309, 311, 313, 318, 336-339, 341-343, 346
 Omski okręg 112, 255, 256, 262, 264, 265, 267-269, 273, 274
 Opole (Lubelskie) 236
 Osmańskie Imperium 292
 Ostżejski Kraj 84
 Oszmiański powiat 90

 Pacynicze, majątek 234
 Padun 236, 319
 Paryż 50, 86, 90, 306
 Peczora, rzeka 316
 Penza 235
 Penzeńska gubernia 189
 Perm 60, 123, 263, 323
 Permska gubernia 147, 323

 Petersburg (Sankt Petersburg) 22, 25, 47, 55, 60, 84, 86, 100, 108, 121, 134, 135, 236, 238, 242, 284-286, 291, 293, 295, 296, 304, 312, 320
 Petersburska gubernia 230, 316
 Piełym 148, 150, 263
 Pietropawłowski 240
 Pipały 148
 Płocka gubernia 247, 262
 Podolska gubernia 101, 234
 Polska 239, 338, 342, 346
 Połock 59
 Połtawska gubernia 274
 Południowo-Zachodni Kraj 194
 Połuja, rzeka 323
 Poniewieżski powiat 240
 Poręby, wieś 261
 Poznańskie Wielkie Księstwo 297
 Północno-Zachodni Kraj 194
 Priozierna, wieś 267

 Radom 285
 Radomska gubernia 267, 271
 Rawa 86
 Riazan 127
 Riazkańska gubernia 127
 Rosja (Cesarstwo Rosyjskie, Imperium Rosyjskie) 60, 83, 90, 192, 230, 251, 265, 282, 283, 286, 293, 304, 305, 321, 326, 331, 338
 Ruś 194, 237
 Ryga 98
 Rzeżycki powiat 237
 Rzęzew 86

 Samara 95, 286
 Samarkanda 104
 Semipałatyński (ob. Siemiej) 203, 204, 235
 Semipałatyński obwód 203, 204
 Siedelnikowo, wieś 330
 Siedmiorzecze 315
 Sieński powiat 238
 Słonimski powiat 273
 Sokólski powiat 94, 262
 Spaskie, wieś 143
 Spassk 235
 Stwierowszczyzna, folwark 241
 Stany Zjednoczone 284
 Stefanopol, majątek 237

- Sulejów 235
 Surgut 150, 230, 240, 250, 264
 Suwalska gubernia 238
 Syberia 13, 15, 16, 19-23, 25, 39, 59, 60, 79, 86, 87, 90, 93, 97, 98, 101, 105, 110, 118, 123, 141, 142, 148, 188, 189, 229, 233-241, 244, 246, 247, 256, 264, 268, 282, 284, 285, 298, 301, 304, 306, 316, 320, 326, 338, 341, 349, 350
 Syberia Wschodnia 59, 83, 86, 118, 122, 128, 151, 156, 201, 231, 238, 239, 283, 316, 323
 Syberia Zachodnia 13-17, 19, 20, 22-26, 36, 39, 40, 47, 59, 60, 69, 78, 83, 91, 97, 102, 105, 111, 113, 119, 127, 133, 134, 141, 142, 150-152, 188, 189, 191, 198, 203, 205, 210, 228, 230, 231, 243, 250, 252, 254, 274, 279, 283, 284, 286, 293, 298, 304, 309, 310, 316, 318, 330, 334, 336, 338, 343, 346, 349, 350
 Sym, rzeka 327
 Szawelski powiat 101
 Szuszenskoje, wieś 282
 Szwajcaria 123, 284
 Szwecja 60
 Świętokrzyskie Góry 110
 Talica, m. 60
 Tara, m. 87, 279, 309, 331
 Tarnopolski obwód 285
 Tarski okręg 268, 309, 316, 330
 Taszkient 104
 Taz, rzeka 316
 Tazowski Półwysep 316
 Teheran 83
 Tesalia 90
 Tiumeń 59, 79, 97, 123, 124, 189, 235, 279, 293, 294, 323
 Tiusiul, wieś 298
 Tobolsk 20-22, 58, 60, 75, 79, 87, 117, 121, 123, 124, 126, 128, 130-132, 146, 148-150, 186-189, 191, 192, 205, 217, 225, 229, 231, 233, 234, 236-242, 250, 254, 264, 279, 285, 286, 288, 289, 292, 299, 306, 312, 316, 320, 323, 330, 335, 337
 Tobolska, gubernia 16-18, 23, 75, 87, 112, 126, 128, 149, 150, 156, 193, 195, 205, 210, 217, 225, 229, 233-235, 238, 240-242, 248, 250, 252, 261, 285, 289, 323, 330
 Tobolski okręg 229, 237
 Tobał, rzeka 112
 Tołoczko, wieś 94
 Tomsk 23, 59, 60, 87, 91, 94-100, 117, 124, 128, 130, 142, 198, 231, 234, 236, 264, 274, 279, 282, 283, 298, 299, 301, 304-306, 324, 325, 338, 341
 Tomska gubernia 18, 22, 47, 87, 97, 100, 101, 110, 143, 144, 193, 198, 233, 236, 273, 304, 320
 Tomski, okręg 16, 327
 Totma 238
 Troick 108, 189
 Troickosawsk 118, 156
 Tuapse 91
 Tuła 127
 Tunka 235, 350
 Turcja 90
 Turkiestan 104, 204
 Turuchańsk 323
 Turyńsk, m. 148, 149
 Tym, rzeka 327
 Ubińsk, gmina 144
 Ural, góry 60, 316, 331
 Usole 235-239, 306
 Ust-Tartass, gmina 233
 Ut-Łaminsk, wieś 274
 Warszawa 85-87, 141, 142, 148, 229, 235-237, 239, 250, 285, 296, 306, 324
 Warszawska gubernia 148, 261
 Wasiugan, rzeka 332
 Welsk 238
 Węgry 203
 Wiatka 235, 350
 Wielkopolska 297
 Wiercholeńsk 295
 Wileńska gubernia 149, 186, 189, 241, 250, 283, 298, 338
 Wileński powiat 233
 Wilno 123, 186, 229, 235, 264, 284
 Wilujsk 295
 Wiłkomierski powiat 93
 Witebska gubernia 235, 237, 241, 304
 Władyki, wieś 233
 Wołkowyski powiat 229
 Wołogodzka gubernia 238
 Wołoszczyzna 83, 292
 Wołyń 237

- Wołyńska gubernia 341
 Woroneż 127
- Zabajkale 283
 Zabołocie 316
 Zachodni Kraj 55, 236, 240
- Абакан, река 329
 Абалакская волость 333, 335
 Агаракская волость 232
 Акмолинская область 251, 310
 Алтайские горы 329
 Алтайский горный округ 199
 Амур, река 301, 325, 326
 Амурский край 326
 Ангара, река 329
 Архангельск 117
 Архангельская губерния 57, 123
 Астроным, деревня 265
- Байкал 310
 Баирово, деревня 268
 Барнаул 199
 Барнаульский округ 199, 200
 Белоглазова, деревня 267
 Бельгия 320
 Березов 149, 198, 200, 206, 211, 230, 234, 240, 242, 245, 251, 323
 Березовский край 105, 316
 Березовский округ 198, 242
 Бийск 199
 Бийская линия 328
 Бийский округ 199
 Бирюсинские горы 329
 Битинское, село 263, 269
 Благовещенск 326
 Большепесчанская волость 258, 262
- Вагайская волость 335
 Варшава 189, 317, 320
 Васюган река 332
 Верх-Кутурлинка, деревня 268
 Вильно 98, 318
 Волга, река 58
 Вологодская губерния 57, 292
 Восточная Сибирь 14, 18, 30, 34, 57, 80, 83, 85, 87-89, 92, 95, 96, 101, 103, 144, 161, 190, 199-201, 212, 280, 283, 294, 300, 302, 310, 314, 318, 323, 325
- Вятская губерния 81
- Гродненская губерния 192
- Дубровино, село 144
- Еланская волость 255, 256, 258, 261, 272
 Енисей, река 327
 Енисейск 296, 307
 Енисейская губерния 69, 79, 83, 85, 94, 95, 190, 202, 235, 237, 300, 314, 328, 329
 Енисейский округ 328, 329
- Забайкальская область 67
 Забайкальский край 179
 Западная Сибирь 15, 19, 29-33, 35, 38, 40, 69, 71, 72, 74, 78-81, 83, 89, 90, 92, 102, 103, 105, 106, 111, 113, 114, 119, 125, 133, 134, 141, 142, 144, 146, 188, 190, 191, 198, 199, 203-205, 207, 210, 211, 214, 223, 228, 231, 243, 250, 254, 274, 275, 280, 283, 285, 294, 298, 309, 312, 314, 330, 337, 338, 344, 346
- Западной край (западные губернии) 49, 55-57, 61, 69-72, 75, 78, 105, 136, 177, 183, 185, 202, 324, 325
- Интенис, деревня 269
 Ирбит 331, 333
 Иримк 304
 Иркутск 81, 82, 86, 87, 235, 310, 325
 Иркутская губерния 79, 235, 283, 303, 314
 Иртыш, река 310, 315, 322
 Ишим 196, 197, 199, 250, 307
 Ишимский округ 32, 65, 66, 112, 184, 192, 198
- Кабырдакская волость 256, 258, 260, 264-268, 272

- Кабырдакское (Кабырдак), село 268
 Казанская губерния 81, 250
 Казань 99, 310
 Каинск 91, 144
 Каинский округ 32, 91
 Калужская губерния 294
 Кама, река 58
 Камышенская волость 258, 261, 269
 Канск 85, 87
 Канский округ 82, 85, 108, 329
 Карасукская волость 258, 262, 270, 272
 Киргизская степь 328
 Ковно 281, 301
 Колмаковская волость 258, 261, 263, 266, 268, 273
 Кольвань 91, 98, 99
 Конева, деревня 264
 Копал, река 315
 Костромская губерния 81, 294
 Кошкуль, деревня 267
 Красноярск 281, 284, 321
 Красный Яр, деревня 265
 Крулянская волость 259, 260, 263, 265, 266, 268, 269, 273
 Крушиха, деревня 269
 Кузнецк 199
 Кузнецкая линия 328
 Кузнецкий округ 199
 Кумыра, деревня 264
 Курган 40, 63, 147-150, 193, 195, 197, 199, 229, 230, 235, 243-245, 248, 249, 334
 Курганский округ 192, 198
 Курка 109
 Куторы 265
 Кутурлинское, село 267
 Кяхта 120, 287, 291, 316, 321, 323

 Ледовитой океан 327
 Лапина, деревня 269
 Лемберг (немецкое название города Львова) 317
 Литва 306, 307, 322
 Логиновская волость 330, 332
 Любинская волость 258, 265

 Манькова, деревня 271
 Мариинск 91
 Мариинский округ 32, 91, 99

 Минусинск 87, 201
 Минусинский округ 329
 Монголия 88
 Москва 119, 295, 318

 Нагибинское, село 264, 270
 Нерчинск 321
 Нерчинские заводы 87, 317
 Нефедово (Нефедово Озеро), деревня 268
 Нижнебаганская, деревня (Нижний Баган) 266
 Нижний Новгород 71
 Нижняя Тюкала 263
 Николаев 326
 Ново-Песчаная, деревня 264

 Обдорск 211, 245, 323
 Обь, река 327
 Олонецкая губерния 57
 Омск 39, 40, 80, 81, 90, 96, 99, 102, 105, 106, 113, 133, 141, 189, 193, 195, 197, 199, 204, 211, 223, 228, 232, 254-257, 262, 263, 272, 285, 290, 304, 309-313, 319, 331-333, 337-339, 341-344
 Омский округ 32, 65, 184, 192, 198, 200, 259, 260, 272, 339, 340, 344
 Оренбург 301
 Оренбургская губерния 200
 Островная, деревня 265
 Охотниково, деревня 264
 Ошинская, деревня 264

 Париж 317
 Пекин 88
 Пелым 206
 Пермская губерния 200
 Пермь 58, 60, 70, 120, 189, 295, 323
 Петербург (Санкт-Петербург) 41, 47, 55, 84, 90, 108, 117, 120, 129, 132, 134, 135, 242, 287, 291, 293, 296, 304, 306, 311, 318, 334
 Петропавловск 199, 251
 Польша 36, 40, 281, 283, 286, 290, 300, 307, 317, 324, 328, 346
 Приозерная, деревня 267

 Редкино (Редькино), деревня 268
 Россия (Российская империя) 29, 36, 43, 65, 67, 78, 85, 118, 125, 131, 151, 179, 183, 196,

- 208, 242, 280, 283, 284, 286, 288, 294, 296, 297, 299, 304-307, 310, 315, 319, 326, 327, 342
- Савина (Савинова), деревня 264
- Сажина, деревня 263
- Саянские горы 329
- Северо-Западной край 104
- Седельниково, деревня 330, 332, 333
- Семипалатинск 203-205
- Семипалатинская область 200, 203
- Семиречье 315
- Серебрянка, деревня 238
- Сибирь 29-31, 35, 36, 38, 39, 41, 57-59, 65-75, 77, 78, 81-86, 88, 90, 91, 102, 104-107, 114, 115, 118-122, 125, 151, 154, 155, 157, 172, 176, 178-181, 183, 184, 189, 196, 199, 206-208, 210, 215, 216, 232, 233, 242, 249, 252, 271, 275, 277, 285, 290, 291, 294-298, 300, 301, 303-306, 308, 314, 315, 325-329, 337, 338, 340-346
- Сметанкино, деревня 264
- Средняя Азия 88
- Сургут 206, 230, 240
- Сым, река 327, 328
- Сыщиково, деревня 333
- Тара 62, 63, 89, 196, 197, 208, 212, 309, 312, 323, 331, 332
- Тарский округ 65, 66, 184, 198, 316
- Тасеево, село 110
- Тасеевская волость 109, 110
- Ташкент 307
- Тимшин, деревня 266, 267
- Тобол, река 315
- Тобольск 35, 37, 38, 40, 58, 59, 62, 71, 75, 80, 81, 90, 117, 120-122, 125, 129, 131, 143, 144, 146, 148-150, 159, 160, 170, 175, 177, 182, 184, 185-189, 191-195, 197, 200, 205, 212, 217, 225, 229, 232, 233, 235-240, 242, 271, 279, 285, 287, 288, 290, 292, 293, 299, 305, 306, 311, 315, 317, 321, 322, 326, 330, 332, 335, 336, 342
- Тобольская губерния 32-34, 39, 58, 60-62, 65, 69, 70, 75, 76, 79, 80, 83, 89, 105, 111, 113, 117, 118, 120, 121, 124, 125, 128-131, 145, 150-152, 159, 161, 162, 165, 168, 170, 173, 175, 176, 181, 190-193, 195, 197-200, 205, 206, 208-213, 217, 225, 229, 231, 235, 242, 251, 252, 281, 288, 294, 309, 311, 315, 317, 319, 330
- Тобольский округ 65, 66, 198, 333
- Томск 38, 59, 62, 69, 79, 80, 91, 92, 95, 99-101, 142-144, 198, 231, 233, 234, 236, 274, 275, 298-302, 305-308, 310, 312, 324, 325, 331, 338, 342
- Томская губерния 34, 69, 70, 79, 80, 83, 86, 91-95, 97-100, 102, 103, 107, 111, 145, 146, 182, 198-201, 307, 324, 325, 327, 328
- Томский округ 32, 91
- Туринск 196, 198
- Туринский округ 198
- Туруханск 323
- Туруханский край 57
- Тым, река 327, 328
- Тюкалинск (Тюкала) 196, 257, 261
- Тюменский округ 192, 242, 331, 333
- Тюмень 59, 62, 70, 196, 197, 229, 243, 318, 321, 331, 333
- Уральские горы 127
- Усури, река 326
- Хохлово, деревня 262, 340
- Царство Польское 58, 61, 69-72, 75, 78, 85, 105, 109, 114, 136, 177, 183-185, 194, 202, 216, 271, 280, 284, 295, 297
- Чита 87
- Шипицина, деревня 263, 265
- Юдинская волость 255-257, 261, 264-266, 271, 272
- Якутский край 57
- Ялуторовск 196, 198, 199
- Ялуторовский округ 192, 198, 232

